

Bodleian Libraries

UNIVERSITY OF OXFORD

This book is part of the collection held by the Bodleian Libraries and scanned by Google, Inc. for the Google Books Library Project.

For more information see:

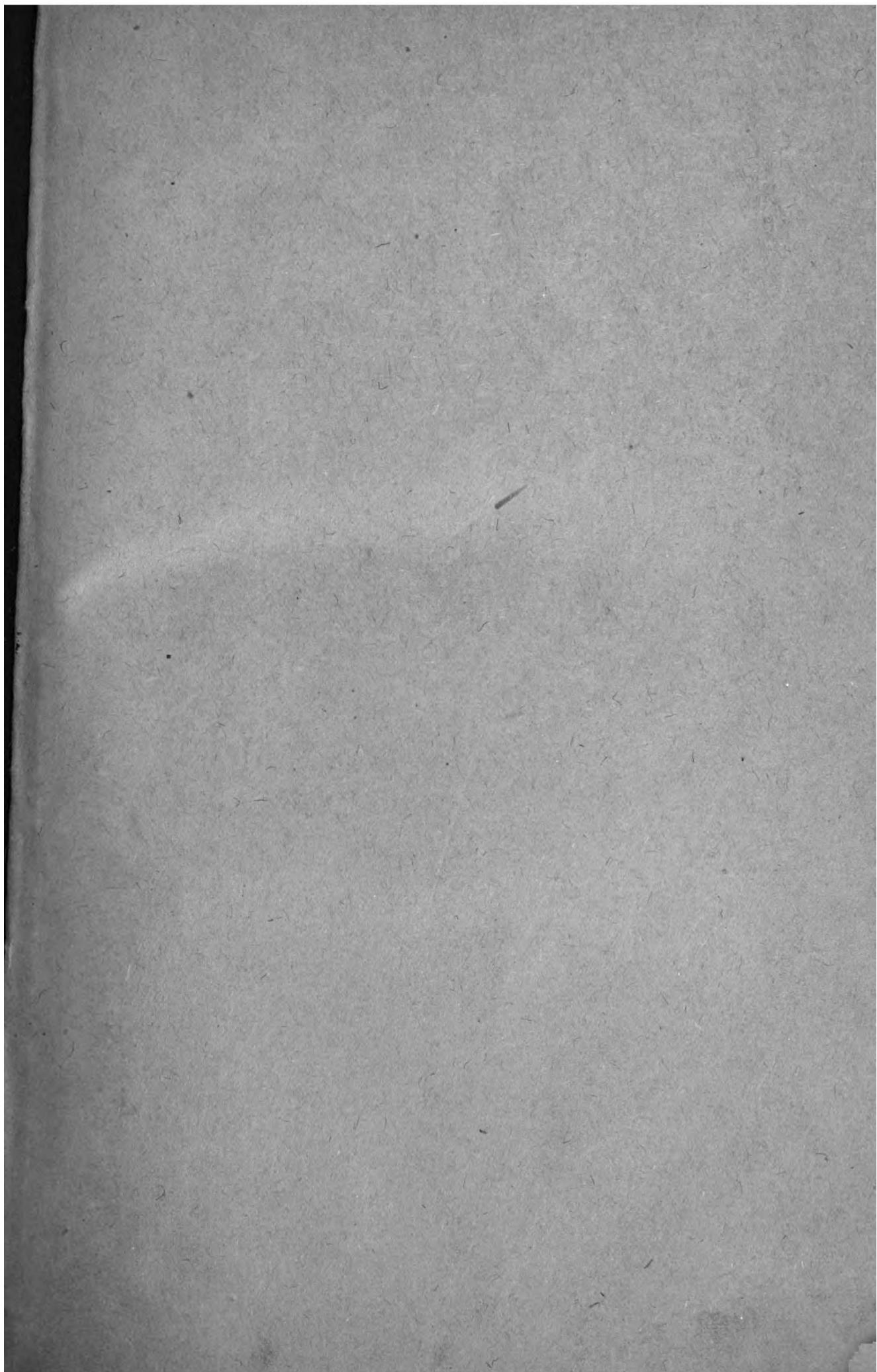
<http://www.bodleian.ox.ac.uk/dbooks>

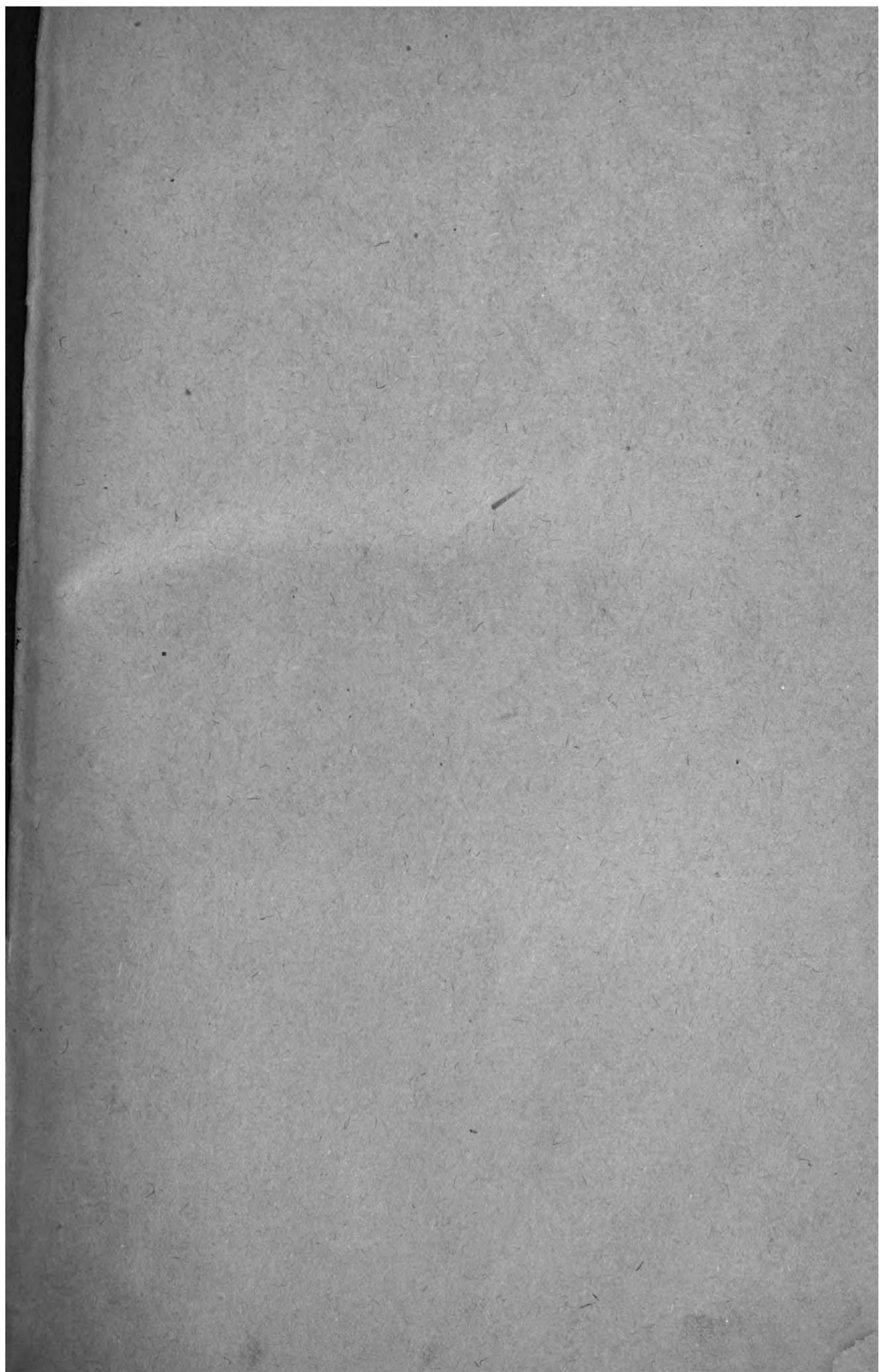
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial- ShareAlike 2.0 UK: England & Wales (CC BY-NC-SA 2.0) licence.

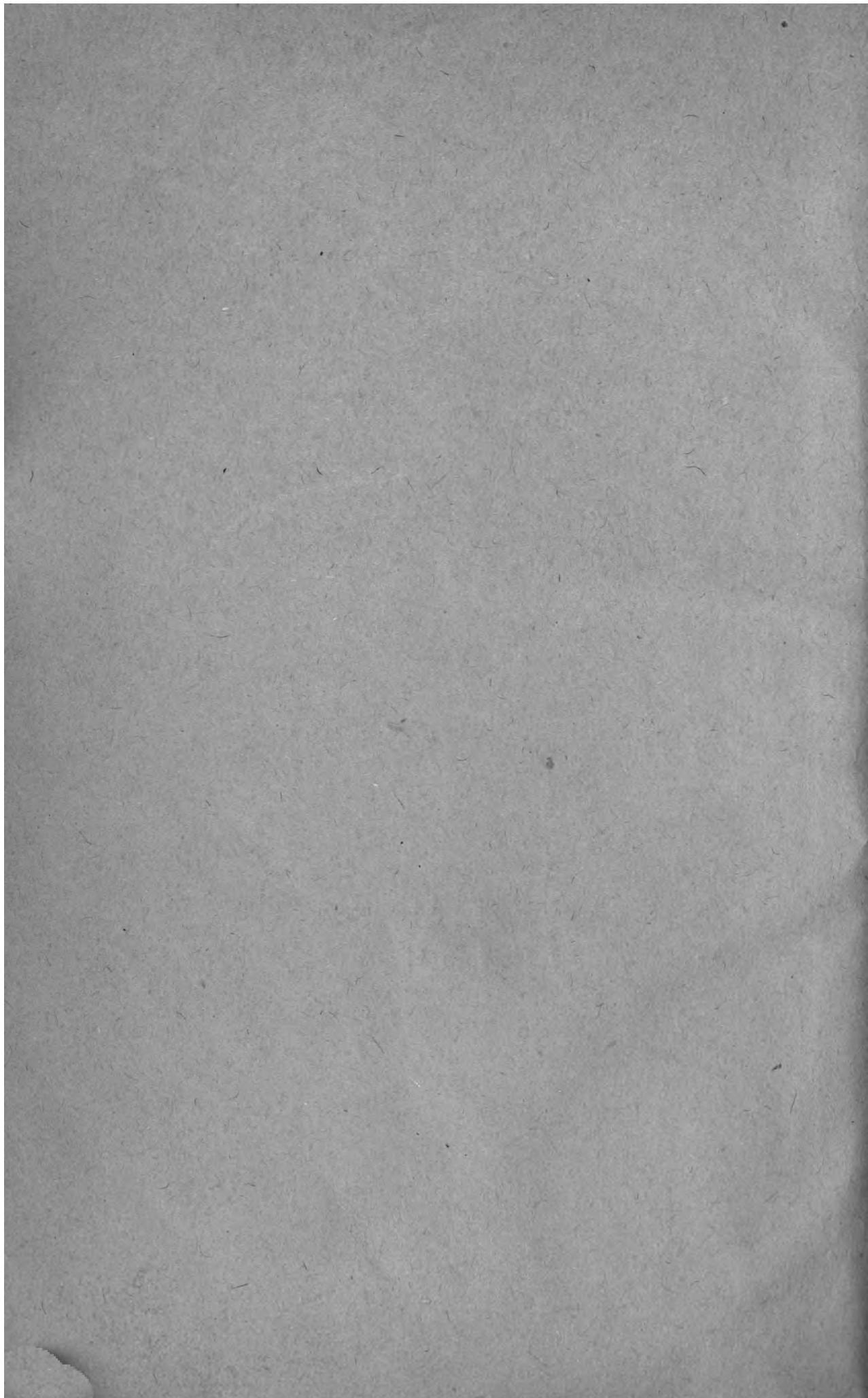

Per. 2017 d. 290

Per. 2017 d. 290

N 1-4

ИЗВѢСТИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦИЕЮ

СЕКРЕТАРИЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА Ф. Р. ОСТЕНЬ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 1.

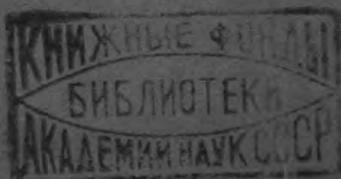
(2 АПРѢЛЯ 1869 г.)

Дѣйствія Общества:		Журналы:	Стр.
Журналы:		Соединенныхъ засѣданій Отдѣлений Этнографіи и Статистики 12 декабря и 24 января	24 и 27
Годового собранія 8 января	1	Докладъ Комиссіи по изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ	28
Засѣданія Коммисіи по спрашенію этнографической и статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край 26 ноября	4	Засѣданія совѣта 30 декабря	30
Засѣданія Отдѣленія Статистики 12 декабря	5	Отдѣленія Этнографіи 14 декабря	33

(См. на оборотѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Журналы:	Стр.
Отдѣленія Географіи Физической 28 января и 13 февраля	35 и 47
Списокъ газетамъ и журналамъ получаемымъ въ Географическомъ Обществѣ	54
Географическая извѣстія.	
Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію	1
Географическое обозрѣніе.	
1. Послѣднія изслѣдованія въ Тибетѣ	5
2. Торговые пути между Индіею и Китаемъ	16
3. Изслѣдованіе Желтой рѣки	19
4. Торговые пути между Индіею и Восточнымъ Туркестаномъ	20

Мелкія извѣстія.	Стр.
О топографической съемкѣ Бухтарминской долины въ 1868 г.	29
Учрежденіе метеорологическихъ станцій въ Монголіи	30
Отъ Императорской Археологической Коммисіи	—
Экспедиція въ Чукотскій край	32
Библиографія:	
Геологическая изысканія въ Китаѣ, Монголіи и Японіи	32
Исторія усмирѣнія возстанія Тайпиновъ въ Китаѣ	36
Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ	45
Обозрѣніе географическихъ по времененныхъ изданій	48

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „Извѣстіяхъ“, просятъ присыпать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

D9686

ДѢЙСТВІЯ ІМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ годового собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 8-го января 1869-го года.

8-го сего января Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое годовое собраніе. Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке присутствовали: Его Императорскаго Высочество Государь Великій Князь Алексій Александровичъ и 140 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія вице-предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ, что Ихъ Императорскія Высочества Государи Великіе Князья Алексій Александровичъ и Николай Константиновичъ соизволили принять званіе почетныхъ членовъ Общества.

Пригласивъ, затѣмъ, гг. членовъ приступить къ выборамъ должностныхъ лицъ по Обществу, вице-предсѣдатель заявилъ собранію, что кандидатомъ на должность казначея въ этотъ разъ предлагается д. чл. Н. Б. Штиглицъ. Избиравшійся на эту должность, въ теченіе шестынадцати лѣтъ, д. чл. М. Д. Княжевичъ, принужденный по служебнымъ обязанностямъ находиться въ продолжительныхъ отлучкахъ изъ С.-Петербурга, увѣдомилъ Совѣтъ Общества, что онъ не находить возможнымъ продолжать исправленіе этой должности въ теченіе 1869 года. Совѣтъ, выслушавъ это сообщеніе съ искреннѣйшимъ сожалѣніемъ, опредѣлилъ вмѣстѣ съ тѣмъ предложить Общему Собранію выразить д. члену М. Д. Княжевичу глубокую признательность Географическаго Общества за ревностное и безкорыстное служеніе его на пользу Общества въ продолженіе столькихъ лѣтъ.

Заявленіе вице-предсѣдателя было принято присутствовавшими съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

Секретарь, баронъ Остенъ-Сакенъ, прочелъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Географическаго Общества за 1868 годъ.

Въ некрологѣ о лицахъ, которыхъ Общество лишилось въ теченіе года, были названы имена почетныхъ членовъ преосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, Егора Петровича Ковалевскаго, дѣйстви

тельныхъ членовъ князя П. Д. Горчакова, С. И. Елагина, А. Ф. Сидонского, Н. В. Черняева, С. С. Щукина, и иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ Германа и де-ла Рокета.

Въ числѣ экспедицій, снаряженныхъ Географическимъ Обществомъ, Отчетъ упомянулъ: 1) о Чукотской экспедиціи, которой поручены астрономическая, магнитная и метеорологическая наблюденія, а также производство съемокъ въ малопзвѣстныхъ странахъ съверо-восточной Сибири, 2) о поѣздкѣ извѣстнаго ориенталиста Радлова въ Туркестанскій край съ этнографическою цѣлію. Свѣдѣнія о другихъ экспедиціяхъ и изслѣдованіяхъ въ этомъ краѣ, предпринятыхъ не на средства Общества, вошли въ Отчетъ потому, что результаты оныхъ впервые сдѣлались достояніемъ науки въ средѣ Географического Общества; сюда относятся: статистическо-этнографические труды д. чл. А. И. Макшеева, поѣзда въ Занарынскій край д. чл. В. А. Полтарацкаго и секретаря Общества барона Ф. Р. Остенъ-Сакена, изслѣдованія д. чл. А. С. Татаринова о каменно-угольномъ дѣлѣ въ Сырьдарынскій области, сообщеніе г. П. Г. Фавицкаго о землетрясеніяхъ и другихъ предметахъ изъ Ходжента, гипсометрическія изслѣдованія г. Буняковскаго въ Тянь-Шанѣ. 3) Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію, снаряженная на соединенные средства Минералогического и Географического Обществъ и земства Тверской губерніи, произвела основательные изслѣдованія въ девяти уѣздахъ названной губерніи. 4) Этнографическо-статистическая экспедиція въ Западный край продолжала свои работы въ 1868 году въ прежнемъ составѣ. 5) Въ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи участвовали въ минувшемъ году гг. И. Ф. Барковскій для верхне-волжскаго, М. Н. Раевскій для съверо-западнаго и Ю. Э. Янсонъ для юго-западнаго районовъ.

Представляя свѣдѣнія объ изданіяхъ, Отчетъ упомянулъ, что

1) «Записки» по тремъ отдѣленіямъ оканчиваются печатаніемъ и выйдутъ въ свѣтъ въ теченіе нынѣшней зимы. Между новыми материалами, поступившими для «Записокъ» по Отдѣленію Этнографіи заслуживаютъ особенного вниманія: а) Сборникъ великорусскихъ заклинаній, составленный секретаремъ Отдѣленія Л. Н. Майковымъ; б) Старинный сборникъ сербскихъ пословицъ, сообщенный д. чл. А. Ф. Гильфердингомъ; в) Этнографическая карта Царства Польскаго съ объяснительною запискою, д. чл. Н. Н. Галкина.

2) Географическо-статистический Словарь Россійской Имперіи, составляемый д. чл. П. П. Семеновымъ, доведенъ до буквы Р включительно,

3) Первый выпускъ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи. Этотъ выпускъ содержитъ изслѣ-

дованіе члена экспедиції И. Ф. Барковскаго: О путяхъ и способахъ перевозки грузовъ съ волжскихъ пристаней до С.-Петербурга.

4) Изданіе на русскомъ языке Риттеровой Азіи, съ дополненіями, быстро подвигается впередъ. Къ годовому собранію оконченъ печатаніемъ первый выпускъ описанія Восточнаго Туркестана, а именно переводъ Риттерова текста и 16 листовъ примѣчаній къ оному, составленныхъ д. чл. В. В. Григорьевымъ; 2-й выпускъ будетъ заключать дополненія. Что же касается до перевода и дополненій Риттеровой Персіи, порученныхъ д. чл. Н. В. Ханыкову, то въ настоящее время отпечатано онъ 12 листовъ.

5) «Извѣстій» Географическаго Общества въ теченіе года выпущено восемь книжекъ.

Въ заключеніе, Отчетъ сообщилъ свѣдѣнія о дѣятельности Отдѣловъ Сибирскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго.

По прочтениі Отчета объявлено было о присужденіи медалей, которыя и были вручены вице-предсѣдателемъ тѣмъ изъ лицъ, удостоенныхъ наградъ, которыя присутствовали въ Собраниі.

За не присужденіемъ Константиновской медали въ 1868 году, Со-вѣтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи двѣ медали. Одна изъ нихъ была присуждена дѣйств. чл. И. И. Ходзько—за его замѣчательные труды на пользу географіи Кавказа, а другая д. чл. Е. Н. Анучину—за его пре-восходная изслѣдованія по уголовной статистикѣ Россіи.

Малая золотая медали присуждены: дѣйств. чл. К. В. Струве — за его астрономическія опредѣленія въ Средней Азіи, отчасти исполненные по порученію Географическаго Общества, а также за составленную имъ 100-верстную карту Туркестанской (нынѣ Сыръ-дарынскай) области, изданную Обществомъ; дѣйств. чл. Н. В. Латкину — за его любопытную статью: Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисей-скаго округа, вошедшую въ составъ 2-го тома «Записокъ» по Отдѣленію Географіи Физической; д. чл. Е. К. Огородникову—за его прекрасное изслѣдованіе о Мурманскомъ и Терскомъ берегѣ по Книгѣ Большаго Чертежа; д. чл. А. Б. Бушену—за его многостороннюю, долголѣтнюю и высоко-кополезную для Общества дѣятельность по различнымъ отраслямъ занятій Отдѣленія Статистики, и въ томъ числѣ за особенные труды, понесенные имъ при снаряженіи и приготовительныхъ работахъ по экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Россіи.

Серебряные медали присуждены: И. С. Полякову — за его полезные труды во время двухъ экспедицій, снаряженныхъ Сибирскимъ Отдѣломъ въ Олекминско-Витимскую страну и въ Восточный Саянъ; чл.-сотр. Н. Я. Аристову—за его любопытную статью: Преданія о кладахъ въ Симбирской

* губерніи; чл.-сопр. И. П. Хрущову—за статью его: Замѣтки о русскихъ жителяхъ береговъ Ояти.

Бронзовыя медали присуждены: священнику Г. Верещагину—за сообщенное имъ собраніе заклинаній Туренскаго погоста, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи; А. Я. Кокосову—за круговыя пѣсни, записанныя имъ въ с. Ушаковскомъ, Пермской губерніи.

Послѣ раздачи медалей объявлены были результаты выборовъ, произведенныхъ въ этомъ Собраниі. На наступающее четырехлѣтіе избраны въ должности:

Вице-предсѣдателя—графъ Ф. П. Литке, помощника предсѣдателя—А. И. Левшинъ; членовъ Совѣта: К. Н. Посєть, А. П. Заблоцкій-Десятовскій и Ю. А. Гагемайстеръ; казначея—д. чл. Н. Б. Штиглицъ.

Въ коммисію для обревизованія годового отчета: дѣйств. чл. А. К. Гирсь, Ф. Г. Тернеръ, И. И. Вильсонъ, М. О. Којловичъ, А. Б. Бушенъ, И. П. Корниловъ и П. И. Саввайтовъ.

Въ почетные члены избранъ Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Въ дѣйств. члены: М. О. Дюгамель, Л. Л. Никольскій, баронъ Г. О. Розенъ, И. А. Стрѣльбицкій, Н. А. Туръ, В. Н. Чудовскій и К. В. Шнейдеръ.

Въ заключеніе засѣданія вице-предсѣдатель, графъ Ф. П. Литке, избранный на эту должность на четвертое 4-хъ-лѣтіе, произнесъ нѣсколько словъ, которыми благодарили собраніе за довѣріе и сочувствие, доказываемыя этимъ выборомъ, къ его дѣятельности. Эти слова были приняты единодушнымъ сочувствіемъ и покрыты рукоплесканіями.

Заявленъ кандидатомъ для выбора въ дѣйств. члены М. К. фонъ-Кауфманъ.

Засѣданіе Коммисіи по снаряженію этнографической и статистической экспедиції въ Западно-Русскій край.—26-го ноября 1868-го года.

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. П. П. Семенова, присутствовали д. чл. А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровскій, А. Б. Бушенъ, М. О. Којловичъ, С. П. Щепкинъ, Ю. Э. Янсонъ, М. Н. Раевскій, Л. Н. Майковъ, и Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Коммисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) выслушавъ заявленіе чл.-с. С. В. Максимова, закончившаго изученіе Бѣлорусскаго племени, что онъ въ настоящее время не находить возможнымъ продолжать

вложенія на него изслѣдованія надъ русскимъ населеніемъ въ Западно-Русскомъ краѣ, Комисія опредѣлила считать эту часть задачи экспедиціи законченной въ общихъ чертахъ и, освободивъ г. Максимова отъ поѣздки въ юго-западный край, просить его довести до окончанія обработку его этнографическихъ изслѣдованій о Бѣлоруссахъ.

2) Вследствіе недостаточности свѣдѣній, полученныхъ до сихъ поръ о ходѣ работъ Н. Я. Дубенскаго, командированного для изслѣдованій статистическихъ и экономическихъ, Комисія нашла необходимымъ для окончательного сужденія объ успѣхѣ въ исполненіи этого порученія, просить г. Дубенскаго сообщить подробный отчетъ о состояніи его работъ, а присланые имъ труды по статистикѣ еврейскаго населенія въ Виленскомъ уѣздѣ и по предмету почвенного распределенія земель въ сѣверо-западномъ краѣ просить разсмотрѣть д. чл. П. О. Бобровскаго.

3) Согласно заявлению М. О. Кояловича и Л. Н. Майкова о преподавателѣ Динабургской гимназіи А. Я. Адлерѣ, какъ лицѣ, которому можно было бы поручить этнографическія изслѣдованія о литовско-латышскомъ населеніи западно-русскаго края, Комисія признала нужнымъ войти съ нимъ въ предварительныя сношенія по сему предмету.

4) Относительно изслѣдованій въ юго-западномъ краѣ, Комисія нашла возможнымъ соединить этнографическія и статистическія работы въ рукахъ одного лица, по пріисканію котораго предварительныя сношенія взяли на себя А. Б. Бушенъ и М. О. Кояловичъ.

5) Имѣя въ виду, что капиталъ, Высочайше предоставленный для снаряженія экспедиціи, съ нарочитыми на него процентами, превышаетъ въ настоящее время 7000 р., Комисія положила распределить его примѣрно слѣдующимъ образомъ: 1700 р. на этнографическія изслѣдованія о Литовцахъ и Латышахъ, 3000 р. на этнографическія и статистическія изслѣдованія въ юго-западномъ краѣ, 300 р. на поѣздку г. Максимова для дополненія (по указанію Комисіи) его изслѣдованій о Бѣлоруссахъ, и 2000 р. въ запасный капиталъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.— 12-го декабря
1868-го года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго, гг. дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, И. Ф. Барковскій, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Е. Ф. Винбергъ, П. В. Гославскій, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, А. Н. Леонтьевъ, В. Ф. де-Ливронъ, А. И. Макшеевъ, Г. П. Небольсинъ, Е. К. Огородниковъ, Ф. А. Подгорскій, А. А. Скалонъ, С. П.

Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій, всего 19 гг. дѣйствительныхъ членовъ.

1) Доложенъ прилагаемый при семъ докладъ Комиссіи (*), избранной Отдѣленіемъ по присужденію Константиновской медали. По выслушаніи его большинствомъ 17 голосовъ противъ 2 *определено*: присудить въ настоящемъ 1868 году Константиновскую медаль д. чл. Е. Н. Анучину за трудъ его «Матеріалы для уголовной статистики Россіи», который содержитъ въ себѣ разсмотрѣніе законовъ преступности въ Россіи и вліянія на нихъ всей совокупности условій общественного и государственного быта, на основаніи подробной научной разработки данныхъ Тобольского приказа о ссылочныхъ въ Сибирь, за двадцатилѣтній періодъ (1827 — 1846 годъ). Проливал яркій свѣтъ на почти неизвѣстную доселѣ область нашей уголовной статистики, трудъ г. Анучина является важнымъ приобрѣтеніемъ, не только для русской ученой литературы, но и для науки вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что д. чл. Анучинъ приступилъ къ разработкѣ подобныхъ же свѣдѣній за послѣдующее двадцатилѣтие (1847 — 1866); что принадлежащія къ труду его 12 картъ поднесены имъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу въ рукописныхъ экземплярахъ, и что самыи трудъ г. Анучина, по скучности имѣющихся въ Тобольскѣ типографскихъ средствъ, изданъ въ типографскомъ отношеніи не вполнѣ удовлетворительно, *определеніло* предложить д. чл. Е. Н. Анучину, отъ имени Общества, издать вновь, въ Запискахъ Отдѣленія, трудъ его съ картами и разработываемыми имъ дополненіями. Подобная мѣра особенно желательна, какъ въ видахъ распространенія въ публикѣ столь рѣдкаго изданія, такъ и для того, чтобы придать труду г. Анучина ту внѣшность, которая бы соотвѣтствовала вполнѣ замѣчательному богатству его содержанія. О всемъ вышеизложенномъ Отдѣленіе имѣеть представить на утвержденіе Совѣта.

2) Доложенъ прилагаемый при семъ докладъ Комиссіи, избранной Отдѣленіемъ по присужденію малыхъ медалей. По выслушаніи его *единогласно*: присудить малую золотую медаль дѣйствительному члену Артуру Богдановичу фонъ-Бушену за многостороннюю и крайне полезную дѣятельность его на пользу Общества, по Отдѣленію Статистики и за неутомимые труды его по званію дѣлопроизводителя Комиссіи для снаряженія экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли, о чемъ представить на утвержденіе Совѣта.

(*) Докладъ Комиссіи напечатанъ въ приложении къ Отчету 1868 г.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.— 19-го декабря 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣніи Географіи Математической С. И. Зеленой, Физической Географіи П. П. Семеновъ; члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, А. И. Бутаковъ, А. И. Артемьевъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, рукопись № 23 въ Отдѣлѣніе Этнографіи.

2. *Доложено:* письмо г. Радлова, изъ Барнаула, отъ 15 ноября, съ препровожденiemъ составленной имъ во время поѣздки лѣтомъ 1868 г. карты средней части Зеравшанской долины (въ 10-ти верстномъ масштабѣ). Описательный текстъ къ картѣ г. Радловъ обѣщаетъ выслать въ самомъ непродолжительномъ времени.

3. *Доложено:* отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 4 ноября, № 337, съ препровожденiemъ Отчета за 1868 годъ и прошбою напечатать Отчетъ и приложеніе къ оному отдѣльною брошюрою въ количествѣ 150 экземпляровъ.

Определено: исполнить прошбу Отдѣла.

4. *Доложено* и принято къ свѣдѣнію: сообщеніе чл.-сотр. В. Юрлова, изъ Симбирска, отъ 8 ноября, № 47, о пріобрѣтенномъ имъ для музея Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета черепа допотопнаго животнаго, название котораго пока еще не было опредѣлено.

5. *Доложено:* представленіе дѣйств. чл. П. И. Небольсина, изъ Гродно, отъ 6 декабря, о снабженіи гродненской бесплатной Публичной Библіотеки повременными изданіями Общества за 1869 годъ, а также о высылкѣ для оной наклеенной на холстѣ карты Европейской Россіи, изданной Обществомъ.

Определено: удовлетворить ходатайству дѣйств. чл. П. И. Небольсина.

6. *Доложены:* представленія Отдѣленій о присужденіи въ нынѣшнемъ году Константиновской медали. Такъ какъ въ 1867 году медаль эта осталась вакантною, то въ распоряженіи Совѣта находились нынѣ двѣ медали, которыя, согласно представленнымъ Отдѣленіямъ Географіи Математической и Статистики рецензіямъ, были присуждены:

а) Дѣйств. чл. О. И. Ходзыко, за его замѣчательные и многолѣтніе труды на пользу географіи Кавказа.

6) Дѣйств. чл. Е. И. Анучину, за его превосходныя изслѣдованія по уголовной статистикѣ Россіи.

7. Доложены: представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей.

Определено: согласно означеннымъ представленіямъ увѣнчать:

а) Золотыми медалями:

Дѣйств. чл. К. В. Струве, за его астрономическія опредѣленія въ Средней Азіи, отчасти исполненныя по порученію Географическаго Общества, а также за составленную имъ 100-верстную карту Туркестанской (нынѣ Сырь-Дарьинской) области, изданную Обществомъ.

Дѣйств. чл. Н. В. Латкина, за его любопытную статью: Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа, вошедшую въ составъ 2-го тома «Записокъ» по Отдѣленію Географіи Физической.

Дѣйств. чл. Е. К. Огородникова, за его прекрасное изслѣдованіе о Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ по Книгѣ Большого Чертежа.

Дѣйств. чл. А. Б. Бушена, за его многостороннюю и высокополезную для Общества дѣятельность по различнымъ отраслямъ занятій Отдѣленія Статистики.

б) Серебряными медалями:

И. С. Полякова, за полезные труды во время двухъ экспедицій, снаряженныхъ Сибирскимъ Отдѣломъ въ Олекминско-витимскую страну и въ восточный Саянъ.

Чл.-сотр. Н. Я. Аристова, за его любопытную статью: Преданія о кладахъ въ Симбирской губерніи.

Чл.-сотр. И. П. Хрущова, за статью: Замѣтки о русскихъ жителяхъ береговъ Ояти.

в) Бронзовыми медалями:

Священника Ioanna Верещагина, за сообщенное имъ собраніе заклинаній изъ Туренского погоста, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

А. Я. Кокосова, за круговыя пѣсни, записанныя имъ въ с. Ушаковскомъ Пермской губерніи.

8. Доложено: представленіе Отдѣленія Этнографіи слѣдующаго содержанія: въ засѣданіи 14 сего декабря Отдѣленіе Этнографіи, имѣя въ виду научное достоинство изслѣдованія дѣйств. чл. Е. К. Огородникова: Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большого Чертежа, и принимая во вниманіе, что онъ намѣренъ продолжать разработку Книги Большого Чер-

тежа по тому же плану, — опредѣлило ходатайствовать предъ Совѣтомъ о выдачѣ г. Огородникову пособія на продолженіе его полезныхъ трудовъ въ размѣрѣ отъ 100 до 200 рублей.

Принимая во вниманіе, что къ статьѣ Мурманскій и Терскій берега приложена карта, составленіе которой сопряжено было съ издержками и что авторъ и на будущее время предполагаетъ присоединять, для поясненія, къ своимъ любопытнымъ изслѣдованіямъ, картографической работы, Совѣтъ опредѣлилъ: выдать г. Огородникову сто-пятьдесятъ рублей, съ отнесеніемъ расхода на статью 12-ю смѣты.

9. *Доложено:** представление Отдѣленія Статистики по поводу увѣнчанного труда г. Анутина; въ этомъ представлении изъяснено, между прочимъ, слѣдующее: такъ какъ г. Анутина приступилъ нынѣ къ разработкѣ материала по уголовной статистикѣ, относящихся къ послѣдующему 20-ти лѣтію (1846 — 1866 г.) и такъ какъ представленный имъ карты до сихъ поръ не изданы вовсе, а изданіе такъ называемой 1-й части его труда неудовлетворительно въ типографскомъ отношеніи, то было бы весьма желательно, чтобы Общество предложило автору вновь издать его сочиненіе, вмѣстѣ съ дополненіемъ и атласомъ. Подобную мѣру Отдѣленіе считаетъ крайне полезною, для того, чтобы сдѣлать книгу г. Анутина болѣе доступною публикѣ и придать ей то значеніе, котораго она отчасти лишена теперь вслѣдствіе неполнаго и неудовлетворительного ея изданія въ свѣтъ.

Совѣтъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Отдѣленія и постановилъ: войти въ сношеніе съ г. Анутинымъ, касательно изданія его труда, который могъ бы войти въ составъ издаваемыхъ Обществомъ «Записокъ» по Отдѣленію Статистики.

10. *Доложено:* прилагаемое у сего представление генералъ-лейтенанта М. П. фонъ-Кауфмана въ дѣйствительные члены Общества.

Определено: заявить о семъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгамъ и рукописямъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 2 по 19 декабря 1868 года.

К Н И Г И.

Отъ Императорскаго Археологического Общества.

1. Труды Восточного Отдѣленія. Ч. 13-я. Спб., 1868. Сборникъ лѣтописей. Исторія Чингизъ-Хана до восшествія его на престоль. Персидскій текстъ съ предисловіемъ И. Н. Березина. — Тоже, русскій переводъ съ предисловіемъ И. Н. Березина.

Отъ Общества Сельского Хозяйства Южной Россіи.

2. Сборникъ статей о сельскомъ хозяйствѣ юга Россіи, извлеченныхъ изъ Записокъ Общества, съ 1830 по 1868 г. Сост. И. Палимпестовыемъ. Одесса, 1868.

Отъ Военного Министерства.

3. Всеподданнѣйший отчетъ за 1866 г. Спб., 1868.

Отъ Флота Генералъ-Штабъ-Доктора.

4. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику. Вып. 7-й. Спб., 1868.

Отъ Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

5. Записки. Т. 3-й. Кишиневъ, 1868.

Отъ Донскаго Войскового Статистическаго Комитета.

6. Статистическое свѣдѣніе объ Ильинской-Николаевской ярмаркѣ. Ф. К. Траилина. 9 мая 1868.
7. О разведеніи винограда въ Войскѣ Донскомъ. (Донск. Вѣстн. 1868, № 19.)

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

8. 29-я, 30-я и 31-я метеорологическія таблицы по городу Красноярску. 1868.

Отъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

9. Протоколъ засѣданія 24 іюля 1868 г. № III.

Отъ Могилевскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

10. Прибавленіе къ статистическимъ таблицамъ Могилевской губерніи за 1867 г.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

11. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1868. № 10. Октябрь.

Отъ дѣйств. чл. В. Д. Полеваго.

12. Сельское хозяйство въ Великобританіи и Ирландіи. В. Полеваго. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

13. Объ успѣхахъ естествоисторического изученія Азіатской Россіи въ связи съ географическими открытиями въ этой странѣ за послѣдніе 25 лѣтъ и о видахъ на дальнѣйшую разработку естественной исторіи сѣв. Азіи. (Читано на съездѣ русскихъ естествоиспытателей, въ Спб., 1868 г.) М. И. Венюкова.

Отъ П. И. Пашино.

14. Туркестанский край въ 1866 г. Путевые замѣтки П. И. Пашино.
Спб., 1868.

Отъ лондонского Географического Общества.

15. Slip of meeting of 23-nd March 1868.

Отъ Итальянского Географического Общества.

16. Bolletino della Societ  Geografica Italiana. Anno 1. Fascicolo 1.
Agosto, 1868. Firenze, 1868.

Отъ французского Морского Министерства.

17. Revue maritime et coloniale. T. 23-e. juin, 1868.

Отъ г.-корресп. Уокера.

18. Richard's Brenner's Forschungen in Ost-Africa. (Отдѣльный оттискъ
изъ Mittheilungen Петермана, 1868, X.)

Отъ г.-корресп. Уокера.

19. Extracts from general report on the operations of the great
trigonometrical survey of India during 1866 — 67. By Lieut.-Col
I. T. Walker. Dehra-Doon, 1867.
20. Extract from a report on the great trigonometrical surveys of
India and the topographical surveys of the Bengal presidency,
for 1864 — 65. By Lieut.-Col. I. T. Walker.
21. Extract from a report to the government of India on the great
trigonometrical survey of India and the topographical surveys
of the Bengal presidency for 1865—66. By Lieut.-Col. I. T.
Walker. Dehra-Doon, 1866.
22. Report on the trans - Himalayan explorations, in connection
with the great trigonometrical survey of India during 1865—67.
Drawn up by Capt. T. G. Montgomerie. Dehra — Doon, 1867.

РУКОПИСЬ.

Отъ г. Руданского.

23. Пѣсни, поѣмъ простымъ народомъ Подольской губерніи, Могилевскаго
уѣзда. Собираль А. Руданскій.

Предлагается въ действительные члены Императорского Русского
Географического Общества:

Кто предлагаетъ:

Фонъ-Кауфманъ, Михаилъ Петровичъ, гене- Графъ Ф. П. Литке.
раль-лейтенантъ, Главный Интендантъ, оказывавшій П. П. Семеновъ.
дѣятельное содѣйствіе при снаряженіи экспедиціи
для изслѣдованія хлѣбной торговли и производи-
тельности въ Россіи и изъявляющій желаніе при-
нимать дальнѣйшее участіе въ занятіяхъ Общества.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорского Русского Гео-
графического Общества. — 30-го января 1869 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя, графа Ф. П. Литке, при-
сутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены Совѣта: А.
И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посьеть, А. П. Заблоцкій-Деся-
товскій; предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической
С. И. Зеленый; Физической — П. П. Семеновъ; Этнографіи — В. В. Гри-
рьевъ; Статистики — Е. И. Ламанскій; приглашенные въ засѣданіе дѣйств.
чл. Н. В. Калачовъ; и казначай Общества Н. Б. Штилицъ; секретарь
Общества, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ би-
бліотеку, вещи въ музей, рукописи № 146 въ Отдѣленіе Географіи Физи-
ческой и № 147 дѣйств. члену А. И. Воейкову.

2. *Доложены:* прилагаемые у сего: журналъ соединенного засѣданія
Отдѣленій Этнографіи и Статистики 24 января и докладъ комиссіи по
вопросу о предложенномъ дѣйств. членомъ Н. В. Калачовымъ изданіи гео-
графическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, заимствован-
ныхъ изъ писцовыхъ книгъ.

Предложеніе дѣйств. члена Н. В. Калачова было выслушано съ живѣй-
шею признательностью, а программа предполагаемаго изданія, выработанная
коммисіею, послужила предметомъ всесторонняго обсужденія. Вмѣстѣ съ
тѣмъ, принимая въ соображеніе, что Императорскою Археографическою
Коммисіею, уже обратившею особенное вниманіе на писцовыя книги, было
предпринято полное изданіе писцовыхъ книгъ, впослѣдствіи прекратившееся,
Совѣтъ постановилъ: предварительно обсужденія вопроса о томъ, какія сред-
ства могутъ быть употреблены на предполагаемое нынѣ изданіе, снести съ
Археографическою Коммисіею, и, сообщивъ оной выработанную въ Обществѣ
программу, пригласить Коммисію принять участіе въ означенномъ предпріятіи.

3. Доложенъ и исправленъ согласно замѣчаніямъ гг. членовъ Совѣта проектъ адреса Императорскому С.-Петербургскому Университету по случаю празднованія имъ 50-ти-лѣтняго юбилея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ просилъ гг. Е. И. Ламанского и А. И. Артемьеву принять на себя трудъ бытъ депутатами отъ Общества при юбилейномъ торжествѣ.

4. Доложено: отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 января, № 69, о дозвolenіи, вслѣдствіе ходатайства Общества, секретарю Архангельского Статистического Комитета П. П. Чубинскому пріѣхать нынѣшнею зимою въ С.-Петербургъ, для личныхъ объясненій съ Обществомъ по представляемому имъ отчету о хлѣбной и льняной производительности сѣверо-двинского бассейна.

5. Доложено: письмо члена-сотрудн. Г. И. Радде отъ 9 января, изъ Тифлиса, о томъ, что въ началѣ мая онъ предполагаетъ пріѣхать въ С.-Петербургъ для личныхъ переговоровъ относительно издаваемаго Обществомъ сибирскаго путешествія его.

6. Доложено: письмо П. Г. Фавицкаго, коменданта г. Ходженда, отъ 30 ноября, о бывшихъ въ этомъ городѣ землетрясеніяхъ.

Определено: благодарить за сообщеніе, а письмо передать въ редакцію «Извѣстій».

7. Доложено: письмо управляющаго Вознесенскимъ пріискомъ олекминской системы, М. Игнатьева, отъ 26 декабря, изъ Иркутска, о полученіи имъ въ исправности двухъ термометровъ за №№ 235 и 310, отправленныхъ къ нему съ начальникомъ Чукотской Экспедиціи, барономъ Майделемъ. Г. Игнатьевъ сообщаетъ, что разница между новыми термометрами и тѣмъ, съ которымъ онъ до того дѣлалъ наблюденія, около одного градуса.

8. Доложены: двѣ казначейскія вѣдомости, о приходѣ расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за декабрь и январь.

9. Доложены: прилагаемыя у сего представленія кандидатовъ въ действительные члены Общества.

Определено: заявить имена оныхъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 30 декабря 1868 г. по 30 января 1869 г.

К Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Записки, т. 14-й, кн. II. Спб., 1869.
2. Mémoires, T. XII, № 4. Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben. (Zweite Abhandlung). Von Dr. H. Gyldén. St.-Petersburg, 1868.

3. Id. T. XII, № 5 et dern. = Beobachtungen des grossen Kometen von 1861. Von Otto Struve. St.-Petersburg, 1868.
4. Id. T. XIII, № 1. Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Libelluliden und Hemipteren. Von Alex. Brandt jun. St.-Petersburg, 1869.
5. Id. T. XIII, № 2. Ueber die Halsrippen des Menschen. Von Dr. Wenzel Gruber. St.-Petersburg, 1869.

Отъ Императорского Харьковского Университета.

6. Протоколы засѣданій Совѣта. 1868. № 5. Харьковъ, 1868.

Отъ Управления Типографіи 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорской Величества Канцеляріи.

7. Продолженіе Свода Законовъ, изданного въ 1857 году. 3 части. Спб., 1868.

Отъ Гидрографического Департамента.

8. Лоція Чернаго моря. Изд. 2-е. Николаевъ, 1867.
9. Лоцманскія замѣтки за 1867 г. Спб., 1868.
10. 2-е дополненіе къ сочиненію о девіації компасовъ. И. Бѣлавенецъ. Спб., 1867.
11. Установка компаса внутри желѣзной лодки. И. Бѣлавенецъ. Спб., 1867.
12. Руководство для плаванія въ ю. части Ботническаго залива. Сост. Оливекронъ, перев. Храмцовъ, дополніль Глотовъ. Спб., 1865.
13. Описаніе маяковъ Российской Имперіи, сост. по январь 1867 г. Спб., 1867. — I-е прибавленіе къ оному, по апрѣль 1868 г. Спб., 1868. — Таблица маяковъ Российской Имперіи.
14. Тригонометрическая съемка береговъ Балтійскаго моря, подъ начальствомъ ген.-лейт. Шуберта, съ 1829 по 1838 г. Ч. I. Спб., 1867.
15. Руководство для плаванія Монъ-Зундомъ и Рижскимъ заливомъ. 1868. (Литогр.)
16. О путяхъ чрезъ Сѣв. Атлантическій океанъ, отъ Англійскаго канала до экватора. 1867 г.
17. Каталогъ атласовъ, картъ, плановъ и руководствъ, изданныхъ Гидрографическимъ Департаментомъ. Спб., 1868.

Отъ Флота Генераль - Штабъ - Доктора.

18. Отчетъ за 1867 г.

Отъ Канцеляріи Министерства Финансовъ.

19. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. 12-я. B. 1-s und 2-s H. Berlin, 1866. — Id. 3-s und 4-s H. Berlin, 1867.

Отъ Енисейского Губернского Статистического Комитета.

20. Метеорологические таблицы по губернскому городу Красноярску. 1868 г.
№№ 14, 33, 34, 35 и 36.

Отъ Кавказского Статистического Комитета.

21. Кавказский календарь на 1869 г.

Отъ дѣйств. чл. Ю. А. Гагемайстера.

22. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, живущихъ въ ю. Сибири и въ Дзунгарской степи. Собр. В. Радловымъ. Ч. II. Спб., 1868. — Тоже, на нѣмецкомъ языке.

Отъ дѣйств. чл. И. П. Корнилова.

23. Памятники латышского народного творчества. Собр. и изд. И. Спрогисомъ. Вильна, 1868.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

24. Очерки Японіи. Съ картою. Спб., 1869.

Отъ дѣйств. чл. М. Н. Галкина.

25. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. Спб., 1869.

Отъ чл.-сопр. П. И. Ревякина.

26. Народный календарь для холмской Руси на 1869 г. Варшава, 1868.

27. Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1869 г.

Отъ Россійско-Императорскаго генерального консула въ Нью-Йоркѣ.

28. Census of the state of New-York, for 1865. Albany, 1867.

Отъ г. В. Шатилова.

29. Вопросъ южныхъ окраинъ. Желѣзная дорога въ Крымъ съ запада и востока. Одесса, 1868.

Отъ г. А. Ростоцкаго.

30. Описание р. Воронежа Шту肯берга. Перев. съ нѣм. А. Ростоцкій. Воронежъ, 1865.

31. Географический очеркъ Воронежской губерніи. (Изъ Воронежскаго Листка 1866 г., №№ 14—16, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 34 и 35.)

Отъ Юго-Славянской Академіи, въ Загребѣ.

32. Rad. Knjiga V. 1868.

Отъ Академіи Наукъ, въ Амстердамѣ.

33. Verslagen en mededeelingen. Afdeeling natuurkunde. Tweede re-

eks. Tweede deel. Amsterdam, 1868. — Id. Afd. letterkunde.
Elfde deel. 1868.

34. Verhandelingen. Elfde deel. 1868.
35. Jaarboek. 1867.
36. Processen-verbaal. Afd. natuurkunde. 1867. 1868.

Отъ Геологическою Института, въ Винн.

37. Verhandlungen. №№ 14—18. 1868.
38. Jahrbuch. Jahrg. 1868. XVIII-r. B. № 4.

Отъ Университета, въ Христіаніи.

39. Norges Officielle Statistik udgiven i aaret 1868. C. № 1. Resultaterne af folketaellingen i Norge 1 Januar 1866. Forste hefte. Christiania, 1868.
40. Id. 1867. C. № 3. Tabeller vedkommende Norges handel og skibsfart i aaret 1866. Chr., 1868.
41. Id. 1867. C. № 4. Beretning om sundhedstilstanden og medicinal forholdene i Norge i aaret 1865. Chr., 1867.
42. Id. 1868. C. № 8. De offentlige jernbaner. Driftsberetning for Norsk hoved-jernbane i aaret 1867. Chr., 1868.
43. Id. 1868. C. № 8. Id., for hamar-elverum-jernbane i aaret 1867. Chr., 1868.
44. Id. 1868. C. № 8. Id., for kongsvinger-lillestrom-jernbane i aaret 1867. Chr., 1868.
45. Id. 1868. D. № 1. Oversigt over kongeriget Norges indtaegter og udgifter i aaret 1866. Chr., 1868.
46. Id. 1868. F. № 1. Den Norske stattelegrafs statistik for aaret 1867. Chr., 1868.
47. Id. 1868. F. № 2. Den Norske brevposts statistik for aaret 1866. Chr., 1868.
48. Norsk meteorologisk aarbog for 1867.
49. Eferretninger om Jordskjaelvet den 9-de marts 1866. Samlede af Prof. Dr. Th. Kjerulf. 1866.

Отъ Общества Любителей Землеведения, въ Лейпциг.

50. 6-r Jahresbericht 1866. Leipzig, 1868.
51. 7-r Jahresbericht. 1867. Leipzig, 1868.

Отъ Общества Землеведения, въ Дармштадт.

52. Notizblatt. III Folge. VI-s H. Darmstadt, 1867.

Отъ Итальянского Географического Кружка, въ Туринѣ.

53. *Publicazione del Circolo Geografico Italiano. Fascicolo I. Dicembre, 1868.*

Отъ Географического Общества, въ Женевѣ.

54. *Le Globe, T. VI, 4 & 5 livr. 1867.—Id. 6 & 7 livr. 1867.—Id. 8 livr. 1867.—Id., T. VII, 3 & 4 livr. 1868.*

Отъ Прусского Статистического Бюро.

55. *Zeitschrift. 8-r. Jahrg. 1868. № 10—12.*

56. *Preussische Statistik. X. Die Ergebnisse der Volkszählung etc. nach den Aufnahmen von 3 December 1864 resp. Anfang 1865 und die Statistik der Bewegung der Bevölkerung in den Jahren 1862, 1863 und 1864. Berlin, 1864.*

57. *Id. XI. Vergleichende Uebersicht des Ganges der Industrie, des Handels und Verkehrs im Preussischen Staate. 1865. Berlin, 1867.*

58. *Id. XII. Monatliche Mittel der Jahrgänge 1864, 1865, 1866 für Druck, Temperatur, Feuchtigkeit und Niederschläge etc. H. W. Dove. Berlin, 1867.*

59. *Jahrbuch für die amtliche Statistik, II-r Jahrg. Berlin, 1867.*

Отъ Шведского Центрального Статистического Бюро.

60. *Bidrag till Sveriges Officiella Statistik. B. Rättsväsendet. Ny följd. 1. 3. b. Sammandrag af Justitie-Statsministerns underdäniga Embetsberättelser för ären 1830 till och med 1856. Andra afdelingen.—Id. Tredje afd. — Id. underdäniga Embetsberättelse för är 1865. Andra afd. — Тоже, for är 1866. Första afd.*

61. *Id. M. Postverket. 1866.*

62. *Id. N. Jordbruk och boskapskötsel. 1866.*

63. *Id. O. Landmäteriet. 1867.*

64. *Uppgift öfver Riksbankens Metalliska Kassa den 30 Juni 1868.*

65. *Statistisk Tidskrift. Nittonde häftet. Stockholm, 1868.*

Отъ Департамента Внутреннихъ Делъ Нидерландскаго Королевства.

66. *Statistische bescheiden voor het koningrijk der Nederlanden. Eerste deel. Eerste stuk. Loop der bevolking in 1865. Gravenhage, 1867.*

67. *Statistisch jaarboek. Tweede gedeelte. Gravenhage, 1868.*

Отъ Вицкой Обсерватории.

68. *Meteorologische Beobachtungen in Jahre 1856.—Id. 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863.*

Отъ Общества Немецкихъ Ориенталистовъ, въ Галле.

69. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. V-r B. № 1. — Versuch einer hebräischen Formenlehre nach der Aussprache der heutigen Samaritaner. Von H. Petermann. Leipzig, 1868.
70. Zeitschrift. Supplement zum 20-en Bande. — Wissenschaftlicher Jahresbericht über die morgenländischen Studien 1859 bis 1861. Von Dr. R. Gosche. L., 1868.—Id. 21-r B. IV-s H. L., 1867.—Id. 22-r B. I-s und II-s H. L., 1868. — Id. 22-r B. III-s H. L., 1868.

Отъ Общества Старыхъ Антиковаревъ, въ Копенгагенъ.

71. Mémoires. 1845—1849.—Id. Nouv. sér. 1866.
72. Tillaeg til aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie. Aar-gang 1866. Kjöbenhavn, 1867.—Id. Åargang 1867.
73. Aarbøger for nordisk oldkyndighed og historie 1866. Forste hefte — Id. 1866. Andet hefte. — Id. 1866. Tredie hefte.— Id. 1866. Fjerde hefte.—Id. 1867. Förste og andet hefte —Id. 1867. Tredie hefte.—Id. 1867. Fjerde hefte.—Id. 1868. Förste hefte.
74. Antiquarisk tidsskrift. 1858—1860. I—II Hefte. Kjöb., 1860. — Id. 1861—1863. Kjöb ; 1864.
75. Clavis poëtica antiquae linguae septemtrionalis. Hafniae, 1864.

Отъ Силезского Ученаго Общества.

76. Abhandlungen. Philosophisch - historische Abtheilung. 1867. — Id. 1868. H. I.
77. Id. Abtheilung für Naturwissenschaft und Medicin. 1867—68.
78. Verzeichniss der in den Schriften der Schlesischen Gesellschaft für Vaterländische Cultur von 1804 bis 1863 incl. enthaltenen Aufsätze. Breslau, 1868.

Отъ Общества Наукъ и Искусствъ, въ Батавии.

79. Notulen van de algemeene en Bestuurs - Vergaderingen. Deel II, Aflev. 1 & 2. Batavia, 1864. — Id. Afl. 3 & 4 B., 1865. — Id. Deel. III, Afl. 1. B., 1865.—Id. Afl. 2. B., 1866.—Id. Deel IV. Afl. 1. B., 1866.
80. Tijdschrift voor indische Taal-, Land- en Volkenkunde. Deel I. Afl. 1—2. B., 1865.—Id. Afl. 3. B., 1865.—Id. Afl. 4—5. B., 1866.—Id. Afl. 6. B., 1866.—Id. Deel II. Afl. 1. B., 1866. — Id. Deel V. Afl. 5 & 6. B., 1864.
81. Catalogus der bibliothek. B., 1864.
82. Verhandelingen. Deel XXXII. B., 1866.

Отъ Физико-Экономического Общества, въ Кенигсбергѣ.

83. Schriften. 8-r. Jahrg. 1867.

Отъ Общества Естествоиспытателей, въ Альтенбургѣ.

84. Mittheilungen aus dem Osterlande. 18-r. B. 1-s und 2-s H. 1867.—
Id. 3-s und 4-s H. 1867.

Отъ Нассаускаго Общества Естествознанія, въ Висбаденѣ.

85. Jahrbücher. 19-s und 20-s H. Wiesbaden, 1864—1866.

Отъ редакции Bulletin Nautico, въ Римѣ.

86. Bulletino Nautico e Geografico, in Roma. Vol. X, 1868, № 1,
съ статьею: Bollettino della Societa Geografica Italiana.

Отъ д-ра Петермана, въ Гомѣ.

87. Mittheilungen. 1868. XII.

88. Id. Ergänzungsheft. № 25. Gerhard Rohlfs Reise durch Nord-Africa, von Tripoli nach Kuka. Gotha, 1868.

Отъ иностр. поч. чл. Палацкаго.

89. 2-r Jahresbericht über die Wirksamkeit der beiden Comités für die naturwissenschaftliche Durchforschung von Böhmen im Jahre 1865 und 1866. Prag, 1867.

Отъ г. Престеля.

90. Die periodischen und nichtperiodischen Veränderungen des Barometerstandes, so wie die Stürme und das Wetter über den Hannoverschen Nordseeküste, als Grundlage der Sturm- und Wetter-Prognose; dargestellt von Dr. M. Prestel Emden, 1866.

Отъ Географического Общества, въ Брюнѣ.

91. Mittheilungen, № 2, 1869.

Отъ Американского Философического Общества.

92. Proceedings. Vol. X. 1867. № 77.

Отъ г. Клевера.

93. New Mexico. By Ch. Clever. Washington, 1868.

Отъ Академии Наукъ, въ Сан-Луисѣ.

94. The transactions. Vol. II. 1861—1868.

Отъ Бостонскаго Общества Естественной Исторіи.

95. Condition and doings of the Boston Society of Natural History.
May 1867. Boston, 1868.—Id. May 1868.

96. Proceedings. Vol. XI. Листы 7—30,
97. Memoirs. Vol. I. Part. III. Boston, 1868.
98. Annual. 1868—69 I. Boston, 1868.

Отъ Обсерватории, въ Вашингтонъ.

99. Astronomical and meteorological observations, during the year 1865. Washington, 1867.

Отъ Смитсонянского Института, въ Вашингтонъ.

100. Annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution. 1866. Washington, 1867.
101. Smithsonian contribution to knowledge. Vol. XV. Washington, 1867.

Отъ Венгерской Академии Наукъ.

102. A Magyar Tudomanyos Akademia Jegyzökönyvei. 1863, I Kötet, 1 Füset. Pest, 1864; 1864, II K., 1 & 2 F. P., 1864; 1865, III K., 1 & 2 F. P., 1865; 1866, IV K., 1 & 2 F. P., 1866.
103. Magyar Tudomanyos Akademiai Almanach. 1863, 1864, 1865, 1866, 1867; 1868, I Füset, Naptari resz.
104. Statistikai és nemzetgazdasagi közlemények. Hunfalvy János. I Kötet, 1 & 2 Füset. Pest, 1865; II K., 1 & 2 F. P., 1866; III K., 1 & 2 F. P., 1867; IV K., 1 & 2 F. P., 1867, 1868.
105. Ertekezesek. Szerkeszti Hunfalvy János. I, II, III, IV, V, VI Szám. P., 1867.
106. Statistikai közlemények. Szerkeszti Hunfalvy János. Otödik Kötet, 1 & 2 Füset. P., 1863, 1864; Hatodik K., 1 & 2 F. P., 1864.
107. A Magyar birodalom. IV, V, VI, VII Füset. P., 1864.
108. Index alphabeticus codicis diplom. Hungariae. G. Fezeri. P., 1866.
109. Monumenta Hungariae historica. Szam 19 — 27, 29 — 31 (11 книгъ). P., 1863—1868.
110. Magyar Akademia Ertesito a Mathematicai. II Kötet, 1, 2, 3 & 4 Füset. P., 1861—62; III K., 1, 2, 3 F. P., 1862—63; IV K., 1, 2 & 3 F. P., 1863—64; V K., 1 & 2 F. P., 1865; VI K., 1 & 2 F. P., 1866.—Id., a Philosophiai. IV K., 1 & 2 F. P., 1864; V K., 1, 2 & 3 F. P., 1865, 1866, 1867.—Id., a Nyelv-és szeptu-domanyi osztaly közlönye. II K., 1, 2, 3 & 4 F. P., 1861—1863; III K., 1 & 2 F. P., 1863—65.
111. A Magyar Tudomanyos Akademia Ertesítője. I Evfolyam. Szam 1—17. P., 1867; II Evfolyam, Szam 1—4. P., 1868.

112. A Magyar Tudományos Akadémia Evkönyvei. Tizedik Kötet, II, VI, VII, IX, X, XI, XII Darab. Pest, 1862, 1863; Tizenkettédik Kötet, I Darab. P., 1864; Tizenegyedik K., 1—8 D. P., 1864—1867.
113. Archaeologiai Közlemenek. III Kötet, 4 Füzet P., 1863; IV K., 1, 2 & 3 F. P., 1864; V K., 1 & 2 F. P., 1865; VI K., 1 & 2 F. P., 1866; VII K., 1 F. P., 1867.
114. A Kerpö Mütelek (Operationes plasticae). Kep-Atlasz. 18 tab.

К А Р Т Ы.

Отъ Гидрографического Департамента.

115. А. Сѣв. половины Ладожского озера.
116. Устьевъ р. Невы (2 л.).
117. Кронштадтскихъ фарватеровъ.
- Б. Ботническаго залива:
 118. Южн. половины Ботническаго залива.
 119. Сѣв. половины Ботническаго залива.
 120. Отъ Вьернеборга до Або.
 121. Отъ Вазы до Бьернеборга.
 122. Отъ Худиксвала до Свортклубена.
- В. Балтийскаго моря:
 123. Стокгольмскихъ шхерь.
 124. Острова Борнгольма.
- Г. Каспійскаго моря:
 125. Средней части Каспійскаго моря.
 126. Южн. части Каспійскаго моря.
 127. Ю.-з. части Каспійскаго моря.
- Д. Южнаго Атлантическаго океана:
 128. Бухты Армасао.
 129. Бухты Абрао.
 130. Бухты Эстрелла.
 131. Бухты Санитиба.
- Е. Тихаго океана:
 132. Лиманъ р. Амура.
 133. Южн. половины Охотскаго моря.
 134. Залива де-Кастри.

135. Задива Буссе, или Тообучи.

136. Часть р. Стакинъ.

137. Гижигинской губы.

138. Анадырского лимана.

139. Продина Сенявины.

140. Бухты около мыса Чукотского.

Отъ действ. чл. Н. Н. Гамчина.

141. Этнографическая карта Царства Польского. Сост. въ 1868 г. Масшт.

24 в. въ д. (Рукоп.) — При картѣ рукописьная объяснительная записка.

Отъ г. Мёллера.

142. Геологическая карта зап. отклона хребта Уральского. Сост. В. Мёллерь, въ 1869 г. (2 л.)

Отъ чл.-корресп. Уокера.

143. Turkestan. With the adjoining portions of the britisch and russia[n] territories. In 4 sheets.—Sheet № 1 и № 2 (въ 3 экз.). Mapped on the basis of the surveys made by british and russia[n] officers up to 1867.

Отъ Физико-Экономического Общества, въ Кенигсбергъ.

144. Листы: 1) Das curische Haff, 2) West-Samland, карты: Geologische karte der Provinz Preussen. Aufg. von Dr. Berendt. Berlin, 1867.

Отъ проф. Киперта, въ Берлине.

145. Neuer Atlas von Hellas und der hellenischen Colonien in 15 Blättern. Bearb. von H. Kiepert. 1 Lief. Berlin, 1868.

РУКОПИСИ.

Отъ г. Я. Демченко.

146. О примѣненіи, которое можно сдѣлать въ будущемъ изъ Араво-Каспійской низменности.

Отъ свящ. В. Путинина.

147. Метеорологическія наблюденія Воронежской губ., Валуйскаго у., въ слободѣ Уразовой, за 1868 г.

ВЕЩИ.

Отъ г. Фавицкаго.

148. Кусокъ кирпичного карниза и обломки глиняной и стеклянной посуды, найденные на развалинахъ старой крѣпости Иски-Курганъ, близъ Ходженда, на лѣвомъ берегу Сыръ-дары.

Списокъ лицъ, предлагаемымъ въ действительные члены
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Гикишъ, Карлъ Осиповичъ, кандидатъ Дерптскаго Университета и преподаватель при 2-й С.-Петербургской гимназии. Г. Гикишъ занимается физикою земного шара, особенно метеорологію, и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.
О. В. Струве.
А. Н. Савичъ.

Добровольскій, Александръ Демьяновичъ, нѣсколько лѣтъ занимается статистическими трудами и желаетъ быть полезнымъ въ кругу дѣятельности Общества.

А. И. Артемьевъ.
М. Н. Раевскій.
Л. Н. Майковъ.
Е. К. Огородниковъ.

Жилинскій, Станиславъ Ивановичъ, капитанъ, начальникъ Туркестанскаго Военно-Топографическаго Отдѣла. Г. Жилинскій своими астрономическими и топографическими работами въ Туркестанскомъ краѣ желаетъ быть полезнымъ Обществу.

А. К. Гейнсь.
О. Э. Штубендорфъ.
А. Н. Савичъ.

Мирбахъ, баронъ Романъ Андреевичъ, членъ Учебнаго Совѣта Академіи Морскихъ Наукъ. Баронъ Мирбахъ, совершившій разныя морскія и сухопутныя путешествія и постоянно занимаясь географическими науками, желалъ бы участвовать въ занятіяхъ Общества, которому могъ бы быть полезнымъ.

Г. П. Гельмерсенъ.
А. Н. Савичъ.
О. В. Струве.

Проценко, Александръ Петровичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, извѣстенъ своими изслѣдованіями въ Нарынскомъ краѣ и на Сонкульскомъ плоскогорьи и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.

И. Ф. Бабковъ.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Чубинскій, Павелъ Платоновичъ, членъ - сотрудникъ Общества, секретарь Архангельскаго Статистическаго Комитета. Г. Чубинскій состоить членомъ Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной производительности и торговли въ Россіи, награжденъ отъ Общества серебряною медалью за рецензію на описание Архангельской губ. г. Козлова и вообще можетъ быть весьма полезенъ Обществу своими познаніями объ экономическихъ отношеніяхъ сѣвернаго края Россіи.

Е. И. Ламанскій.
Л. Н. Майковъ.
М. Н. Раевскій.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ соединенного засѣданія Отдѣленій Этнографіи и Статистики. — 12-го декабря 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Е. И. Ламанского присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены - сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Б. фонъ - Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Э. Р. Вредень, князь И. М. Голицынъ, Я. Ф. Головацкій, П. В. Гославскій, Д. И. Журавскій, А. П. Заблоцкій, Е. Е. Замысловскій, А. Б. Иваницкій, Н. В. Калачовъ, М. О. Кошловичъ, Д. А. Кропотовъ, А. Н. Кудомзинъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ - Романовичъ, А. И. Махвичъ - Мацкевичъ, Г. П. Небольсинъ, Е. К. Огородниковъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, О. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Н. Пыпинъ, Н. В. Рудановскій, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, А. Е. Смѣльскій, Ф. Ф. Тибо - Бриньоль, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, секретарь Отдѣленія Статистики М. Н. Раевскій и секретарь Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ.

Засѣданіе было открыто предложеніемъ секретаря Отдѣленія Статистики приступить къ избранію предсѣдательствующаго для этого соединенного засѣданія Отдѣленій, на что присутствующіе обратились къ Е. И. Ламанскому съ прошльой принять на себя трудъ предсѣдательства.

Дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ прочелъ затѣмъ свою статью *о значеніи писцовыхъ книгъ для изученія исторической географіи, этнографіи и внутренняго быта древней Россіи и о необходимости изданія свѣдѣній, изъ нихъ извлеченныхъ.* Напомнивъ присутствующимъ, что въ средѣ Географического Общества была встрѣчена съ живымъ сочувствіемъ и нашла себѣ осуществленіе первая попытка изданія историко - географическихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ писцовыхъ книгъ, именно известный трудъ знаменитаго нашего юриста К. А. Неволина «О Новгородскихъ пятинахъ», г. Калачевъ объяснилъ, что въ настоящее время, съ тѣхъ поръ, какъ наши архивы сдѣлались доступными для научныхъ изысканій, наука не въправѣ обходить всю ту массу писцовыхъ и межевыхъ книгъ, которую завѣщала намъ древняя Россія, какъ самое наглядное и вѣрное выраженіе ея администраціи и внутренняго быта. По мнѣнію г. Калачева, записи, подобныя писцовыми книгамъ, суть чисто туземное учрежденіе, основы которого являются въ самую раннюю эпоху существованія Русского государства. На основаніи данныхъ, представляемыхъ многими договорными и другими грамотами XII, XIII, XIV и XV вѣковъ, можно считать несомнѣннымъ, что уже въ удѣльный періодъ существовали списки тѣхъ мѣстностей, съ которыхъ княжеские посадники собирали дань, съ обозначеніемъ предметовъ и количества дани

и становъ или погостовъ, гдѣ были учреждены стоянки даньщиковъ, при объездѣ порученныхъ имъ городовъ, съ ихъ волостями и съ указаниемъ уѣздныхъ границъ. Въ XVI же и XVII вѣкахъ, писцовые книги являются уже результатомъ отчетливо сознанной и проведенной правительствомъ системы описанія земель, для взиманія, на основаніи этого описанія, людей на службу и разнаго рода казенныхъ сборовъ; такъ что въ это время распространеніе предѣловъ Русскаго государства уже постоянно сопровождается посылкою во вновь приобрѣтенные области и города писцовъ для производства тамъ переписей. Такимъ образомъ составленныя и дополненныя въ разныя царствованія отъ Иоанна III до начала XVIII вѣка писцовые, межевые, переписныя, засѣчныя и другія по описанію земель книги сохранились въ Московскому Архивѣ Министерства Юстиціи въ количествѣ слишкомъ 3,000 текстовъ или редакцій, относящихся къ болѣе чѣмъ 100 городамъ и пригородамъ, съ ихъ уѣздами. Нѣкоторая доля этихъ книгъ ограничивается лишь весьма небольшими участками земли, но большая часть ихъ заключаетъ въ себѣ полныя описанія городовъ, съ ихъ уѣздами и съ опредѣленіемъ сборовъ, взимавшихся съ жителей. Изъ этого понятно, какое важное значеніе имѣютъ эти документы для разработки географіи и внутренняго быта древней Россіи: заключая въ себѣ массу названій различныхъ географическихъ мѣстностей, подробный перечень городскихъ построекъ, описание внутренняго укращенія церквей и монастырей, численныя данные о населеніи городскомъ и сельскомъ, означеніе ихъ промысловъ и взимаемыхъ съ нихъ сборовъ, вышеупомянутые документы представляютъ множество новыхъ свѣдѣній, равно любопытныхъ для географа, статистика, этнографа, археолога, юриста и финансиста. Принимая во вниманіе такую чрезвычайную научную важность писцовыхъ книгъ, Н. В. Калачовъ заявилъ о необходимости обнародованія заключающихся въ нихъ свѣдѣній. Но такъ какъ полное изданіе этой массы документовъ почти не осуществимо по чрезвычайной обширности такого предпріятія, то г. Калачевъ высказалъ мысль объ обнародованіи научныхъ данныхъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, по особому способу. Способъ этотъ состоить въ искусствѣ выборкѣ изъ писцовыхъ книгъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которые могутъ интересовать того или другаго изслѣдователя; такая выборка чрезвычайно облегчается итогами, находящимися въ самыхъ книгахъ послѣ описанія каждого стана или волости и составляющими сводъ всѣхъ цифръ о числѣ селъ, деревень, погостовъ и починковъ, а въ нихъ дворовъ и жителей, о количествѣ владѣемой ими и пустой оброчнной земли, о другихъ угодьяхъ и наконецъ о платимыхъ ими повинностяхъ. Извлеченіе такого рода, не будучи

слишкомъ обширнымъ, составило бы въ своей совокупности ту именно работу по писцовыи книгамъ, которую желательно имѣть для разнаго рода изслѣдований по древней Россіи, и осуществленіе которой, по мнѣнію Н. В. Калачова, было бы предпріятіемъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣятельности Географического Общества.

Чтеніе г. Калачова было выслушано присутствующими съ полнымъ одобреніемъ, и соединенныя Отдѣленія отнеслись къ предложенію г. Калачова съ полнымъ сочувствіемъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыми изъ присутствующихъ были высказаны различного рода замѣчанія, касательно исполненія труда, предложеннаго г. Калачовыи, и вообще изданія писцовыхъ книгъ. Д. чл. А. П. Заблоцкій высказалъ мнѣніе, что писцовая книги должны быть издаваемы не иначе какъ вполнѣ — на томъ основаніи, что при сокращенномъ изданіи, какъ бы ни было оно искусно редактировано, всегда могутъ быть опущены такія подробности, которыхъ могутъ имѣть научное значеніе. Мнѣніе это было поддержано и д. чл. П. И. Савваитовыи. Д. чл. В. И. Вешняковъ, допуская возможность изданія писцовыхъ книгъ въ сокращенномъ видѣ, замѣтилъ, что для успѣшнаго исполненія этого труда необходимо установить весьма определенную программу, которую руководствовались бы лица, принимающія на себя выборку свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ. Д. чл. И. И. Вильсонъ объяснилъ, что при обработкѣ «Списка населенныхъ мѣстъ С.-Петербургской губерніи» онъ имѣлъ случай извлекать свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ Вотской пятини, изданныхъ Археографическою Комиссіею, и, основываясь на этомъ опытѣ, высказалъ предположеніе, что есть возможность большую часть свѣдѣній, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, представить въ формѣ таблицъ, устранивъ такимъ образомъ вполнѣ тотъ способъ изложенія, который представляютъ самые памятники, и сохраненіе котораго по его многосложности значительно увеличило бы объемъ предполагаемаго изданія. Дѣйств. чл. А. Б. фонъ-Бушенъ заявилъ мнѣніе, что желательно было бы имѣть свѣдѣнія изъ писцовыхъ книгъ по всей древней Россіи за одну эпоху или, по крайней мѣрѣ, за одинъ возможно короткій періодъ времени, такъ какъ только такого рода свѣдѣнія могутъ имѣть значеніе въ статистическомъ отношеніи. Наконецъ, дѣйств. чл. Д. А. Кроноторъ находилъ необходимымъ издать древнѣйшія изъ сохранившихся писцовыхъ книгъ, относящіяся къ XVI в., въ возможной полнотѣ, хотя бы онѣ и не обнимали всего пространства тогдашней Россіи.

Въ отвѣтъ на эти возраженія дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ объяснилъ, что онъ признаетъ пользу полнаго изданія писцовыхъ книгъ, но считаетъ такое предпріятіе вполнѣ неосуществимымъ, какъ уже то доказы-

вается отчасти опытомъ, сдѣланнмъ Археографическою Комиссією. Что касается до изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ въ табличной формѣ, то по мнѣнію г. Калачова, этотъ способъ изданія представляетъ два неудобства: 1) табличная форма совершенно уничтожаетъ свойственный писцовымъ книгамъ характеръ описанія мѣстностей, и 2) въ форму таблицъ нѣть возможности уместить большую часть свѣдѣній, заключающихся въ книгахъ. Относительно же изданія свѣдѣній за извѣстный краткій періодъ, г. Калачовъ замѣтилъ, что такое требование трудно удовлетворить потому, что сохранившіяся книги разныхъ мѣстностей относятся къ весьма различнымъ эпохамъ, и что книги по всей Россіи за одну какую -нибудь эпоху не сохранились. Когда изъ разнообразія высказанныхъ мнѣній обнаружилось, что въ настоящемъ засѣданіи трудно будетъ прійти къ окончательному разрѣшенію вопроса, г. предсѣдательствующій, заключая пренія, выразилъ общую мысль присутствующихъ — сочувствіе къ предложенню Н. В. Калачова, и предложилъ составить комиссію для обсужденія подробностей вопроса объ этомъ предложенніи.

Въ составъ комиссіи избраны были: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, А. П. Заблоцкій, Н. В. Калачовъ, Д. А. Кропотовъ и П. И. Савватовъ; а такъ какъ А. П. Заблоцкій и П. И. Савватовъ заявили, что по многочисленности своихъ занятій не могутъ принять участія въ комиссіи, то въ составъ ея избраны А. Б. фонъ-Бушенъ и И. И. Вильсонъ.

Журналъ соединенного засѣданія Отдѣленій Статистики и Этнографіи. — 24-го января 1869 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Е. И. Ламанскаго гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, И. Ф. Барковскій, М. И. Венюковъ, И. В. Калачовъ, И. П. Корниловъ, М. О. Кондровичъ, Д. А. Кропотовъ, Ф. Н. Лугининъ, В. И. Любичъ Романовичъ, А. А. Муравьевъ, Е. К. Огородниковъ, В. Д. Полевой, В. А. Прохоровъ, Н. В. Рудановскій, А. И. Савельевъ, А. И. Ходненъ, Д. Я. Чубиновъ, П. Д. Чубинскій, И. Б. Штиглицъ, И. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, Ю. Э. Яисонъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, секретари Отдѣленій: Статистики М. Н. Раевскій и Этнографіи Л. Н. Майковъ и всѣсколько постороннихъ посѣтителей.

Е. И. Ламанскій открылъ засѣданіе заявлениемъ, что по случаю отсутствія гг. предсѣдательствующаго и помощника его по Отдѣленію Этнографіи, онъ позволяетъ себѣ сохранить право предсѣдательства, предоставленное ему Отдѣленіями въ соединенномъ засѣданіи 12 минувшаго декабря.

Читанъ прилагаемый при семъ докладъ Комисіи, избранной Отдѣленіями Статистики и Этнографіи въ соединенномъ засѣданіи 12 декабря 1868 года, по вопросу о предложенномъ дѣйств. чл. Н. В. Калачовыи изданіи свѣдѣній по географіи, статистикѣ и этнографіи древней Россіи, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ. Докладъ этотъ былъ вполнѣ одобренъ соединенными Отдѣленіями. При томъ вновь были высказаны сужденія о важности предполагаемаго изданія, и согласно съ мыслию дѣйств. чл. Н. В. Калачова, выражено желаніе, чтобы Комисія, на которую была возложена разработка данного вопроса, сохранила за собою право собираться для соѣщаній по ходу производимыхъ работъ, тѣмъ болѣе, что печатаніе извлекаемыхъ свѣдѣній будетъ имѣть мѣсто въ С.-Петербургѣ. За симъ определено: о всемъ вышеизложенномъ представить на утвержденіе Совета.

Докладъ Комисіи по вопросу о предложенномъ дѣйств. чл. Н. В. Калачовыи изданіи свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ.

Комисія, избранная соединенными Отдѣленіями Статистики и Этнографіи по вопросу о предложенномъ дѣйствительнымъ членомъ Н. В. Калачовыи изданіи свѣдѣній по статистикѣ, этнографіи и географіи древней Россіи, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, имѣла свое засѣданіе 17 декабря, въ нижеслѣдующемъ составѣ: гг. дѣйствительные члены А. И. Артемьевъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, И. И. Вильсонъ, Н. В. Калачовъ, Д. А. Кропотовъ, и секретари Отдѣленій Статистики М. Н. Раевскій и Этнографіи Л. Н. Майковъ. Признавая вполнѣ важность и пользу изданія высказанныхъ свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, Комисія, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалась единогласно о необходимости содѣйствія этому предпріятію со стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ средѣ котораго, какъ вопросъ о разработкѣ писцовыхъ книгъ, такъ и труды по ней встрѣчали всегда полное сочувствіе. Переходя затѣмъ къ общимъ основаніямъ для программы подобнаго изданія, Комисія остановилась на нижеслѣдующемъ:

- 1) Писцовые книги имѣютъ быть изданы въ извлечениіи. Въ изданіи будутъ опущены всѣ повторенія, встрѣчающіяся въ книгахъ, а также всѣ свѣдѣнія, которыхъ не представляютъ прямаго научнаго интереса. Сверхъ того, будутъ исключены совершенно изъ изданія тѣ писцовые книги, которые относятся цѣликомъ къ отдельнымъ владѣніямъ.
- 2) Въ частности печатаемое извлечение будетъ заключать въ себѣ:
а) описанія городовъ; б) поименный перечень всѣхъ сельбищъ съ указаніемъ при каждомъ географическаго положенія, числа жителей, количества дво-

ровъ, земли и получаемаго дохода; изъ свѣдѣній другаго рода о сельскихъ поселеніяхъ войдутъ наиболѣе любопытныя; в) итоги по волостямъ, станамъ и уѣздамъ, заключающіеся въ писцовыхъ книгахъ, и г) обозначеніе, по мѣрѣ возможности, уѣздныхъ межевыхъ границъ. Дальнѣйшія подробнѣости извлеченія предстаиваютъ на усмотрѣніе дѣйствительнаго члена И. В. Калачова, который обязательно принимаетъ на себя трудъ реакціи всего изданія и выражаетъ готовность предварительно привести въ извѣстность всѣ писцовые книги, хранящіеся въ библиотекахъ и архивахъ С.-Петербурга, подобно тому, какъ это исполнено уже Николаемъ Васильевичемъ по Московскому Архиву Министерства Юстиціи.

3) Для изданія, писцовые книги предполагается раздѣлить на три группы: первая будетъ заключать въ себѣ книги XVI столѣтія, кромѣ уже напечатанныхъ; вторая — книги XVII вѣка до 1683 года и третья — послѣ 1683 года. Этотъ годъ принять рубежемъ, потому что къ нему относится инструкція для составленія писцовыхъ книгъ, которая произвела измѣненія въ редакціи послѣдующихъ книгъ. Извлеченія изъ книгъ первой группы, какъ относящихся къ древнѣйшему времени, будутъ составлены сравнительно подробнѣе. Ко всему изданію предполагается приложить систематический азбучный указатель.

4) По предварительнымъ соображеніямъ, изданіе составить 4 тома, каждый по 40 листовъ; срокъ для выхода ихъ всѣхъ можно опредѣлить въ пять лѣтъ. На издержки по печатанію 4-хъ сказанныхъ томовъ и на работы по выпискамъ изъ подлинниковъ потребуется, примѣрно, до 5,000 руб. Такъ какъ къ печатанію можно будетъ приступить не ранѣе 1870 года или конца 1869 г., то на первый разъ необходимо ассигнованіе суммы лишь на первоначальныя работы по извлечению свѣдѣній изъ подлинныхъ книгъ. Для этого, по мнѣнію Комисіи, вполнѣ достаточно 750 руб.; затѣмъ, въ послѣдующіе три года можно назначать по 1,000 руб. и наконецъ въ послѣдній годъ остальные 1,250 руб. Распредѣляя такимъ образомъ издержки на это важное изданіе, Комисія руководится желаніемъ, по возможности, избѣгнуть увеличенія ежегоднаго бюджета Общества. Комисія даже убѣждена, что извѣстную долю расходовъ, съ полной справедливостію, ежегодно можно будетъ относить на счетъ ассигновокъ по изданію «Записокъ» Отдѣленій Статистики и Этнографіи (по равной части), и только первоначальный расходъ 750 руб. вполнѣ произвести изъ суммъ, назначаемыхъ по общей сметѣ на «вспоможеніе по ученымъ предпріятіямъ и разные ученые труды» — о чёмъ и ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества.

Все вышеизложенное Комисія имѣеть симъ представить на усмотрѣніе Отдѣленій.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 30-го декабря 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: члены Совѣта: Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, В. П. Берзобразовъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣніи Статистики А. Б. фонъ-Бушенъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библиотеку.

2. *Доложенъ*: прилагаемый у сего казначейскій отчетъ за 1867—68 г., изъ коего усматривается:

а) *по приходу*: что ежегодными взносами отъ чл. дѣйств. чл. поступило въ кассу Общества менѣе чѣмъ предполагалось по сметѣ (вместо 2,700 р. въ дѣйствительности поступило 1,830 р.). Что же касается до выручки отъ продажи изданій, то она иѣсколькими рублями превзошла сметное назначение (назначено было 2,200 р., поступило 2,216 р. 41^{1/2} к.).

Неприкосновенный капиталъ увеличился на 600 руб. вслѣдствіе поступившихъ отъ двухъ членовъ единовременныхъ взносовъ, съ коими поступлено на основаніи § 14 Устава.

Запасный капиталъ увеличился на 1,000 р. вслѣдствіе перечисленія въ оный оставшихся свободными отъ 1867 г. текущихъ суммъ.

Въ особые капиталы пожертвовано неизвѣстнымъ лицемъ 150 руб., для изслѣдованія минеральныхъ водъ Восточной Сибири.

б) *по расходамъ*: изъ текущихъ суммъ произошла небольшая передержка по ст. 2-й (на изданіе Библіографическаго Указателя чл., сотр. Межова), вслѣдствіе большаго объема сего Указателя въ 1868 г. въ сравненіи съ прежними. Вознагражденіе составителю и печатаніе Указателя обошлось въ 670 руб., вместо ассигнованныхъ 600 р. Другая передержка, оказалась по ст. 6-й сметы (на изданію Физическаго Отдѣла Сибирской экспедиціи), вслѣдствіе иѣкоторыхъ дополнительныхъ работъ по изготавленію для сего изданія карты Сахалина (назначено 100 р., издержано 156 р. 50 к.).

По канцеляріи и хозяйственной части сдѣланы иѣкоторыя сбереженія, а именно по статьямъ: 22-й (по казначайской части), 26-й (на освѣщеніе), 27-й (на собранія), всего на 158 р. 50 к. По другимъ статьямъ сбереженія произошли отчасти отъ невыполненія предположенныхъ работъ.

Въ статьѣ капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣллю значительные расходы были произведены изъ капиталовъ С.-Петербургскаго купечества на изслѣдованіе внутренней торговли, капитала этнографическо-статисти-

стической экспедициі въ Западный край, и капитала на издание русскаго перевода Риттеровай Азии,—частью вслѣдствіе состоявшагося въ минувшемъ году снаряженія лицъ въ именованнныя экспедиціі, а частью вслѣдствіе исполненія работъ по изданію Землевѣдѣнія Азіи.

Совѣтъ опредѣлилъ: на основаніи Устава, просить гг. членовъ Совѣта Е. И. Ламанского и В. И. Вешнякова обревизовать казначейскій отчетъ, книги и суммы.

3. Доложено и утвержденъ: прилагаемый у сего проектъ сметы на 1868—69 г. Въ означенной сметѣ:

1) по приходу: уменьшена сумма предполагаемаго дохода отъ взноса гг. действительныхъ членовъ, и увеличено сметное назначеніе по выручкѣ отъ изданій Общества.

2) а) по расходу: уменьшена сумма на изданіе «Извѣстій» Общества (1,300 руб. вмѣсто 1,500 руб.), вслѣдствіе оказывшагося ежегодно сбереженія по этой статьѣ.

б) Уменьшена сумма на изданіе «Записокъ» по Отдѣленіямъ Географіи Физической и Статистики, согласно отзывамъ гг. редакторовъ «Записокъ».

в) Увеличена сумма на изданіе «Записокъ» по Отдѣленію Этнографіи, согласно отзыву г. редактора.

г) Включены въ смету новый расходъ на изданіе отчета Сибирскаго Отдѣла.

д) Исключена статья сметы на расходы по стенографіи.

4. По предложению секретаря, цѣна отдѣльному выпуску «Извѣстій» назначена 50 к. вмѣсто прежнихъ 30 к., въ тѣхъ видахъ, чтобы при продажѣ отдѣльными выпусками цѣна одного тома «Извѣстій» была постоянно нѣсколько выше годовой подписной цѣны.

5. Доложено: отношеніе канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора отъ 13 декабря, № 592, съ препровожденіемъ дополнительного списка высотамъ, опредѣленнымъ барометрически г. Буняковскимъ въ Тянъ-шанѣ.

Определено: благодарить за сіе интересное сообщеніе, а отношеніе передать въ редакцію «Извѣстій».

6. Доложено: письмо начальника Чукотской экспедиціи, барона Майделя, отъ 30 октября, изъ Якутска, съ извѣщеніемъ, что экспедиція означенаго числа предполагала пуститься въ дальнѣйшій путь.

7. Доложены: доставленныя изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Минералогического Общества свѣдѣнія, собранныя въ теченіе минувшаго лѣта геологическою экспедицією въ Тверской губерніи, о тамошнихъ заводахъ, имѣющихъ предметомъ обработку минеральныхъ продуктовъ.

Определено: передать эти свѣдѣнія въ Отдѣленіе Статистики.

8. По предложенію секретаря и согласно бывшимъ примѣрамъ, *определено:* выдать завѣдывающему библіотекою Общества М. И. Богомолову двѣстѣ руб., за его ревностную службу, съ отнесеніемъ сего расхода на статью 27-ю сметы.

10. Вице-предѣдатель заявилъ совѣту, что казначея Общества дѣйств чл. М. Д. Княжевичъ нашелся вынужденнымъ сложить съ себя званіе казначея, такъ какъ служебная обязанности его требуютъ весьма продолжительныхъ отлучекъ изъ С.-Петербурга. Совѣтъ, выслушавъ это сообщеніе съ искрѣннѣйшимъ сожалѣніемъ, *определеніемъ* вмѣстѣ съ тѣмъ предложить ближайшему общему собранію выразить дѣйств. чл. М. Д. Княжевичу глубокую признательность Географическаго Общества за ревностное и безкорыстное служеніе его на пользу Общества въ теченіе шестнадцати лѣтъ.

Въ кандидаты на должность казначея, для избранія въ годовомъ собраніи, Совѣтъ *постановилъ* предложить дѣйств. чл. Н. Б. Штиглица.

Списокъ книгъ и картъ, принесенныхъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу, отъ 19 по 30 декабря 1868 г.

КНИГИ.

Отъ Управления Типографии 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорской Величества Канцелярии.

1. Полное собраніе Законовъ Российской Имперіи. Собрание втоное. Т. XLI, въ двухъ отдѣленіяхъ. 1866 г. Спб., 1868.

Отъ Енисейскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

2. 32-я метеорологическая таблица по губернскому городу Красноярску. 1868 г.

Отъ Ижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

3. Засѣданіе Комитета 30 октября 1868 г.

Отъ г. И. Бока.

4. Геогностическое описаніе нижнесилурійской и девонской системы С.-Петербургской губерніи Ив. Бока. Спб., 1868.

Отъ г. И. Казанцева.

5. Описаніе Киргизь-Кайсакъ. Сост. Илья Казанцевъ. Спб., 1867.

6. Описаніе Башкирцевъ. Сост. И. Казанцевъ. Спб., 1867.

К А Р Т Ы.

Отъ начальника Главнаго Штаба.

7. Карта Китайской империи, заключающая въ себѣ: собственно Китай, Манчжурию, Монголию, Тибетъ, Корею, Ладакъ и Бутанъ, составлено по новѣйшимъ свѣдѣніямъ офицерами Корпуса Военныхъ Топографовъ шт.-кап. Афонасьевымъ, Елисѣевымъ и Бубелемъ въ 1867 г. Масшт. 100 в. въ д. (фотогр.)
8. 13 листовъ (*) новой специальной хромолитографированной карты Европейской Россіи (10 в. въ д.)
9. 17 листовъ (**) хромометаллогравированной специальной карты Европейской Россіи (10 в. въ д.)

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—14-го декабря 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. О. О. Миллера присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, М. Н. Галкинъ, Н. Е. Извѣковъ, Д. А. Кропотовъ, П. И. Лерхъ, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ, Г. В. Мельгуновъ, баронъ О. Р. Остенть-Сакенъ, Ф. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, М. Н. Раевскій, А. И. Савельевъ, Ф. Б. Шульцъ, П. С. Щукинъ, А. Б. Яновскій и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ.

§ 1.

По прочтении журнала предыдущаго засѣданія, Отдѣленію, представлена вновь поступившая этнографические материалы и предметы для музея Общества: 1) Народныя пѣсни, собранныя въ Могилевскомъ уѣздѣ Полоцкой губерніи г. Александромъ Руданскимъ, 2) Заговоры, загадки и сказка, записанныя въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи свящ. Василіемъ Андриановымъ, 3) Народные юридические обычаи въ г. Крестцахъ, Новгородской губерніи, ст. свящ. Левашева, 4) Игра въ бабки въ слободѣ Мстерь, ст. чл.-сотр. И. А. Голышева, 5) Сусальное производство и промышленность въ слободѣ Мстерь, его же, съ образцами сусального серебра, 6) Описаніе рѣзной деревянной иконы, съ оттискомъ съ нея, его же, 7) Опытъ собранія пѣсень и сказокъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, изданный чл.-сотр. М. А. Дмитріевымъ, и 8) Этнографическая

(*) Листы: 4, 12, 18, 19, 26, 30, 31, 32, 33, 34, 48, 49, 62.

(**) Листы: 4, 12, 13, 16, 17, 18, 19, 26, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 48, 49, 62.

карта Царства Польского, съ объяснительною къ ней запискою, составленная дѣйств. чл. Н. Н. Галкинымъ. *Определено:* просить И. И. Носовича доставить отзывы о сборнике г. Дмитриева, а дѣйств. чл. П. О. Боровскаго — о картѣ г. Галкина, и въ случаѣ благопріятнаго отзыва о послѣдней, имѣть ее въ виду для напечатанія при «Запискахъ» Отдѣленія.

§ 2.

Доложенъ отзывъ дѣйств. чл. Н. С. Щукина о доставленныхъ г. Ларіоновымъ образцахъ народныхъ пѣсень, которыя были записаны имъ, вмѣстѣ съ напѣвомъ, въ Олонецкой и Вятской губерніяхъ; по мнѣнию г. Щукина, изъ пѣсень, собранныхъ г. Ларіоновымъ, только тѣ заслуживаются напечатанія, которая до сихъ поръ не были обнародованы; что же касается напѣвовъ, то они не представляютъ музыкальныхъ достоинствъ.

§ 3.

Доложено ходатайство И. И. Носовича о предоставлениіи ему званія члена-сотрудника Общества. Отдѣленіе, цѣня прекрасные труды г. Носовича по этнографическому изученію Бѣлорусскаго края, *определено:* о ходатайствѣ г. Носовича представить на утвержденіе Совѣта.

§ 4.

Доложены: 1) представлениe комиссіи, избранной Отдѣленіемъ по вопросу о присужденіи Константиновской медали; комиссія не признала возможнымъ присудить кому-либо въ нынѣшнемъ году эту высшую награду Общества; 2) представлениe комиссіи, избранной Отдѣленіемъ, по вопросу о присужденіи малыхъ медалей; комиссія признала достойными награжденія золотою медалью дѣйст. чл. Е. К. Огородникова — за его изслѣдованіе: Мурманскій и Терскій берега по Книгѣ Большого Чертежа, серебряными медалями членовъ-сотрудниковъ Н. Я. Аристова и И. П. Хрущова — за статьи ихъ, помѣщенные въ I и II томѣ «Записокъ» Отдѣленія, и бронзовую медалью — свящ. И. Верещагина, за присланный имъ сборникъ народныхъ заговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прочтены разборъ изслѣдованія г. Огородникова, составленный членомъ комиссіи, дѣйств. чл. Д. А. Кропотовымъ. Определено: представлениe обѣихъ комиссій утвердить. Сверхъ того Отдѣленіе, принимая во вниманіе, что трудъ д. чл. Е. К. Огородникова по разработкѣ Книги Большого Чертежа, заслуживающій полнаго поощренія по своей точности и полнотѣ, сопряженъ съ большими издержками, *постановило:* ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи г. Огородникову пособія для продолженія этого труда, въ размѣрѣ отъ ста до двухсотъ рублей.

§ 5.

Чл.-сотр. П. И. Лерхъ представилъ обозрѣніе разсмотрѣнныхъ имъ матеріаловъ, которые предназначаются къ помѣщенію въ III томѣ «Записокъ» Отдѣленія, именно статей: А. П. Щапова: Этнографическія изслѣдованія въ Туруханскомъ краѣ и г. В. Ауновскаго; Очерки Мещеры. Изложивъ содержаніе этихъ статей, г. Лерхъ сообщилъ нѣсколько замѣтокъ о сдѣланыхъ имъ сличеніяхъ между трудами гг. Щапова и Ауновскаго и другими сочиненіями, касавшимися тѣхъ же предметовъ, и указалъ на тѣ приемы, которыхъ, по его мнѣнію, необходимо держаться при изданіи разсмотрѣнныхъ сочиненій. При этомъ нѣкоторыми изъ присутствующихъ гг. членовъ было замѣчено, что архивъ Общества представляетъ значительные матеріалы для дополненія свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Ауновскимъ. По выслушаніи доклада г. Лерха, Отдѣленіе опредѣлило: поручить чл.-сотр. П. И. Лерху редакцію III тома «Записокъ» Отдѣленія, въ который имѣютъ войти статьи гг. Щапова и Ауновскаго, а также Очеркъ повѣрій и обрядовъ Казанскихъ Татаръ, г. Каюма-Насырова.

§ 6.

Читана статья дѣйств. чл. Н. С. Щукина: О народныхъ увеселеніяхъ въ Иркутскѣ, напечатанная въ приготовляемомъ къ выпуску II томѣ «Записокъ» Отдѣленія. Статья эта была выслушана присутствующими съ одобрениемъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
28-го января 1869 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго П. П. Семенова, дѣйствительные члены: А. П. Андреевъ, И. ѡ. Бабковъ, А. Г. Баркманъ, Е. А. Беренсъ, М. И. Венюковъ, И. К. Гебгардъ, А. Р. Гернгросъ, А. А. Гейнсъ, П. А. Гельмерсенъ, Э. А. Коверскій, Н. В. Латкинъ, В. И. Любичъ - Романовичъ, А. И. Махвичъ-Мацкевичъ, А. А. Муравьевъ, Л. Л. Никольскій, бар. ѡ. Р. Остенъ - Сакенъ, А. С. Татариновъ и Н. С. Щукинъ, посторонніе посѣтители гг. Краевскій и Рейнталъ и секретарь Отдѣленія, П. А. Кроноткинъ.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе статьяхъ:

1) Я. Демченко, О примѣненіи, которое можно сдѣлать въ будущемъ изъ Арабо - Каспійской низменности. Разсмотрѣніе этой статьи поручено бар. ѡ. Р. Остенъ - Сакену.

2) *И. Бабкова*, Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ съверо - восточной части Киргизской степи, которую г. Бабковъ прочелъ въ этомъ засѣданіи, и

3) *И. Полякова*, Изслѣдованія въ Восточномъ Саянѣ, содержаніе которой будетъ изложено въ будущемъ общемъ собраниі Общества.

Дѣйств. чл. И. Ф. Бабковъ прочелъ свою статью: *Общий взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ съверо - восточной части Киргизской степи*.

Присоединеніе къ Россіи, по Чугучакскому договору, уступленныхъ Китаемъ оз. Цзайсана, долинъ Верхней Бухтармы и Курчума, части теченія Иртыша и страны, лежащей къ ю. отъ оз. Цзайсана до хребта Тарбагатая, т. е. около 25,960 кв. верстъ съ 64,000 душъ кочеваго населенія, вызвало желаніе упрочить русскую народность во вновь присоединенномъ краѣ, путемъ колонизаціи.

До послѣдняго времени, т. е. до образованія Степной Комисіи, заселеніе степи производилось не систематично, а скорѣе имѣло искусственно, принудительный характеръ, вслѣдствіе образованія искусственныхъ торговыхъ центровъ, каковъ Сергиополь, и большихъ земледѣльческихъ поселеній, каковы напр. Кокпекты (2000 душъ). Но, удовлетворяя военнымъ потребностямъ, эти послѣднія не могли развиваться въ земледѣльческомъ отношеніи, ибо, вслѣдствіе мѣстныхъ условій хлѣбопашества, т. е. необходимости въ искусственномъ орошеніи, хлѣбопашество невозможно на большихъ сплошныхъ пространствахъ, отчего является необходимость въ большихъ земледѣльческихъ районахъ, отводъ которыхъ не можетъ быть сдѣланъ не стѣсная Киргизовъ. Г. Бабковъ полагаетъ, что эти неудобства отчасти могутъ быть устранены разрѣшеніемъ казакамъ выселяться для образованія мелкихъ земледѣльческихъ поселеній по пр. Букони и Каинды, изобилующимъ хорошиими угодьями, и рыбопромышленныхъ колоній по берегамъ Иртыша и оз. Цзайсана. Мѣста по Букони важны еще въ томъ отношеніи, что лежать, какъ напр. татарская деревня Мечеть (12 вер. отъ устья Букони), на торговыхъ перепутьяхъ по тракту изъ Курчумскаго края въ Семипалатинскъ.

По поводу поднятаго въ настоящее время вопроса объ относительныхъ удобствахъ свободной и обязательной военной колонизаціи, г. Бабковъ указалъ на многія невыгоды послѣдней: обеспеченное на первое время казачье населеніе слишкомъ мало заботится о будущемъ; для успѣшности хозяйства въ степи необходимо знакомство съ искусственнымъ орошениемъ, съ которымъ казаки незнакомы; служба отрываетъ казаковъ отъ хлѣбопашества,— и вслѣдствіе всего этого казачье населеніе, мало помалу бросая земледѣліе, переходитъ къ мѣновой торговлѣ. — Совѣтмъ въ

иныхъ условіяхъ была-бы свободная колонизація; но она не всегда возможна на окраинахъ государства, въ особенности не обеспеченныхъ отъ нападеній кочевыхъ сосѣдей, и здѣсь военно - обязательное заселеніе является на первый разъ необходимостью и должно предшествовать свободной колонизаціи, чemu примѣръ въ большихъ размѣрахъ представила въ недавнее время амурская колонизація.

Переходя къ разсмотрѣнію мѣстъ удобныхъ для заселенія, для выбора которыхъ г. Бабковъ осмотрѣлъ часть Цзайсанскаго края, онъ дѣлаетъ краткій топографический обзоръ края, останавливаясь на тѣхъ мѣстностяхъ, которая, съ первого взгляда, могли бы представлять удобства для заселенія, но въ дѣйствительности представляютъ немалыя неудобства. Такъ, долина Чернаго Иртыша представляетъ песчаную полосу, окаймленную уремой (полосой) изъ сибирскаго тополя, а у самыхъ береговъ рѣки простираются болота и заливы со стоячею водою; такой же характеръ имѣютъ и берега оз. Цзайсана, а потому обѣ эти мѣстности неудобны для осѣдлыхъ поселеній, — что уже замѣчено въ 1720 г. ген.-м. Лихаревымъ, осматривавшимъ ихъ по повелѣнію Петра Великаго. Равнымъ образомъ на южномъ склонѣ горъ Манракъ и Кичкине-тау, — отроговъ хребта Сауръ-тау, составляющаго западное продолженіе хребта Мусъ-тау, — Чиликтинская котловина (75 вер. длины, 30 вер. шир.), изъ которой береть начало р. Канды - су, представляеть сазъ или болото, питаемое подземными ключами, окруженнное со всѣхъ сторонъ высокими горами, съ суховымъ климатомъ, бѣдное сѣнокосами и тоцливомъ. Со-лончаки по сторонамъ саза, покрытые травой кой - джау, могутъ дать только хороший кормъ для овецъ. Такимъ образомъ, хотя здѣсь и стоять Киргизы въ теченіе лѣта, но для хлѣбопашства Чиликтинская котловина представляетъ, какъ видно, множество неудобствъ. Наиболѣе же удобныя мѣста для осѣдлого водворенія, вслѣдствіе общаго характера страны, должны были представлять равнины, прилегающія къ лѣсистымъ отрогамъ хребта Сауръ - тау, на сѣверномъ его склонѣ, — равнины, орошенныя рѣками Уйдене, Джемини, Темиръ - су, Теректы и Кендерликъ. Изъ нихъ рекогносцировка р. Темиръ - су показала, что эта рѣка, выйдя на равнину, имѣеть слабое теченіе и, разбиваясь на нѣсколько рукавовъ, мѣстами даже пересыхаетъ. Верхнія теченія упомянутыхъ сейчасъ рѣчекъ представляютъ хорошіе луга, лѣсъ находится въ близкихъ разстояніяхъ отъ рѣчекъ, но въ мѣстахъ годныхъ подъ нашни встрѣчается недостатокъ, чего нѣть въ обильно орошенныхъ равнинахъ по берегамъ рр. Уйдене и Джемини, которая обѣ одинаково удобны для хлѣбопашства. Такъ какъ равнина Джемини ближе къ горамъ Сауръ - тау, откуда долженъ доставляться лѣсъ для тоцлива и построекъ, то г. Бабковъ по-

дробно осмотрѣлъ всю долину этой послѣдней и окончательно избралъ мѣсто для укрѣпленія и будущей станицы на лѣв. берегу этой рѣки, по выходѣ ея изъ горъ Кичкинѣ-тау; здѣсь, со временемъ, предполагается соорудоточить управление Зайсанскимъ краемъ и помѣстить на постоянныя квартиры роту пѣхоты, сотню казаковъ и взводъ артиллеріи.

«Избранная мѣстность, говоритъ г. Бабковъ, по своему возвышенному положенію обѣщаетъ здоровый климатъ и обильно орошена системою каналовъ, выведенныхъ изъ р. Джемини. Луговая мѣста отстоять отъ избранного пункта въ 8 - 15 вер., превосходный строевой лѣсъ — въ 12 - 20 вер. Р. Черный Иртышъ, гдѣ можетъ быть устроена рыбалка, будеть удалена отъ Джеминійскаго поста не болѣе 40 вер. Въ верховьяхъ рр. Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика, находится весьма много превосходныхъ мѣсть для устройства заимокъ или хуторовъ и заведенія насекъ, а изобиліе различныхъ породъ звѣрей въ лѣсахъ Сауръ - тау, какъ-то: медвѣдей, лисицъ, сурковъ, барсуковъ и кабановъ — въ камышахъ Цзайсана и Чернаго Иртыша, можетъ составить также одну изъ отраслей промысленности. Наконецъ, если состоится предполагаемая Китайцами постройка города около урочища Буруль-тогай, въ долинѣ лѣв. бер. Чернаго Иртыша, то избранное мѣсто, независимо отъ значенія своего въ военномъ отношеніи, какъ опорный пунктъ и базисъ для войскъ соорудоточенныхъ на границѣ, можетъ сдѣлаться впослѣдствіи торговымъ перепутьемъ между Сибирью и Западною Монголіею».

Предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ о высотѣ мѣстности, избранной для будущаго Джеминійскаго поста, и Чиликтинской котловины.

Д. чл. Бабковъ указалъ на то, что въ упомянутыхъ мѣстностяхъ не было сдѣлано барометрическихъ наблюденій, что въ горахъ, окружающихъ Чиликтинскую котловину, снѣгъ выпадалъ въ августѣ, и вообще по сравненію съ климатическими условіями Кошальского плоскогоріянѣ которыхъ изъ присутствующихъ пришли къ заключенію, что высота его должна быть приблизительно отъ 900 до 1,600 м. (3 до 3,500 ф.); Джеминійскій же постъ долженъ лежать значительно ниже Чиликтинской котловины, и, судя по высотѣ оз. Цзайсана 366 м. (100 ф.), высота Джеминійскаго поста едва ли превышаетъ 430 м. (1,400 ф.).

Предсѣдательствующій указываетъ на историческое значеніе Чиликтинской котловины, такъ какъ подобные обширные сазы, или обильные источниками между-горныя котловины, вообще не многочисленныя въ этихъ частяхъ Средней Азіи, неизбѣжно должны были служить кочевками значительныхъ кочевыхъ властителей, такъ какъ представляютъ достаточно простора для большихъ ханскихъ ставокъ и группирующейся возлѣ нихъ кочеваго населенія. Именно къ такимъ, богато-орошенными

обширнымъ котловинамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и урошище Минъ-булакъ (тысячи источниковъ), въ зап. Тянь-шанѣ, слѣдуетъ пріурочивать историческія показанія; и дѣйствительно, въ реляціи Федора Исаковича Байкова нельзя не узнать Чиликтинской котловины, служившей въ то время стойбищемъ одному изъ знатнѣйшихъ Джунгарскихъ владѣльцевъ, въ мѣстности называемой имъ Темиръ-черга.

Въ засѣданіи присутствовалъ пріѣхавшій на дняхъ изъ Кашгара кап. Рейнталъ, который представилъ въ Отдѣленіе *Разспросную карту части мѣстности между Нарыномъ и Кашгаромъ*. По приглашенію предсѣдательствующаго, кап. Рейнталъ сообщилъ Отдѣленію слѣдующія предварительныя свѣдѣнія объ своей поѣздкѣ:

Г. Рейнталъ 11 октября отправился съ Нарына по направленію къ р. Атъ-бashi, въ сопровожденіи 8 человѣкъ, съ вожакомъ изъ Киргизовъ; выюки были разложены на лошадей, такъ какъ верблюды оказались бы негодными въ снѣгахъ, завалившихъ горные проходы, и на льдѣ замерзшихъ рѣчекъ. Пересѣкши р. Чары, которая въ 15—20 вер. отъ Нарына пересѣкаетъ дорогу въ направленіи съ с.-в. на ю.-з., и поросла въ верхнихъ частяхъ еловымъ лѣсомъ, онъ вышелъ въ долину р. Атъ-бashi. Эта долина, шириной около 10 вер. при устьѣ р. Богушты, тянется съ в. на з.; горы, окаймляющія ее съ с., отстоять отъ рѣки далеко, между тѣмъ какъ тѣ, которая окаймляютъ ее съ ю., близко подходятъ къ ней, подмываютъ ее и образуютъ обрывы. Отсюда, по р. Богушты, г. Рейнталъ сталъ подниматься на первый хребетъ, пересѣкаемый дорогою между Нарыномъ и Кашгаромъ; въ нижнемъ теченіи, р. Богушты поросла тальникомъ, но выше начинается еловый лѣсъ, который въ половинѣ подъема становится чрезвычайно густымъ и кончается только въ 15 вер. отъ перевала; на южномъ же склонѣ хребта лѣсъ появляется только верстахъ въ 100 отъ того мѣста, где онъ кончился на сѣв. склонѣ. Послѣдняя часть подъема очень крута, и переѣздъ, кромѣ того, затруднялся чрезвычайно густымъ снѣгомъ, который валилъ въ эти дни (12 и 13 октября) большими хлопьями; въ верхнихъ частяхъ церенала онъ былъ уже до полъ-аршина глубиною, завалилъ всѣ тропинки, и въ нѣкоторыхъ логахъ былъ такъ глубокъ, что лошадьтонула въ немъ. Переѣздъ черезъ одинъ логъ потребовалъ около 2 часовъ, такъ какъ приходилось казакамъ ложиться на снѣгъ, чтобы сдавить его, потомъ проводить порожнихъ лошадей, и затѣмъ уже—вьючныхъ. Высота перевала опредѣлена барометрически, но еще не вычислена; впрочемъ, судя по тому, что лѣсъ кончается на сѣв. склонѣ верстахъ въ 15-ти отъ перевала, а предѣлъ древесной растительности въ сопѣднихъ мѣстностяхъ лежитъ на высотѣ болѣе 2,400 м. (8,000 ф.), есть основаніе

думать, что онъ доходитъ до 3,200 — 3,350 м. (10,500 — 11,000 ф.) Окрестныя горы были покрыты снѣгомъ.

Южный склонъ не похожъ на сѣверный, такъ какъ представляеть трудно-переходимыя голыя скалы; даже въ подножномъ кормѣ ощущается недостатокъ. Пересѣкши нѣсколько рѣчекъ (Тюѣкъ, Басъ-кельтеукъ, Шеректы и Четы-кельтеукъ), г. Рейнталь вышелъ въ долину р. Акъ-сая, русло которой шириною около версты, но совершенно пересохло.

Приблизительную высоту мѣстности между обоими хребтами предсѣдательствующій полагалъ не менѣе 24—2,700 м. (8—9,000 ф.) Пересѣкши Акъ-сай, тропинка идетъ на второй хребетъ, поднимаясь на него по рѣч. Теректы, притоку Акъ-сая, въ ю.-з. направлениі. Второй хребетъ ниже первого, покрытъ травою, и ширина перевала доходитъ до 2—3 верстъ. Спускъ съ перевала по р. Джалтанъ-тасу, кручеподъема, каменистъ, и на немъ вѣтъ корма. Но съ выходомъ Джалтанъ-таса изъ ущелья появляются пашни, для которыхъ мѣсто расчищено изъ подъ щебня и снабжено арыками (водопроводными канавами); тутъ-же впервые появляются осина и колючка *Sagragana jubata*. Вдоль р. Джалтанъ-таса тянутся по обѣимъ сторонамъ горы, справа — ближе къ рѣкѣ, чѣмъ слѣва; чѣмъ ниже по Джалтанъ-тасу, тѣмъ лѣвая цѣпь горъ болѣе удалется отъ рѣки, и понижается; правая же болѣе повышается надъ рѣкой, сплотняется, вершины ея выравниваются, и выясняется ея направлениѣ съ с. на ю. У пикета Джалтанъ-тасъ эта цѣпь образуетъ сѣдовину, где развѣтвляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна на такое же разстояніе продолжаетъ сопровождать рѣч. Джалтанъ-тасъ нѣсколько въ ю.-в. направлениі; другая же отворачиваетъ на столько же на ю.-з. Тропинка проходитъ черезъ сѣдовину охраняемую двумя курганами, построенными на высотахъ, и затѣмъ вступаетъ въ ущелье между упомянутыми двумя вѣтвями; эти вѣтви постепенно расходятся, и верстахъ въ пяти отъ пикета теряютъ всякую правильность, разсыпаясь на группы горъ, размѣщенныя безъ всякаго порядка.

На южныхъ склонахъ Теректинскаго перевала, замѣчается и рѣзкое различіе въ температурѣ: 16 октября, на сѣв. склонѣ Теректинскаго перевала, въ 8 ч. у. было — 11° R.; въ этотъ-же день, на Джалтанъ-тасѣ, на закатѣ солнца, было +8° R. Фрукты, которыми угощали г. Рейнталя на Теректы были все мерзлые, между тѣмъ какъ на Джалтанъ-тасѣ онъ ёлъ свѣжіе яблоки и виноградъ, привозимые изъ Кашгара. Отъ Джалтанъ-таса къ югу, до Иссыкъ-караула, расположеннаго на р. Артышѣ, дорога идетъ, пересѣкшая нѣсколько ручьевъ, по каменистому грунту и только у Иссыкъ-караула встрѣчается идущая съ з. на в. полоса солонцовъ на глинистой почвѣ.

Несмотря на ясность неба, местность, лежащая впереди, кажется какъ-бы въ туманѣ и ощущается запахъ болота.

Отъ Иссыкъ-караула, гдѣ Артышъ круто поворачиваетъ на з., дорога идетъ по похожему на промоину ущелью Узюнъ-саѣ, выходящему снова къ р. Артышъ, которая, обогнувъ горы съ зап. стороны, выходитъ близъ устья ущелья на равнину, и близъ дер. Артышъ впадаетъ въ р. Кумырликъ-дарью, протекающую южнѣе Кашгара. Дер. Артышъ есть широкая полоса пашень, которая тянется почти всплошь отъ Иссыкъ-караула до устья Артыша, и по которымъ разбросаны скрытые за заборами дома. По Артышу и выведеннымъ изъ него арыкамъ растутъ осина, тальникъ, джыда (*Eleagnus*) и инжиръ, котораго нѣть въ Кашгарѣ. Вода въ Артышѣ была ниже колѣна лошади. Отъ деревни дорога идетъ по волнистой местности па ю. и потомъ на ю.-з., и расходится на двѣ, изъ которыхъ одна тянется въ гору и проходитъ мимо молельного дома, представляющаго собственно начало Кашгара, хотя онъ и удаленъ отъ Джанга-шара на 15 вер.; другая же, обходная, ведетъ на государственную дорогу Якубъ-Бека, идущую въ Кашгаръ съ ю.-в., черезъ новый и весьма шаткий мостъ на Кызылъ-су.

Огъ молельного дома уже начинается рядъ заборовъ и мазапокъ въ перемежку съ пашнями и площадями. Первый базаръ находится возлѣ р. Кызылъ-су, черезъ которую перекинутъ крѣпкій новый мостъ; но народа видно чрезвычайно мало; на висѣлицѣ, построенной на базарѣ, уже 10-й день висѣлъ трупъ повѣшенаго. Городъ не похожъ ни на одинъ изъ завоеванныхъ нами въ Средней Азіи; домовъ почти не видно,ѣроятно оттого, что старыя китайскія постройки уничтожены, и жители теперь строятъ свои дома и лавки внутри кургановъ, расположенныхъ въ порядкѣ, вѣсколько похожемъ на шахматный. Есть много площадей, носящихъ слѣды развалинъ. Торговое движеніе должно быть не-значительно, въ лавкахъ видны тѣже товары, что и въ Ташкентѣ; населеніе составляютъ Сарты и Китайцы.

Пробыли въ Кашгарѣ съ 19 октября по 1 ноября, г. Рейнталъ вышелъ изъ города по ю.-в. дорогѣ, черезъ шаткий мостъ на Кызылъ-су, и скоро вышелъ на ту дорогу, по которой шелъ въ передній путь. По ней же шелъ и дальше; но такъ какъ Богуштинскій перевалъ окончательно завалило снѣгомъ, то для перехода черезъ сѣв. хребетъ онъ пошелъ по перевалу Тузъ-ашу. Высота его не уступаетъ высотѣ Богуштинскаго перевала. Объ этомъ перевалѣ и верховьяхъ Атъ-баси уже имѣются точныя свѣдѣнія, такъ какъ эта местность снята инструментально.

Барометръ г. Рейнталя сломался на Акъ-саѣ, но налитъ и прокипяченъ

вновь, и имъ производились наблюденія въ пути; 12-дневныя наблюденія въ Кашгарѣ дадутъ приблизительную высоту этого города.

Ч.-сопр. П. А. Кропоткинъ представилъ Отдѣленію составленный имъ Каталогъ барометрически-опредѣленныхъ высотъ въ Восточной Сибири, въ составъ которого вошли высоты 680-ти точекъ. Изъ нихъ высоты около 420 точекъ взяты изъ прежде-изданныхъ трудовъ различныхъ изслѣдователей Сибири, остальная же вычислена вновь, на основаніи неизданныхъ барометрическихъ наблюденій г. Шварца, сдѣланныхъ во время экспедиціи полк. Ахте въ 1851, и гг. членовъ Сибирской экспедиціи въ 1856—59 гг. обязательно предоставленныхъ г. Шварцемъ въ распоряженіе г. Кропоткина, и на основаніи барометрическихъ наблюденій гг. Лопатина, Полякова, Таскина и Кропоткина. Этотъ каталогъ долженъ будетъ послужить основаніемъ для составленія гипсометрической карты южной полосы Восточной Сибири.

При составленіи высотъ вычисленныхъ различными наблюдателями, оказалось, что абсолютная высоты не сравнимы между собою, такъ какъ высоты точекъ, гдѣ производились соотвѣтственныя наблюденія для полученія относительныхъ высотъ, различными наблюдателями принимались различные; а потому г. Кропоткинъ обратилъ особое вниманіе на вычисление высотъ основныхъ точекъ, — Красноярска, Иркутска, Нерчинской обсерваторіи, Вознесенского пріиска и Хабаровки. Чтобы быть сравнимыми, высоты этихъ точекъ могли быть вычислены или абсолютно, на основаніи средняго стоянія барометра на уровнѣ моря въ соотвѣтственной широтѣ и долготѣ, или относительно, — по отношенію къ какой нибудь главной точкѣ, которой высота была бы опредѣлена абсолютно, какъ выше сказано. Вслѣдствіе незнанія нашего законовъ измѣненія давленія съ широтою и особенно долготою, г. Кропоткинъ избралъ второй путь, и вычислилъ абсолютно только высоту Иркутска и Хабаровки, опредѣляя высоты остальныхъ основныхъ точекъ относительно Иркутска.

Высота Иркутска была опредѣлена нѣсколько разъ, причемъ наиболѣе надежныя опредѣленія были сдѣланы Фуссомъ, Купферомъ и Эрманомъ. Фуссъ вычислилъ ее на основаніи 3-лѣтнихъ наблюденій; но сдавали принялъ въ соображеніе значительное уменьшеніе давленія съ приближеніемъ къ берегамъ Вост. Океана, обнаруженное послѣдующими наблюденіями, и оттого, вѣроятно, его высота на 149 ф. (45 м.) разнится отъ послѣдняго опредѣленія, Эрмана, принялшаго въ разсчетъ это пониженіе. Купферъ въ самомъ началѣ вычислениія дѣлаетъ ошибку, ибо, приводя среднее стояніе барометра при $13\frac{1}{8}^{\circ}$ Р. къ 0° температуры ртути и шкалы, придаетъ положительную поправку вместо отрицательной.

Остается высота Эрмана, наиболѣе надежная изъ всѣхъ. Эрманъ опредѣляетъ высоту Иркутска и всѣхъ остальныхъ точекъ относительно точки лежащей въ уровнѣ Лены у Тюменцовской, но нѣсколькими градусами сѣвернѣе; абсолютную высоту Тюменцовской онъ получаетъ по сравненію съ стояніемъ барометра въ Усть-Янокѣ; наконецъ, самыя вычислѣнія онъ дѣлаетъ по методу гораздо болѣе совершенному чѣмъ обыкновенно принятые. Но за недостаткомъ данныхъ, ему приходится дѣлать нѣсколько болѣе или менѣе произвольныхъ допущеній, и въ числѣ ихъ самое главное—то, что выраженіе хода барометра въ Нерчинскомъ заводѣ по формулѣ Бесселя можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ хода барометра и въ упомянутой точкѣ,—допущеніе, въ силу которого онъ переходитъ отъ средняго стоянія барометра въ этой точкѣ въ извѣстный день, — къ среднему годовому стоянію барометра, которое и служить для опредѣленія абсолютной высоты этой точки. А на основаніи этой высоты онъ получаетъ относительную высоту Иркутска надъ Тюменцовкой по соотвѣтственнымъ наблюденіямъ, и изъ нея уже получаетъ абсолютную высоту этого города. Поэтому г. Кропоткинъ не счелъ себя вправѣ остановиться на высотѣ Эрмана, а полагалъ необходиимъ провѣрить ее другимъ путемъ. Среднее стояніе барометра въ Иркутскѣ принято выведенное Кунферомъ изъ 14-лѣтнихъ наблюденій ч. с. Щукина. Для полученія высоты барометра на уровнѣ моря въ широтѣ и долготѣ Иркутска, г. Кропоткинъ воспользовался такими прибрежными точками обоихъ полушарій, гдѣ средняя высота барометра, выведенная изъ продолжительныхъ наблюденій, могла быть съ точностью приведена къ уровню моря, и составилъ изъ нихъ группы, которыхъ средняя высота и долгота были бы возможно близки къ широтѣ и долготѣ Иркутска. Затѣмъ, онъ дѣлаетъ допущеніе, что среднее изъ высотъ барометра въ точкахъ вошедшыхъ въ составъ каждой группы даетъ искомую среднюю высоту барометра на уровнѣ моря въ средней широтѣ и долготѣ точекъ вошедшихъ въ составъ группы. Приведеніе средней температуры Иркутска (изятой по Эрману) къ уровню моря сдѣлано по формулѣ Аткинсона. Изъ сопоставленія результатовъ, полученныхъ при вычисленіи по различнымъ группамъ, между собою и съ результатомъ Эрмана, получается для Иркутска наиболѣе вѣроятная абсолютная высота въ 371 м. (1217 ф.), которая даетъ для уровня Ангары въ Иркутскѣ 363 м. (1191 ф.) (*); возможную погрѣшность онъ полагаетъ не болѣе \pm 12 м. (40 ф.).

(*) 405 м. (1329 ф.) по Фуссу, 387 м. (1270 ф.) по Кунферу, 353 м. (1181 ф.) по Эрману, т. е. приводя къ уровню Ангары, 397 м. (1308 ф.), 379 м. (1244 ф.) и 355 м. (1161 ф.).

Вычисливъ по мѣсячнымъ и годовымъ среднимъ высоту Нерчинскаго завода надъ Иркутскомъ, онъ получаетъ абс. выс. этого мѣста равной 616 м. (2022 ф.) (*); абс. высоты Красноярска и Вознесенского прі-иска, вычисленныя первая относительно Иркутска по немногимъ наблюденіямъ, а вторая по 2 мѣсяч. набл., относительно Иркутска, Нерчинскаго завода и Якутска,—онъ получаетъ равными 148 м. (484 ф.) (**), и 755 м. (2477 ф.). Высота Хабаровки опредѣлена по сравненію съ высотами барометра въ Николаевскѣ и Нагасаки въ 120 м. (395 ф.) (***) Сообразно полученнымъ величинамъ исправлены абсолютныя высоты, собранныя въ Каталогѣ, такъ что послѣдующее измѣненіе въ высотѣ Иркутска повлечеть за собою измѣненіе всѣхъ зависящихъ отъ Иркутска высотъ на одну и ту же величину. Въ заключеніе, г. Кропоткинъ указалъ на необходимость тригонометрическаго опредѣленія высоты нѣсколькихъ точекъ въ Сибири, какъ для того, чтобы точнѣе опредѣлить высоты основныхъ точекъ, отъ которыхъ зависятъ абсолютныя высоты всѣхъ остальныхъ, такъ, главнымъ образомъ для того, чтобы выяснить донынѣ темные законы измѣненія атмосферного давленія въ предѣлахъ занимаемыхъ сибирскимъ материкомъ, и такимъ образомъ извлечь пользу изъ продолжительныхъ наблюденій въ Иркутскѣ и особенно Нерчинскомъ заводѣ.

Дѣйств. чл. Э. А. Коверскій обратилъ вниманіе на невозможность заранѣе предвидѣть величину погрѣшности въ барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ.

Свои замѣчанія онъ резюмируетъ слѣдующимъ образомъ:

«Я назвалъ нѣсколько примѣровъ двукратнаго опредѣленія высотъ однихъ и тѣхъ-же пунктовъ, а именно:

Вѣнск. ф. Разность.

Алаптадтъ, по одному измѣренію высота =	497	
по другому	365	132 ф.
Гинтеркайзеръ, въ долинѣ Нижняго Инна.	3368	
	2227	1141 >
Афинзенъ.	3262	
	2718	544 >
Вершина Ортесель	14692	
	12352	2340 >

(*) 594 м. (1950 ф.) по Эрману и 680 м. (2230 ф.) по Купферу?

(**) 171 м. (560 ф.) по Панснеру.

(***) 192 м. (630 ф.) по Мааку.

(Сборн. бар. изм. въ Тиролѣ и Форальбергѣ, составленный Тринкеромъ).

Г. Иркутскъ по Фуссу	1329 ф.
» Купферу	1270 »
» Эрману	1181 »

«Затѣмъ, я обратился къ разбору причинъ указанныхъ разногласій, столь краснорѣчиво говорящихъ не въ пользу барометрическаго способа опредѣленія высотъ. По моему мнѣнію, эти разногласія проис текаютъ: 1) не отъ ошибочности и разнообразія постоянныхъ коэфіціентовъ, употребляемыхъ для вычисленія высотъ, 2) не отъ ошибокъ отдѣльныхъ наблюдений, такъ какъ для высотъ, превосходящихъ нѣсколько десятковъ саженъ, ошибки въ наблюденіяхъ никогда не достигаютъ вышеупомянутыхъ разностей въ барометрическихъ измѣреніяхъ, 3) не отъ невѣрности и неполноты предположеній объ измѣненіи хода температуры съ постепеннымъ возвышениемъ надъ уровнемъ океана, т. е. не отъ тѣхъ причинъ, которыми, повидимому, князь Кропоткинъ старается объяснить разногласіе выводовъ высоты г. Иркутска. Я полагаю, что аномалии усматриваются въ барометрическихъ опредѣленіяхъ высотъ, зависятъ исключительно отъ неравновѣсія атмосферы, составляющаго ея обыкновенное нормальное состояніе. Чтобы измѣрить высоту посредствомъ барометра, надо взвѣсить столбъ воздуха, тяготящій надъ нижнею точкою, сдѣлать тоже для верхней точки, взять разность вѣсовъ и вычислить, соотвѣтственно этой разности вѣсовъ, высоту, въ зависимости отъ плотности воздуха, его температуры и влажности. Для нахожденія вѣса употребляютъ барометръ, показывающій, собственно говоря, давленіе, а не вѣсъ. Понятія же о давленіи и вѣсѣ равнозначущи только тогда, когда атмосфера находится въ равновѣсіи. Если же это равновѣсіе нарушается воздушными теченіями или потоками, тогда атмосферное давленіе выражаетъ собою вѣсъ атмосферы, усиленный, или ослабленный давленіемъ этихъ потоковъ, смотря потому будуть ли они восходящіе или нисходящіе. Отдѣлить барометромъ въ наблюденномъ атмосферномъ давленіи часть, приходящуюся на долю потоковъ, отъ части, показывающей собственно вѣсъ воздуха, невозможно; а потому приходится смыщивать давленіе атмосферы съ ея вѣсомъ.

«Дѣйствие воздушныхъ теченій до безконечности разнообразно, и вліяніе ихъ на результаты барометрическихъ нивелированій весьма чувствительно. Можно положительно утверждать, что они—виновники тѣхъ аномалий, которыхъ такъ обыкновенны при этомъ способѣ измѣренія высотъ.

«Если при опредѣленіи высоты въ 2,800 ф., получается иногда погрешность въ 580 ф. (около $\frac{1}{4}$ всей высоты), то скорѣе слѣдуетъ

удивляться согласию выводовъ высоты Иркутска по Фуссу, Купферу и Эрману, чѣмъ пренебрегать какимъ нибудь опредѣлениемъ, безъ видимыхъ къ тому причинъ, такъ какъ высоты Иркутска по Фуссу, Купферу и Эрману отклоняются отъ средней высоты (1,260 ф.) только на 80 ф. (почти $\frac{1}{16}$ всей высоты).

«Далѣе, слѣдовало бы сказать о недостаточности материаловъ и малой благонадежности ихъ, для составленія гипсометрической карты южной полосы Вост. Сибири, по такъ какъ я незнакомъ съ распределениемъ собранныхъ въ Каталогѣ кн. Кропоткинъ точекъ, то легко быть можетъ, малое число всѣхъ точекъ вознаграждается искусственнымъ ихъ распределенiemъ по материку».

Въ преніяхъ принимаютъ участіе г. Венюковъ и другіе, также указывающіе на неточность барометрическихъ опредѣленій высоты.

Г. Кропоткинъ полагаетъ, что указанныя г. Коверскимъ крупныя разности въ опредѣленіяхъ высоты слѣдуетъ приписать или неточностямъ, или исключительнымъ условіямъ наблюденія, и указываетъ на то, что по Плантамуру (*Mesures hyps. dans les Alpes*) разность между двумя опредѣленіями высоты, каждая по одному наблюденію и соотвѣтствующему ему не превышаетъ 30—40 м. (100—130 ф.). Изъ представляемой имъ таблицы, гдѣ собрано 25 точекъ, опредѣленныхъ два или болѣе разъ различными наблюдателями въ Вост. Сибири, видно, что разность между двумя опредѣленіями одинъ только разъ доходитъ до 310 ф., и только немного разъ (семь) превосходитъ 200 ф. Изъ этой таблицы г. Кропоткинъ заключаетъ, что *средняя погрѣшность* въ опредѣленіи высоты, въ южной полосѣ Вост. Сибири, изъ двухъ или немногихъ наблюденій, даже не вполнѣ соотвѣтствующихъ, при разстояніяхъ между мѣстами наблюденія верстъ въ 400, едва ли превосходитъ 150 ф., хотя въ отдельныхъ, немногихъ случаяхъ и доходитъ до 300 ф. Наконецъ, погрѣшность, какъ известно, быстро убываетъ съ увеличеніемъ числа наблюденій.

Но высота Иркутска опредѣляется не изъ двухъ наблюденій, а изъ 14-лѣтнихъ наблюденій, и такъ какъ въ средней высотѣ барометра, выведенной изъ нихъ, исчезаютъ вліянія случайныхъ воздушныхъ теченій, то здѣсь не можетъ быть и рѣчи даже объ такихъ погрѣшностяхъ. Различія же въ опредѣленіяхъ Фусса и Эрмана (въ 149 ф.) и Купфера и Эрмана (89 ф.) зависятъ отъ незнанія законовъ общаго состоянія атмосферы въ зависимости отъ широты и долготы точки, и такія различія вовсе не ничтожны. Такъ какъ опредѣленіе высоты Иркутска по различнымъ группамъ даетъ весьма сходные результаты, между собою и съ результатомъ Эрмана, то г. Кропоткинъ признаетъ погрѣшность, не пре-

вышающею \pm 40 ф.; ту же погрешность онъ принимаетъ въ относительной высотѣ Нерчинской обсерваторіи надъ Иркутскомъ, выведенной изъ многолѣтнихъ наблюдений, вслѣдствіе весьма согласнаго (по знаку) хода барометра и термометра въ этихъ двухъ точкахъ и вслѣдствіе малыхъ различій, получаемыхъ при опредѣленіи высоты по среднимъ различныхъ мѣсяцевъ.

Предсѣдательствующій заключаетъ пренія тѣмъ, что если погрешности опредѣленія и будутъ доходить въ пѣкоторыхъ случаяхъ до 500 ф., то во всякомъ случаѣ, для составленія гипсометрической карты, въ которой горизонтали будутъ отстоять на 1,000 ф., барометрическія опредѣленія въ Вост. Сибири могутъ послужить достаточнымъ основаніемъ. Во всякомъ случаѣ уже сопоставленіе такого количества барометрически опредѣленныхъ высотъ въ различныхъ мѣстахъ южной полосы Восточной Сибири, даетъ такое понятіе о рельефѣ страны, которое безъ этого мы не могли бы имѣть.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической.—
13-го февраля 1869 г.

Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго П. П. Семенова, 15 членовъ и 8 постороннихъ посѣтительницъ и посѣтителей и секретарь Отдѣленія, П. А. Кропоткинъ.

Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ сообщилъ Отдѣленію о поѣздкѣ на верхній Нарынъ, Атъ-башу и Акъ-сай, для изслѣдованія Тянъ-шаньскаго нагорья между Иссыкъ-кулемъ и китайскимъ Туркестаномъ; полный стенографический отчетъ объ этомъ сообщеніи будетъ напечатанъ въ изданіяхъ Общества.

Болѣзнь, задержавшая г. Сѣверцова на пути, помѣшала ему прибыть въ Вѣрное раньше начала сентября (1867 г.), и такимъ образомъ лишила его возможности выполнить первоначальное предположеніе,—принять участіе въ экспедиціи полковн. Полтарацкаго; результаты этой экспедиціи уже известны Обществу изъ сообщенія участника ея,—бар. Остенъ-Сакена.

Пересмотрѣли въ Вѣрномъ коллекціи, собранныя въ эту экспедицію г. Скорняковымъ, и приведя ихъ въ порядокъ, г. Сѣверцовъ, 14 сентября, тронулся въ экскурсію на Нарынъ и за Нарынъ, когда снѣгъ уже выпадалъ не только въ горахъ, но и въ яблочныхъ и въ абрикосовыхъ рощахъ. Впрочемъ можно было быть увѣреннымъ, что этотъ снѣгъ скоро станетъ подъ палиющими лучами солнца. Такъ оно и случилось въ дѣйствительности.

Пройдя на в.-с.-в. по съв. склону предгорья съверной цѣни Заилійского Алатау, г. Съверцовъ сталъ подниматься на этотъ хребетъ по живописной долинѣ Тургэнѣ (правый притокъ Или), пересѣкная береговые порфировые увалы, усѣянные, иногда грядообразно расположеннымъ гранитными, по мнѣнію, Съверцова несомнѣнно ледниковыми валунами, такъ какъ они лежали на порфирѣ и могли быть принесены только съ водораздѣла между Тургэнью и Асой. Черный барбарисъ (*Berberis heteropoda*) и боярышникъ, а отчасти яблони покрываютъ склоны береговыхъ уваловъ, поднимаясь, первый до 1370 м. (4500 ф.), а послѣдній — до 1610 м. (5300 ф.). Съ высоты 1830 м. (6000 ф.) уже начинаются ельники, населенные куропатками, изъ которыхъ особенно замѣтны восточно-сибирскія, встрѣчающіяся въ Сибири не ближе какъ за Енисеемъ и распространяющіяся, вѣстѣ съ однимъ родомъ соловья (*Calliope albicula*) и др. сибирскими видами, по хребтамъ, имѣющимъ ю.-з. — с.-в. направлѣніе. Переваль черезъ первый хребетъ, въ 2830 м. (9300 ф.), не совпадаетъ съ водораздѣломъ: вершины Тургэнѣ лежать ниже и южнѣе перевала, — въ продольной долинѣ, и отъ вершинъ Асы отдѣляются незамѣтнымъ водораздѣломъ, такъ что Тургэнѣ пробивается потомъ черезъ параллельный хребетъ порфироваго предгорья.

Послѣ некрутаго подъема съ Асы, г. Съверцовъ достигъ главнаго перевала черезъ съв. цѣнь Заилійского Алатау, на высотѣ около 3000 м. (9800—9900 ф.). Переваль очень узокъ, совершенно безлѣсенъ, и изъ скучивавшихся подъ ногами облаковъ выступали голыя скалы. Надъ головами, какъ и на всѣхъ перевалахъ, кружилъ бородачъ (*Gypaëtos barbatus*), достигающій 1.22 м. (4 ф.) длины и въ 1.37 м. (4.5 ф.) между оконечностями крыльевъ. Въ ельникахъ, прибл. на 240 м. (800 ф.), недостигавшихъ перевала, были убиты, между прочими, маралъ (*Cervus elaphus*), тоже алтайская форма, и горная индѣйка (*Megaloperdix Nigellii*).

Спустившись по Дженишке къ Чилику и переправившись черезъ него, г. Съверцовъ тель пустою степью къ рѣчкамъ Мерке (системы р. Чарына, лѣваго притока Или), встрѣчая на высокой площади, между обоими хребтами Заилійского Алатау, чисто-стенныя формы травы на высотѣ около 2000 м. (6000 ф.). Акъ-тогой, урочище, въ которомъ соединяются Каркара съ Кегеномъ и впадаютъ три рѣчки Мерке, образуя своимъ слияніемъ р. Чарынъ, находится не у подножія хребта, а въ чрезвычайно глубокой продольной гранитной трещинѣ хребта, а три Мерке — въ поперечныхъ гранитныхъ же трещинахъ; долина же Кегени имѣеть степной характеръ, широка, наполнена ключами и промыта въ

конгломератахъ. Между Кегеню и пикетомъ Акъ-су, въ встрѣчаемыхъ на пути густыхъ ельникахъ, живутъ въ изобиліи маралы и дикия козы, между тѣмъ какъ на прав. бер. Акъ-того преобладаютъ аркары, (*Ovis Ammon*) горные бараны и теки (*Capra sibirica*).

Далѣе, г. Сѣверцовъ перешелъ черезъ едва замѣтный перевалъ южной цѣпи Заилийскаго Алатау,—Санъ-ташъ,—и вышелъ на притоки оз. Иссыкъ-куль,—Тюбъ и Джаргаланъ. На лѣвомъ бер. притока послѣдняго, Акъ-су, находится Аксуйскій пикетъ, возлѣ которого уже устроилась татарская слободка для торговли съ Кара-Киргизами и служащая перепутьемъ для карагарскихъ каравановъ. Ненастье задержало здѣсь г. Сѣверцова на нѣсколько дней, и только 20 сентября онъ тронулся изъ Аксу, замѣтивъ на пути за Джаты-аксу сѣрые песчаники и конгломераты, обыкновенно сопровождающіе каменный уголь въ Тянъ-шанѣ; 2 октября онъ подошелъ къ устью рѣки Борсъ-кауна, впадающей въ Иссыкъ-куль верстахъ въ 30-ти западнѣе Зауки.

Высоту озера онъ считаетъ въ 1,520 м. (5,000 ф.) (среднее между опредѣленіями гг. Семенова въ 1,650 м. (5,400 ф.) и Голубева — въ 1,370 м. (4,500 ф.). Земледѣліе (пшеница и ячмень) поднимается метровъ на 150 (500 ф.) надъ уровнемъ озера, и на высотѣ Аксу,—1,700 — 1740 м. (5,700 — 5,800 ф.) идетъ уже плохо. Земледѣліемъ занимаются Киргизы, и есть даже одинъ русскій крестьянинъ, пришедший изъ одной изъ великорусскихъ губерній высматривать мѣста для будущихъ переселенцевъ; онъ теперь уже два года вѣсмъ успѣшино занимается хлѣбопашествомъ около Зауки и надѣется скоро сколотить деньги, чтобы вернуться на родину и звать товарищей.

По Борсъ-каунскому ущелью (*), г. Сѣверцовъ поднимался на хребеть, отдѣляющій Иссыкъ-куль отъ Нарына. Долина Борсъ-кауна, который течетъ уступами, съ шумомъ переливаясь черезъ поперечно-преграждающіе ему путь увалы, состоящіе изъ нагроможденныхъ гранитныхъ глыбъ, какъ обрушившихся, такъ и, повидимому, ледниковыхъ, оказалась вѣсмъ живописною; между увалами онъ течетъ ровно, въ поросшихъ ельниками низкихъ берегахъ и не глубокъ, а по обѣимъ сторонамъ долины поднимаются отвѣсныя гранитныя скалы.

Перевалъ, гдѣ была встрѣчена широкая, плоская, болотистая долина, питаемая ключами, и озерко, еще не замерзшее 4 октября, несмотря на 15° мороза, оказался безснѣжнымъ, вѣчные же снѣга спускаются въ лощинахъ метровъ на 300 (1,000 ф.) ниже перевала, высоту кото-

(*) Съ Борсъ-кауна началась съемка: г. Сѣверцовъ находить ее совершенно согласно съ описаніемъ г. Проценко, но несогласно съ 10-верстною картой.

раго, по сравненію съ Заукинскимъ, г. Сѣверцовъ полагаетъ немного ниже 3,700 м. (12,000 ф.).

Съ перевала былъ видѣнъ впереди лишь низкій рядъ холмовъ—низкій относительно возвышенной равнины, лежащей на перевалѣ, — и по узкому, но удобному ущелью, г. Сѣверцовъ спустился въ широкую, холмистую долину, пересѣкши въ ущельѣ поперечную перемычку, — водораздѣлъ между двумя вершинами Джакташа, которая текутъ въ разныя стороны ущелья, и одна изъ которыхъ прорѣзываетъ хребетъ. На пути къ Нарыну, въ широкой долинѣ, лежащей у ю. подножія перевала, встречаются на большихъ высотахъ, выше верхней границы можжевельника, нѣсколько озеръ среди альпійскихъ пастбищъ, покрытыхъ кипцами (*Festuca*) и отчасти видами *Astragalii*.

Нарынъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ на него вышелъ г. Сѣверцовъ, при оз. Баты-кичикъ, течетъ по холмистой возвышенной степи: горы низки, большою частью плоски, скорѣе похожи на увалы и поросли степными формами—кипцами, тальниками, съ примѣсью нѣкоторыхъ альпійскихъ видовъ. Несмотря на то, что термометръ въ теченіи 10 мѣс. стоитъ здѣсь ниже 0°, въ октябрѣ эти степи были совершенно безснѣжны; падавшійся кое-гдѣ снѣгъ быстро таялъ и испарялся подъ лучами солнца. Зоологическій сборъ продолжалъ быть богатымъ, такъ какъ по степямъ бродятъ несмѣтныя стада горныхъ барановъ и козловъ, и водятся даже кабаны; но всего замѣчательнѣе была встрѣча на степяхъ между Борсъ-кауномъ и Нарыномъ съ блѣдно-желтоватымъ степнымъ медвѣдемъ, — разновидностью *U. isabellinus*, — который живеть здѣсь охотою за сурками. Этотъ медвѣдь, — медвѣдь высокихъ сыртовъ, издали кажущійся совершенно бѣлымъ, вполнѣ похожъ, по формамъ, на обыкновенного медвѣдя, только меньше ростомъ, — взрослая самка до 1.3 м. ($4\frac{1}{4}$ ф.) длины, самцы достигаютъ до 1.5 м. (5 ф.); онъ покрытъ длинною шерстью, волосы достигаютъ до 10 цм. (4 д.), и имѣть болѣе прямые ногти чѣмъ лѣсные медвѣди, съ которыми составляетъ одинъ видъ. Разновидность могла бы быть обозначена названіемъ сурковаго медвѣдя. Замѣчательна, между прочимъ, эта приспособимость медвѣдя и кабана къ самымъ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Истоки Нарына неизвѣстны, но Киргизы говорятъ, что онъ береть начало на той же высокой площади, восточнѣе Зауки, — что подтверждается тѣмъ, что на меридіанѣ Борсъ-каунскаго ущелья ($74^{\circ}38'$ в. д. отъ Пар.) Нарынъ уже имѣть значительные размѣры, занимая своими многочисленными рукавами долину въ 3—4 вер. При оз. Баты-кичикъ онъ зовется еще Тарагаемъ, и название Нарына принимаетъ лишь при впаденіи въ него Улана и Курмекты, пришедшей съ ю. Здѣсь кончается

первый его уступъ, — онъ покидаетъ высокую степь и, на высотѣ около 3,000 м. (9,500 ф.), вступаетъ въ узкое ущелье, непроходимое до устья Малаго Нарына, который течетъ съ с., беря начало изъ подъ Борсъ-каунского перевала, въ плохо-извѣстныхъ окрестностяхъ вышеупомянутаго озера. Отъ устья М. Нарына начинается второй уступъ, по которому рѣка течетъ по волнистой площади, врѣзываясь въ нее метровъ на 60 (200 ф.). Отъ Куртки, долина Нарына съуживается до 25 вер., и около главной вершины Чирчика, Нарынъ снова врѣзывается въ узкое, совершенно непроходимое ущелье, верстъ въ 70 длиною. Выйдя на третій уступъ, онъ, принявъ Наманганъ, соединяется съ Сыромъ и течетъ по третьему уступу до Ходженда, въ широкой и холмистой долинѣ Ферганы; у Ходженда Сыръ-дарья выходитъ на степь. Въ ущельяхъ водопадовъ нѣтъ, но образуются быстрины.

Упоминаніе о водопадахъ вызвало замѣчаніе предсѣдательству юшаго о большомъ водопадѣ Иссыка въ 25 вер. отъ Вѣрнаго г. Сѣверцова о водопадѣ на одномъ изъ притоковъ Коры около Копала, котораго высоту, по сравненію съ елями, онъ полагаетъ до 150 м. (500 ф.). Коры имѣла бѣлозеленоватый цвѣтъ и мутность, характерные для ледниковыхъ рѣчекъ, такъ что г. Сѣверцовъ повѣрилъ Аткинсону, утверждавшему, что въ вершинахъ Коры есть ледники.

Вверхъ по узкой и лишенной древесной растительности, но удобной, долинѣ Улана, г. Сѣверцовъ, несмотря на полное нежеланіе проводниковъ вести далѣе, пошелъ на ю. отъ Нарына, въ хребетъ, лежащий за Нарыномъ. Въ сѣв. частяхъ Улана еще была трава, и снѣгъ успѣлъ уже стаять; громадныя количества аркарыхъ и тековыхъ череповъ, — результатъ весеннихъ дракъ между самцами, по мнѣнію путешественника, — усѣваютъ долину Улана, а надъ скалами кружить громадный *Vultur indicus* (по всей вѣроятности, баснословный грифъ Марко Пло), достигающій, въ добытомъ экземпляре, до 2.90 м. (9,5 ф.) въ крыльяхъ и, следовательно, больше американскаго кондора.

По перевалу, гдѣ вѣчныхъ снѣговъ не встрѣчено, г. Сѣверцовъ перешелъ съ Улана на прав. вершину Атъ-бashi и, несмотря на густой снѣгъ, лежавшій на сѣв. бер. рѣки, перевалилъ еще черезъ хребетъ; по Уману, онъ спустился къ Атъ-башѣ, гдѣ, въ 20 вер. отъ вѣчнаго снѣга, не доходя 3 вер. до сліянія Умана съ Атъ-башею, встрѣтилъ верхнюю границу елей, т. е. около 9,500 ф. Ельники здѣсь очень густы и спускаются до самой рѣки, которая метровъ на 60—90 (200—300 ф.) врѣзана въ окрестную долину.

Несмотря на позднее время (11 октября) и старанія проводниковъ заставить вернуться назадъ, г. Сѣверцовъ вывѣдалъ дорогу отъ одного

изъ нихъ, отыскать перевалу черезъ Атъ-башу, и по лѣв. ея притоку, Тасъ-асу, направился въ слѣдующій хребетъ, чтобы перевалить на Акъ-сай. Перевалъ довольно удобенъ, пологъ, и становится крутымъ лишь на послѣднихъ 300 метрахъ. Судя по тому, что онъ на 90 м. (300 ф.) превышаетъ верхнюю границу можжевельника, г. Сѣверцовъ считалъ его въ 3,200 м. (10,500 ф.), и дѣйствительно по баром. опредѣленію г. Буняковскаго онъ оказался въ 3,230 м. (10,600 ф.).

Поднявшись по Тасъ-асу, г. Сѣверцовъ увидѣлъ передъ собою высокую волнистую долину, по которой течетъ, на значительной высотѣ,— Акъ-сай; хребты къ ю. значительно ниже, и спускъ весьма малъ: такъ, устье Теректы, прит. Акъ-сая, по опредѣленію г. Рейнталя, лежитъ на высотѣ около 3,000 м. (10,000 ф.); за Акъ-саемъ же лежать чрезвычайно крутыя горы Кокъ-кія, покрытыя вѣчными снѣгами и поднимающіяся надъ Акъ-саемъ на глазъ на 1,800—2,100 м. (6—7,000 ф.). Къ з. онѣ понижаются, но еще западнѣе, къ Чатыръ-кулю, виднѣлись опять крутыя пики. Котловина Чатыръ-куля была видна съ перевала; но несмотря на огромную высоту этого озера,— 3,350 м. (11,000 ф.),— оно только что замерзло, судя по стоявшему надъ водой облаку пара.

На обширной, высокой площади Акъ-сая былъ убитъ первый качкарь,— *Ovis Polii*, тотъ чуть не баснословный звѣрь, котораго видѣлъ Марко Поло и про котораго ему рассказывали, что лисицы вьютъ гнѣзда въ его рогахъ.

Предсѣдательствующій указалъ на то, что со временемъ Марко Поло, ни одинъ путешественникъ не видалъ этого барана, и, судя по этимъ баснямъ, памирскаго барана долго считали баснословнымъ животнымъ, пока лейт. Вудъ (Wood) не привезъ черепа и роговъ, которые послужили къ установлению нового вида, названного въ честь Марка Поло *Ovis Polii*; но за тѣмъ оставался вопросъ, не вымеръ-ли этотъ видъ, подобно вымершимъ на Мадагаскарѣ и въ Новой Зеландіи гигантскимъ породамъ птицъ. Вопросъ этотъ разрѣшился тѣмъ, что во время поѣздки въ Тиань-Шань, предсѣдательствующій видѣлъ ихъ близъ ледниковъ Сары-джаза, въ значительномъ стадѣ, и могъ такимъ образомъ констатировать, что эта замѣчательная порода еще не вымерла; наконецъ Н. А. Сѣверцовъ привезъ два экземпляра этого вида. Распространеніе отъ Памирского плоскогорія до горной группы Ханъ-тенгри, непрерывнаго ряда высокихъ площадей отъ 3-хъ т. до 3600 м., покрытыхъ степными травами и достаточно обширныхъ, чтобы въ изобилії снабжать пищею такое большое животное, и близость ущелій съ питательными альпійскими травами, куда онъ укрывается отъ нешогодъ и опасностей, дѣлаетъ эту мѣстность обширныхъ непрерывныхъ плоскогорій, весьма поэтично на-

званихъ индѣйцами «крышею міра», особенно благопріятною для размноженія качкара.

Г. Сѣверцовъ перешель къ описанію вида. Высота *Ovis Polii* въ холкѣ 1.22 м. (4 ф.), длина 2.13 м. (7 ф.); словомъ онъ выше, но короче быка; длина спирально завитыхъ роговъ 1,4 м. (2 арш.); крутомъ всей шеи большая волнистая грива, хвостъ коротенький. Нравы дикие; только благодаря совершенной безлюдности Акъ-сая, Атъ-бashi и верхн. Нарына (Сарабагиши отгѣснили Чириковъ и Богинцевъ, но сами не кочуютъ, боясь баранты), онъ сдѣлался нѣсколько смѣренѣе. *Ovis Polii* ходить большими стадами, только старые самцы держатся одиноко, гуляя иногда въ сопровожденіи нѣсколькихъ самокъ. Истребляютъ его волкъ обыкновенный и другой, весьма хищный красный альпійский волкъ—*Canis alpinus parvus*, — чрезвычайно распространенный въ горахъ, но до того осторожное ночное животное, что до сихъ порь его еще не удалось добыть. Убить *Ovis Polii* очень трудно, такъ какъ онъ чрезвычайно легко переносить раны, обыкновенно признаваемыя смертельными. Сѣверную и рѣзкую границу распространенія этого вида, на основаніи распространенія череповъ, составляетъ Нарынъ; южная же граница неизвѣстна; но встрѣча его на Акъ-сай важна въ томъ отношеніи, что указываетъ на распространеніе вплоть до Гималайской горной группы непрерывныхъ обширныхъ возвышенныхъ площадей, дѣйствительно составляющихъ необходимое условіе его распространенія.—Но возвышенная степи Акъ-сая представляютъ и другаго рода интересъ, географическій, нѣсколько разъясняющая географическую загадку, — Памиръ. Гумбольдтъ сдѣлалъ предположеніе, что Памиромъ называлась долина Акъ-сая. Г. Сѣверцовъ полагаетъ, что Гумбольдтъ былъ правъ, но что слово Памиръ было названіемъ не одной какой-либо мѣстности, а нарицательнымъ именемъ этихъ возвышенныхъ площадей, въ родѣ слова сырть.

На Акъ-сай г. Сѣверцовъ набросаль съ высоты 3500 м. (11,500 ф.) рисунокъ окрестныхъ горъ. Между Кокъ-кія и Босадыромъ Акъ-сай врывается въ узкое ущелье, сквозь которое видѣнъ хребетъ, замыкающій Акъ-сайское ущелье. За Босадыромъ видна линія вершинъ перпендикулярныхъ къ горамъ Кокъ-кія, но есть основаніе думать, что онѣ составляютъ продолженіе этого хребта. За Босадыромъ видѣнъ еще рядъ вершинъ Сарыташа.

Начавшіеся бураны и снѣгъ заставили прекратить стѣмку, и 18 октября г. Сѣверцовъ тронулся въ обратный путь внизъ по Атъ-башѣ на Нарынъ. Разсказъ объ этой части пути отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Списокъ газетамъ и журналамъ, получаемымъ въ Императорскомъ
Русскомъ Географическомъ Обществѣ въ обмѣнъ на издаваемыя
Обществомъ «Извѣстія».

1. Биржевые вѣдомости.
2. Варшавский дневникъ.
3. Виленский вѣстникъ.
4. Вѣдомости Ростовской (на Дону) Городской Думы.
5. Вѣстникъ Российскаго Общества Садоводства.
6. Вѣсть.
7. Горный журналъ.
8. Другъ народа.
9. Духовная бесѣда.
10. Дѣло.
11. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
12. Журналъ Путей Сообщенія.
13. Земледѣльческая газета.
14. Инженерный журналъ.
15. Ирбитскій ярмарочный листокъ.
16. Кавказъ.
17. Космосъ.
18. Кронштадтскій вѣстникъ.
19. Морской Сборникъ.
20. Московскія вѣдомости.
21. Одесскій вѣстникъ.
22. Петербургская газета.
23. Правительственный вѣстникъ.
24. Православное обозрѣніе.
25. Русскія вѣдомости.
26. Сборникъ свѣдѣній и материаловъ по Министерству Финансовъ.
27. Сельское хозяйство и лѣсоводство.
28. Сенатскія вѣдомости.
29. Собрание узаконеній и распоряженій Правительства.
30. С.-Петербургскія вѣдомости.
31. Сѣверная пчела.
32. Технический Сборникъ.
33. Торговый сборникъ.
34. Труды Имп. Вольнаго Экономического Общества.
35. Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству
Финансовъ.
36. Христіанское чтеніе.
37. Courier russe.
38. St. Petersburger Zeitung.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 1.

2-го Апрѣля.

1869 г.

Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію.

Лѣтомъ 1868 г. Императорское Русское Географическое Общество участвовало въ геологической экспедиції, спаряженной Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ въ Тверскую губернію.

Минералогическое Общество, какъ извѣстно, предприняло постепенное геологическое изслѣдование Европейской Россіи, съ цѣллю составленія подробной геологической карты нашего отечества. Общество это не остановилось предъ громадностью предпріятія, на окончаніе котораго потребуется болѣе полувѣка, и, составивъ общій планъ геологического изслѣдованія, приводить его въ исполненіе по частямъ. Для расширенія и ускоренія изслѣдованій необходимы весьма значительныя средства, а потому желательно, чтобы это полезное предпріятіе нашло возможно большую поддержку, какъ со стороны ученыхъ и административныхъ учрежденій, такъ и со стороны частныхъ лицъ. Въ этомъ отношеніи Тверское Губернское Земскѣе Собраніе первое подало примѣръ и назначило на геологическія изслѣдованія въ Тверской губерніи 1200 рублей. Всѣдѣствіе сего Минералогическое Общество положило имѣющіяся въ его распоряженіи средства для геологическихъ изслѣдованій въ 1868 г. обратить на Тверскую губернію. Совѣтъ Географического Общества, вполнѣ сочувствуя мыслямъ и предложеніямъ Минералогического Общества, и имѣя въ виду, что геологическія изысканія непосредственно входятъ въ кругъ занятій Общества, ассигновалъ для той же цѣли 1000 рублей. Въ виду столь значительныхъ средствъ, оказалось возможнымъ отправить въ Тверскую губернію четырехъ геологовъ одновременно и произвести изслѣдование возможно подробное и основательное въ короткій сравнительно срокъ.

Командированныя лица, а именно: профессоръ Горнаго Института Ере-
меевъ, докторъ Дитмаръ, кандидатъ Бокъ и г. Лагузенъ, въ теченіе лѣта
1868 г. успѣли изслѣдовать девять уѣздовъ Тверской губерніи. Непосѣщен-
ными остались уѣзды Кашинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій. Для нихъ при-
дется отправить небольшую дополнительную экспедицію въ пынѣшнемъ году.

Нижепомѣщаемый обзоръ результатовъ изслѣдований Тверской экспе-
диції составленъ, на основаніи предварительныхъ отчетовъ нашихъ геоло-
говъ, чл.-сотр. Географического Общества Н. П. Барботомъ де-Марни.

Тверская губернія была раздѣлена между членами экспедиціи на участки. Мы постараемся отмѣтить здѣсь главные факты, добытые каждымъ изъ наблюдалей. П. В. Еремѣевъ производилъ изслѣдованія въ уѣздахъ Тверскомъ, Корчевскомъ и Калязинскомъ, т. е. въ южной и юго-восточной частяхъ губерніи. Всѣ три уѣзда пересѣкаются р. Волгой, которая и служила главнымъ естественнымъ разрѣзомъ горныхъ формаций. Кромѣ того, въ каждомъ уѣздѣ, г. Еремѣевъ сдѣлалъ еще нѣсколько разрѣзовъ, какъ поперечныхъ, такъ и продольныхъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ поперечные разрѣзы были сдѣланы по рѣкамъ Тымѣ, Вязмѣ, Воршѣ и Шошѣ, продольные по Кавѣ и далѣе, придерживаясь дороги изъ г. Твери въ Волоколамскъ, потомъ по всему теченію р. Ворши и вдоль восточной половины уѣзда до впаденія р. Ламы въ Шошу. Въ Корчевскомъ уѣздѣ поперечные разрѣзы, кромѣ Волги, шли отъ с. Кимры по р. Сози на западъ до границы уѣзда, также отъ Бѣлгорода на востокъ до Петровского болота на западной межѣ уѣзда и наконецъ отъ Петровского погоста на востокъ чрезъ р. Пудицу и далѣе, всего на протяженіи 117 верстъ; продольный разрѣзъ начинался отъ с. Спась-Ченцы, шелъ на с. Городище, а оттуда по лѣв. берегу Сестры и былъ оконченъ на южной границѣ уѣзда. Въ Калязинскомъ уѣздѣ главныхъ продольныхъ разрѣзовъ было сдѣлано три, предпочтительно параллельно теченію Волги; изъ пяти же поперечныхъ разрѣзовъ два шли по рѣчкѣ Жабнѣ и Нерлѣ и три соединяли восточную грань губерніи съ правымъ берегомъ Волги и Дубны.

По изслѣдованіямъ г. Еремѣева, площадь всѣхъ трехъ помянутыхъ уѣзовъ оказалась почти сплошь затянутою наносами. Отсюда мы можемъ видѣть, въ какую неблагопріятную обстановку бывають иногда поставлены геологи, производящіе изслѣдованія на равнинахъ Россіи. При полномъ почти отсутствіи обнаженій коренныхъ породъ геологъ сосредоточиваетъ свое вниманіе на изученіи наносовъ, а познаніе ихъ для нась тѣмъ важнѣе, что они, вмѣстѣ съ явленіями, совершающимися передъ нашими глазами, служатъ ключемъ къ разъясненію образованія осадковъ во времена отдаленныя. Въ одномъ только мѣстѣ г. Еремѣеву удалось отыскать коренную породу, и то благодаря чрезвычайно низкому стоянію воды въ р. Волгѣ. Именно въ руслѣ этой рѣки, тамъ, гдѣ черезъ нее перекинутъ мостъ Николаевской желѣзной дороги, онъ открылъ *выступы верхнюю горнаго известника* съ *Cidaris Rossicus* и неясными отпечатками *Productus*. Что касается общаго характера дилuvіальныхъ наносовъ, то самые нижніе горизонты ихъ состоять изъ синевато-красной глины, выше которой лежитъ буровато-красная песчанистая глина, покрывающаяся мощными желтыми песками. По близости рѣкъ являются пески аллювіальные. Тамъ, гдѣ возникло сомнѣніе насчетъ дѣйствительного возраста глинъ, образцы ихъ г.

Ерем'евъ передавалъ г. А. Фольборту, известному палеонтологу нашему, который съ полцю обязательстю подвергалъ ихъ микроскопическому изслѣдованию. Эрратические валуны преимущественно свойственны буро-красной глине и желтымъ пескамъ. Кромъ породъ кристаллическихъ, валуны эти представляютъ еще горный известнякъ и притомъ исключительно верхняго яруса. Г. Ерем'евъ уѣдился также, что юрскіе осадки по р. Шопѣ и мѣловые по Сестрѣ и Дубнѣ не заходятъ въ предѣлы Тверской губерніи, какъ обѣ этомъ можно было заключить, судя по общей картѣ Мурчisonа.

Г. Дитмаръ производилъ изслѣдованія въ западныхъ частяхъ губерніи, въ уѣздахъ Ржевскомъ и Осташковскомъ, гдѣ беруть начало рѣки Волга и Зап. Двина. Водою онъ обслѣдовалъ берега озеръ Селигера и Стержа, равно какъ берега Волги и Селижаровки. Сухимъ путемъ въ Осташковскомъ уѣздѣ онъ преслѣдовалъ Западную Двину и, кромъ того, исполнилъ нѣсколько другихъ маршрутовъ; въ Ржевскомъ уѣздѣ онъ слѣдилъ за течениемъ рр. Молодаго Туза, Синики, Дуньки, Осуги, Беренки, Малой Коши, Итомли и др.ихъ. Поверхность Осташковскаго уѣзда, покрытая болотами и лѣсами, представляетъ вообще мало обнаженій. Въ уѣздѣ развитъ нижний ярусъ горнаго известняка, представляющійся известнякомъ съ *Productus giganteus* и лежащими подъ нимъ голубыми глинами, и кромъ того развита система девонская, въ видѣ слюдистаго тонкослоистаго желтовато-сераго песчаника безъ окаменѣостей. Господствующая порода въ Ржевскомъ уѣздѣ есть нижний горный известнякъ; только у границъ съ Осташковскимъ уѣздомъ появляются сланцеватыя глины каменноугольной формациіи и только въ восточной части уѣзда является горный известнякъ верхнаго яруса. Примѣчательно раздѣленіе толщи нижняго горнаго известняка, приводимое г. Дитмаромъ. Плотный сѣрий известнякъ этотъ, обыкновенно проникнутый кремнеземомъ и вообще небогатый окаменѣостями, изъ которыхъ главный *Productus giganteus* и *Chaetetes radians*, является здѣсь раздѣленнымъ промежуточною толщею, состоящую изъ бѣлыхъ тонкослоистыхъ мергелей, содержащихъ въ обилии: *Productus longispinus*, *Spirifer trigonalis*, *Streptorhynchus crenistria* и пр.; *Productus giganteus* же тутъ вовсе не встрѣчается. Выше толщи горнаго известняка здѣсь слѣдуютъ еще кровяно-красный или же пестрый песчанистыя глины, надъ которыми по близости Ржева залегаютъ уже известняки съ *Spirifer Mosquensis*. Замѣчательно также, что долины рѣкъ, если русло ихъ состоить изъ нижняго горнаго известняка, имѣютъ направленіе съ ю.-з. на с.-в., т. е. параллельное простиранію этого известняка, или же имѣютъ направленіе къ северу перпендикулярное. Направленіе долинъ, русло которыхъ образовано нижними каменноугольными глинами, идетъ съ с. на ю. или съ з. на в.

Въ съверной и отчасти въ центральной части губерніи, именно въ уѣздахъ Вышневолоцкомъ и Ново-Торжскомъ изслѣдованія производилъ г. Бокъ. Рѣка Тверца и впадающая въ нее Цна служили, вмѣстѣ съ своими притоками, главнѣйшими маршрутами для г. Бока. Въ этой площасти обнажаются оба яруса горнаго известняка, и г. Бокомъ открытъ еще выходъ нижне-силурійской формациі. Нижній горный известнякъ обнажается въ съверной части Вышневолоцкаго уѣзда по р. Цнѣ; онъ толсто-слоистъ, крупнозернистъ, крѣпокъ, свѣтло-сѣраго и бѣлаго цвѣта, бѣденъ окаменѣлостями, изъ которыхъ найдены *Productus giganteus*, *P. striatus*, *Chaetetes capillaris* и др. У Вышняго Волочка и не далеко отъ Торжка, надъ нижнимъ горнымъ известнякомъ, являются пѣстрыя глины безъ окаменѣлостей. Верхній горный известнякъ добывается на р. Цнѣ въ д. Сушиной; онъ обнажается также въ берегахъ Тверцы, Осуги, Повѣди и Мологи. Онъ вообще бѣль, иногда свѣтло-коричневъ и желтъ, пористъ, даетъ хорошую известь и сбывается какъ хороший строительный материалъ. Въ немъ найдены: *Spirifer Mosquensis*, *Sp. glaber*, *Streptorhynchus crenistria*, *Orthisina eximia*, *Productus semireticulatus*, *P. Cora*, *P. punctatus*, *P. Villiersi*, *Euomphalus aequalis*, *Cidaris rossicus*, *Fusulina cylindrica*, *Amplexus conicus*, *Lithostrotion Portlockii*, *Chaetetes capillaris* etc. Нижнесилурійская формациія была открыта близъ Торжка, въ окрестностяхъ села Офимына. Она представляется тутъ, на пространствѣ примерно въ 8 кв. верстъ, небольшимъ обнаженіями глауконитового известняка, приподнятаго крышеобразно подъ угломъ въ 12—15° и содержащаго: *Asaphus expansus*, *Illaenus crassicauda*, *Lituites convolvens*, *Orthoceres vaginatus*, *O. duplex*, *Crania antiquissima*, *Rhynchonella nucella*, *Orthis colligrama*, *Chaetetes Petropolitanus* etc. Новая образованія особенно мощны въ восточной части обслѣдованной площасти; онъ состоять изъ сѣрої и красновато-коричневой глины, коричневаго, желтаго и бѣлаго песка и песчаника, торфа, туфа, лугового мергеля, болотной и луговой желѣзной руды. Въ валунахъ, кромѣ породъ кристаллическихъ, встрѣченъ горный известнякъ обоихъ ярусовъ и известнякъ девонскій.

Теперь остается еще сказать о работахъ г. Лагузена, который производилъ ихъ въ юго-западной части губерніи, именно въ уѣздахъ Зубцовскомъ и Старицкомъ. Кромѣ береговъ Волги, г. Лагузенъ обслѣдовалъ правые притоки ея: Шошу, Держу, Вазузу, Осугу и лѣвые: Бойню, Итомлю, Холохольню и Тыму. На всей этой площасти развитъ *верхній ярусъ* горнаго известняка, изъ подъ котораго, по теченію Волги до г. Зубцова, показываются кирпично-красныя глины и зеленовато-желтые песчаники *нижніго горно-известниковоаго яруса*. Въ составъ верхнаго яруса входитъ не одинъ только бѣльй известнякъ съ *Spirifer Mosquensis*, его слагаютъ

также перемежающиеся бѣлые и розовые рухляки, разноцвѣтные глины, бѣлые глинистые известняки, обильно содержащіе: Spirifer Mosquensis, Pr. semireticulatus, Streptorhynchus crinistria, Amplexus conicus и др., и наконецъ мягкие известняки безъ окаменѣлостей. Г. Лагузенъ описываетъ интересное террасообразное строеніе береговъ Волги между Зубцовомъ и Старицей и указываетъ на то, что верхняя терраса представляетъ тутъ наносъ, средняя известнякъ бѣлый, а нижняя глинистый известнякъ, обильный окаменѣлостями. По рр. Держѣ, Вазузѣ и Осугѣ г. Лагузенъ указываетъ между прочимъ на мергели, проникнутые землистымъ плавиковымъ шпатомъ.

Такимъ образомъ, изъ 12 уѣздовъ Тверской губерніи геологи наши минувшимъ лѣтомъ успѣли изслѣдовывать девять; неизслѣдованными остались уѣзды Кашинскій, Бѣжецкій и Весьегонскій. Геологи собрали статистическую свѣдѣнія о полезныхъ ископаемыхъ губерніи, и составили также для Тверского Музея коллекцію горныхъ породъ и окаменѣлостей числомъ болѣе полутысячи экземпляровъ.

Въ помянутыхъ девяти уѣздахъ Тверской губерніи геологи подробно изучили составъ обоихъ ярусовъ горного известняка, также девонскую почву и старались между образованіями этими сколь возможно точно определить границы; обратили должное вниманіе на наносы, открыли силурійскую почву и убѣдились въ отсутствіи системъ юрской и мѣловой.

Въ заключеніе сего обозрѣнія не лишнимъ считаемъ упомянуть, что весьма важнымъ пособіемъ при изслѣдованіяхъ экспедиціи служила двухъ-верстная карта Тверской губерніи, изданная Географическимъ Обществомъ въ 1856 г. На эту карту наносились пройденные изслѣдователями маршруты и всѣ открытая обнаженія горныхъ породъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣднія изслѣдованія въ Тибетѣ.

1. Путешествія и съемки двухъ пундитовъ въ 1865 — 66 гг. (*). Какъ бы удачно ни переодѣлся европеецъ для путешествія по Центральной

(*) Это путешествіе до послѣдняго времени сохранилось втайне; первыя извѣстія обѣ немъ сообщены Королевскому Географическому Обществу капитаномъ Монгомери въ маргѣ 1868 г. и напечатаны въ Proceed. of the Roy. Geogr. Society v. 12, № 3, p. 146; потомъ появились отдельные брошюры: Report on the Trans-Himalayan Explorations, in connection with the Great Trigon. Survey of India, du-

Азии, какъ бы хорошо ни зналъ онъ языкъ страны, однако почти всегда рискуетъ быть узнаннымъ, и такимъ образомъ подвергается не малымъ опасностямъ. Въ виду этого, завѣдующіе Ость-Индскою съемкою полк. Уокэръ и кап. Монгомери рѣшились воспользоваться, для изслѣдованій за границами Ость-Индскихъ владѣній, тою сравнительной свободою, съ которой путешествуютъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Тибета ость-индскіе уроженцы, британскіе подданные. Первое удачное путешествіе въ 1863 году Мунши Мухамметъ-и-Хамида изъ Кашмира въ Яркендъ (*), давши намъ опредѣленіе широты и высоты этого послѣдняго, вмѣстѣ съ маршрутною съемкою до этого города, побудило повторить попытку и распространить изслѣдованія на Тибетъ. Выбравши двухъ молодыхъ братьевъ изъ ученыхъ браминовъ (пундитовъ), ихъ пригласили въ Дера-дуонь (Dehra-doon), — главную квартиру съемки, гдѣ Уокэръ и Монгомери обучили ихъ употребленію секстана, компаса и термобарометра, подготовили къ путешествію и поручили пробраться въ Тибетъ, для изслѣдованія большой дороги, соединяющей гор. Гартокъ, (Gartokh) съ Лассою. Эта дорога, соединяющая два большихъ города Тибета, кромѣ промышленного интереса, имѣла еще тотъ, что, пролегая на 1200 вер. по тибетскому плоскогорію у сѣв. подножія Гималаевъ, она идетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на значительное разстояніе вдоль большой рѣки Тибета, которую слѣдовало считать за Брамапутру. До настоящаго времени эта дорога не была посѣщена европейцами, и только кап. Тѣрнэръ пересѣкъ ее въ 1783 г. почти подъ 89° в. д. (**).

Послѣ неудачныхъ попытокъ проникнуть въ Тибетъ къ Гартоку, изъ пров. Кумаонъ (Kumaon, Kamaan), оба брата-пундита отправились въ Непалъ, дѣлая по пути съемки и опредѣленія широтъ (въ предѣлахъ Ость-индской съемки), и въ мартѣ 1865 г. тронулись изъ Катманду, въ надеждѣ пробраться черезъ границу у городка Киронъ (Kirong), подъ $85^{\circ} 4'$ в. д. Китайскія власти не пропустили ихъ, и только въ іюль одному изъ братьевъ удалось, при помощи одного купца, пробраться черезъ границу, подъ предлогомъ торговли.

Пошавши въ Тибетъ, пундитъ съ замѣчательною энергией добивался своей цѣли; онъ пробылъ въ Тибетѣ 18 мѣсяцевъ, пристраиваясь то къ

ring 1865—67. Draught up by capt. Mongomerie, 4°, 96 pp. Dehra Doon 1867, и Route Survey from Br. India into Great Tibet through the Lhassa Territories and along the upper course of the Brahmaputra R., made by Pundit.... and compiled by capt. Mongomerie. Dehra Doon, 1867, съ картою. Эта брошюра почти цѣликомъ переведена въ Petermann's Mittheilungen 1868, № 7 и 8, гдѣ къ статьѣ, кромѣ маршрута, приложена карточка для сравненія съемокъ пундита съ прежними картами.

(*) Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ., 1868. т. IV, 250 стр.

(**) Всѣ долготы отъ Гринича.

одному, то къ другому каравану, и постоянно подъ страхомъ быть узнаннымъ, то голодая въ Лассѣ, то давая уроки индійского счисленія для добыванія пищи, то страдая отъ холода во время суровой тибетской зимы въ холодныхъ караванъ-сералахъ Лассы, или во время длинныхъ степныхъ переходовъ, онъ всетаки блистательно исполнилъ возложенное на него порученіе. Пересѣкши Гималаи у Кирона, онъ, послѣ небольшихъ переходовъ къ з., въ горной странѣ, вышелъ на возвышенное плоскогоріе и, идя къ с., вышелъ къ Брамапутрѣ у мѣст. Тала-Лабронъ (Tala-Labrong) подъ 84.5° в. д. на высотѣ 4450 м. (14600 а. ф.). У монастыря Тадума (84.1° в. д.) онъ пересѣкъ Брамапутру и вышелъ на большую дорогу, по которой шелъ на в. до Лассы. Послѣ $3\frac{1}{2}$ мѣсячнаго пребыванія въ Лассѣ, онъ тѣмъ же путемъ вернулся въ Тадумъ, и отсюда, въ з.-с.-з. направленіи дошелъ почти до Гартока. Здѣсь онъ обогнуль озера Мансароаръ (Mansarowar) и Лань (Lang) въ верховьяхъ Сѣтледжа, и подъ $80^{\circ}2'$ в. д. оставилъ Тибеть, вступивъ въ пров. Кумаонъ у Ламъ-Тачана. Рѣзко граници онъ соединился со своимъ братомъ, который изъ Кумаона ходилъ отыскивать его въ Гартокъ, и тѣмъ же путемъ вернулся назадъ.

Результаты этого путешествія значительно расширяютъ запасъ нашихъ свѣдѣній по географіи Средней Азіи. Они состоятъ: 1) изъ прекрасной маршрутной съемки около 1800 вер. длины, сдѣланной компасомъ и на всемъ протяженіи вымѣренной шагами, 2) изъ 31 надежныхъ опредѣленій широты и 3) изъ 33 высотъ, опредѣленныхъ температурою кипѣнія воды и изъ термометрическихъ наблюденій во все время путешествія. Описаніе замѣченного на пути сдѣлано весьма тщательно и доказываетъ въ пундитѣ нѣкоторую наблюдательность.

Вместо того, чтобы шагъ за шагомъ слѣдить за ходомъ путешествія, мы дадимъ нѣсколько болѣе связный обзоръ сдѣланныхъ пундитомъ наблюденій.

Гартокъ ($31^{\circ}44'14''$ с. ш. и прибл. 80.4° в. д.) лежитъ на Индѣ, на высотѣ 4720 м. (15500 ф.); высокій хребетъ Кайласъ (Kailas), который пересекается дорогою въ ю.-ю.-в. направленіи, отдѣляетъ бассейнъ Инда отъ верхняго бассейна Сѣтледжа (Setledsch) или Зончонъ-Хамбо, гдѣ начинается провинція Нари-Хорзумъ, достигающая до 4570 м. (15000 ф.) сред. выс. Дорога идетъ здѣсь въ ю.-в. направленіи, по высокому плоскогорію, вдоль большихъ озеръ Ланъ (Lang-Tscho) или Ракюстэль (Rakustal),—откуда вытекаетъ Сѣтледжъ,—Мансароаръ или Чомапанъ (Tscho-mapang) и Гѣнкжюдъ (Gunkjud), къ ю. отъ которыхъ виднѣются высокія горы, покрытыя ледниками. Здѣсь въ в.-ю.-в. направленіи постепенно поднимается она на водораздѣльный хребетъ, достигающій въ проходѣ Марьямъ-ля 4720 м. (15500 ф.) и отдѣляющій бассейнъ Сѣтледжа отъ

бассейна Брамапутры (*). Хотя пундить не постыль самыхъ верховьевъ рѣки, но по конфигураціи страны и указаніямъ туземцевъ, можно утверждать что Брамапутра береть начало изъ снѣговыхъ горъ къ ю. отъ оз. Гёнкжюда, прибл. подъ $30^{\circ}5'$ с. ш. и 82° в. д. Хотя на первыхъ 75 вер. дорога идетъ верстахъ въ 15-ти отъ рѣки, но тѣмъ не менѣе теченіе ея очевидно по исполинской цѣпи, сопровождающей правый ея берегъ, съ которой спускаются могучие ледники. Эти ледники видны къ ю. отъ дороги почти вплоть до Тадума, между тѣмъ какъ на с. отъ нея, повидимому, нѣть высокихъ горъ покрайней мѣрѣ въ близкомъ разстояніи отъ дороги; если же онѣ и есть вдали, то скрыты болѣе низкими холмами, окаймляющими долину Брамапутры. У мѣстечка Тамджанъ (Tamdschan), $30^{\circ}21'$ с. ш. и $82^{\circ}51'$ в. д., въ 85 вер. отъ верховьевъ Брамапутры, дорога впервые подходитъ къ самой рѣкѣ, которая имѣеть въ этомъ мѣстѣ характеръ горной рѣки; вода была (7 июня) на прибыли, и потому теченіе было весьма быстро, а воды мутны. Отсюда до Тадума рѣка все время видна съ дороги, и туземцы говорили, что это главное русло.

Окрестная страна медленно понижается отъ горнаго прохода Марьамъля къ в., и монастырь Тадумъ лежитъ на высотѣ 4330 м. (14200 ф.); равнымъ образомъ понижаются и горы видимыя верстахъ въ 100 къ с. и къ ю. отъ Брамапутры. Вся эта мѣстность, недоступная по своему положенію и климату для хлѣбопашества, населена лишь немногими кочевниками, владѣющими большими стадами овецъ, козъ и яковъ; только на в. отъ Тадума населеніе становится немного гуще, и по сторонамъ дороги чаще видны группы юртъ.

Въ 37 вер. ниже Тадума, Брамапутра круто поворачиваетъ къ ю. и дѣлаетъ крутую излучину, огибая повидимому высокую гору; берега ея въ этомъ мѣстѣ неудобопроходимы и теченіе быстро; дорога избѣгаєтъ этой излучины и идетъ прямо на в., оставляя Брамапутру на три слишкомъ градуса долготы. Страна становится нѣсколько возвышенѣе и волнистѣе; вблизи излучины, возлѣ самой дороги, а далѣе на в. въ нѣсколько большемъ разстояніи къ с., видны снѣговые горы; населеніе становится нѣсколько рѣже, чѣмъ въ окрестностяхъ Тадума, и дорога пользуется долинами при-

(*) При подготовленіи пундитовъ, имъ предлагали обратить особое вниманіе на рѣку, берущую начало близь Малсароара, но не называли ея по имени; по возвращеніи пундитъ сообщилъ что до прит. Чарта-занпо, рѣка зовется Тамджанъ-Хамба, отсюда до Джанлаче—Мачанъ-Занпо, а отъ Джанлаче до Лассы—Наричу-Занпо. Нипальцы и Кашмирцы единогласно говорили, что это Брамапутра. Въ Лассѣ все говорили, что, пройдя еще нѣсколько на в., рѣка стекаетъ въ Индустанъ.

токовъ Брамапутры. Послѣ высокаго перевала, она переходитъ въ долину Рака-Занпо (Raka Sangpo), большаго лѣваго притока Брамапутры, который течетъ на 250 вер. параллельно ей и впадаетъ ниже города Джанлаче (Dschanglatsche), подъ 88° в. д. Въ долинѣ Рака-Занпо, подъ 87.1° в. д. и $29^{\circ} 19' 11''$ с. ш., въ деревнѣ Ралунь (Ralung), на высотѣ 4270 м. (14000 ф.), впервые встрѣчается хлѣбопашество и первая ивойя деревья. Въ этомъ мѣстечкѣ мы имѣемъ рѣзкую границу между исключительнымъ скотоводствомъ на з. отъ него и воздѣлываніемъ почвы на в., вплоть до Лассы; здѣсь же осель заступаетъ для перевозки тяжестей мѣсто яка, характеристичнаго для возвышенныхъ степей запада. Если сопоставить это наблюденіе пундита съ другимъ, сдѣланннымъ имъ же, — именно, что въ Гималахъ, на с. отъ высокаго горнаго прохода Гыяла, на той же высотѣ 4270 м. (14000 ф.) онъ рас простился съ хлѣбопашествомъ въ дер. Санджомба (Sangdschomba), $84^{\circ}. 6$ в. д. и $28^{\circ}. 8$ с. ш., и съ наблюденіемъ Хюка, что воздѣлываніе почвы изчезаетъ къ с. отъ Лассы въ близкомъ разстояніи отъ этого города, то мы получаемъ, что вост. часть долины Брамапутры представляетъ хлѣбопахатный оазисъ, ограниченный горизонталью 4270 м. (14000 ф.).

Въ 58 вер. на в. отъ Ралуна, при Джанлаче (Dschanglatsche). — первомъ большомъ городѣ, встрѣчаемомъ на пути изъ Гартока, — дорога снова подступаетъ къ Брамапутрѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка на 37 вер. круто измѣняетъ свое вост. направлениe на сѣв.-восточное. Мѣстность становится открытѣе, почва — плодороднѣе и населеніе — гуще. Брамапутра, послѣ 37 верстъ сѣв.-вост. теченія, снова текущая на в., бѣжитъ въ одномъ глубокомъ и довольно прямомъ руслѣ, и между Джанлаче и Дигарча, или Шигаце (Digartscha, Schigatze), становится возможнымъ плаваніе въ большихъ обтянутыхъ кожею лодкахъ; такое плаваніе, начиная съ высоты 4115 м. (13,500 ф.), какъ бы малы ни были употребляемыя суда, есть вѣроятно единственный случай на земномъ шарѣ. Дигарча, — второй большой городъ на большой дорогѣ (9000 жит.), лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Брамапутры, на высотѣ 3600 м. (11800 ф.); онъ не имѣеть промышленнаго значенія, такъ какъ жители его занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; за то хлѣбопашество идетъ весьма успѣшно, и хлѣба даютъ прекрасные урожаи. Возлѣ города находится большой монастырь Ташулумбо, съ 3300 ламъ, — резиденція Далай-ламы.

Начиная отъ Дигарча, дорога снова уклоняется отъ Брамапутры, направляясь къ ю.-в., между тѣмъ какъ рѣка сохраняетъ вост. направлениe. Начиная отсюда плаваніе по Брамапутрѣ снова прекращается, берега становятся неудобопроходимыми; дорога же поднимается все выше и выше по открытой долинѣ большаго прав. притока Брамапутры, Ценанань-чу

(Penanang-tschu). до г. Гыянце (Gyanze-Tschong). Не смотря на возвышенное положение этого города (3930 м.=12900 ф.), хлебопашество идетъ въ немъ весьма успешно: ячмень, пшеница, горохъ, рѣдька и масло весьма дешевы; но рисъ и табакъ привозятся изъ Бутана.

Отъ Гыянце дорога поворачиваеть на в., и быстро поднимаясь углубляется въ отроги цѣпи горъ, которую пересѣкаетъ по горному проходу Каро-ля (Kharo-la), откуда спускается къ озеру Ямдокъ (JAMDOK-TSCHO). Это озеро отличается, по видимому, любопытною топографическою особенностью: пундить, шедшій вдоль этого озера два дня, полагаетъ, что оно имѣеть форму ромбоэдра, около 65—70 вер. въ окружности, большая часть котораго заполнена большими холмистыми островомъ, на 600—900 м. (2000—3000 ф.) возвышающимся надъ уровнемъ воды, такъ что озеро имѣеть видъ канала отъ 3 до 5 вер. шириной, обтекающаго островъ со всѣхъ сторонъ. Этотъ любопытный фактъ еще требуетъ, впрочемъ, подтвержденія, такъ какъ пундить не видалъ ю.-в. его части. Туземцы говорили пундиту, что озеро не имѣеть истока, но онъ полагаетъ это ошибочнымъ, такъ какъ вода была въ немъ совершенно чистая (*); горы острова покрыты прекрасною травою, благодаря дождямъ, которые бываютъ здѣсь довольно часто въ іюнѣ и іюль.

Высокія горы отдѣляютъ оз. Ямдокъ отъ Брамапутры, и въ горномъ проходѣ Хамба-ля пундиту открылся обширный видъ на страну; на ю., за озеромъ, виднѣлись вдали высокіе хребты, между тѣмъ какъ на в. горы были замѣтно ниже; къ с. открывался видъ на Брамапутру, и на томъ ея берегу не было видно высокихъ горъ.

Съ горного прохода Хамба-ля дорога спускается у дер. Хамба-барчи къ Брамапутрѣ, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ совершенно спокойно однимъ русломъ, такъ что здѣсь снова начинается плаваніе. При устьѣ Кичу-санпо (Kitschu-Sangpo), въ 15 вер. отъ Хамба-барчи, пундить оставилъ Брамапутру на высотѣ 4020 м. (13200 ф.) и, пройдя вверхъ по Кичу 50 вер., 10 января 1866 дошелъ до Лассы. Вокругъ Лассы уже не видно высокихъ горъ, и пундить, несмотря на зимнюю пору, нигдѣ не видалъ въ окрестныхъ горахъ снѣга.

И такъ, мы видимъ, что Брамапутра протекаетъ съ з. на в. по высокой плоской возвышенности, постепенно понижающейся къ в.; нѣсколько нагроможденныхъ цѣпей, достигающихъ въ перевалахъ до 5090 м. (16700 ф.) и иногда выходящихъ за предѣлъ весьма высоко лежащей, вслѣдствіе сухости климата, снѣговой линіи, прорѣзываютъ это плоскогоріе; на высотахъ

(*) Д-ръ Кэмпбелль слышалъ отъ весьма многихъ пилигримовъ, что островъ заполняетъ лишь одинъ уголъ озера, и что вода въ немъ солоновата.

отъ 4300 до 4600 м. (14—15,000 ф.) разбросано мнogo, часто большихъ, озеръ (*); выше 4900 м. (16000 ф.) неизвѣстно чтобы были озера, хотя одно изъ тѣхъ, про которыхъ слышалъ пундитъ, лежить можетъ быть и выше этого предѣла.

Въ Брамапутру вливается на изслѣдованномъ протяженіи нѣсколько крупныхъ притоковъ; несмотря на это, ширина ея весьма мало измѣняется; такъ пундитъ полагаетъ ширину Брамапутры въ Тадумѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе ширины Ганга у Гёрдуара (Hurdwar) и такую же ширину даетъ ей у Чучуля, при у. Кичу; между тѣмъ на этомъ протяженіи въ нее вливаются Шорта-занпо, Чарта-занпо (близъ устья 250 шаговъ шир. въ октябрѣ), притокъ этого послѣдняго Чака-чу (150 ш. въ окт.), Пенананъ-чу (150 ш. въ окт.) и Кичу-занпо, или Ласса (250 ш. въ янв.). (**). На основаніи опредѣленій ширины Брамапутры и указаній объ значительной глубинѣ этой рѣки, Монгомери, по сравненію съ Гангомъ, полагаетъ возможнымъ заключить, что при у. Кичу Брамапутра несетъ въ секунду приблизительно около 990 куб. метр. (35000 куб. ф.) воды. А такъ какъ, подъ $28^{\circ}10'$ с. ш. и $95^{\circ}10'$ в. д., гдѣ Уилькоксъ наблюдалъ Брамапутру, она должна нести не болѣе 1420 куб. м. (50000 куб. ф.) воды въ секунду, то Монгомери заключаетъ, что посѣщенная пундитомъ рѣка есть главная вѣтвь Брамапутры.

Дорога, по которой прошелъ пундитъ, есть обыкновенная степная дорога, гдѣ въ стели протоптано нѣсколько тропинокъ и навалены груды камней (лапча по тиб.) для указанія пути. Подъѣмы вездѣ крайне пологи, и на нихъ рѣдко требовались искусственныя сооруженія: большею частію достаточно было сбросать съ дороги камни; переправы черезъ рѣки рѣдко возможны въ бродъ, и для перѣѣзда содержатся лодки; станціи, расположенные въ 30—100 вер. другъ отъ друга, состоящія изъ кирничныхъ домиковъ съ деревянными крышами, содержатся въ исправности и снабжены мукою, чаемъ, масломъ и т. п. и кормомъ для скота. На станціяхъ всегда держится на готовѣ отъ 10 до 15 лошадей для правительственныхъ курьеровъ, но и частные люди всегда могутъ нанять лошадей у кочующихъ туземцевъ располагающихся возлѣ станцій. Дорога, въ настоящее время,

(*) На основаніи закругленной формы горъ въ этихъ хребтахъ и большаго распространенія озеръ на такихъ высотахъ, Монгомери высказываетъ предположеніе объ ледниковыхъ дѣйствіяхъ на тибетскомъ плоскогоріи.

(**) Такое же явленіе представляетъ Индъ, находящійся въ такихъ же условіяхъ какъ Брамапутра: ширина Инда также не увеличивается по сліянію съ Цанскаромъ, Драсомъ и Шейокомъ; по сліяніи же съ послѣднимъ, повидимому уменьшается.

имѣеть малое промышленное значеніе, такъ какъ ежегодно по ней проходятъ только два обязательныхъ, большихъ торговыхъ каравана; одинъ посылаемый Кашмирскимъ магараджею въ Лассу, а другой—Ласскимъ Далай-Ламою въ Кашмирь. Главное же назначеніе дороги — это пересылка курьеровъ, почему Ласскіе чиновники весьма строго смотрятъ за тѣмъ, чтобы ее содержали въ порядкѣ.

Въ Лассѣ пундитъ пробылъ почти $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, и его дневникъ содержитъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ этомъ городѣ, во многомъ согласныя съ описаніемъ Хюка. Городъ (37 вер. въ окр.) лежитъ на равнинѣ, окруженной безлѣсными горами; въ окрестностяхъ его воздѣлывается ячмень, пшеница, горохъ и торчица,—засѣваемые въ апрѣль и собираемые въ сентябрѣ,—рѣдька, морковь, картофель, бобы, лукъ, чеснокъ и др.; хлѣбъ и овощи очень дешевы. Изъ деревьевъ есть только два вида разводимые въ садахъ, а въ дикомъ состояніи растетъ только колючій кустарникъ, называемый Сia по-тибетски.

Мѣстные мануфактурные товары состоять изъ шерстяныхъ тканей, войлоковъ и т. п.; въ декабрѣ сѣѣжаются со всѣхъ сторонъ купцы; изъ Китая идутъ шелковыя ткани, ковры и фарфоръ, «изъ Джинина въ Тартаріи» (Сининъ?) — мишуря, шелковыя ткани, драгоцѣнныя камни, ковры тонкой работы, сѣда, лошади и очень большая порода овецъ думба; изъ Дарчандо (вѣроятно Ташиндо или Тай-дзянъ-лу) — чай въ большомъ количествѣ; «изъ Чандо (Дзяндо) въ странѣ Хамъ» — большія количества мускуса, который черезъ Непаль идетъ въ Европу; изъ Бутана и Сикима — рисъ и табакъ; изъ Непала — сахаръ, коренья, кораллы, жемчугъ и т. д.; изъ украшеній особенно въ ходу кораллы, жемчугъ и драгоцѣнныя камни; овчинный мѣхъ — въ большомъ употребленіи. — «Къ с.-в. отъ Лассы, почти въ мѣсяцѣ пути лежитъ страна Хамъ или Ныаронъ (Nyahrong). Тысячи людей ежегодно приходятъ изъ нея подъ предлогомъ торговли и богомолія, но въ сущности для того, чтобы грабить и воровать. Они на всѣхъ наводятъ ужасъ своими грабежами, и власти смотрятъ на нихъ сквозь пальцы.

Въ окрестностяхъ Лассы есть серебряныя руды, но ихъ не разрабатываютъ изъ предразсудковъ; золото привозится въ Лассу, Гартокъ и Ди-гарча изъ Сарка или Токъ (Thok), лежащаго въ $1\frac{1}{2}$ мѣс. пути къ с.-в. отъ Лассы.

Ласса и ея окрестности обилуютъ монастырями и ламами; въ большихъ монастыряхъ Сара и Галданъ находится 5500 и 3000 ламъ; въ Потола (Potolah), резиденціи Далай - Ламы, ихъ насчитываютъ 7700. Пундитъ, хотя и браминъ, не безъ страха посѣтилъ всевидящаго Далай - Ламу, но Далай - Лама оказался русымъ мальчикомъ лѣтъ 13-ти, который

ограничился самыми скромными вопросами объ здоровьяи. Такимъ же русымъ мальчикомъ или женоподобнымъ юношей описываютъ его Муркрофтъ по его изображеніямъ въ Гартокскомъ монастырѣ, Хюкъ и Тёрнэръ, видѣвшіе его лично. Вообще Далай - Ламы мѣняются очень часто, не достигая зрѣлыхъ лѣтъ; вѣроятно, замѣчаетъ Монгомери, продолжительность ихъ существованія обратно пропорціональна ихъ оппозиції управителю, — Райя - Гыяльбо. Вообще, замѣчаетъ пундитъ, хотя Гуру - Лама считается главою Тибета, но онъ не вмѣшиваются въ дѣла, которыми заправляетъ Райя-Гыяльбо; высокое же значеніе Гуру-Ламы считаются полезнымъ какъ оplotъ противъ Китая. Объ избраніи Гуру - Ламы пундитъ слышалъ отъ магометанъ, что онъ выбирается по жребию изъ всѣхъ дѣтей, родившихся въ окрестностяхъ города въ теченіе 30 дней по смерти прежняго Гуру - Ламы, а затѣмъ, когда ребенокъ начнетъ понимать окружающее, то къ нему являются четыре главныхъ управителя, подносятъ нѣсколько предметовъ и спрашиваютъ, какіе изъ нихъ принадлежали умершему Гуру-Ламѣ; если ребенокъ выбереть именно такіе, то признаютъ, что онъ есть дѣйствительное воплощеніе души Гуру - Ламы и везутъ въ Потола, гдѣ сажаютъ на тронъ. Въ народѣ распространено убѣжденіе, что душа Гуру - Ламы переселяется только 13 разъ; нынѣшній Гуру - Лама представляеть собою 13-е воплощеніе; если это такъ, замѣчаетъ Монгомери, то мы скоро должны ждать измѣненій въ управлениіи Лассы.

Въ заключеніе мы скажемъ нѣсколько словъ объ опредѣленіяхъ широтъ и съемкѣ. Широты опредѣлялись 6 - дюймовымъ секстаномъ при помощи искусственного ртутного горизонта; хотя перевозка секстана и ртути, а тѣмъ болѣе самыя опредѣленія, представляли большія трудности, однако пундитъ сдѣлалъ 31 опредѣленіе; крышки къ искусственному горизонту онъ не бралъ съ собою, а наливалъ ртуть въ деревянную чашку съ высокими краями; для отсчитыванія дѣленій онъ имѣлъ потайной фонарикъ, который пришлось впрочемъ продать, когда его замѣтили; въ такихъ случаяхъ ему иногда приходилось, осторожно отложивши секстанъ въ сторону, дѣлать отсчетъ на другой день. Монгомери находитъ пундита весьма искуснымъ наблюдателемъ, и, сопоставляя опредѣленія сдѣланныя по различнымъ звѣздамъ, приходитъ къ убѣжденію, что можно безъ преувеличенія признать среднія точными до одной минуты.

Гораздо труднѣе опредѣлить достоинство съемки весьма мало контролируемой опредѣленіями широтъ, такъ какъ значительная часть съемки лежитъ въ одной широтѣ. Весьма важнымъ пособіемъ является, однако, путешествие Тёрнера, который пересѣкъ съемку пундита при г. Дигарча и шелъ съ нимъ по одной дорогѣ до г. Гыянце, и его опредѣленія даютъ возможность помѣшать накопленію ошибокъ, зависящихъ отъ ошибочности

единицы мѣры. Съ другой стороны, есть возможность въ иѣсколькихъ мѣстахъ получить изъ астрономическихъ наблюдений определеніе величины шага. Такъ, широты Катманду и Тадума разнящіяся на $115'$, при $75'$ разности въ долготахъ, даютъ возможность определить величину шага (2.61 ф.); далѣе широта Шигаце определена пундитомъ изъ 13 высотъ солнца и многихъ звѣздъ; исправленное по ней определеніе положенія Гыянце Тѣрнэромъ дало вгороѣ определеніе величины шага (2.75 ф.); наконецъ разность долготъ между Кумономъ и Катманду дало третью величину шага ($2,53$ ф.); всѣ эти величины вполнѣ согласны съ различными характерами мѣстности. Принимая на разстояніи отъ Гыянце до Лассы такой же шагъ (2,74 ф.) какъ между Тадумомъ и Гыянце (мѣстности въ обоихъ случаяхъ сходны) долгота Лассы получается равною $90^{\circ} 59' 43''$ отъ Гр., Широта, съ точностью до $0'5$, равна $29^{\circ} 39' 17''$ (*).

Наконецъ не лишены интереса иѣкоторыя климатическія замѣтки. Низшая температура, замѣченная въ теченіе ноября въ Шигаце, была — 3.8 (— 3.1 Р.), морозы бывали каждую ночь; высшая температура днемъ едва доходила до $+10^{\circ}$ (8° Р.). Въ теченіе февраля въ Лассѣ морозы тоже бывали каждую ночь, и низшая температура замѣченная въ пустомъ караванѣ - сераѣ была — 3.4 (— 2.7 Р.); днемъ термометръ иногда поднимался до $+7.2$ (5.8 Р.). Сухость климата поразительна; въ Шигаце бываютъ дожди въ іюль и августѣ, но несмотря на сильные морозы, снѣга никогда не бываетъ болѣе 30 см. (1 ф.); съ октября по іюнь не было ни одного дождя, и только разъ шелъ снѣгъ. Во время $3\frac{1}{2}$ мѣс. пребыванія въ Лассѣ снѣгъ шелъ только 2 раза, дождей вовсе не было. Вообще снѣгъ считается большими горемъ.

2. Попѣзда кап. Беннета въ г. Даба (**). Въ виду этого замѣчательнаго путешествія пундита блѣднѣеть не безъинтересная сама по себѣ поѣзда кап. Беннета (Bennet) въ г. Даба (Daba), — главный городъ той части

(*) Если определить шагъ по широтамъ Лассы и точки при оз. Ямдокъ, то онъ получается равнымъ 2.869, и долгота Лассы оказывается $91^{\circ} 3' 36''$.

Конеръ (Zeitschr. d. Ges. fr Erdkunde in Berlin, Bd. 3, Heft 5) замѣчаетъ по этому поводу, что заслуга первого определенія широты Лассы и верхн. теч. Брамапутры принадлежитъ Кэмпбеллу, обнародовавшему въ 1848 г. (Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal, I 257, II 488) результаты разспросовъ у туземцевъ, которые дали Кроммелину возможность составить карту страны между Дарджилинъ и Лассою (id, 1856, 215), где Ласса лежитъ лишь $10'$ ѿвериже, чѣмъ по картѣ пундита.

(**) Proceedings of the Roy. Geogr. Soc., v. 10, № 4, 165—169. Rough Notes of a Visit to Daba, in August 1865.

Тибета, которая прилегаетъ къ англійской провинціи Гурвалу (Gurhwal) и которая представляеть единственную часть Тибета, открытую для европейцевъ. Въ послѣдній разъ г. Даба былъ посѣщенъ европейцами въ 1810 г., когда Муркрофтъ ѿзилъ переодѣтый въ Гартокъ, лежащій въ 150 вер. отъ Даба.

Вступивъ въ Тибетъ черезъ проходъ Чоръ Хоти Гаутъ (Chor Hoti Gaut) и выйдя на плоскогоріе въ верхнемъ теченіи Сѣтледжа, Беннетъ встрѣтилъ бесплодную степь, мѣстами на значительныхъ протяженіяхъ не-представляющую ни одной травинки; вообще въ степи паслись только дикия лошади (kuang), и кроты большихъ размѣровъ (болѣе 40 ф. вѣсомъ) рыли свои норы. Дорога, пролегавшая по степи, состояла изъ нѣсколькихъ рядомъ пробитыхъ тропинокъ, возлѣ которыхъ, въ разстояніи 1— $1\frac{1}{2}$ вер. другъ отъ друга, были наложены кучи камней.

Беннетъ безпрепятственно, въ сопровожденіи провожатаго, даннаго ему съ границы, и съ нѣсколькими наемными Бутіями (Booteas), дошелъ до г. Даба; руководствуясь совѣтами Дёнлопа (Охота въ Гималаахъ) онъ не обратилъ никакого вниманія на выѣхавшихъ ему на встрѣчу въ 1 милѣ отъ города всадниковъ, предлагавшихъ присѣсть и потолковать о чёмъ-то, и остановился у ламской части города. Даба находится въ 13—15 вер. отъ Сѣтледжа, въ оврагѣ до $\frac{3}{4}$ вер. шириной и около 30 м (100 ф.) глубины; маленький ручей протекаетъ по срединѣ оврага. Издали городъ казался очень внушительнымъ по своимъ высокимъ башнямъ, но при приближеніи оказалось, что эти башни обязаны своимъ происхожденіемъ естественнымъ размывамъ воды. Почва, состоящая изъ рыхлого песка и гравія, была нѣкогда размыта потоками воды, образовавшими башне-подобныя квадратныя возвышенія, въ которыхъ народъ вырылъ себѣ пещеры и поселился въ нѣсколько этажей. Беннетъ не входилъ въ городъ, но сквозь узкія ворота, образуемыхъ двумя песчаными обрывами, онъ видѣлъ узкія и кривыя улицы, и нижнія части обрывовъ въ которыхъ были вырыты пещеры имѣли видъ лавокъ. Въ городѣ нѣть ни одного кирпича или камня, говоритъ Беннетъ, — всѣ жилища вырыты снизу; во вѣшнихъ стѣнахъ вырѣзаны амбразуры вмѣсто оконъ; деревянныхъ построекъ нѣть, да и вообще во всей странѣ нѣть лѣса, кроме кустарника. — Бутіи доходятъ только до этого города, мѣняя здѣсь свою муку или рисъ на соль и буру; обмѣнъ производится натурою; соль, привозимая изнутри страны, очень плоха и грязна, но на склонахъ Гималаевъ она во всеобщемъ употребленіи.

Я никогда не видаль, говорить Беннетъ, такой бесплодной почвы, — на ней ничего не можетъ расти; морозы по ночамъ бываютъ грулглій годъ, и постоянно дуетъ холодный вѣтеръ. На этомъ плоскогоріи, достигающемъ

4,880 м. (16,000 ф.), вовсе не было видно снѣга; даже въ горныхъ проходахъ Хортъ Хоти, 5,580 м. (18,300 ф.) и Найти (Niti), 5,120 м. (16,800 ф.) онъ едва былъ видѣнъ; между тѣмъ какъ въ горныхъ проходахъ Падри (Padree), 3,050 м. (10,000 ф.) и Ротунъ (Rotung), 3,960 м. (13,000 ф.), между Куллу и Лагуломъ, Беннетъ встрѣтилъ большія затрудненія отъ снѣга.

Беннетъ хотѣлъ идти далѣе г. Даба, пересѣчь Сѣтледжъ и выйти на степь верстъ въ 90 шириною, отдѣляющую эту юѣку отъ Инда; но ему сказали, что мостъ черезъ Сѣтледжъ разрушенъ, и другой переправы нѣтъ, а потому Беннетъ вернулся назадъ, только болѣе западнымъ путемъ черезъ проходъ Найти, пробывъ въ Тибетѣ около мѣсяца, и везя съ собою коллекцію ископаемыхъ. Изъ растеній Беннетъ упоминаетъ обѣ папоротникахъ, найденныхъ на большой высотѣ; такъ напр. видъ *Asplenium alternans* онъ нашелъ на высотѣ 3,350—3,660 м. (11—12,000 ф.).

II. Кроноткинъ.

Торговые пути между Индією и Китаемъ (*). Послѣ возстанія въ 1854 г. магометанъ-суннитовъ въ ю.-з. Китаѣ (**), провинція Юнь-нань, граничащая съ одной стороны съ Сы-чуанью, а съ другой—съ Бирманской монархіею, стала независимою, подъ управлениемъ магометанскаго правителя Солимана, живущаго въ г. Талифу. До возстанія суннитовъ эта провинція вела обширную торговлю (болѣе чѣмъ на 500 тыс. ф. ст.) съ Бирманіемъ, и въ настоящее время усиливъ англичанъ въ Азіи направлены къ тому, чтобы возобновить эту торговлю, и съ одной стороны направить ее внизъ по Иравадди, не допуская французовъ направить ее въ Камбоджъ, а съ другой стороны связать Юнь-нань торговыми путями съ британской провинціею Ассамомъ, т. е. связать верховья Иравадди, доступные для пароходовъ до мѣстечка Б'ао съ верхнимъ теченіемъ Ди'ина (Dehing) большаго лѣваго притока Брамапутры, орошающаго Ассамъ и впадающаго въ нее ниже Дебругара (Debrughar); Ди'инъ съ своей стороны тоже доступенъ для пароходовъ до Тирарапы (Terap), который ле-

(*) K. Andree, Handelswege zw. Indien u. China, Globus, 1868, Bd. 13, 9 Lief., p. 266; Trade routes between India and China въ London and China Telegraph, 7 sept. 1868; Goodenough, Routes between Upper Assam and Western China и Cooper, Expedition from the Yang-tze-Kiang to Tibet and India, въ Proc. Roy. Geogr. Soc., Vol. XII, № 5, pp. 334—336.

(**) Обѣ немъ упоминаетъ Блэкстоунъ, такъ какъ оно помѣшало его дальнѣйшему путешествію по Янъ-цзы-цзяну.

житъ лишь въ 300 вер. отъ Китайской границы. Въ виду торгового интереса тихъ путей, на прошломъ съездѣ британской ассоціаціи былъ назначенъ комитетъ для изученія этого вопроса. Докладъ комитета представленный послѣднему съездѣ въ Норвичѣ настаиваетъ на необходимости отысканія этихъ путей экспедиціями, снаряжаемыми изъ Индіи, отъ правительства; съ другой стороны частныя лица сообщаютъ разспросы свѣдѣнія о путяхъ, а нѣкто г. Куперъ по собственной иниціативѣ пытался проникнуть въ Ассамъ съ Янъ-цзы-цзяна. Ниже мы приведемъ извлеченія изъ его интереснаго письма, писаннаго уже съ ю зап. китайской границы, а теперь разсмотримъ главные возможные торговые пути между Индіею и Китаемъ, по статьямъ гг. Андрея и Гуденѣфа.

Самый сѣверный путь можетъ соединить то мѣсто Брамапутры гдѣ она вступаетъ въ Ассамъ съ верхнимъ теченіемъ Янъ-цзы-цзяна; но вслѣдствіе беспорядковъ въ Китаѣ и трудности везти товары на 300 вер. сухимъ путемъ, чтобы перейти отъ Брамапутры къ Янъ-цзы-цзяну, эта дорога едвали можетъ имѣть торговое значеніе.

Гораздо важнѣе стариинный путь изъ Ассама черезъ холмы Паткой въ долину Гукунъ (Hookeong) въ Бирмѣ и отсюда къ Б'амо на верхнемъ Иравадди. Здѣсь возможны двѣ дороги, изъ которыхъ сѣверная должна идти по судоходному Ди'ину до у. Тирарапа, въ странѣ обильной чайными плантациами, а потомъ въ долину Гукуна, куда племя Синп'у постоянно гоняетъ свой скотъ на луга; человѣкъ безъ выюка употребляеть на переходъ 7 дней, а скотъ—13 дней, и такъ какъ этотъ скотъ до крайности плохъ, то холмы Паткой не должны представлять затрудненій. Изъ Гукуна въ Китай можно добраться въ двухъ направленіяхъ: либо дѣлая обходъ къ ю., черезъ Б'амо на Иравадди, либо прямо на в., поперегъ Иравадди, и черезъ гряду холмовъ, отдѣляющихъ Бирманскія владѣнія отъ Китая, гдѣ проходы неизвѣстны, но тѣмъ не менѣе должны существовать, такъ какъ китайскіе чиновники прѣѣзжаютъ прямо въ Гукунъ, минуя Б'амо. Первая изъ этихъ двухъ дорогъ населена, и въ замѣткѣ Гуденѣфа перечислены всѣ переходы отъ Тирарапа до Б'амо, которыхъ дѣлаются обыкновенно 11 до Гукуна и 11 до Б'амо; крутые подъемы и спуски попадаются только въ первой половинѣ пути, во второй-же дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности. Про южную дорогу, изъ Ассама до Б'амо, извѣстно только, что она идетъ черезъ Манипуръ и южную часть холмовъ Паткой. Во всякомъ случаѣ по той или другой дорогѣ можно изъ Калькутты до Иравадди добраться въ одинъ мѣсяцъ; ради этого въ настоящее время составляются проекты продолженія восточной бенгальской желѣзной дороги до Гоалундо, а Ассамскую желѣзную дорогу предлагаютъ вести черезъ Читтагонъ до подножія Паткой-скаго водораздѣла.

Хотя Бирманское правительство не разрешает плаванія по Иравади, однако англичане надѣются вскорѣ получить это разрешеніе, и потому многіе берутъ за исходную точку не Калькутту, а г. Рангунъ, въ англійскихъ владѣніяхъ при устьѣ Иравади. Сообщеніе должно въ такомъ случаѣ производиться на пароходахъ до Б'амо, а оттуда—черезъ холмы Хахы занимаемые племенемъ Шань, — до г. Талифу, главнаго города Юньнаньскихъ магометанъ. Племя Шань ведеть дѣятельную торговлю, а Хахыенцы, несмотря на одноплеменность съ Нагасами, которые дѣлаютъ англичанамъ столько хлопотъ въ Ассамѣ, повидимому, не будутъ служить препятствіемъ, такъ какъ ихъ предводитель говорилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ру Уильямсу, что охотно устроить дорогу въ своихъ владѣніяхъ и обеспечить купцамъ всѣхъ націй безопасный прѣѣздъ до Китая.

Послѣ обзора главныхъ предполагаемыхъ путей, которые въ 1868 г. должны были быть изслѣдованы партіями англійскихъ офицеровъ, мы перейдемъ къ предпримчивому г. Куперу, который старается пробраться изъ Шанхая вверхъ по Янъ-цзы-цзяну въ Ассамъ. Послѣднее его письмо писано 26 апрѣля 1868 изъ г. Тай-цзянъ-лу на ю.-зап. границѣ Китая.

Изъ городка Лу-динъ-чоу, расположеннаго на лѣв. бер. рѣчки Тай-тоу-хэ (Tai-tow-ho),—которая впадаетъ въ р. Минь у г. Цзя-динъ-фу и судоходна для мелкихъ судовъ верстъ на 120 къ з. отъ этого города,—Куперъ направился въ с. направленіи по ужаснымъ обрывамъ, сопровождающимъ Тай-тоу-хо, и черезъ два дня вступилъ въ горную страну, которую шелъ 5 дней до ущелья Тай-цзянъ-лу. Это самое опасное мѣсто на пути изъ Ченъ-ту въ Лассу, такъ какъ покрыты снѣгомъ горы на 300—360 м. (1000—1200 ф.) нависли надъ узкою горною рѣчкою, и дорога вѣтается по этимъ обрывамъ. Пограничный городокъ Тай-цзянъ-лу лежитъ въ вершинѣ этого ущелья. Отсюда до Каинъ-ха (Kuang-kha), гдѣ начинается собственно Тибетъ, простирается страна Мандзу, населеніе которой по религіи, одеждѣ и языку совершенно сходно съ Тибетцами. Пограничный городъ имѣетъ важное торговое значеніе, такъ какъ купцы изъ Шень-си мѣняютъ здѣсь чай, стеклянныя четки и табакъ на привозимые Мандзу олены рога, золото, мускусъ (отъ мускусныхъ быковъ) и на мѣха рысей, лисицъ, волковъ и леопардовъ.

Особенно интересны слѣдующія замѣчанія Купера: Чунъ-цинъ, торговый пунктъ 4 провинцій Сы-чуана, Юнь-нана, Гуй-чжеу и Шень-си, получаетъ иностранные товары изъ Хань-коу. Настоящій провозъ по Янъ-цзы-цзяну въ джонкахъ такъ дорогъ, что иностранные товары не переходятъ за горы Янъ-линь, близъ Чинъ-чи-чена, которыя представляютъ такимъ образомъ границу иностранной торговли въ зап. Китаѣ; изъ Чунъ-цина иностранные товары расходятся по мелкимъ рѣчкамъ въ Гуй-чжеу, в. Юнь-нань и ю. Шень-си. Тен-

решняя торговля Чунь-цина съ Гуй-чжеу и Юнь-нанемъ держится лишь временно, ибо съ открытиемъ дороги въ Бирманъ она едвали устоить противъ конкуренціи бирманскихъ купцовъ; тогда торговля Чунь-цина съ Хань-коу вѣроятно уменьшится на одну треть. Такая торговля съ Бирманомъ существуетъ даже теперь, несмотря на двойную пошлину, платимую Китаю и магометанамъ. Поэтому шанхайской торговлѣ остается одно,—достигнуть открытия для торговли всего верхняго бассейна Янъ-цзы-цзяна вплоть до Чунь-цина; китайскія власти изъ соперничества съ магометанскими будутъ рады этому. Если Бирманскій король поступить въ британское подданство, то ничто не будетъ мѣшать торговлѣ британскихъ купцовъ изъ Бирмана. Плаваніе же пароходовъ по Янъ-цзы-цзяну возможно до Чунь-цина: при низкомъ стояніи воды зимою, на быстринахъ было 7 ф. глубины.

Что до дороги между Сюдайя (Sudaya) и Лицзяномъ (Likiang), которую г. Куперъ считалъ удобною для торговли Калькутты съ Китаемъ, то тибетскій епископъ г. Cheauvan разубѣдилъ его въ этомъ, такъ какъ Лицзянъ есть ничтожное мѣстечко у подножія снѣжныхъ трудно проходимыхъ горъ; черезъ рѣчки Ляо-цзянъ и Ноу-цзянъ переиправы очень трудны; страна необитаема, и еслибы даже нашлась дорога, то бирманскіе товары всегда будутъ дешевле калькутскихъ. Индіи предстоитъ торговля съ Тибетомъ черезъ Непалъ или пожалуй черезъ Сюдайя въ Батанъ, — хотя послѣдній путь и очень труденъ: въ Лассѣ теперь уже до 3000 непальцевъ торгуютъ иностранными товарами, а въ Батанѣ рѣки обильны золотомъ.

29 апрѣля г. Куперъ намѣревался выѣхать по дорогѣ въ Лассу и оттуда пробраться въ Катманду, но до сихъ поръ обѣ немъ еще не получено извѣстій.

За исключеніемъ холодныхъ ночей и дурныхъ почлеговъ, г. Куперъ не встрѣтилъ въ пути затрудненій. Онъ горячо благодаритъ католическихъ миссіонеровъ за оказанныя ему услуги, особенно епископовъ Чунь-цинскаго и Тибетскаго, такъ какъ при помощи послѣдняго онъ достигъ зап. границы Китая. На з. отъ Чунь-цина, замѣчаетъ онъ, монета плохо ходить,—за двѣ, или за три иголки и нѣсколько нитокъ или за кусокъ краснаго китайскаго сукна можно достать болѣе чѣмъ за деньги. Мандзу очень уважаютъ камень въ родѣ бирюзы; за сотню такихъ камней величиною съ бобъ, г. Куперъ получалъ $2\frac{1}{2}$ тэля.

П. Кропоткинъ.

Изслѣдованіе Желтой рѣки. Въ газетѣ London and China Telegraph сообщается свѣдѣніе изъ Шанхая отъ 22 декабря 1868, о томъ что гг. Эліасъ и Голлингворсъ (Hollingsworth) благополучно вернулись

въ этотъ портъ изъ трехмѣсячной поѣздки на Желтую рѣку. Поѣзда бывала предпринята съ цѣлію произвести съемку и промѣры этой рѣки, начиная отъ того мѣста близь города Кай-фынъ-фу, гдѣ она уклоняется отъ своего прежняго теченія, до впаденія въ Печелійскій заливъ. Путешественники успѣшино исполнили свое намѣреніе и разсказываютъ, что въ минувшемъ 1868 году одинъ изъ рукавовъ рѣки проложилъ себѣ новое русло и уклоняясь нѣсколько западнѣе отъ Кай-фынъ-фу болѣе къ югу, подъ конецъ впадаетъ въ Янъ-цзы-цзянъ. Изслѣдователи достигли до Цзи-нань-фу, столицы Шань-дунской провинціи. Увѣряютъ что до этого города рѣка совершенно судоходна для судовъ не глубоко сидящихъ. О торговлѣ собрано мало свѣдѣній. Страна по обоимъ сторонамъ рѣки представлялась голою и малоинтересною.

Экспедиція эта была снаряжена Азіятскимъ Обществомъ въ Шанхай.

О торговыхъ путяхъ между Восточнымъ Туркестаномъ и Индіею. Нижеслѣдующія свѣдѣнія заимствованы изъ записки, прочитанной извѣстнымъ оріенталистомъ сэромъ Генри Ролинсономъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ (*).

Въ недавнее время опубликована въ Англіи интересная записка г. Форсита (Forsyth), правительеннаго комиссара, завѣдывающаго торговыми дѣлами въ сѣверной Индіи, о караванныхъ путяхъ въ Восточный Туркестанъ. Какъ извѣстно, уже геодезистъ Джонсонъ сдѣлалъ весьма важное открытие, указавъ на существование колеснаго пути изъ Хотана который огибаетъ Кунь-лунскій хребетъ на востокѣ и представляетъ удобное сообщеніе между Индіею и среднеазіатскими равнинами. Г-ну Форситу не удалось собрать болѣе подробныя свѣдѣнія относительно этой такъ называемой Чантанской дороги, (**) но онъ изслѣдовалъ кромѣ того еще другой путь, о которомъ также было уже сообщено вкратцѣ Географическому Обществу г-мъ Джонсономъ.

Въ отчетѣ г. Форсита мы читаемъ слѣдующее: «Два года тому назадъ, когда впервые возникъ вопросъ объ открытии торговыхъ сношеній съ Ладакомъ и Среднею Азіею, положеніе дѣлъ было таково, что въ будущемъ многаго ожидать было нельзя. Дорога отъ Куллу, чрезъ пограничную провинцію Лахуль (Lahoul) едва была доступна для карава-

(*) Proceedings of the Royal Geographical Society. Vol. XII. № 1. 1869, стр. 10—26.

(**) По имени равнины—Changthang plain — которую англичане показываютъ на своихъ картахъ къ востоку отъ Кашмира.

новъ. Когда я проѣзжалъ въ 1866 г. чрезъ Лахуль, меня безпрестанно осаждали жалобами на притѣсненія, лихомства и положительный грабежъ, которымъ подвергались наши торговые люди со стороны чиновниковъ въ Ладакѣ. Узаконенные пошлины были такъ высоки, что на торговлю какъ бы наложено было запрещеніе, и всетаки пошлины были ничтожны въ сравненіи съ противозаконными поборами, которые чиновники налагали на наше купечество. Въ то время какъ я проѣзжалъ чрезъ Лахуль, агенты Магараджи переходили изъ одной деревни въ другую и собирали подать съ англійскихъ подданныхъ въ пользу своего властителя. Мы мало знали о томъ, что происходило за предѣлами Кашмира; намъ известно было только, что магометане свергли съ себя китайское иго и прекратили всякія торговыя сношенія съ востокомъ и что наимъ слѣдовательно предстояло воспользоваться ихъ положеніемъ и снабжать ихъ товарами, въ которыхъ они нуждались. За исключеніемъ одного этого утѣшительного факта, у насъ не было никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы могли бы опровергнуть мнѣніе, высказанное многими о томъ, что планы о распространеніи нашей торговли съ Среднею Азіею въ этомъ направленіи принадлежать только къ области фантазіи. Между тѣмъ все это измѣнилось въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Дорога отъ Куллу до границы Ладака сдѣлана доступною для навьюченныхъ животныхъ. Чрезъ рѣки переброшены мости, трудные подъемы замѣнены не столь крутыми и болѣе легкими. Если употребить еще 500 фунтовъ, то вся дорога будетъ совершенно окончена. Дань, которую мы платили Кашмиру, отмѣнена; пошлины понижены; притѣсненія и поборы чиновниковъ въ Ладакѣ прекращены; взамѣнъ прежней системы обязательныхъ носильщиковъ, не получавшихъ никакого содержанія, въ настоящее время, благодаря просвѣщеннымъ распоряженіямъ Магараджи и бдительности нашего агента, доктора Кэлея (Cayley), каждый нанятой человѣкъ получаетъ полное вознагражденіе за свои труды. Радость и веселье царствуютъ нынѣ по всему Ладаку и торговцы, встречающіеся въ большомъ числѣ на протяженіи всей дороги, выражаютъ полнѣйшее удовольствіе и признательность. Сверхъ того, мы не только не встрѣчаемъ со стороны чиновниковъ Магараджи какого бы то ни было противудѣйствія или нерасположенія къ отмѣнѣ существующихъ въ Кашмирѣ монополій,—но напротивъ мы видимъ, что самъ Магараджа и его агенты вполнѣ умѣли оцѣнить преимущества свободной торговли и теперь они усердствуютъ другъ передъ другомъ въ поощреніи и распространеніи тѣхъ самыхъ торговыхъ сношеній, которымъ они еще такъ недавно препятствовали.»

«Изъ Яркэнда и Кашгара торговцы и путешественники сообщаютъ

утѣшительныя извѣстія о внутреннемъ спокойствіи страны, находящейся подъ могущественнымъ управлѣніемъ Якубъ-бека.»

«Всѣ единогласно подтверждаютъ искреннее желаніе какъ самаго Якубъ-бека, такъ и всего народа о большемъ развитіи торговли съ Индіей. По пріѣздѣ въ Лэ, мнѣ пріятно было видѣть толпы народа, собравшагося на базарахъ, и груды товаровъ, привезенныхъ изъ Яркенда, Кашмира и Пенджаба и наваленныхъ въ домахъ или на дворахъ. Лэ, главный городъ малонаселенной и бѣдной страны, самъ по себѣ несумна незначительное мѣстечко; но онъ имѣеть значеніе складочнаго пункта для торговли, производящейся между отдаленными странами и иющій всѣ задатки для огромнаго развитія. Уже въ 1868 г. оборотъ тамошней торговли достигъ двойной цифры въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Для большаго поощренія торговли — предполагается устроить въ Лэ ежегодную осеннюю ярмарку. Чтобы обеспечить успѣхъ этой ярмарки, необходимо было предварительно опредѣлить количество спроса и предложенія на различные предметы торговли. Хотя только время можетъ установить правильныя отношенія на рынке, но примѣръ ярмарки, учрежденной въ Палумпурѣ, показалъ, что необходимо заранѣе составить и опубликовать хотя приблизительно списокъ предметамъ, на которые всего вѣроятнѣе можетъ быть спросъ, и это для того, чтобы предупредить убытки и не испытывать впослѣдствіи разочарованій. Въ этихъ видахъ и былъ устроенъ между торговыми людьми съездъ, для обсужденія разныхъ промышленныхъ вопросовъ. Разговоръ прежде всего коснулся дороги, по которой доставляются обыкновенно товары въ Яркэндъ и Туркестанъ. Изъ показаній торговцевъ оказывается, что съ давнихъ поръ англійскіе товары были отправляемы въ большомъ количествѣ чрезъ Дера - Измаилъ - Ханъ и Пешавиръ въ Бухару и оттуда чрезъ Коканъ въ Кашгаръ и Яркэндъ, — и что эти товары успѣшно соперничали съ товарами, привозимыми изъ Россіи. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы убѣдиться, что такимъ образомъ товарамъ приходится дѣлать значительный кругъ и что на одинъ провозъ тратится вдвое больше времени, чѣмъ еслибы торговля шла по прямому пути. Причину, по которой этотъ послѣдній путь до сихъпоръ не былъ посыпаемъ, казалось ближе всего слѣдовало искать въ естественныхъ препятствіяхъ, представляемыхъ Гималайскими горами. Между тѣмъ, — и это въ особенности достойно замѣчанія, всѣ купцы единодушно отзывались, что единственная причина, почему торговля избѣгала прямаго пути, заключается въ чрезиѣрныхъ поборахъ, взимаемыхъ правителемъ Кашмира. При этомъ купцы нисколько не упускали изъ виду и физическихъ препятствій, представляющихъ на прямомъ пути, — но выра-

жали увѣренность, что эти препятствія нисколько не помѣшали бы торговлѣ, еслибы только облегчены были пошлины.»

«Другой предметъ обсужденія на съездѣ торговцевъ касался самаго способа перевозки товаровъ. По незначительности торгового движенія по прямому пути въ независимый Туркестанъ, на этой дорогѣ весьма трудно добыть выючныхъ животныхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ можно приобрѣсти у пастуховъ и землевладѣльцевъ по пути. Немногіе изъ жителей содержать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лошадей и яковъ для отдачи въ наемъ; но такъ какъ число ихъ ограничено, то цѣна на нихъ иногда возвышается непомѣрно. Очень часто караванамъ приходится останавливаться на довольно продолжительное время, въ ожиданіи возвращенія выючныхъ животныхъ, занятыхъ въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ слѣдуетъ еще замѣтить, что между Лэ и Умритсиромъ купцамъ приходится мѣнять повозки пять разъ. Хотя бывшіе на совѣщаніи купцы и заявили, что всѣхъ этихъ затрудненій не существуетъ по пути, идущему на Бухару и Коканъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ было признано, что вышеисчисленные неудобства и недостатки новаго торгового пути легко могутъ быть устранены соотвѣтствующими мѣрами.»

«Потомъ разговоръ перешелъ къ состоянію дороги между Ладакомъ и Туркестаномъ. До сихъ порьѣздили только по пути, который пересѣкаетъ Каракорумскія горы, но онъ до того опасенъ и затруднителенъ, что купцы принуждены на каждую выючную лошадь брать три запасныя, на основаніи разсчета, что дорогою пропадаетъ до 25 лошадей изо ста. Наенная цѣна выючной лошади, за все путешествіе, равняется отъ 42 до 50 руній. Вследствіе этого цѣны на товаръ разумѣется страшно поднимаются. Но, какъ уже было замѣчено, всѣ эти затрудненія и издержки не помѣшали однакоже увеличенію торгового оборота вдвое противъ прежняго съ тѣхъ порь, какъ главное препятствіе — чрезмѣрные сборы въ Кашмирѣ — было устранено.»

«Самымъ важнымъ преимуществомъ новаго средне-азіатскаго торгового пути слѣдуетъ признать обстоятельство, открытое докторомъ Кэлеемъ, а именно, что дорога эта совершенно удобна даже для навьюченныхъ верблюдовъ. Дорога по долинѣ Чанченмо обходитъ всѣ трудные мѣста чрезъ Каракорумскія горы. Вместо шестидневнаго пути по этимъ горамъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака травы, для корма животныхъ, — купцы найдутъ траву, топливо и воду въ изобиліи по всему новому пути. Только въ трехъ мѣстахъ не имѣется травы, да и то не на трехъ станціяхъ сряду. Такимъ образомъ можно достигнуть до Яркенда и Хотана, не рискуя ни жизнью, ни имуществомъ, по сдѣлка

волнистой дорогѣ, столь же скоро, какъ по утомительному и негостепріимному пути, чрезъ Каракорумскія горы.»

«Очень часто приходится слышать отъ людей, непривыкшихъ путешествовать по такимъ возвышеннымъ мѣстностямъ, что горы, имѣющія 18,000 или 19,000 англ. ф. вышины, представляютъ слишкомъ много неудобствъ для перевозки товаровъ. Въ этомъ отношеніи лучшимъ опроверженіемъ служитъ опытъ и самые факты. Мы видимъ, что торговое движеніе здѣсь даже усиливается. Дѣло въ томъ, что возвышеніе почвы въ извѣстныхъ границахъ, само по себѣ еще не составляетъ препятствія для свободнаго движенія. Когда путешественникъ достигъ равнинъ Руишу (Roopshoo) или Ладака, то онъ уже находится на весьма значительной высотѣ, доходящей до 15,000 ф., для достиженія переваловъ ему остается подняться на 2,000 или на 3,000 ф. по довольно отлогимъ покатостямъ. Всѣмъ извѣстно, что хотя между Куллу и Лэ встрѣчаются четыре крутыхъ подъема, но путешественники со страхомъ отзываются лишь объ одномъ изъ нихъ, и именно о самомъ низкомъ, такъ называемомъ Ротунскомъ (Rohtung). Этотъ подъемъ имѣеть высоты не болѣе 13,000 ф., но находится по близости дождевой полосы въ Индостанѣ, а потому скаты его постоянно подвержены дождевымъ потокамъ, которые образуютъ глубокіе овраги, очень затрудняющіе слѣдованіе каравановъ. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ менѣе замѣчается вліяніе дождей, и на перевалахъ почти вовсе вѣтъ снѣгу, и горы не представляютъ значительныхъ обрывовъ, рѣтвинъ и т. п. Такимъ образомъ отъ прохода Бара-Лача (Bara-Lacha) до Чанченмо перевалъ чрезъ гору, имѣющую 19,000 ф. высоты, хотя и состоить изъ ряда значительныхъ волнообразныхъ возвышенностей, но не представляетъ никакихъ препятствій для предпріимчивыхъ торговцевъ.»

«Трудно сказать навѣрное почему до сихъ порь этотъ новый путь чрезъ долину Чанченму былъ такъ мало посѣщаемъ; говорять, что будто бы за-долго предъ симъ, одинъ изъ прежнихъ правителей Ладака запретилъ проѣздъ по оному.»

«Открытие новаго торгового пути предположено сдѣлать въ непродолжительномъ времени. Нѣсколько торговцевъ изъ Пенджаба, съ чаемъ изъ Кангры (*) намѣрены отправиться въ Яркандъ чрезъ долину Чанченму. Весьма полезно было бы также начать переговоры съ Якубъ-бекомъ, просить его положить конецъ разбойническимъ набѣгамъ жителей Кунжоти

(*) Кангра (Kangra или Kot Kangra), укрѣпленное мѣсто въ сѣверовосточномъ углу Пенджаба ($32^{\circ}5'$ ш. и $76^{\circ}18'$ в. д. отъ Гринича). Въ 1851 г. здѣсь сдѣланъ опытъ разведенія чайныхъ плантацій, которая оказались очень удачными и быстро распространяются.

Ки пјоте), и открыть такимъ образомъ еще болѣе краткій торговый путь въ Яркэндъ чрезъ Кожирь. Наконецъ есть еще одинъ путь между Яркэндомъ, Хотаномъ и Индостаномъ, который, захватывая небольшой уголъ Китайскаго Туркестана, выходитъ на тибетскую дорогу. Этотъ путь представлялъ бы еще болѣе удобствъ чѣмъ тотъ, который лежитъ на Чанченмо. Но для открытия его нужно было бы войти въ переговоры съ Пекинскимъ правительствомъ».

Прочитавъ эти выдержки изъ донесенія г. Форсита, сэръ Генри Ролинсонъ постарался изобразить нагляднѣе переворотъ, который долженъ произойти въ торговлѣ чрезъ открытие новыхъ путей въ Восточный Туркестанъ, и упомянулъ о выгодахъ, которыя эти пути доставлять для торговли чаемъ. До сихъ поръ чай вывозился изъ внутреннихъ провинцій Китая въ Шанхай и Кантонъ, и оттуда уже отправлялся моремъ въ Индию. Изъ Бомбая онъ шелъ въ Курачи, а изъ Курачи въ вверхъ по Инду, въ Пенжабъ и въ Кабулъ чрезъ Хайберскій проходъ,— изъ Кабула въ Коканъ, оттуда на ю.-в. въ Кашгаръ, а изъ Кашгара уже расходился по всему Восточному Туркестану.

Съ открытиемъ нового среднеазіатскаго пути чай, вмѣсто объѣзда въ 5,000 миль, могъ бы вывозиться изъ Ассама чрезъ Тибеть прямо въ Хотанъ, Яркэндъ и Кашгаръ. Послѣдній изъ путей, о которыхъ упоминаетъ г. Форситъ, направляется вокругъ Каракорумскихъ горъ къ обширнымъ плоскогорьямъ въ сѣв.-восточномъ углу Тибета. Сначала путь этотъ слѣдуетъ тому же направленію, какъ путь, совершенный Джонсономъ въ 1866-мъ году, а именно изъ Лэ вдоль по долинѣ Чанченмо до рѣки Каракашъ, но далѣе дороги расходятся: г. Джонсонъ перевалилъ чрезъ Кунь-лунь, отъ верховьевъ р. Каракаша къ Ильчи или Хотану, а г. Форситъ, повернувшись на лѣво, слѣдовалъ вдоль по теченію Каракаша до самаго Хотана. Это тотъ же самый путь, который описанъ въ поэмѣ Лалла - Рукъ и по которому принцъ йхалъ на пути изъ Дели въ Хотанъ въ поискахъ за своего возлюбленною.

Не менѣе интересныя свѣдѣнія были сообщены сэромъ Генри Ролинсономъ на основаніи данныхъ, собранныхъ г. Гэуордомъ (Hayward) въ восточномъ Афганистанѣ.

Г. Гэуордъ рѣшился предпринять поѣздку, на собственный рискъ и подъ собственную ответственностью, съ цѣлью изслѣдовать страну, лежащую между Индостаномъ и среднеазіатскими равнинами. Лондонское Географическое Общество выдало ему небольшое денежное вспомоществование. Выѣхавши изъ Англіи въ іюлѣ 1868 года, онъ по пріѣздѣ въ Индию, немедленно отправился въ Пишаверъ, который служить естественнымъ исходнымъ пунктомъ для всѣхъ торговыхъ людей, предполагаю-

щихъ вѣхать въ Среднюю Азію. Прежній путь шелъ на Джелальабадъ, Кабулъ и на Кундузъ чрезъ Гинду-кушъ, а оттуда окольными дорогами въ Хотанъ и Кашгаръ.

Давно уже было извѣстно, что существуетъ другой прямой путь изъ сѣверо-западной Индіи въ Туркестанъ. Самъ г. Гэуордъ сохранилъ изъ прежнихъ своихъ путешествій слѣдующее воспоминаніе объ этой дорогѣ:

Въ 1842 г. отправившись однажды съ цѣлою партіею путешественниковъ къ берегу Кабульской рѣки близъ Джелальабада, для осмотра тамошнихъ замѣчательныхъ буддійскихъ древностей, они очутились лицомъ къ лицу съ широкою долиною, которая открывалась прямо на рѣку, протекающую возлѣ Джелальабада, и углублялась въ прямомъ направленіи во внутрь горной страны. Мѣстные жители говорили, что «это ворота Туркестана»; всѣмъ было хорошо извѣстно, что это естественный проходъ изъ низменныхъ мѣстностей долины, орошенной Индомъ, въ обширныя равнины Средней Азіи. Во время занятія Афганистана, англичане не разъ тщетно пытались проникнуть въ эту долину.

Г. Гэуордъ специально занялся мыслью изслѣдоватъ эту мѣстность и хотя ему и въ этотъ разъ не удалось проникнуть самому въ долину, однако онъ успѣлъ собрать драгоценныя географическія свѣдѣнія отъ одного весьма толковаго и опытнаго яркэндскаго купца, который сообщилъ ему подробный маршрутъ съ обозначеніемъ всѣхъ особенностей дороги. Съ помощью этого маршрута Гэуордъ составилъ карту. Оказывается, что этотъ естественный торговый путь, доступный на всемъ своемъ протяженіи для нагруженныхъ повозокъ, идетъ отъ Джелальабада вверхъ по долинѣ и вдоль Кабульской рѣки до ея истоковъ, а отъ этого мѣста чрезъ Гинду-кушъ и Читральское ущелье въ долину Аму-дары. Существуютъ и другіе пути изъ Пишавера въ долину Читрала: одна чрезъ долину Сватъ, а другая чрезъ долину Баджауръ (*); обѣ дороги минуютъ Джелальабадъ. Всего важнѣе достигнуть долины Читрала, откуда уже не трудно попасть, чрезъ высокій хребеть въ долину Аму. Въ маршрутѣ описаны два прохода чрезъ Гинду-кушъ: одинъ лежащий на сѣверѣ отъ г. Читрала, называемый *Кётели Дерѣ* (**), который представляетъ наибольшія затрудненія; другой — болѣе легкій и вполнѣ доступный для нагруженныхъ

(*) Ср. Григорьева Кабулистанъ и Кафиристанъ стр. 209.

(**) Въ англійскомъ подлинникѣ «Kotah-Darah»; мы держимся правописанія В. В. Григорьева. Кабулистанъ и Кафиристанъ стр. 511. Вообще необходимо обратиться къ этому monumentalному труду (стр. 501 и слѣд.) для ориентировки при чтеніи вышеномянутыхъ свѣдѣній.

повозок — ведеть прямо къ вершинѣ Читральской долины. Въ маршрутѣ, добытомъ Гэурдомъ, находится подробное описание всѣхъ станций, разбросанныхъ по дорогѣ, идущей вверхъ по долинѣ; дойдя до прохода, находящагося на самой вершинѣ этой долины, авторъ присовокупляетъ: «На перевалѣ бывать источникъ горячей воды и находится озеро, которое иногда въ продолженіи двухъ или трехъ лѣтъ бываетъ постоянно покрыто снѣжными лавинами, но водяная струя вдругъ пробивается и набѣгасть цѣлымъ потокомъ на протяженіи около мили въ направлениі къ западу отъ озера. Здѣсь кончается граница Читральского владѣнія».

Гэурдъ сообщаетъ еще слѣдующія свѣдѣнія о долинѣ Читрала, на основаніи показаній другаго азіатца Мухаммѣдъ Гуссейна: долина хорошо обработана, производить много рису и кукурузы и густо населена. Читральскій ханъ весьма расположенъ къ англо-индійскому правительству. Но онъ производить значительную торговлю невольниками съ Бадакшаномъ, и для этой цѣли дѣлаетъ набѣги въ соседній Кафирістанъ и уводить оттуда силою Кафировъ - Сіагпушей. Въ невольники идутъ также люди изъ племенъ Калашъ-Дангіри и Башгали, язычники живущіе въ Читральской долинѣ, и т. д. Изъ Бадакшана невольники посылаются въ Бухару и Восточный Туркестанъ. Цѣна невольнику въ Читралѣ различна, — отъ 25 до 12 тиллей (*).

Путь ведущій изъ западной Азіи въ Китай чрезъ Персию и вдоль сѣверной стороны Индійскаго Кавказа, продолжаетъ Ролинсонъ, со временемъ глубокой древности, считался большою торговою дорогою. Птоломей и всѣ послѣдующіе за нимъ географы описывали эту дорогу, но болѣе въ общихъ чертахъ. Въ среднія вѣка Марко Поло проѣзжалъ по ней; послѣ него единственный путешественникъ, оставившій намъ подробное описание дороги — это португальскій миссіонеръ Венедиктъ Гоэсъ. Но маршрутъ Гоэса всегда представлялъ трудность для географовъ, даже для полковника Юля (Yule), изучившаго всѣ сухопутныя сообщенія съ Китаемъ и издавшаго недавно свои изслѣдованія въ двухъ томахъ подъ заглавиемъ «*Cathay and the way thither*», (Китай и пути къ нему ведущіе). Словомъ сказать, мы никогда не въ состояніи были бы составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ пути, еслибы не имѣли въ рукахъ новѣйшихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ г. Гэурдомъ изъ добытаго имъ маршрута. Оказывается, что яркій торговецъ Ѳхаль по тому же пути какъ Гоэсъ. Одно сходство названій мѣстностей, встрѣчаемыхъ у Гоэса и у помянутаго купца, достаточно подтверждаютъ тождество этихъ путей.

(*) Ср. Григорьева I. с. стр. 631.

Сэр Генри Роллинсонъ упомянулъ при этомъ случаѣ и о донесеніи, представленномъ Мунфуль Миръ Мунши, ученымъ индусомъ, отправленнымъ по порученію правительства для обозрѣнія этихъ среднеазіатскихъ странъ. Представленное имъ описание вполнѣ сходится съ маршрутомъ сообщеннымъ Гэуордомъ. Онъ объясняетъ причину почему этотъ путь вообще мало посѣщается: а именно вслѣдствіе разбойническихъ нападеній тамошнихъ горныхъ племенъ. Замѣчательно при этомъ, что племя въ особенности отличающееся, по словамъ Миръ Мунши, своимъ звѣрствомъ — племя Аткашъ, есть тоже самое, которое нападаю и на Венедикта Гоэса.

Подъ конецъ своего сообщенія сэр Генри Роллинсонъ не упустилъ случая, чтобы коснуться вѣчного вопроса о русско-англійскомъ соперничествѣ въ Средней Азіи, и согласившись съ нынѣ принятымъ въ Англіи воззрѣніемъ, что особенной опасности отъ Россіи для Индіи въ ближайшемъ будущемъ нельзя предвидѣть, знаменитый ориенталистъ заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Нѣтъ, м. г., нечего намъ опасаться столкновенія съ Россіей изъ за того, что мы стремимся законными путями распространить нашу торговлю на тѣ страны, которыхъ отдѣляютъ Индію отъ Россіи. Если Россія для покровительства своей торговли, основала консульства въ Коканѣ, Кашгарѣ и Кульджѣ (*) то почему же намъ не имѣть своихъ консуловъ въ Ильчи, Яркэндѣ, Балкѣ, Гератѣ — т. е. во всѣхъ главныхъ рынкахъ нашей отпускной торговли съ Среднею Азіею. Я не вижу причины почему бы русскимъ и англичанамъ не идти рука объ руку и не дѣйствовать сообща къ развитію промышленности и производительныхъ средствъ въ странахъ лежащихъ между Россіею и Индіею. Чѣмъ скорѣе мы уничтожимъ это взаимное недовѣріе и боязнь другъ къ другу, которая до сихъ поръ только подавляли всякое промышленное предпріятіе и препятствовали новымъ географическимъ открытиямъ, тѣмъ лучше. Географическое Общество, которое нынѣ стало силою въ государствѣ, благодаря многочисленности своихъ членовъ и благородному направленію, должно было бы содѣйствовать осуществленію доброго дѣла выраженіемъ своего сочувствія. Вслѣдствіе этого я надѣюсь, что при обсужденіи вопросовъ нынѣ мною возбуждаемыхъ практическая цѣль, о которой я только что упомянулъ, не будетъ упущена изъ виду».

(*) Ни въ одномъ изъ этихъ городовъ нѣть русскихъ консульствъ. Бывшее Кульджинское консульство принуждено было выѣхать изъ Западнаго Китая вслѣдствіе дунганскаго восстания.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТИЯ.

О топографической съемкѣ Бухтарминской долины въ 1868 году. (Сообщено д. чл. И. Ф. Бабковымъ изъ Омска). Съемка Бухтарминской долины, произведенная въ теченіе лѣта 1868 года, обнимаетъ собою собственно долину лѣваго берега этой рѣки отъ устья р. Черновой до китайского пикета Укекъ (Калгуты). Рѣка Бухтарма беретъ свое начало изъ Большаго Алтая, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ. Имѣя общее направленіе своего теченія съ востока на западъ, р. Бухтарма, между пикетами Табаты и Урылъ, дѣлаетъ къ сѣверу дугу, огибающую гору Коко-даба. Русло рѣки каменистое, весьма затрудняющее переправу. Броды, по причинѣ сильныхъ наводненій, не вездѣ удобны; а весною и до крайности затруднительны. Всѣ правые притоки Бухтармы, берутъ свое начало изъ ключей и озеръ, а съ лѣвой, изъ хребта Большаго Алтая. Главный притокъ р. Бухтармы есть р. Урулъ, орошающая долину Коко-дада.

На востокъ отъ верховьевъ р. Бухтармы, находится урочище Укекъ, которое замыкаютъ съ востока рѣки: Калгуты и Терсъ-аканъ; эти рѣки берутъ свое начало изъ снѣжныхъ вершинъ Алтая, текутъ на сѣверъ, и въ 10-ти верстахъ отъ пикетной дороги соединяются въ одно русло, которое подъ именемъ р. Алахи впадаетъ въ р. Чую. Хребетъ Большой Алтай на всемъ пространствѣ отъ верховьевъ р. Чадырь-су до р. Баканасть покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Сѣверная сторона Алтая отличается скалистымъ и неприступнымъ характеромъ, такъ что на всемъ протяженіи снятаго пространства находятся только четыре прохода, а именно: Тарбагатай, Бурханъ, Сарнакай и Баканасть; всѣ эти проходы весьма неудобны по причинѣ крутыхъ и каменистыхъ подъемовъ, и доступны только для выючной Ѣзды. Дорога по Бухтарминской долинѣ въ предѣлахъ произведенной съемки неудобна для колесной Ѣзды по причинѣ каменистыхъ розсыпей, которыми усеяна эта долина.

Съемка Верхней Бухтармы пополнить важный пробѣлъ на нашихъ картахъ. Къ сожалѣнію наши съемщики не успѣли опредѣлить съ точностью истоковъ р. Бухтармы. Разясненіе этого вопроса остается для будущаго лѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты мѣры чтобы удостовѣриться: дѣйствительно ли р. Бухтарма, текущая на сѣверъ, р. Кобдс—на востокъ и р. Каба—на югъ, всѣ три берутъ свое начало изъ огромнаго горнаго узла въ Большомъ Алтѣ, извѣстнаго подъ именемъ горъ Куйтунь.

Учреждение метеорологическихъ станцій въ Монголії. На дняхъ мы получили письмо изъ Пекина, отъ г. Фрицше, директора метеорологической Обсерваторіи, находящейся при нашей тамошней Миссіи. Г. Фрицше отправился изъ Петербурга въ Пекинъ летомъ 1867 года. По пути онъ дѣлалъ магнитныя наблюденія въ 25 мѣстахъ. Въ Монголіи онъ опредѣлилъ географическое положеніе трехъ пунктовъ. Результаты всѣхъ этихъ наблюденій будутъ въ свое время доставлены въ Центральную Физическую Обсерваторію. Въ Ургѣ г. Фрицше вошелъ въ сношеніе съ нашимъ тамошнимъ консуломъ г. Шишмаревымъ относительно устройства метеорологической станціи при Консульствѣ. По пріѣздѣ въ Пекинъ г. Фрицше нашелъ возможнымъ удѣлить для этой станціи одинъ барометръ работы механика Брауера, нѣсколько термометровъ и дождемѣръ. Производство наблюденій принялъ на себя г. Захаровъ, назначенный въ Ургу переводчикомъ. Г. Захаровъ, посланный въ Пекинъ для изученія китайскаго языка, въ продолженіе шести мѣсяцевъ упражнялся подъ наблюденіемъ г. Фрицше въ производствѣ наблюденій, а также научился необходимымъ приемамъ для вывѣрки барометра, опредѣленія времени для метеорологическихъ цѣлей, и т. п.

Какъ самъ консулъ, такъ и г. Кормазовъ, управляющій нынѣ Консульствомъ, во время отсутствія г. Шишмарева, оказали самую предупредительную готовность и содѣйствіе для учрежденія метеорологической станціи въ Ургѣ. При этомъ г. Кормазовъ указалъ также на возможность производить термометрическія наблюденія въ самомъ центрѣ Гобійской пустыни, въ мѣстности гдѣ имѣеть постоянное мѣстопребываніе казакъ, завѣдающій почтою.

Отъ Императорской Археологической Коммисіи. Почти во всѣхъ губерніяхъ нашихъ ежегодно, при распашкѣ полей, при устройствѣ дорогъ и производствѣ разныхъ другихъ земляныхъ работъ, при обвалахъ рѣчныхъ береговъ, послѣ сильныхъ проливныхъ дождей или по убыли воды разлившихся рѣкъ, открываются различные древности, относящіяся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда въ предѣлахъ нынѣшней Россіи.

Несмотря на существующія у насъ узаконенія о сохраненіи находимыхъ древностей, изложенные въ прилож. къ ст. 539 ч. 1 т. X, Св. Гражд. Законовъ, изъ всѣхъ такихъ случайныхъ находокъ только самая незначительная доля поступаетъ въ государственныя древне хранилища и дѣлается достояніемъ науки; большею же частью онъ или совершенно пропадаютъ, или слухи о нихъ появляются долгое время спустя послѣ

открытия, когда уже нет никакой возможности не только отыскать найденные вещи, но и собрать надлежащая свидѣнія о томъ, что найдено, и о ближайшихъ обстоятельствахъ, при которыхъ сдѣлана была находка.

Между тѣмъ всѣ такія находки, какъ бы ничтожны иногда они ни казались, имѣютъ въ научномъ отношеніи чрезвычайно важное значеніе и требуютъ самаго тщательного сохраненія и описанія.

Поэтому Императорская Археологическая Комиссія покорнѣйше просить всѣхъ, кому представится случай либо самимъ открыть какіе бы то ни были остатки древности (какъ-то: каменные орудія, костяные, глиняные и металлическія издѣлія, надписи, монеты и т. д.), либо узнать о находкѣ такихъ вещей другими, тотчасъ же извѣшивать Комиссію о сдѣланныхъ открытіяхъ и, если не представится какихъ-либо особыхъ затрудненій, переслать ей и самыя вещи или покрайней мѣрѣ доставить ей подробное и обстоятельное ихъ описание, а въ случаѣ возможности — и рисунки.

При этомъ Комиссія считаетъ долгомъ обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. За открытые древности находчикъ получаетъ соотвѣтственное денежнное вознагражденіе, а именно не только цѣну по действительной стоимости золота, серебра или того вещества, изъ котораго онъ сдѣланы, но и особую добавочную сумму, сообразную съ степенью древности и рѣдкости найденныхъ вещей.

2. Древности, которыя Комиссія почему-либо не признаетъ нужнымъ пріобрѣсти, будутъ возвращены по принадлежности, съ оплатою всѣхъ расходовъ по сему случаю.

3. Найденные древности могутъ быть доставлены или непосредственно въ Археологическую Комиссію, на имя предсѣдателя ея, графа Сергія Григорьевича Строганова (въ С.-Петербургѣ, у Полицейского моста, домъ № 17), или чрезъ мѣстные статистические комитеты, съ которыми она, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находится въ сношеніяхъ по этому предмету.

Въ заключеніе, Археологическая Комиссія имѣеть честь обратиться какъ къ мѣстнымъ начальствамъ, такъ и къ частнымъ лицамъ съ покорнѣйше просьбою содѣствовать ей по возможности къ распространенію вышеизложенныхъ свидѣній преимущественно между сельскими обывателями, которымъ чаще всего представляется случай находить различного рода древности (*).

(*) Археологическая Комиссія покорнѣйше просить и гг. редакторовъ повременныхъ изданій нашихъ о перепечаткѣ этого объявленія.

Возобновляя свою уже неоднократно заявленную просьбу, Археологическая Комиссия считаетъ долгомъ выразить искренийшую свою признательность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, принимавшимъ участіе въ сообщеніи ей различныхъ древностей, случайно открытыхъ въ теченіе минувшаго года.

Экспедиція въ Чукотскій край. Правитель дѣлъ Сибирского Отдѣла А. Ф. Усольцевъ сообщилъ Географическому Обществу нижеслѣдующія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Чукотской экспедиціи:

Экспедиція выступила изъ Якутска 30 октября (*); а 20-го ноября совершивъ благополучно переходъ чрезъ Верхоянскій хребетъ, достигла уроцища Барыласъ. Отсюда до Верхоянска 300 верстъ. Баронъ Майдель съ г. Нейманомъ предполагали отправиться изъ Барыласа въ Верхоянскъ, а остальной отрядъ долженъ былъ пойти по прямой Колымской дорогѣ до уроцища Тобилакъ, отстоящее отъ Барыласа въ 430 в. Здѣсь экспедиція опять соединится. Во время путеслѣдованія г. Нейманъ дѣлалъ магнитные наблюденія на Алданѣ и въ двухъ другихъ мѣстахъ; въ уроцищѣ же Барыласъ наблюдать было невозможно по причинѣ сильнаго мороза ($-38^{\circ}5'$ R.). Топографъ ведеть глазомѣрную съемку, хотя часы часто останавливаются, вслѣдствіе холода. Баронъ Майдель доставилъ въ Сибирскій Отдѣлъ копію съ журнала астрономическихъ и магнитныхъ наблюдений, произведенныхъ г. Нейманомъ начиная отъ Иркутска по дорогѣ въ Якутскъ и въ самомъ Якутскѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Геологическія изысканія въ Китаѣ, Монголіи и Японіи. Geological researches in China, Mongolia and Japan during the years 1862 to 1865 by Raphael Pumpelly. Washington. 1866. IV и 143 стр. 4-to. (Въ Smithsonian Contributions to Knowledge. Съ геологическими картами, разрѣзами и изображеніями ископаемыхъ растеній.)

Г. Помпелли пробылъ около года на службѣ у японскаго правительства, которое пригласило его для горныхъ работъ; въ это время онъ успѣлъ осмотрѣть только ю. часть о. Іеско и окрестности Нагасаки,

(*) См. Извѣстія 1868 г. отд. I, стр. 204.

когда, вслѣдствіе политическихъ смутъ, Помпелли долженъ былъ уда-
литься. Тогда онъ переселился въ Китай, гдѣ немедленно предпринялъ пу-
тешествіе вверхъ по Янь-цзы-цзяну до границъ Хубей и Сы-чуаня и по
ю. Хэнаню; вернувшись въ Пекинъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько экскурсій
въ горы с.-з. Чжили, и зимою принялъся за громадный трудъ: выписку,
при помощи переводчиковъ, изъ государственной географіи Китая всего,
что касается минеральныхъ богатствъ этой страны. Къ сожалѣнію недо-
статокъ средствъ не далъ ему докончить этого громаднаго труда, и вы-
писки сдѣланы лишь для 18 провинцій т. е. собственнаго Китая. Въ 1864
г. П. сдѣлалъ второе большое путешествіе, — по ю. окраинѣ Гобійскаго
плоскогорія, почти до с.-в. поворота Хуанъ-хэ и вернулся въ Пекинъ;
во время этого путешествія онъ нѣсколько разъ, то поднимался на пло-
скогоріе, то спускался съ него. Наконецъ зимою 1864 г., онъ черезъ
Кяхту и Сибирь вернулся въ Европу. Указанное сочиненіе содержитъ
исключительно результаты геологическихъ изслѣдований. Собранныя авто-
ромъ растенія изъ каменноугольной формациіи Китая опредѣлены Нью-
бери, анализъ китайскихъ и японскихъ углей сдѣланъ Макдоальдомъ,
микроскопическое изслѣдованіе земель — Мидъ Эдуардсомъ. Къ сочиненію
приложено 8 листовъ геологическихъ картъ и разрѣзовъ и листъ рисун-
ковъ каменноугольныхъ растеній.

Несмотря на бѣглый характеръ своихъ изслѣдованій и скудость
геологическихъ свѣдѣній о Китаѣ, сообщенныхыхъ прежними путешестven-
никами, П. полагаетъ возможнымъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:
собственно Китай представляетъ сравнительно простое геологическое строe-
ніе; наиболѣе распространены известняки, которые есть основаніе отне-
сти къ девонской формациіи (*); они составляютъ гребни главныхъ хреб-
товъ, и мѣстами мощность ихъ доходитъ до 3000 м. (10,000 ф.). Подъ
известняками залегаютъ или граниты, или метаморфические сланцы, наслое-
ніе которыхъ несогласно съ наслоеніемъ известняковъ. Известняки почти
повсемѣстно прикрыты песчаниками и конгломератами, съ слоями камен-
наго угля; ихъ наслоеніе въ большинствѣ случаевъ согласно съ наслое-
ніемъ известняковъ. Изученіе ископаемыхъ растеній изъ этихъ пластовъ
приводитъ д-ра Ньюбери къ убѣжденію, что китайскіе каменные угли,
антрацитные и смолистые, разработываемые уже сотни лѣтъ, принадле-
жать отнюдь не къ каменноугольной формациіи, а къ триасу или юрѣ;
послѣдующія изслѣдованія решатъ вопросъ между этими двумя послѣд-

(*) Къ этой формациіи принадлежать ископаемыя, привезенные изъ Китая Лок-
гартомъ и др. и опредѣленныя Давидсономъ и Конинкомъ (Quart. J. Geol. S.,
1853, 1856; Bull. Ac. R. de Belg., 1846, XIII; Comptes Rendus, t. 58; Murchi-
son's Siluria).

ними. Это заключение основано на отсутствии каменноугольных растений и присутствии цикадовых, — *Podozamites* и *Pterozamites*. Один видъ, названный Ньюбери *Podozamites Emmonsii*, почти совершенно тождественъ съ *P. lanceolatus* Lindl. изъ триаса Новой Каролины; другие виды того же рода болѣе сходны съ европейскими юрскими; виды *Pterozamites* сходны съ юрскими и триасовыми видами, но ни съ однимъ изъ нихъ не тождественны (*). Помпелли полагаетъ, что если въ собственномъ Китаѣ существуетъ морская юра, мѣловая и третичная отложенія, то въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Относительно общаго орографического строенія Китая, П. приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: теченія рѣкъ, направленія хребтовъ и пространіе пластовъ,—все приводить къ заключенію, что къ в. отъ 110-го меридіана (отъ Ферро) въ Китаѣ и даже вообще въ с.-в. Азіи преобладаетъ ю.-з. — с.-в. система поднятія, которую авторъ называетъ *синійской системою* (**). Большая часть хребтовъ и продольныхъ долинъ параллельна линіи, идущей по направлению N 47°0'; эта линія совпадаетъ съ среднимъ теченіемъ Янъ-цы-цзяна и нижнимъ теченіемъ Амура, съ большою осью Печилийского и Пенжинского заливовъ и большою осью низменности, образуемой дельтою Хуанъ-хэ. Яблоновый и Становой хребты, говоритъ П., и долина верхней Лены слѣдуютъ тому же закону. Поднятіе синійской системы произошло, повидимому, позже отложенія девонскихъ известняковъ и продолжалось во время отложенія китайскихъ каменноугольныхъ пластовъ, но достигло максимума послѣ отложенія этихъ послѣднихъ. Кроме синійской системы поднятія существуетъ и з.-в. система въ горахъ Минь и Нань-линь; эта система моложе первой; и въ то время, какъ первая опредѣляетъ общую конфигурацію материка, вторая опредѣляетъ общія направленія теченій большихъ рѣкъ. П. указываетъ также на поразительную аналогію синійской системы съ Аппалачскими горами въ С. Америкѣ, которая имѣютъ тоже направленіе, отчасти принадлежать по времени поднятія къ той же геологической эпохѣ, образуютъ такие же каменноугольные бассейны и также опредѣляютъ конфигурацію восточныхъ береговъ американского материка.

Гобійское плоскогоріе, сколько можно судить по весьма бѣглому изслѣдованію, представляетъ бассейны изъ рыхлыхъ наносовъ и песчани-

(*) Ньюбери отнесъ растенія къ слѣдующимъ видамъ: *Pterozamites Sinensis* n. sp., *Podozamites lanceolatus* Lindl., *P. Emmonsii* n. sp., *Sphenopteris orientalis* n. sp., *Pecopteris Whitbiensis?* Brong., *Hymenophylli testenellus* n. sp. и *Taxites spatulatus* n. sp.

(**) Отъ *Синій*, подъ которымъ впервые упоминается Китай: Исаия, 49, 12.

ковъ съ слоями гипса, раздѣленные параллельными грядами, идущими въ направленихъ промежуточныхъ между сѣв.-восточнымъ и восточнымъ и состоящихъ иногда изъ гранитовъ, но чаще—изъ сильно наклоненныхъ и изогнутыхъ метаморфическихъ сланцевъ, песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ. Между 112° и 115° в. д. отъ Гр. плоскогоріе кончается крутыми обрывами въ ю. ю.-в. направлени; этотъ склонъ состоитъ изъ лавовыхъ потоковъ, покрывающихъ граниты и метаморфические сланцы, преимущественно гнейсы, гранулиты и роговообманковые сланцы. Между обрывомъ плоскогорія и окраинною цѣпью горъ, образуемою вулканическими отложеніями (*), проходитъ въ з.-ю.-з. — в.-с.-в. направлени полоса озеръ и прѣноводныхъ отложеній въ нѣсколько сотъ футъ толщиною.

Террасы по берегамъ Шань-дунского полуострова и вдоль по Янъ-цзы-цяну, равно какъ и на островахъ Японіи, свидѣтельствуютъ объ измѣненіяхъ уровня страны въ недавнюю геологическую эпоху. Большая низменность с.-в. Китая есть дельта р. Хуанъ-хэ, обнимающая почти 8° широты и ежегодно увеличивающаяся новыми наносами; Хуанъ-хэ каждые нѣсколько столѣтій измѣняетъ свое теченіе, впадая въ море то къ с., то къ ю. отъ гористаго полуострова Шань-дуня, что уже доказалъ Біо (*Journal Asiatique*, 1842) на основаніи книги Чинъ-ю-вэя,—Юкунчуки. У П. приведены послѣдовательныя карты этой дельты.

Краткія путешествія П. въ южныхъ частяхъ о. Іессо не дали ему возможности точно опредѣлить общія, повидимому довольно сложныя, черты геологического строенія острова; а потому въ рассматриваемой книгѣ даны лишь петрографические маршруты по о. Іессо и петрографическая карта береговъ. П. полагаетъ, что поднятія происходили на этомъ островѣ въ трехъ направленихъ ю.-в.-с.-з., ю.-з.-с.-в. и южно-сѣверномъ. Остовъ острова Іессо состоитъ преимущественно изъ метаморфизованныхъ сланцевъ, — глинъ, песчаниковъ и конгломератовъ различныхъ возрастовъ, прорванныхъ большимъ количествомъ вулканическихъ жиль и прикрытыхъ туфовыми конгломератами. Единственный видѣнныи П. ископаемыи, — это нѣсколько *Equisetace* въ каменноугольныхъ пластахъ з. берега, иглы какого-то ежевика въ подводной вулканической формациі въ ю. части залива Вулканъ (*Volcano bay*) и нѣсколько аммонитовъ привезенныхъ съ с. берега и хранившихся у губернатора Іессо. Множество двураздѣлковыхъ изъ вулканическаго туфа съ ю.-в. оконечности Іессо несомнѣнно свидѣтельствуютъ объ подводномъ морскомъ образованіи этого туфа.

(*) На кяхтинско-пекинской дорогѣ лежитъ въ этой цѣни г. Калганъ.

Наконецъ не лишены интереса и слѣдующія замѣчанія объ Іессо. Ничтожное, почти исключительно рыбачье населеніе острова сосредоточено въ небольшихъ селеніяхъ на берегу моря; единственная дороги острова, это тѣ, которыя соединяютъ между собою эти прибрежныя селенія, а затѣмъ, во внутрь страны вдается лишь вѣсколько верховыхъ тропинокъ. Горы покрыты лѣсами изъ магнолій, дубовъ и березъ съ густымъ подлѣскомъ изъ кустарниковъ, дѣлающимъ страну непроходимою, такъ что тропинки часто принуждены слѣдоватъ по самимъ русламъ рѣкъ. Естественные богатства страны составляютъ преимущественно свинцовые руды, сольфатары вблизи вулкановъ и нѣсколько золотыхъ розсыпей. Работы на свинцовыхъ рудникахъ велись шахтами, и преимущественно ручныя (П. первый ввелъ порохъ, немедленно привятый съ энтузіазомъ); толченье рудъ производилось при помощи воды. Годовая добыча 2 рудниковъ была въ 1862 г. до 1,500 пуд. (пудъ обходился въ 13 р.). Добыча сѣры распространена гораздо болѣе, и нѣкоторыя сольфатары очень богаты (25—50, даже до 60 проц.); сѣра получается очень чистая и въ 2 рудникахъ добывалось въ 1862 г. до 75,0000 п. (пудъ обходился въ 82 к. и 1 р. 70 к. и продавался въ Хакодатѣ за 3 р. 6 к.). Золотые пріиски очень бѣдны и заброшены; разработка ихъ производится очень остроумнымъ способомъ, который по принципу ближе къ американскому, чѣмъ къ русскому. Обилие магнитнаго желѣзняка подаетъ надежды на выгодный желѣзный промыселъ, особенно въ виду настойчивыхъ попытокъ японцевъ ввести его.

Кое-гдѣ на Іессо встрѣчается каменный уголь; полученные Помпелли образцы (уд. в. 1.26, 60.3 пр. углер.) хуже сахалинскихъ изъ Дуэ (уд. в. 1.31, 67.5 углерода, 23.0 летуч. вещ., 3.5 воды, 6.0 минер. в.), но ни тѣ ни другіе не могутъ сравниться съ китайскими антрацитами, изъ окрестностей Пекина (уд. в. 1.8, 90 пр. угл.) и особенно изъ хэ-нани (уд. в. 1.6, 9 4.6—96.2 пр. угл.).

Изъ вышеприведенныхъ указаній можно видѣть, что трудъ Помпелли заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны всѣхъ занимающихся физическою географіею восточной Азіи.

H. Кропоткинъ.

Історія усмиренихъ возвстанія Тайпиновъ въ Китаѣ. «The ever-Victorious Army.» A History of the Chinese campaign under L. Col. C. G. Gordon C. B. R.E. and of the suppression of the Tai-ping rebellion by Andrew Wilson. London. 1868. Съ шестью картами. XXX и 395 стр. 8°.

Недавно англійская литература обогатилась двумя сочиненіями о послѣднемъ періодѣ Тайпинскаго возвстанія, волновавшаго Китай въ тече-

ніє 13 літь (1851 — 1864) и подавленного при содійстві європейцевъ. Авторы этихъ двухъ книгъ стоятъ на совершенной различной почвѣ и служать представителями двухъ противоположныхъ мнѣній, господствовавшихъ въ європейской публикѣ насчетъ возстанія, и удержаныхъ отчасти и понынѣ.

Авторъ первой изъ нихъ, скрывшійся подъ китайскимъ псевдонимомъ Линь-ли, является поборникомъ інсурекцій и ея європейскихъ приверженцевъ — мелкихъ торгашей, авантюристовъ и подобныхъ господъ, находившихъ обильную ловлю въ мутной водѣ, а равно и тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые для блага Европы, считаютъ необходимымъ распаденіе Китая, опасаясь, чтобы восточный колосъ, разъ вступившій на путь западной цивилизаціи, не сдѣлался слишкомъ опасенъ для своихъ учителей; или же видѣвшихъ въ вождѣ Тайпиновъ основателя новой династіи и привѣтствовавшихъ въ немъ обновителя дряхлаго Китая. Г. Вильсонъ — авторъ второй книги — The ever-Victorious Army, становится на сторону нынѣшняго китайского правительства и рѣзкими чертами изобличаетъ въ Тайпинскомъ движеніи полнѣйшее отсутствие жизненныхъ началь.

Хотя книга эта имѣеть характеръ военно-исторической и политической, тѣмъ не менѣе она касается и многихъ вопросовъ, входящихъ въ область землевѣдѣнія и разбираетъ ихъ съ такимъ знаніемъ дѣла, съ такимъ широкимъ взглядомъ, свободнымъ отъ мелочныхъ предразсудковъ, какіе едвали можно встрѣтить въ новѣйшихъ сочиненіяхъ о Китаѣ.

Въ Тайпинскомъ возстаніи замѣтно обнаруживается європейское вліяніе: — оно возникло отчасти вслѣдствіе первой войны съ Англіею, окрѣпло при второй войнѣ 1859 года и наконецъ пало подъ ударами китайско-європейского оружія. Впервы западъ участвуетъ во внутреннихъ дѣлахъ Поднебеснаго царства и является на помощь существующему порядку вещей; западная цивилизація, пробившая себѣ доступъ въ Китай оружиемъ, является уже не врагомъ, а мирною соперницею; борьба между нею и тысячелѣтнею культурою Китая вступила въ новый фазисъ. Исходъ этой борьбы еще трудно предвидѣть, но нѣтъ сомнѣнія, что она должна привести къ важнымъ переворотамъ. Задача западной цивилизаціи и ея настоящее положеніе въ Китаѣ прекрасно обрисованы въ книгѣ г. Вильсона.

Книга состоить изъ трехъ частей, изъ коихъ въ первой — изложены основы китайского общественного строя, события, подготовившія возстаніе и краткій очеркъ первого періода его; во второй — первыя встрѣчи и сношенія європейцевъ съ Тайпинами; въ третьей, военно-исторической части, описаны въ подробности дѣйствія отряда, сформированного

для подавленія мятежа изъ европейцевъ и китайцевъ подъ командою маюра Гордона; наконецъ послѣдній отдалъ книги посвященъ окончанію возстанія, разбору другихъ инсуррекцій, раззорявшихъ и отчасти раззоряющихъ и теперь еще Китай, а заключительная глава сочиненія носить название: «Настоящее и будущее Китая».

Мы позволимъ себѣ привести вкратце нѣсколько мѣстъ изъ книги г. Вильсона.

Основныя принципы китайской государственной жизни, говорить авторъ, еще мало изслѣдованы; никто не далъ себѣ труда разобрать ихъ во всемъ объемѣ, а между тѣмъ для полнаго пониманія событій въ Китаѣ, необходимо ознакомиться съ политическими взглядами китайца, основанными исключительно на примѣрахъ старины. Для насть подобный складъ мыслей непонятенъ; въ Европѣ между какимъ нибудь современнымъ событіемъ и исторіею Карловингскихъ королей нѣть связи, но въ Китаѣ полуласнословные императоры Яо, Шунь и др. и теперь еще царствуютъ едвали не болѣе чѣмъ государи Маньчжурского дома. Конфуцій очень ясно выражаетъ это говоря: «я не принадлежу къ тѣмъ, которые рождаются съ познаніями; я только люблю старину и въ ней ишу мудрость. Я не создаю, я только передаю старину, вѣрю въ нее и люблю ее». Знаменитый Ши-хуанди хотѣлъ разорвать связь съ преданіями и для этого приказалъ сжечь всѣ книги, но его усилия остались тщетными — китайскій государственный строй по прежнему основанъ на неразрывномъ сочетаніи тѣхъ политическихъ, соціальныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ идей, которыхъ господствовали въ немъ въ періодъ, современный Аврааму. Всѣ исторические перевороты бороздили только поверхность этой неподвижной массы; всѣ покорители Китая, приходившіе извнѣ — Монголы, Маньчжуры, поддавались его инерціи покоя.

Китайская пословица говоритъ: «По длинному пути узнается сила коня, по долгой жизни сердце человѣка». Съ этой точки зрѣнія китайская нація имѣеть полное право на уваженіе. Причину ея остойчивости объясняютъ различно: сэръ Джорджъ Стоунтонъ (переводчикъ китайскихъ уголовныхъ законовъ) приписываетъ ее принципу сыновняго повиновенія и уваженія къ старшимъ, г. Мэдоусъ объясняетъ ее системою выбора чиновниковъ и народного образованія; г. Паттерсонъ — географическимъ положеніемъ. Къ этимъ причинамъ, изъ коихъ каждая имѣеть свою долю важности, нужно бы прибавить еще одну особенность китайского языка, способствующаго обобщенію понятій и объединенію народа, но и всего этого едвали достаточно, чтобы объяснить такое замѣчательное явленіе, какъ китайскій народъ.

Изучая китайскую классическую литературу и сравнивая съ нею

жизнь народа, мы видимъ, какъ въ той, такъ и въ другой, одну преобладающую идею, далѣе которой китайскій умъ не стремится. Она выражена не ясно и не можетъ быть обрисована однимъ словомъ, но лучше всего назвать ее идею «божественного согласія» (*divine harmony*). Въ глазахъ каждого китайца «согласіе» есть основное начало всего существующаго. Поддержать или возстановить согласіе, вмѣняется въ высшую заслугу. Императоръ Шунь сдѣлался императоромъ за то, что умѣлъ возстановить согласіе въ своемъ семействѣ; во время государственныхъ смутъ говорять, что народъ не въ согласіи. По китайскимъ понятіямъ это согласіе или равновѣсіе предопределено свыше, оно исходитъ отъ божества неба (*тиань*) у Конфуція или божество (*Шань-ти*) у древнѣйшихъ писателей. Понять вполнѣ это божественное начало можетъ только мудрецъ, онъ одинъ можетъ быть посредникомъ между небомъ и землею, между божествомъ и человѣчествомъ. Одинъ онъ прозрѣвающій божественнымъ свѣтомъ, безошибочно знаетъ какъ установить «согласіе» въ дѣлахъ человѣческихъ—въ отношеніяхъ государя къ подданнымъ, отца къ сыну, мужа къ женѣ, поэтому одинъ онъ имѣеть право управлять человѣчествомъ какъ представитель неба, или верховный повелитель на землѣ, онъ долженъ управлять поднебеснымъ царствомъ, и не только имѣть, но и всѣми отдаленными землями варваровъ. Таковъ китайской идеалъ государя; онъ основанъ на идеѣ «божественного согласія». Въ провинціяхъ — губернаторы, въ семействѣ — отецъ должны быть тѣми же представителями неба. Этотъ идеалъ созданъ китайцами еще 4000 лѣтъ тому назадъ, на практикѣ онъ, правда, не осуществлялся, но тѣмъ не менѣе онъ и теперь служить теоретическою основою государственного строя. И странно, государство, основанное на такомъ началѣ, не распалось, оно напротивъ, переживаетъ тысячелѣтія, расширилось, крѣпнетъ и считаетъ сотнями миллионовъ своихъ сыновъ, раскинувшихся уже далеко за предѣлы своего отечества, гдѣ они не безъ успѣха соперничаютъ въ отдаленной Австралии и Калифорніи съ другими народами, не уклоняясь отъ идей и взгядовъ своихъ предковъ.

Теперь посмотримъ какимъ образомъ китайцы провели въ свои учрежденія эту идею о равновѣсіи и согласіи, какимъ образомъ она проявляется въ жизни народа. Мы увидимъ, что принципъ безграничной власти родителей надъ дѣтьми, и система комплектованія рядовъ администрації самыми способными людьми, суть только послѣдствія принципа «согласія». Нигдѣ централизація и организація не достигли такихъ огромныхъ размѣровъ, какъ въ Китаѣ, но китаецъ понимаетъ и допускаетъ только такую организацію, въ которой младшій подчиняется старшему добровольно, а не вслѣдствіе обязанности наложенной извнѣ. Китаецъ—

демократъ по преимуществу. Императоръ и его органы ни по теоріи, ни на практикѣ не имѣютъ власти заставить исполнять свою волю. Хорошее правительство, по понятіямъ китайцевъ, не нуждается въ принудительныхъ мѣрахъ, оно само служить залогомъ повиновенія подданыхъ. Въ томъ-то и проявляется «равновѣсіе», что высшіе соображаются (примѣняются) съ низшими, а низшіе повинуются высшимъ. Распространенное въ Европѣ мнѣніе, будто власть родителей есть основное начало китайского общественного строя, ошибочно: власть родителей, также какъ и власть правительства, суть только естественные послѣдствія необходимости согласія во взаимныхъ отношеніяхъ и являются различными органами власти исходящей отъ неба.

Трудно опредѣлить насколько по китайской системѣ позволительно употреблять силу для поддержанія согласія. Небо никогда не является мстителемъ, рѣдко оно принимаетъ на себя роль карательную, но оно способно налагать ужасныя наказанія. Въ особенности оно жестоко противъ неправедныхъ государей, причиняя бѣдствія ихъ народу. Поэтому-то китайские инсургенты всегда приписываютъ себѣ роль избранныхъ небомъ, посланныхъ для наказанія развращенныхъ правителей. Вообще на кару китайцы смотрятъ, какъ на неизбѣжное средство для возстановленія согласія, отъ которого люди иногда отклоняются.

Для полнаго пониманія всей китайской системы необходимо обратить вниманіе еще на характеристичныя черты — уваженіе къ старости, поченіе къ учености и всеобщее распространеніе образованія. Конфуцій въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «древніе, желавши разлить добродѣтели по всей Имперіи, сперва устраивали свои удѣлы; желая устроить свои удѣлы — они «согласовали» свои семейства; желая согласовать свои семейства — они совершенствовали себя; желая усовершенствовать себя — они исправляли свое сердце; желая исправить свое сердце — они стремились къ искренности въ мысляхъ; желая быть искренними въ мысляхъ — они по возможности расширяли свои познанія». Въ примѣненіи къ практикѣ, идея о необходимости познаній для достижения высшихъ благъ породила систему правительеннаго образованія и экзаменовъ, открывающую сыну крестьянина доступъ къ самымъ важнымъ должностямъ въ государствѣ, и она же положила основаніе тому уваженію, съ которымъ смотрять на старость, имѣющую передъ молодежью огромное преимущество въ опыте и мудрости, пріобрѣтенной долгой жизнью, а потому достойную особаго уваженія. Конфуцій прекрасно выразилъ это, говоря о себѣ (Лунь-ю ii 5): «Когда мнѣ было 15 лѣтъ, мой умъ стремился къ изученію, въ 30 лѣтъ я стоялъ твердо, въ 40 — я не имѣлъ сомнѣнія, въ 50 — я зналъ повелѣнія неба, въ 60 — мое ухо было послуш-

нымъ органомъ, въ 70 — я могъ слѣдовать внушенію сердца, не нарушая справедливости». Желаніе учиться такъ сильно развито въ китайцахъ, что между миллионами черноволосыхъ сыновъ народа Хань едвали найдется безграмотный человѣкъ, и надо сознаться, что народное образованіе стоитъ высоко, хотя ограничивается тѣмъ, что знакомить народъ съ законами страны и тѣми основами, на которыхъ они создались. Вслѣдствіе этого общественное мнѣніе просвѣщено и сильно; противъ него не можетъ бороться администрація, лишенная въ Китаѣ опоры духовенства и арміи. Сила общественного мнѣнія, уваженіе народа къ наукѣ, ученымъ и старости вызываютъ необходимость особой системы выбора лицъ въ администрацію изъ самыхъ ученыхъ и способныхъ.

Согласно съ идею о сущности и необходимости «согласія», сложился и взглядъ на верховную власть. Сынъ неба царствуетъ и повелѣваетъ не въ силу своего сана, а въ силу своихъ качествъ. По словамъ Конфуція, недопускающаго другихъ средствъ къ упроченію власти, кромѣ добродѣтели, довѣріе народа поддерживаетъ государя болѣе нежели сильная армія. Изъ многихъ мѣстъ въ китайскихъ классикахъ можно видѣть, что на Императора китаецъ смотрить не какъ на самовластного деспота, а какъ исполнителя желаній и законныхъ требованій народа. Въ связи съ этимъ воззрѣніемъ весь государственный механизмъ Китая не есть машина, устроенная для выполненія воли государя, а напротивъ, такая организація, посредствомъ которой осуществляются желанія народа. Китайскій народъ похожъ, правда, на огромную армію, раздѣленную на множество корпусовъ, полковъ и ротъ, обязанныхъ безусловно повиноваться государю, но не надо забывать, что каждый начальникъ такой части только тогда дѣйствительно имѣеть власть, когда служить представителемъ воли подчиненныхъ. Часто замѣчена одна особенность китайского строя — развитіе самоуправленія отдѣльныхъ, самыхъ мелкихъ единицъ общества. Каждая такая часть должна сама поддерживать согласіе въ своей средѣ, а потому семейный споръ решается окончательно отцемъ; споръ между членами одной деревни — старшинами и т. д. Вмѣшательство высшей власти допускается только по желанію членовъ общества. Для сохраненія этого внутренняго порядка, глава каждой единицы имѣеть огромную власть, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отвѣтственъ и передъ своими сочленами и передъ высшими властями. Послѣдствіемъ этого порядка является странное правило наказывать отца за проступки сына, цѣлое селеніе за преступленіе одного члена. Вся жизнь Китая, какъ государственная, такъ и частная, основаны на этой взаимной отвѣтственности, которая влечетъ за собою и взаимный надзоръ; даже Императоръ подчиненъ контролю прокуроровъ.

Въ дѣйствительности китайскій народъ далеко отклонился отъ этой теоріи, но знать ее необходимо, чтобы понять смыслъ инсуррекціонныхъ движений, волнующихъ по временамъ спокойное теченіе жизни Поднебеснаго царства.

У всякаго народа есть свои преданія, свои историческія и религіозныя воззрѣнія, налагающія на него особую печать, и даже у насъ европейцевъ, наименѣе уважающихъ преданія, каждый нѣсколько самостоятельный народъ имѣеть свой завѣтный кругъ, въ которомъ врачаются его идеи. Потому мы отнюдь не должны удивляться, если китаецъ, котораго религіозныя, соціальная и политическая идеи тѣсно сплетены между собою и освящены четырехтысячелѣтнею исторіею, имѣеть свой самобытный идеальный міръ. Надо однако замѣтить, что въ противность другимъ азіатскимъ народамъ, напр. индусамъ, китаецъ создалъ себѣ прозаическій и организованный идеальный міръ. Любовь къ реальному онъ доводитъ до того, что цѣнить великихъ людей древности преимущественно по ихъ практической дѣятельности, — одного за огражденіе страны отъ наводненій, другого за низверженіе неправеднаго государя, третьяго за облеченіе нравственныхъ правилъ въ общепонятную форму. Китаецъ существуетъ въ высшей степени практическое, но съ узкимъ взглядомъ. Ему нуженъ міръ организованный, но организованный непремѣнно въ его вкусѣ. Самая пылкая фантазія китайца не рисуетъ передъ нимъ другихъ картинъ, кроме плодородныхъ равнинъ «великаго цвѣтущаго царства», оживленныхъ сценами спокойной жизни; они ограждены съ сѣвера снежными равнинами, которые по счастью далеки отъ него, а съ юга бурнымъ волнующимся моремъ, на которое онъ пускается неохотно. Его идеаль: счастливая семейная жизнь, добрые старики, почтительная молодежь, три, четыре поколѣнія подъ однимъ кровомъ; передъ домомъ садокъ полный рыбы; амбары наполненные хлѣбомъ; душистый чай; деревня живущая въ согласіи; школа содержанная строго; готовящійся къ экзамену, молодой семейный Конфуций; длинная досечка предковъ съ почетными именами; по праздникамъ шелковое платье и лакомое блюдо; благодушный императоръ; послушный народъ; иностранные черти вдали и т. д. О будущемъ онъ не любитъ думать.

Теперь мы поймемъ положеніе китайца, имѣющаго серіозный поводъ быть недовольнымъ состояніемъ страны. Въ общественныхъ невзгодахъ онъ видитъ кару за нарушение божественныхъ предписаній; дѣйствительность не соответствуетъ его идеалу и въ его глазахъ виновнымъ представляется государь. На него онъ съ дѣтства привыкъ смотрѣть какъ на единственного отвѣтчика за всѣ народныя бѣдствія; его пріучили къ этому литература, исторія и даже императорскіе указы. Въ китайскихъ

классикахъ нельзя найти ни одного случая, въ которомъ вина слагалась бы на народъ. Видя долговѣчность Китая, нужно помнить, что въ его исторіи революціи играютъ видную роль и притомъ не только разрушительную, но и предохранительную. Для китайца инсурекція есть, такъ сказать, конституціонное средство отдѣлаться отъ дурнаго правительства; въ его умѣ она тѣсно связана съ самыми блестящими эпохами исторіи, съ геройскими подвигами и самопожертвованіями. Весьма многія династіи Китая были основаны вождями инсургентовъ, а потому появление Тайпиновъ не было новостью. Ужасная, но не совсѣмъ бесплодная дѣятельность Хунъ-сю-чуань, вождя этого возстанія, была явленіемъ вполнѣ нормальнымъ при извѣстной политической обстановкѣ.

Причины, вызвавшія возстаніе, авторъ разбираетъ весьма обстоятельно и сходится въ своихъ выводахъ съ мнѣніемъ другихъ писателей, но особенно налегаетъ на то, что одною изъ важныхъ причинъ было вліяніе первой войны съ Англіею. Поводовъ къ неудовольствію было множество уже и до того, но опіумная война 1842 года окончательно разрушила обаяніе верховной власти, пріучила народъ къ беспорядкамъ, опустошила казну и породила разбои — зародыши инсурекціи.

Первый періодъ возстанія разсмотрѣнъ г-мъ Вильсономъ вскользь, такъ какъ предметомъ его труда служить судьба его со времени вмѣшательства европейцевъ; но какъ обѣ первомъ періодѣ писано довольно много, и между прочимъ существуетъ обширное сочиненіе г. Медоуса (*The Chinese and their rebellions*), то въ настоящее время весь этотъ интересный эпизодъ китайской исторіи можетъ быть прослѣженъ отъначала до конца.

Тринадцатилѣтняя война, веденная съ жестокостью, свойственною всѣмъ междуусобіямъ, во многихъ отношеніяхъ повліяла на географію Китая. Оружіе, пожары и голодъ въ самыхъ ужасающихъ формахъ, доходившій до того, что человѣческое мясо продавалось на рынкѣ, всѣ эти спутники войны опустошили лучшія провинціи Китая. Цифра населенія въ нихъ упала, центры его измѣнились, гдѣ прежде стояли многолюдные города — теперь лежать груды развалинъ; торговля перенеслась въ другія мѣста и можетъ быть навсегда измѣнила свои пути. Но вліяніе междуусобія отразилось даже на физическихъ свойствахъ страны. Китайскія рѣки, текущія по низменной наносной равнинѣ, могутъ быть удержаны въ своихъ руслахъ только посредствомъ тщательно поддерживаемой системы плотинъ, а какъ во время инсурекціи многія мѣстности опустѣли, то вода прорывала плотины и многія значительныя рѣки, даже Хуанъ-хѣ, измѣнили свое теченіе.

Дѣлая очеркъ другихъ инсурекцій, современныхъ Тайпингамъ, и

частью неусмиренныхъ и по настоящее время, авторъ говоритъ между прочимъ про магометанъ. Онъ полагаетъ, что на восстаніе ихъ нужно смотрѣть, какъ на явленіе весьма естественное, что нужно удивляться только ловкости китайцевъ, умѣвшихъ удерживать магометанъ такъ долго въ покоѣ; при этомъ онъ не прочь приписать русскимъ долю участія въ этомъ возмущеніи. Нынѣшнее восстаніе въ провинціяхъ Гань-су и Шенси онъ считаетъ отголоскомъ туркестанскаго движенія, тогда какъ первое восстаніе въ этихъ двухъ провинціяхъ считается самостоятельнымъ и окончательно подавленнымъ. Послѣдней инсуррекціи онъ обѣщаєтъ ту же судьбу, но прибавляетъ, что если даже образовалось магометанское государство, то опасность будетъ невелика — Россія скоро справилась бы съ нимъ.

Послѣдняя главы, разбираемой нами книги, посвящены сношеніямъ съ европейцами. Дѣлая краткій очеркъ развитія торговли Англіи съ Китаемъ, и характеристику главныхъ политическихъ дѣятелей, авторъ упрекаетъ политику Англіи въ несправедливости относительно китайцевъ и въ томъ, что она стремится слишкомъ поспѣшно опрокинуть вѣковые порядки Китая, и заканчиваетъ словами: «Кажется намъ не столько нужно бояться застоя Китая, сколько слишкомъ быстрого развитія его, могущаго сдѣлаться крайне неудобнымъ для нашего спокойствія. Говорить, что Вэнъ-сянь (членъ министерства иностранныхъ дѣлъ) сказалъ: «иностранны жалуются на то, что въ Китаѣ перемѣны идутъ слишкомъ медленно, но черезъ 50 лѣтъ вы будете воевать съ нами за то что мы идемъ слишкомъ быстро». Этотъ сановникъ зналъ, что говорить. Дѣйствительно, нужно много времени для того, чтобы своротить съ старой колеи такой многочисленный и демократическій народъ какъ китайцевъ, но поворотите его, и онъ стремительно двинется по новому пути. Но какой видъ примутъ дѣла, когда Китай дѣйствительно будетъ повернутъ на новый путь и приметъ материальная усовершенствованія Европы? Я думаю, на берегахъ Китая не будетъ тогда ни одного британскаго торговаго дома. Надо ожидать, что китайскіе купцы будутъ назначать тогда цѣны въ Лондонѣ также какъ диктуютъ ихъ теперь въ Хань-коу и Шан-хаѣ. Уже теперь англо-саксонцы въ Австралии приѣгли, и не совсѣмъ успѣшно, къ высокой поголовной подати, для отстраненія китайской иммиграціи, ничтожной въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она можетъ быть. Нѣтъ сомнѣнія, мы должны стараться открыть Китай, но результатъ можетъ оказаться не совсѣмъ сходный съ нашими ожиданіями».

Сочиненіе «the ever victorious Army» во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть названо хорошимъ пріобрѣтеніемъ европейской литературы о Китай-

таѣ. Въ картографическомъ отношеніи стоитъ упомянуть о прекрасно выполненныхъ картахъ и планахъ театра военныхъ дѣйствій, которые представляютъ новыя подробности о низовьяхъ Янъ-цзы-цзяна.

Дѣйств. чл. П. Гельмерсенъ.

Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Издание Кавказскаго Горскаго Управления. Выпускъ 1. Тифлисъ. 1868 г. VIII, 88, 80, 72, 36, 64, 72 и 2 стр.

Нельзя не привѣтствовать съ полнымъ сочувствиемъ появленія первого выпуска Сборника, о которомъ уже было заявлено въ 2-мъ № «Извѣстій» 1868 г. Статьи о Кавказѣ появляются у насъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, но статьи эти или слишкомъ поверхностны, по необходимости, потому что должны принаровляться къ требованіямъ публики, не занимающейся специальнѣ изученіемъ Кавказа, — или неумѣстно специальны и въ такомъ случаѣ не читаются и пропадаютъ безслѣдно. Отыскать эти статьи трудно даже тому, кто можетъ заниматься въ Петербургѣ, въ другихъ же мѣстахъ Россіи, хотя бы и въ самомъ Тифлисѣ, это становится положительно невозможнымъ. При этомъ есть еще и другое обстоятельство. Какова бы ни была разборчивость редакцій нашихъ повременныхъ журналовъ, но для принятія статей о Кавказѣ, какъ и вообще о странахъ, литература коихъ еще бѣдна, рекомендацией, въ большей части случаевъ, можетъ служить одна лишь ловкость изложенія. Всѣ эти неудобства устраняются изданіемъ «Сборника». Статьи о Кавказѣ свойства болѣе литературнаго могутъ появляться въ немъ для читателей, интересующихся Кавказомъ, но избѣгающимъ всякаго для себя утруженія. Эти статьи не породятъ заблужденій, потому что редакція составлена изъ лицъ, имѣющихъ возможность повѣрить справедливость того, что печатается. *Специальная* статьи будутъ также на своемъ мѣстѣ, потому что и цѣль изданія совершенно специальная. Если изданіе не ограничится однимъ или двумя выпусками, то со временемъ составить настольную книгу для всѣхъ тѣхъ, которые будутъ заниматься этнографіей Кавказа. Посему оно имѣть полное право на поддержку и сочувствіе образованной части публики.

Первый выпускъ Сборника составленъ прекрасно. Онъ начинается статьею: Адаты и судопроизводство по нимъ. — Статья эта, принадлежащая А. В. Комарову, должна со временемъ войти въ составъ общаго статистического описанія Дагестанской области. Для изложенія уголовныхъ законовъ горцевъ авторъ воспользовался обширными материалами, а именно сборниками адатовъ, представленныхъ окружными начальни-

ками въ 1865 и 66 гг., дѣлами канцеляріи начальника Дагестанской области, свѣдѣніями собранными на мѣстѣ и т. п. Эти материалы дали возможность г. Комарову составить интересныя вѣдомости за семь лѣтъ, о числѣ убийствъ и пораненій въ Дагестанскомъ краѣ. При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что адаты различны почти въ каждомъ селеніи на Кавказѣ, и что при огромномъ разнообразіи, въ нихъ существующемъ, сводъ ихъ едва ли не слѣдуетъ признать преждевременнымъ. Сравнительное изученіе адатовъ еще впереди. Позволимъ себѣ замѣтить также, что уголовные законы далеко не представляютъ такой важности, какъ изученіе различныхъ существующихъ на Кавказѣ системъ землевладѣнія, или, что будетъ вѣрнѣе, землепользованія. Было бы весьма желательно, чтобы на этотъ предметъ редакція обратила первенствующее вниманіе свое въ слѣдующихъ выпускахъ «Сборника». 2) Этнографические очерки Аргунского округа, А. П. Ипполитова, представляютъ много интересныхъ подробностей о нравахъ, обычаяхъ, суевѣряхъ, предразсудкахъ, народныхъ сказаніяхъ и т. д. Чеченского племени. Въ заключеніе статьи помѣщено любопытное свѣдѣніе объ археологической находкѣ, сдѣланной въ 1867 году въ отрогахъ хребта, служащаго водораздѣломъ между рѣками Андійскимъ - Койсу и Шаро - Аргуномъ. Нахodka состояла въ небольшихъ мѣдныхъ, литыхъ идолахъ, о которыхъ не сохранилось, по отзыву г. Ипполитова, никакихъ преданій у туземцевъ, хотя у горцевъ Шароевскаго Общества эти идолы и известны подъ именемъ «христіанскихъ богоў». Открытие этихъ памятниковъ древности можетъ повести къ важнымъ выводамъ и было бы крайне желательно сообщеніе большихъ подробностей объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это открытие. 3) Историческая записка о Шамхалахъ Тарковскихъ составлена Временною Комиссіею, наряженной для опредѣленія личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго округа. Къ статьѣ приложена родословная Шамхалскаго дома. Этотъ трудъ имѣть весьма важное значеніе для исторіи Кавказа и можно только пожелать, чтобы было приступлено къ составленію родословныхъ и другихъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, а именно Нуцаловъ (Аварскихъ), Уцеліевъ (Карабайдакскихъ) и Маасумовъ (Табасеранскихъ). Это даже не такъ трудно сдѣлать по записямъ, существующимъ въ нѣкоторыхъ мечетяхъ. Подобный трудъ былъ бы весьма полезенъ для хронологіи, безъ которой исторія невозможна. 4) Кое - что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, П. У. — статья, представляющая интересные образцы горской поэзіи. 5) Казикумухскимъ (Лакскихъ) народнымъ сказаніямъ, собраннымъ природнымъ Казикумухомъ, предполагаю нѣсколько словъ объ этомъ племени, живущемъ въ Среднемъ Дагестанѣ. 6) Изъ путешествія по Дагестану Н. И.

Воронова. Автору, сопутствовавшему осенью 1867 г. начальнику Кавказского Горного Управления, удалось посетить некоторые местности Дагестана (преимущественно среднего), въ которых не легко проникнуть частному путешественнику; здесь онъ имѣлъ случай собрать любопытные данные о жизни Дагестанцевъ и объ экономической сторонѣ ихъ быта. Настоящій выпускъ заключаетъ только первую часть путешествія, а именно описание пути чрезъ Тіопетский округъ и Кверельскій участокъ Телавскаго уѣзда въ деревню Енисли, откуда начинается подъемъ на Ходорскій перевалъ. Прибывъ въ первый дагестанскій ауль — Хупро, путешественники посѣтили большую часть ущелій, примыкающихъ къ главному хребту. Затѣмъ проѣхавъ Тлейсерухъ, они повернули влѣво оть Кара - Койсу и осмотрѣли рѣдко вѣмъ посѣщенные части Средняго Дагестана — Каракъ, Годопичъ и Талитль. На этомъ пока останавливается описание. Сообщаемая свѣдѣнія и оживленный разсказъ даютъ полное основаніе надѣяться, что и продолженіе этого путешествія будетъ содержать много занимательного и поучительного. 7) Воспоминанія Муталима (*) представляютъ много замѣчательныхъ чертъ изъ быта горцевъ. Этнографическія подробности, сообщенные свѣдущими туземцами, носятъ на себѣ характеръ гораздо большей достовѣрности чѣмъ летучія замѣтки путешественниковъ. Статья эта имѣеть сверхъ того интересъ по отношенію къ личности автора — Абдуллы Очкаръ-оглы. Уроженецъ Казикумухскаго округа, объѣздившій почти весь Дагестанъ, онъ считается однимъ изъ лучшихъ мѣстныхъ переводчиковъ и принадлежитъ къ первымъ распространителямъ между дагестанскими горцами грамотности на туземныхъ языкахъ. Желательно было бы, чтобы въ послѣдующихъ статьяхъ авторъ обратилъ большее вниманіе на подробное объясненіе хода ученія въ Дагестанскихъ школахъ.

1-й выпускъ Сборника оканчивается «Горскою Лѣтописью», въ которой изложены интересныя подробности о ходѣ освобожденія рабовъ на Кавказѣ, а также о распространеніи грамотности на туземныхъ языкахъ. Послѣдній вопросъ подавалъ впрочемъ поводъ къ противорѣчащимъ взглядамъ (срав. свѣдѣнія о трудахъ П. К. Услара въ VII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла, стр. 36).

Изъ сообщенного выше перечня статей 1-го выпуска Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, нельзя не усмотрѣть, что онъ составленъ весьма добросовѣтно и богатъ по своему содержанію (**). Мы съ не-

(*) Муталимъ — ученикъ при мечети.

(**) Очень важную услугу могла бы оказать редакція Сборника для географіи Кавказа установлениемъ однообразной транскрипціи или правописанія именъ соб-

терпѣніемъ будемъ ожидать появленія дальнѣйшихъ выпусковъ этого изданія, которому безъ сомнѣнія предстоитъ самая утѣшительная будущность, благодаря неутомимымъ трудамъ талантливаго редактора Н. И. Воронова.

ОБОЗРѢНІЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ (*).

Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt von Dr. A. Petermann. 1869.

Книжка I. 1) Первая германская полярная экспедиція въ 1040 г. 2) О цвѣтѣ воды въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. 3) Изслѣдованіе Мекона (Mekhong) въ Индо-Китаѣ. Письмо начальника французской экспедиціи Лагреэ (Lagrée), извлеченное изъ «Revue maritime et coloniale». 4) Ново-открытая земля въ Ледовитомъ океанѣ и экспедиціи къ сѣверу отъ Берингова пролива съ 1648 по 1867 г. 5) Замѣтка объ изслѣдованіи Памира. Начальникъ индійской тригонометрической съемки, Уокеръ, снарядилъ нѣсколькихъ геодезистовъ, изъ туземцевъ, для производства съемки въ малоизвѣстной странѣ между 36° и 40° сѣв. ш. и 68° и 74° в. д. отъ Гринича.

Книжка II. 1) Топографія Аѳинъ. Статья составленная на основаніи капитального сочиненія Е. Курциуса: Sieben Karten zur Topographie von Athen, mit lithographirten Beilagen, Holzschnitten und erlauterndem Text. Gotha. 1868. 6 талеровъ. 2) Новое административное дѣлленіе Кавказа съ картою. Свѣдѣнія о восхожденіи на Ельбрусъ и Казбекъ гг. Фреш菲尔фа, Мура и Тукера въ 1868 г. 3) Замѣтки о пути изъ Требизонда въ Ерзерумъ и Таврисъ, и о значеніи этого пути для торговли сѣверной Германіи съ Персіею. 4) Астрономическая и магнитная наблюденія въ Персіи Ленца. Извлеченіе изъ книги Р. Ленца:

ственныхъ. Въ Тифлисѣ нашли бы къ тому всѣ средства и Сборникъ могъ бы служить авторитетомъ. Между тѣмъ въ настоящемъ выпускѣ мы находимъ: *Кайтакъ* (стр. 32) и *Кайтакъ* (стр. 53). Почтенный знатокъ горскихъ народовъ Усларъ, сколько вамъ известно, пишетъ *Хайдакъ*.

(*) Въ Обозрѣніи упомянуто только о статьяхъ касающихся Россіи, Азіи и полярныхъ странъ.

Изслѣдованія въ восточной Персіи и въ Хератскомъ владѣніи (въ Приложении къ XIII тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ).

Globus. Illustrirte Zeitschrift für Länder und Völkerkunde. Von K. Andree. 1869.

Книжка I и II. Путешествие Лежана отъ устьевъ Инда до Кашмира.

The Journal of the Royal Geographical Society. Vol. XXXVII. 1867. (вышелъ въ свѣтъ въ концѣ 1868 г.).

1) Поѣздка Джонсона въ Ильчи, Хотанъ. 2) Нижнее теченіе Инда. 3) Дельта и устья Аму-Дары, переводъ статьи А. И. Бутакова. 4) Описание части Месопотаміи, лежащей между Шеріатъ-ель-Бейта, на Тигрѣ въ 10 англ. миляхъ къ сѣв.-зап. отъ Багдада до сопки Тель-Ибрагимъ въ 19 миляхъ къ с.-с.-в. отъ Хилла. Составлено лейтенантомъ Бьюшеромъ (Bewsher), завѣдывающимъ съемкою въ Месопотаміи. 5) Описание Диарбекира. Сост. Гарденомъ. 6) Русскіе порты на берегахъ Манчжуріи. Сост. Лойдомъ (Rev. W. V. Lloyd). Г. Лойдъ посѣтилъ въ 1866 г., на англійскомъ военномъ суднѣ Сциллѣ, Новгородскую гавань, Владивостокъ, заливъ Находку и заливъ Св. Ольги. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о комерческомъ значеніи этихъ пунктовъ, не лишены интереса. 7) Пути сообщенія между Индіею и Китаемъ по рекамъ Брамапутрѣ и Янъ-цызяну. Составлено Коттономъ (General Sir Arthur Cotton). 8) Замѣтки во время поѣздки по мѣстностямъ къ сѣв.-зап. отъ Пекина, — Лампрея (Jones Lamprey). Авторъ посѣтилъ между прочимъ Западныя горы (Сишань) и кладбище императоровъ нынѣшней династіи. 9) Замѣтки о Восточной Персіи и Западномъ Белуджистанѣ, сост. полковникомъ Гольдсмидомъ. 10) Отчетъ объ экспедиціи въ Южномъ Лаосѣ и Камбоджѣ въ 1866 г. 11) О подземныхъ водахъ въ Белуджистанѣ и гористой части Западнаго Синда. 12) Замѣтки объ озерѣ Пангонѣ въ Ладакскомъ округѣ, составл. капитаномъ Годвинъ-Остеномъ (Godwin-Austen) во время производства съемки озера въ 1863 г. — Ко всѣмъ статьямъ, за исключеніемъ 5, 8, 11 и 12, приложены карты.

Proceedings of the Royal Geographical Society. 1869.

№ 1. 1) Ролинсонъ. О торговыхъ путяхъ между Восточными Туркестаномъ и Индіею. 2) Уильямсонъ. Замѣтки о Манчжуріи. Авторъ этихъ замѣтокъ, англійскій міссіонеръ, совершилъ три поѣздки по Манчжуріи, въ 1864—67 гг., и посѣтилъ между прочимъ города Мукденъ и Гиринъ.

The London and China Telegraph. 1869.

№ 305. Торговля между Франциею и Япониею. Интересное извлечениe изъ донесенія г. Сигфрида, командированнаго французскимъ министромъ торговли для изученія на мѣстѣ иностранной торговли съ Индіею, Индо-Китаемъ, Китаемъ и Японіею.

The Homeward Mail from India, China and the East. 1869.

№ 556. Путешествіе г. Купера для изслѣдованія путей между Индіею и Китаемъ.

Bulletin de la Soci t  de G ographie de Paris.

Ноябрь и декабрь 1868 г. 1) Географія Босніи и Герцеговины. (Alphonse Rousseau). 2) Словарь Таильского нарѣчія, которымъ говорятъ первобытные жители Формозы (l'alb  Favre). 3) Озеро Ялшукъ (capitaine Gaultier de la Recherie).

Annals des Voyages etc. dirig es par M. B. A. Malte-Brun. 1869.

Январь: По поводу сочиненій о Европейской Турціи, изданныхъ г. Ами Буэ въ 1840 и 1854 г. Интересная статья, въ которой самъ престарѣлый авторъ указываетъ на ошибки и неточности въ своихъ сочиненіяхъ и объясняетъ причины и обстоятельства, при которыхъ эти ошибки были сдѣланы.

Февраль: 1) Обзоръ французской Кохинхины и Камбоджа. (Charles Lemire) съ картою. 2) Рецензія книги Дю-Пена о Японіи.

Членія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1868.

Книга 4-я: 1) Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 г., составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ, перев. съ нѣмецкаго П. П. Барсова. Книги III послѣдняя половина,

47946

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННАЯ

КАРТА КАВКАЗСКАГО КРАЯ

въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

Изданная Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. На одномъ листѣ.

Карта эта составлена на основаніи *послѣдніхъ свѣдѣній* по ori-
гинальнымъ источникамъ и напечатана хромолитографическимъ спо-
собомъ въ 4-хъ краскахъ; изданіе роскошное по изяществу выпол-
ненія. Въ картѣ этой, при ея научныхъ достоинствахъ, совмѣщены
какъ достаточная полнота свѣдѣній, чтобы она могла служить для
разнаго рода *справокъ*, такъ и условія необходимыя для *пособія*
при изученіи географії въ *учебныхъ заведеніяхъ*.

ПРОДАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ Географическомъ Обществѣ и у всѣхъ
извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ Тифлисѣ, въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго
Военнаго округа, у архиваріуса, капитана Михайла Павловича Илью-
щенко.

Цѣна экземпляру карты 1 руб. сер.

Наклеенная на каленкорѣ 1 р. 25 к., тоже съ валиками для вѣща-
нія на стѣну 1 р. 50 к. и покрытая лакомъ 1 р. 70 к. За укупорку
на одной скалкѣ и въ kleenкѣ отъ 1 до 50 экземпляровъ прила-
гается 25 коп.

Иногородные обращаются прямо въ Кавказскій Отдѣлъ Импе-
раторскаго Русскаго Географическаго Общества. Требованія на
большое число экземпляровъ просятъ заявить заранее.

9686

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ИЗВѢСТИЙ“
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будуть издаваться въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходить въ неопредѣленное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составить одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгоиздателей.

**ИЗВѢСТИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,**

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА О. Р. ОСТЕНЬ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 2.

(6 мая 1869 г.)

Дѣйствія Общества:		Журналы:		Стр.
Журналы:				
Общаго собранія 5-го февраля.	55	Засѣданія Отдѣленія Стати-	стки 24 января	90
Общаго собранія Сибирскаго Отдѣла 18 декабря	64	Засѣданія Отдѣленія Географіи Физической 20 февраля	92	
Общаго собранія Оренбург- скаго Отдѣла 29 ноября	77	Общаго собранія 12 марта	103	
Годичнаго общаго собранія Оренбургскаго Отдѣла 14 января.	78	Общаго собранія Сибирскаго Отдѣла 29 октября	107	
		Новыя изданія Ими. Рус. Геогр. Общества	114	
		(См. на оборотѣ).		

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Географическая извѣстія.		Географическое обозрѣніе.	
	Стр.		Стр.
Общий взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи	51	О ново-открытой полярной землѣ	76
Новая японская конституція	57	Мелкая извѣстія.	
Свѣдѣнія объ открытии въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменного угля	65	Производство магнитныхъ наблюдений въ землѣ Оренбургскаго казачьаго войска	79
Астрономическія и магнитныя наблюденія Р. Э. Ленца въ восточной Персіи и Гератѣ	69	Статистическія карты западно-русскаго края	80
		Предполагаемое изданіе Метеорологического сборника	83

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „Извѣстіяхъ“, просятъ присыпать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Журналъ общаго собрания Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 5-го февраля 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя А. И. Левшина присутствовали 83 члена и постороннихъ посѣтителя.

Секретарь дѣложилъ о поступившихъ въ Общество подаркахъ и обратилъ, между прочимъ, вниманіе присутствовавшихъ на значительное число изданій, полученныхыхъ отъ заграничныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Географическимъ Обществомъ.

Въ теченіе января Совѣтъ имѣлъ одно засѣданіе, въ которомъ обсуждался вопросъ комисіи, избранной Отдѣленіями Этнографіи и Статистики, по поводу предложенія дѣйств. чл. Н. В. Калачова объ изданіи свѣдѣній по географіи, этнографіи и статистикѣ, касающихся древней Россіи и заключающихся въ писцовыхъ книгахъ. Совѣтъ опредѣлилъ снести предварительно по сему предмету съ Императорскою Археографическою Коммисіею.

Въ концѣ января вышла 8-я книжка «Извѣстій» Общества, которую оканчивается IV-й томъ этого изданія.

Послѣ доклада секретаря, чл.-сотр. П. А. Кропоткинъ вкратцѣ изложилъ содержаніе статьи г. Полякова: *Попѣзда въ восточный Саянъ*, поступившей въ Отдѣленіе Физической Географіи и представляющей предварительный отчетъ о путешествіи, совершенномъ г. Поляковымъ въ 1867 году, по порученію Сибирскаго Отдѣла.

Г. Поляковъ выѣхалъ изъ Иркутска въ серединѣ іюня, и изъ Лиственничной (пароходной пристани на берегу Байкала) отправился въ лодкѣ вдоль берега озера до с. Култука; отсюда онъ отправился въ с. Тунку, на р. Иркутъ, гдѣ пробылъ двѣ недѣли. Изъ Тунки онъ поднялся на Саянскій хребетъ, по дорогѣ, ведущей въ Ургудейскій карауль, пересѣкъ этотъ хребетъ и, спустившись въ долину р. Джиды, вдоль линіи нашихъ пограничныхъ карауловъ, доѣхалъ до крѣпости Харацая. Здѣсь онъ оставилъ Джиду и, по прежней Кругобайкальской дорогѣ, выѣхалъ къ Байкалу, во второй разъ пересѣкая продолженія Саяна, и вернулся въ Иркутскъ послѣ 2-мѣсячнаго отсутствія.

Указавши на различіе между берегами Байкала на з. отъ Ангары до Култука, и на с.-в. отъ нея до Голоустной и Бугулдейхи въ орографическомъ и ботаническомъ отношеніи, г. Поляковъ, изъ сопоставленія высотъ, опредѣленныхъ имъ въ прибрежныхъ горахъ и по дорогѣ изъ Култука въ Иркутскъ, заключаетъ, что треугольникъ между Иркутомъ, Ангарою и Байкаломъ имѣть видъ плоскогорія, въ которомъ воды промыли глубокія лади, не спускающіяся однако ниже 2,500—2,800 ф., и которое падаетъ крутыми обрывами къ Байкалу и Иркуту. Вершины горъ тоже лежать

на приблизительно равныхъ высотахъ, около 3,000 ф., можетъ быть нѣсколько превышая эту высоту въ сѣв. частяхъ треугольника. Замѣчаніе это, по мнѣнію г. Кропоткина, имѣть важность, такъ какъ оно указываетъ на то, что Ильчинско-Мотское ущелье представляетъ, слѣдовательно, прорывъ Иркута не черезъ Тункинскія альпы, а черезъ окраинные хребты Саянской группы, такъ какъ первыя отличаются чисто-альпійскимъ, а вторые скорѣе плоско-возвышеннымъ характеромъ, что подтверждается ранѣе высказанное г. Кропоткинымъ предположеніе о томъ, что продолженія Тункинскихъ альпъ слѣдуетъ искать сѣвериѣ, въ островѣ Ольхонѣ, Св. Носѣ и Баргузинскихъ горахъ.

Послѣ краткаго обзора общаго характера долины Иркута у Торской и Тункинской котловинъ, г. Кропоткинъ перешелъ къ этнографическимъ изслѣдованіямъ г. Полякова среди тункинскихъ Бурятъ. Между жителемъ степей, кочевникомъ, Бурятомъ-скотоводомъ, также мало общаго съ тункинскимъ Бурятомъ, какъ мало общаго между однообразіемъ орографической конфигураціи плоскихъ возвышенныхъ Гобійскихъ степей, покрывающихъ ихъ солончаковъ, однообразіемъ солончаковой флоры и степной фауны и разнообразіемъ строенія, флоры и фауны горной долины, гдѣ степной характеръ проявляется лишь малыми оазисами, по дну ея. Дѣйствительно, здѣсь Бурятъ на весьма малыхъ горизонтальныхъ разстояніяхъ встрѣчаетъ четыре совершенно различные области: область гольцовъ, большую часть года покрытыхъ снѣгами; область дикихъ каменистыхъ розсыпей, мховъ и ягелей, населенную сѣвернымъ оленемъ; полосу кедровника, имѣющую такое громадное значеніе въ жизни охотника, такъ какъ она населена кабаномъ, медвѣдемъ, волкомъ, бѣлкою, соболемъ, хорькомъ, колонкомъ, и горностаемъ; предгоріе, покрытое лиственными лѣсами, куда спускается на сочныя травы міръ жвачныхъ, — изюбрь, коза и кабарга; и наконецъ полоса луговъ, чернозема и степей. Ограниченнѣсть луговъ положила предѣлъ скотоводству, но за то близость горной страны и соприкосновеніе съ русскимъ населеніемъ разширили кругъ занятій Бурята. Не имѣя возможности жить однимъ скотомъ, Бурятъ долженъ былъ избрать новые промыслы; но хлѣбопашество, требующее весенней и лѣтней работы, при всей потребности въ хлѣбѣ, ему отвратительно, и земледѣліе у тункинскихъ Бурятъ весьма мало распространено. Охота-же, какъ по своимъ формамъ (подсживанье звѣря у солонцовъ), такъ и времени (осень и зима), гораздо ему сподручнѣе, а потому сильно распространена: въ тункинскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ ежегодно потребляется до 200 пудовъ пороха.

Сообщивъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о взаимномъ другъ на друга вліяніи двухъ столь различныхъ племенъ какъ Русские и Буряты,

П. А. Кропоткинъ перешелъ къ изложению интереснаго археологического открытия, сдѣланнаго г. Поляковымъ:

Въ окрестностяхъ Тунки видны аллювиальные холмы, состоящіе болѣе частію изъ песка; сверху они покрыты слоемъ чернозема, до 6 децм. (2 ф.) глубиною, который предохраняетъ ихъ отъ разрушенія; но лѣсъ вырубается, черноземъ размывается водами, и тогда вѣтеръ начинаетъ выдувать песокъ и переносить его, образуя новые холмы. Въ этихъ холмахъ погребены остатки по крайней мѣрѣ двухъ племенъ. Г. Поляковъ разрылъ одну могилу; покойникъ былъ одѣтъ въ парчу и завернутъ въ бересту; подъ головою у него была мѣдная тарелка, подобная тѣмъ, которыя находятся въ забайкальскихъ курганахъ и мѣстными жителями называются чудскими остатками; на тарелкѣ были найдены стеклянные шарики въ родѣ употребляемыхъ для четокъ, совершенно разрушавшихся при прикосновеніи. Черепъ на первый взглядъ походить на монгольскіе черепа настоящаго времени. Въ песчаномъ слоѣ, г. Поляковъ нашелъ множество каменныхъ стрѣлъ изъ всевозможныхъ кварцевыхъ минераловъ, принадлежащихъ къ типамъ равнобедренного треугольника, овала и призмы, и весьма сходныхъ съ каменными стрѣлами, привезенными г. Щаповымъ изъ Туркузанска. Вмѣстѣ со стрѣлами найдены раздробленныя кости птицъ и черепъ одного грызуна и одинъ хорошо сохранившийся человѣческій черепъ, который указываетъ на принадлежность орудій иному племени чѣмъ монгольскому и дастъ возможность специалистамъ определить какое, приблизительно, племя населяло Сибирь въ каменный периодъ.

Сообщивъ о дальнѣйшей поѣздкѣ г. Полякова отъ Тунки на Джиду, П. А. Кропоткинъ остановился на слѣдующемъ замѣчаніи путешественника относительно орографического сроенія мѣстности, по которой пролегаетъ долина этой рѣки:

Горы, окаймляющія долину Джиды съ ю., поросли лѣсомъ, и потому могли бы казаться выше сѣверныхъ; но присутствіе къ ю. отъ Джиды Монголовъ-скотоводовъ и тибетскаго яка, отсутствіе кедра и присутствіе лиственицы и тазобагана (*Arctomyia bobac*), при чемъ кедръ появляется только въ тѣхъ параллельныхъ хребтахъ, которые лежать значительно къ ю. отъ Джиды, все вмѣстѣ заставляетъ признать, что къ ю. отъ Ключевскаго караула начинается возвышенное плоскогоріе въ 3,500—4,500 ф. средней высоты (по барометрическимъ наблюденіямъ), нѣсколько понижющееся только въ тѣхъ мѣстахъ, где протекаютъ большія рѣки какъ Джиды.

По мнѣнію г. Кропоткина, громадное плоскогоріе, о которомъ идетъ рѣчь, имѣть несравненно большее распространеніе, чѣмъ можно бы было думать съ первого раза: на з. слѣды этого плоскогорія можно прослѣдить вплоть до прорыва Енисея у Кемъ-кемчикъ-бома, такъ какъ отъ верхняго

течения Бей-кема оно отдѣляется отнюдь не альпийскою горною страною, а лишь нагроможденными хребтами, подошвы которыхъ лежатъ не ниже 1,000 м. (3,000 ф.) Но несравненно опредѣленнѣе отношенія этого плоскогорія на в.-с.-в., гдѣ ови гораздо лучше изслѣдованы. Послѣ перерыва въ немъ, представляемаго размытыми долинами Селенги и Уды,—размытыми потому, что грунтъ этихъ долинъ покрытъ ваноснымъ щебнемъ и солонцами,—вы въ с.-в. направлениі (отъ Кульской) незамѣтно снова поднимаетесь на это плоскогоріе, лежащее вообще выше 3,000 ф. И здѣсь оно имѣть тотъ же характеръ, тѣже пологіе низкіе водораздѣлы, тѣже болотистые луга, тоже кочевое населеніе (въ южныхъ частяхъ), тѣже граниты и метаморфические сланцы, тѣже вулканическія образованія, на которыхъ г. Поляковъ указываетъ на Джидѣ, и которыхъ такъ распространены по Амалату и въ окрестностяхъ Баунта. Чтобы спуститься съ этого плоскогорія, нужно идти отъ Джиды въ ю.-в. направлениі къ Ургѣ, гдѣ, поднявшись на хребетъ, имѣющій ю.-з.—с.-в направление, вы спуститесь на Гобійское плоскогоріе, и этотъ уступъ здѣсь будетъ лежать на продолженіи Яблоноваго хребта, представляющаго гористый уступъ къ ю.-в. того плоскогорія, на которомъ берутъ начало притоки Витима и Селенги; а еще далѣе на с.-в., въ томъ же направлениі, на водораздѣлѣ между Моклою и Калаканомъ, Витимское плоскогоріе такимъ же уступомъ падаетъ къ Забайкальскому. Сухой характеръ степей, покрытыхъ щебнемъ и солонцами и лишенныхъ вулканическихъ образованій, характеризуетъ южныя части нижняго уступа, между тѣмъ какъ сѣверныя его части, доходящія до Охотскаго моря, какъ это видно изъ изслѣдованій гг. Миддендорфа и Шварца, имѣютъ болотистый луговой характеръ, свойственный склонѣ верхнему уступу; въ этихъ частяхъ трудно, впрочемъ, провести въ настоящее время строгую границу между обоими уступами. Сѣверную окраину всего плоскогорія, на всемъ его протяженіи, составляетъ широкій хребетъ, часто состоящій изъ нѣсколькихъ параллельныхъ грядъ, называемый Саяномъ, Икатскимъ, Южно-Муйскимъ хребтомъ, Конамскими горами, и т. д.; которыхъ, по всей вѣроятности, находятся въ связи съ первыми. Юго-восточную окраину Гоби составляеть, какъ известно, Большой Хинганъ; и, повидимому, въ прибрежномъ хребтѣ Джугджуръ слѣдуетъ искать склонѣ продолженія Б. Хингана, чѣмъ Яблоноваго хребта. Всѣ эти замѣчанія г. Кропоткинъ надѣется развить и доказать впослѣдствії.

Г. Кропоткинъ упомянулъ еще о двухъ интересныхъ преобразованіяхъ Тунгусского племени, защитившихъ отъ вымирания это быстрѣ убывавшее въ прибайкальскихъ горахъ типа, изъ которыхъ одни (с. Армакъ) представляютъ совершенно обруѣвшихъ Тунгусовъ-хлѣбопашцевъ, а другіе (Снѣжинскіе) представляютъ населеніе до 900 душъ совершенно обуревшихся

Тунгусовъ-скотоводовъ, до такой степени полно утратившихъ прежній типъ и языкъ, что скоро, когда вымрутъ послѣдніе представители тунгусского типа, ихъ совершенно нельзя будетъ отличить оть Бурятъ.

Не останавливаясь на Кругобайкальской дорогѣ, по которой г. Поляковъ вѣрнулся изъ Харацая къ берегамъ Байкала, г. Кропоткинъ указалъ только, что и въ этомъ мѣстѣ пересѣкаются продолженія Саяна; мѣстность между Джидой и Сибирской имѣеть плоскогорный характеръ (свыше 4,000 ф.), а долина Темника, по своей чрезвычайной ширинѣ и пологости скатовъ, имѣеть поразительное сходство съ долиною протекающаго по плоскогорію Талоя; альпійская же горная страна, отдѣльная вершины которой выходятъ за 6,000 ф. и, слѣдовательно, значительно поднимаются за предѣлъ вертикального распространенія древесной растительности, начинается лишь къ с. отъ р. Сибирской, и полого понижаясь къ ю., круто падаетъ къ берегамъ Байкала.

Дѣйств. чл. М. И. Венюковъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій по поводу чтенія г. Кропоткина и, главнымъ образомъ, не соглашался съ воззрѣніемъ относительно существованія въ Восточно-Сибирскомъ краѣ тѣхъ обширныхъ сплошныхъ плоскогорій, о которыхъ говорилъ г. Кропоткинъ. Онъ замѣтилъ во 1-хъ, что название плоскогорія всего менѣе можетъ быть приложено къ треугольнику, образуемому рр. Ангарою, Иркутомъ и сѣв. берегомъ Байкала. Горы, обставляющія этотъ берегъ, съ ихъ смѣлыми пирами, и общая покатость страны въ направленіи с.-з. едва-ли совмѣстны съ тѣмъ орографическимъ типомъ, который принято называть плоскогоріемъ и котораго образцы мы видимъ напр. въ Кастилии и Верхней Баваріи. Во 2-хъ, Забайкальский край, въ той части, которую посѣтилъ г. Поляковъ и которая давно снята инструментально, также по мнѣнію дѣйств. чл. Венюкова не можетъ быть названъ плоскогоріемъ. Идя отъ Байкала (1,300 ф.) къ югу, тутъ приходится пересѣкать высокій (5,300 ф.) хребетъ Нукенъ-дабанъ, глубокія долины Сибирской, Темника и Джиды, а потомъ снова высокій пограничный хребетъ между Джидою и Желтурою, и только одно пространство на этомъ пути можно назвать плоскогоріемъ: отъ Темника до Джиды. Въ направленіи отъ з. на в. также нельзя усѣдить типа плоскогорія, ибо озеро Косоголь лежитъ выше 5,000 ф., а озеро Байкалъ всего 1,300; промежуточные же точки на весьма различныхъ высотахъ. Еще смѣлѣе представляется г. Венюкову теорія обширнаго плоскогорія отъ Енисея до Охотскаго моря. Выводъ о его существованіи, хотя бы основанный на нѣсколькихъ етажахъ барометрическихъ наблюдений, нельзя назвать точнымъ, такъ, какъ нельзя было бы признать точнымъ выводъ о строеніи Европы по нѣсколькимъ случайнымъ опредѣленіямъ на пространствѣ между Лиссабономъ и Петербургомъ. Наконецъ,

самое слово плоскогорье не довольно определительно по своему смыслу и не имѣеть за себя прочныхъ геологическихъ оснований. Кто знаетъ, при томъ, какъ бѣдна геология Азіи точными данными, тотъ согласится еще, что о геологическихъ основанияхъ въ Забайкальи и Монголіи можно говорить меныше всего.

Въ отвѣтъ на возраженіе дѣйств. чл. М. И. Венюкова г. Кропоткинъ указалъ на необходимость, прежде всего, условиться въ томъ, что называть плоскогоріемъ, такъ какъ г. Венюковъ не призналъ напр. Гоби плоскогоріемъ, а г. Кропоткинъ относить эту степь къ этому типу. Въ этомъ случаѣ онъ придерживается единственной строгой номенклатуры, установленной Риттеромъ. Понятіе о плоскогоріи всего лучше выясняется изъ противоположенія его понятію о другомъ типѣ *на горы*, — *альпійской горной странѣ*. Въ послѣдней, рѣзкие (въ 2,000—3,000 ф. и болѣе) гипсометрические, а слѣдовательно растительные и зоологические контрасты встречаются на весьма малыхъ (въ нѣсколько верстъ) горизонтальныхъ пѣтияхъ; плоскогоріе, вообще, не представляетъ этихъ контрастовъ, и если являются вѣкоторыя замѣтныя различія (въ уровняхъ, въ флорѣ и фаунѣ) въ размывныхъ долинахъ большихъ рѣкъ, то переходъ къ нимъ отъ общаго типа плоскогорія сокращается на большихъ (въ нѣсколько десятковъ верстъ) горизонтальныхъ разстояніяхъ; вообще же, на еще большихъ горизонтальныхъ разстояніяхъ, существуетъ однообразіе гипсометрическихъ отношеній. Дно долинъ лежитъ близко къ извѣстной средней высотѣ, вершины водораздѣловъ — тоже; соответственно однообразію гипсометрическихъ отношеній, является однообразіе флоры и фауны. Присутствіе хребтовъ въ двухъ только случаяхъ не противорѣчитъ понятію о плоскогоріи: когда они суть *напроможденіе* хребты (обѣ подошвы лежать на среднемъ уровне плоскогорія) или *окраинные* (одна подошва лежитъ на плоскогоріи, другая значительно ниже). Всѣ эти формы, давно установленные Риттеромъ, встречаются въ дѣйствительности и всегда могутъ быть отличены при изученіи страны и ея разрѣзовъ.

За тѣмъ, г. Кропоткинъ обратился къ возраженіямъ г. Венюкова:

1) Понятіе о плоскогоріи (понятіе о формѣ) не требуетъ для своего установленія оснований геологическихъ (понятіе о происхожденіи), и если, вслѣдствіе связи между происхожденіемъ и формою, геологическая данная часто служить полезнымъ признакомъ для характеристики формы страны, то въ основѣ этой характеристики должны лежать измѣренія высотъ.

2) Въ упомянутомъ треугольнике водораздѣла въ вершинѣ Березовскаго ручья въ 4—5 вер. отъ ю. склона къ Байкалу — 2,300 ф.; Мотская гора 5—6 вер. тоже отъ с. склона — 2,700 ф.; ст. Глубоковская на днѣ долины — 2,780 ф.; окрестныя горы — около 3,200 ф.; *наибольшая высота*

горъ—3,200, наименьшая высота дна долинъ — 2,100 ф., падение къ Иркуту и Байкалу обрывомъ. Если г. Венюковъ несогласенъ назвать такую страну плоскогоріемъ, то пусть дастъ иное название, только не хребеть и не горная страна.

3) Байкалъ дѣйствительно лежитъ на высотѣ 1,280 ф., у подножія большаго Саянского плоскогорія, а Хамаръ-дабанъ (6,500 ф.), Нукенъ-дабанъ и другіе гольцы между Тункой и Ключевской (тоже болѣе 6,000 ф.) составляютъ окраинный хребетъ, изъ нѣсколькихъ грядъ, шириной въ 90 вер., обѣ чѣмъ уже сказано раньше; существование низкихъ странъ у подножія плоскогорія, или существование окраиннаго хребта, не могутъ быть признаны опровергніемъ существованія самаго плоскогорія. Другое дѣло, еслибы было доказано существованіе альпійской горной страны къ ю. отъ Джиды; но существованіе высокаго пограничнаго хребта также мало доказано, какъ и существованіе смылыхъ пиковъ, между Иркутомъ и Тункою (отрицаемое уже Меглицкимъ и Радде); напротивъ того оно опровергается отсутствиемъ кедра (4,500 — 5,500 ф.) и присутствиемъ кочевыхъ Монголовъ и яка. Полагаться на глазъ въ такихъ случаяхъ невозможно: верховья Лены считались горною страною, пока барометръ Меглицкаго не доказалъ ея плосковозвышенного характера.

4) Косоголъ лежитъ на плоскогоріи (Крыжинъ), а Байкалъ у его подножія,— оттого разность ихъ уровней.

5) Свои воззрѣнія, представляющія лишь обобщеніе въ одно цѣлое разрозненныхъ плоскогорныхъ типовъ, указанныхъ къ ю. отъ Уса (Шварцъ), по Бей-кему (Крыжинъ и Шварцъ), по Джидѣ (Поляковъ), въ Витимскомъ бассейнѣ (Лопатинъ, Кропоткинъ), по Калакану (Усольцевъ) и въ Становомъ водораздѣлѣ (Шварцъ и Миддендорфъ), г. Кропоткинъ основываетъ на сдѣланномъ имъ сопоставлѣніи барометрическихъ наблюдений и точныхъ маршрутовъ почти всѣхъ изслѣдователей Сибири, изданныхъ и неизданныхъ. Эти наблюденія потому не имѣютъ характера случайныхъ наблюдений, что изслѣдователи Сибири, по необходимости, въ большинствѣ случаевъ, *пересыкали* хребты, что дало возможность сдѣлать многіе разрѣзы страны, дающіе болѣе точное понятіе обѣ ея конфигураціи, чѣмъ то, которое можно составить себѣ изъ нагляднаго обзора разрозненныхъ частей Восточной Сибири.

Въ заключеніе засѣданія, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцовъ, возвратившійся недавно изъ Туркестанскаго края, представилъ краткій отчетъ о своихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ въ этомъ краѣ. Осенъ 1867 года онъ посвятилъ поѣздѣ въ юго-восточную часть Туркестанскаго края, именно въ нагорье къ югу отъ Иссыкъ-куля. Маршрутъ этой поѣздки уже былъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» 1868 года (№ 2, стр. 187—189). Она дала

возможность составить подробный геологический разрез Тянь-шаньского хребта, въ средней его части, отъ Иссыкъ-куля до Кашгарской равнины, у верховьевъ Аксая. Особенное вниманіе путешественника было обращено на продолженіе изысканій о слѣдахъ ледяного периода, такъ успѣшио начатыхъ въ 1864 и 1866 гг., въ долинахъ рр. Чу, Таласа и Чирчика. Въ 1867 г. г. Сѣверцовъ, уже на пути изъ Семипалатинска въ Вѣрное, а именно близъ почтовой дороги между Арасанскимъ пикетомъ и Копаломъ, могъ ясно различить такие слѣды въ гранитныхъ валунахъ, то разбросанныхъ на покатостяхъ возвышенной террасы Джонке, къ с. отъ Копала, то расположенныхъ правильными грядами. Ничто кромѣ льда не могло поднять въ гору этихъ гранитныхъ валуновъ и дать имъ то расположеніе, въ которомъ они нынѣ находятся; подобные же явленія встречаются между Вѣрнымъ и Исыкъ-кулемъ и въ Иссыкъ-кульской впадинѣ. Далѣе за снѣговыми хребтами слѣдовъ ледяного периода уже нельзя замѣтить. Очевидно, что эти мѣстности, возвышающіяся на слишкомъ 10,000 ф., были во времена отдаленная покрыты сплошнымъ снѣгомъ; при томъ и долины не представляютъ тамъ благопріятныхъ условій для образования ледниковъ. Кромѣ этого, г. Сѣверцовъ сообщилъ многоя орографической и геогностическія подробности о пройденномъ пространствѣ, о которыхъ будетъ сказано далѣе.

Въ началѣ ноября путешественникъ отправился изъ Токмака въ Ташкендъ, дѣлая на пути дополнительныя экскурсіи, напр. для осмотра каменноугольныхъ формаций близъ Ауліе-ата. Зиму онъ провелъ въ Ташкенде, а весну употребилъ на экскурсіи въ орестностяхъ Ходженда.

Въ Сыръ-дарынской области были прослѣжены геологическіе разрезы отъ крайней западной оконечности Тянь-шаня, между Чирчикомъ и Сыръ-дарьею и снѣговыми горами по ту сторону Сыра (въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.). Кромѣ палеозоическихъ формаций здѣсь изслѣдована и юрская, именно ліасовые известники съ Дчуркаса. Около Ходженда г. Сѣверцовъ имѣлъ возможность осмотрѣть тамошніе весьма толстые каменноугольные пласты, много рудныхъ мѣсторожденій, а также опредѣлить геологически залеганіе бирюзы, находимой въ бѣломъ мергелѣ, сидящемъ гнѣздами въ сіенитѣ.

Кромѣ собственныхъ изысканій, г. Сѣверцовъ упомянулъ также объ интересныхъ разслѣдованіяхъ, произведенныхъ маіоромъ Загряжскимъ въ гористой странѣ, у Сусамыра и его притока Джумала. Верховья Сусамыра находятся въ горной котловинѣ (не менѣе 6,000 ф. выш.). Къ з. отъ Сусамыра Тюлюкъ, также текущій въ Нарынѣ; еще западнѣе поперечный хребетъ, дающій начало Чаткалу; черезъ трещину этого послѣдняго хребта прорывается Нарынъ, непроходимымъ ущельемъ, такъ что дорога

изъ Тогусъ-торау въ Наманганъ должна идти черезъ болѣе доступныя части того же поперечного хребта, къ Андиджану и оттуда уже по коканской равнинѣ въ Наманганъ, немного выше которого и Нарынъ выходитъ изъ ущелья. Этотъ хребетъ, прорываемый Нарыномъ, замѣчателенъ своимъ направлениемъ отъ с.-з. на ю.-в., одинаковымъ съ направленіемъ Карагатайскихъ горъ, что и подтверждаетъ предположеніе, что въ вершинахъ Сыра и Аму нѣтъ меридионального хребта, а существуетъ высокое поднятіе земной коры, вслѣдствіе встрѣчи двухъ громадныхъ горныхъ системъ Тянъ-шаньской и Гималайской. Въ этой мѣстности г. Сѣверцовъ уже изслѣдовавъ двѣ высокія площадки верховьевъ Аксая и Нарына, на которыхъ удалось ему сдѣлать самыя удачныя зоологическія открытія: огромная порода овцы (*Ovis Polii*) и кашмирская коза (*Capra skynn*). Птицы также представляютъ переходъ къ южнымъ индійскимъ формамъ, которые распространяются именно вдоль хребтовъ, идущихъ съ ю.-в. къ с.-з.; по хребтамъ же направленнымъ на оборотъ, съ сѣверо-востока, распространяются къ юго-западу восточно-сибирскія формы.

Общее геологическое строеніе западной части Тянъ-шаня г. Сѣверцовъ охарактеризовалъ слѣдующимъ образомъ:

Гористая страна отъ восточной оконечности Иссыкъ-куля до крутаго поворота Сыръ-дары близъ Ходженда, раздѣляется на двѣ части (Иссыкъ-кульскую и Чирчикскую) довольно узкимъ перехватомъ, противъ Ауліе-ата, где Ферганская долина достигаетъ наибольшей ширины. Характеръ западной половины этой гористой страны обусловливается главнымъ образомъ долинами вершинъ р. Чирчика, параллельными съ многочисленными поперечными долинами горъ Карагатай. Далѣе къ востоку, у верховьевъ Сусамыра, начинается область горныхъ котловинъ (очевидно прежнихъ озеръ) Сусамыра, Джумгала, Кошкара, съ ясными признаками осадковъ, гальки и т. п.; на Сусамырѣ, при сліяніи его двѣхъ вершинъ, даже уцѣлѣло небольшое озерко, остатокъ болѣе значительного. Въ настоящее время сохранились изъ этихъ озеръ Иссыкъ-куль, Сонъ-куль и Чатыръ-куль, послѣднія, высокія по своему положенію, сравнительно малы; изъ нихъ только Сонъ-куль имѣть истокъ, вливающійся въ Нарынъ.

Въ заключеніе своего очерка, г. Сѣверцовъ представилъ карту, на которой были напесены всѣ важныя географическія приобрѣтенія въ Туркестанскомъ краѣ, сдѣланныя въ послѣднее время.

Въ этомъ собраніи былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества ген.-лейт. М. П. фонъ-Кауфманъ. Заявлены кандидатами для выборовъ въ дѣйствительные члены Общества: К. О. Гикишъ, А. Д. Добровольский, С. И. Жилинский, баронъ Р. А. Мирбахъ, А. П. Проценко и П. П. Чубинскій.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Импера-
торскаго Русскаго Географическаго Общества. — 18-го де-
кабря 1868-го года.

18-го декабря 1868 года Сибирскій Отдѣль Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ обыкновенное засѣданіе, на которомъ присутствовали: за покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, 65 дѣй-
ствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей, и правитель дѣль А. Ф. Усольцевъ.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣль А. Ф. Усольцевъ прочелъ состав-
ленный имъ докладъ о занятіяхъ Распорядительного Комитета съ 27-го
октября, слѣдующаго содержанія:

Распорядительный Комитетъ, приступая къ докладу о занятіяхъ сво-
ихъ съ 27 октября (т. е. со времени предыдущаго засѣданія Отдѣла), и
о поступившихъ въ Отдѣль пожертвованіяхъ за это время, прежде всего
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія общаго собранія, что г. генералъ - гу-
бернаторъ Восточной Сибири, передъ отѣзгомъ въ С.-Петербургъ, на
время своего отсутствія, официально передалъ присвоенное ему Уставомъ
званіе покровителя Отдѣла Его Превосходительству Константину Николае-
вичу Шелашникову.

Въ теченіе упомянутаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ
4 засѣданія, занятія коихъ заключались въ слѣдующемъ:

1) По поводу полученныхъ изъ с. Листвяничнаго извѣстій о томъ,
будто бы на Байкалѣ, вблизи берега, замѣчается выдѣленіе со дна его га-
зовъ, Комитетъ, несмотря на позднее неблагопріятное для изслѣдованія
время, нашелъ, во всякомъ случаѣ, необходимымъ провѣрить полученные
извѣстія и, если окажется справедливымъ, изслѣдовать сказанное явленіе
и, помошью особыхъ аппаратовъ, собрать выдѣляющіеся газы для произ-
водства надъ ними дальнѣйшаго анализа. Одновременно съ этимъ призна-
валось необходимымъ, въ случаѣ возможности, сдѣлать геогностическое из-
слѣдованіе береговыхъ обнаженій Байкала у с. Листвяничнаго, а также и
окрестныхъ мѣсть и устья Ангары; затѣмъ, на обратномъ пути до Иркут-
ска, обслѣдовать береговыя обнаженія Ангары.

Исполнить эти порученія взяли на себя дѣйствительный членъ А. М.
Ломоносовъ и занимающійся въ минералогическомъ отдѣленіи музея Отдѣла
А. Л. Чекановскій.

Изслѣдованія собственно явленія выдѣленія газовъ лежало на совокуп-
ной обязанности сказанныхъ лицъ, а геогностическая изслѣдованія отно-
сились къ исключительной обязанности г. Чекановскаго. Оба они отпра-
вились изъ Иркутска 7-го ноября и возвратились 15-го числа, израсхо-

довавъ на путевые издержки 30 руб. сер. О результатахъ своей поѣздки гг. Ломоносовъ и Чекановскій изустно передавали Комитету и сообщеніе это послѣдуетъ въ настоящемъ засѣданіи.

2) Комитетъ слушалъ подробный отчетъ дѣйствительного члена М. П. Пуцилло о поѣздкѣ его въ минувшемъ лѣтѣ въ юго-западную часть Иркутской губерніи. Отчетъ этотъ будетъ читаться вслѣдъ за симъ. Собранныя же г. Пуцилло коллекціи естественно-историческихъ предметовъ при семъ представляются.

3) Комитетъ обсуживалъ поступившія въ Отдѣль слѣдующія предложенія г. Дыбовскаго, занимающагося ихтиологическими изысканіями и которымъ уже была представлена г. генераль - губернатору и потомъ препровождена въ Отдѣль статья о результатахъ изслѣдованія его рыбъ въ Забайкальскихъ водахъ:

1) Г. Дыбовскій предлагаетъ услуги доставлять въ Отдѣль коллекціи рыбъ, птицъ, млекопитающихъ животныхъ и птичий гнѣзда, которыхъ онъ намѣренъ быть собирать въ юго - западной оконечности Байкала.

Комитетъ, признавая полезнымъ имѣть въ музѣй Отдѣла упомянутыя коллекціи, нашелъ однакожъ болѣе удобнымъ пріобрѣтать ихъ только тогда, когда они будутъ изготовлены и если для этого будутъ имѣться излишнія денежныя средства.

2) Г. Дыбовскій предъявилъ желаніе свое принять на себя главный трудъ производить въ зимнее время измѣреніе глубины Байкала. Комитетъ, по первоначальному заявлению, предложилъ г. Дыбовскому представить подробныя соображенія, какъ о способѣ осуществленія этого предпріятія, такъ равно какимъ снарядомъ будетъ производиться измѣреніе, и смѣту издержкамъ по производству сказанного измѣренія. Изъ представленнаго же объясненія Комитетъ усмотрѣлъ, что предполагаемый способъ измѣренія посредствомъ инструмента Фишеральда не есть новый и не требуетъ особаго специальнаго знанія производить измѣреніе; кроме того, въ объясненіи этомъ выяснена только одна стоимость снаряда, между тѣмъ ничего не говорится о самомъ главномъ, а именно: о порядкѣ производства измѣренія, о числѣ рабочихъ, времени продолжительности работъ и стоимости всего предпріятія; не выясняется также и цѣль, для которой будетъ производиться измѣреніе глубины Байкала. Если только для узанія рельефа дна озера, то на такой громадной площади, какую занимаетъ Байкалъ, измѣреніе по одному направлению едва ли достигнетъ требуемой цѣли, пришлось бы искрестить Байкалъ, а для этого потребуется десятки лѣтъ. По мнѣнію Комитета, предпріятіе это не можетъ принести никакого практическаго результата, а имѣеть лишь одинъ научный интересъ; но съ этой стороны, въ сдѣланномъ предложеніи не упоминается ни объ одномъ

изъ научныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ объ органической жизни въ глубинахъ Байкала, который могъ бы вырѣшиться этимъ измѣреніемъ и который производители работъ могли бы сами разработать, иначе за производствомъ измѣренія неминуемо должна послѣдовать разработка добытыхъ материаловъ, между тѣмъ, Комитетъ, не могъ усмотрѣть достаточныхъ гарантій какъ для правильного и точнаго производства работъ, такъ, одновременно съ этимъ, и вырѣшеніе научныхъ результатовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, Комитетъ имѣеть въ виду, что въ предстоящемъ году Отдѣль уже имѣеть задачею геологическое изслѣдованіе Иркутской губерніи и что денежныя средства слишкомъ ограничены, для того, чтобы возможно было принять материальное участіе въ такомъ предпріятіи, которое вѣроятно потребуетъ значительныхъ издержекъ и продолжительнаго времени (не менѣе 6 лѣтъ), такъ, что нѣтъ ручательства въ тоѣ, что начатое предпріятіе будетъ закончено тѣми же лицами.

Въ совокупности вышеизложенныхъ заключеній, Комитетъ, не отвергая впрочемъ научнаго значенія измѣренія глубины Байкала, полагаетъ, что предпріятіе это еще не на столько экстренно, чтобы требовало исполненія съ нынѣшней зимы, во что оно можетъ быть исполнено и со временемъ, когда будутъ къ тому всѣ необходимыя средства и пособія, а потому Комитетъ опредѣлилъ: въ сдѣланномъ г. Дыбовскимъ предложеніи отклонить участіе Отдѣла и заключеніе это представить вниманію общаго собранія, на тотъ случай, что быть можетъ изъ среды гг. членовъ найдутся желающіе поднять этотъ вопросъ и изыскать всѣ необходимыя для того средства.

4) Комитетъ имѣеть честь представить вниманію Отдѣла, что дѣйствительные члены, начальникъ Военно - Топографическаго Отдѣла Н. А. Емельяновъ и А. М. Ломоносовъ изъявили желаніе читать бесплатно публичныя лекціи въ залѣ музея, первый по предмету популярной астрономіи, а второй по предмету популярной химіи.

Распорядительный Комитетъ, примѣняясь къ § 67 Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, нашелъ возможнымъ допустить эти чтенія, но при этомъ Комитетъ, имѣя въ виду § 54 того же Устава, нашелъ обязательнымъ сдѣлать ограниченіе для входа постороннимъ посѣтителямъ, а именно: они могутъ иѣть доступъ на публичныя чтенія въ Отдѣлѣ не иначе, какъ по заявлению о желаніи своемъ заранѣе кому - либо изъ членовъ Отдѣла, который заблаговременно увѣдомляетъ о томъ пра-вителя дѣлъ и получаетъ отъ него именные билеты.

По утвержденіи настоящаго постановленія, г. предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ входилъ съ докладомъ къ Его Превосходительству Константину Николаевичу, испрашивая разрѣшеніе на чтеніе сказанныхъ лекцій, которое и было получено. Чтенія откроются съ января будущаго года, вскорѣ

послѣ праздниковъ, и гг. члены Отдѣла заблаговременно получать особыя извѣщенія съ приложеніемъ программы.

5) Дѣйствительный членъ графъ А. Ф. Растопчинъ представилъ въ Отдѣлъ 40 экземпляровъ изданной имъ «Справочной книги о Восточной Сибири», на тотъ предметъ, не найдутся ли изъ среды гг. членовъ желающіе принять на себя трудъ исправить вкравшіяся въ эту книгу ошибки, дополнить нѣкоторые статьи и приложить новыя; тогда ему представится возможность приступить ко 2-му исправленному изданію книжки, издержки по коему графъ Растопчинъ принимаетъ на себя, а продажу и выручку за нихъ предоставляетъ Отдѣлу. Изданная графомъ Растопчинымъ «Справочная книжка Восточной Сибири» предъявляется въ настоящемъ засѣданіи.

6) Начальникъ Чукотской экспедиціи, письмомъ на имя правителя дѣлъ отъ 30 сентября, уведомляетъ о томъ, что окончательно снарядившись въ г. Якутскѣ, онъ выступаетъ съ экспедиціею въ путь въ первыхъ числахъ октября. Между прочимъ баронъ Майдель сообщаетъ, что проведенъ экспедицію до границъ Камышского округа, онъ вернется обратно для встречи преосвященнаго Діонисія, который намѣревается посѣтить Чаунскую ярмарку и Чаунскую часовню.

7) Директоръ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, гофмейстеръ Дашковъ, препроводилъ въ даръ для библіотеки Отдѣла первую книгу издаваемаго имъ Сборника антропологическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ.

8) Генералъ - губернаторъ препроводилъ въ Отдѣлъ полученное имъ донесеніе Якутскаго Статистического Комитета и присланные при немъ, въ даръ Отдѣлу, 14 экземпляровъ чучель птицъ и маленькую голову неизвѣстнаго допотопнаго звѣря. Кромѣ того, Комитетъ сообщаетъ, что будетъ еще доставлена голова допотопнаго быка, съ хорошо сохранившимися рогами.

Затѣмъ, дѣйствительный членъ А. М. Ломоносовъ словесно передалъ о поѣздкѣ своей въ с. Листвяничное, для изслѣдованія выдѣляющихся со дна Байкала газовъ.

Разсказъ г. Ломоносова состоялъ въ слѣдующемъ:

7-го ноября А. М. Ломоносовъ вмѣстѣ съ А. Л. Чекановскимъ выѣхали изъ Иркутска и въ тотъ же день прибыли въ с. Листвяничное, находящееся на западномъ берегу Байкала, въ 60 verstахъ отъ Иркутска и служащее пристанью для пароходовъ. Цѣль поѣздки состояла въ слѣдующемъ:

- 1) Узнать, гдѣ происходятъ газовые выдѣленія, отобравъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей.
- 2) Изслѣдовать качественно выдѣляющиеся газы у с. Листвяничного и достигнуть затѣмъ острова Ольхона.

3) Добыть экземплярь байкальской губки *Spongia baikalensis* и другихъ растеній, если таковыя существуютъ, для опредѣленія такихъ составныхъ частей воды Байкала, которая находится въ весьма маломъ количествѣ.

4) Узнать отъ священника с. Листвяничнаго на сколько слухи о выдѣляющихся газахъ справедливы, такъ какъ въ г. Иркутскѣ слухи эти были слишкомъ преувеличены и возбуждали опасеніе за повтореніе землетрясеній, бывшихъ 30 и 31 декабря 1861 г.

Г. Чекановскій занялся изслѣдованіемъ геогностического строенія окрестностей у с. Листвянничнаго.

1) По распросамъ у мѣстныхъ жителей, гдѣ происходятъ газовыя выдѣленія, г. Ломоносовъ узналъ слѣдующее: пузырьки газа выдѣляются постоянно и только въ вѣтренную погоду ихъ нельзя замѣтить въ Листвяничномъ; выдѣленіе это происходитъ вблизи отъ берега и въ разстояніи 50 саженей, гдѣ берегъ Байкала образуетъ уступъ. Выдѣленіе газа и величина пузырьковъ несравненно больше близъ Голоусной, Кадильной, Баргузина и близъ Посольска. Хотя и предполагалось пробраться до остр. Ольхона, но господствовавшіе вѣтра окончательно мѣшиали дѣлу, пароходы, производящіе постоянные свои рейсы, ушли и въ то время еще не возвращались. Отправиться же на лодкѣ не было никакой возможности, хотя поѣздка подобнаго рода имѣла большой научный интересъ для исторіи образования оз. Байкала. Но какъ ни желательно было исполнить предположеніе подобнаго рода, всетаки они должны были заняться только лишь тѣмъ, что было въ с. Листвяничномъ. Г. Чекановскій этимъ временемъ собралъ значительную коллекцію горныхъ породъ и минераловъ, которые онъ еще въ настоящее время не разработалъ.

2) Узнавъ, что происходятъ два рода выдѣленія: одно близъ берега, а другое въ отдаленіи отъ него, естественно явился вопросъ: какая же тому были побудительныя причины? Жители говорили, что пузыри газа, выдѣляющіеся близъ берега, происходятъ отъ воздуха, который спираетъ, что въ особенности замѣчается весной. Такъ какъ близъ берега бросаютъ навозъ и разнаго рода нечистоты, то и неудивительно, что частички воздуха, завязшія въ органическомъ веществѣ, выдѣляются въ видѣ пузырей; кромѣ того, выдѣленіе газа можетъ происходить отъ разложенія тѣхъ же веществъ. Особенно явленіе это дѣлается замѣтнымъ весною, когда подъ льдомъ явственно видны пузыри газа, величиною съ волоцкій орѣхъ. Все это приводить къ тому заключенію, что газы эти органическаго происхожденія. Таковы ли газы выдѣляющіеся на разстояніи 50 саженей отъ берега? Этотъ вопросъ требуетъ тщательного изслѣдованія. Газъ выдѣляется на уступѣ, образующемъ прямой обрывъ глубиною въ 40 саженей. Поз-

волительно сдѣлать слѣдующее предположеніе: газъ этотъ вулканическаго происхожденія, потому что близъ Кадильной, Баргузинска и В. Ангари замѣчается точно такое же выдѣленіе, только въ несравненно большей степени слышится явственно запахъ гнилыхъ яицъ, который служитъ характернымъ доказательствомъ присутствія сѣрнистаго водорода. Хотя при гніеніи образуется вмѣстѣ съ углеродистоводородными соединеніями сѣрнистый водородъ, но далеко не въ такой степени, чтобы его легко можно было отличить по запаху. Тамъ, где выдѣляется газъ, поверхность воды не замерзаетъ. Рождается еще вопросъ, не менѣе интересный, что выдѣляемый газъ не происходитъ ли отъ растеній и животныхъ, такъ какъ въ настоящее время нѣть никакого сомнѣнія, что озеро Байкалъ имѣеть свою флору и фауну. Эти вопросы имѣютъ особенный интересъ и должны быть рѣшены и выяснены положительно. Собрать же газы въ настоящее время не было никакой возможности, такъ какъ поверхность оз. Байкала во все время пребыванія изслѣдователей находилась въ колебательномъ состояніи отъ господствовавшихъ осеню сильныхъ вѣтровъ. Г. Ломоносовъ дѣлаетъ предположеніе, что свойство газовъ на Байкаль должно быть троякое 1) органическое, 2) вулканическое, и въ 3) происходящее отъ дыханія растеній и животныхъ.

Изслѣдованіе должно быть отложено до весны; въ настоящее же время оно не можетъ имѣть мѣста; говорить же утвердительно о существѣ выдѣляющихся газовъ было бы слишкомъ много брать на себя, а потому Сибирскій Отдѣль не можетъ и не долженъ оставлять этого обстоятельства безъ вниманія.

3) Имѣя подъ рукою всѣ необходимыя инструменты для изслѣдованія минеральныхъ и прѣсныхъ водъ, г. Ломоносовъ не могъ оставить безъ вниманія воду оз. Байкала. По этому поводу онъ говоритъ: вода Байкала на значительной глубинѣ имѣеть темно-синій цвѣтъ, очень характерный въ стеклянномъ цилиндрѣ; она чрезвычайно прозрачна и не заключаетъ въ себѣ органическихъ примѣсей, легко обнаруживаемыхъ простымъ глазомъ; даже нѣть распущеныхъ веществъ (*Substanzen in Suspension*), на вкусъ она пріятна и не жестка; на стѣнкахъ не осаждается пузырьковъ газа (вода была влита въ цилиндръ длиною въ 200 cent. и шириной въ 8 cent.) даже послѣ долгаго стоянія. Будучи разсмотриваема сверху внизъ на бѣлой бумагѣ, имѣеть едва замѣтный синеватый оттѣнокъ. Главнѣйшее отношеніе къ реагентамъ: соляная кислота не производить измѣненія; хлористый барій, прибавленный къ жидкости предварительно подкисленной, производить весьма замѣтную муть; ляписный растворъ не даетъ никакой муты, даже послѣ продолжительного стоянія. Всѣ эти приведенные реакціи показываютъ, что вода Байкала состоитъ изъ сѣр-

ноxislyxъ соединений и извести, которые находятся какъ преобладающими веществами (*partes dominantes*). По этому, для цѣлости анализа, необходимо было найти такого рода вещество, которое могло дать указанія на тѣ вещества, которые входятъ въ составъ воды Байкала не только въ значительномъ, но даже и въ маломъ количествѣ. *Spongia Baikalensis* или байкальская губка какъ нельзя лучше служила веществомъ для дальнѣйшаго изслѣдованія воды Байкала. Нынѣшняго года академикъ Миддендорфъ представилъ рисунокъ этой губки въ *Bulletin l'Académie de St.-Pétersbourg*.

Во время пребыванія въ Листвяничномъ, г. Ломоносову удалось добыть экземпляръ этого интереснаго растенія, потому что, на сколько известно, нѣтъ ни одного животнаго, которое заключало бы такое значительное количество хлорофила, какъ Байкальская губа. Палласъ, въ своемъ знаменитомъ пушечствіи, говорить о губѣ, растущей на днѣ Байкала и близъ Листвяничной, и послѣ него Радде добылъ экземпляръ, но подробнаго изслѣдованія ей не было еще до сихъ порь сдѣлано. Не вдаваясь въ ботаническое изслѣдованіе, такъ какъ это не составляетъ предметъ специальности г. Ломоносова, онъ говорить только, что добытый имъ экземпляръ былъ темно-изумруднаго цвета, величиною въ 37 сант. съ развѣтвленіями и закругленіями на концахъ, пористаго строенія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сидѣли паразиты. Экземпляръ былъ взятъ съ глубины 4 саженей, особеннаго рода совкомъ, который былъ приложенъ на столько, чтобы возможно было взять съ корнемъ, но при вынутіи корень отломился. Губа сама по себѣ проникнута зеленымъ сокомъ сильнаго травянистаго запаха, не дѣйствующаго на лакмусъ. Жидкость способна сильно разлагаться, издавая при этомъ непріятный запахъ, похожій на гніющую мочу. При изслѣдованіи столь интереснаго вещества, никакъ до сихъ порь неизслѣданаго, необходимо искать всѣ 65 элементовъ, не забывая при этомъ и спектрометрическаго изслѣдованія. По окончаніи анализа, труды будутъ представлены своевременно. Затѣмъ, вмѣстѣ съ губой, растущей въ 30 саженяхъ или менѣе отъ берега, есть другое растеніе, которое должно быть опредѣлено по полученніи болѣе полнаго экземпляра. Экземпляръ этой травы находится у г. Ломоносова и совершенно будетъгоденъ для анализа. Жители употребляютъ губу для чистки самоварововъ и другихъ металлическихъ вещей; кромѣ того, она имѣеть еще лекарственное употребленіе въ простомъ народѣ. Анализъ байкальской губы начать, но еще не приведенъ къ окончанію.

4. Кромѣ вышеприведенныхъ фактовъ, г. Ломоносову необходимо было собрать нѣкоторыя свѣдѣнія отъ священника сел. Листвяничнаго, такъ какъ Голоустное и Кадильное находятся въ его приходѣ. На вопросъ на-

сколько справедливы слухи, распространенные въ Иркутскѣ, о выдѣляющихся газахъ, г. Ломоносовъ получилъ отрицательный отвѣтъ, что ничего подобного въ Листвяничномъ и въ своемъ приходѣ онъ не слыхалъ и что слухи о выдѣлении газовыхъ пузырьковъ значительной величины лишенъ всякаго основанія. Между прочимъ, фактъ не дешенный того же интереса для исторіи образованія оз. Байкала, тотъ, что когда было сильное землетрясеніе въ г. Иркутскѣ 1861 г. и одновременно на остр. Ольхонѣ, въ Листвяничномъ землетрясеніе было далеко не въ такой степени значительно, какъ въ этихъ двухъ мѣстахъ.

Сообщеніе, сдѣланное г. Чекановскимъ Распорядительному Комитету, было резюмировано для прочтенія общему собранію въ слѣдующемъ видѣ:

Въ главѣ порученія, даннаго Отдѣломъ г. Чекановскому, поставлено было геогностическое изслѣдованіе мѣстности, прилежащей къ истоку Ангары, равно какъ и изслѣдованіе береговъ этой послѣдней, насколько это позволяло обстоятельства. Позднее время года, болѣе же всего мощный пластъ снѣга, покрывающей береговыя обнаженія, мало благопріятствовали этимъ розыскамъ и потому гг. Ломоносовъ и Чекановскій рѣшились не предпринимать такихъ болѣе отдаленныхъ экспедицій, а употребить все время своего пребыванія въ Листвяничномъ на возможно точное изученіе выступающихъ тамъ и кое-гдѣ обнаженныхъ породъ, главнымъ образомъ въ отношеніи ихъ минералогического состава. Это казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что развитыя тамъ породы принадлежать къ метаморфическимъ, и что потому въ основаніи всѣхъ геологическихъ соображеній объ этихъ породахъ должно принять точное изученіе ихъ состава. Руководясь этимъ взглядомъ, успѣли составить немалозначительную коллекцію, разработка которой можетъ породить много научныхъ вопросовъ по исторіи генезиса этихъ породъ, но до времени полной обработки этого материала, слѣдуетъ воздержаться отъ всякихъ сообщеній по этому предмету.

Въ числѣ собранныхъ свѣдѣній, имѣющихъ геологический интересъ, самое важное, по мнѣнію г. Чекановскаго есть указаніе на то, что въ недалекомъ разстояніи отъ Листвяничной развитъ песчаникъ каменноугольной формаци, именно, по р. Большой, изливающейся въ Ангару въ 9 верстахъ отъ устья; изъ этого песчаника состоять, какъ разсказывали, гора, называемая «острая сопка». Такъ какъ это мѣстонахожденіе находится въ предѣлахъ берегового Байкальскаго хребта, то фактъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что неподходитъ къ взглядамъ, предложеннымъ Меглинскимъ, что именно этотъ хребетъ образовался до каменноугольного периода, и что такимъ образомъ осадки этого периода въ горизонтальномъ положеніи прилегаютъ къ западному склону хребта. Въ связи съ этимъ сомнѣніемъ находится и слѣдующее наблюденіе. По дорогѣ

отъ Листвяничной къ Тальцынскѣй фабрикѣ дорога проходитъ въ одномъ мѣстѣ около выступа толщи конгломерата, состоящаго изъ галекъ разныхъ горнокаменныхъ породъ; между этими гальками найдена была глыба каменноугольного песчаника, останавливающая вниманіе своею величиною. Эта глыба казалась составляеть такую же гальку, какъ и всѣ остальные, т. е. кусокъ породы болѣе древней чѣмъ конгломератъ для постройки, котораго и была употреблена природою. Къ сожалѣнію, пластъ снѣга оставилъ непокрытымъ только малую часть выступа, и потому его изученіе было невозможно. Но, основываясь на видѣнномъ, должно полагать ошибочнымъ мнѣніе Меглицкаго, по которому конгломератъ, составляя основаніе каменноугольного песчаника, представляетъ породу болѣе древнюю, чѣмъ этотъ песчаникъ. Эти свѣдѣнія дѣлаютъ точное изслѣдованіе этой мѣстности весьма желательнымъ и уже въ томъ отношеніи интереснымъ, что не въ далѣкѣ отъ этого мѣста, нѣсколько ниже по Ангарѣ, но на лѣвомъ ея берегу, около земли Молодовской, выходятъ наружу пласти каменнаго угля, перемежающагося съ глинистымъ сланцемъ.

За тѣмъ, г. Чекановскій переходить къ другимъ вопросамъ, и прежде всего къ явленію выдѣленія газовъ.

Г. Чекановскій вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе А. М. Ломоносова о возможности троякаго ихъ происхожденія: 1) слѣдствиемъ жизненного процесса растеній; 2) слѣдствиемъ разлагающихся органическихъ веществъ и 3) какъ проявленіе вулканической дѣятельности.

Первая возможность представляетъ менѣе интереса для геогноста, потому онъ и обходитъ ее молчаніемъ. Останавливаясь при второй, онъ хотѣлъ бы только замѣтить, что невозможно считать ее единственою причиной явленія на такомъ большомъ пространствѣ, какое жители указываютъ этому явленію на Байкалѣ. Слѣдствиемъ разложенія органическихъ тѣлъ, газы могутъ образоваться, но вѣроятно только на немногихъ, органическихъ пунктахъ; но гдѣ именно, это можетъ показать только изслѣдованіе газовъ; колѣ скоро это подтвердится, то само собою рождается вопросъ, какимъ образомъ на извѣстномъ мѣстѣ Байкала можетъ накопиться значительное количество органическихъ веществъ? Этотъ вопросъ завлекъ бы насъ въ весьма интересныи изслѣдованія о существованіи извѣстныхъ теченій въ Байкалѣ, которымъ противорѣчать всѣ изслѣдователи, за исключеніемъ Гесса. Не касаясь за тѣмъ этого вопроса, г. Чекановскій говорить только мимоходомъ, что не безъ интереса было бы изслѣдованіе с.-з. берега Ольхона. Говорять, что этотъ берегъ плоский, песчанистый, мелкій,—все указанія на то, что Байкалъ осаждаетъ здѣсь новый матеріалъ. Есть ли это слѣдствіе правильнаго теченія, или дѣйствіе волнъ горныхъ вѣтромъ?

Всего болѣе вѣроятія имѣеть мнѣніе, что выдѣляющіеся газы обязаны вулканизму своимъ происхожденіемъ. Въ пользу этого говорить уже самая громадность размѣровъ этого явленія, извѣстнаго прибайкальскимъ жителямъ на весьма многихъ пунктахъ, а именно около Кадильной, Голоусной, по ю.-в. берегу Ольхона, около Посольского, Баргузина, Верхне-Ангарска и другихъ мѣсть. Въ пользу этого мнѣнія говорить и то обстоятельство, что это выдѣленіе происходитъ на значительной глубинѣ: непосредственно за терассой дна Байкала пролегающей на этой сторонѣ Байкала, какъ извѣстно, параллельно его берегу. Мнѣніе это подтверждается и тѣмъ, что газы эти стоять въ зависимости съ теплыми ключами, какъ этому вѣруютъ прибрежные жители, находя подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что вездѣ гдѣ выдѣляются газы съ нѣкоторою силою, они пробиваются ледяной покровъ Байкала приносимою теплотою. Впрочемъ, явленіе это принадлежитъ къ обыкновеннымъ на Байкалѣ, имѣющимъ мѣсто постоянно; жители утверждаютъ, что оно совершается равномѣрно, не усиливаясь и не ослабѣвая, но на это полагаться трудно, такъ какъ явленіе это принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ, и не представляющихъ для нихъ никакого интереса, и мало останавливаетъ ихъ вниманіе. Пузырки газа, кажется, недостигаютъ никакой значительной величины и врядъ ли имѣютъ когда нибудь диаметръ волоцкаго орѣха. Для изслѣдованія этого интереснаго явленія с. Листвяничное представляетъ всего менѣе удобный пунктъ; оно здѣсь значительно слабѣе, пузырки малы и замѣтны только въ то время, когда поверхность Байкала совершенно ровна.

Интересно было бы собрать свѣдѣніе о томъ, есть ли какоенибудь соотношеніе между этимъ явленіемъ и силою землетрясенія? Во всякомъ случаѣ, безъ обширныхъ свѣдѣній невольно поражающіеся тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстность Листвяничної не подлежитъ почти вовсе землетрясеніямъ, между тѣмъ какъ Ольхонъ и берегъ Байкала между Ольхономъ и р. Бугульдейкой ощущали весьма сильное сотрясеніе 1861—62 года.

Останавливаясь еще при явленіяхъ вулканизма, нельзя не пожелать разширенія нашихъ свѣдѣній о слѣдахъ уровня водъ Байкала на различныхъ отвѣсныхъ утесахъ его острововъ и берега. Что подобные слѣды существуютъ, на то имѣются указанія, но эти указанія пока негодны для научныхъ соображеній. А между тѣмъ, только этимъ путемъ кажется и можетъ быть разъясненъ вопросъ о томъ, понижается ли уровень Байкала осѣданіемъ его дна, или быть можетъ въ извѣстныхъ частяхъ его котловины, происходить медленное поднятіе почвы. Изученіе слѣдовъ уровня должно помочь решить этотъ вопросъ, ибо въ первомъ случаѣ слѣдъ этотъ на большомъ разстояніи сохранилъ свою горизонтальность относительно поверхности воды; въ случаѣ же поднятія трудно предполагать, чтобы оно

происходило равномерно и слѣдь будетъ или волнисто изогнутый или наклонный къ уровню воды. Для подобныхъ изслѣдований, кажется, нѣтъ лучшаго мѣста, какъ ю.-з. берегъ Ольхона, представляющій отвѣсную стѣну, въ которую упираются волны Байкала. Тамъ пріискались бы, быть можетъ, также доказательства для объясненія образованія Ольхонскихъ воротъ, въ томъ отношеніи, составляютъ ли они слѣдствіе размыва или провала почвы.

Не разставаясь еще съ явленіями вулканизма, г. Чекановскій обращаетъ вниманіе на необъясненное до сихъ поръ явленіе умирания голомянки, этой загадочной особенности Байкала. Извѣстно, что она свою таинственную жизнь проводить на глубинахъ, лежащихъ подъ уровнемъ, въ которомъ дѣйствуютъ рыболовныя сѣти; извѣстно также, что отъ времени до времени волны Байкала выбрасываютъ значительное количество этой рыбы на берегъ. На распросы объ этомъ жители отвѣтили, что это выбрасываніе случается весною, когда ледъ байкальскій приходитъ въ движение и дѣйствиемъ волнъ попадаетъ на берегъ, ибо утверждаютъ, что зимою голомянка, погибая на днѣ Байкала, всплываетъ на верхъ и замерзаетъ во льду, съ которымъ вмѣстѣ попадаетъ на берегъ. Не стоитъ ли это явленіе въ зависимости отъ большаго или меньшаго выдѣленія газовъ, о которыхъ положительно можно утверждать, что они мало пригодны для дыханія? Жители утверждаютъ, что этому погибанію подлежитъ одна только голомянка; если это справедливо, то это указывало бы на совершенно исключительныя условія ея жизни; если же явленіе этого вымирания стоитъ въ зависимости отъ выдѣленія газовъ, то относительное количество погибающей голомянки даетъ намъ кое-какой масштабъ для измѣренія силы вулканическаго проявленія изъ года въ годъ.

Переходимъ къ другимъ вопросамъ. Наблюденіе надъ температурою воды Байкала было конечно весьма желательно; но, къ сожалѣнію, неспокойная поверхность озера представляла мало случая для подобныхъ изслѣдований. Однѣ только разъ они воспользовались двучасовою тишиною и съ термометромъ, постоянно погруженнымъ въ воду, слѣдили за его движеніями, удаляясь на лодкѣ отъ берега. У самаго берега температура поверхности слоя воды на глубинѣ 8 дюймовъ была $+1^{\circ}$, 5 R.; по мѣрѣ удаленія отъ берега она повышалась быстро и уже въ разстояніи 15 саженъ термометръ сталъ на $2^{\circ},5$; удалившись отъ берега приблизительно на 40—50 саженей, температура была $2^{\circ},75$; эта температура оставалась постоянно во все время плаванія въ сказанномъ разстояніи, слѣдя краю террасы дна байкальскаго. Поворотивъ затѣмъ къ берегу, далеко отъ мѣста причала, ртуть скоро упала на 2° , и въ слѣдъ за тѣмъ, во время плаванія параллельно берегу въ 5—6 саженяхъ отъ него, термометръ указывалъ постоянно $1^{\circ},75$.

Температура воздуха въ продолженіе наблюденія была въ тѣни, на высотѣ 3 ф.— 5° , 75; на солнцѣ же таяло.

Предстоящее наблюденіе, показывающее весьма высокую относительную температуру байкальской воды, прямо указываетъ, какъ огромно должно быть вліяніе этой теплоты на весь прилежащей край. До времени замерзанія, Байкалъ представляетъ обширную область разжиженія воздуха, который подымается надъ его поверхностью и потому долженъ быть замѣщенъ болѣе тяжелымъ воздухомъ, притекающимъ со всѣхъ его береговъ. Это обстоятельство должно придать Байкалу самое высокое значение въ дѣлѣ рѣшенія самыхъ важныхъ метеорологическихъ вопросовъ.

Извѣстно, метеорология ожидаетъ, что изученіе климатическихъ явлений Сибири доставитъ ей ключъ къ разясненію механизма воздушныхъ явлений, а затѣмъ и зависимости, въ которой находится все живое отъ климата. Отъ этого разясненія зависитъ и земное счастіе и благосостояніе человѣчества; въ сознаніи этой зависимости, правительство жертвуетъ суммами для устройства цѣлой сѣти метеорологическихъ станцій, и ставитъ телеграфы, къ услугамъ метеорологии; въ сознаніи этой зависимости, частные лица приносятъ ей въ жертву свое время, собирая богатый запасъ наблюденій на всемъ пространствѣ земли. Но до сихъ поръ метеорология еще тщетно доискивается законовъ, управляющихъ движеніями воздуха.

Извѣстно каждому, что великій Дове, въ смѣломъ очеркѣ механизма воздушныхъ явлений, приписываетъ Сибіри и большей части Азіи въ теплое время года вліяніе чрезмѣрного разжиженія воздуха, воздымающагося столбомъ вверхъ; это вызываетъ приливъ воздуха изъ прилежащихъ мѣстностей къ мѣсту, где происходитъ восходящее движеніе. Это такъ сказать родъ насоса, обнимающаго огромное пространство материка, который слѣдствіемъ этого является самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ въ климатологии цѣлаго земнаго шара. По мнѣнію Дове, подымющійся вверхъ воздухъ принимаетъ слѣдствіемъ кругообращенія земли направленіе отъ з. къ в.

Два обстоятельства мало до сихъ поръ благопріятствовали этой теоріи, именно: отсутствіе наблюденій, указывающихъ на существованіе предположенного западнаго теченія и то обстоятельство, что наблюденія, имѣющіяся изъ Азіи, доказываютъ, повидимому, существованіе въ нижнихъ слояхъ атмосферы весьма неправильныхъ теченій воздуха, которые не могутъ быть сведены къ одному общему центру—а именно необходимымъ послѣдствіемъ теоріи Дове представляется существованіе такого центра, вокругъ котораго напоръ воздуха со всѣхъ сторонъ проявлялся бы весьма разительно.

Эти два обстоятельства показались г. Чекановскому самыми важными задачами при веденіи журнала метеорологическихъ наблюденій, даже въ

томъ случаѣ, если эти наблюденія производить человѣкъ не имѣющій никакихъ притязаній на званіе метеоролога, требующаго специальной и трудной подготовки. И потому, принимаясь за веденіе журнала, г. Чекановскій надѣялся, что добросовѣстное наблюденіе, даже и при недостаткѣ знанія, можетъ дать не совсѣмъ безцѣнныи результаты. Послѣ долгихъ и тщетныхъ усилий, на его долю пришлось рѣдкое счастіе прискать фактическое основаніе для теоріи великаго мыслителя. Журналъ наблюденій г. Чекановскаго преисполненъ доказательствами существованія западнаго теченія, составляющаго самаго важнаго дѣятеля въ климатическихъ явленіяхъ Сибири.

Этотъ фактъ сводить, какъ кажется, метеорологическія соображенія на почву дѣйствительности, устраиваетъ одну половину препятствій, какія встрѣтила теорія Дове, и порождаетъ надежду, что пріищутся доказательства, которыя покажутъ неосновательность и другой половины дѣлаемыхъ ей возраженій.

Убѣдившись путемъ наблюденія о существованіи западнаго теченія воздуха, ближайшая задача метеорологического наблюденія, кажется, состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за путями, которыми слѣдуетъ воздухъ, стремясь къ центрамъ разжиженія. Ибо въ этомъ общемъ напорѣ должны необходиимо существовать извѣстныи постоянныи, правильныи направленія, а не хаотическое, взаимоуничтожающее движение.

Г. Чекановскій полагаетъ, что для рѣшенія этой задачи, Байкалъ представляетъ какъ нельзя болѣе выгодную мѣстность въ то время года, когда температура его воды значительно превышаетъ температуру всего прилежащаго края. Нѣсколько удачно размѣщенныхъ метеорологическихъ станцій на его прибрежіи могутъ въ короткое время дать болѣе результатовъ, чѣмъ цѣлые своды журналовъ, составленные въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ ни одной общей черты.

Собрание съ живѣйшимъ интересомъ выслушало сдѣланныи гг. Ломоносовымъ и Чекановскимъ сообщенія и выразило искреннюю благодарность.

Затѣмъ, дѣйствительный членъ М. П. Пуцилло прочелъ подробный отчетъ о поѣздкѣ своей, въ минувшемъ лѣтѣ, въ ю.-з. часть Иркутской губерніи и въ заключеніе представилъ нѣкоторыя коллекціи естественно-историческихъ предметовъ, собранныхъ имъ въ эту поѣздку. Отчетъ г. Пуцилло будетъ препровожденъ къ г. секретарю Общества барону Ф. Р. Остен-Сакену; съ просьбою напечатать его, если не будетъ поздно, въ приложении къ Отчету Отдѣла, или же въ издаваемыхъ имъ «Извѣстіяхъ». За отчетомъ г. Пуцилло дѣйствительный членъ С. П. Пѣтуховъ прочелъ статью, въ которой онъ изложилъ подробные результаты сдѣланнаго имъ химическаго анализа Туркинскихъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ, находящихся

на восточномъ берегу Байкала въ разстояніи 150 верстъ отъ Баргузина. Статья г. Пѣтухова обратила полное вниманіе собранія по полнотѣ и специальности изложенія сдѣланныхъ имъ наблюденій и изслѣдованій.

Определено: статью г. Пѣтухова напечатать въ будущихъ «Запискахъ» Отдѣла.

Въ заключеніе засѣданія избранъ въ дѣйствительные члены Отдѣла инспекторъ Иркутской гимназіи Александръ Петровичъ Орловъ.

Определено: просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ утвержденіи г. Орлова и о выдачѣ ему диплома.

Журналъ засѣданія общаго собранія членовъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 29-го ноября 1868 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Императорскаго Величества, генералъ-маіора Л. Ф. Баллюзека, присутствовалъ: покровитель Отдѣла Н. А. Крыжановскій и 18 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

Временно исправляющимъ должность правителя дѣлъ было доложено:

1. О пожертвованіяхъ книгами, списокъ которыхъ при семъ прилагается, поступившими въ библіотеку Отдѣла отъ покровителя Отдѣла Н. А. Крыжановскаго, отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ президента Итальянскаго Географическаго Общества, отъ члена-корреспондента Императорской Публичной Библіотеки Н. А. Неустроева, отъ члена-сотрудника Оренбургскаго отдѣла Р. И. Игнатьева.

2. Письмо члена сотрудника Отдѣла Р. И. Игнатьева, которымъ онъ благодаритъ Отдѣлъ за избраніе его въ число членовъ своихъ.

3. Письмо бухгалтера Златоустовскаго Уѣзднаго Казначейства, г. Меньшова, препровожденное въ Отдѣлъ членомъ-сотрудникомъ Р. И. Игнатьевымъ. Въ письмѣ своемъ г. Меньшовъ предлагаетъ принять на себя, при условіи содѣйствія со стороны Отдѣла, разработку Златоустовскаго архива, содержащаго документы по исторіи и статистикѣ горныхъ заводовъ Оренбургскаго края.

Общее собраніе выразило чрезъ предсѣдателя благодарность лично присутствавшему въ засѣданіи Н. А. Крыжановскому за переданныя имъ въ даръ Отдѣлу изданія и опредѣлило письменно благодарить прочихъ жертвователей.

Относительно предложения г. Меньшова, общее собраніе постановило: снести съ г. Меньшовымъ о томъ, какого рода должно быть содѣйствіе, испрашиваемое имъ отъ Отдѣла для производства предполагаемыхъ работъ.

По окончаніи доклада, помощникъ предсѣдателя Отдѣла В. В. Лотинъ сдѣлалъ нѣсколько весьма интересныхъ сообщеній изъ статьи, содержащей химические анализы Илецкой соли, соляныхъ грязей и воды находящагося вблизи Илецкой защиты солянаго озера, произведенныя въ теченіе лѣта 1868 года.

За тѣмъ собраніе перешло къ чтенію статьи дѣйствительного члена Н. М. Бекчурина — «Описаніе мѣстностей, завоеванныхъ Русскими въ 1866 г. за Сырь-Дарьею.» Трудъ этотъ содержитъ въ себѣ частію историческія, частію статистическія и топографическія данныя о городахъ Средней Азіи, присоединенныхъ къ Россіи въ 1866 году.

По прочтеніи статьи, предсѣдатель, ссылаясь на опредѣленіе общаго собранія, состоявшееся 29 апрѣля, изложилъ необходимость для Отдѣла имѣть собственный печатный органъ для изданія трудовъ своихъ членовъ, указалъ на совершенную недостаточность для этого средствъ Отдѣла и, согласно упомянутому постановленію, просилъ отъ имени общаго собранія содѣйствія въ этомъ отношеніи покровителя Отдѣла. Его Превосходительство Н. А. Крыжановскій изъявилъ готовность пожертвовать на первое время 300 руб. для этой цѣли; вслѣдствіе чего общее собраніе постановило избрать комиссію, которая разсмотрѣла бы представленныя Отдѣлу статьи и, когда ихъ наберется достаточное количество, приступила бы къ осуществленію предположеннаго изданія.

Предсѣдатель Отдѣленія Математической Географіи Е. А. Даманскій выразилъ общему собранію желаніе сложить съ себя эту должностъ. На мѣсто его былъ единогласно избранъ дѣйствительный членъ А. А. Тилло.

Вслѣдствіе заявленнаго г. предсѣдателемъ желанія исправляющаго должностъ правителя дѣлъ дѣйствительного члена Балдина сложить съ себя веденіе дѣлъ Отдѣла, въ концѣ засѣданія избранъ былъ единогласно въ правители дѣлъ Отдѣла дѣйствительный членъ Н. А. Кирѣевскій.

Журналъ годичнаго общаго собранія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. —
14-го января 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Л. О. Баллюзека, присутствовали: покровитель Отдѣла Н. А. Крыжановскій и 36 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. Правитель дѣлъ прочелъ годовой отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ продолженіе истекшаго года.

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ.

По ходатайству главного начальника Оренбургского края генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановского, въ 30 день мая 1867 г. воспослѣдовало Высочайшее утверждение нашего Отдѣла, выраженное въ указѣ Сената отъ 5 июля 1867 года за № 61,348. 14-го января 1868 г. произошло открытие Отдѣла.

По приглашенію г. главнаго начальника края, собрались на это засѣданіе, для совѣщаній по предмету открытия дѣйствій Оренбургскаго Отдѣла Географическаго Общества, тѣ изъ находящихся въ Оренбургѣ лицъ, которые заявили желаніе содѣйствовать цѣлямъ сего Отдѣла или личными трудами или денежными средствами.

Засѣданіе было открыто выслушиваніемъ Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 28 декабря 1849 г., и за тѣмъ Высочайшее утвержденіе 30 мая 1867 г. Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Общества и списка лицъ, заявившихъ желаніе вступить въ члены Отдѣла.

Послѣ этого, г. главный начальникъ края обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, какъ на потребности вызвавшія съ его стороны ходатайство объ учрежденіи въ Оренбургѣ Отдѣла Географическаго Общества, такъ и на тѣ цѣли, достиженіе которыхъ должно имѣть въ виду это учрежденіе.

Желаніе содѣйствовать задачамъ Оренбургскаго Отдѣла, на правахъ дѣйствительныхъ членовъ было заявлено со стороны 42 лицъ. Сверхъ того, 10 лицъ проживающихъ въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ здѣшняго края, изъявили готовность быть членами-сотрудниками Отдѣла.

На основаніи § 6 Положенія объ Оренбургскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, было приступлено къ избранію предсѣдательствующаго. Большинствомъ голосовъ избранъ въ это званіе Свиты Его Величества генералъ-маиръ Левъ Федоровичъ Баллюзекъ, находившійся въ отсутствіи изъ Оренбурга по дѣламъ службы. Денежныя средства Отдѣла въ это первое засѣданіе заключались въ 3,000 руб. внесенныхъ 10 членами-соревнователями, по 300 руб. каждый, и въ 595 руб., которые ожидались отъ членскихъ взносовъ.

Послѣ этого первого засѣданія, у насъ было восемь засѣданій, именно: 27 января, 23 февраля, 27 февраля, 23 марта, 29 апрѣля 28 сентября, 29 октября и 29 ноября. Число дѣйствительныхъ членовъ въ настоя-

щее время простирается до 45, членовъ-соревнователей до 13, а членовъ-сотрудниковъ — до 30.

Отдѣль нашъ въ настоящее время представляетъ слѣдующій составъ:

Покровитель Отдѣла — главный начальникъ здѣшняго края, Н. А. Крыжановскій.

Предсѣдательствующій — Военный Губернаторъ Тургайской области Л. Ф. Баллюзекъ.

Помощникъ предсѣдателя — дѣйствительный членъ В. В. Лотинъ.

Распорядительный комитетъ, состоящій изъ 8 дѣйствительныхъ членовъ.

Четыре Отдѣленія:

1) Статистики	20	членовъ.
2) Естественной исторіи	5	—
3) Этнографіи	7	—
4) Географіи	5	—

Правитель дѣлъ, И. А. Кирѣевскій.

Въ засѣданіи 23 марта г. предсѣдательствующій сообщилъ общему собранию Отдѣла, что въ Распорядительномъ комитете выработалось мнѣніе о пользѣ составленія по Огдѣленіямъ программъ для будущихъ дѣйствій Отдѣла по изученію Оренбургскаго края. Составленіе такихъ программъ было поручено гг. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ и ихъ помощникамъ. Въ это засѣданіе, на разсмотрѣніе общаго собранія была представлена программа Отдѣленія Этнографіи, выработанная предсѣдательствующимъ этого Отдѣленія Н. П. Георгіевскимъ и помощникомъ его И. П. Покровскимъ. Программа эта, по важности поставленныхъ въ ней задачъ въ дѣлѣ изученія этнографіи Оренбургскаго края, по полнотѣ съ которой она изложена, призна а общимъ собраніемъ вполнѣ соответствующей цѣлямъ Географического Общества и современнымъ знаніямъ этнографическихъ особенностей населенія Оренбургскаго края.

Въ засѣданіи 29 апрѣля обсуждался вопросъ о способахъ издания статей поступающихъ въ Отдѣль. При этомъ, общее собраніе нашло, что обыкновенный путь для обнародованія трудовъ членовъ Отдѣла и постороннихъ лицъ, препровождающихъ свои работы въ Отдѣль, чрезъ основаніе особаго органа, въ родѣ «Записокъ», издаваемыхъ другими Отдѣлами Географического Общества, при настоящихъ недостаточныхъ средствахъ Отдѣла, вполнѣ невозможенъ. Въ виду такого положенія, одни изъ присутствовавшихъ гг. членовъ предлагали препровождать статьи, замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, для напечатанія, въ Географическое Общество, но большинство гг. членовъ нашло этотъ способъ неудобнымъ, такъ какъ при примѣненіи его, появленіе статей въ свѣтѣ можетъ значительно заме-

длиться по причинѣ богатаго материала, который имѣеть всегда Географическое Общество для печатанія въ своихъ изданіяхъ; а для интересовъ края весьма важно, чтобы всѣ труды, посвященные изученію его, появлялись въ печати возможно чаше и скорѣе, потому что, при такомъ условіи, выработанныя свѣдѣнія скорѣе могутъ переходить въ общее достояніе и, кроме того, вызывать дальнѣйшія изысканія. Вслѣдствіе такихъ соображеній, общее собраніе признало необходимымъ изыскать средства для основанія собственнаго печатнаго органа для Оренбургскаго Отдѣла, а на первое время опредѣлило обратиться съ этой цѣлью за содѣйствіемъ къ главному начальнику края.

Въ засѣданіи 29 ноября, происходившемъ въ присутствіи покровителя Отдѣла, г. предсѣдательствующей, ссылаясь на опредѣленіе общаго собранія, состоявшагося въ засѣданіи 29 апрѣля, просилъ главнаго начальника края оказать содѣйствіе Отдѣлу къ основанію отдѣльного органа для напечатанія трудовъ своихъ членовъ. Его Превосходительство Николай Андреевичъ Крыжановскій изъявилъ готовность пожертвовать на первое время 300 руб. для этой цѣли, вслѣдствіе чего общее собраніе постановило избрать комиссію, которая разсмотрѣла бы представленныя Отдѣлу статьи и, когда ихъ наберется достаточное количество, приступила бы къ осуществленію предположеннаго изданія.

Сообщенія, сдѣланныя Отдѣлу въ теченіи прошедшаго года, были слѣдующія:

1) Дѣйствительный членъ М. М. Пузановъ прочелъ въ засѣданіи 27 января обозрѣніе минеральныхъ богатствъ Оренбургскаго края.

2) Дѣйствительный членъ Л. Н. Плотниковъ, въ томъ же засѣданіи, прочелъ составленную имъ записку о необходимости скрыщенія песчаныхъ пространствъ Внутренней Киргизской орды посредствомъ засѣва лѣсовъ.

3) По этому же предмету, въ отношеніи къ землѣ Уральскаго казачьяго войска прочтена однимъ изъ присутствовавшихъ записка наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска, дѣйствительного члена Н. Л. Веревкина, въ которой авторъ сообщилъ историческій очеркъ движения песковъ и уничтоженія лѣсовъ на территории войска, и указываетъ на необходимость принять мѣры для предупрежденія зла.

4) Въ засѣданіи 27 февраля, г. предсѣдательствующей передалъ на разсмотрѣніе Распорядительного комитета переписку объ уральскомъ рыболовствѣ, препровожденную, по распоряженію главнаго начальника края, канцелярию генераль-губернатора въ Оренбургскій Отдѣлъ, для выработки соображеній по давно поднятому вопросу объ уральскихъ рыбныхъ промыслахъ. Распорядительный комитетъ, затрудняясь рѣшенiemъ столь важ-

наго вопроса, положилъ представить все дѣло, съ изложеніемъ его сущности, на благоусмотрѣніе общаго собранія Отдѣла.

Согласно сдѣланному тутъ постановленію, отправлены къ членамъ Отдѣла изъ Уральскаго войска письма, которыми предлагается имъ принять на себя выработку этого вопроса, для представленія главному начальнику края записки объ уральскихъ рыболовствахъ. Изъ числа уральскихъ членовъ вызвался на этотъ трудъ завѣдывающій уральскимъ статистическимъ отдѣленіемъ, членъ-сотрудникъ Константина Фокѣевича Логинова, къ которому и препровождена веденная при канцеляріи генералъ-губернатора переписка о рыболовствахъ въ Уралѣ, со всѣми находящимися при ней приложеніями. Такъ какъ трудъ, предпринятый г. Логиновымъ, весьма серьезенъ въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ, а потому требуетъ не мало времени для полной всесторонней обработки, то, согласно просьбѣ г. Логинова, срокъ представленія записки его не опредѣленъ, но выражено ему желаніе, чтобы результаты его трудовъ были доставлены Отдѣлу около сентября или октября, т. е. ко времени открытия занятій Отдѣла послѣ лѣтнихъ вакацій. Г. Логиновъ, однако жъ, по сіе время не представилъ свои заключенія, и въ Отдѣлѣ нѣтъ свѣдѣній объ успѣхѣ его трудовъ.

5) Въ засѣданіи 23 марта, была прочтена сообщенная г. предсѣдательствующимъ весьма интересная статья подъ заглавиемъ «Свадьба у Киргизъ», составленная переводчикомъ оренбургскаго укрѣпленія Ибрагимомъ Алтынсариномъ.

6) Въ засѣданіи 29 апрѣля, прочтена статья члена-сотрудника султана Сейдалина 2-го, «О хлѣбопашествѣ на рѣкѣ Тургаѣ», переданная въ Отдѣлъ г. предсѣдательствующимъ.

7) Въ засѣданіи 28 сентября членъ-сотрудникъ В. Н. Плотниковъ представилъ замѣтку на статью г. Алтынсарина о свадьбѣ у Киргизъ.

8) Помощникъ предсѣдательствующаго В. В. Лотинъ сообщилъ результаты химическаго анализа воды Урала, произведенного фармацевтами казенной аптеки лѣтомъ 1868 года.

9) Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи И. П. Покровскій представилъ сборникъ 200 башкирскихъ пѣсень на татарскомъ языке. Общее собраніе, желая сдѣлать этотъ этнографический материалъ доступнымъ для научныхъ изысканій, опредѣлило перевести его на русскій языкъ и постановило просить члена-сотрудника Сулеймана Алюковича-Батыршина принять на себя выполненіе этого труда. Г. Батыршинъ согласился на это предложеніе и, сколько известно, перевелъ уже около половины означенныхъ пѣсенъ.

10) Въ томъ же засѣданіи, дѣйствительный членъ Николай Михайловичъ Бекчуринъ представилъ нефть и нефтесодержащую породу изъ вновъ

открытаго въ 1867 году мѣсторожденія, находящагося въ Киргизской степи, въ 70 верстахъ къ в. отъ Калмыковской крѣпости. Эти образцы были переданы дѣйствительному члену В. В. Лотину, который проводилъ ихъ для изслѣдованія управляющему оренбургской казенной аптекой магистру фармации Боту. Послѣдній представилъ качественный и количественный анализ почвы и выводы его наблюденій относительно растворимости горнаго масла, въ алкоголь, сѣрномъ эфирѣ, бензинѣ и другихъ жидкостяхъ, но высказалъ при этомъ, что для надлежащаго химического изученія, необходимо иметь болѣе значительное количество масла, именно отъ 5 до 10 фунт. Вслѣдствіе этого, г. предсѣдательствующій обратился къ Султану Сейдалину 1-му, съ просьбой о высылкѣ потребнаго количества горнаго масла и почвы. Султанъ Сейдалинъ 1-й, при письмѣ отъ 12 декабря 1868 г. за № 495, прислалъ 6 фунт. нефти и болѣе 10 фун. почвы, которые пропровождены Отдѣломъ къ дѣйствительному члену В. В. Лотину 18 декабря за № 124. Свѣдѣній о дальнѣйшихъ опытахъ надъ этими веществами еще не получено.

11) Въ засѣданіи 29 октября 1868 года была прочтена статья доктора Шустова «Медицинская топографія Гурьевскаго врачебнаго округа», переданная Отдѣлу помощникомъ предсѣдательствующаго В. В. Лотиномъ.

12) Въ засѣданіи 29 ноября помощникъ предсѣдательствующаго В. В. Лотинъ прочелъ результаты химическихъ изслѣдованій илецкой соли, соляныхъ грязей и воды солянаго озера, находящагося близъ Илецкой Запады.

13) Въ томъ же засѣданіи прочтена статья дѣйствительнаго члена Бекчуриня подъ заглавиемъ «Описаніе мѣстностей, завоеванныхъ Русскими въ 1866 г. за Сыръ-дарье».

Изъ пожертвованій, принесенныхъ Отдѣлу, первое мѣсто безспорно принадлежитъ, обѣщанной намъ въ засѣданіи 14 января покровителемъ Отдѣла и главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, библиотекѣ, состоящей нынѣ при канцеляріи генералъ губернатора; затѣмъ, ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество выслало намъ возможно полнѣе собраніе своихъ изданій и, сверхъ того, прислало въ даръ Отдѣлу нѣсколько сочиненій, относящихся специально до Оренбургскаго края. Кавказскій Отдѣлъ выслалъ намъ седьмой выпускъ трудовъ своихъ и два экземпляра, ручной карты Кавказа. Членъ-корреспондентъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библиотеки А. Н. Неустроевъ выслалъ намъ коллекцію изъ 120 названій книгъ, и затѣмъ на дняхъ получено отъ него письмо, въ которомъ извѣщаєтъ о новой присылкѣ книгъ, всего 9 названій и 35 томовъ. Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ г. Дашковъ прислалъ 1-й выпускъ «Антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ къ

ней прилежащихъ». Покровитель Отдѣла представилъ 15 статистическихъ таблицъ по Уфимской губерніи за 1867 г., составленныя Уфимскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Наконецъ, членъ-сотрудникъ Р. Г. Игнатьевъ прислалъ изъ Уфы маленькую брошюру подъ заглавиемъ «Историческая замѣтка объ изданіи Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей г. Шевича».

На обязанности нашей лежитъ упомянуть о полномъ радушіи и готовности служить по мѣрѣ силъ общему дѣлу, съ которымъ была встрѣчена просьба наша редакціями Уфимскихъ и Уральскихъ Вѣдомостей, которыхъ обѣщали доставлять безвозмездно свои изданія въ Отдѣль и исполняютъ это совершенно аккуратно. Къ сожалѣнію, редакція Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей находится при особыхъ обстоятельствахъ, почему и была вынуждена отказать намъ въ просьбѣ о безвозмездной высылкѣ ея изданія.

Въ заключеніе, мы упомянемъ о внимательной присылкѣ въ нашъ Отдѣль Итальянскимъ Географическимъ Обществомъ 3 брошюръ: 1) Рѣчъ г. Негри, предсѣдателя этого Общества, при открытии 15 декабря 1867 г. 2) Отчетъ его же, г. Негри, о настоящемъ положеніи этого Общества и о видахъ его въ будущемъ, 3) Рѣчъ г. Негри, произнесенная имъ 25 января 1868 года.

Изъ предметовъ, пожертвованныхъ въ Отдѣль, слѣдуетъ упомянуть о представленныхъ постороннимъ посѣтителемъ, подполковникомъ Г. И. Шлейферомъ, образцахъ кирпичей и изразцовъ, полученныхъ имъ изъ развалинъ древняго города Джанкента, находящагося въ 20 верстахъ отъ Казалинска. Дѣйствительный членъ И. И. Балдинъ представилъ коллекцію растеній и обѣщалъ на будущій годъ дальнѣйшее продолженіе начатыхъ имъ работъ по флорѣ Оренбургской губерніи.

Денежные средства Отдѣла.

ПРИХОДЪ	Серебромъ.			
	Деньгами.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ 1 января 1868 г. состояло на лицо оставшіеся отъ 1867 г.	1,200	—	—	—
<i>Къ тому поступило:</i>				
Внесенные членами Отдѣла	1,528	95 ³ / ₄	—	—
Полученный отъ наказного атамана Уральского казачьаго войска, пожертвованный въ пользу Оренбургскаго Отдѣла.	1,500	—	—	—
Шесть билетовъ 5 ¹ / ₂ 0% ренты, пріобрѣтенныхъ по биржевому курсу на сумму 4,300 р. и оставшіеся отъ этого обмѣна наличными деньгами 137 р. 41 к.	137	41	4,300	—
Одинъ билетъ 2-го 5% внутренняго займа, купленный по биржевому курсу и оставшіеся при покупкѣ наличныя деньги .	3	64	100	—
Всего въ приходѣ съ остатками.	4,370	3/4	4,400	—

РАСХОДЪ	Серебромъ.			
	Деньгами.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Употреблено на покупку шести билетовъ 5 ¹ / ₂ 0% ренты	3,600	—	—	—
Выписанныя для пріобрѣтенія 5% билета внутренняго займа съ выигрышами .	137	41	—	—
Въ жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ .	358	84	—	—
На канцелярскіе расходы	18	60	—	—
Уплаченные въ типографію, за напечатаніе бланковъ.	3	50	—	—
Уплаченные за вырѣзку печати для Отдѣла.	10	—	—	—
Уплаченные за карту Оренбургской губерніи.	9	—	—	—
Итого въ расходѣ.	4,136	35	—	—
Затѣмъ къ 1-му января 1869 г. въ остаткѣ	232	65³/₄	4,400	—

Общее собрание постановило: на оставшися деньги отъ членскихъ взносовъ выписать для библиотеки Общества нѣкоторыя книги и нѣсколько журналовъ, и также отдать въ переплетъ имѣющіяся въ Отдѣлѣ книги.

2. Общее собраніе единогласно постановило просить ходатайства Его Превосходительства, покровителя Отдѣла, о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владимиromъ Александровичемъ званія почетнаго покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Живое сочувствіе, которое Его Императорскому Высочеству угодно было выказать къ интересамъ Оренбургскаго края, милостивое Его вниманіе, врѣзавшееся въ памяти всѣхъ, даетъ членамъ Отдѣла надежду, что Его Высочество благосклонно приметъ выраженіе безпредѣльной преданности, которую Отдѣлъ проситъ Его Превосходительство выразить Его Императорскому Высочеству.

3. Доложено препровожденное канцеляріей генераль-губернатора письмо учнаго садовника Зелененко, ходатайствующаго о предоставлениі ему должности лѣсовода или садовника въ случаѣ осуществленія предположенія о разведеніи лѣсовъ въ Оренбургскомъ краѣ. Такъ какъ въ настоящее время не предвидится занятій для г. Зелененки, общее собраніе постановило: принять это письмо къ свѣдѣнію.

4. Доложена препровожденная въ Отдѣлъ, по приказанію генераль-губернатора, записка капитана 1-го ранга Тверитинова, о залежахъ каменнаго угля въ горахъ Кара-тау, открытыхъ г-мъ Тверитиновымъ. Въ своемъ сообщеніи, сопровождаемомъ небольшимъ количествомъ мелкихъ кусковъ бураго угля, г. Тверитиновъ говоритъ, что въ дополненіе къ его отчету объ инспектированіи форта Александровскаго, онъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе г. генераль-губернатора на богатыя залежи каменнаго угля, находящіяся въ горахъ Кара-тау, въ 160 верстахъ отъ форта и въ 42 верстахъ отъ бухты Сараты, которая, по своей глубинѣ, доступна для морскихъ судовъ. Затѣмъ, сравнивая для употребленія на каспийскихъ пароходахъ цѣнность донскаго атрацита съ тою, въ которую можетъ обойтись каратаускій уголь, онъ заключаетъ, что весьма выгодно приступить къ разработкѣ этого новаго угольнаго мѣсторожденія. По поводу этого вопроса покровитель Отдѣла заявилъ, что со времени этого сообщенія г. Тверитинова, дѣло о каратаускомъ углѣ приняло особенный оборотъ, — именно агенты пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій», какъ сообщилъ ему военный губернаторъ Уральской области, принялись уже за разработку этого угля. Его Превосходительство Николай Андреевичъ Крыжановскій обѣщалъ передать въ Отдѣлъ переписку, находящуюся въ его канцеляріи по этому поводу. Собрание постановило избрать комиссію для подробнаго изученія этого вопроса и для снаряженія особой экспедиціи по этому по-

воду на Мангишлакский полуостровъ. Существование залежей каменного угля въ этой мѣстности давно извѣстно, именно въ отчетѣ о своей поѣздкѣ на Мангишлакъ, въ 1846 году, М. И. Иванинъ уже упомянулъ объ этомъ довольно обстоятельно (см. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общест. 1849 г., книжка I и II, стр. 348); затѣмъ, г. Спасский - Автономовъ, въ своихъ путевыхъ запискахъ оть Баку до устьевъ Урала (Вѣстн. Географич. Общества 1854 г., книжка 2-я, стр. 153) подтвердилъ тѣ же факты. Не подлежитъ сомнѣнію, что если подтверждатся ожиданія относительно изобилия находенія и хорошихъ качествъ этого горючаго материала, развитіе этой промышленности можетъ оказать значительныя услуги нашимъ паровымъ судамъ на Каспійскомъ морѣ и даже на Волгѣ. Поэтому, представляется большое значеніе въ снаряженіи задуманной экспедиціи.

5. Въ Отдѣль препровождена, по приказанию генераль - губернатора, записка горнаго инженера статскаго совѣтника Пузанова, въ которой онъ изложилъ отчетъ о горныхъ развѣдкахъ, произведенныхъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ въ 1868 г., съ цѣлью отыскать залежи каменного угля. Развѣдки эти производятся въ двухъ мѣстахъ: въ Стерлитамакскомъ уѣзде и на рѣчкѣ Малой Хобдѣ, близъ Илецкой Защиты.

Прежде всего необходимо опредѣлить цѣль этихъ изысканій, именно решить: производятся ли онѣ въ чисто ученомъ смыслѣ для изученія геологического устройства почвы Оренбургского края, или же имѣютъ практическое направленіе пріискать залежи каменного угля, потребныя для развитія промышленности въ краѣ. По общему характеру представленнаго г. Пузановыми донесенія видно, что онъ специально ученыхъ вопросовъ себѣ вовсе не задавалъ и ограничился простымъ буреніемъ и развѣдками мѣсторожденій давно извѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе, благопріятныхъ результатовъ относительно практической годности этихъ каменноугольныхъ мѣсторожденій онъ еще не успѣлъ получить. Чтобы обсудить вопросъ этотъ въ надлежащемъ видѣ, нужно разсмотрѣть отдельно вопросы о каждомъ изъ мѣсть, изслѣдованныхъ г. Пузановыми.

1) Стерлитамакское мѣсторожденіе.

Въ № 8 Горнаго Журнала за 1868 г., г. горный инженеръ Романовский выразился слѣдующимъ образомъ о каменноугольной почвѣ Стерлитамакского уѣзда, Уфимской губерніи:

«Вообще, наши изысканія показали, что слои настоящей каменноугольной формациіи (глинистые сланцы, песчаники и конгломераты, съ отпечатками каменноугольныхъ растеній), которые на западномъ склонѣ Сѣвернаго Урала залегаютъ между осадками верхней и нижней каменно-

«угольной почвы и содержать тамъ благонадежные пласти каменного угля (напр. въ имѣніи гг. Всеволожского и Лазарева) — здѣсь, въ осмотрѣніи нами пространствѣ Южного Урала, они нигдѣ не являются въ обнаженіяхъ (выклиниваются), такъ что упомянутыя два образованія каменноугольной почвы почти непрерывно переходятъ одно въ другое. Вслѣдствіе этого мы рѣшили, что буровыя развѣдки въ здѣшнемъ краѣ не приведутъ къ благопріятнымъ результатамъ относительно открытія хорошаго каменного угля. Подобное же заключеніе слѣдуетъ отнести и къ остальной части южного Урала, гдѣ отсутствіе благонадежнаго каменного угля доказано геологическими изслѣдованіями горныхъ инженеровъ Меглинскаго и Аятикова 2-го. Впрочемъ, можетъ статься, хотя на это и не имѣемъ видимыхъ доказательствъ, что упомянутая угля-содержащая формация западнаго склона Урала, прекращаясь, какъ было замѣчено, въ вершинахъ здѣшнихъ горъ, окажется у подножія ихъ, подъ тѣмъ же самымъ известковымъ образованіемъ, подъ коимъ уголь встрѣченъ на сѣверѣ Уральскихъ горъ».

Послѣ такого заключенія, въ рапортѣ Оренбургскому генераль-губернатору, г. Романовскому выразился такъ: «Если Вашему Превосходительству, по причинѣ уже заказанныхъ подполковникомъ Пузановымъ буровыхъ снарядовъ, угодно будетъ согласиться разрѣшить это послѣднее предложеніе, въ такомъ только случаѣ мы полагали бы заложить буровую скважину на правомъ берегу рѣки Бѣлой, у южнаго или сѣвернаго подножія одной изъ четырехъ горъ, лежащихъ къ востоку отъ Стерлитамака, и именно тамъ, гдѣ верхніе каменноугольные известняки представляютъ перегибы.

«Что касается до глубины залеганія предполагаемыхъ слоевъ каменного угля, то они едвали встрѣтятся ближе 400 или 600 футовъ. Если на этой глубинѣ не окажется глинистыхъ сланцевъ и песчаниковъ, а сѣровато-желтый, каменноугольный известнякъ перейдетъ въ черновато-серые кремнистые пахучіе (смолистые) нижніе известняки, то тогда не слѣдуетъ болѣе надѣяться на открытіе каменного угля».

Мнѣніе г. Романовскаго идеть прямо на перерѣзъ убѣждений г. Пузанова. Такъ какъ ни съ чьей стороны нѣть достаточнаго количества фактовъ, чтобы составить рѣшительный перевѣсь, то трудно рѣшить этотъ вопросъ въ научномъ отношеніи. Но, какъ было выше замѣчено, рѣчь идеть здѣсь вовсе не о научномъ вопросѣ; задача тутъ исключительно промышленная, и для рѣшенія ея, въ этомъ смыслѣ, вполнѣ достаточно уже выясненныхъ фактovъ. Странно было бы производить затраты, съ промышленною цѣлью, для розысковъ въ такихъ мѣстахъ, относительно коихъ выражены чьи-либо разумныя сомнѣнія, — въ настоящемъ же вопросѣ со-

мнѣнія выражены вполнѣ компетентнымъ судьею г. Романовскимъ. Поэтому, рассматривая вопросъ этотъ чисто съ практической стороны, благонадежнѣе было бы посвятить тѣ средства, которыя назначаются для продолженія изысканій въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, на усиленіе развѣдокъ, производимыхъ въ другихъ мѣстахъ, представляющихъ болѣе гарантій для усилѣха. Это кажется тѣмъ болѣе практическимъ, что примѣненіе каменного угля въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, если даже онъ и будетъ тамъ найденъ въ значительномъ количествѣ, по всей вѣроятности не воспослѣдуется немедленно, тѣмъ болѣе, что уголь этотъ, предназначенный собственно для горнозаводскаго дѣла, находится при условіяхъ глубины и твердости грунта, которыя, по всей вѣроятности, окажутъ значительное вліяніе на его продажную цѣну и тѣмъ ограничать его употребленіе.

2) Мѣсторожденіе на Малой Хобдѣ.

Нахожденіе бураго угля въ горѣ Акжаръ на Малой Хобдѣ, было описано въ Горномъ Журналѣ 1836 года (т. I, стр. 410). Къ сожалѣнію, этого тома Горнаго Журнала нѣтъ въ Оренбургѣ, и потому трудно определить на сколько изслѣдованія г. Пузанова представляютъ новизны. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ находящійся тутъ уголь можетъ быть примѣненъ въ промышленной практикѣ, и можетъ оказатьсягоднымъ для топки паровозовъ, то подробное изученіе этого мѣсторожденія представляетъ вопросъ настоятельнѣйшей надобности, и для усиленія работъ въ этомъ мѣстѣ можетъ быть полезно было бы примѣнить всѣ средства, назначенные на каменноугольное дѣло въ краѣ, не исключая и тѣхъ, которыя въ настоящее время посвящены на изысканія въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ.

6. Кандидатъ мировыхъ посредниковъ Челябинскаго уѣзда, Середа 2-й, изъявилъ готовность уступить Оренбургскому Отдѣлу Географическаго Общества безвозмездно право на изданіе отдельно книгою всѣхъ его рассказовъ изъ исторіи Оренбургскаго края. Общее собраніе постановило благодарить г. Середу 2-го за его предложеніе, но объявить ему, что Отдѣль не имѣть средствъ предпринять подобное изданіе, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ рассказовъ его уже напечатаны въ журналѣ Вѣстникъ Европы.

7. Членъ - корреспондентъ Императорской публичной библіотеки Н. А. Неустроевъ препроводилъ въ даръ Отдѣлу 35 томовъ (9 заглавій) различныхъ сочиненій. Общее Собраніе постановило: благодарить г. Неустроева за его пожертвованіе и предложить ему званіе члена - сотрудника Оренбургскаго Отдѣла.

Избраны въ действительные члены:

По предложению г. предсѣдательствующаго — коллежскій совѣтникъ А. П. Загряжскій и маіоръ М. К. Пріоровъ.

По предложению предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики Н. П. Георгіевскаго — титуларный совѣтникъ В. В. Лукошковъ.

По предложению дѣйствительного члена Ч. В. Домерщикова — полковникъ графъ Д. Е. Комаровскій.

По предложению помощника предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи И. П. Покровскаго — коллежскій регистраторъ А. А. Тилло и по ручикъ Х. П. Герингъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—24-го января
1869 г.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго 30 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1. *Доложено*, что въ Отдѣленіе поступили рецензіи дѣйствительного члена А. И. Воейкова на статью г. Демченко: «Какъ решить вопросъ объ общенародной метрологіи» и дѣйствительного члена Р. П. Липранди на замѣтки члена-сотрудника Юрлова «о базарной хлѣбной торговлѣ въ Симбирскѣ.» По мнѣнію А. И. Воейкова, статья г. Демченко не представляеть научнаго разрѣшенія предложеній авторомъ задачи; опредѣлено: передать статью эту въ архивъ Общества. По отзыву Р. П. Липранди, статья г. Юрлова, равно какъ и сообщенныя имъ свѣдѣнія о мельницахъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, содѣржать въ себѣ много полезныхъ указаний, и было бы желательно имѣть продолженіе этихъ трудовъ. Опредѣлено: просить члена-сотрудника Юрлова продолжать свои изслѣдованія по статистикѣ хлѣбной промышленности, сообщая ихъ Отдѣленію.

2. *Доложено*, что въ Отдѣленіе поступили: Отчетъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 г. и статья г. Великосельцева: «О средствахъ, какъ устранить голодъ въ Сѣверныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ.» Отчетъ содѣржитъ въ себѣ обзоръ дѣятельности Комитета за 1867 г. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главныя статистическія данныя по Казанской губерніи; это первый Отчетъ, доставленный въ Общество Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, и Совѣтъ Общества, получивъ его, выразилъ Комитету свою признательность. Разсмотрѣть Отчетъ принялъ на себя труда дѣйствительный членъ А. Г. Баркманъ; рукопись же г. Великосельцева передана съ просьбой о разсмотрѣніи члену-сотруднику П. П. Чубинскому.

За тѣмъ, засѣданіе занято было чтеніемъ секретаря Отдѣленія М. Н.

Раевского о путешествіи, совершенномъ лекторомъ, лѣтомъ 1868 года, въ качествѣ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности. Въ запискѣ своей, дѣйствительный членъ Раевскій, на ряду съ планомъ путешествія, привелъ главные факты торговой дѣятельности посѣщенного имъ края, вліяніе на эту дѣятельность желѣзныхъ дорогъ и за тѣмъ главныя данныя производительности минувшаго лѣта, т. е. виды на урожай и результаты его. Г. Раевскому было поручено, вообще, изученіе района Зап. Двины, Нѣмана, верховьевъ Волги и Днѣпра; лѣтомъ 1868 года, онъ продолжалъ изслѣдованія, начатыя въ 1867 году, и посѣтилъ лѣсные (западные) уѣзды Орловской губерніи, край Тульской, прилегающей къ Калужской, губернію Калужскую, Витебскую и г. Ригу. Пребываніе въ городахъ Бѣлевѣ, Калугѣ и Сухиничахъ дало матеріалъ для оцѣнки вліянія, какъ Николаевской, такъ Московско-Коломенской и Московско-Курской желѣзныхъ линій, на движение товаровъ изъ центральной Россіи къ верхневолжскимъ пристанямъ (Гжатскимъ и Зубцовскимъ) и, вообще, на ходъ торговли въ срединной Россіи. На двинскихъ пристаняхъ, отъ Витебска къ Ригѣ, рѣзко отразилось вліяніе Рижско-Витебской дороги; изученіе результатовъ его доставило возможность изслѣдователю указать въ подробностяхъ значеніе во внѣшней и внутренней торговлѣ всей желѣзной артеріи между Ригой и центромъ Россіи — Рижско-Орловской или Рижско-Елецкой дороги, и вслѣдъ за характеристикой настоящаго положенія Рижского отпуска, лекторъ представилъ также соображенія о томъ, чего можно ожидать отъ этой послѣдней линіи, въ частности, для рижской коммерціи. Обращаясь къ урожаю минувшаго лѣта, докладчикъ очертилъ сперва печальное положеніе западной полосы Россіи въ предшествовавшую зиму, вслѣдствіе неурожая 1867 года. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возвысившихся вдвое цѣнъ на хлѣбъ, и съ другой стороны, неурожая въ мѣстностяхъ, которая служили обыкновенно житницами края, было то, что измѣнились совершенно, какъ пути хлѣбной торговли, такъ и внутренній ея характеръ. Хлѣбъ двигался въ направленіи, прямо противоположномъ нормальному; главными питательными артеріями были желѣзныя дороги, по которымъ хлѣбъ, отъ мѣстъ производства къ мѣстамъ потребленія, описывалъ дугу, простиравшуюся напр. отъ Козлова, чрезъ Москву, Петербургъ, Динабургъ, до Риги. Въ тоже время, торговля шла по преимуществу въ раздробь, такъ какъ потребители старались заполучить изъ первого источника. Зимой не окончились народныя бѣдствія; весной, вслѣдствіе засухи и невозможности подвоза въ мѣстности, лишенныя желѣзныхъ дорогъ, цѣна возвысилась еще болѣе. Начиная со Смоленской губерніи на западъ, засуха продолжалась все лѣто; въ срединныхъ же губерніяхъ, въ юлѣ шли дожди, имѣвшіе благотворное вліяніе на урожай. Въ полосѣ засухи рожь вышла

хороша только на почвахъ легкихъ, какъ напр. въ Бѣлоруссіи; на почвахъ же глинистыхъ и вообще болѣе тяжелыхъ, въ литовскихъ и прибалтийскихъ губерніяхъ оказался вполнѣйшій неурожай, тягость которого усиливается еще болѣе дурнымъ урожаемъ на лѣнъ, составляющій здѣсь главный источникъ крестьянскаго дохода. Неурожай постигъ Латышей и Литвиновъ второй годъ кряду, положеніе ихъ вполнѣ безотрадное и настоятельно требуетъ помощи со стороны всего русскаго общества.

Чтение секретаря Отдѣленія, принятое собраніемъ съ живѣйшимъ интересомъ, было покрыто единодушными рукоплесканіями.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
20-го февраля 1869 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдательствующаго, Н. А. Ивашинцова, дѣйствительные члены и члены-сотрудники А. Г. Баркманъ, А. И. Воейковъ, бар. К. К. Врантель, П. А. Гельмерсенъ, Ф. П. Кеппенъ, Э. А. Коверскій, Н. В. Латкинъ, Ф. Н. Лугининъ, С. В. Максимовъ, бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Н. А. Сѣверцовъ, О. Э. Штубендорфъ и Н. С. Щукинъ, пять постороннихъ посѣтительницъ и посѣтителей (гг. Краевскій и Поляковъ) и секретарь Отдѣленія, князь П. А. Кропоткинъ.

Секретарь Общества, бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, прочелъ слѣдующее предложеніе нѣсколькихъ членовъ Отдѣленія основать при Отдѣленіи метеорологический комитетъ:

Въ 1859 году Географическое Общество основало журналъ «Repertorium für Meteorologie», выходившій подъ редакціей Кемца. Это изданіе было признано однимъ изъ лучшихъ по части метеорологии и было очень распространено въ кругу заграничныхъ ученыхъ, но выходя на иностранномъ языкѣ, было мало известно въ Россіи. Въ 1862 году возникло предположеніе объ изданіи русскаго метеорологического сборника и уже было отпечатано нѣсколько листовъ психрометрическихъ и барометрическихъ таблицъ, но къ сожалѣнію это предпріятіе не имѣло дальнѣйшаго хода. «Repertorium für Meteorologie» прекратился въ 1867 году, такъ, что въ настоящее время Географическое Общество не оказываетъ никакого содѣйствія этому дѣлу, такъ живо интересовавшему его въ прежнее время.

А между тѣмъ, метеорологический матеріалъ продолжалъ поступать въ Географическое Общество (*) отъ его сотрудниковъ, доказывая, что

(*) «Ізвѣстія» томъ II, кн. 4, стр. 213—216.

интересъ къ метеорологии все еще существуетъ у нихъ, но при недостаткѣ общаго плана и хорошихъ инструментовъ большая часть этого материала пропадала для науки. Это происходило отъ недостатка центра, который бы направлял эти частные труды и усилия, а между тѣмъ Географическое Общество находится въ особенно благопріятныхъ условіяхъ для этого. Имѣя во всей Россіи членовъ-сотрудниковъ, изъ которыхъ и теперь многіе присылаютъ свои наблюденія Обществу, находясь въ сношеніяхъ съ путешественниками въ Восточную Сибирь и Среднюю Азію-страны, гдѣ и разбросанныя наблюденія имѣютъ большую цѣпу, Географическое Общество можетъ, не выходя изъ своей программы, оказать большую услугу русской метеорологии. Для этого мы предлагаемъ устроить метеорологический комитетъ при Отдѣлении Географіи Физической, который, состоя изъ нѣсколькихъ членовъ Общества, находился бы въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами-сотрудниками, сообщать бы имъ надлежащія инструкціи и посыпать бы хорошия инструменты. Кроме того устроивая чтенія, бесѣды, заводя личныя сношенія между людьми интересующимися метеорологіею, комитетъ могъ бы содѣйствовать распространенію свѣдѣній и интереса къ наукѣ, и тогда, нѣть сомнѣнія, явятся и новые наблюденія и самостоятельные работы, которые могли бы начинаться въ трудахъ Отдѣления Географіи Физической.

Предложеніе одобрено и подписано дѣйствительными членами А. Г. Баркманомъ, А. И. Воейковымъ, бар. К. К. Брангелемъ, П. А. Гельмерсеномъ, Н. А. Ивашинцовымъ, Ф. П. Кеппеномъ, Э. А. Коверскимъ, кн., П. А. Кропоткинымъ, Н. В. Латкинымъ, Ф. Н. Лугининымъ, бар. Ф. Р. Остенъ-Сакеномъ, П. П. Семеновымъ, Н. А. Сѣверцовымъ и О. Э. Штубендорфомъ.

Помощникъ предсѣдательствующаго заявилъ, что онъ уполномоченъ предсѣдательствующимъ выразить его полное сочувствіе означеному предложенію.

Г. Воейковъ заявилъ о полной готовности г. директора Физической Центральной Обсерваторіи, г. Вильда, участвовать въ дѣятельности Комитета.

Постановлено: представить предложеніе на обсужденіе Совѣта Общества.

Дѣйств. чл. Н. А. Сѣверцовъ приступилъ къ разсказу о своемъ возвратномъ пути съ Акъ-сая на Нарынъ и, черезъ Карагаджуръ и Буамское ущелье, въ Токмакъ.

18 октября экспедиція тронулась съ Акъ-сая въ обратный путь, и пересѣкши хребетъ по перевалу Тасъ-асу, по рѣчкѣ того же имени, на другой день спустилась къ Атъ-башѣ; снѣгъ въ это время уже повсюду

покрылъ ея долину, и ночевать приходилось въ снѣгу. При устьѣ Кины, на высотѣ около 2,440 м. (8,000 ф.), Атъ-баша покидаетъ холмистыя площиади и врывается въ скалистую гряду поперечно преграждающую ей путь, гряду метровъ въ 150 (500 ф.) поднимающюся надъ своей сѣв. подошвою и нѣсколько болѣе надъ южною. Тѣсное ущелье Атъ-бashi, верстъ въ 5 длиною, справа обставлено голыми скалами, слѣва — лѣсистыми склонами Ташъ-рабатскаго хребта, въ густыхъ ельникахъ котораго живутъ въ изобиліи маралы (*Cervus elaphus*) и фауна которыхъ вообще сходна съ фауной Иссыкъ-кульскихъ ельниковъ; въ этихъ же лѣсахъ, несмотря на позднее время года, путешественники находили много ягодъ, даже черной смородины.

За ущельемъ начинается плоская нижняя долина Атъ-бashi, изрѣзанная отлогими лощинами; она постепенно расширяется, достигая верстахъ въ 30 ниже ущелья уже 7 вер. шир. и принимаетъ степной характеръ: съ горъ сбѣгааетъ множество ручьевъ, поросшихъ тальникомъ и ельниками; но скоро ель поднимается всѣ выше и выше по склонамъ горъ, такъ, что несмотря на высоту дна долины, около 2,130 м. (7,000 ф.), нижній предѣль ея лежитъ еще метровъ на 150 (500 ф.) выше этого дна; степной характеръ мѣстности, неудобный для роста горной ели, объясняетъ этотъ высокій предѣль. За то лиственныій лѣсъ является уже верстахъ въ 20 отъ ущелья, а тополи — при слѣяніи Атъ-бashi съ Кара-кошомъ, т. е. на высотѣ немного менѣе 2,130 м. (7,000 ф.). Дно долины заполнено озерными наносами, — перемежающимися слоями суглинка и гальки, — свидѣтельствующими объ озерномъ происхожденіи ея теперешней верхней и нижней долины.

Противъ того мѣста, где дорога сворачиваетъ съ Атъ-бashi, Ташъ-рабатскій хребеть достигаетъ наибольшей высоты, между перевалами Тасъ-асу и Ташъ-рабатскимъ; здѣсь находится переваль, который называли г. Сѣверцову Кюйо-буйокомъ и вѣроятно тождественный съ пер. Богушты гг. Рейнталя и Буняковскаго; онъ превосходитъ 3,650 м. (12,000 ф.) и возлѣ него отдельные пики поднимаются прибл. на 5,000 м. (свыше 16,000 ф.) Гребень хребта на з. остается неизмѣннымъ до верш. Арпы, а на в. понижается къ переваламъ Тасъ-асу и Кины, где находится нижняя точка хребта — 3,170 м. (10,400 ф.).

Подъемъ съ Атъ-бashi, по пологимъ уваламъ, на широкій, плоскій водораздѣль между ея притоками и притоками Нарына, едва замѣтенъ; трудно даже отыскать самый водораздѣль, лежащий на высотѣ едвали болѣе 2900 м. (9500 ф.). Но спускъ имѣетъ иной характеръ: пологіе увалы падутъ только до соединенія двухъ вершинъ Чаркартымы, где начинается узкое, скалистое ущелье, весьма любопытное въ геологическомъ отношеніи,

такъ какъ г. Сѣверцовъ считаетъ красные песчаники съ конгломератами и прослойками известняка, непосредственно лежащіе на известнякахъ, сходныхъ съ сопровождающими каменный уголь въ Тянъ-шанѣ, принадлежащими къ пермской формациі.

Видъ изъ этого ущелья на Нарынъ и на горы Онарча, лежащія на с. отъ Нарына, весьма характериченъ и живописенъ, такъ какъ здѣсь ясно обрисовывается двойное предгоріе этого хребта, т. е. волнистая, холмистая степь Нарына, за нею ряды голыхъ кругловатыхъ утесовъ и затѣмъ уже синевой хребетъ.

На Нарынѣ г. Сѣверцовъ пробылъ нѣсколько дней, пока отрядъ ходилъ со съемкою вверхъ отъ бывшаго китайскаго моста до у. М. Нарына и по М. Нарыну верстъ на 15. И остановка и съемка были вызваны встрѣчью съ сомнительными Киргизами, изъ числа кочевавшихъ на Атъ-башѣ подъ начальствомъ Умбетъ-Али: Умбетъ-Али отложился въ 1865 г. отъ русскаго подданства для свободной баранты съ Богинцами, скоро перешелъ на Нарынъ, вытѣснивъ оттуда Чириковъ и отчасти Саяковъ и стоялъ зимовьями на Атъ-башѣ, при сліяніи ея съ Каракономъ. Въ ущельѣ Чаркарты, казаки изъ отряда г. Сѣверцова захватили нѣсколько Киргизовъ, которые оказались бѣглыми богинскими старшинами, щахавшими отомстить Саякамъ за смерть сына одного изъ старшинъ. Киргизская же месть состоить въ требованіи куны, т. е. платы за кровь, и если виновные не платятъ куны, то постановленный самосудомъ приговоръ приводится въ исполненіе барантою, т. е. отгономъ скота, при чемъ за преступленіе каждого члена рода отвѣчаетъ имущественно весь родъ. Убийство при этомъ избѣгаютъ, такъ какъ баранта есть юридическій обрядъ, а не грабѣжъ. Во время поѣздки г. Сѣверцова на Атъ-башу, Умбетъ-Али рѣшился вернуться въ русское подданство: его обстоятельства дѣйствительно были очень плохи, такъ какъ, попытавшись, послѣ экспедиціи полковника Полтарацкаго, вступить въ кашгарское подданство, онъ получилъ только отказъ; и мало того, ему грозили казнью, если только онъ появится на равнинахъ Акъ-саи. Взятые на Чаркарты старшины просили позволенія заворотить бѣглые аулы стоявшіе на М. Нарынѣ, что и было исполнено частью отряда г. Сѣверцова, а Умбетъ-Али выслалъ на встрѣчу г. Сѣверцову своего сына, чтобы заявить о своемъ вѣрноподданствѣ, а потомъ и самъ выѣхалъ на Оттукъ, подарилъ тибетскихъ яковъ, перемѣнилъ усталыхъ верблюдовъ и всячески старался заявить о своемъ искреннемъ раскаяніи и вѣрноподданствѣ.

Довольно пустынная, сухая долина Нарына,—версты въ двѣ ширину, живописная по обрывамъ, обнажающимъ свои песчаники въ перемежку съ конгломератами и по островамъ поросшимъ тальникомъ и обленихую,—

промыта въ холмистой бесплодной площи, которая тянется вплоть съ подошвы горъ, составляющихъ водораздѣль между системою Сырь-дары и вершинами Чу. Едвали не лучшую мѣстность на правомъ берегу представляеть долина рч. Сары-булака, по своимъ хорошимъ лугамъ и богатому росту травъ. По влажнымъ мѣстамъ растеть облениха, нижній предѣль которой колеблется между 1,300 и 1,500 м. (4—5,000 ф.); но замѣчательнъ высокий предѣль хлѣбопашства въ долинѣ Нарына, и именно пшеницы: нашни Умбета-Али, по измѣренію г. Рейнталя, лежать на высотѣ по крайней мѣрѣ 1980 м. (6,500 ф.) и даже болѣе 2,150 м. (7,100 ф.) по г. Буняковскому.

Сперва по Сары-булаку, а потомъ наискось, по уваламъ холмистой долины Нарына, г. Сѣверцовъ дошелъ до Оттука (лѣв. прит. Нарына), который образуется изъ сланія двухъ вершинъ Онарчи. Идя вверхъ по правому его берегу, онъ вскорѣ вступилъ въ живописное ущелье, верстъ въ 15 длиною, гдѣ густые ельники, спускающіеся почти до самой рѣки, перемежаются съ отвесными утесами, дающими возможность составить хороший геологический разрѣзъ. Описаніе этого разрѣза будетъ сдѣлано въ геологической части отчета.

Съ Оттука поднимаются весьма невысокимъ и пологимъ подъемомъ на перевалъ около 2,750 м. (9,000 ф.); онъ также зовется Тасъ-асу и ведеть къ Кара-гаджуру,—вершинѣ Джуванарыка, который, по сланіи съ Кошкамъ, образуетъ р. Чу. Подъемъ идетъ по пологимъ плоскимъ уваламъ, на самомъ перевалѣ также нѣть утесовъ, а напротивъ того густо заросшая травою отлогія покатости. Спускъ къ Кара-гаджуру представляетъ трудно объяснимую особенность,—несмотря на то, что горныя породы тѣ же, лѣса вовсе нѣть на этомъ сѣв. склонѣ, только кусты обленихи попадаются возлѣ самой рѣчки; лѣса нѣть вовсе и въ эллиптической котловинѣ, усыпанной мелкими хребтиками, гдѣ береть начало Кара-гаджуръ, нѣть даже на обращенныхъ къ сѣверу склонахъ.

Упомянувшись объ любопытномъ обнаженіи въ долинѣ Сары-булака, прит. Кара-гаджура, гдѣ діоритъ и сверху его красный сіенитъ залегаютъ въ согласномъ напластованіи на тальковомъ сланцѣ, подтверждая тѣмъ нептуническую гипотезу образованія этихъ породъ, г. Сѣверцовъ перешелъ къ ущелью, куда врываются Тѣлѣкъ и Кара-гаджуръ, образуя здѣсь Джуванарыкъ,—восточную вершину Чу. Дорога вдоль русла рѣчки, по которой шелъ г. Сѣверцовъ, весьма затруднительна въ этомъ ущельѣ (имѣющимъ с.-з.—ю.-в. направленіе), до того узкомъ, что солнце показывалось въ немъ (въ октябрѣ) лишь въ $10\frac{1}{2}$ ч. п., чтобы около 2 ч. пуд. снова скрыться за горами. Десятисаженная рѣчка перепрыгиваетъ по громаднымъ камнямъ, крайне затрудняющимъ частые броды. Выше этой дороги, проложена

карнизомъ по склону горъ другая дорога, лѣтняя, которою пользуются, когда рѣчка заливаетъ нижнюю дорогу.

По выходѣ изъ Джуванарыкскаго ущелья, г. Сѣверцовъ вступилъ въ широкую долину р. Кошара, обилующую стадами кабановъ, пересѣкъ эту долину, и по неизслѣдованныму дотолѣ перевалу Куоку, около 2,440 м. (8,000 ф.) высоты, который оказался удобнымъ даже для колесной Ѣзды, вышелъ въ Буамское ущелье, гдѣ шель почти исключительно лѣвымъ берегомъ Чу. Не останавливаясь на этомъ ущельѣ, такъ мастерски описанномъ П. П. Семеновымъ, г. Сѣверцовъ указалъ только, что теперь бомы, т. е. тропинки по юсогорамъ, разработаны Киргизами, и идти по нимъ было довольно удобно; теперь тутъ уже разрабатывается колесная дорога.

Въ Токмакъ г. Сѣверцовъ прибылъ 31 октября, и тутъ закончилъ свои изслѣдованія.

Затѣмъ, г. Сѣверцовъ прочелъ таблицу высотъ, опредѣленныхъ приблизительно по наблюденіямъ гг. Буняковскаго и Рейнталя. Такъ какъ большая часть этихъ высотъ уже напечатана (Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1868, т. 4, Отд. II, стр. 375, 401), то здѣсь приводятся только тѣ, которыхъ не вошли въ «Ізвѣстія».

Нижній предѣлъ елей въ перевалѣ Шамси	1,615 м (5,300 ф)
Соединеніе Джуванъ-арыка съ Тѣлѣкомъ	2,190 » (7,200 »)
Перевалъ Долонъ-бель	2,900 » (9,500 »)
(Г. Сѣверцовъ считаетъ эту высоту преувеличенной.)	
Вершина Чаркарыты	2,620 » (8,600 »)
Русло Атъ-баси у подножія перевала съ Чарка- рыты	2,350 » (7,700 »)
Долина Акъ-сая при спускѣ съ перевала Богушты .	3,400 » (11,200 »)
Теректинскій перевалъ	3,840 » (12,600 »)

Затѣмъ, г. Сѣверцовъ, прежде чѣмъ перейти къ *краткому очерку вертикального распространенія животныхъ и растеній въ Тянъ-Шанѣ*, указалъ на замѣчательную орографическую черту центральной части этого нагорья, именно на поперечное пониженіе, весьма извилистое, но вообще лежащіе въ одномъ меридіанѣ. Таковы: Буамское ущелье, гдѣ Чу прорываеть Зайлайскій Алатау, и его продолженіе—Александровскій хребеть; тутъ же пониженіе Нарынскаго хребта у перевала Чаркарыты, и наконецъ пониженіе Теректинскаго хребта; только въ одномъ изъ этихъ хребтовъ, Ташъ-рабатскомъ, пониженіе лежитъ верстъ на 30 восточнѣе,—у переваловъ Кины и Тасъ-асу.

Существенная же орографическая черта этого нагорья есть его массивность,—массивные подъёмы какъ аксайская и нарынская плоскости въ

3,000, 3,300 м. (10 и 11,000 ф.), по сравнению съ которыми собственно хребты и пики имѣютъ только второстепенное значеніе, ибо лежать уже на этихъ площадяхъ. Конечно, массивные подъемы не вездѣ имѣютъ форму площадей, — верхне-нарынская площадь переходитъ въ горную страну, но и тутъ дно долины превышаетъ 2,100 м. (7,000 ф.). Этотъ характеръ сохраняется даже и на з. до Ташкента, гдѣ Чирчикское нагорье есть еще огромная масса верстъ въ 200 ширины, гдѣ долины имѣютъ характеръ узкихъ трещинъ.

Другая существенная орографическая черта этого нагорья есть обилие озёрныхъ котловинъ, частію сохранившихъ свои водные содер-жимые, частію высохшихъ. Эти озера или слѣды древнихъ озёръ лежать на самыхъ разнообразныхъ высотахъ: Иссыкъ-куль болѣе 1,500 м. (5,000 ф.), озёрная котловина Кошкара и Джумгала — около 1,800 м. (6000 ф.), котловина нарынская, между Курткой и М. Нарыномъ, около 2000 м. (6500 ф.); двѣ котловины Атъ-бashi — 2450 и 2300 м. (8000 и 7500 ф.); наконецъ верхне-нарынская и аксайская котловины доходятъ до 3000 и даже 3500 м. (10 и 11,000 ф.).

«Эта центральная часть Тянъ-шана, говорилъ г. Сѣверцовъ, при разнообразіи конфигураціи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая богатая въ ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Она есть почти единственная, гдѣ, по крайней мѣрѣ на сѣв. склонахъ и въ удобныхъ для того ущеліяхъ, растуть большие еловые лѣса.» Западная граница ельника на сѣв. сторонѣ Тянъ-шана лежитъ верстахъ въ 70 къ ю.-з. отъ Токмака, около верш. рч. Сукулука, текущей въ Чу; на в. ельникъ найденъ до Музартскаго прохода и доходить можетъ быть восточнѣе. Внутри хребта западныя границы елей, благодаря озёрнымъ котловинамъ, находятся у Сонъ-куля; но западнѣе, по Сусамыру, такихъ лѣсовъ уже нѣтъ. Но замѣчательно, что тутъ ель замѣняется высокоствольнымъ можжевельникомъ, одного вида съ тѣмъ, который въ центральномъ Тянъ-шанѣ, тамъ, гдѣ преобладаетъ ель, является стелющимся (*Juniperus pseudosabina*).

«Полосы растительности таковы: отъ подножія хребтовъ до высоты 900—1500 м. (3—5000 ф.) идетъ полоса лиственного лѣса: яблоня, урюкъ, боярышникъ, барбарисъ. Затѣмъ слѣдуетъ полоса ельника; на сѣв. склонахъ къ ели примѣшивается и береза, но она не проникаетъ во внутрь Тянъ-шана, — на иссыкъ-кульскихъ склонахъ, на Нарынѣ, Атъ-башѣ, его уже нѣтъ. Къ елямъ примѣшиваются лиственные кустарники, — барбарисъ и черная смородина. Выше елей, до крайнихъ предѣловъ древесной растительности, идетъ полоса характеризуемая такъ называемъ верескомъ (*Juniperus pseudosabina*) и формою акаціи *Caragana*.

jubata, съ примѣсью альпійскихъ травъ. Эта полоса около Вѣрнаго поднимается до 2900 м. (9500 ф.), а на Нарынѣ метровъ на 300 (1,000 ф.) выше. Самая верхняя полоса есть полоса альпійскихъ пастбищъ, кипцовъ (*Festuca*) и *Saussurea Karelini*.

«Въ мірѣ животныхъ характерною формою лиственаго предгорія служить дикобразъ и дикая коза (*Cervus capreolus, var. pigargus*), изъ птицъ—большая часть орловъ, кроме беркута; мараль (*C. elaphus*) спускается до нея, но не особенно часто. Мараломъ характеризуется преимущественно полоса ельниковъ; а выше ея живутъ аркы и теки; изъ птицъ, эта полоса характеризуется формами сибирской тайги: *Calliope*, дятлами и кедровками. По утесамъ въ этой полосѣ и выше ея живутъ бородачъ (*Gypaëtos barbatus*), беркутъ (*Aquila nobilis*) и громадный грифъ (*Vultur indicus*), который кружился надъ верхне-нарынскими и аксайскими площадями. Для самой верхней, безлѣсной, характернымъ является видъ изъ воробыниныхъ *Leucosticte leucophaea*, близкій къ сибирскому и альпійскому *Leuc. (Fringilla) arctoa*. «Наконецъ, говорилъ г. Сѣверцовъ, упомяну еще объ одной птицѣ, вновь открытой и довольно замѣчательной по своему образу жизни,—близкой кулику, изъ того же семейства *Haematoropus*, только составляющей новый родъ. Я назвалъ ее *Falcirostra eximia, eximia* потому—что рѣдкій родъ. Отъ *Haematoropus* она отличается тѣмъ, что клювъ у нея тоньше и загнутъ криво, какъ у кроншнепа. Живетъ она исключительно у горныхъ рѣчекъ: ея нижній предѣлъ я нашелъ на Тургэни, на высотѣ 1200 м. (4000 ф.), а верхній—на Аксайѣ, на 3000 м. (10,000 ф.), и всегда на галечныхъ площадяхъ, у горныхъ рѣчекъ, где она своимъ кривымъ клювомъ вытаскиваетъ личинки насѣкомыхъ. Она весьма характерна для горныхъ потоковъ Тянъ-шаня и приспособлена почти исключительно къ жизни на нихъ.»

Въ заключеніе, г. Сѣверцовъ упомянулъ объ открытыхъ имъ удобныхъ путяхъ сообщенія, описанныхъ въ брошюре, изданной въ Ташкентѣ.

Ген.-м. Я. И. Краевскій, отдавая полную справедливость интересу сдѣланного г. Сѣверцовымъ описанія, позволяетъ себѣ сдѣлать только нѣсколько дополненій къ этому разсказу, такъ какъ онъ имѣлъ возможность посѣтить страну годомъ позже.

По поводу сказанного г. Сѣверцовымъ объ снѣгахъ въ верховьяхъ Атъ-бashi, г. Краевскій замѣтилъ, что въ 1868 году, даже къ 1 ноября, въ низовьяхъ Атъ-бashi снѣга не было; и такъ какъ на обратномъ пути съ Нарына снѣгъ не препятствовалъ движению людей, и почевать въ снѣгу не приходилося, то онъ полагаетъ, что пути до послѣднихъ

переваловъ въ Кашгаръ не препятствуютъ торговому движению даже за-
поздалыхъ октябрскихъ каравановъ.

Относительно хребта, названного г. Сѣверцовымъ Ташъ-рабатскимъ, г. Краевскій замѣтилъ, что за этимъ хребтомъ слѣдовало бы сохранить название Тянь-шаня или Небесныхъ горъ, такъ какъ это есть главный водораздѣльный хребетъ, отличающійся отъ остальныхъ своею массивностью и непрерывностью; название Ташъ-рабатской хребетъ есть название совершенно мѣстное, употребляемое Киргизами, и вовсе не выражаетъ того, что это есть главный хребетъ.

Г. Сѣверцовъ говоритъ, что онъ всѣми силами протестуетъ противъ названія какого нибудь отдѣльного хребта Тянь-шанемъ; это имя онъ желаетъ сохранить общимъ именемъ цѣлой горной группы, для отдѣльныхъ - же хребтовъ лучше сохранить частныя, мѣстныя названія. Мѣстное же название правильно, — въ немъ нельзя, между прочимъ, не узнать названія встрѣчаемаго у Гумбольдта, Роватъ. Этотъ хребетъ дѣйствительно есть водораздѣль между притоками Сыръ- и Кашгаръ-Дарьи, но водораздѣль имѣющій въ цѣломъ второстепенное значеніе *). Другой такой же, даже большій водораздѣль между Сыръ-дарьеи и степными рѣками, извилистъ и идетъ черезъ многие хребты, переходя съ одного на другой, такъ что определить хребетъ водораздѣломъ г. Сѣверцовъ считаетъ невозможнымъ. Вообще, было бы произвольно тотъ или другой изъ двухъ смежныхъ и одинаково высокихъ хребтовъ назвать Тянь-шанемъ: полковнику Проценко, напр., казалось, что главный хребетъ есть хребетъ идущій между Иссыкъ-кулемъ и Нарыномъ. Гораздо правильнѣе принять название Тянь-шаня для цѣлой горной группы съ опредѣленнымъ орографическимъ и геологическимъ характеромъ, а потому г. Сѣверцовъ присоединяетъ къ той же горной группѣ и Заилійскій Алатау, причемъ, Иссыкъ-куль считаетъничѣмъ инымъ, какъ котловиною внутри Тянь-шаня, подобною котловинѣ Кошкара и др.

Затѣмъ, г. Краевскій указалъ, что въ настоящее время низовья Атъ-бashi уже изслѣдованы, и онъ былъ при сліяніи ея съ Нарыномъ, гдѣ она пробивается сквозь трещину, уже описанную бар. Ф. Р. Остенъ-Сакеномъ, и при соединеніи ея съ Кара-коиномъ, гдѣ найдены слѣды бывшаго тамъ земледѣлія.

Пути по Нарыну довольно хорошо изслѣдованы, составлена инструментальная карта Нарынского края, отъ р. Торогая до горы Кетмень.

*) Г. Краевскій замѣчаетъ, что высота Ташъ-рабатского хребта, по наблюденіямъ г. Буняковскаго, доходитъ до 5,000 м. (16,500 ф.), а всѣ хребты къ с. отъ него, до р. Чу, гораздо ниже и имѣютъ болѣе перерывовъ.

тюбе, а по Малому Нарыну съемка доведена до его вершины и даже связана со съемкою, сдѣланною въ экспедиції г. Сѣверцова на пути его черезъ Барсъ-коунъ въ 1867 г. При съемкѣ Нарына найдены еще лучшія мѣста для земледѣлія чѣмъ тѣ, на которыхъ указалъ г. Сѣверцовъ, т. е. по Сары-булаку, а именно: 1) около укрѣпленія на Нарынѣ, близъ устья Чаркарыты, 2) около Куртки и 3) при сланіи Онарчи съ Оттукомъ. Долина Сары-булака оказалась менѣе удобною чѣмъ долина Нарына, по недостатку воды; вода сбѣгающая съ горъ, собирается въ котловинѣ, образуя здѣсь родъ саза, изъ которого стекаетъ потомъ къ Нарыну буквально по каплямъ; поэтому, существующее земледѣліе можетъ поддерживаться, но при дальнѣйшемъ его развитіи встрѣтился бы недостатокъ въ водѣ. Укрѣпленіе для передовыхъ войскъ на Нарынѣ расположено близъ устья Чаркарыты, на которой устроена мельница, и вода которой, кромѣ того, въ изобиліи идетъ на орошеніе полей. У Куртки земледѣліе было развито еще при Коканцахъ, и условія тамъ дѣйствительно должны быть удобнѣе, такъ какъ говорятъ, что тамъ разводились арбузы. Наконецъ, на Онарчи и Оттукѣ обиліе и быстрота паденія водъ дѣлаютъ эти мѣста особенно удобными для земледѣлія, и Киргизы сами избрали этотъ пунктъ для устройства новыхъ пашень. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ сдѣлана хозяйственная съемка. Кроме того, удобства для земледѣлія представляютъ еще долина Джумгала, Кошкара и Чу.

Относительно пути по Джувань-арыку, г. Краевскій замѣтилъ, что пѣхота съ выручнымъ обозомъ даже въ ноябрѣ могла прослѣдовать по Джувань-арыку, отъ впаденія Тѣлѣка до устья рч. Кара-гаты, — но не далѣе. Уже и этотъ путь былъ труденъ, но ниже этого мѣста, по словамъ киргизскихъ старшинъ, войска положительно пройти не могутъ. Поэтому г. Краевскій поднялся по рч. Кара-гаты, свернувъ на перевалъ Кумъ-бель, гдѣ пришлось пройти черезъ узкія (естественные) ворота не шире 1.4 м. (2 арш.), и по очень крутому спуску вышелъ снова на Джувань-арыкъ, тамъ, гдѣ онъ вырывается въ долину Кошкара. Другой путь съ р. Чу на Нарынъ идеть по низшимъ переваламъ хребтовъ, которые лежатъ, однако, не по меридіану Буамскаго ущелья, а гораздо западнѣе, а именно, между верховьями Кызарта и р. Джумгаль, между рр. Джумгаль и Тѣлѣкъ и между рр. Долонъ и Оттукъ; все эти перевалы очень гладки, пологи и почти удобны для колесной дороги. Этимъ путемъ, г. Краевскій прослѣдовалъ въ передній путь на Нарынъ, съ обозомъ.

Сонъ-куль также снятъ инструментально; г. Краевскій посѣтилъ это озеро: оно имѣетъ неправильную форму, длина его около 25 верстъ,

ширина верстъ 10, западный край шире, къ восточному оно съуживается; горы на южномъ и на съверномъ берегу значительно возвышаются надъ озеромъ и вполнѣ имѣютъ видъ хребтовъ; горы западнаго берега значительно ниже, но наименьшей высоты онѣ достигаютъ на восточномъ берегу, гдѣ вполнѣ имѣютъ видъ низкихъ холмовъ, всего на вѣсколько десятковъ сажень падающихъ къ озеру; въ нихъ промыла себѣ русло Койджарты. Но къ ю.-в. эти горы падаютъ крутымъ, высокимъ обрывомъ, такъ что если съ этой стороны смотрѣть на нихъ снизу, то тутъ онѣ вполнѣ имѣютъ видъ горного хребта, въ которомъ изъ узкой горной трещины вытекаетъ Койджарты. Вообще, г. Краевскій полагаетъ, что это озеро принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыхъ, подобно другимъ упомянутымъ г. Съверцовымъ исчезнувшимъ озерамъ, должны исчезнуть въ отдаленномъ будущемъ, такъ какъ Койджарты должна постепенно углублять свое русло, и такимъ образомъ можетъ дать стокъ всѣмъ водамъ озера. Теперь, дорога по трещинѣ Койджарты чрезвычайно затруднительна; склоны горъ почти безлѣсны, только по берегу рѣки растутъ тальники и кустарники.

За то, нарынскіе лѣса совершенно напоминаютъ Европейскую Россию: когда въѣдешь въ этотъ лѣсъ, то охватываетъ прохлада и сырость, небо видно только ключками, и многія деревья (ельникъ) превышаютъ одинъ обхватъ. Вообще, эти лѣса и воды, и съ другой стороны живая дѣятельность въ окрестностяхъ укрѣплена, и русскія постройки производятъ такое впечатлѣніе, что невольно скажешь, что здѣсь русскимъ жильемъ пахнетъ.

Что касается до отсутствія лѣсовъ на Кошкарѣ, и присутствія ихъ на Нарынѣ, то г. Краевскій полагаетъ, что это зависитъ отъ близости Кошкара къ чуйскимъ степямъ, т. е. отъ вліянія степнаго климата, степныхъ вѣтровъ, которые изъ голодной степи и всей вообще безлѣсной части киргизскихъ степей имѣютъ свободный доступъ по долинѣ р. Чу въ горы, до водораздѣла; тогда какъ Нарынская долина лежить на 300 м. (1000 ф.) выше, и отъ Чу отдѣлена высокимъ хребтомъ. Кроме непосредственного изсушающаго вліянія, степные вѣтры имѣютъ также вліяніе на количество атмосферическихъ осажденій, слѣдовательно снѣга въ горахъ, отъ отсутствія которого также можетъ зависѣть безлѣсіе.

Г. Съверцовъ полагаетъ, что однимъ вліяніемъ степи трудно объяснить замѣченныя аномалии, ибо съверный склонъ Заилийскаго Алатау и Алматинскій склонъ оба лѣсисты *), между тѣмъ какъ въ долинѣ Кош-

*) Г. Краевскій замѣчаетъ, что оба прилежать къ богатой водами долинѣ р. Или, и находятся вблизи двухъ большихъ озеръ.

кара, обращенные къ сѣверу склоны, уже защищенные отъ степи Александровскимъ хребтомъ, безлѣсны. Степной климатъ объяснить еще безлѣсность Кошкара, долина которого есть открытая степь, но безлѣсіе защищенной долины Кара-гаджуря трудно объяснить. Отсутствие снѣга въ горахъ тоже не объясняетъ этого безлѣсія, такъ какъ въ безлѣсныхъ горахъ на Оттукѣ растеть, однако, лѣсь.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 12-го марта 1869 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 12 сего марта свое обыкновенное общее собраніе. Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя, А. И. Левшина, присутствовало 69 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ залѣ собранія была выставлена, вслѣдствіе весьма обязательнаго содѣйствія дѣйств. чл. Ф. Д. Нордмана, прекрасно исполненная здѣшнимъ художникомъ И. Н. Шредеромъ, гипсовая модель статуи адмирала Ф. Ф. Беллингсгаузена, которую предполагается поставить въ Кронштадтѣ. Знаменитый мореплаватель представленъ стоящимъ подлѣ глобуса, покрытаго русскимъ флагомъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ, позади спины, зрительную трубку, а правою онъ приподымаетъ флагъ на томъ мѣстѣ глобуса, где находятся антарктическія страны (островъ Петра I и земля Александра I), означеніемъ открытыми Беллингсгаузена.

Въ началѣ засѣданія секретарь доложилъ о поступившихъ подаркахъ. Онъ предъявилъ, между прочимъ, собранію недавно изданную горнымъ инженеромъ Меллеромъ геологическую карту западнаго отклона Уральскаго хребта и сказалъ нѣсколько словъ объ этомъ прекраснѣмъ трудѣ, имѣющемъ значеніе не только въ геологическомъ, но и въ обще-географическомъ отношеніи. Въ числѣ важныхъ улучшеній, нанесенныхъ на карту г. Меллера, слѣдуетъ упомянуть, между прочимъ, исправленное теченіе рѣки Чусовой. Очень интересно также сдѣланное авторомъ открытие значительнаго плоскогорья въ Уфимскомъ уѣздѣ, возвышающагося на 1200 ф. абсолютной и отъ 500 до 600 ф. сравнительной высоты; на карту нанесено большое число барометрическихъ высотъ, и т. д.

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла г. Вороновъ доставилъ въ Общество первый выпускъ изданного подъ его редакціе Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ. Это новое изданіе, предпринятое кавказскимъ начальствомъ, обѣщаеть, судя по началу, много хорошаго. Первый томъ весьма богатъ и разнообразенъ по своему содержанію. Въ числѣ статей находятся: обзоръ

адатовъ или изложеніе уголовныхъ законовъ горцевъ; этнографические очерки Аргунского округа; о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ барона Услара, путешествіе по Дагестану Н. Воронова, и т. д.

Изъ англійскаго Военно-Топографическаго Депо получена маршрутная карта на шести листахъ похода лорда Непира въ Абиссиніи.

Послѣ исчислениія подарковъ, секретарь сообщилъ полученное отъ правительства дѣль Сибирскаго Отдѣла А. Ф. Усольцева извѣстіе о Чукотской экспедиціи. Выступивъ изъ Якутска въ первыхъ числахъ октября, она достигла 20-го ноября уроцища Барылась, находящагося въ 300 верстахъ отъ Верхоянска. Начальникъ экспедиціи проводилъ въ Сибирскій Отдѣль журналъ астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ г. Нейманомъ по дорогѣ въ Якутскъ и въ самомъ Якутскѣ.

Берлинское Географическое Общество избрало Секретаря Русскаго Географическаго Общества своимъ иностраннымъ членомъ - корреспондентомъ.

Карта Европейской Россіи, изданная Обществомъ, нынѣ поступила въ продажу въ исправленномъ видѣ (съ нанесеніемъ всѣхъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а также новаго административнаго дѣленія на Кавказѣ).

Вслѣдъ за докладомъ секретаря, дѣйств. чл. И. И. Вильсонъ прочелъ отчетъ Ревизіонной Комиссіи, избранной въ годовомъ собраніи, а секретарь сообщилъ собранію отзывъ Совѣта на означенный отчетъ.

Дѣйств. чл. П. П. Чубинскій прочелъ обзоръ хлѣбной производительности и торговли въ бассейнѣ Сѣверной Двины. Г. Чубинскій, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ членовъ экспедиціи, снаряженной на общія средства Обществъ Географическаго и Вольно-экономическаго; ему былъ порученъ сѣверный районъ, заключающій въ своихъ предѣлахъ губерніи Архангельскую, Вологодскую, почти всю Вятскую, шесть сѣверныхъ уѣздовъ Костромской губерніи, Кириловскій и Бѣлозерскій Новгородской губерніи, Вытегорскій, Каргопольскій и Шудожскій Олонецкой и Чердынскій Пермской губерніи. Изъ всѣхъ районовъ, это самый громадный, съ самыми неудобными путями сообщенія, наименѣе населенный, съ наименѣе благопріятными климатическими и почвенными условіями. При этомъ, однако, распространяясь съ одной стороны на сѣверъ далеко за полярный кругъ, а на югъ доходя до 58° широты, сѣверо-двинскій районъ представляетъ большое разнообразіе, по отношенію къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, а следовательно и по отношенію къ хлѣбопашству. По отношенію къ хлѣбной производительности, г. Чубинскій раздѣляетъ сѣверный районъ на четыре полосы. Самую хлѣбородную полосу составляетъ юго-западная часть Вологодской губерніи и средняя и южная части Вятской губерніи. Характеристическія особенности этой полосы заключаются въ

томъ, что она наименѣе лѣсиста, пахатной земли относительно населенія больше чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ района; она значительно гуще населена, и т. д. Это преимущественно полоса ржи, она почти не знаетъ неурожаевъ. Льноводство также довольно развито.

Вторую полосу составляютъ сѣверные уѣзды Костромской губерніи, Каргопольскій и долина Онеги Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, Котельническій, Вятскій, часть Глазовскаго и нѣкоторая часть Орловскаго и Слободскаго уѣздовъ Вятской губерніи. Она менѣе благопріятна какъ въ почвенномъ, такъ и климатическомъ отношеніи; болѣе лѣсиста, пахатной земли менѣе, продаеть она уже больше овесь, льноводства меньше.

Третью полосу составляютъ средняя часть Вологодской губерніи, Шенкурскій уѣздъ Архангельской, Кириловскій и Бѣлозерскій Новгородской, большая часть Орловскаго и Слободскаго Вятской и Чердынскій Пермской губерніи. Полоса эта стоить еще ниже въ почвенномъ и климатическомъ отношеніи. Она очень лѣсиста; почва требуетъ болѣе значительного удобрения, между тѣмъ какъ въ значительной части этой полосы скотоводство довольно ограничено. Избытка въ ржи не бываетъ. Въ продовольствіе идетъ ячмень; изъ хлѣбовъ продается только овесь. Полоса этой принадлежитъ первое мѣсто по льноводству.

Четвертую полосу составляютъ Вытегорскій и остальная часть Пудожскаго уѣзда Олонецкой губерніи, Яренскій и Усть-сысольскій и часть Сольвычегодскаго Вологодской губерніи и Архангельская губернія кромѣ Шенкурскаго уѣзда; хлѣбопашество здѣсь самое ограниченное, притомъ здѣсь въ каждое 10-лѣтіе бываетъ отъ двухъ до трехъ неурожаевъ. Переѣхъ количества луговъ надъ пахатною землею даетъ возможность къ хорошему скотоводству.

Охарактеризовавъ общими чертами четыре полосы сѣверо-двинского бассейна, г. Чубинскій сдѣлалъ обозрѣніе хлѣбной производительности губерній Вятской, Вологодской и Архангельской и вошелъ въ нѣкоторая подробности (съ сообщеніемъ числовыхъ данныхъ) относительно землемѣрческаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

Перейдя, за тѣмъ, къ очерку хлѣбной торговли сѣвернаго района, г. Чубинскій представилъ слѣдующія данные:

За предѣлы района, отпускается чрезъ Архангельскій портъ, также къ Петербургу и на Волгу: ржи или муки до 2,000,000 п., на винокуреніе въ районѣ потребляется до 3,100,000 пуд., на продовольствіе городовъ, заводскихъ рабочихъ и нуждающихся сельскихъ мѣстностей продается до 4,100,000 пуд., итого до 9,200,000 пуд.; въ то число изъ района поступаетъ до 600,000 пуд., слѣдовательно сѣверный районъ продаетъ ржи и муки 8,600,000 пудовъ. Яровыхъ хлѣбовъ къ Архангельску,

Петербург и на Волгу продается до 2,500,000 пуд. На продовольствие городовъ и нуждающихся сельскихъ мѣстностей и частію на винокуреніе до 2,000,000 пуд., всего же около 4,500,000 пуд. Всего хлѣбныхъ товаровъ продается на сумму 6,000,000 рублей серебромъ.

Главная масса хлѣбныхъ товаровъ принадлежитъ Вятской губерніи,— она продаетъ приблизительно на сумму до 4,500,000 рублей.

Вологодская—на сумму до 100,000 руб. и Костромская и соседніе уѣзды Ярославской губерніи на сумму до 500,000 руб.

Упомянувъ еще о торговлѣ льномъ и паклею, производящейся съвернымъ райономъ, г. Чубинскій перешелъ къ очерку путей, какъ тѣхъ, по которымъ хлѣбъ идетъ въ предѣлахъ района, такъ и тѣхъ, по которымъ выходитъ за его предѣлы. Потомъ были сообщены данные о провозной платѣ, о способѣ доставки хлѣба, объ особенностяхъ въ самомъ производствѣ торговли въ съверномъ районѣ, и наконецъ о цѣнахъ на хлѣбъ.

Г. Чубинскій закончилъ свое чтеніе слѣдующими словами: «Высокія цѣны на хлѣбъ и значительность провозной платы показываютъ, что съверо-востокъ Россіи страдаетъ главнѣйшимъ образомъ отъ патріархального состоянія путей сообщенія. Вслѣдствіе такого состоянія путей страдаютъ и русское населеніе съверо-востока и русское купечество. Оно породило громадную армию скучниковъ и кулаковъ, барышничество которыхъ вмѣстѣ съ огромнымъ размѣромъ провозныхъ платъ печально отзывается на интересахъ производителя—Вятской губерніи и потребителя—Архангельской губерніи. Въ то время какъ внутреннія губерніи, даже югъ, покрываются все болѣе и болѣе сѣтью желѣзныхъ дорогъ, съверо-востокъ Россіи, съ ближайшимъ для него Архангельскимъ портомъ, портомъ находящимся на единственномъ исключительно русскомъ морѣ, остается какъ бы забытымъ. Еще Петръ Великій, сознавая важность Архангельска, какъ порта, для съверо-восточной Россіи и даже Сибири, думалъ соединить бассейны Камы и Двины воднымъ путемъ; мысль его стала осуществлять Екатерина II, положивъ начало сооруженію Съверо-Екатерининского канала; каналъ былъ оконченъ въ 1822 году, а въ тридцатыхъ годахъ былъ разрушенъ. Причина разрушенія заключалась въ томъ, что онъ не удовлетворялъ своей цѣли: не могъ служить удобнымъ путемъ для передвиженія произведеній съверо-восточной Россіи, потому что узкія, извилистыя рѣки Съверная и Южная Кельты представляли крайнія затрудненія для хода большихъ судовъ. Торговля Архангельска не только не улучшилась, но стала упадать. Причина этого—неудобный и дорогой подвозъ товаровъ, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ и опасностей и неудобствъ сплава.

«Какъ ни сильно высказывалась въ послѣдніе 3 года со стороны вятскаго земства, архангельского купечества, поморовъ-промышленниковъ

потребность сооруженія вятско - двинской желѣзной дороги, тѣмъ не менѣе вопросъ объ этой дорогѣ мало подвинулся впередъ.

«Сильно предубѣждение противъ сѣвера! Еще недавно одинъ изъ влиятельныхъ органовъ періодической прессы высказался о бѣломорѣ, какъ о странѣ тундръ и оленей. Доколѣ сѣверъ будетъ представляться только со стороны своихъ тундръ, до тѣхъ поръ трудно ожидать развитія его экономическихъ силъ. Пока не будетъ построено желѣзной дороги съ Вятки на Двину, до тѣхъ поръ сѣверъ будетъ голодать, недоимки будутъ накопляться, кулачество развиваться и 4 архангельскихъ иностранныхъ конторы исключительно господствовать почти надъ третьей частію территории Европейской Россіи».

Чтеніе дѣйств. чл. П. П. Чубинскаго возбудило въ присутствующихъ самый живой интересъ.

Въ концѣ засѣданія объявлены были результаты баллотировки предложенныхъ въ дѣйствительные члены лицъ. Оказались избранными: А. Д. Добровольскій, С. И. Жилинскій, баронъ Р. А. Мирбахъ, А. П. Проценко и П. П. Чубинскій; что же касается до К. О. Гикиша, то на основаніи § 59 Устава онъ подлежитъ вторичной баллотировкѣ въ слѣдующемъ общемъ собраніи, такъ какъ онъ, при 36 избирательныхъ голосахъ, получилъ 28, т. е. болѣе половины, но менѣе тридцати.

Заявлены кандидатами на званіе дѣйств. чл.: г. Вильдъ, О. Ф. Гадъ, Г. С. Загряжскій, Я. И. Краевскій, М. А. Рыкачевъ и В. Н. Щимановскій.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 29-го октября 1868 года.

На общемъ засѣданіи Отдѣла 29 октября, подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовали 38 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ доклада правителя дѣлъ А. Ф. Усольцева слѣдующаго содержанія:

Такъ какъ настоящее засѣданіе Отдѣла, первое послѣ вакаціоннаго времени, совпадаетъ съ началомъ отчетнаго года, то Распорядительный комитетъ имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе собранія отчетъ по казначайской части и смету на предстоящій 1868—69 годъ, а за тѣмъ, согласно § 7 Положенія объ Отдѣлѣ, приступить къ выбору членовъ Ревизіонной Комисіи.

Но прежде всего Комитетъ считаетъ долгомъ доложить общему собранию о болѣе важныхъ бумагахъ, поступившихъ въ Отдѣлъ, и о предметахъ своихъ занятій со времени послѣдняго засѣданія Отдѣла 10 мая.

1. Императорское Русское Географическое Общество увѣдомило Отдѣлъ, что начальникъ Чукотской экспедиціи, баронъ Майдель, получилъ отъ Общества астрономические и метеорологические инструменты, вывѣренные на Главной Физической и Николаевской обсерваторіяхъ. Кромѣ того, Совѣтъ Общества, признавая необходимымъ произвести съемку въ пути-слѣдованіи экспедиціи и зная при этомъ ограниченныя средства Отдѣла, который, съ своей стороны, уже удѣлилъ на эту экспедицію 1000 р., для снаряженія г. Неймана, выслалъ г. предсѣдательствующему въ Отдѣлъ 1000 р. на снаряженіе топографа Афанасьеву, хорошо знающаго глазомѣрную съемку. Одновременно съ этимъ Императорская Академія Наукъ сообщила Отдѣлу, что съ ея стороны тоже выданы г. Майделю инструменты для производства магнитныхъ наблюдений. Въ началѣ августа баронъ Майдель, вмѣстѣ съ г. Нейманомъ и топографомъ Афанасьевымъ, выѣхалъ изъ Иркутска. Подробности, касающіяся до снаряженія Чукотской экспедиціи, ея цѣли, средствахъ, предметовъ изысканій и направлениія путей, будутъ изложены въ годовомъ отчетѣ Отдѣла.

2. Въ Отдѣлѣ получены давно ожидаемые отъ г. Брауера заказанные ему инструменты, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, оказались разбитыми 4 термометра и одинъ психрометръ; остальные же, какъ-то: 2 ртутныхъ и 2 метеорологическихъ барометра, 4 ртутныхъ термометра, 1 психрометръ, 2 юнитим термометра и 16 запасныхъ трубокъ, оказались совершенно исправленными.

Комитетъ, осматривая означенные инструменты, усмотрѣлъ, что порча независѣла отъ укупорки, а вѣрно же завинить въ этомъ слѣдуетъ самаго механика, именно: въ неосмотрительной укладкѣ инструментовъ въ инструментальныя ящики, въ чемъ можно убѣдиться одинаковою порчею въ каждомъ изломанномъ инструментѣ. На этомъ основаніи, Комитетъ опредѣлилъ отослать эти испорченные инструменты обратно механику Брауеру, съ требованіемъ выслать другіе.

3. Дѣйствительный членъ М. П. Пуцилло въ половинѣ юля возвратился изъ поѣздки своей въ Тункинскій край и прибайкальскіе окрестности. Г. Пуцилло предъявилъ Комитету краткій маршрутъ своей поѣздки и перечень своихъ занятій. Подробный же отчетъ, вмѣстѣ съ собранными коллекціями, г. Пуцилло представить общему собранію въ слѣдующемъ засѣданіи.

4. Комитетъ представляетъ на усмотрѣніе общаго собранія докладъ правителя дѣлъ о необходимости сдѣлать повѣрку имущества Отдѣла и

составленія при этомъ шнуровыхъ инвентарныхъ описей. Такъ какъ испрашиваемое правителемъ дѣль назначеніе особой для того коммисіи въ настоящемъ случаѣ совпадаетъ съ избраніемъ Ревизіонной для повѣрки отчета за минувшій годъ, то предоставляется усмотрѣнію общаго собранія или избрать особую коммисію, или же трудъ этотъ возложить на Ревизіонную.

5. Комитетъ, согласно доклада правителя дѣль, поручилъ г. Чекановскому сдѣлать пересмотръ минералогическаго отдѣленія музея и составленіе коллекцій въ томъ именно научномъ порядкѣ, чтобы коллекціи наши, собранныя въ разное время и различными лицами съ известныхъ мѣстностей, могли бы, въ общемъ соединеніи, вполнѣ характеризовать геологическое строеніе этихъ мѣстностей и въ тоже время послужили бы основаниемъ петрографической карты.

6. Послѣднимъ вопросомъ, подлежащимъ обсужденію Комитета изъ числа тѣхъ, которые были ему переданы общимъ собраніемъ Отдѣла 20 января, былъ вопросъ о выдачѣ дѣйствительному члену Н. И. Кашину 200 руб., которыхъ онъ испрашивалъ въ вознагражденіе за труды свои по редактированію остальныхъ 20 листовъ IX кн. «Записокъ» Отдѣла.

Комитетъ, входя въ подробное обсужденіе настоящаго обстоятельства, обращался за справками къ дѣламъ Отдѣла, которая могли бы выяснить въ какой мѣрѣ заслуживаетъ уваженія требование г. Кашина. Изъ собранныхъ справокъ, занесенныхъ въ протоколъ засѣданія Комитета 25 сентября сего года, Комитетъ усмотрѣлъ, что въ дѣлахъ Отдѣла неѣть ни одного документа, изъ которого было бы видно обязательство Отдѣла производить денежную плату за труды по редакціи изданныхъ VII, VIII и IX кн. «Записокъ». Ревизіонная комиссія, разматривавшая отчетъ Отдѣла за 1867 годъ, поставила на видъ неправильную выдачу г. Кашину 200 руб. за редакцію первыхъ 20 листовъ IX книги «Записокъ», и вопросъ этотъ былъ внесенъ въ общее собраніе, которое, по выслушанію объясненія г. Кашина, хотя и утвердило произведенный расходъ, но на дальнѣйшую выдачу требуемыхъ г. Кашинымъ 200 р. за остальные 20 листовъ утвердительного отзѣта со стороны собранія не послѣдовало, а было опредѣлено передать вопросъ этотъ на разсмотрѣніе Комитета.

Вслѣдствіе этого, по достаточномъ обсужденіи настоящаго вопроса, Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что дѣйств. чл. Н. И. Кашинъ, со стороны Отдѣла, былъ уже достаточно вознагражденъ за понесенные имъ труды по редактированію VIII и IX кн. «Записокъ», потому что кроме означенныхъ 200 руб. онъ, по представлению Отдѣла, былъ удостоенъ Географическимъ Обществомъ получения серебряной медали, между тѣмъ какъ редакторы VII кн. не получили никакого вознагра-

жденія за свои труды. А потому Комитетомъ было опредѣлено: требование Н. И. Кашина о выдачѣ 200 руб. за редакцію остальныхъ 20 листовъ IX кн. «Записокъ» Отдѣла оставить безъ уваженія, о чемъ Комитетъ и имѣть честь доложить общему собранию.

7. Отставной поручикъ П. А. Родственныи принесъ въ даръ Отдѣлу 300 руб., согласно § 34 Устава Общества, для вступленія въ члены-соревнователи Отдѣла.

8. Чл.-соревн. И. С. Хаминовъ пожертвовалъ на устройство музея Отдѣла 50 руб.

9. Павловскій 1-й гильдіи купецъ А. Н. Неустроевъ вторично принесъ въ даръ для библіотеки Отдѣла разнаго содержанія книгъ, въ количествѣ 75 сочиненій въ 85 томахъ.

10. Кавказскій Отдѣль Географическаго Общества препроводилъ въ даръ для библіотеки Отдѣла 2 экземпляра изданной имъ карты Кавказа

11. Распорядительный Комитетъ имѣть честь представить общему собранию, для баллотировки, списокъ лицъ, пожелавшихъ вступить въ дѣйствительные члены Отдѣла.

Опредѣлено: 1) возбужденный вопросъ о повѣркѣ имущества Отдѣла и составленія шнуровыхъ описей передать на обсужденіе Ревизіонной комиссіи.

2) Относительно выдачи дѣйств. чл. Н. И. Кашину требуемыхъ имъ 200 р. за редакцію остальныхъ 20 листовъ IX кн. «Записокъ» г. предсѣдательствующимъ быть предложенъ къ баллотированію слѣдующій вопросъ: «утверждаетъ ли общее собраніе постановление Распорядительного Комитета объ отказѣ г. Кашину въ уплатѣ 200 р. за редакцію остальныхъ 20 листовъ XI кн. «Записокъ» Отдѣла?»

Общее собраніе единогласно изъявило свое согласіе съ постановлѣніемъ Комитета.

Правитель дѣль прочелъ отчетъ о денежныхъ средствахъ Отдѣла слѣдующаго содержанія.

Изъ казначайскаго отчета усматривается:

1. По приходу: что ежегодными взносами отъ дѣйствительныхъ членовъ поступило въ кассу Отдѣла на 60 р. болѣе предусмотрѣннаго смѣтою.

Въ число капиталовъ, не имѣющихъ прямаго назначенія, поступило также единовременныхъ взносовъ отъ жертвователей 209 р.

Въ число процентовъ отъ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ поступило въ текущія суммы менѣе противъ смѣтнаго назначенія, потому, что не были взяты проценты, слѣдующіе съ 2,000 р. запаснаго капитала, имѣющихъ по правиламъ банка свои процентныи приращенія.

Такимъ образомъ, приходъ суммъ въ минувшемъ отчетномъ году противъ сметного назначения увеличился на 214 р.

2. По расходамъ: изъ текущихъ суммъ произошла передержка по тремъ статьямъ:

а. по статьѣ А) (на содержаніе личнаго состава по канцеляріи) на 18 р. 80 к., переданныхъ писарямъ, вслѣдствіе экстренной переписки статей, поступавшихъ въ Отдѣль.

б. по статьѣ Б) подъ цифрою 1 (на хозяйственныя расходы) на 12 р. 69 к. на излишне купленныя письменныя припасы, остающіеся въ остаткѣ отъ 1 сентября.

в. по той же статьѣ Б) подъ цифрою 2 на 102 р. 36 к., вслѣдствіе того, что до составленія настоящей сметы, дѣйствующей съ 20 января 1868 года, былъ на основаніи старой сметы наемъ офиціантовъ и производилось угощеніе чаемъ во время общихъ засѣданій Отдѣла и Распорядительнаго Комитета, отмѣненное общимъ собраніемъ Отдѣла 20 января.

Однакожъ, означенныя передержки пополнены значительными сбереженіями по другимъ статьямъ сметы: а) по статьѣ В) (на совершение ученыхъ трудовъ и предпріятій) 208 р., б) по статьѣ Г) (на вознагражденіе лицамъ, занимающимся въ музѣѣ) 167 р. 63 к., в) по статьѣ Д) (на уплату долга Географическому Обществу) 40 р. 15 к. (*) и по статьѣ Е) (на покупку канделябръ и подсвѣчниковъ) 56 р. 11 к., всего 471 р. 89 к.

Экстренный расходъ въ 1,000 р., произведенный на содержаніе въ Чукотской экспедиціи дѣйств. чл. К. К. Неймана, не былъ предусмотрѣнъ сметою. По опредѣленію Распорядительнаго Комитета, утвержденному общимъ собраніемъ въ засѣданіи 10 апрѣля сего года, расходъ этотъ было положено произвести изъ запаснаго капитала, съ тѣмъ впрочемъ условиемъ, чтобы въ теченіи двухъ лѣтъ пополнить его изъ своихъ фондовъ. Однакожъ, излишне поступившіе на приходъ 214 руб. и сбереженія, сдѣланныя въ расходахъ сметного назначения, дали возможность не трогать запаснаго капитала, а обойтись текущими суммами, которыхъ, за всѣмъ тѣмъ, для расходовъ съ 1 сентября 1868 г. остается еще 662 р. 61^{3/4} к.

Общія цифры изъ казначейскаго отчета представляются въ слѣдующемъ видѣ:

(*) По сметѣ назначено 600 р., въ то число отослано 401 р. 10 к. и подлежитъ къ отсылкѣ 158 р. 75 к.

Къ 1-му сентября 1867 г. состояло:

1. Текущихъ суммъ	863 р. 82 ^{3/4} к.
2. Неприкосновенного капитала	1,500 > — >
3. Запасного капитала	2,600 > — >
Итого	4,963 р. 82 ^{3/4} к.

Въ теченіе 1867 и 68 гг. по 1 сентября поступило въ приходъ:

1. Общихъ доходовъ	2,954 р. — к.
Всего	7,917 р. 82 ^{3/4} к.

Въ теченіе времени съ 1 сентября 1867 по 1 сентября 1868 г. израсходовано:

1. По канцеляріи	906 р. 80 к.
2. > хозяйственной части	408 > 94 >
3. > ученымъ трудамъ и предпріятіямъ	1,292 > — >
4. > музеуму	132 > 37 >
5. На уплату долга	431 > 10 >
Итого	3,171 р. 21 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 сентября 1868 года состоить:

1. Текущихъ суммъ	662 р. 61 ^{3/4} к.
2. Неприкосновенного капитала	1,500 > — >
3. Запасного капитала	3,000 > — >
Итого	5,162 р. 61 ^{3/4} к.

А за исключеніемъ 158 р. 75 к., недосланыхъ въ Географическое Общество по счетамъ механика Брауера, остается 5,003 р. 86 к. Да-ле, общему собранію была заявлена приложенная при годовомъ отчетѣ смыта прихода и расхода текущихъ суммъ по операциі съ 1 сентября 1868 по 1 сентября 1869 года, составленная Распорядительнымъ Комитетомъ. Гг. членамъ были предложены печатные списки наличныхъ членовъ Отдѣла, для выбора, на основаніи § 6 Положенія, семи лицъ въ члены Ревизіонной комисіи для разсмотрѣнія и повѣрки отчета о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1868 г. По большинству голосовъ оказались избранными слѣдующія лица: П. А. Веретенниковъ, П. Э. Кларкъ, И. О. Ка-таевъ, Р. К. Маакъ, О. Ф. Рейнгардтъ, И. И. Шацъ, А. З. Клеветскій.

Дѣйств. чл. А. К. Гофманъ представилъ общему собранію въ даръ Отдѣлу 15 фотографическихъ рисунковъ, снятыхъ имъ во время поѣздки его минувшаго лѣта въ Тункинскій край. Собраніе единогласно выразило г. Гофману признательность Отдѣла.

Чл.-сор. С. С. Поповъ представилъ въ даръ Отдѣлу отъ имени неизвѣстнаго лица слѣдующіе предметы:

- 1) Голову носорога,
- 2) клыкъ и рогъ неизвѣстнаго животнаго и
- 3) гравированный на мѣди портретъ Шелихова, основателя Россійско-Американской Компаниі.

При разсмотрѣніи портрета была разобрана на немъ слѣдующаго содержанія надпись:

Тогда какъ громъ Славянъ югомъ потрясалъ
Сей плаватель достигъ четвертой свѣта части.
И ты знай Росса, онъ сказалъ,
И разны племена подверглись Росской власти.

Собраніе выразило желаніе просить дѣйств. чл. Н. Н. Синицына отлитографировать въ принадлежащей ему литографії этотъ портретъ.

За тѣмъ, дѣйств. чл. В. О. Лицинскій прочелъ главу изъ составленнаго имъ Военно-статистического сборника Иркутской губерніи. Статья эта помѣщена въ приложениі къ отчету за 1868 годъ.

Въ заключеніе засѣданія были избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла слѣдующія лица: капитанъ Генерального Штаба Николай Алексѣевичъ Емельяновъ, ген.-маиръ Константинъ Ивановичъ Ивановъ (начальникъ Инженернаго Управленія), Гарольдъ Васильевичъ Фургельмъ, шт.-кап. Дмитрій Дмитріевичъ Ларіоновъ, Петръ Васильевичъ Никитинъ (иркутскій губернскій землемѣръ), Александръ Яковлевичъ Слицhevskii (енисейскій губернскій землемѣръ), Дмитрій Якимовичъ Щепинъ (забайкальской областной землемѣръ), Григорій Никифоровичъ Чикуновъ (старшій землемѣръ Межеваго Казачьяго отдѣленія), военный инженеръ поручикъ Василій Петровичъ Зотиковъ, военный инженеръ поручикъ Павелъ Федоровичъ Унтербергеръ, кап.-лейт. Александръ Михайловичъ Линдень, графъ Андрей Федоровичъ Растворчинъ и Иванъ Кузьмичъ Смирновъ (директоръ иркутской гимназіи).

Определено: просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла и о высылкѣ имъ дипломовъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

I. Записки по Общай Географии. Томъ 2-й. изданный подъ
редакцію дѣйств. чл. П. П. Семенова. Цѣна 2 рубля.

Содержаніе: 1) Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ, *Данилевскаго*.

2) Нѣсколько мыслей о Русской географической терминологии по поводу словъ: лиманъ и ильмень, *Данилевскаго*.

3) Извлеченіе изъ письма Н. Я. Данилевскаго о результатахъ поѣздки его на Манычъ.

4) По вопросу о предполагаемомъ обмеленіи Азовскаго моря, *Г. П. Гельмерсена*.

5) Туруканскій край. Статья *П. Третьякова*.

6) Очеркъ сѣверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейскаго округа. — *Н. В. Латкина*.

II. Восточный или Китайскій Туркестанъ. (Землевѣдѣніе К. Риттера). Перевель, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній и дополненій *В. В. Григорьевъ*. Выпускъ 1-й. Переводъ и примѣчанія 560 стр. 8⁰. Цѣна 2 рубля.

III. Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ Сѣверномъ районѣ, *П. Чубинскаго*. (2-й выпускъ Трудовъ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи). 83 стр. 8⁰. Цѣна 50 коп.

ГЕОГРАФІЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 2.

6-го Мая.

1869 г.

Общій взглядъ па устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточной части Киргизской степи.

Дѣйств. члена И. О. Бабкова.

До заключенія Пекинскаго трактата въ 1860 году, восточная окраина русскихъ владѣній въ Киргизской степи не имѣла правильно установленной государственной границы. Условною же чертою, отдѣляющею владѣнія Россіи и Китая, служила линія китайскихъ пикетовъ. Эта линія огибала съ запада не только озеро Цзайсанъ, но даже и нижній Пртышъ выше устья Нарыма, а по южную сторону озера шла вдоль рѣки Тамырсыка до ея истоковъ. Всѣ киргизы, кочующіе къ западу отъ этой условной черты, находились въ русскомъ подданствѣ и вносили ясакъ, а къ востоку — были подвластны китайцамъ. По Чугучакскому договору, заключенному въ 1864 году, китайцы уступили намъ не только озеро Цзайсанъ и всю долину верхней Бухтармы и Курчума, но даже и часть Чернаго Пртыша до пикета Маниту-татулъ (Акъ-тюбе). Къ югу же отъ озера Цзайсана, во владѣніе Россіи отошли всѣ земли, начиная отъ р. Тамырсыка до хребта Сауръ-тау и Тарбагатая. Все пространство земель присоединенныхъ къ Россіи, простирается приблизительно до 25,960 квадр. верстъ съ 64 тыс. душъ кочеваго населенія.

Расширеніе русскихъ владѣній на сѣверо-восточной окраинѣ Киргизской степи вызвало необходимость упрочить нашу власть во впновь присоединенномъ краѣ, распространить въ немъ русскую народность и развить материальное благосостояніе въ средѣ туземнаго кочеваго населенія. Колонизация пограничнаго края наиболѣе могла бы благопріятствовать достижению сихъ цѣлей правительства. Но при этомъ рождается вопросъ: возможно ли допустить на нашей западной китайской границѣ такъ называемое свободное заселеніе или на ней должна существовать исключительно обязательная, военная колонизация? Нѣкоторые полагаютъ, что обязательное заселеніе Киргизской степи казаками представляетъ важное неудобство въ томъ отношеніи, что подобные переселенцы, обеспеченные, на первое время, вмѣстѣ съ ихъ семействами продовольствиемъ отъ казны, съ самаго начала, пріучаются къ лѣности и

мало заботятся о хлѣбопашествѣ. Незнакомство же съ искусственнымъ орошениемъ, безъ котораго земледѣліе въ степи не можетъ быть производительнымъ, порождаетъ еще большее равнодушіе къ этому труду и казаки, мало по малу, обращаются къ мѣновой торговлѣ съ киргизами. Съ другой стороны, развитію земледѣльческой культуры въ степныхъ казачьихъ поселеніяхъ препятствуетъ также и обязательная служба казаковъ, отрывающая ихъ отъ домашняго хозяйства и занятія хлѣбопашествомъ.

Послѣ этого казалось бы, что колонизація свободная, въ основѣ которой лежитъ свободный трудъ, чуждый всякихъ стѣсненій, а тѣмъ болѣе насильственныхъ и принудительныхъ мѣръ, скорѣе можетъ содѣйствовать экономическому развитію заселеной мѣстности. Но допустить подобную свободную колонизацію можно только внутри страны. Заселеніе же границы государства предпринимается обыкновенно по соображеніямъ политическимъ. Вслѣдствіе чего подобное заселеніе, дѣлается уже государственною необходимостію, для которой приходится жертвовать выгодами свободного заселенія, замѣняя его обязательнымъ военнымъ, требующимъ менѣе времени для своего осуществленія. Подобная система, вызванная политическою необходимостію, была примѣнена, въ обширныхъ размѣрахъ, при заселеніи нашей пограничной линіи по Амуру отъ его верховыхъ до устья р. Усури, а также и по р. Усури до озера Ханка. На этомъ пространствѣ, въ 80-ти избранныхъ пунктахъ, было поселено 2,800 казачьихъ семействъ Забайкальского войска.

Вопросъ о заселеніи Киргизскихъ степей, до послѣдняго времени, т. е. до появленія Трудовъ Степной Комисіи, не былъ разработанъ систематически. Въ прежнее время существовала только одна система обязательного заселенія степи, примѣнявшаяся безразлично не только на ея окраинахъ, прилегающихъ къ границамъ государства, но и внутри страны. Кроме того при выборѣ мѣстъ для колоній не всегда соблюдалась строгая оцѣнка многоразличныхъ и сложныхъ условій, изъ которыхъ слагается политическое и торговое значеніе извѣстной мѣстности. Отъ этого, заселеніе Киргизской степи привело характеръ искусственно-принудительный. Большая земледѣльческая колонія, вполнѣ удовлетворявшія военнымъ цѣлямъ, не могли развиваться въ экономическомъ отношеніи, потому что по особымъ условіямъ хлѣбопашства въ Киргизской степи и спорадическому распределенію удобныхъ для этого земель, требовали огромнаго земледѣльческаго района. Удовлетворить же этой потребности въ земляхъ, безъ крайняго стѣсненія киргизъ, было весьма затруднительно. Ненормальное направленіе колонизаціи проявлялось не только въ образованіи большихъ земледѣльческихъ колоній (Кокпекты), но и выражало-

лось въ устройствѣ искусственныхъ торговыхъ центровъ (Сергіополь), которые, однакоже, несмотря на всѣ усиленія, не могли сдѣлаться средоточиемъ коммерческой дѣятельности въ краѣ. Естественные послѣдствія всего этого заключались въ постепенномъ упадкѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ степныхъ колоній. Между тѣмъ всѣ эти неблагопріятныя условія могли бы быть до нѣкоторой степени устраниены, дозволеніемъ казакамъ выселяться изъ своихъ станицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано полезнымъ главнымъ начальствомъ края. Съ разрѣшеніемъ этой льготы и осуществленіемъ полной свободы рыбопромышленности въ Киргизской степи, нѣкоторая изъ нашихъ степныхъ колоній могли бы значительно улучшить свой экономической бытъ. Такимъ образомъ выселеніе части казаковъ изъ Кокпектинской станицы, народонаселеніе которой превышаетъ 2 тыс. душъ обоего пола, и свобода рыбопромышленности на оз. Цайсанѣ, имѣли бы слѣдствіемъ образованіе мелкихъ земледѣльческихъ поселеній по р. Букони и р. Каңды, изобилующихъ хорошими угодьями, и рыбопромышленныхъ колоній по берегамъ Иртыша и озера Цайсана. Все это, улучшивъ бытъ кокпектинскихъ казаковъ, въ тоже время доставило бы возможность занять русскимъ населеніемъ и важная торговыя перепутья, лежащія на р. Букони по тракту изъ Курчумскаго края въ Семипалатинскъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, эти мѣста заняты татарами, построившими въ 12-ти верстахъ отъ устья Букони сел. Мечеть, которое со временемъ будетъ имѣть важное коммерческое значеніе, такъ какъ по этому пути ежегодно прогоняется значительное количество барановъ изъ Курчумскаго края на Иртышскую линію.

Переходя къ описанію мѣстъ, представляющихъ удобства для устройства нашихъ водвореній вблизи Китайской границы, считаю необходимымъ сдѣлать предварительно краткій топографический очеркъ Зайсанскаго края.

Сѣверо-восточная часть Киргизской степи, ограниченная съ сѣвера р. Нарымомъ и верхними частями Бухтармы, съ запада Нижнимъ Иртышемъ и р. Чергой, а съ юга хребтомъ Тарбагатайскимъ, известна подъ именемъ Зайсанскаго края. Озеро Зайсанъ и его восточный притокъ, Черный или Верхній Иртышъ, раздѣляютъ эту страну на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная, перерѣзываемая по срединѣ р. Курчумомъ, называется также Курчумскимъ краемъ. Рѣка Черный Иртышъ протекаетъ въ широкой долинѣ, замыкаемой, съ обѣихъ сторонъ, высокими горными хребтами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, сѣверный, известенъ подъ именемъ Большаго Алтая и составляетъ естественный рубежъ между нашими и китайскими владѣніями.

Отъ горнаго узла Денгекъ на западной оконечности Большаго Алтая, отдѣляются отъ него двѣ отрасли, изъ коихъ одна тянется между р. Курчумомъ и Нарымомъ и известна подъ именемъ Нарымскихъ горъ или Бѣдковъ. Другая же отрасль, составляющая водораздѣлъ между р. Курчумомъ и альпийскимъ озеромъ Марка-куль, называется Курчумскими горами. Онъ направляются къ юго-западу подъ местными названиями: Сары-тау, Долонъ-кара и Аркаулъ, постепенно сливаясь съ Зайсанскою равниною. На югъ, долина Чернаго Иртыша замыкается снѣжнымъ хребтомъ Мусъ-тау (Ледяныя горы). Вступая въ наши предѣлы, хребетъ Мусъ-тау оканчивается на сѣверѣ крутымъ скалистымъ уступомъ, известнымъ подъ именемъ горъ Сайканъ, а на западѣ—лѣсистымъ хребтомъ Сауръ-тау (Крестецъ-гора). Хребетъ Сауръ-тау связывается съ горами Манракъ посредствомъ небольшаго волнистаго кряжа Кичкинетау (Малыя горы). На юго-западѣ отъ Мусъ-тау находятся горы Сары-Тумсукъ и Кочжуръ. Съ послѣднихъ берутъ начало рѣки: Чоганъ-обо и Эмиль. Рѣка Канды-су имѣть начало въ огромномъ сазѣ (болото, образуемое подземными ключами) Кизылъ-Чиликты, находящемся на возвышенной котловинѣ Чиликты, окруженной со всѣхъ сторонъ горами: съ сѣвера Манракомъ, съ востока Сауръ-тау, съ юга и запада—Тарбагатаемъ и его отрогами. Эта котловина образуетъ закрытую площадь въ 75 верстъ въ длину и до 30-ти въ ширину. Канды-су (кровяная вода) течетъ въ топкихъ берегахъ, до крайности затрудняющихъ переправу. По этимъ берегамъ тянется рѣдкая урема (полоса) тальника, который въ верхнихъ частяхъ рѣки совершенно исчезаетъ и оканчивается болотными кочками. По обѣимъ же сторонамъ саза Кизылъ-Чиликты находятся солончаки, покрытые растенiemъ *кой-джсау* (*), составляющими превосходный кормъ для овецъ и верблюдовъ. Но зато Чиликтинская котловина отличается суровымъ климатомъ, скудостю сѣнокосныхъ мѣстъ, недостаткомъ топлива и вообще отсутствиемъ угодій для осѣдлыхъ водвореній. Западная же часть этой котловины замѣчательна и сухостію воздуха.

Сѣверные и западные скаты горъ Сауръ-тау покрыты густою щетинною хвойнаго лѣса, преимущественно лиственицею и сосною. Здѣсь беретъ начало р. Кендерликъ, Теректы, Темиръ-су, Джемини и Уйдоне. Послѣднія двѣ по выходѣ изъ горъ Кичкинетау, развѣтвляясь на арыки, превосходно орошаютъ окрестную равнину, которая по свойству грунта и обилію водъ представляетъ всѣ удобства для хлѣбопашства. Бли-

(*) *Allium Stellerianum* Willd (?)

зость лѣса, рыбныхъ ловель и изобиліе луговъ дѣлаютъ эту мѣстность вполнѣ удобною для селитбы. Вообще на всемъ пространствѣ южно-Зайсанской равнинѣ отъ Коклектовъ до китайской границы эта мѣстность составляетъ какъ бы плодородныи и богатыи угодьями оазисъ и имѣеть значительное превосходство передъ прибрежной долиной Чернаго Иртыша, образующей песчаную полосу, окаймленную уремой изъ сибирскаго тополя и по свойству грунта вовсе неудобной для хлѣбопашества. Притомъ въ прибрежной долинѣ Чернаго Иртыша мѣстами встрѣчаются болота и заливы съ стоячей водой, распространяющіяся въ жаркое время вредныя испаренія. Отсюда видно, что берега Зайсана и Чернаго Иртыша неудобны для земледѣльческой колонизаціи, что впрочемъ было замѣчено еще въ 1720 году генералъ-маіоромъ Лихаревымъ, который былъ командированъ въ Сибирь по повелѣнію императора Петра Великаго и подымался на судахъ вверхъ по Черному Иртышу въ теченіе 12-ти дней.

Къ сѣверу отъ озера Зайсана наиболѣе удобныя мѣста для поселеній встрѣчаются въ долинѣ Курчума, которая по богатству своихъ угодий не уступаетъ даже извѣстной Карагальской долинѣ въ Семирѣчнѣйской области. Въ верховьяхъ Курчума, гдѣ эта рѣка течетъ въ ущельѣ, долина ея богата строевымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ тополя, березы, осины, ивы и черемухи. Лѣсъ встрѣчается также и на многихъ островахъ р. Курчума, препятственno въ средней части ея теченія. Въ нижней же части, близъ устья рѣки оказывается недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, но зато долина низовьевъ Курчума болѣе обильна луговыми мѣстами и пашнями.

Изложенные топографическія свойства пограничной части Зайсанскаго края убѣжддаютъ, что наиболѣе удобныя мѣста для осѣдлаго водворенія должны находиться въ той части Зайсанской равнинѣ, которая прилегаетъ къ лѣсистымъ отрогамъ хребта Слуръ-тау и орошается рр. Уйдене, Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика. Это обстоятельство и послужило мнѣ основаниемъ при исполненіи возложенного на меня генералъ-лейтенантомъ Хрушевымъ порученія, относительно выбора пунктовъ для осѣдлыхъ водвореній на Китайской границѣ и для укрѣпленнаго поста, долженствующаго служить средоточиемъ всего управления Зайсанскимъ краемъ и мѣстомъ постояннаго квартированія войскъ въ числѣ роты пѣхоты, сотни казаковъ и взвода артиллеріи. Осмотрѣвъ пограничную мѣстность по южную сторону горъ Манракъ и Кичкинетау, т. е. долину р. Канды-су и уроч. Кизыль-Чаплакты, я перешелъ оттуда на сѣверную сторону хребта Манракъ черезъ проходъ Эдиль. При этомъ были осмотрѣны мною долины рѣкъ: Уйдене, Джемини, Темиръ-су, Теректы и другія.

Въ Чиликтинской долинѣ, вблизи саза Кизылъ-Чиликъ, въ теченіе всего лѣта стоять киргизскія волости, а на зиму уходятъ въ горы Манракъ, гдѣ также встрѣчается въ изобилії растеніе *койджасу* и имѣются превосходныя мѣста для зимовоокъ. Отсюда видно, что выгоды, представляемыя Чиликтинскою котловиною для лѣтнихъ пастбищъ киргизъ, обусловливаются кочевою жизнью этихъnomадовъ. Внѣ этой жизни при первомъ шагѣ къ осѣдлости уже встрѣчаются, какъ было замѣчено выше, довольно важныя неудобства: отсутствіе хлѣбопахатныхъ мѣсть, недостатокъ луговъ, топлива и въ особенности лѣса, годнаго для построекъ, который пришлось бы подвозить на р. Канды-су съ горъ Сауръ-тау, находящихся на разстояніи болѣе 100 верстъ.

Совершенно другія условія для развитія колонизаціи представляются на сѣверной сторонѣ горъ Манракъ и Кичкине-тау, въ особенности по долинамъ рѣкъ: Уйдене и Джемини, гдѣ, какъ уже замѣчено выше, встрѣчаются всѣ удобства для развитія хлѣбопашества. Хотя первоначально и предполагалось избрать мѣсто для поселенія на р. Темиръ-су, но произведенная мною рекогносцировка показала, что эта рѣка по выходѣ ея на долину имѣеть слабое теченіе и русло ея вслѣдствіе раздѣленія на арыки мѣстами даже пересыхаетъ. Въ верхнихъ же частяхъ этой рѣки, а также Теректы, Кендерлика, Джемини и Уйдене, хотя и встрѣчаются луговыя мѣста, и имѣется вблизи лѣсь, но недостатокъ пашни дѣлаетъ эти мѣста менѣе удобными для селитбы сравнительно съ изобильно орошенными долинами рѣкъ, Уйдене и Джемини. Послѣдняя, при одинаковыхъ удобствахъ для хлѣбопашества съ Уйдонскою долиною, находится ближе къ горамъ Сауръ-тау, откуда долженъ доставляться лѣсь для построекъ и топлива. Въ слѣдствіе чего подробно осмотрѣвъ всю долину р. Джемини, я окончательно избралъ мѣсто для укрѣпленія и будущей станицы на лѣвомъ берегу этой рѣки, по выходѣ ея изъ горъ Кичкине-тау. Избранная мѣстность по своему возвышенному положенію обѣщаетъ здоровый климатъ и обильно орошена системою каналовъ, выведенныхъ изъ р. Джемини. Луговыя мѣста отстоять отъ избраннаго пункта отъ 8—15-ти верстъ, превосходный строевой лѣсь отъ 12—20-ти верстъ. Рѣка Черный Иртышъ, гдѣ можетъ быть устроена рыбалка, будетъ удалена отъ Джеминійскаго поста не болѣе 40 верстъ. Въ верховьяхъ рѣкъ: Джемини, Темиръ-су, Теректы и Кендерлика находится весьма много превосходныхъ мѣсть для устройства заимокъ или хуторовъ и заведенія пасекъ, а изобиліе различныхъ породъ звѣрей въ лѣсахъ Сауръ-тау, какъ-то: медвѣдей, лисицъ, сурковъ, барсуковъ и кабановъ въ камышахъ Зайсана и Чернаго Иртыша, можетъ составить также одну изъ отраслей промышленности мѣстныхъ жителей. Наконецъ

если состоится предполагаемая китайцами постройка города около уроч. Буруль-тогай въ долинѣ лѣваго берега Чернаго Иртыша, то избранное мѣсто, независимо отъ значенія своего, въ военномъ отношеніи, какъ опорного пункта и базиса для войскъ сосредоточенныхъ на границѣ, можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи и прочнымъ торговымъ перепутьемъ между Сибирью и Западной Монголіей.

Новая японская конституція.

Въ № 7-мъ Извѣстій минувшаго года помѣщенъ очеркъ государственныхъ учрежденій въ Японіи, какъ они существовали до послѣдняго переворота, совершившагося въ 1868 г. Теперь мы можемъ представить читателямъ нашимъ переводъ интереснаго документа, обнародованного недавно новымъ японскимъ правительствомъ и заключающей въ себѣ нечто въ родѣ Уложенія о преобразованіи государственного устройства. По отзыву вѣкоторыхъ японскихъ должностныхъ лицъ, въ образецъ этого Уложенія была взята англійская конституція, но что первоначально имѣлось въ виду ввести въ оное болѣе свободныя начала конституціи Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Къ осуществленію этого предположенія встрѣтились однако слишкомъ важныя затрудненія. Нельзя впрочемъ не замѣтить, что если непремѣнно искать привилія къ Японіи формъ и механизмовъ управлнія, выработанныхъ европейскими народами, то одно только федеративное устройство могло бы въ настоящее время быть пригоднымъ для этой страны. Лишь съ подобнымъ устройствомъ возможно бы согласить существование японской удѣльной системы, пустившей глубокіе корни въ понятіяхъ народныхъ, и которая твердо держится на томъ разобщеніи интересовъ, которое оно создало въ каждой области и въ каждомъ княжествѣ, что и дѣлаетъ ее способною бороться съ успѣхомъ противъ слабой монархической власти.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ прошлую зиму, при возстановленіи Императорского правленія, были учреждены всего три должности. Влѣдь за тѣмъ образованы восемь Министерствъ и между ними распределены служебныя обязанности.

Но среди внезапныхъ военныхъ смуть, система управлениі не была на-
длежащимъ образомъ развита. И такъ теперешнее измѣненіе правитель-
ственнаго строя и должностей, совершенное при руководствѣ император-
скою клятвою, не есть слѣдствіе простаго желанія перемѣнъ; это есть
только приведеніе въ порядокъ неуясненныхъ до сихъ поръ уставовъ и
правилъ не заключающее въ себѣ никакихъ противорѣчій тому, что было
установлено прежде, и предпринятое съ тою цѣлью, чтобы какъ граж-
данскіе, такъ и военные чины Имперіи, усвоивъ себѣ теперешнее поста-
новленіе и твердо держась его, имѣли въ немъ для себя всегдашнюю
опору, и исполняли каждый свою обязанность безъ колебанія и сомнѣ-
ній, и чтобы такимъ образомъ созидалась бы прочная основа народной
безопасности и благоденствія.

Подписано: Дайдзекванъ (правительственный корпусъ).

КОНСТИТУЦІЯ.

I. При опредѣлѣніи уставовъ и правилъ государственной конституціи
принята въ руководство императорская клятва: «Да будетъ учрежденъ
порядокъ совѣщательства и всѣ дѣла да будутъ рѣшаемы общимъ совѣ-
томъ.»

«Высшіе и низшіе да соблюдаются единодушно правительственный
распоряженія.»

«Начиная отъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ до простолю-
дина, каждый да исполняетъ свое дѣло, не мѣшая другъ другу.»

«Прежніе невѣжественные обычай да будутъ оставлены и естествен-
ный законъ да будетъ принять въ основу жизни.»

«Да будутъ отовсюду изыскиваемы умъ и опытность и употребляемы
на дѣло возвеличенія имперіи.»

Съ этими пунктами императорской клятвы имѣлось въ виду согласо-
ваться.

II. Вся государственная власть сосредоточивается въ Дайдзекванъ
(Правительственномъ корпусѣ); чрезъ это предотвращаются замѣшатель-
ства отъ свойственности правительственныхъ распоряженій. Власть Дайдѣкванъ распадается на три (sic): законодательную и исполнительную,
чрезъ что устраняются дурныя послѣдствія преобладанія одной стороны.

III. Законодательный корпусъ не можетъ завѣдывать дѣлами исполнительного; исполнительному въ свою очередь не могутъ быть подчинены дѣла законодательного. Только такія дѣла, какъ чрезвычайные ре-

впізіп городовъ, сношений съ иностранными государствами, и тому подобныя, могутъ быть поручаемы и членамъ законодательного корпуса.

IV. Причина, по которой только принцы крови, сановники двора и владѣтельные князья возводятся въ чинъ 1-го класса, состоитъ въ обязанности оказывать любовь родственникамъ и предпочтеніе сановникамъ; причина, по которой даже княжескіе офицеры и простолюдны, будучи выборными, могутъ быть возводимы въ чинъ 2-го класса, заключается въ обязанности отдавать должностное способностямъ.

V. Каждый городъ, княжество и округъ представляютъ выборнаго въ члены совѣта. Совѣщательная система установлена для рѣшенія дѣлъ общими превіями.

VI. Классные чины учреждены для того, чтобы каждый зналъ важность своей должности и не былъ никѣмъ пренебрегаемъ.

VII. Свита принцевъ крови, сановниковъ Двора и владѣтельныхъ князей должна состоять изъ 6 двухсабельныхъ и 3 слугъ; свита низшихъ чиновниковъ — изъ двухъ двухсабельныхъ и 1 слуги. Чрезъ это устраненіе пышности уничтожится вредъ, происходящій отъ взаимнаго отчужденія высшаго и низшаго сословія.

VIII. Служебное лицо не должно частно, у себя на дому, входить въ разсужденія съ постороннимъ лицомъ о предметахъ правленія. Если кто пожелаетъ лично высказать что-либо, касающееся правленія, то онъ долженъ быть введенъ въ присутственное мѣсто и его мнѣнія подвергнутся общему обсужденію.

IX. Должностныя лица перемѣняются чрезъ каждые 4 года. Выборъ на должности имѣеть быть производимъ баллотировкой. При наступленіи первого срока выборовъ, половина чиновниковъ будетъ оставлена еще на два года, для того, чтобы не нарушилось теченіе дѣлъ. Снискавшіе всеобщее одобреніе могутъ быть оставляемы на службѣ въ продолженіе неопредѣленного числа лѣтъ.

X. Обложеніе чрезвычайною повинностью всѣхъ, начиная отъ владѣтельныхъ князей до землемѣльцевъ, ремесленниковъ и купцовъ, дѣлается для покрытия издержекъ правительства, для содержанія въ отличномъ порядкѣ войскъ и для обеспеченія народнаго благосостоянія. Поэтому даже чиновники и должностныя лица должны представлять, въ видѣ повинности, 30-ю часть своихъ доходовъ или жалованья.

XI. Частныя правительственные распоряженія каждого города, княжества и округа также должны быть сообразуемы съ императорскою клятвою. Частные законы одного мѣста не должны быть обязательны для другихъ. Самопроизвольно никто не долженъ раздавать чиновъ, чеканить монету, нанимать иностранцевъ, заключать союзы съ соседними

княжествами или съ иностранными государствами. Это для того, чтобы нынешнюю властію не была оскорблена высшая и не нарушался порядокъ правительственного строя.

A. ДОЛЖНОСТИ.

Дайдзёканъ (правительственный корпусъ) раздѣляется на семь департаментовъ.

1. Законодательный департаментъ.

Онъ раздѣляется на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю, и включаетъ газетную экспедицію.

Верхняя палата:

Гидзё (министры). На эту должность избираются принцы крови, дальние императорские родственники, сановники Двора и владѣтельные князья. Двое изъ нихъ въ тоже время канцлеры имперіи (Хосё). Въ кругъ ихъ обязанностей входятъ: введеніе перемѣнъ въ правленіи, изданіе законовъ, опредѣленіе служебныхъ обозанностей, возведеніе въ чины первыхъ трехъ классовъ, опредѣленіе наградъ и наказаній, заключеніе трактатовъ, объявление мира и войны.

Санчё (товарищи министровъ) избираются изъ сановниковъ двора, владѣтельныхъ князей императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. Предметы ихъ завѣдыванія тѣ же, что и министровъ.

Четыре сикванъ (секретаря) избираются изъ императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. На должности секретарей другихъ вѣдомствъ избираются такія же лица. Они занимаются составлениемъ документовъ, представлениемъ извлеченій изъ дѣлъ и изданіемъ журнала.

Хиссей (писцы).

Нижняя палата:

Два гицё (предсѣдатели совѣта) назначаются изъ бендзи (см. ниже).

Гиннъ (совѣтники) выборные.

Совѣтники, по указанію верхней палаты, обсуждаютъ слѣдующіе предметы: распределеніе податей и пошлинъ, почтовыя установления, выпускъ монеты, определеніе вѣсовъ и мѣръ, заключеніе новыхъ трактатовъ съ иностранными державами, правила внутренней и внешней торговли, способы колонизаціи, объявление войны и заключеніе мира, обезопасеніе

имперіи съ суши и моря, сборъ войскъ и заготовленіе провіанта, распределеніе военныхъ повинностей, постройку крѣпостей и арсеналовъ на княжескихъ земляхъ, тяжбу между владѣтельными князьями.

Этотъ департаментъ сосредоточиваетъ въ себѣ законодательную власть.

2. Исполнительный департаментъ.

Два хосё (канцлера) назначаются изъ министровъ; они помогаютъ императору нести бремя правленія, докладываютъ ему рѣшенія Совѣта и объявляютъ его повелѣнія, имѣютъ высшій надзоръ за дѣлами Имперіи и завѣдываютъ Министерствомъ Двора.

Десять бендзи: избираются изъ сановниковъ Двора, владѣтельныхъ князей императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. Также избираются и вице-бендзи. Ихъ обязанность—распредѣлять исполненіе полученныхъ ими распоряженій касательно всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ, также участвовать въ завѣданіи дѣлами министерства Двора.

Гонбевдзи (вице-бендзи); ихъ обязанности тоже, что и бендзи. О *внѣ* другихъ вѣдомствъ слѣдуетъ разумѣть тоже.

Шесть секретарей. Они редактируютъ императорскіе указы, доклады Императору и другіе документы, и отвѣтственны за вѣрность ихъ.

Писцы.

Этотъ департаментъ сосредоточиваетъ въ себѣ исполнительную власть.

3. Департаментъ духовныхъ дѣлъ.

Одинъ циквандзи (главноуправляющій) баллотируется изъ принцевъ крови, дальнихъ императорскихъ родственниковъ сановниковъ двора и владѣтельныхъ князей. О главноуправляющихъ другихъ вѣдомствъ должно разумѣть тоже. Онъ управляетъ дѣлами, относящимися до богочтитанія небесныхъ и земныхъ духовъ; также касающимися жрецовъ, ихъ земель и крестьянъ.

Одинъ фукуциквандзи (товарищъ главноуправляющаго) изъ сановниковъ Двора, князей, императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. О товарищахъ главноуправляющихъ другихъ вѣдомствъ слѣдуетъ разумѣть тоже. Предметъ завѣданія тотъ же, что и главноуправляющаго.

Два хангвандзи (совѣтника) изъ сановниковъ двора, князей, императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простыхъ людей. Хангвандзи

другихъ вѣдомствъ—тоже. Ихъ обязанность: обсужденіе дѣлъ, подлежащихъ ихъ департаменту. О прочихъ хангвандзі должно разумѣть тоже.

Гонхангвандзи (вице - хангвандзи) изъ сановниковъ двора, князей, императорскихъ и княжескихъ чиновниковъ и простолюдиновъ. Прочие вице-хангвандзи тоже.

Секр (письмоводители).

Писцы.

4. Департаментъ финансовыхъ дѣлъ.

Раздѣляется на 7 экспедицій: приходо-расходную, оцѣночную, почтовую, строительную, пошлинную, монетную и податную.

Одинъ циквандзи (главноуправляющій), его вѣдѣнію подлежитъ все, касающееся поземельной собственности, податей, общественныхъ работъ, оценокъ, монетъ, общественного продовольствія, чрезвычайныхъ повинностей, содержанія и жалованья общественныхъ магазиновъ, построекъ и починокъ, перевозокъ, почтовыхъ сообщеній, ремесленныхъ производствъ и пошлинъ.

Одинъ фукуциквандзи (товарищъ главноуправляющаго).

Два хангвандзи.

Секр (письмоводители).

Писцы.

5. Департаментъ военныхъ дѣлъ.

Раздѣляется на двѣ палаты: морскаго военнаго управлениія и сухопутнаго военнаго управлениія; также на 4 экспедиціи: сухопутно - инженерную, судостроительную, экспедицію заготовленія военнаго оружія и экспедицію снабженія арміи лошадьми.

Одинъ циквандзи (главноуправляющій), онъ завѣдуетъ всѣмъ относящимся до флота и арміи, до набора войскъ, внутреннихъ карауловъ и охраненія государства извѣѣ.

Одинъ фукуциквандзи (товарищъ главноуправляющаго).

Четыре хангвандзи; секр (письмоводитель) и писцы.

6. Департаментъ иностранныхъ сношеній.

Одинъ главноуправляющій; онъ управляетъ сношеними съ иностранными державами^ы; завѣдуетъ дѣлами виѣшней торговли и колонизаций.

Одинъ товарищъ главноуправляющаго; четыре хангвандзи; вице-хангвандзи, письмоводители и писцы. Вышеозначенные 4 департамента также имѣютъ исполнительную власть.

7. Судебный департаментъ.

Раздѣляется на 3 экспедиціи: ревизіонную, уголовную и полицейскую.

Одинъ главноуправляющій; въ кругъ его обязанностей входятъ: наблюденіе за исполненіемъ законовъ, назначеніе ревизій, слѣдствій; распоряженія объ арестахъ и судопроизводство.

Одинъ товарищъ главноуправляющаго; четыре хангандзи, вице-хангандзи, письмоводители и писцы.

Въ этомъ департаментѣ сосредоточивается судебная власть.

Б. ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Оно раздѣляется на три отдѣла.

1. Города.

Одинъ цифудзи (губернаторъ). Онъ заботится о народномъ благосостояніи, о развитіи мѣстной промышленности, о народномъ образованіи, объ уплатѣ податей, о распределеніи общественныхъ работъ, о наградахъ и наказаніяхъ и командуетъ мѣстными войсками.

Два ханфудзи (вице-губернаторъ).

2. Княжества.

Князья.

3. Округъ.

Цикенdzi (окружный начальникъ). Онъ заботится о народномъ образованіи, объ уплатѣ податей, о распределеніи общественныхъ работъ, о наградахъ и наказаніяхъ и завѣдуетъ мѣстнымъ войскомъ.

Ханкенdzi (помощникъ окружного начальника).

В. ЧИНЫ.

1-го класса:

Канцлеръ (хосё).

Министръ (гидзё).

Главнокомандующій (циквандзи).

1-го ранга генералы морскихъ и сухопутныхъ войскъ.

2-го класса:

Товарищ министра (санъ ё).

Товарищ главноуправляющего (фукуцикандзи).

Губернаторъ (цифудзи) (*).

2-го ранга генералы морскихъ и сухопутныхъ войскъ.

3-го класса:

Предсѣдатель совѣта (гицѣ бендзи).

Совѣтникъ (хангвандзи).

Вице-губернаторъ (ханфудзи) (**).

Окружный начальникъ 1-го разряда (цикендзи), 3-го разряда генералы морскихъ и сухопутныхъ войскъ. Чиновники этихъ 3-хъ классовъ, при сношении съ иностранцами, именуются «Дайсинъ» (высшій чиновникъ).

4-го класса:

Вице-бендзи.

Вице-хангвандзи.

Помощникъ вице-губернатора (гонханфудзи) (***)�.

Окружный начальникъ 2-го разряда (цикендзи).

5-го класса:

Секретарь.

Правитель экспедиціи (цисидзи).

Окружный начальникъ 3-го разряда (цикендзи).

Помощникъ окружного начальника 3-го разряда (хонкандзи).

6-го класса:

Помощникъ окружного начальника 2-го разряда.

Переводчикъ 1-го разряда.

7-го класса:

Письмоводитель.

Помощникъ окружного начальника 3-го разряда.

Помощникъ правителя экспедиціи.

Переводчикъ 2-го разряда.

8-го класса:

Архиваріусъ (квансё).

Наблюдатель за часами.

(*) Прежній соотоку.

(**) Прежній хандзи.

(***) Прежній гонхандзи.

Писецъ.

Переводчикъ 3-го разряда.

9-го класса:

Кандидатъ въ переводчики.

Разыльный.

Законы печатаются отдельно.

Всѣ чины обязаны въ точности соблюдать изложенные здѣсь постановленія. Желающіе произвести какое-либо преобразованіе должны заявить свое мнѣніе въ совѣтъ, для общаго рѣшенія.

Свѣдѣнія объ открытии въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля.

Горнаго ревизора Семипалатинской области, **А. Габріеля.**

До настоящаго года хотя многіе изъ частныхъ рудопромышленниковъ отправляли по временамъ партии свои на поиски серебро-свинцово-мѣдныхъ рудъ и другихъ металловъ въ Киргизскую степь Западной Сибири, однако же ихъ открытия были вообще не особенно удачны. Съ прибытиемъ же къ намъ въ 1865 г. трудолюбиваго золотопромышленника г. Пермикина горная дѣятельность значительно оживилась. По распоряженію г. Пермикина, довѣреный его, отставной горный чиновникъ г. Степановъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ открылъ 32 рудныхъ пріиска, въ томъ числѣ большія залежи каменнаго угля и одно довольно богатое мѣсторожденіе съ желѣзными рудами. Всѣ означенные пріиски и другія исконаемыя, заявлены г. Степановымъ въ пользу его довѣрителя, въ двухъ виѣнскихъ Приказахъ, одни въ Сергіопольскомъ, а другіе въ Кокпектинскомъ. Въ заявкахъ первого Приказа видно, что довѣренный г. Пермикина предъявилъ четыре каменноугольныхъ пріиска: Спасскій, Крестовскій, Троицкій и Воскресенскій, а изъ числа мѣдныхъ мѣсторожденій: Преображенскій, Аннинскій и Григорьевскій. Къ послѣднимъ отведены уже въ нынѣшнемъ лѣтѣ г. Пермикину рудныя площади подъ разработку.

Займемся сначала открытиями и разработкой каменного угля, потомъ скажемъ нѣсколько словъ о развѣдкѣ мѣдныхъ мѣсторожденій въ Кок-пектинскомъ и Сергіопольскомъ округахъ.

Горныя мѣстности съ большими залежами каменного угля, какъ замѣтно изъ первоначальныхъ развѣдокъ, начинаются не далѣе 50-верстнаго отъ Сергіополя разстоянія на юго-востокъ, около ключа Кизыль-Чиликъ. Здѣсь каменноугольная почва прорѣзываетъ рѣчки Аягузъ и Чекарты. Они окортомлены у киргизъ, владѣльцевъ земель, на посессионномъ правѣ, впредь до совершенной выработки горючаго и другихъ металловъ. Антрацитъ и каменный уголь, какъ два сопредѣльные между собою ископаемыя, между которыми неизвѣстно покуда еще настоящихъ границъ, встрѣчаются болѣе въ низменныхъ мѣстахъ долинъ между увалами горъ на правомъ берегу рѣки Аягуза, впадающей въ Балхашъ. Длина пласта изслѣдована пока на 20, а ширина версты на двѣ, такъ что каменный уголь, судя по настоящимъ натуральнымъ развѣдкамъ, составляетъ площадь не менѣе 40 квадратныхъ верстъ.

1) *Спасская антрацитовая копь*. На предметъ развѣдки антрацита заложена въ 1865 году съ поверхности капитальная шахта (Анно-Григорьевская). Она прошѣкла нѣсколько тонкихъ пластовъ на глубинѣ 28 сажень. Толщина ихъ бываетъ не всегда одинаковая отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ, а самые толстые изъ нихъ достигаютъ болѣе 4-хъ футовъ. Всѣ они переслоиваются между собою въ верхнихъ горизонтахъ шахты значительно толстыми пластами бѣлой глины и глинистымъ песчаникомъ. Общее простираніе антрацитовыхъ пластовъ, какъ замѣтно въ шахтѣ, идетъ отъ О на W; уголъ паденія по висячему уровню въ 23° . Между угольными глинами встрѣчаются нерѣдко тонкіе пропластки колчедана и гипса. Въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ шахты попадается бѣлаго цвѣта глина, весьма огнеупорная, годная на приготовленіе тиглей для заводскихъ пробъ. Всѣ антрацитовые пласти въ шахтѣ, какіе только были прослѣдованы работами, оказались не совсѣмъ хорошаго качества, чернаго цвѣта, мелкослоисты, на воздухѣ разрушаются и превращаются какъ-бы въ мелкій порошокъ; они употребляются только для кузницы. Образецъ № 1-го, по разложенію въ лабораторіи Горнаго Департамента, содержитъ: летучихъ веществъ = 6,26%; угля = 58,66%; испла = 35,06%; итого = 99,98%. Теплородная способность = 5,200 (*). Образецъ таковаго же свойства антрацита № 2-го, содержитъ: летучихъ веществъ = 5,89%;

(*) По количеству теплородной способности должно думать, что это не антрацитъ, а каменный уголь, такъ какъ антрацитъ содержитъ до 8000 единицъ.

Примѣч. дѣйств. чл. А. Татаринова.

угля = 53,93%; пепла = 40,17%; итого = 99,99%. Темперодная способность = 4,100. Сфры = 2,9.

2) Крестовская антрацитовая копь открыта въ томъ же 1865 г. двумя шурфами, съ самой почти поверхности долины въ незначительной глубинѣ, вблизи ключа, называемаго Кызылъ-Чиликъ, отъ Спасскаго антрацитового рудника на югъ верстахъ въ 2-хъ. Пласти этой копи, при незначительной глубинѣ, очень тонкие и самая масса антрацита выказываетъ изъ себя плохое свойство, весьма землистая и мало содержитъ смолистыхъ веществъ. Работы въ этой копи болѣе не продолжаются.

3) Троицкая каменноугольная копь открыта въ минувшемъ 1868 г. верстахъ въ 8 отъ Спасской и примѣрно въ 150 сажен. отъ рѣчки Чекарты на востокъ. Разработка этой копи производилась точно также съ поверхности долины нѣсколькими неглубокими разрѣзами, а потомъ на самой вершинѣ увала горы, въ августѣ мѣсяцѣ, углублена шахта около 6 сажень. Пласти здѣсь гораздо толще, чѣмъ въ Спасской антрацитовой копи. Нашластование угля почти такое же, какъ и въ Спасскомъ пріисѣ. Уголь, добываемый изъ этой, называемой Чекартинскою, копи одинъ изъ самыхъ лучшихъ, судя по наружности, онъ совершенно чернаго цвѣта, легокъ, употребляется въ кузницы и на отопленіе жилыхъ зданій. По хорошему свойству его, изъ этого мѣсторожденія уголь будетъ добываться для предполагаемой плавки мѣдныхъ рудъ.

4. Воскресенская каменноугольная копь открыта въ минувшемъ 1858 г. верстахъ въ 10 отъ Спасской. Развѣдывалась нѣсколькими неглубокими разрѣзами. Незначительная развѣдка угольного пласта не даетъ никакого понятія о достоинствѣ этого мѣсторожденія.

Изъ числа мѣдныхъ пріисковъ, принадлежащихъ г. Пермику, заявлено въ 1865 г. только три мѣсторожденія: одинъ Преображенскій находится въ границахъ Семирѣченской; а остальные два: Аннинскій и Григорьевскій въ Семипалатинской областяхъ.

Преображенскій мѣдный рудникъ найденъ въ 1865 г. въ той же каменноугольной площади, примѣрно верстахъ въ 12-ти отъ Спасскаго пріиска, а отъ города Сергіополя около 63-хъ верстъ. Мѣдные руды находятся въ прикосновеніи съ древними выработками, которыя прошли не болѣе 2 саж. глубины. Главная жила представляетъ болѣе кварцовыя окисленныя мѣдные руды съ небольшими гнѣздами колчедана. Содержаніе мѣди отъ 3 до 5 фунтовъ въ пудѣ руды и болѣе.

Аннинскій мѣдный рудникъ находится отъ Спасскаго антрацитового рудника примѣрно на разстояніи 40 верстъ, около горы Якши-Кызылъ-ташъ, на правой сторонѣ рѣчки Дженишкэ, впадающей въ рѣку Аягузъ. Кварцевые руды, по разложенію въ лабораторіи г. Пермикина горныи,

инженеромъ г. Жуковскимъ, состоять изъ кремнекислой окиси мѣди, вкрапленной въ глинистомъ сланцѣ, переходящемъ въ кремнистый, и содержать мѣди = 10,7%. Разработка этого пріиска производилась однимъ разрѣзомъ и то на незначительной глубинѣ.

Григорьевскій мѣдный рудникъ открытъ одновременно съ Аннинскимъ въ 1865 г. на сѣверо-востокѣ по склону горы Обкеты, по рѣчкѣ Илькунды-Булаги, впадающей съ правой стороны въ рѣку Аягузъ. Отъ города Сергіополя рудникъ этотъ находится примѣрно въ 60 верстахъ. Мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ представляетъ собой значительную кварцевую жилу, которая, какъ видно, разрабатывалась въ древности. Руды Григорьевскаго рудника состоять изъ кремнекислой окиси мѣди и мѣдной зелени, вкрапленной въ кварцѣ, залегающемъ въ темнобуромъ порфирѣ, въ большомъ количествѣ продолговатыхъ кристалловъ полеваго шпата краснаго цвѣта. Нерѣдко въ той же массѣ кварцовой жилы встрѣчается большое разнообразіе мѣдныхъ рудъ: блеклая мѣдная и кирпичная руда и мѣдный колчеданъ. Общее простираніе кварцовой жилы идетъ на SW, толщиною въ аршинъ. Въ послѣднее время въ юонѣ мѣсяцѣ для разведки заложена капитальная шахта съ самой поверхности горы, которая проработана уже по рудамъ на 6-ти саженную глубину. Если рудная жила по разработкѣ окажется въ послѣствіи съ хорошимъ содержаніемъ мѣди и благонадежная, съ внутренними запасами рудъ, въ такомъ случаѣ г. Пермикинъ намѣренъ, въ началѣ будущей весны, начать выплавку мѣди изъ своихъ рудниковъ на камennомъ углѣ. Григорьевскій рудникъ должно считать однимъ изъ благонадежныхъ мѣдныхъ мѣсторожденій.

Желательно было бы, чтобы хотя одно изъ двухъ metallurgическихъ производствъ, мѣдное или желѣзное привилось въ Киргизской степи. Оно много бы помогло и оживило въ этомъ краѣ горнозаводскую промышленность, которая, какъ известно, ни въ одномъ изъ киргизскихъ округовъ до сей поры не существовала. А съ подобной отраслью горнозаводскаго дѣла въ степи появятся, конечно новая дѣятельность, новые и вѣрные, способы заработка для всѣхъ сословій русского народонаселенія около г. Сергіополя, не исключая ближайшихъ къ р. Иртышу кочующихъ киргизовъ.

Кромѣ мѣдныхъ пріисковъ, неподалеку отъ Григорьевскаго рудника найдено въ 1868 году г. Степановымъ, довѣреннымъ г. Пермикина, довольно богатое мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ. Наконецъ, въ минувшемъ лѣтѣ, онъ же открылъ совершенно въ другой части Киргизской степи, на западъ, за рѣкою Иртышемъ, нѣсколько пластовъ каменного угля хорошаго качества. Эти мѣсторожденія находятся въ весьма выгодномъ

условіи для города Семипалатинска, не далѣе 120-ти верстъ, на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, верстахъ въ 25 противъ Известковаго редута. — Около тѣхъ же мѣстъ заявлены тѣмъ же довѣренныи г. Пермикина, нѣсколько мѣдныхъ прісковъ, которые въ будущее лѣто непремѣнно будутъ развѣдываться. Такое развитіе горнозаводскаго дѣла вмѣстѣ съ каменноугольнымъ производствомъ можетъ, безъ сомнѣнія, отразиться въ пользу благосостоянія для гг. Семипалатинска и Омска. А при большей добычѣ каменного угля, предохранится истребленіе сосѣднихъ боровъ заводскаго вѣдомства, которые съ каждымъ годомъ замѣтно рѣдѣютъ.

Въ заключеніе считаю обязанностію заявить, что г. Пермикинъ съ большей чѣмъ кто-либо энергией берется за подобныя общеполезныя дѣла въ Киргизской степи; онъ уже затратилъ своего капитала, въ теченіе 3-хъ годовъ, болѣе 80 т. рублей серебромъ на горные поиски. Какъ видно, онъ не желаетъ отступить отъ нихъ, пока не получитъ положительныхъ результатовъ, если не отъ мѣднаго, то отъ желѣзного производства.

Астрономическая и магнитная наблюденія Р. Э. Ленца въ восточной Персіи и Гератѣ.

Въ снаряженной въ 1858 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ Хорасанской экспедиціи участвовалъ между прочимъ г. Р. Э. Ленцъ, которому было поручено заниматься опредѣленіемъ географическихъ положеній мѣстъ, магнитными и другими наблюденіями для рѣшенія различныхъ вопросовъ относительно физической географіи Хорасана. Экспедиція возвратилась въ Россію лѣтомъ 1859 г. и занялась разработкою собранныхъ оною матеріаловъ. По прошествіи шести лѣтъ, а именно въ 1865 г., г. Ленцъ увѣдомилъ Совѣтъ Географического Общества обѣ окончаніи имъ вычисленія произведенныхъ имъ наблюденій. По этому поводу Совѣтомъ было постановлено (въ журналѣ засѣданія 3 мая 1865), чтобы трудъ г. Ленца былъ напечатанъ въ Запискахъ Общества. Къ сожалѣнію предположеніе это не осуществилось. Результаты наблюденій г. Ленца появились пынѣ въ видѣ приложения къ XІІ тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: Изслѣдованія въ Восточной Персіи и въ Хератскомъ владѣніи, ч. I.—Печатая пока только опредѣленія положеній мѣстъ и магнитныхъ ихъ координатъ, г. Ленцъ заявляетъ, что другія наблюденія, а именно метеорологическая и гипсометрическая, составятъ предметъ особой статьи.

Въ вышедшей пынѣ книгѣ описаны сперва астрономические и магнитные приборы, употреблявшіеся во время экспедиціи, а потомъ спо-

собы наблюдений и вычислений географическихъ и магнитныхъ координатъ точекъ наблюдения.

Окончательный выводъ долготъ и широтъ всѣхъ опредѣленныхъ пунктовъ заключается въ нижеиздѣдующей таблицѣ.

№	Мѣсто наблюденія.	Вост.долг. отъ Пулкова (*).	Вост.долг. отъ Гринича.			Широта.
			ч.	м.	с.	
1.	Астрabadъ, городъ, въ домѣ русскаго консула	24° 8'20"	3	37	52	36°51' 4"
2.	Зиаредъ, деревня	24 11 5	3	38	3	36 42 18
3.	Шахрудъ, въ сѣверной части города	24 39 35	3	39	57	36 25 1
4.	Риведъ, деревня	26 59 20	3	49	16	36 12 44
5.	Сабзеварь, городъ; южная часть	27 21 5	3	50	43	36 11 42
6.	Сафранлу, каравансарай . .	27 47 50	3	52	30	36 8 49
7.	Маданъ, рудники бирюзы . .	28 2 20	3	53	28	36 27 50
8.	Торгубе, деревня	29 1 35	3	57	25	36 18 54
9.	Джегиръ, каравансарай . .	28 52 20	3	56	48	36 18 54
10.	Гулистанъ, деревня	29 2 35	3	57	29	36 18 42
11.	Тузъ, развалины города у башни	29 10 35	3	58	1	36 29 1
12.	Мешхедъ, столица Хорассана въ 500 шагахъ къ сѣверу отъ Имамъ-Риза	29 17 20	3	58	28	36 17 36
13.	Туррукъ, деревня	—	—	—	—	36 12 27
14.	Кегрицъ-Даме, деревня	—	—	—	—	35 54 27
15.	Феридунъ-Бендъ, деревня . .	29 34 20	3	59	36	35 43 4
16.	Калеидаръ-Абадъ, деревня . .	29 39 20	3	59	52	35 36 20
17.	Абдулъ-Абадъ, деревня . . .	29 54 50	4	0	58	35 23 38
18.	Ленкеръ, деревня.	30 12 5	4	2	7	35 23 7
19.	Туберти-Шейхи-Джамъ, деревня у мечети Шейха	30 16 35	4	2	25	35 14 53
20.	Кегрисъ, деревня.	30 26 50	4	3	6	34 48 45
21.	Куссанъ, деревня.	30 49 50	4	4	38	34 39 40
22.	Гуріанъ, около средины крѣ- пости	31 6 35	4	5	45	34 20 38
23.	Хератъ, въ восточной части города	31 49 5	4	8	35	34 20 46
24.	Хафъ, маленький городъ . .	29 45 20	4	0	20	34 34 16

(*) Въ таблицѣ г. Ленца показана одна долгота отъ Гринича. Трудъ перевода долготъ на Пулковскій меридіанъ весьма обязательно взялъ на себя, по просьбѣ редакціи Извѣстій, дѣйств. чл. К. В. Струве.

№	Мѣсто наблюденія.	Вост. долг. отъ Чулкова.	Вост. долг. отъ Гринича.			Широта.
			ч.	м.	с.	
25.	Бимургъ, деревня.	28° 40' 5"	3	55	57	34° 25' 28"
26.	Джуменъ, маленький городъ	28 19 20	3	54	36	34 21 25
27.	Келатъ, деревня	28 9 50	3	53	58	34 12 13
28.	Тунъ, маленький городъ	27 47 5	3	52	27	34 0 27
29.	Робадъ-Шуръ, каравансарай	27 25 20	3	51	0	33 51 54
30.	Бушруя, деревня.	27 2 50	3	49	30	33 52 26
31.	Тереджъ, деревня	26 50 35	3	48	41	33 59 35
32.	Де-Мамедъ, деревня	26 26 5	3	47	43	33 59 34
33.	Дерребитъ, ущелье	26 38 5	3	47	51	33 48 26
34.	Теббесъ, городокъ	26 33 35	3	47	33	33 35 41
35.	Сааянъ, деревня	28 7 50	3	53	50	33 51 31
36.	Дустабадъ, деревня	28 17 35	3	54	29	33 40 54
37.	Африсъ, деревня.	28 37 50	3	55	50	33 27 29
38.	Афселабадъ, деревня.	28 48 20	3	56	32	33 8 18
39.	Бирджандъ, городъ	28 50 35	3	56	41	32 53 7
40.	Исфезаръ, деревня	29 17 5	3	58	27	32 52 5
41.	Дерреміанъ, деревня.	29 34 35	3	59	37	32 50 32
42.	Аваэзъ, деревня	29 46 35	4	1	5	32 57 4
43.	Іездунъ, деревня	30 34 5	4	3	35	33 30 41
44.	Раузебагъ, деревня	31 50 35	4	8	41	34 14 43
45.	Сабзоръ, крѣпость	31 41 5	4	8	3	33 17 39
46.	Деи-Бола, деревня	31 30 5	4	7	19	33 0 32
47.	Анаръ-Дерре, деревня	31 16 35	4	6	25	32 45 42
48.	Міане-рудъ, колодезь	31 8 5	4	5	51	32 24 13
49.	Хушкіе, деревня	31 8 5	4	5	51	32 17 11
50.	Кале-Нау, деревня	31 5 35	4	5	41	32 8 42
51.	Лашъ, столица Лашскаго вла- дѣнія	31 13 35	4	6	13	31 42 44
52.	Самуръ, деревня	31 11 50	4	6	6	31 41 40
53.	Устье Харуда въ $\frac{1}{2}$ версты до впаденія его въ озеро Заре	31 10 20	4	6	0	31 35 42
54.	Уджгунъ, колодезь	30 36 20	4	3	44	31 36 41
55.	Хаузи - Джанбекъ - Белуджъ, ко- лодезъ	30 12 5	4	2	7	31 35 26
56.	Нехъ, деревня	29 41 20	4	0	4	31 32 15
57.	Чахаръ-Фарсахъ, деревня	29 28 50	3	59	14	31 41 27
58.	Мейгунъ, деревня	29 6 20	3	57	44	—
59.	Бассиранъ, деревня	28 45 5	3	56	19	31 57 24

№	Мѣсто наблюденія.	Вост. долг. отъ Пулкова.	Вост. долг. отъ Гринича.			Широта.
			ч.	м.	с.	
60.	Сэрри-Чахъ, деревня . . .	28 31 50	3 55	22	32 16	8
61.	Сэрдекъ, колодезь . . .	28 26 5	3 55	11	32 5	2
62.	Атешъ-Керде . . .	28 27 5	3 55	7	31 37	54
63.	Бахту . . .	Ночлеги въ путь . . .	28 12 20	3 54	8	—
64.	Гауди-Неме . . .	стыкъ Лютъ.	27 46 5	3 52	23	31 21 49
65.	Гудари-Барутъ . . .	27 30 35	3 51	21	30 55	28
66.	Хюббистъ, деревня . . .	27 28 5	3 51	11	30 25	26
67.	Фейзабадъ, деревня . . .	27 20 5	3 50	39	30 22	45
68.	Дарахтенджанъ, деревня . . .	27 6 20	3 49	44	30 29	6
69.	Кирманъ, городъ . . .	26 53 20	3 48	52	30 17	34
70.	Маханъ, деревня . . .	27 3 35	3 49	33	30 3	52
71.	Серри-Чедзъ, деревня . . .	24 26 5	3 39	3	31 36	4
72.	Іездъ, городъ . . .	24 11 20	3 38	4	31 54	23
73.	Тафтъ, деревня . . .	23 56 50	3 37	6	31 45	16
74.	Меймунъ, деревня . . .	23 55 50	3 37	2	32 2	0
75.	Мейбудъ, деревня . . .	23 42 5	3 36	7	32 13	42
76.	Агда, деревня . . .	23 25 50	3 35	2	32 26	43
77.	Нау-Гумбезъ, деревня . . .	22 57 35	3 33	9	32 41	30
78.	Сегзи, деревня . . .	21 55 20	3 29	0	32 41	56
79.	Хораскунъ, деревня . . .	21 26 35	3 27	5	32 39	20
80.	Исфаганъ, городъ . . .	21 26 5	3 27	3	32 39	40
81.	Сау, деревня . . .	20 57 20	3 25	8	33 26	18
82.	Гэзъ, каравансарай . . .	21 11 35	3 26	5	—	
83.	Мурчахаръ, деревня . . .	21 10 20	3 26	0	—	
84.	Кауртъ, деревня . . .	20 56 50	3 25	6	33 40	49
85.	Финъ, деревня . . .	20 56 20	3 25	4	33 57	8
86.	Сенсенъ, деревня . . .	20 55 20	3 25	0	34 15	16
87.	Кумъ, городъ, внѣ города у воротъ . . .	20 27 5	3 23	7	34 39	14
88.	Пассангунъ, почтовая станція .	20 40 50	3 24	2	34 29	9
89.	Канаргирдъ, деревня . . .	20 56 20	3 25	4	35 22	24
90.	Тегеранъ, столица, въ зданіи Русскаго Посольства . . .	21 7 50	3 25	50	35 40	58
91.	Зергенде, деревня . . .	21 9 20	3 25	56	35 47	9
92.	Бюмятенъ, деревня . . .	21 53 35	3 28	53	35 44	54
93.	Сербенданъ, деревня . . .	22 3 5	3 29	31	35 28	20
94.	Фируску, деревня . . .	22 30 50	3 31	22	35 45	40

Результаты всѣхъ опредѣленій элементовъ земнаго магнетизма, произведенныхъ въ Персіи г. Ленцомъ, заключаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Склоненіе.	Наклоненіе.	Горизонтальное напряженіе.
1. Ашураде		49°52'	
2. Астрabadъ	1° 4'1 O.	49 53	2.816
3. Зіаредъ		49 51	2.904
4. Шахрудъ	0 51.8 >	48 38	2.918
5. Сабзеваръ		49 31	
6. Маданъ	1 26.1 >	48 59	3.007
7. Нишапуръ		49 7	
8. Мешхедъ	1 59.5 >	49 16	2.992
9. Туберти - Шейхи -			
Джамъ	1 58.3 >	48 20	3.034 (5)
10. Хератъ	1 55.1 >	46 38 (2)	3.125
11. Гуріанъ	1 58.4 >	47 25	3.104
12. Хафъ	1 50.4 >	47 4	3.076
13. Джуменъ	1 25.6 >	46 36	3.069
14. Тунъ	1 15.0 > (4)	45 57 (3)	3.098 (6)
15. Теббесъ	0 57.8 >	45 32	3.065
16. Бирджандъ		44 34	
17. Сабзоръ		45 21	3.163
18. Аваръ-Дерре.		44 42	3.179
19. Лашъ		43 16	
20. Нехъ	1 12.6 >	43 0	
21. Бассиранъ	1 20.4 >	43 46	3.147
22. Сэрри-Чахъ	1 10.6 >		3.205
23. Хюббисъ	0 34.5 >	40 56	3.268
24. Кирманъ	0 21.2 >	41 2	3.386
25. Іездъ	0 0.9 >	42 42	3.156
26. Исфаганъ.	0 0.4 W.	44 15	3.089
27. Финъ	0 7.6 >	45 59	3.011
28. Зергенде	0 9.7 >	48 3	

На приложенной къ запискѣ картѣ г. Ленцъ представилъ графически результаты магнитныхъ изслѣдований въ Персіи посредствомъ изогоническихъ, изоклиническихъ и изодинамическихъ (равнаго горизонтального напряженія) линій. Одинъ взглядъ на карту показываетъ правильность распределенія земнаго магнетизма въ этой странѣ; если же иногда и представляются значительныя отступленія отъ правильного распределенія, то они могутъ быть объяснены частью, какъ въ Астрabadѣ, со-

вершенно мѣстнымъ обстоятельствомъ, именно присутствиемъ жилыхъ зданій, частью же, какъ въ Маданѣ, присутствиемъ въ почвѣ большихъ массъ желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ здѣсь добывается бирюза. Впрочемъ есть и такія мѣста, какъ напримѣръ Сэрри-Чахъ, въ которыхъ причины аномалии мнѣ остались неизвѣстными.

По поводу услугъ оказанныхъ Хорасанской экспедицію картографіи Персіи, г. Ленцъ говоритъ слѣдующее:

«Изслѣдованія Хорассанской экспедиціи привели къ нѣкоторымъ весьма замѣчательнымъ результатамъ, особенно относительно восточной и юговосточной части Персіи. Маршруты экспедиціи, составленные на основаніи весьма тщательныхъ и добросовѣстныхъ съемокъ двухъ топографовъ, сопровождавшихъ насъ, г-дь Жаринова и Петрова, служили материаломъ для карты Персіи, составленной Главнымъ Штабомъ, и отсюда перешли въ другія новѣйшія карты Азіи. Стоитъ только взглянуть на двѣ карты, изданныя знаменитымъ картографомъ Кипертомъ, — первая въ 1852, а вторая въ 1864 году, чтобы убѣдиться какъ значительно обогатились, въ промежутокъ этого времени, наши свѣдѣнія объ этой части Азіи. Справедливость требуетъ признать, что въ этихъ успѣхахъ мы большею частью обязаны неутомимымъ трудамъ г-дь Жаринова и Петрова. Измѣненія, произшедшія въ картахъ Персіи, вслѣдствіе маршрутовъ Хорассанской экспедиціи, относятся не только къ положенію нѣкоторыхъ пунктовъ въ средней и юговосточной частяхъ Хорассана, но болѣе еще къ орографіи этой страны; но занимаясь въ этой части описанія моихъ изслѣдованій только опредѣленіемъ долготъ и широтъ, я намѣреваюсь указать только на измѣненія въ картахъ относительно положеній мѣстъ. Чтобы обсудить на сколько маршруты и изслѣдованія Хорассанской экспедиціи перемѣнили видъ карты Персіи, стоитъ только сравнить карту, на которую я нанесъ опредѣленные мною пункты, съ картою Киперта, изданною Риттеромъ въ 1852-мъ году. Въ эту карту внесены уже результаты превосходныхъ наблюдений гна-Лемма, познакомившихъ насъ съ сѣверною частью Хорассана отъ Астрабада до Тегерана и Мешхеда. Страна между Тегераномъ и Исфаганомъ во время изданія этой карты также уже была хорошо извѣстна, такъ какъ по этому пути проходили многіе europейцы. По этимъ причинамъ изслѣдованія Хорассанской экспедиціи особенно интересны въ восточной Персіи, въ срединѣ Хорассана и въ южной части его, такъ какъ относительно этихъ странъ въ Европѣ имѣлись только весьма скучныя свѣдѣнія, а нѣкоторые страны представляли совершенную *terra incognita*. Такъ напримѣръ путь отъ Херата черезъ Хафъ и Тунъ въ Теббесъ былъ совершенно неизвѣстный, также и вся страна отъ города

Лашь чрезъ Нехъ, Сэрри-Чахъ, пустыню Лютъ, въ Хюббисъ, Кирманъ и городъ Іездъ. По этому карта Киперта въ этихъ странахъ показываетъ большія неточности и я укажу здѣсь на важнѣйшія изъ нихъ. Мы находимъ на картѣ Киперта два города' Хафъ (Chaf) и Рухи (Ruhi) и два различныхъ пути, ведущіе отъ Гуріана чрезъ эти мѣста въ Шираванъ. Въ дѣйствительности двухъ такихъ мѣстъ нѣть; Хафъ есть название области Хорассана, въ которой главный городъ есть Рухи , называемый по этому также Хафъ-Шехръ, т. е. городъ Хафъ въ противоположность къ области Хафъ; также самая ошибка повторяется на картѣ Киперта два раза въ двухъ къ Хафу прилегающихъ областяхъ, въ Джуменской и Каинской. Мѣста Джуменъ и Гунабадъ, а также Каинъ и Бирджандъ тождествены ; названія областей здѣсь Джуменъ и Каинъ, Гунабадъ же и Бирджандъ названія городовъ. Хотя поэтому на картахъ слѣдовало бы первые, два города назвать Рухи и Гунабадъ, я употребилъ несмотря на то вмѣсто ихъ названія Хафъ и Джуменъ, потому что эти названія въ Европѣ болѣе извѣстны и притомъ города такъ названы на нашемъ маршурутѣ».

«Что касается до положенія городовъ Хафъ, Джуменъ и Тунъ, то эти мѣста на картѣ Киперта должны быть передвинуты къ западу на разстояніе отъ 10—20 минутъ. Весьма невѣрно показано также положеніе города Теббеса, крайней точки нашей экскурсіи изъ Херата въ центральную часть Хорассана ; этотъ городъ показанъ на картѣ Киперта въ $\frac{3}{4}^{\circ}$ слишкомъ далеко къ востоку. Еще большія неточности мы находимъ на картѣ Киперта относительно точекъ, лежащихъ между городами Лашъ и Исфаганъ, въ южной части Хорассана. Деревня Нехбенданъ (Neh'bendan) по картѣ Киперта и Нехъ или Нихъ по нашему маршруту, тождествены, но деревня эта лежитъ на $1\frac{1}{4}^{\circ}$ восточнѣе и на 1° южнѣе чѣмъ показано Кипертомъ. Невѣрное положеніе Неха влечетъ за собою и невѣрность въ положеніи Хюббиса, находящагося на пути отъ Неха въ Кирманъ; Хюббисъ лежитъ въ дѣйствительности на 1° южнѣе чѣмъ показано на картѣ Киперта. Въ тоже время и положеніе Кирмана показано ошибочно, оно должно быть передвинуто на 1° къ востоку и на $\frac{1}{2}^{\circ}$ къ сѣверу. Вслѣдствіе такихъ перемѣщеній Кирманъ и Хюббисъ приходятся весьма близко одно къ другому; они дѣйствительно отдѣлены одинъ отъ другого только горнымъ хребтомъ и лежать въ 9 миляхъ разстоянія, между тѣмъ какъ по картѣ Киперта это разстояніе превышаетъ 30 миль».

«Относительно Іезда надобно сдѣлать поправку, передвигая этотъ городъ на $\frac{1}{4}^{\circ}$ къ югу и на столько же къ западу».

«Вслѣдствіе всѣхъ этихъ измѣненій и, особенно, вслѣдствіе перемѣ-

шденія Теббеса, соляная пустыня Хорассана значительно съуживается, уменьшаясь по направлению отъ востока къ западу на 12 миль».

«Изданная въ 1863-мъ году Топографическимъ Депо карта средней Азии представляетъ гораздо менѣе неточностей чѣмъ публикованныя до этого времени карты. Такъ какъ на эту карту нанесены наши маршруты, то надобно ожидать, что положенія пунктовъ, приведенныхыхъ въ ней, будуть согласны съ выводами изъ моихъ наблюдений. Это дѣйствительно и имѣетъ мѣсто во всемъ пройденномъ нами пространствѣ, за исключениемъ только точекъ, лежащихъ между городами Тунь и Теббесъ; всѣ эти мѣста на нашихъ маршрутахъ передвинуты слишкомъ далеко на западъ. Но надобно замѣтить, что эта страна составляетъ самую слабую часть нашего маршрута, между тѣмъ какъ она по моимъ наблюденіямъ опредѣлена весьма хорошо; дѣйствительно, вслѣдствіе чрезмѣрно затруднительныхъ переходовъ, съемка въ этой странѣ не могла быть столь же тщательно произведена, какъ въ другихъ странахъ; между тѣмъ эти обстоятельства на точность астрономическихъ опредѣленій не оказываютъ никакого вліянія».

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНИЕ.

Въ январской книжкѣ Petermann's Mittheilungen помѣщена статья редактора объ ново-открытой полярной землѣ и объ экспедиціяхъ къ с. отъ Берингова пролива съ 1648 по 1867 г. На приложенной къ статьѣ карте азіатскаго и американскаго полярныхъ морей изображена «Врангелева земля», открытая Лонгомъ 14—16 августа 1867 г. (съ рисункомъ ея), нанесены пути Дежнева, 1648 г., Беринга, 1729, Кука, 1778, Клерка, 1779, Врангеля, 1821—23, Келлета, 1849, Коллинсона, 1850, Роджерса, 1855, и Донга, 1867, и проведены линіи равной глубины отъ 10 до 10 сажень. Объ вновь открытой странѣ можно сказать, пока, весьма мало: китобой Лонгъ видѣлъ южный ея берегъ въ разстояніи 15—18 мор. миль отъ своего судна, и хотя разрозненные льдины не могли бы помѣшать ему подойти къ землѣ, но онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ въ этомъ направлении не было указаній на присутствіе китовъ. Пароходъ, замѣчаешь Лонгъ, могъ бы далеко пройти къ с. вдоль з. и в. ея берега. Изъ проложенія на карту курса судна (по Pacific Comm. Advert., 9 Nov. 1867), Петерманъ наноситъ ново-открытую землю подъ $178.^{\circ}5$ — $181.^{\circ}2$ в. д. отъ Гринича;

средняя широта ея южного берега, имѣющаго з.-с.-з.—в.-с.-в. направление равна, $70.^{\circ}7$. Сопоставляя это положеніе и рисунокъ съ положеніемъ земли видѣнной Келлетомъ, въ августѣ 1849, въ 60 мил. къ з. отъ о. Геральда, и названной имъ о. Пловеръ, Петерманъ заключаетъ, что этотъ островъ и Врангелева земля составляютъ одинъ материкъ. Растояніе ея отъ ближайшаго берега Сибири не превышаетъ 140 верстъ.

Оставляя въ сторонѣ безплодныя разсужденія объ томъ, кому и въ какой мѣрѣ принадлежитъ честь открытія новой полярной земли, мы укажемъ на любопытныя, въ статьѣ Петермана, свѣдѣнія объ моряхъ лежащихъ къ с. отъ Берингова пролива. Эти свѣдѣнія пріобрѣтаютъ особый интересъ въ виду предстоящаго изслѣдованія этихъ морей французскою полярною экспедиціею Ламбера.

Въ Беринговомъ проливѣ, какъ известно, весною устанавливается теченіе къ с. Выйдя изъ пролива, оно направляется къ с.-в. и между м. Крузенштерна и м. Головнина (Point Hope), отклоняется къ с.-з., раздѣляясь на два рукава: одна часть идетъ на з.-с.-з. между Врангелевою землею и берегомъ Сибири, а другая — на с., къ о. Геральдъ ($71.^{\circ}4$ с. ш. и $184.^{\circ}3$ в. д. Гр.), почти совпадая съ бороздою 180 футовой глубины. Существованіе этого теченія подтверждается между прочимъ тѣмъ, что корпусъ судна *Gratitude*, затонувшаго подъ $68.^{\circ}5$ с. ш. и 192° в. д., былъ черезъ мѣсяцъ принесенъ къ о. Геральдъ. Капитанъ Рэйноръ обращаетъ особое вниманіе на то, что онъ нашелъ это теченіе у острова Геральдъ совершенно свободнымъ ото льда. Осеню же и зимою теченіе совершается въ обратномъ направленіи, черезъ Беринговъ проливъ къ ю., что подтверждается замѣчаніемъ Врангеля объ томъ, что лѣтомъ теченіе вдоль береговъ Сибири направляется къ з., а осенью — на в. Этими теченіями объясняется громадное различіе между с.-з. берегами Америки и с.-в. берегами Азіи, такъ какъ первые омываются теплымъ теченіемъ, а вторые — холоднымъ.

Отъ мыса же Барроу ($71.^{\circ}3$ с. ш. и $213.^{\circ}9$ в. д. Гр.), лѣтомъ направляется теченіе къ ю., встрѣчающееся съ сѣвернымъ подъ $68.^{\circ}5$ с. ш., и ихъ встрѣчѣ Петерманъ приписываетъ образованіе подводной террасы, простирающейся отъ мыса Головнина на с., до 72° с. ш., и на з.—до 184° в. д., гдѣ глубина не превышаетъ 120 ф., доходя у мели Геральдъ до 42 ф. (*).

(*) Къ с. отъ этой террасы дно падаетъ довольно круто, и подъ $72.^{\circ}6$ уже проходитъ линія 240-фут. глубины; линія 180-фут. гл. подходитъ весьма близко къ м. Барроу, и тутъ глубина увеличивается весьма быстро,—въ 16 мил. отъ с.-в. оконечности террасы, Коллинсонъ недостатъ уже дна лотомъ въ 6,800 ф. (244 м.).

Разсматривая вопросъ о томъ, насколько возможно плаваніе въ арктическихъ моряхъ къ с. оть Берингова пролива, г. Петерманъ указываетъ на легкость, съ которой совершили свои плаванія Бичи, Келлеть, Роджерзъ, Коллинсонъ и Лонгъ. Бичи, снявшій берега сѣв. Америки оть Берингова пролива до мыса Барроу, говоритъ, что встрѣчавшійся ему сплошной ледъ лежалъ «полосами», и что можно было пройти черезъ него, еслибы этого захотѣли; плаваніе же вдоль береговъ арктическихъ странъ онъ считаетъ возможнымъ повсюду; адм. Бельчёръ, участвовавшій въ этой экспедиціи, вообще считаетъ плаваніе въ арктическихъ моряхъ вовсе не такъ опаснымъ, какъ это обыкновенно думаютъ. Келлеть, съ кораблемъ снаряженнымъ вовсе не для того, чтобы углубляться въ Арктическое море, свободно, между дѣломъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней два раза проникалъ къ с.—до $72^{\circ}51'$ с. ш. и $195^{\circ}15'$ в. д. и затѣмъ—до о. Геральдъ; встрѣченный имъ ледъ не болѣе 5 ф. возвышался надъ водою, даже тамъ гдѣ онъ, въ наиболѣе сѣв. части пути, лежалъ сплошною массою; но и тутъ за льдомъ виднѣлось открытое море; а у о. Геральдъ, въ сплошномъ льду были открыты каналы, и прибой къ острову былъ очень силенъ. Не менѣе поучительно путешествіе Коллинсона и Макъ-Клюра, которые прошли въ 8 дней оть Берингова пролива до м. Барроу, а затѣмъ, подъ 197° в. д., достигли параллели $73^{\circ}23'$. Роджерсъ въ три дня дошелъ въ с.-с.-з. направлениіи оть полярного круга до 72° с. ш. (360 м. м.), а идя на з., между берегами Сибири и землею Врангеля (въ равномъ разстояніи оть обѣихъ), онъ въ два дня сдѣлалъ 220 миль. Наконецъ Лонгъ въ 5 дней прошелъ вдоль береговъ Сибири въ разстояніи 3—18 м. миль оть нихъ, оть $178^{\circ}5$ в. д. до Чунской губы. Свой отчетъ онъ заключаетъ слѣдующими словами: «Въ томъ, что есть возможность пройти изъ Берингова пр. въ Атлантическій Океанъ, я также твердо убѣждены, какъ и во всякой другой задачѣ, подлежащей решенію въ будущемъ, и гораздо болѣе, чѣмъ 15 лѣтъ тому назадъ вѣрилъ въ возможность атлантическаго телеграфа. Этотъ путь едва ли будетъ имѣть большое значеніе для торговли между обоими океанами, но еслибы можно было ежегодно доходить до Лены, то уже одно это значительно способствовало бы развитію Сѣв. Сибири и пользованію ея естественными богатствами». Nautical Magazine вполнѣ раздѣляетъ эти воззрѣнія. Хотя 1867 годъ могъ быть особенно благопріятнымъ, но Роджерсъ тоже не встрѣтилъ никакихъ препятствій оть льда; а Э. Моръ, (*) поѣхавшій эти моря въ 1851 г., съ торговою

(*) Ed. Mohr, Reise-und Jagd-bilder aus der Südsee, Californien und Südost-Afrika. Bremen, 1868.

экспедицію, говоритъ, что «съв. берегъ Азіатскаго материка представляеть множество хорошо защищенныхъ бухточекъ, гдѣ наше судно находило надежную якорную стоянку для защиты отъ приносимаго по временамъ къ с. льда; въ большинствѣ же случаевъ, и даже тогда, когда море казалось совершенно покрытымъ льдинами, вдоль береговъ оставалась для плаванія свободная полоса».

Въ силу всего этого, Петерманъ повторяетъ, что «за немногими исключеніями, плаваніе возможно для приспособленныхъ пароходовъ повсемѣстно вдоль береговъ, хотя бы эти берега лежали подъ самымъ полюсомъ». Исключенія же представляются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вслѣдствіе особаго строенія береговъ или дна и теченій, плаваніе становится опаснымъ, если не невозможнымъ; но такія же опасныя мѣста есть и подъ тропиками.

Неудача «Германіи» и Шведской экспедиціи въ 1868 году еще не доказали, чтобы изслѣдованія центральной полярной области слѣдовало дѣлать на саняхъ. 1868 годъ былъ особенно неблагопріятенъ, что замѣчено и къ с. отъ Берингова пролива. «Германія» была парусное судно; и наконецъ путь на с. отъ Шпицбергена есть наименѣе благопріятный путь, такъ какъ тутъ приходится формально пробиваться черезъ ледянную преграду, наносимую въ центральной области полярныхъ морей всякимъ вѣтромъ.

Что касается до пользы, которую можно извлекать изъ полярныхъ морей, то это показали предпріимчивые американцы; послѣ первого китобоя Ройса, который, зайдя въ 1848 въ полярныя моря, доходилъ до 72° с. ш. и вернулся съ богатою добычею, на слѣдующій же годъ къ Берингову проливу пошло 154 америк. судна съ 4,650 чел. команды, «Эти бравые моряки; говорить официальный документъ, — отчетъ секретаря Американскаго флота за 1852 г.,—въ короткій промежутокъ двухъ лѣтъ выловили изъ этого моря болѣе 8 милл. долларовъ». И несмотря на 20-лѣтній промыселъ американцевъ къ сѣверу отъ Берингова пролива, годовая выручка и теперь очень значительна. Въ 1867 году на каждого изъ 60 или 70 китобоевъ, занимавшихся промысломъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ, пришлось среднимъ числомъ по 500 бочекъ жиру.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Производство магнитныхъ наблюдений въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Предсѣдательствующій въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ нашего Общества, Л. Ф. Баллюзекъ, увѣдомилъ Имп-

РАТОРСКУЮ АКАДЕМИЮ НАУКЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, что съ нынѣшняго лѣта 1869 г. въ теченіе 4-хъ лѣтъ будетъ производиться первоклассная тріангуляція въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. На этихъ работахъ будутъ состоять два или три офицера, окончивши полный курсъ въ Николаевской главной Обсерваторіи. Начальникъ тріангуляціи, подполковникъ А. А. Тилло, какъ членъ Оренбургскаго Отдѣла, предложилъ произвести одновременно съ тріангуляціею рядъ наблюденій надъ силой и направлениемъ земнаго магнетизма, въ нѣкоторыхъ точкахъ, лежащихъ по границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, которая имѣть болѣе тысячи верстъ протяженія съ с.-в. на ю.-з. Вслѣдствіе сего предсѣдатель Отдѣла обратился въ Академію и въ Общество съ просьбою о снабженіи А. А. Тилло, на все времѧ его командировки, буссолю Гамбеля, инклинеромъ и Гауссовымъ магнетометромъ или другимъ инструментомъ для измѣренія напряженія земнаго магнетизма. Вслѣдствіе состоявшагося между обоими учеными учрежденіями соглашенія, Академія Наукъ изъявила нынѣ свою готовность снабдить Оренбургскую тріангуляцію необходимыми инструментами для производства магнитныхъ наблюденій.

Статистическая карты Западно-русского края. Въ теченіе нынѣшней зимы происходилъ въ Вильнѣ съѣздъ секретарей Статистическихъ Комитетовъ Западныхъ губерній. Всѣхъ засѣданій было пять. Вотъ выработанная на этихъ засѣданіяхъ программа картографического описанія шести съверо-западныхъ губерній. Въ составъ картографического описанія каждой изъ сихъ губерній войдутъ слѣдующія шесть картъ, съ пояснительными таблицами и текстомъ:

1. Этнографическая карта.

Она должна показать, разными красками, мѣстности населенныхъ великоруссами, бѣлоруссами, малороссами, поляками, литвою, жмудью, латышами, татарами, нѣмцами и евреями. Материаломъ для составленія этой карты могутъ служить составленные Статистическими Комитетами списки населенныхъ мѣстностей, а образцомъ — этнографическая карта Кояловича, приложенная къ документамъ, объясняющимъ исторію Западно-русского Края, изд. 1865 года. Мѣста населенные великоруссами положено обозначать на картѣ темно-зеленою краскою; бѣлоруссами — блѣдо-розовою; малороссами — розовою; поляками — желтою; латышами — синею; жмудью — зеленою; татарами — коричневою; нѣмцами — фиолетовою; евреями — черною; цыганами — дикою. Къ этой картѣ прилагается таблица, указывающая число жителей въ городахъ и уѣздахъ, по племенамъ и народностямъ.

2. Карта административного дѣленія губерній.

На этой картѣ слѣдуетъ обозначить дѣленіе губерніи на уѣзды, станы и волости, съ указаніемъ мѣстопребыванія становыхъ приставовъ, мировыхъ посредниковъ и Волостныхъ Правленій. Кроме границъ уѣздовъ, которыя обозначаются голубою краскою, на карту наносятся границы становъ—красною краскою, а волостей—зеленою. Карту эту должны пояснить таблицы, показывающія число и родъ населенныхъ мѣстностей, число дворовъ и жителей обоего пола, а также пространство губерніи, уѣздовъ, становъ и волостей въ квадратныхъ верстахъ. Она можетъ быть украшена изображеніемъ на поляхъ нынѣшнихъ уѣздныхъ гербовъ.

3. Карта путей сообщенія.

Эта карта должна представлять всѣ безъ исключенія судоходныя и сплавныя рѣки, озера и каналы, съ обозначеніемъ ихъ названій; желѣзныя, почтовыя, купеческія и тѣ проселочныя дороги, которыя соединяютъ мѣстечки и замѣчательные торговые пункты съ городами, а также пристани, мосты и паромы. При желѣзныхъ, шоссейныхъ и почтовыхъ дорогахъ должны быть указаны станціи, полустанціи и мѣста остановокъ для запаса водою.

Къ этой картѣ слѣдуетъ приложить: 1) таблицу, показывающую взаимное и отъ губернскаго города разстояніе уѣздныхъ городовъ; 2) показывающую разстояніе мѣстечекъ, становыхъ квартиръ и волостныхъ правленій отъ своего уѣзднаго города; 3) показывающую разстояніе станцій желѣзныхъ дорогъ, шоссейныхъ и почтовыхъ дорогъ одной отъ другой, а также и этапные пункты.

4. Карта богослужебныхъ зданій.

На ней условными знаками должны быть показаны всѣ богослужебныя молитvenныя зданія христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, съ отличиемъ каменныхъ отъ деревянныхъ и съ названіемъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ они находятся. Гдѣ скоплено много богослужебныхъ зданій, обозначается количество ихъ цифрою. Карту эту должны пояснить таблицы, показывающія число жителей по вѣроисповѣданіямъ, число благочиній, деканатовъ и приходовъ.

5. Карта торговли и промышленности.

Она должна представлять всѣ мѣстности, въ коихъ находятся фабрики и заводы, съ указаніемъ, особыми условными знаками, фабрикъ и заводовъ дѣйствующихъ и закрытыхъ (т. е. не дѣйствующихъ), а так-

же мѣстности гдѣ бывають ярманки и кирмashi. Карту поясняютъ: а) таблицы о числѣ и оборотахъ фабрикъ, заводовъ и ярманокъ; б) о количествѣ ежегодно выкуриаемаго спирта, пива и меду и потребляемаго для того хлѣба и картофеля; в) о количествѣ привезенныхъ въ губернію и отправленныхъ изъ нея, въ послѣднее трехлѣтіе, по водянымъ и желѣзнымъ путямъ разнаго рода товаровъ; и г) о числѣ выданныхъ въ послѣднее трехлѣтіе (1866, 1867 и 1868 гг.) свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ.

6. Карта учебныхъ заведеній.

На эту карту должны быть нанесены только тѣ населенные мѣстности, въ коихъ находятся училища. Карту поясняютъ таблицы о числѣ учащихъ и учащихся въ каждомъ заведеніи за послѣднее шестилѣтіе и свѣдѣнія о числѣ знающихъ русскую грамоту въ городахъ и уѣздахъ.

Поставлено сверхъ того: 1) Масштабъ картъ имѣть въ 840,000-ю часть настоящей величины, или въ англійскомъ дюймѣ 20 верстъ. 2) Объясненіе всѣхъ условныхъ знаковъ и красокъ помѣщать на поляхъ карты. 3) На всѣ вообще карты, кромѣ специальныхъ подробностей, наносить: города и границы уѣздовъ, обозначенные голубою краскою, сплавные и судоходныя рѣки, желѣзныя и почтовыя дороги и большія озера. 4) Границы губерній оттушевывать внутрь, тоже голубою краскою. 5) Города на всѣхъ картахъ, кромѣ этнографической, обозначать черными точками, величина которыхъ должна соотвѣтствовать административному значенію города и сравнительному количеству его населения. 6) Числовыя данныя, кромѣ исчисленныхъ въ пунктахъ 5 и 6, должны быть за 1868 годъ.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь картъ, предположено составить сельскохозяйственную карту — по предварительному обсужденію въ каждомъ Статистическомъ Комитетѣ достоинства тѣхъ матеріаловъ, кои должны служить основаніемъ приготовленія ея.

Въ послѣднемъ засѣданіи возбуждена была мысль о необходимости составленія карты распределенія поземельной собственности по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, но исполненіе этой мысли отложено до окончанія картографического описанія губерніи по приведенной программѣ и до собранія числовыхъ данныхъ, необходимыхъ для составленія такого рода картъ.

(Изъ Правительственнаго Вѣстника.)

Предполагаемое издание Метеорологического Сборника и путешествие академика Вильда для обозрения метеорологических станций въ Россіи. Въ засѣданіи Физико-Математического Отдѣленія Академіи Наукъ 18 февраля академикъ Вильдъ читалъ предложеніе, въ которомъ изложилъ, что Коммисія, назначенная Конференцію по вопросу о преобразованіи системы метеорологическихъ наблюдений въ Россіи, подвергла своему обсужденію вопросъ о способѣ обнародованія метеорологическихъ трудовъ, производимыхъ въ Имперіи, и послѣ продолжительного совѣщенія признала наилучшимъ непосредственные выводы изъ наблюдений, произведенныхъ въ нашихъ станціяхъ, печатать и впредь, какъ было доселъ, въ видѣ особаго свода на счетъ суммы Главной Физической Обсерваторіи, а для трудовъ, составляющихъ собою обработку не только этихъ наблюдений, но и другихъ сдѣланныхъ въ Россіи, основать особое изданіе. Поэтому, Коммисія представила Отдѣленію предложеніе объ изданіи, на счетъ Академіи, метеорологического сборника на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) «Сборникъ» выходитъ тетрадями, въ неопределенные сроки; 50 печатныхъ листовъ составляютъ томъ. 2) «Сборникъ» преимущественно назначенъ для климатологии и метеорологии Россіи; однако же не исключаются изъ него и оригинальныя статьи общаго метеорологического содержанія. 3) Непосредственная наблюденія, т. е. дневники наблюдений, могутъ быть въ немъ помѣщаемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они сопровождаются статьями, содержащими въ себѣ выводы изъ нихъ, и ихъ обработку. Для прочихъ же наблюдений назначается «Сводъ наблюдений», издаваемый на суммы Главной Физической Обсерваторіи. 4) Статьи въ «Сборнике» помѣщаются на русскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ, смотря потому, на какомъ языке онъ написаны авторами. 5) Завѣдываніе редакціею «Сборника» поручается директору Главной Физической Обсерваторіи академику Вильду, который о всѣхъ статьяхъ, одобряемыхъ имъ къ помѣщенію въ «Сборнике», представляетъ Отдѣленію.

Къ этому г. Вильдъ присоединился, что если это предложеніе будетъ одобрено, то онъ полагаетъ въ самомъ началѣ «Сборника» помѣстить инструкцію для метеорологическихъ станцій; а вслѣдъ за нею напечатать статьи гг. Кеппена и Укке, такъ что первый выпускъ «Сборника» могъ бы вскорѣ явиться въ свѣтъ.

Отдѣленіе эти представленія одобрило.

Тотъ же академикъ читалъ представленіе, въ которомъ изложилъ, что въ настоящее время представляется совершенно необходимымъ произвести осмотръ существующихъ въ Имперіи метеорологическихъ станций. При этомъ онъ объяснилъ, что наблюдатели большей части стан-

цій, которая требуютъ обозрѣнія, до сихъ поръ не были снабжены надлежащими наставленими, а инструменты, употребляемые ими для наблюдений, не были, какъ слѣдуетъ, вывѣрены. По свѣдѣніямъ, собраннымъ нынѣ Главною Физическою Обсерваторію, установка нѣкоторыхъ инструментовъ была произведена людьми, недостаточно знакомыми съ дѣломъ, и потому эти инструменты или вовсе не удовлетворяютъ своей цѣли, или удовлетворяютъ ей далеко не въ полной степени. Посему г. Вильдъ считаетъ нужнымъ совершить лѣтомъ текущаго года обзоръ одной части означенныхъ станцій, причемъ главною задачею его будетъ снабженіе наблюдателей наставленими, вывѣрка инструментовъ и сравненіе ихъ съ нормальными, правильная ихъ установка, и опредѣленіе, по мѣрѣ возможности, абсолютной высоты барометра. Кромѣ того, цѣлью поѣздки г. Вильда будетъ присканіе новыхъ наблюдателей въ нѣкоторыхъ пунктахъ, где учрежденіе метеорологическихъ станцій оказывается весьма полезнымъ и необходимымъ. Особенно важнымъ для науки представляется удачный выборъ пунктовъ для новыхъ метеорологическихъ станцій на берегахъ Чернаго моря, которые должны быть включены въ учреждаемую нынѣ систему климатологического изслѣдованія упомянутаго моря совокупными усилиями русскихъ и турецкихъ метеорологическихъ станцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заботою г. Вильда во время его поѣздки будетъ совѣщаніе съ нѣкоторыми университетами касательно установления болѣе близкихъ, чѣмъ нынѣ, отношеній между ними и Главною Физическою Обсерваторію. Наконецъ, производство наблюдений надъ земнымъ магнетизмомъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи войдетъ въ планъ предполагаемаго путешествія г. Вильда.

При этомъ г. Вильдъ представилъ маршрутъ этого путешествія, которое должно продолжиться три мѣсяца. Для того чтобы надлежащимъ образомъ исполнить вышеозначенныя задачи, г. Вильдъ желалъ бы, чтобы ему сопутствовалъ, въ качествѣ помощника, титулярный совѣтникъ Кнорре, состоящій на службѣ въ Пулковской Обсерваторіи.

Отдѣленіе, вполнѣ одобравъ это представленіе, признало полезнымъ командировать г. Вильда и г. Кнорре на три лѣтнихъ мѣсяца сего года съ ученою цѣлью по Россіи, и положило представить о семъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

(Изъ Правительственнаго Вѣстника.)

47947

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННАЯ

КАРТА КАВКАЗСКАГО КРАЯ

въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

Изданная Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. На одномъ листѣ.

Карта эта составлена на основаніи посльдній по ori-
гинальнымъ источникамъ и напечатана хромолитографическимъ спо-
собомъ въ 4-хъ краскахъ; издание роскошное по изяществу выпол-
ненія. Въ картѣ этой, при ея научныхъ достоинствахъ, совмѣщены
какъ достаточная полнота свѣдѣній, чтобы она могла служить для
разнаго рода *справокъ*, такъ и условія необходимыя для *пособія*
при изученіи географії въ *учебныхъ заведеніяхъ*.

ПРОДАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ Географическомъ Обществѣ и у всѣхъ
извѣстныхъ книгоиздателей.

Въ Тифлисѣ, въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго
Военнаго округа, у архиваріуса, капитана Михаила Павловича Илью-
щенко.

Цѣна экземпляру карты 1 руб. сер.

Наклеенная на каленкорѣ 1 р. 25 к., тоже съ валиками для вѣща-
нія на стѣну 1 р. 50 к. и покрытая лакомъ 1 р. 70 к. За укупорку
на одной скалкѣ и въ клеенкѣ отъ 1 до 50 экземпляровъ прила-
гается 25 коп.

Иногородные обращаются прямо въ Кавказскій Отдѣлъ Импе-
раторскаго Русскаго Географическаго Общества. Требованія на
большое число экземпляровъ просятъ заявить заблаговременно.

9686

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ИЗВѢСТИЙ“
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЪ 1869-МЪ ГОДУ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будуть издаваться въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходить въ неопределеннное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составить одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписьная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгоиздателей.

ИЗВѢСТИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

БАРОНА О. Р. ОСТЕНЬ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 3.

(22 июня 1869 г.)

Дѣйствія Общества:		Стр.
Журналы:		
Засѣданія Совѣта 11 марта	115	
Общаго Собранія 2 апрѣля	132	
Засѣданія Совѣта 8 апрѣля	140	
Засѣданія Коммисіи по пред- мету изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ 22 марта.	146	
Годового собранія Сибирскаго Отдѣла 28 января.	147	
Замѣчанія Распорядительнаго Комитета Сибирскаго Отдѣла за 1868 годъ	153	
Докладъ Ревизіонной Коммисіи о дѣятельности Сибирскаго Отдѣла за 1867—68 годъ	154	
Журналы:		
Общаго собранія Сибирскаго Отдѣла 15 марта	156	
(См. на оборотѣ).		

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1869.

Журналы:	Стр.	Стр.	
Общаго собрания Оренбургскаго Отдѣла 5 марта	168	Rазныя извѣстія	196
Общаго собрания Оренбургскаго Отдѣла 10 апрѣля	175	Географическія извѣстія.	
Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 21 февраля	177	Свѣдѣнія о дѣятельности Сибирскаго Отдѣла въ теченіе зимы 1869 года	85
Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 11 апрѣля	179	Свѣдѣнія о смертности въ Бѣлградѣ	90
Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 13 мая	182	Географическое обозрѣніе.	
Засѣданія Отдѣленія Статистики 26 марта	186	Изслѣдованіе пундитовъ въ Тибетѣ	93
Засѣданія Отдѣленія Статистики 12 мая	190	Европейцы въ Восточномъ Туркестанѣ	95
Засѣданія Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Статистики для разработки вопросовъ, которые могли бы быть представлены отъ Общества на Статистический Конгрессъ 15 апрѣля	192	Библіографія:	
		Военно-статистический Сборникъ	96
		Турція	97
		Персія	115

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „Извѣстіяхъ“, просятъ присыпать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

9686

— 115 —

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 11-го марта 1869 г.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке присутствовали; помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: В. П. Безобразовъ, графъ Ф. Л. Гейденъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, К. Н. Посыть, Ю. А. Гагемайстеръ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической С. И. Зеленый, Географіи Физической П. П. Семеновъ, Этнографіи В. В. Григорьевъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ; и приглашенный въ засѣданіе казначей Н. Б. Штиглицъ.

1. *Доложено:* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Определено:* жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, вещи въ музей, рукописи № 64, и 66 въ Отдѣленіе Географіи Физической, № 67 въ Отдѣленіе Этнографіи, №№ 62, 65 и 68 въ Отдѣленіе Статистики, №№ 61 и 63 въ редакцію «Ізвѣстій.»

2. *Доложено:* отчетъ Ревизіонной Коммисіи, а также обсужденъ отзывъ Совѣта на означенный отчетъ.

Отчетъ Коммисіи и отзывъ Совѣта у сего прилагаются.

3. По поводу имѣющаго исполниться въ концѣ 1870 года двадцатипятилѣтія существованія Географическаго Общества, Совѣтъ *постановилъ:* поручить секретарю составить къ тому времени обзоръ 25-тилѣтней дѣятельности Общества, съ тѣмъ, чтобы въ этой работѣ оказано было ему зависящее содѣйствіе со стороны гг. членовъ Совѣта, а также и другихъ членовъ Общества.

4. *Доложено:* письмо Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ вице-предсѣдателю отъ 26 февраля, № 620, съ просьбою о постоянномъ сообщеніи въ редакцію «Правительственного Вѣстника» общепривлекательныхъ свѣдѣній о дѣятельности Географическаго Общества и его членовъ, какъ-то: журналовъ засѣданій Общества и его Отдѣленій, отчетовъ, а также извѣстій объ ученыхъ предпріятіяхъ, экспедиціяхъ, конкурсахъ, и т. п.

Секретарь изяснилъ при этомъ, что уже съ самаго начала изданія «Правительственного Вѣстника», въ редакцію оного сообщались журналы общихъ собраний, «Ізвѣстія» Общества и годовой отчетъ. Сверхъ того, въ «Вѣстникѣ» печатались подробныя свѣдѣнія о засѣданіяхъ Отдѣленія Географіи Физической.

Совѣтъ поручилъ секретарю наблюдать за тѣмъ, чтобы и впредь всѣ эти свѣдѣнія о дѣятельности Общества постоянно сообщались редакціи «Правительственного Вѣстника.»

5. *Доложено:* относительно Императорской Археографической Коммисіи

отъ февраля, по предмету изданія извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. Коммисія, высказывая полное сочувствіе къ подобному предпріятію, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ сожалѣніе, что не можетъ принять участія въ этомъ изданіи, какъ по ограниченности денежныхъ средствъ, такъ и потому, что согласно своему уставу она имѣеть предметомъ только изданіе полныхъ текстовъ, а не извлеченій. При этомъ Коммисія указываетъ на пользу отъ приложенія къ предполагаемымъ извлеченіямъ картъ.

Совѣтъ, принявъ во вниманіе отзывъ Археографической Коммисіи, а равнымъ образомъ заявленіе сдѣланное Ревизіонною Коммисіею по поводу предложенія дѣйств. члена Н. В. Калачова, призналъ съ своей стороны осуществленіе означенного предположенія въ средѣ Общества весьма полезнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы при составленіи извлеченій было обращено вниманіе:

1) На группировку предметовъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, въ географическомъ порядкѣ, съ соблюденіемъ, по мѣрѣ возможности, подраздѣленій на области и уѣзды. При надлежащемъ географическомъ распределеніи каждая часть изданія будетъ представлять совершенно законченный отдѣль и можетъ имѣть значеніе и принести пользу даже въ томъ случаѣ, еслибы изданіе по какимъ либо обстоятельствамъ, не могло быть доведено до окончанія.

2) Чтобы при выборкѣ изъ писцовыхъ книгъ разнаго рода свѣдѣній было соблюдано во всемъ изданіи полное однообразіе и послѣдовательность. Это правило относится въ особенности до числовыхъ данныхъ. Если извѣстнаго рода статистическая свѣдѣнія, касающіяся какой-либо мѣстности, войдутъ въ составъ извлеченія, то необходимо, чтобы однородныя свѣдѣнія, относящіяся до другой мѣстности, ни въ какомъ случаѣ не были пропускаемы.

3) Совѣтъ не могъ не принять также во вниманіе заявленія, сдѣланнаго нынѣ Археографическою Коммисіею, о томъ, что было бы весьма желательно присоединить къ предполагаемому изданію географическія карты, съ нанесеніемъ на нихъ разными красками или разными шрифтами мѣстностей по мѣрѣ появленія ихъ въ писцовыхъ книгахъ. Такія карты представили бы самый надежный и богатый матеріалъ для изученія постепенного заселенія Россіи и движения въ ней народонаселенія и для рѣшенія многихъ другихъ географическихъ и статистическихъ вопросовъ.

Совѣтъ просилъ вице-предсѣдателя сообщить вышепложенныя замѣчанія предсѣдательствующему въ Отдѣленіи статистики для передачи онъ въ Коммисію, избранную двумя Отдѣленіями для обсужденія вопроса объ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ. Равнымъ образомъ

Совѣтъ поручилъ вице-предсѣдателю выразить дѣйств. члену Н. В. Ка-
лачову искреннѣйшую признательность Общества за готовность, которую
онъ заявилъ относительно принятія предполагаемаго изданія подъ свое
непосредственное руководство.

6. *Доложено:* представление четырнадцати членовъ Общества обь учреж-
деніи при Отдѣлении Географіи Физической Метеорологического Комитета,
который находился бы въ постоянныхъ сношеніяхъ съ членами-сотрудни-
ками Общества, занимающимися метеорологическими наблюденіями, со-
общалъ бы имъ необходимыя инструкціи, и т. п.

Совѣтъ принялъ съ сочувствіемъ означенное представление и *положилъ:*
просить вице-предсѣдателя войти въ надлежащее спопеніе съ Мини-
стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, касательно учрежденія, согласно уста-
новленнымъ правиламъ, Метеорологического Комитета при Отдѣлениі
Географіи Физической.

7. *Доложено:* содержаніе отношеній вице-предсѣдателя къ гене-
раль-губернатору Западной Сибири и къ дѣйств. члену И. Ф. Бабкову,
по поводу заявленной симъ послѣднимъ готовности содѣйствовать цѣлямъ
Географического Общества при исполненіи возложеннаго на г. Бабкова
правительствомъ порученія относительно проведенія, совмѣстно съ ки-
тайскими уполномоченными, въ теченіе нынѣшняго лѣта, границы на
западныхъ китайскихъ предѣлахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вице-предсѣдатель
сообщилъ Совѣту, что онъ полагалъ полезнымъ разрѣшить г. Бабкову,
въ случаѣ еслибы при собраніи распросныхъ и другихъ свѣдѣній для
Географического Общества потребовались какіе либо расходы, то произ-
вести эти расходы на счетъ Общества, съ тѣмъ однако, чтобы они не
превышали ста руб.

Совѣтъ одобрилъ распоряженія вице-предсѣдателя и *положилъ:* въ
случаѣ еслибы г. Бабковымъ были произведены какіе либо расходы, то
отнести оные на статью 12-ую сметы.

8. *Доложено:* отношеніе Императорской Археологической Комиссіи
за № 55, съ препровожденіемъ отчетовъ Комиссіи за 1859—66 г., и
перваго выпуска Древностей Геродотовой Скиѳіи, и съ просьбою о снаб-
женіи библіотеки Комиссіи изданіями Географического Общества, за
исключеніемъ имѣющихся уже въ ней: всѣхъ вышедшихъ доселѣ выпу-
совъ Географического Словаря, отчета за 1866 г., Землевѣдѣнія Азіи,
т. IV, и 12-листовой карты Россіи.

Определено: исполнить просьбу Комиссіи, а за присылку ея изданій
благодарить.

9. Вице-предсѣдатель заявилъ, что въ виду устраивающейся нынѣ

общественной библиотеки въ Ташкенде, онъ сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи оной изданіями Общества.

Совѣтъ одобрилъ означенное распоряженіе.

10. Доложено: письмо чл.-сотр. С. И. Гуляева, изъ Барнаула, отъ 12 января, съ препровожденіемъ образцовъ янтаря, найденного въ Туруханскомъ краѣ, въ 100 верстахъ отъ Енисея, при рѣчкѣ Степоринѣ, впадающей въ рѣку Агапо. Почва этой мѣстности песчаная; янтарь находится въ диллювіальныхъ возвышеностяхъ, изъ которыхъ вымывается водою на берегъ. Вмѣстѣ съ янтаремъ попадаются кусочки каменного угля.

Определено: благодарить за сообщеніе.

11. Доложено и принято къ свѣдѣнію: отношеніе начальника Главнаго Управления Намѣстника Кавказскаго отъ 29 января № 384, о томъ, что согласно просьбѣ Географическаго Общества Государь Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій разрешилъ Директору Кавказскаго Музея г. Радде, командируемому въ Петербургъ на ботанический съездъ, посвятить часть своего времени на занятія при Географическомъ Обществѣ (для окончанія изданія его сибирскаго путешествія).

12. Доложены: отношеніе Сибирскаго Отдѣла за №№ 365 и 9, съ препровожденіемъ журналовъ общихъ собраній Огдѣла, 29 октября и 18 декабря, и подробнаго отчета М. П. Пуцилло о его энтомологической поездкѣ по Иркутской губерніи.

Определено: согласно ходатайству Отдѣла: а) выслать дипломы избраннымъ въ члены Отдѣла лицамъ; б) отчетъ Пуцилло включить въ печатаемый нынѣ общій годовой отчетъ Отдѣла за 1868 г. и в) журналы напечатать въ «Ізвѣстіяхъ» Общества.

13. Доложено: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла № 94, съ извѣщеніемъ о предстоящей первокласной триангуляціи въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска и съ просьбою снабдить начальника ея подполковника Генеральнаго Штаба Тилло инструментами для производства магнитныхъ наблюденій во время триангуляціи.

Отношеніе это принято къ свѣдѣнію, такъ какъ вице-предсѣдателемъ было заявлено, что такая же бумага поступила въ Императорскую Академію Наукъ, которая и предполагаетъ оказать зависящее содѣйствіе касательно снабженія Оренбургской триангуляціи магнитными инструментами.

14. Доложено: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла № 76, съ препровождениемъ списка членовъ Отдѣла, съ просьбою выслать для нихъ дипломы.

Определено: исполнить просьбу Отдѣла.

15. Доложено: отношеніе Оренбургскаго Отдѣла № 77, съ препро-

вождениемъ журналовъ засѣданій Отдѣла 29 ноября 1868 г. и 14 января 1869 г.

Определено: напечатать эти журналы въ «Извѣстіяхъ».

16. *Доложены и приняты къ съданію* представлениа казначея Общества: а) о приемѣ изъ Главнаго Казначейства 10,000 руб., слѣдующихъ на содержаніе Общества въ 1869 году.

б) о приемѣ изъ Главнаго казначейства 5,000 рублей, слѣдовавшихъ Обществу согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1864 году, въ возвратъ суммы, употребленной на изданіе III-го тома Географико-Статистического Словаря и заимствованной изъ капитала этнографико-статистической экспедиціи въ Заинадный край (см. журналъ засѣданія Совѣта 24 апрѣля 1864 г.).

в) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за февраль 1869 г.

17. *Доложено:* представлениe предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Физической дѣйств. члена П. П. Семенова, о выдачѣ г. И. С. Полякову, представившему для помѣщенія въ «Запискахъ» Общества статью подъ заглавіемъ, «Опытъ зоологическихъ изслѣдований въ олекминско-витимской горной странѣ» семидесяти-пяти руб. въ видѣ пособія для продолженія занятій по разработкѣ естественно-историческихъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ Восточной Сибири. *Определено:* разрѣшить этотъ расходъ, съ отнесеніемъ его на ст. 12-ую сметы.

18. *Доложено и принято къ съданію:* благодарственное письмо О. И. Ходзко изъ Тифлиса, по случаю присужденія ему Константиновской медали.

19. *Доложенъ:* прилагаемый у сего списокъ предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества лицъ.

Определено: заявить о предстоящей баллотировкѣ этихъ лицъ въ ближайшемъ общемъ собраніи.

**Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу
отъ 30 января по 12 марта 1869 г.**

КНИГИ.

Отъ Императорской Академии Наукъ.

1. Bulletin. T. XIII. № 4.
2. Mémoires. T. XII. № 5 et dern. = Beobachtungen des grossen Kometen von 1861. Von O. Struve. SPb., 1868.

3. Id. T. XII. № 4. = Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben. (Zweite Abhandlung.). Von Dr. H. Guldén. SPb., 1868.
4. Id. T. XIII. № 3.=Ueber Linaritkrystalle. Von N. v. Kokscharow. SPb., 1869.

Отъ Императорского Археологического Общества.

5. Труды Восточного Отделения. Ч. 14-я. Спб., 1869.
6. Словарь Джагатайско-Турецкий. Изд. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Спб., 1868.

Отъ Императорской Археологической Комиссии.

7. Отчеты за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 гг. (съ атласами).
8. Древности Геродотовой Скиои. Вып. 1. Спб., 1866 (съ атласомъ).

Отъ Императорского Московского Общества Испытателей природы.

9. Bulletin. 1868. № 2.

Отъ Общества Истории и Древностей Прибалтийского Края.

10. Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. 11-en B. 2-s & 3-s H. Riga, 1868.

Отъ Общества для содействия русской промышленности и торговли.

11. Отчетъ за 1868 г. — Списокъ членовъ въ 1869 г. — Уставъ.

Отъ Донского Войскового Статистического Комитета.

12. Памятная книжка Войска Донского на 1869 г.
13. Статистическая свѣдѣнія о дѣтяхъ-подкидыshaхъ въ Войсکѣ Донскомъ. М. С. Маркова. (Донск. Вѣстн. 1868. № 24.)
14. Рыбный промыселъ въ низовьяхъ Дона. А. Гравина. (Id. № 21.)
15. Вѣрованія и суетѣрія, собранныя въ Раздорской на Дону станицѣ. Свящ. Попова. (Id. 1869. №№ 5 и 6.)
16. Протоколъ засѣданія 27 ноября 1868 г.

Отъ Енисейского Губернского Статистического Комитета.

17. Метеорологическія наблюденія по губернскому городу Красноярску. 1868. Таблицы 37, 38, 39, 40, 41 и 42.

Отъ Ковенского Губернского Статистического Комитета.

18. Материалы для статистики Ковенской губерніи. Вып. 1. Ковна, 1868.

Отъ Оренбургского Губернского Статистического Комитета.

19. Справочная книжка Оренбургской губерніи на 1869 г.

Отъ Херсонскаго Губернскаго Земскаго Собрания.

20. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1868. №№ 11, и 12.

Отъ дпйств. чл. Д. А. Хвольсона.

21. Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али-Ахмеда Бенъ-Омаръ-Ибнъ-Даста. Д. А. Хвольсона. Спб., 1869.

Отъ дпйств. чл. Кавказскаго Отдѣла А. В. Комарова.

22. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Изданіе Кавказскаго Горскаго Управленія. Вып. I. Тифлісъ, 1868. (Съ картою земель горскаго населенія, состоящаго въ военно-народномъ управлениі. 40 в. въ д. 1868.)

Отъ чл.-сопр. В. И. Межова.

23. Систематическій каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова. Сост. В. И. Межовъ. Спб., 1869.

Отъ чл.-сопр. П. И. Ревякина.

24. Сельское хозяйство на небольшихъ участкахъ земли, для крестьянъ-собственниковъ Привисленскаго края. Варшава, 1868. (3 экз.)

*Отъ Россійско-Императорскаго генерального консула въ Нью-Йоркѣ,
барона Р. Р. Остенъ-Сакена.*

25. Rules for the government of the state emigrant refuge and hospital at Ward's Island. New-Jork, 1866.
26. An account of the proceedings at the laying of the Corner-Stone of the state emigrant hospital, on Ward's Island. New-Jork, 1865.
27. Annual report of the Commissioners of Emigration of the State of New-Jork for the year ending December 31 1866. New-Jork, 1867.

Отъ и. Рудченки.

28. Народныя южно-русскія сказки. Вып. I. Изд. И. Рудченко. Киевъ, 1869.

Отъ каноника I. Малышевича.

29. Chr. Funcii quadripartitum historico-politicum orbis hodie-imperantis breviarum. An 1673.
30. Introduction à la géographie avec un traité de la sphère. T. I. A Paris, 1746.
31. Histoire politique du siècle. 1-e part. A Londres, 1754.

32. C. Plinii Caecilii secundi epistolae et panegyricus. Lips. et Regiomonti. 1746.

33. Compendii Geographicici. A Gölnitz. Hafniae, 1642.

Отъ X. M. Вольдемара.

34. Статистико-этнографический обзоръ вопросовъ, касающихся торгового флота Россіи. X. Вольдемара. М., 1868. (3 экз.)

35. Aufruf zu praktischer Thätigkeit zur Hebung unseres Seewesens namentlich im Baltischen Meere, von C. Woldemar. М., 1868.

36. Приглашение прибрежныхъ жителей взяться за дѣло русского мореплаванія. Изд. X. Вольдемаръ. I. М., 1868 (2 экз.)

Отъ действ. чл. Ф. Д. Нордмана.

37. О памятникѣ адмиралу Ф. Ф. Белингсгаузену. (3 экз.)

Отъ Географического Общества въ Вѣнѣ.

38. Mittheilungen. № 3. 1869.

Отъ Итальянскаго Географическаго Общества во Флоренции.

39. Relazione della seduta publica della Societa Geografica Italiana 4 decembre 1868.

Отъ Географическаго Общества въ Лондонѣ.

40. Slip of meeting of 23-rd nov. 1868.

Отъ Общества Естествовѣдѣнія въ Дрезденѣ.

41. Denkschrift der Gesellschaft für Natur- und Heilkunde zu Dresden zur Feier ihres 50-jährigen Bestehens zugleich als Festgabe für die Mitglieder der 42 Versammlung Deutscher Naturforscher und Ärzte am 19 September 1868.

42. Sitzungsberichte. 1868. I.

Отъ редакціи журнала Correspondenza scientifica in Roma.

43. № 46, 1868 г. Correspondenza scientifica.

Отъ учредительной юнты (jonte) 7-го международного Статистического Конгресса въ Гаагѣ, 1869 г.

44. 7-e session du congrès international de statistique à la Haye. 1869. Projet de programme.

Отъ нидерландскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

45. Statistische Bescheiden. Eerste deel. Tweede stuk. Ligting voor de nationale militie in elk der vijf jaren 1863—1867. Gravenhage, 1868.

Отъ базарского Статистического Бюро.

46. Vier Karten über den Bodenertrag im Königreiche Bayern nach dem Cataster und der Ernte des Jahres 1863. Entworfen von Dr. Georg Mayr. München, 1867.

Отъ французского Депо Морскихъ Карта и Плановъ.

47. Phares des côtes orientales de l'Amérique anglaise et des Etats-Unis. № 220. Paris, 1868.
48. Phares des côtes de la mer des Antilles et du golfe du Mexique. № 221. Paris, 1868.
49. Annales Hydrographiques. № 445. 1-я 2-я и 3-я триместры 1868.

Отъ Федерального Совета Швейцарского Союза.

50. Bericht über die Arbeiten zur Reform der schweizerischen Urmaasse. Von Dr. H. Wild. Zürich, 1868.
51. Nivellement de précision de la Suisse exécuté par la Commission géodesique fédérale sous la direction de A. Hirsch et E. Plantamour. 2-я livr. Genève et Bâle. 1868. (2 экз.)

Отъ Морской Обсерватории въ Вашингтонѣ.

52. November meteors of 1868.

Отъ чл.-корресп. Уокера.

53. General report on the operations of the great trigonometrical survey of India during 1867—68. By L. C. J. T. Walker. Dehra-Doon, 1868.

Отъ чл.-корресп. А. Петермана, въ Готв.

54. Percement de l'isthme du Darien. Par Lucien de Puydt. Chatillon-sur-Seine, 1869.

Отъ чл.-корресп. А. Петермана, въ Готв.

55. Die neue administrative Eintheilung des Kaukasus nebst Notizen über die Ersteigung des Elbrus und Kasbek durch Freshfield, Moore und Tucker 1868 (nebst Karte). Mittheil., 1868.
56. Mittheilungen. 1869. I.
57. Verlags-Catalog von Justus Perthes. Juli, 1868.

К А Р Т Ы.

Отъ дпйств. чл. М. И. Венюкова.

58. Carte générale des îles Antilles et du golfe du Mexique. Par Robiquet, hydrographe. Paris, 1868.

59. Carte des côtes de l'Amérique centrale, entre Panama et le golfe de Californie. Par le même. Paris, 1868.
60. Carte des côtes de Californie. Par le même. Paris, 1866.

РУКОПИСИ.

Отъ действ. чл. И. Ф. Бабкова.

61. Общий взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣв.-вост. части Киргизской степи. И. Бабкова.

Отъ чл.-сопр. В. П. Юрлова.

62. Средній общий выводъ относительно доходовъ и расходовъ по сельскому и домашнему хозяйству одного крестьянского семейства въ селеніяхъ Симбирского уѣзда Симбирской губ. въ 1868 г.

Отъ Российско-Императорского Консула въ Урге Я. П. Шишмарева.

63. Краткія замѣтки на пути изъ Урги въ Улястай (съ маршрутною картою).

Отъ свящ. Ф. Богомюбова.

64. Климатическая наблюденія за 1868 г. села Усть-Ижоры, С.-Петербургского уѣзда.

Отъ купца 2-й гильдии Бѣлова.

65. О промышленности и обычаяхъ при-сырдаринскихъ Киргизовъ. Купца Бѣлова.

Отъ свящ. В. Гедеоновскаго.

66. Метеорологическая и хозяйственная наблюденія въ селѣ Шаблыкинѣ, Орловской губерніи, Каравеевскаго уѣзда, въ 1868 г.

Отъ А. Я. Кокосова.

67. Списокъ 85 словъ, употребляемыхъ жителями села Ушаковскаго, Пермской губ.

Отъ свящ. С. Чучкина.

68. Свѣдѣнія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, существующихъ въ подгороднихъ гор. Михайлова, Рязанской губ., Козловской, Щетининской и Прудской слободахъ, по программѣ Императорскаго Русского Географического Общества.

В ЕЩИ.

Отъ чл.-сопр. С. И. Гуллева.

69. Янтарь, найденный въ Туруханскомъ краѣ, въ 100 верстахъ отъ Енисея, при р. Стераотинѣ, притокѣ р. Агапо.

Отъ Российско-Императорского Консула въ Урги Я. П. Шишмарева.

70. Собрание горныхъ породъ, найденныхъ на пути изъ Урги въ Улясутай.

Замѣчанія Ревизіонной Коммісіі Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на отчетъ Общества за 1868 годъ.

Коммісія, избранная въ годовомъ собраниіи Русскаго Географическаго Общества для разсмотрѣнія отчета, представленного Совѣтомъ о дѣйствіяхъ Общества въ 1868 году, исполняя возложенное на нее порученіе, прежде всего обратила вниманіе на экспедиціи Общества.

Въ отношеніи къ экспедиціямъ, Ревизіонная Коммісія не можетъ не отнести съ полнымъ сочувствіемъ къ тому направленію, которое обнаруживается въ этой сторонѣ дѣятельности Общества. Это направленіе, вполнѣ заслуживающее одобренія и дальнѣйшаго развитія, выражается въ слѣдующихъ чертахъ: а) совмѣстное участіе Географическаго Общества въ разныхъ предпріятіяхъ, какъ съ другими учеными Обществами, такъ и съ правительственными учрежденіями, б) современность цѣлей экспедицій и в) спаображеніе экспедицій не только въ мало изслѣдованныя окраины нашего государства, гдѣ, какъ справедливо выражено въ отчетѣ, еще возможны географические подвиги или открытия въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; но и въ тѣ внутреннія части государства, гдѣ если и нѣть поприща для подобныхъ географическихъ подвиговъ, но остается еще, во всякомъ случаѣ, обширное поле для научныхъ изслѣдований, входящихъ въ область занятій нашего Общества, и обѣщающихъ обильную жатву результатовъ высокой важности и пользы, какъ для дальнѣйшаго развитія знанія, такъ и непосредственно для блага страны.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ нѣкоторымъ экспедиціямъ въ частности, Ревизіонная Коммісія считаетъ долгомъ представить слѣдующія замѣчанія.

По поводу этнографическихъ изслѣдований, порученныхъ Совѣтомъ Г. Радлову въ Туркестанскомъ краѣ, Ревизіонная Коммісія не можетъ не выразить желанія, чтобы предположенія о подобныхъ ученыхъ из-

слѣдованіяхъ были сообщаемы подлежащему Отдѣленію, которое могло бы принять участіе въ составленіи инструкцій.

Относительно геологической въ Тверскую губернію экспедиціи, для которой изъ суммъ Общества назначено было въ распоряженіе Минералогического Общества 1000 рублей, Ревизіонная Комисія, вполнѣ сочтуя, какъ она уже выше заявила, совмѣстной дѣятельности въ научныхъ предпріятіяхъ, на сколько они касаются круга занятій нашего Общества, съ другими учеными обществами, вмѣстѣ съ тѣмъ позволяетъ себѣ выразить желаніе, чтобы на будущее время, при продолженіи геологическихъ изслѣдованій Минералогическимъ Обществомъ, либо при другихъ могущихъ встрѣтиться случаяхъ, участіе нашего Общества выражалось не только однимъ пожертвованіемъ денежныхъ средствъ, но и учеными его силами, такимъ образомъ, чтобы въ трудахъ экспедицій принимали участіе и члены нашего Общества для изслѣдованій географическихъ, этнографическихъ или статистическихъ и чтобы результаты такихъ изслѣдованій становились известными въ средѣ Географического Общества и такъ сказать и отъ его имени вступали бы въ общій оборотъ знанія.

Обращаясь къ статистико-этнографической экспедиціи въ Западный край, Ревизіонная Комисія пришла къ убѣжденію, что ходъ этого дѣла не можетъ вполнѣ удовлетворить справедливымъ желаніямъ Общества. Еще въ 1862 году была задумана эта экспедиція, былъ составленъ ея планъ и избраны лица. Внутреннія события въ Западномъ краѣ въ 1863 г. послужили препятствиемъ къ немедленному осуществленію ея. Въ 1867 году экспедиція была снаряжена, но доселѣ Обществу весьма мало известно о результатахъ ея. Изъ членовъ экспедиціи только однимъ было сдѣлано сообщеніе въ Отдѣленіи Этнографіи о способахъ и приемахъ изслѣдованія и затѣмъ, кромѣ свѣдѣній напечатанныхъ въ отчетѣ, Общество не получало никакихъ сообщеній о ходѣ и результатахъ работы экспедиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ отчета видно, что доселѣ еще не снаряженъ второй отдѣлъ экспедиціи для Юго-западнаго края и что еще не приступлено къ изслѣдованіямъ литовско-латышскаго и еврейского населенія. Такимъ образомъ, Комисія не можетъ не признать доселѣ известные ей результаты дѣйствій экспедиціи недостаточными въ соразмѣрности съ протекшимъ временемъ и посему, въ виду той неоспоримо-громадной важности, какую представляеть цѣль экспедиціи въ научномъ отношеніи и той практической пользы, какую несомнѣнно могутъ представить труды экспедиціи для современной политическо-административной и общественной дѣятельности въ этомъ краѣ, Ревизіонная Комисія полагаетъ выразить желаніе всего Общества,

обращаясь къ Совѣту съ прошбою принять мѣры, какъ къ скорѣйшему окончанію уже начатыхъ изслѣдованій, такъ и къ неотлагательному продолженію экспедиціи въ тѣхъ частяхъ, которая стоятъ на очереди.

Что же касается до экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли, то Ревизіонная Коммісія считаетъ долгомъ выразить свое полное сочувствіе къ трудамъ этой экспедиціи. Въ этомъ случаѣ мнѣніе Коммісіи есть не болѣе какъ отголосокъ уже громко выражившагося мнѣнія всего Общества. Сообщенія, которые были сдѣланы гг. членами экспедиціи, какъ въ Отдѣленіи Статистики, такъ и въ общемъ собраніи, были принимаемы съ живѣйшимъ сочувствіемъ и заслужили всеобщее одобрение. И можно сказать съ увѣренностью, что каждый членъ нашего Общества, какой бы специальности онъ ни принадлежалъ, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ изслѣдованіямъ такихъ сторонъ нашего общественнаго быта, которая неразрывно связаны съ жизненнымъ вопросомъ о народномъ благосостояніи. Но, не говоря уже о тѣхъ ученыхъ учрежденіяхъ, которые организовали хлѣбную экспедицію, труды послѣдней возбудили интересъ во всемъ нашемъ образованномъ обществѣ и послужили значительнымъ образомъ къ скрѣплению той связи между наукой о обществомъ, которая такъ желательна и необходима для обоюдныхъ успѣховъ. Ревизіонная Коммісія, съ своей стороны, будучи вполнѣ убѣждена въ горячей преданности каждого изъ гг. членовъ экспедиціи къ принятому ими на себя дѣлу и хорошо сознавая всю обширность труда при разработкѣ собранныхъ матеріаловъ, тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, возбужденного изслѣдованіями хлѣбной экспедиціи, позволяетъ себѣ выразить нетерпѣливое желаніе скрѣйшаго по возможности изданія въ свѣтъ трудовъ экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Совѣтъ Общества озабочиться пополненіемъ въ настоящемъ году пробѣловъ въ изслѣдованіяхъ ея въ нѣманскомъ и окскомъ районахъ.

Послѣ экспедицій, вниманіе Ревизіонной Коммісіи остановилось на вопросѣ объ изданіи извлеченій изъ *писцовыхъ книгъ*, предложенномъ достоуважаемымъ соченомъ нашимъ Н. В. Калачовымъ. Коммісіи известно то сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено въ средѣ нашего Общества по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики предложеніе Н. В. Калачова. Изъ отчета Ревизіонная Коммісія узнала, что дальнѣйшее движение этого дѣла будетъ принадлежать наступившему году. Въ виду важности настоящаго вопроса, Ревизіонная Коммісія считаетъ долгомъ выразить здѣсь тѣ соображенія, которые заставляютъ ее присоединиться къ рѣшенію двухъ Отдѣленій. Коммісія не будетъ говорить о важности писцовыхъ книгъ для изслѣдованій географическихъ, этнографиче-

скихъ, статистическихъ, финансовыхъ и др. насательно древней Россіи. Значеніе писцовыхъ книгъ, какъ драгоцѣннѣйшаго матеріала для изученія всѣхъ сторонъ внутренняго быта допетровской Россіи, было прекрасно выяснено Н. В. Калачовыемъ въ его членіи въ общемъ собраніи и въ соединенныхъ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики. Очевидна также и непосредственная связь изданія писцовыхъ книгъ съ предметами, входящими въ кругъ дѣятельности нашего Общества, тѣмъ болѣе, что уже 20 лѣтъ тому назадъ Географическимъ Обществомъ было положено начало изслѣдованію писцовыхъ книгъ. Изданіемъ труда покойнаго Неволина и увѣнчаніемъ его высшею своею наградою, наше Общество уже заявило о своемъ вниманіи по этой сторонѣ научной дѣятельности. Правда, изданіе писцовыхъ книгъ начато Археографическою Коммисіею; но, какъ извѣстно, этою Коммисіею, соотвѣтственно ея назначенію, былъ принятъ способъ полнаго, буквального и точнаго воспроизведенія этихъ книгъ; при такомъ способѣ изданія и при той громадной массѣ писцовыхъ, окладныхъ и другихъ подобныхъ книгъ, которую оставилъ намъ древній періодъ нашей исторіи, изданіе писцовыхъ книгъ обѣщало продлиться на многіе и многіе годы и едвали когда нибудь пришло бы къ желанному концу. Поэтому, а также въ виду необходимости изданія и другихъ памятниковъ старины, Археографическая Коммисія, издавши 3 тома древнѣйшихъ Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, пришла къ необходимости пріостановить это изданіе. Способъ же изданія, предложеній Н. В. Калачовыемъ, сохраняя за писцовыми книгами все значеніе ихъ, какъ богатѣйшаго матеріала для изслѣдованія всѣхъ сторонъ внутренняго быта нашей старины, даетъ возможность привести это дѣло къ скорому концу. Но независимо отъ важности самаго предмета, возбуждающаго сочувствіе всѣхъ друзей отечествовѣдѣнія, Ревизіонная Коммисія не можетъ не заявить о своей твердой увѣренности въ успѣхѣ предпріятія, въ виду высокихъ качествъ того ученаго, который обязательно принимаетъ на себя выполненіе этого дѣла. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что какъ бы ни были разумны основы какого-либо учрежденія, какая бы высокая и благотворная цѣли оно себѣ ни опредѣлило, успѣхъ его дѣятельности, главнымъ образомъ, зависитъ отъ личныхъ качествъ тѣхъ его членовъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться дѣло. Въ этомъ отношеніи, признавая, что вообще всѣ ученые предпріятія Общества находили достойныхъ исполнителей, Ревизіонная Коммисія, тѣмъ не менѣе, думаетъ, что не многимъ изъ предпріятій Общества выпадала такая счастливая доля, какъ нынѣ предположенному изданію писцовыхъ книгъ. Многолѣтняя ученая дѣятельность достойнаго сочлена нашего Николая Васильевича, его обширная и глубокая позна-

ния по предметамъ нашей старины, его труды, доставившіе ему вполнѣ заслуженную почетную извѣстность, все это даетъ полную увѣренность, что предложенное имъ изданіе писцовыхъ книгъ составить богатый вкладъ въ литературу нашей науки и что Географическое Общество, своимъ участіемъ въ этомъ изданіи, пріобрѣтеть новое право на уваженіе и признательность со стороны всѣхъ, кому дороги интересы отечественной науки и просвѣщенія.

По этимъ соображеніямъ, Ревизіонная Коммісія, заявляя о своемъ живомъ сочувствіи къ предложенію Н. В. Калачова и присоединяясь къ рѣшенію двухъ Отдѣленій, долгомъ считаетъ просить Совѣтъ Общества принять неотложныя мѣры къ скорѣйшему выполненію означенного предпріятія.

Обращаясь къ другимъ сторонамъ дѣятельности Географического Общества, Ревизіонная Коммісія пришла къ убѣжденію, что въ виду цѣли распространенія Обществомъ научныхъ свѣдѣній въ размѣрахъ ему доступныхъ, было бы весьма желательно возобновленіе въ Географическомъ Обществѣ публичныхъ чтеній. Первый опытъ такихъ чтеній, бывшій въ 1863 году, доказалъ, что съ одной стороны, въ средѣ Географического Общества найдутся лица готовыя принять на себя почетную обязанность дѣлиться съ кафедры своими знаніями и трудами, и съ другой стороны, что въ нашей столицѣ такія чтенія, по предметамъ входящимъ въ кругъ запятій Географического Общества, будутъ приняты съ полнымъ сочувствіемъ. Поэтому, Ревизіонная Коммісія имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ, не пайдетъ ли онъ возможнымъ принять мѣры къ устройству въ будущемъ году публичныхъ лекцій въ Обществѣ.

Наконецъ, Ревизіонная Коммісія, съ удовольствіемъ усматривая о постоянно возрастающей полезной дѣятельности Сибирскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго Отдѣловъ, съ сожалѣніемъ замѣтила о совершенномъ отсутствіи всякой дѣятельности Сѣверо-Западнаго Отдѣла: о немъ въ отчетѣ за прошлый годъ не упомянуто ни словомъ. Такое отсутствіе не могло не поразить Ревизіонную Коммісію тѣмъ сильнѣе, что въ краѣ, предназначенномъ для дѣятельности Сѣверо-Западнаго Отдѣла, кроется богатый запасъ матеріаловъ для изслѣдованій всякаго рода, особенно этнографическихъ и статистическихъ, что всякое научное изслѣдованіе въ этомъ краѣ способно обратить на себя вниманіе и возбудить интересъ во всемъ русскомъ обществѣ и что, судя по нѣкоторымъ, вышедшимъ въ послѣднее время мѣстнымъ ученымъ изданіямъ памятниковъ, казалось бы не должно быть въ томъ краѣ недостатка и въ способныхъ дѣятеляхъ.

По этимъ основаніямъ, Ревизіонная Коммісія считаетъ себя въ правѣ просить Совѣтъ принять мѣры, какія онъ признаетъ наиболѣе удобными, къ дѣйствительному открытию Сѣверо-Западнаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества.

Подпісали:

*А. К. Гирсъ.
П. И. Савваитовъ.
М. О. Колловичъ.
И. П. Корниловъ.
А. Б. Бушенъ.
И. И. Вильсонъ.
Ф. Г. Тернеръ.
Ю. А. Гагемейстеръ.*

Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Коммісіи.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ признательностію принялъ одобрение и сочувствие, выраженные со стороны Ревизіонной Коммісіи дѣйствіемъ Совѣта въ минувшемъ году и настоящему направлению дѣль Общества. Что касается до нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній и желаній, выраженныхъ въ заключеніи Коммісіи, то они, по существу своему, вполнѣ согласны съ видами Совѣта и будутъ приняты къ руководству. Здѣсь остается только войти въ разъясненіе по нижеслѣдующимъ двумъ вопросамъ, возбужденнымъ Коммісіею, а именно о ходѣ статистическо-этнографической экспедиціи въ Западный край и о Сѣверо-Западномъ Отдѣлѣ.

Ревизіонная Коммісія замѣчаетъ, что результаты дѣйствій экспедиціи въ Западный край должны быть признаны недостаточными.

По этому поводу Совѣтъ Общества считаетъ обязанностію объяснить, что общій ходъ статистическо-этнографической экспедиціи до настоящаго времени зависѣлъ отъ стечения нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ и совершенно независѣвшихъ отъ Совѣта обстоятельствъ. Экспедиція, какъ известно, была предположена еще въ 1862 году, но событія въ Западномъ краѣ замедлили ея осуществленіе до 1867 г. Между тѣмъ, лица первоначально назначенные въ составъ экспедиціи, по разнымъ причинамъ были принуждены отказаться отъ участія въ оной. Вместѣ съ избраниемъ новыхъ изслѣдователей пришлось ввести измѣненія и въ самыи планы экспедиціи. Всѣ эти обстоятельства не могли не имѣть неблагопріятнаго отчасти вліянія на общій ходъ предпріятія.

Тѣмъ не менѣе, нынѣшніе члены экспедиції, какъ уже заявлено въ отчетѣ, успѣли собрать весьма значительное количество материаловъ, которые были представлены Комиссіи, избранной для ближайшаго наблюденія за работами экспедиції въ Западный край. Очевидно, что разработка этихъ материаловъ потребуетъ нѣкотораго времени, а потому было бы, пока, еще преждевременно произносить сужденіе о достоинствѣ и объ успѣхѣ результатовъ изслѣдованій гг. членовъ экспедиції. Вмѣстѣ съ тѣмъ, названная Комиссія уже приступила къ предварительнымъ мѣропріятіямъ относительно снаряженія втораго Отдѣла экспедиції въ Юго-западный край, а также приняла мѣры для пріисканія лицъ, которымъ можно было бы поручить изслѣдованіе литовско-латышскаго и еврейскаго населенія.

По поводу замѣчанія Ревизіонной Комиссіи о необходимости принятия мѣръ къ развитію дѣятельности Сѣверо-Западнаго Отдѣла, Совѣтъ имѣть честь объяснить, что онъ всегда готовъ оказывать зависящее отъ него содѣйствіе всѣмъ начинаніямъ нашихъ Отдѣловъ. При этомъ, однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что інициатива во всѣхъ предпріятіяхъ этихъ учрежденій находится не въ рукахъ Совѣта, а принадлежитъ самому Отдѣлу, котораго существованіе исключительно обусловливается собственными его средствами.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ действительные члены
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

<i>Кто предлагаетъ.</i>
Вильдъ, академикъ, директоръ Главной Физической Обсерваторіи, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.
Графъ Ф. П. Литке.
А. И. Воейковъ.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.
А. К. Гейнсъ.
К. В. Струве.
С. И. Зеленый.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.
А. К. Гейнсъ.
К. В. Струве.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Гадъ, Отто Федоровичъ, начальникъ аральской флотиліи, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества и можетъ сообщать интересныя свѣдѣнія о физической географіи Аральскаго моря и Сырь-даринскаго бассейна.

Загряжскій, Георгій Семеновичъ, маіоръ, комendantъ Токмакскаго укрѣпленія, сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ поездокъ въ малоизвѣстныхъ частяхъ западнаго Тянъ-Шана и желаетъ подѣлиться съ Обществомъ собранными имъ свѣдѣніями.

Краевский, Яковъ Ивановичъ, генераль-майоръ. Подъ руководствомъ генерала Краевского, состоящаго въ распоряженіи командующаго войсками Туркестанскаго военного округа, произво-дились съемки въ Нарынской долинѣ въ теченіе 1868 года и имъ собраны разныя любопытныя свѣдѣнія, которая онъ изъявляетъ готовность сообщить Обществу.

Рыкачевъ, Михаилъ Александровичъ, капитанъ-лейтенантъ, въ качествѣ помощника директора Главной Физической Обсерваторіи, оказалъ Обществу дѣятельное содѣйствіе при снаряженіи Чукотской экспедиціи и изъявляетъ желаніе продолжать принимать участіе въ занятіяхъ Общества.

Шимановский, Василій Николаевичъ, титу-лярный совѣтникъ, служить въ Азіатскомъ Де-partamentѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, занимается изслѣдованиемъ промышленной стати-стики Владімірской губерніи и собранными имъ свѣдѣніями изъявляетъ готовность подѣлиться съ Обществомъ.

К. В. Струве.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Графъ Ф. П. Литке.
А. И. Воейковъ.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

В. А. Велецкій.
Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Гео-графическаго Общества.—2-го апрѣля 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке присутствовало 58 членовъ.

Секретарь баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ предъявилъ собранію оконченные печатаніемъ: 2-й томъ «Записокъ по Общей Географіи», изданный подъ редакцією дѣйств. чл. П. П. Семенова и 2-й выпускъ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли.

Второй томъ «Записокъ» содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Труды Азовской экспедиціи, а именно: а) изслѣданія Данилевскаго о Кубанской дельтѣ; б) нѣсколько мыслей о русской географической терминологіи, по поводу словъ *лиманъ* и *ильмень*, его же; в) Извлеченіе изъ письма Н. Я. Данилевскаго о результатахъ поѣздки его на Манычъ; г) статья почетнаго члена, академіка Г. П. Гельмерсена: по вопросу о предполагаемомъ обмеленіи Азовскаго моря; 2) Туркманскій край, П. Третьякова; 3) Очеркъ

съверной и южной системы золотыхъ промысловъ Енисейского округа, дѣйств. чл. Н. В. Латкина.

Во второмъ выпускѣ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности въ Россіи помѣщенъ отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ съверо-двинскомъ районѣ дѣйств. чл. Чубинскаго. На днѣхъ будетъ приступлено къ печатанію 3-го выпуска этого изданія. Въ немъ будетъ помѣщенъ полный отчетъ члена экспедиціи г. Янсона, изслѣдовавшаго юго-западный районъ.

Отъ Оренбургскаго Отдѣла получены интересныя свѣдѣнія о его дѣятельности. Вслѣдствіе заявленія Отдѣла о томъ, что во время предстоящей тріангуляціи въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска оказывается возможнымъ производить одновременно магнитныя наблюденія, которые береть на себя членъ Отдѣла подполковникъ А. А. Тилло, Императорская Академія Наукъ, по соглашеніи съ Географическимъ Обществомъ, изъявила готовность снабдить это лицо магнитными инструментами. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Л. Ф. Баллюзекъ увѣдомляетъ также, что въ настоящее время печатается первая книжка «Записокъ» Отдѣла.

Заграничный членъ-корреспондентъ Шницлеръ увѣдомляетъ объ окончаніи имъ 4-го тома его обширнаго сочиненія: l'Empire de Tzars.

Послѣ доклада секретаря, предсѣдательствующій въ Отдѣлѣніи Этнографіи дѣйств. чл. В. В. Григорьевъ обратилъ вниманіе собранія на вышедший въ свѣтъ трудъ дѣйств. чл. Общества Д. А. Хвольсона, «Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, Абу-Али-Ахмедѣ Бенѣ-Омарѣ-Ибнѣ-Дастѣ, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка, въ первый разъ изданныя, переведенные и объясненныя» (Спб. 1869 г., VIII и 199 стр. in-8°). Сообщеніе свое началь. В. В. Григорьевъ съ біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ означенаго труда, находя, что біографія Д. А. Хвольсона можетъ служить новымъ подтвержденіемъ той утѣшительной истины, что была бы въ молодомъ человѣкѣ истинная любознательность, онъ пробьетъ себѣ дорогу въ ученомъ мірѣ и преодолѣтъ всѣ препятствія при обстоятельствахъ самыхъ неблагоприятныхъ. Сынъ бѣднаго русскаго Еврея, семнадцати лѣтъ отъ роду, це зналъ Д. А. Хвольсонъ ни одного языка, кроме еврейскаго, и того еврейско-нѣмецкаго жаргона, на которомъ говорять бѣлорусскіе Евреи. Въ теченіе трехъ лѣтъ самъ, безъ малѣйшей чужой помощи, выучился онъ нѣмецкому, французскому и русскому языкамъ; черезъ три года еще былъ онъ уже студентомъ Бреславскаго университета, съ знаніемъ предметовъ гимназическаго курса и древнихъ классическихъ языковъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ того Лейпцигскій университетъ удостоилъ его степени доктора; 34-хъ лѣтъ отъ роду имѣлъ уже онъ почетное положеніе въ

ученомъ мірѣ, какое добывается обыкновенными смертными лишь послѣ долговременной дѣятельности на поприщѣ науки. Почетное положеніе это пріобрѣлъ онъ сразу изданнымъ имъ въ 1856 г. monumentalnymъ трудомъ: *Die Ssabier und der Ssabismus*, который былъ съ восторгомъ привѣтствованъ такими представителями ориентализма во Франціи и Германіи, какъ Катрмеръ и Флейшеръ. «Сабейцы» г. Хвольсона уничтожили все, что писано было о предметѣ европейскими учеными со времени возрожденія наукъ въ Европѣ, и бросали свѣтъ въ такую историческую и философскую область, гдѣ царствовала дотолѣ совершенная путаница представленій. Черезъ три года послѣ «Сабейцевъ», издастъ г. Хвольсонъ изслѣдованіе свое «Объ остаткахъ древне-авилонской литературы въ арабскихъ переводахъ X вѣка», поражающее неожиданною новостію содержащихся въ немъ открытій, по важности своей равняющихся открытиямъ, сдѣланнымъ въ области ассирийского гвоздеобразного письма. Проходитъ еще нѣсколько лѣтъ, и г. Хвольсонъ снова поражаетъ ученый міръ совершенною свѣжестію данныхъ и соображеній, заключающихся въ изслѣдованіи его «о еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ въ Крыму». Вслѣдствіе этого труда, какъ и предшествовавшихъ его работъ, опять пришлось отказываться отъ многаго, что считалось дотолѣ несомнѣннымъ, опять открылись просвѣты въ туманную даль прошлаго, показывающіе предметы въ иномъ чѣмъ прежде свѣтѣ. Словомъ, каждая работа г. Хвольсона была важнымъ открытиемъ и производила бурю въ ученой республикѣ. Замѣчательнымъ же открытиемъ является и послѣдній трудъ его по исторической этнографіи юго-восточной Россіи. Роясь, лѣтомъ 1866 г., въ рукописяхъ Британскаго музея, удалось г. Хвольсону напастъ на сочиненіе арабскаго писателя, которое, какъ и авторъ его, не были дотолѣ никому известны, не упоминаются никакъ изъ арабскихъ библіографовъ, и вычитать въ сочиненіи этомъ извѣстія о народахъ Восточной Европы, во многомъ дополняющія и исправляющія тѣ свѣдѣнія о предметѣ, какія имѣлись доселѣ изъ арабскихъ источниковъ. Это побудило нашего ученаго заняться литературою предмета, который оставался ему до тѣхъ поръ совершенно чуждъ, и издать открытые имъ извѣстія съ ученымъ комментаріемъ. «Такимъ образомъ, къ 50-лѣтнему юбилею Петербургскаго Университета явилась—заключилъ В. В. Григорьевъ свое обозрѣніе ученой дѣятельности профессора Хвольсона,—книга, на которую имѣю честь обратить вниманіе присутствующихъ».

За этимъ введеніемъ, сдѣлалъ г. Григорьевъ краткій исторический обзоръ трудовъ отечественныхъ и западно-европейскихъ ориенталистовъ по приведенію въ извѣстность и объясненію арабскихъ сказаний о народахъ нынѣшней юго-восточной Россіи, обзоръ, изъ которого оказалось, между прочимъ, что комментаріи г. Хвольсона къ извѣстіямъ открытаго имъ

арабского писателя — есть первая сколько нибудь полная монография о предметѣ по означеннымъ источникамъ, явившаяся на отечественномъ языкѣ.

Перейдя, послѣ этого, къ самому труду Д. А. Хвольсона, г. Григорьевъ призналъ полную основательность изслѣдованія его относительно времени, къ которому должно пріурочить открытаго имъ писателя: писатель этотъ оказывается жившимъ во второй половинѣ IX вѣка и началѣ X вѣка по Р. Х., стало быть, самымъ древнимъ изъ Арабовъ, сообщающихъ болѣе или менѣе подробныя извѣстія о народахъ юго-восточной Россіи, старше Ибнъ-Фодлана, старше Эль-Бальха, Истахри, Масуди и т. д. Относительно же имени этого писателя, которое г. Хвольсонъ читаетъ Ибнъ-Даста, г. Григорьевъ полагаетъ, что правильнѣе было бы произносить его Ибнъ-Дестѣ. Такъ или иначе, писатель этотъ остался совершенно неизвѣстенъ историкамъ арабской литературы, и былъ очень мало извѣстенъ даже въ ближайшее время къ его эпохѣ: только у одного Эль-Бекра, писавшаго во второй половинѣ XI вѣка, нашелъ г. Хвольсонъ извѣстіе, почерпнутое изъ Ибнъ-Даста. Слѣдствіемъ этой его малоизвѣстности было то, что въ сказаніяхъ его о народахъ юго-восточной Россіи встрѣчается множество подробностей не переданныхъ намъ позднѣйшими компиляторами, и потому совершенно новыхъ.

Ограничившись этимъ общимъ указаніемъ на новость и важность сказаний Ибнъ-Дастѣ, г. Григорьевъ обратилъ вниманіе собранія преимущественно на критическую обработку, которой подвергъ г. Хвольсонъ эти сказанія въ совокупности съ извѣстіями о предметѣ другихъ арабскихъ путешественниковъ, географовъ и политисторовъ. Въ этомъ отношеніи важнѣйшую заслугу г. Хвольсона признаетъ г. Григорьевъ то, что онъ первый разсортовалъ этихъ писателей по достоинству, показавъ, что при извѣстности первоначальныхъ источниковъ пользоваться позднѣйшими компиляторами почти излишне, такъ какъ своего къ сказаніямъ первыхъ источниковъ прибавляютъ они весьма мало, и, кромѣ того, нерѣдко искажаютъ переписываемый ими подлинникъ. Такъ напримѣръ, одно извѣстіе у Эль-Бальхи, отнесенное имъ къ Болгарамъ, оказалось относящимся не къ Болгарамъ, а къ Руси. До сихъ же поръ европейскіе kommentаторы арабскихъ извѣстій о юго-восточной Россіи трактовали эти извѣстія, какъ имѣющія одинаковую степень цѣнности и достовѣрности. Шагъ, сдѣянный въ этомъ дѣлѣ г. Хвольсономъ, представляется важнымъ потому, что отсель европейскіе изслѣдователи будутъ пользоваться означенными извѣстіями уже совершенно иначе, чѣмъ доселѣ ими пользовались.

Далѣе оказалось весьма полезнымъ для дѣла, на взглядъ В. В. Григорьева, даже и то обстоятельство, что до послѣдняго времени г. Хволь-

сонъ былъ совершенно чуждъ предмету, за разработку которого взялся по поводу открытия имъ Ибнъ-Дастѣ: обстоятельство это дало ему возможность внести въ разработку предмета свѣжестъ мысли и соображенія, которой не могли имѣть люди, издавна кориѣвшие надъ этимъ предметомъ, и потому, такъ сказать, отупѣвшіе въ извѣстныхъ взглядахъ и толкованіяхъ. Результатомъ этой свѣжести соображенія явились у него многія гипотезы и объясненія, которыя, пожалуй, покажутся инымъ слишкомъ смѣлыми и рискованными, но за которыми г. Григорьевъ, съ своей стороны, признаетъ полную основательность. Такъ, напримѣръ, название «Лудзана», которое встрѣчается у Мясуди какъ имя одного изъ «народовъ русскихъ», и которое принимали за «Ладожанъ», оказывается у г. Хвольсона искаженнымъ транскрипціею именемъ «Нормановъ». Такъ, у Эль-Бальхи, имя, читавшееся доселѣ «Эрзаніе» — подъ именемъ этимъ разумѣли Эрзянъ на Окѣ, — читаетъ г. Хвольсонъ «Бярмініе», и видѣть въ немъ «Бярмійцевъ», Пермяковъ. Такъ, островъ «Вабійэ» у Якута, что считали за искаженное транскрипціею имя «Даніі», обратился у г. Хвольсона изъ собственного имени въ простое прилагательное «нездоровий.»

По, разумѣется, замѣтилъ г. Григорьевъ, что не со всѣмъ что утверждается г. Хвольсономъ можно соглашаться безусловно, и что многое въ извѣстіяхъ Ибнъ-Дастѣ оставлено имъ вовсе безъ разъясненія, или разъяснено не довольно уловѣтворительно. Такъ, упоминаемый у Ибнъ-Дастѣ хааарскій городъ Сарашенъ оставляетъ онъ вовсе безъ пріуроченія, тогда какъ это, по мнѣнію В. В. Григорьева, несомнѣнно позднѣйшій Сарайчикъ на р. Уралѣ, гдѣ нынѣ Сарайчиковская станица Уральскаго казачьяго войска. Такъ, городъ Кэрхъ, о которомъ говорить тотъ же писатель, пріурочивается г. Хвольсонъ къ Каркиниту древней географіи, тогда какъ сдается г. Григорьеву это скорѣе Керчь, на Крымскомъ полуостровѣ и т. д. «Впрочемъ, заключилъ г. Григорьевъ, я счелъ долгомъ обратить вниманіе Общества на книгу г. Хвольсона не для того, чтобы имѣть случай поспорить съ нимъ, а чтобы выставить на видъ нѣкоторыя изъ достоинствъ ея и важность услуги, оказанной имъ исторической этнографіи. Потому и ограничиваюсь сказаннымъ.»

Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ сообщилъ свѣдѣнія, полученные недавно изъ нашего ургинскаго консульства въ Монголіи. Русское консульство въ Ургѣ учреждено въ 1861 г. и съ этого времени наши географическія познанія о Монголіи стали распространяться довольно успѣшно. Урга сдѣлалась исходнымъ пунктомъ для разныхъ экспедицій. Секретарь упомянулъ при этомъ о поѣздкахъ: П. А. Гельмерсена въ 1863 г. къ озеру Косоголу, г. Шишмарева къ истокамъ Онона въ 1864 г., а также о путешествіяхъ нашихъ торговыхъ людей, изъ коихъ одинъ, а именно г. Голов-

кинь, посѣтилъ въ 1862 г. Долонъ-норъ, интересный торговый пунктъ въ южной Монголіи. Лѣтомъ 1868 г. консулъ Шишмаревъ совершилъ поѣздку въ Улясутай, городъ западной Монголіи и центръ главнаго военнаго управленія въ томъ краѣ. Улясутай до настоящаго времени не былъ посѣщенъ ни однимъ Европейцемъ. Свѣдѣнія объ этомъ городѣ и о странѣ его окружающей, помѣщенные въ Риттеровой Азіи, основаны на китайскихъ источникахъ и на сбивчивыхъ распросныхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ казакомъ Пестеревымъ въ 1780 г. Разсказъ г. Шишмарева есть первый разсказъ очевидца. По маршруту г. Шишмарева, Улясутай находится въ 1300 верстахъ отъ Урги; сперва слѣдуютъ на югъ по большому пекинскому тракту, и сворачиваютъ на западъ съ 15 станціи Саиръ-асу. Существуетъ и прямая дорога, но она, какъ говорятъ, весьма неудобна и почтовыя лошади на ней содержатся только въ весьма ограниченномъ числѣ для казенныхъ китайскихъ курьеровъ. Путь сначала крайне однообразный, почва каменистая, растительность самая скучная. Путешественникъ выѣхалъ изъ Урги 22-го июля, а 3-го августа онъ достигъ довольно значительной р. Баянту, принадлежащей къ системѣ водъ хобдинского озера Ике-Араль-Нора. Отсюда г. Шишмаревъ увидѣлъ первый разъ величественную гору Отхонъ-тенгри, покрытую вѣчнымъ снѣгомъ. Слѣдующая станція Даганъ-деле (28 вер.) уже находится у подошвы этой горы.

4-го августа консулъ прибылъ въ Улясутай, находящійся на рѣкѣ Богдо-гооль, при впаденіи въ послѣднюю рѣчки Улясутая, на мѣстности чрезвычайно красивой и окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Улясутай собственно не городъ, а крѣпость, имѣющая всего 280 саж. длины и 260 ширины и окруженная довольно высокою деревянною стѣною съ четырьмя большими воротами и башнями. Все населеніе состоитъ изъ служащихъ чиновниковъ и солдатъ. Въ верстѣ отъ крѣпости, при устьи Улясутая, находится торговая слобода (Маймаченъ), въ которой до 500 китайскихъ домовъ съ лавками; здѣсь производится торговля. Китайскіе купцы вымѣниваютъ отъ Монголь преимущественно кожи бараны, козы, сало, скотъ, лошадей, изюбрини рога и пушные товары; привозять же они: бумажныя издѣлія, пись, табакъ, кожевенные товары, желѣзныя и мѣдныя издѣлія. Самую важную статью торговли Китайцевъ въ этомъ краѣ составляетъ вымѣнъ по улусамъ рогатаго скота и барановъ, которыхъ они гонять въ Китай.

Изъ Улясутая г. Шишмаревъ послалъ одного изъ бывшихъ при немъ воспитанниковъ ургинской школы прямымъ путемъ на сѣверъ въ Минусинскъ. Такимъ образомъ, мы приобрѣли еще новый маршрутъ по совершенно неизслѣдованной части Монголіи.

Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ предъявилъ собранію маршрутную карту

пути г. Шипмарева изъ Урги въ Улясутай, планъ Улясутая, а также два фотографическихъ вида нашего консульского дома въ Ургѣ.

Въ заключеніе своего сообщенія, Секретарь упомянулъ о происшествіи, которое въ настоящее время интересуетъ всѣхъ Монголовъ, а именно о кончинѣ ургинскаго Ижебунть-Дамбы-Хутукты, послѣдовавшей въ минувшемъ декабрѣ. Всѣмъ извѣстно то безграницное благоговѣніе и вліяніе, которыми пользуются въ Монголіи эти духовныя лица, перерождающіяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, а потому понятно, что смерть такого лица всегда составляетъ событие; но кончина нынѣшняго хутукты, по отзывамъ очевидцевъ, произвела особенное впечатлѣніе на мѣстное населеніе, при томъ общемъ тревожномъ состояніи, въ которомъ находится Монголія, вслѣдствіе мусульманскаго восстанія, обхватывающаго ея южныя окраины. Умершій Хутукта имѣлъ отъ рода 20 лѣтъ; онъ родился отъ бѣдныхъ родителей, которые, прибывши съ нимъ въ Ургу, пріобрѣли хорошее состояніе отъ поклонниковъ, съѣзжающихся со всѣхъ концовъ Монголіи. Отецъ Хутукты, простой Тибетецъ, въ послѣднее время былъ возведенъ китайскимъ императоромъ въ личное графское достоинство. Хутукту былъ боленъ еще весной и хотя затѣмъ поправился на столько, что могъ въ теченіе августа присутствовать на народныхъ праздникахъ, но чрезъ нѣкоторое время по окончаніи ихъ, снова отказался принимать поклонниковъ, и вскорѣ окончательно слегъ въ постель.

По принятому обыкновенію, для испрошенія новаго перерожденца Хутукты отправляется многочисленное посольство, состоящее изъ ламъ, сначала въ Пекинъ, а потомъ въ Тибеть. Но въ настоящее время мусульманское восстаніе, обхватывающее всю южную окраину Монголіи, препятствуетъ свободному проѣзду чрезъ Лассу и это обстоятельство особенно тревожитъ не только духовенство, но и все монгольское населеніе. Быть можетъ Монголы будутъ хлопотать о томъ, чтобы имъ позволено было искать перерожденія новаго Хутукты въ самой Монголіи. Но врядъ ли китайское правительство, разъ уже выработавшее порядокъ избранія ургинскаго Хутукты для своихъ видовъ въ Тибетѣ, рѣшился позволить возвратиться къ прежнему порядку избранія его. Оно очень хорошо помнить чѣмъ былъ для Халхасскаго ханства въ Монголіи первый Хутукта Ундуурь-Гыгенъ и знаетъ какое вліяніе на Халху и всю остальную Монголію имѣть это духовное лицо.

По поводу извѣстій изъ Монголіи, дѣйств. чл. П. А. Гельмерсенъ сообщилъ собранію интересныя свѣдѣнія о самой восточной части этой страны, посѣщенной недавно британскимъ консуломъ въ Ню-чуанѣ г. Мэдоусомъ (Meadows). Свѣдѣнія эти помѣщены въ коммерческихъ отчетахъ консуловъ, официальномъ изданіи, весьма мало распространенному у

нась. Г. Мэдоусъ уже 5 лѣтъ живеть въ Ню-чунѣ, объѣздилъ въ это время всю Шенъ-цзинскую область и составилъ въ отчетѣ за 1866 г. прекрасное описание экономического состоянія этой области. Въ новѣйшее время онъ посѣтилъ рѣки Сунгари и Нони-ула и восточные монгольскіе аймаки вдоль границы Маньчжуріи. Весьма замѣчательный фактъ, приводимый г. Мэдоусомъ, заключается въ томъ, что къ востоку отъ большаго Хингана кочевая жизнь за немногими исключеніями исчезла. Юрты вездѣ уступили мѣсто маленьkimъ глинянымъ мазанкамъ. Впрочемъ, восточные Монголы все еще занимаются скотоводствомъ; земледѣліе же ограничено и только около домовъ встрѣчаются небольшія палины. Дома князей поразили г. Мэдоуса своимъ роскошнымъ видомъ. Они не обнесены стѣнами, но во многихъ отношеніяхъ имѣютъ феодальный характеръ. Ничего подобнаго онъ не встрѣчалъ ни у богатыхъ китайскихъ землевладѣльцевъ, ни даже въ ямуняхъ высокихъ китайскихъ сановниковъ.

По этому поводу дѣйств. чл. Гельмерсенъ упомянулъ также о собственныхъ своихъ наблюденіяхъ надъ распространениемъ осѣдлости на сѣверной окраинѣ Монголіи, въ долинѣ Селенги, и о замѣчаніи миссіонера Хюка обѣ осѣдлости въ южной Монголіи. Такимъ образомъ, осѣдлая жизнь охватываетъ все тѣснѣ и тѣснѣ степь и можетъ быть уже недалеко то время, когда только безплодная степь, обреченная на то самою природою, будуть заняты кочевниками.

Весьма интересны свѣдѣнія, сообщенные Мэдоусомъ о посѣщенныхъ имъ маньчжурскихъ городахъ. Мукденъ, самый большой городъ Маньчжуріи, имѣть не менѣе 200 т. жителей; его стѣна уступаетъ только городской стѣнѣ Пекина. Онъ лежить на песчаной равнинѣ, недалеко отъ р. Хуанъ (Hwan). Гиринъ или Чуанъ-чанъ официально называется Килинъ (Keih-lin), на Сунгари, окруженнъ со всѣхъ сторонъ горами отъ 1500 до 2500 ф. вышины. Городъ тянется по рѣкѣ версты на 3, при средней ширинѣ около 1 версты. Вышина берега фут. 30 до 40; рѣка имѣть здѣсь 200 ярдовъ (75 до 80 саж.) ширины и 12 фут. глубины. Населеніе до 60,000 душъ, значительную часть котораго составляютъ военные и чиновники. Въ торговомъ отношеніи онъ не важенъ, по трудности доступовъ по гористымъ дорогамъ.

Очень важную въ торговомъ отношеніи новость составляютъ свѣдѣнія обѣ городѣ Куанъ-чин-це (Kwan-ching-tsze), официально называется Чанъ-чунъ-тинъ, на р. Э-дунъ, самомъ верхнемъ притокѣ Сунгари, подъ $43^{\circ}5'$ с. ш. и $125^{\circ}29'$ долг. Этотъ городъ имѣть до 50 т. жителей и служить рынкомъ для всей сѣверной Маньчжуріи, въ особенности по снабженію европейскими товарами. Онъ лежить всего въ 100 верстахъ отъ Гирина.

По поводу свѣдѣнія, сообщенного секретаремъ о посѣщеніи купцомъ Головкинымъ Долонъ-нора, дѣйств. чл. Гельмерсенъ замѣтилъ, что Головкинъ не былъ единственнымъ Русскимъ посѣтившимъ этотъ городъ: въ 1864 году былъ тамъ, съ торговою цѣлью, есаулъ Апрѣлкинъ.

Сообщеніе дѣйств. чл. Гельмерсена было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 8-го апрѣля 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице - предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, члены Совѣта: А. И. Артемьевъ, Ю. А. Гагемайстеръ, А. П. Заблоцкій - Десятовскій, К. Н. Посоѣть, секретарь баронъ Ф. Р. Остенъ - Сакенъ, и приглашенный въ засѣданіе казначай Общества Н. Б. Штиглицъ.

1. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Определено*: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библиотеку, рукописи № № 32 и 35 въ Отдѣлѣніи Этнографіи, № 33 — въ Отд. Статистики № № 31 и 34 въ редакцію «Ізвѣстій», остальная хранить въ архивѣ.

2. *Доложенъ*: журналъ засѣданія Комиссіи по предмету изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, 22 марта, у сего приложенный.

Совѣтъ, согласившись съ отзывомъ Комиссіи по нѣкоторымъ возникшимъ первоначально вопросамъ относительно способа предполагаемаго изданія, *постановилъ*: считать нынѣ предложеніе объ изданіи извлеченій изъ писцовыхъ книгъ окончательно принятымъ, а расходы, которые потребуются въ нынѣшнемъ году на этотъ предметъ, отнести на статью 12-ю сметы; съ будущаго же года вносить въ смету особою статьею по тысячѣ рублей ежегодно на означенное изданіе.

3. *Доложено*: представление члена - соревнователя М. К. Сидорова отъ 11 марта, въ которомъ изъясняется слѣдующее: шведскій профессоръ Норденшельдъ, бывшій начальникомъ Шведской экспедиціи къ сѣверному полюсу въ 1868 г., ознакомившись съ предположеніями М. К. Сидорова объ открытіи торговыхъ морскихъ путей къ устьямъ Оби и Енисея, поднялъ вопросъ о точномъ изслѣдованіи положенія льда въ Карскомъ морѣ и полагалъ бы полезнымъ снарядить для означенной цѣли экспедицію на Новую Землю. Такая экспедиція, составленная изъ норвежскихъ промышленниковъ въ Гаммерфестѣ съ 3 или 4 учеными изслѣдователями, стоила бы отъ 7 до 10-т. руб. Профессоръ Норденшельдъ пишетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ былъ бы согласенъ участвовать въ подобной экспедиціи.

По этому поводу М. К. Сидоровъ заявляетъ мысль о соединеніи средствъ Географического Общества со средствами, которыя будутъ ассигнованы въ Швеціи, для снаряженія экспедиціи, въ которой могли бы принять участіе ученые обѣихъ странъ, подъ главнымъ руководствомъ г. Норденшельда, имѣвшаго случай приобрѣсти многостороннюю опытность во время ученыхъ изслѣдований въ полярныхъ странахъ. Что же касается до денежныхъ средствъ, то чл.-соревнов. М. К. Сидоровъ полагалъ бы, что на экспедицію можно было бы употребить пожертвованный имъ для экспедиціи на Черный Иртышъ и хранящійся въ Обществѣ капиталъ въ 3,700 руб., который нынѣ лежитъ безъ употребленія, такъ какъ означеннная экспедиція, по случаю Дунганского восстания еще не скоро осуществится.

По обсужденіи изложенныхъ чѣмъ представлена чл.-соревнов. М. К. Сидорова обстоятельствъ. Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время, къ сожалѣнію, не представляется Географическому Обществу возможности приступить къ снаряженію сколько нибудь значительной экспедиціи въ сѣверные страны; для такой экспедиціи потребовались бы весьма значительныя издержки. Указываемая М. К. Сидоровымъ сумма въ 3,700 р. далеко недостаточна для такого предпріятія, и при томъ она имѣть уже свое назначеніе, измѣнятъ которое не представляется никакого повода.

4. *Доложено:* сообщеніе чл.-соревнов. М. К. Сидорова съ препровождениемъ: а) карты Печорского залива съ промѣрами, начиная отъ Русскаго до Мединскаго заворотовъ, составленную по описямъ (съ 1863 — 1868 г.) состоявшаго при г. Сидоровѣ штурмана Матизена; б) свѣдѣній о плаваніи нѣкоторыхъ русскихъ и иностранныхъ судовъ въ 1867 и 1868 гг. къ устьямъ Печоры и въ Карское море; в) четырехъ путевыхъ журналовъ плаванія изъ г. Кеми на Новую Землю въ 1835 — 38 г.

Определено: благодарить М. К. Сидорова за эти интересныя сообщенія.

5. *Доложено:* о выходѣ въ свѣтъ 2-го тома «Записокъ» по Общей Географіи, изданного подъ редакціею дѣйств. чл. П. П. Семенова.

Определено: назначить этому тому продажную цѣну въ два руб.

6. Секретарь довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что на дняхъ вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ Трудовъ экспедиціи по изслѣдованию хлѣбной производительности и торговли въ Россіи, заключающій въ себѣ изслѣдованіе г. Чубинскаго о льняной производительности и торговлѣ въ Сѣверо-Двинскомъ бассейнѣ, и что по соглашенію съ секретаремъ Императорскаго Вольнаго Экономического Общества, цѣна этому выпуску назначена — 50 к.

7. *Доложено:* письмо мэра XVI-го округа г. Парижа на имя предсѣдателя Общества отъ 9-го марта, съ просьбою о пожертвованіи въ пользу устраиваемой нынѣ общественной библіотеки этого округа изданій Географическаго Общества.

Определено: препроводить чрезъ здѣшнее французское посольство въ означенную библиотеку нѣкотороя изъ изданій Общества, по усмотрѣнію секретаря.

8. *Должена:* изготовленная секретаремъ программа 25-ти-лѣтней истории Географического Общества.

Определено: разослать ее всѣмъ членамъ Совѣта для разсмотрѣнія.

9. *Долженъ:* списокъ членамъ Общества, за которыми числятся недоимки по ежегоднымъ взносамъ.

Совѣтъ поручилъ казначею и секретарю войти между собою въ соглашеніе относительно наилучшаго способа сбора накопившихся недоимокъ, съ тѣмъ, что если для этой цѣли потребовался бы артельщикъ, то расходы по найму онаго отнести на ст. 27 сметы.

10. Казначай Общества представилъ Совѣту вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за мартъ мѣсяцъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что имѣющіеся нынѣ въ наличности 25,339 руб. находятся на текущемъ счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

Вице-предсѣдатель заявилъ при этомъ, что хотя деньги Общества кладутся на текущій счетъ въ Общество Взаимнаго Кредита уже съ 1867 г. (когда бывшій казначай, дѣйств. чл. М. Д. Княжевичъ, собственно съ этой цѣлью и по званію казначея, записался членомъ означенного Общества), но что по сему предмету до сихъ поръ не состоялось форменного постановленія Совѣта, и что такое постановленіе было бы необходимо.

По ближайшемъ обсужденіи сего вопроса, Совѣтъ нашелъ болѣе правильнымъ, чтобы ввѣренныя ему общественные суммы хранились не въ частномъ обществѣ, а въ Государственномъ Банкѣ, а потому постановилъ: просить казначея сдѣлать распоряженіе объ открытии текущаго счета на имя Географического Общества въ Банкѣ, и перевести въ оный всѣ деньги, хранящіяся нынѣ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

11. *Должено:* представление казначея о томъ, что на имѣвшіяся въ неприкосновенномъ капиталѣ наличные деньги — 408 р. 87 к., опѣрѣшился купить для Общества два билета внутреннихъ съ выигрышами займовъ: одинъ 1-го займа — серіи 12,179 — № 33 и другой 2-го займа — серіи 19,197 — № 4, за которые уплачено 324 р. 30 к.

Совѣтъ одобрилъ это распоряженіе.

12. Совѣтъ утвердилъ представление Отдѣленія Статистики о признаніи членами - сотрудниками Общества: гг. Арсеньева, Пирогова и Пашиного.

13. *Долженъ:* прилагаемый списокъ кандидатамъ въ дѣйствительные члены Общества.

Определено: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ первомъ общемъ собраниі.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 11 марта по 8 апреля 1869 г.

К Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires. Т. XIII. № 4 = Al-Farabi (Alpharabius), Des arabischen Philosophen Leben und Schriften, mit besonderer Rücksicht auf die Geschichte der griechischen Wissenschaft unter den Arabern. Von Moritz Steinschneider. Spb., 1869.
2. Записки. Т. 15. Кн. 1. Спб. 1869.

Отъ Императорского Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

3. Годичное засѣданіе 15 окт. 1868 г.
4. Извѣстія. Т. III. Вып. 2 = Инструкція для Туркестанской экспедиціи, сост. Комиссіей Общества. М., 1869.
5. Извѣстія. Т. VI. Вып. 2. = Материалы для энтомологіи губерній Московского Учебного Округа. Вып. 2. Списокъ сѣтчатокрылыхъ и прямокрылыхъ насѣкомыхъ. Вас. Ульянин. М., 1869.

Отъ Русского Этнографического Общества.

6. Horaе. Т. VI. № 2. Petrop., 1869.

Отъ Одесского Общества Исторіи и Древностей.

7. Записки. Т. VII. Одесса, 1868.

Отъ Курляндского Общества Литературы и Искусствъ.

8. Sitzungs-Berichte aus dem Jahre 1868.

Отъ Флота - Генералъ - Штабъ - Доктора.

9. Медицинскія прибавленія къ Морскому Сборнику. Вып. 8. Спб., 1869.

Отъ Енисейского Губернского Статистического Комитета.

10. Метеорологическія таблицы по губернскому городу Красноярску. 1869.
№№ 43, 44 и 46.

Отъ Казанского Губернского Статистического Комитета.

11. Труды. Вып. I. Казань, 1869.
12. Статистическія свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ по Цивильскому уѣзду Казанской губерніи.

Отъ дѣйств. чл. К. И. Зейдлица.

13. О сѣти Кавказскихъ жѣлѣзныхъ дорогъ. Тифлисъ, 1869.

Отъ дѣйств. чл. И. И. Зыбина.

14. Руководство къ кораблевождению. Ч. I. Навигація. Сост. И. Зыбинъ.
Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. А. Ф. Гейрота.

15. Описаніе Петергофа. А. Гейротъ. Спб., 1868.

Отъ дѣйств. чл. С. И. Зеленаго.

16. Отчетъ предсѣдателя Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Ко-
митета за 1867 г.

17. Отчетъ директора Гидрографическаго Департамента за 1867 г.

Отъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

18. Zeitschrift. 3-г В. 5-с. Н. — Id. 6-с Н. 1869. — Id. 4-с В. 1-с Н.
1869.

Отъ Географическаго Общества, въ Вильнѣ.

19. Mittheilungen. № 4, 1869. — Id. № 5.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

20. Revue maritime et coloniale. Déc. 1868. Jano., Fr. Marsév 1869.

Отъ Геологическаго Института въ Вильнѣ.

21. Jahrbuch. Jahrgang 1869. XIX-г В. № 1.

Отъ г. Жермена въ Парижѣ.

22. Note sur Zanzibar. Paris, 1868.

23. Quelques mots sur l'Oman et le sultan de Mascate. Paris, 1869.

Отъ чл.-корреспондента Негри во Флоренции.

24. Discorso del Comm. Cr. Negri 28 febbraio 1862.

К А Р Т Ы.

Отъ Министра Императорскаго Двора.

25. Карта Алтайскаго округа.

Отъ профессора Масера въ Триентѣ.

26. Carta coro-orografica, politica, statistica, geognostica, botanica
et zoologica del circolo di Trente. Tav. I. (2 экз.)

Отъ Великобританскаго Топографическаго Департамента.

27. Map of the route from Annesley Bay to Magdala.

Р У К О П И С И.

Отъ свяш. А. Никольского.

28. Сельская лѣтопись Орловской губ., Елецкаго у., села Извали, 1868 г.

Отъ свяш. Вас. Емельянова.

29. Сельская лѣтопись Воронежской губ., Богучарского уѣзда, сельца Высокаго, за 1868 г.

Отъ действ. чл. Н. А. Абрамова.

30. Метеорологическія наблюденія въ Семипалатинскѣ съ 1-го янв. 1868 по 1-е янв. 1869 г. (нов. ст.)

Отъ горнаго ревизора Семипалатинской области г. Габриеля.

31. Свѣдѣнія объ открытии въ разныхъ мѣстахъ Киргизской степи медныхъ и желѣзныхъ рудъ, а также каменнаго угля въ областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской.

Отъ неизвѣстной.

32. Переводъ самойдскихъ сагъ, собранныхъ Кастреномъ.

Отъ купца А. М. Красильникова.

33. Ниціе въ Россіи.

Отъ чл. - сотр. С. И. Гуляева.

34. Журналъ путевой чрезъ Наунскую дорогу отъ Цурухайту до Пекина, караванному пути 1736 г. (выпiska).

Отъ г. Руданской.

35. Пѣсни Подольской губерніи.

В Е Щ Ъ.

Отъ чл. - сотр. Я. Ф. Головацкаго.

36. Фотографическій портретъ Я. Ф. Головацкаго.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Столытова, Николай Григорьевичъ, полковникъ А. К. Гейнсь.
Генерального Штаба, совершилъ путешествіе въ Баронъ Ф. Р. Остенъ-
Туркестанскую землю и желаетъ принять уча- Сакенъ.
стіе въ трудахъ Общества.

Стюартъ, баронъ Александръ Федоровичъ, докторъ философіи и естественныхъ наукъ, въ настоящее время состоитъ приватъ-доцентомъ при Новороссийскомъ Императорскомъ Университетѣ, въ началѣ мая мѣсяца сего года имѣеть намѣреніе отправиться на Средиземное море, а въ 1870 году полагаетъ посвятить труды свои на изученіе животнаго міра Чернаго моря и результаты свои желаетъ представить Русскому Географическому Обществу.

Хитрово, Василій Николаевичъ, чиновникъ особыхъ порученій Министра Финансовъ, занимается статистическими работами по этому Министерству и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Графъ М. М. Стенбокъ.
Бар. Ф. Р. Остенъ - Сакенъ.
П. А. Гельмерсенъ.

М. Н. Раевскій.
Н. Ф. Фанъ-деръ-Флітъ.
А. Б. фонъ Бушенъ.

Журналъ засѣданія Комисіи по предмету изданія свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ. — 22-го марта 1869 г.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова гг. дѣйствительные члены: В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Д. А. Кропотовъ, секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ - Сакенъ и секретарь Отдѣленія Статистики М. Н. Раевскій. — Баронъ Ф. Р. Остенъ - Сакенъ принялъ участіе въ занятіяхъ Комисіи по единогласно выраженной ею просьбѣ.

Доложено: переданное въ Комисію предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики, письмо на его имя отъ г. вице-предсѣдателя Общества. Въ письмѣ этомъ выражено, что Совѣтъ Общества призналъ осуществление, въ средѣ Общества, предложенного дѣйств. членомъ Н. В. Калачовымъ изданія свѣдѣній по статистикѣ, этнографіи и географіи древней Россіи, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, весьма полезнымъ и желательнымъ; но выѣстъ съ тѣмъ, при обсужденіи вопроса, въ средѣ Совѣта, были высказаны иѣкоторыя замѣчанія относительно плана изданія, которыя графъ Ф. П. Литке проситъ Е. И. Ламанскаго передать въ Комисію, избранную по разсмотриваемому дѣлу соединенными Отдѣленіями Этнографіи и Статистики, для окончательного соображенія съ представленною Комисіей программою. Замѣчанія эти сводятся къ тремъ нижеслѣдующимъ пунктамъ: 1) желательно обратить вниманіе на группировку предметовъ, заключающихся въ писцовыхъ книгахъ, въ географическомъ порядке; 2) при самомъ извлечении свѣдѣній, въ особенности числовыхъ

данныхъ, желательно соблюсти полное однообразіе; и 3) присоединить къ изданию географическая карты, съ нанесеніемъ на нихъ мѣстностей, по мѣрѣ появленія послѣднихъ въ писцовыхъ книгахъ. Желаніе это было выражено первоначально Археографической Коммисіей, съ которой Советъ Общества соосился по данному вопросу.

По разсмотрѣніи каждого изъ трехъ сказанныхъ пунктовъ въ отдельности, Коммисія постановила: 1) руководствуясь въ общемъ планѣ изданія распределеніемъ писцовыхъ книгъ на три хронологическихъ группы, признанными Коммисіей за главное основаніе въ труда,—при изданіи каждой хронологической группы держаться порядка географическаго; 2) соблюденіе полного однообразія въ самомъ извлечениіи свѣдѣній, въ особенности числовыхъ данныхъ, составляетъ несомнѣнно существенную необходимость разматриваемаго труда. Въ этихъ видахъ, въ предисловіи къ изданію будутъ оговорены пріемы, которыми редакція намѣрена руководствоваться въ труда, при комбинаціи статистическихъ данныхъ; 3) Коммисія не можетъ не выразить своего (полного сочувствія къ желанію имѣть географическая карты при изданіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что составленіе подобныхъ картъ неминуемо потребуетъ обширнаго специальнаго труда и особыхъ съ этой цѣлью изслѣдований, Коммисія пришла къ тому заключенію, что изданіе подобныхъ картъ возможно только послѣ окончанія всего изданія извлечений изъ писцовыхъ книгъ.

Журналъ годового собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 28-го января 1869 года.

28 января Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое годовое собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ заступающаго мѣсто покровителя Отдѣла В. Н. Шелашникова, присутствовало 30 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ предъявилъ собранію представление Распорядительного Комитета, слѣдующаго содержанія:

«Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ Б. К. Кукель, по случаю отѣзда своего въ С.Петербургъ, на неопределеннное время, поручилъ Распорядительному Комитету предложить общему собранію Отдѣла обѣ избраний изъ членовъ временнаго предсѣдателя Отдѣла.

«При этомъ онъ съ своей стороны заявилъ о желаніи т. покровителя Отдѣла, чтобы должность эта была поручена действительному члену генераль-маюру № 4 Иванову.

«Распорядительный Комитетъ представляетъ предложеніе это на благоусмотрѣніе общаго собранія и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаетъ дождѣвать о заявлѣніи г. члена Отдѣла В. И. Вагина, что на основаніи § 43 Устава Императорскаго Географическаго Общества и помощникъ его избирается на 4 года изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей Совѣтомъ. Если въ теченіи четырехлѣтія одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ Общества, то вакансія замыщается немедленно новымъ избраніемъ.»

Принимая во вниманіе, что настоящее избраніе относится только къ временному исправленію должности предсѣдательствующаго и съ тѣмъ вмѣстѣ вполнѣ уважая желаніе г. покровителя Отдѣла М. С. Карсакова, общее собраніе единогласно избрало начальника инженеровъ генераль-маюра Константина Ивановича Иванова предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ на время отсутствія Б. К. Кукаля.

Всегдѣ затѣмъ, правитель дѣлъ А. Ф. Усольцевъ прочелъ отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла за 1868 годъ. Отчетъ этотъ состоить изъ двухъ частей и сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: 1-я часть: 1) О ходѣ ученыхъ работъ, предпринятыхъ въ средѣ Отдѣла и посторонними лицами; 2) о внутренней дѣятельности, именно: о занятіяхъ Распорядительного Комитета, общаго собранія, ревизіонной и другихъ комисій и затѣмъ о личномъ составѣ, денежныхъ средствахъ, о предстоящихъ занятіяхъ въ будущемъ году и 3) объ ученыхъ пособіяхъ, т. е. о состояніи библіотеки и музея.

2-я часть служить приложениемъ къ первой, имѣть цѣлью представить сводъ всѣхъ матеріаловъ, которые выработаны въ теченіи 1868 года по части географіи и естество-вѣдѣнія, не исключительно однимъ Отдѣломъ, но независимо отъ него и другими лицами и учеными учрежденіями, находящимися въ Восточной Сибири.

Въ Отдѣлѣ отчета, посвященномъ экспедиціямъ и ученымъ поѣздкамъ, упоминается о слѣдующихъ: 1) Снаряженіе отъ правительства большой экспедиціи въ Чукотскій край, съ участіемъ Географическаго Общества, Академіи Наукъ и Сибирскаго Отдѣла.

Со стороны Географическаго Общества участіе оказано снабженіемъ экспедиціи астрономическими и метеорологическими инструментами и ассигнованіемъ изъ своихъ суммъ 1,000 руб. на содержаніе топографа. Академія Наукъ выдала для производства магнитныхъ наблюдений магнитный теодолитъ, инклинеръ и буссоль. Отъ Отдѣла командированъ дѣйств. членъ К. К. Нейманъ, на содержаніе котораго выдано изъ суммъ Отдѣла 1,000 руб. и кромѣ того начальнику экспедиціи выданы барометры и термометры и переданы необходимыя указанія и инструкціи.

По просьбѣ Географическаго Общества академикомъ Бэромъ были предло-

жны вопросы и указания, относящиеся въ особенности до разъяснения вопроса о существовании въ полярномъ морѣ, на съверѣ отъ Шелагского мыса, новой земли.

Экспедиція находится въ слѣдующемъ составѣ: начальникъ ея баронъ Майдель, на которого, кромѣ исполненія правительственного порученія, возложена обязанность собрать свѣдѣнія статистическая, этнографическая и составленіе по возможности различныхъ естественно-историческихъ коллекцій.

Г. Нейманъ, которому поручены слѣдующія изслѣдованія: склоненіе и наклоненіе стрѣлки, напряженіе земного магнитизма, отысканіе магнитнаго полюса и вообще полная физическая наблюденія, а также и наблюденіе надъ съвернымъ сияніемъ.

Топографъ Афонасьевъ, которому, одновременно съ веденіемъ глазомѣрной съемки въ масштабѣ 1 верста въ англійскомъ дюймѣ, вмѣнено въ обязанность вести подробный путевой дневникъ.

Затѣмъ, въ качествѣ проводника, опредѣленъ хорошо знающій мѣстныя обстоятельства и условия фельдшеръ Антоновичъ, а въ числѣ 5 казаковъ одинъ переводчикъ изъ туземцевъ.

Расходы по экспедиціи исчислены до 8,537 руб.

Въ половинѣ августа баронъ Майдель съ гг. Нейманомъ и Афонасьевымъ выѣхали изъ Иркутска, и, по достижениіи Якутска, отрядъ окончательно снарядился и выступилъ изъ города въ половинѣ октября, слѣдя по колымскому тракту чрезъ Верхоянскъ, въ Колымскъ и далѣе въ Нижнеколымскъ, куда экспедиція должна прибыть въ ноябрѣ. Здѣсь экспедиція будетъ оставаться до марта. Тѣмъ временемъ г. Майдель займется сношеніями съ ближайшими Чукчами до Чаунской губы; г. Нейманъ будетъ производить наблюденія, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наблюдалъ Врангель, въ особенности на Крестовскомъ мысу, такъ какъ это самый съверный пунктъ того края (71° съвер. шир.) и гдѣ такъ часто бываютъ съверные сиянія. Въ мартѣ экспедиція отправится въ Анюйскую крѣпость, лежащую при устьѣ Анюя, ко времени недѣльной ярмарки съ Чукчами.

Отсюда экспедиція въполномъ составѣ двинется въ дальнѣйшій путь и будетъ слѣдовать на востокъ, избирая въ своемъ направленіи преимущественно тѣ мѣста, которые наиболѣе заняты Чукчами. По достижениіи Чукотскаго носа, экспедиція, независимо своихъ ученыхъ изысканій, займется дознаніемъ существующихъ отношеній между Чукчами и Коряками и подробнѣмъ изученіемъ этихъ племенъ. Однакожъ, во всякомъ случаѣ, экспедиція будетъ стараться, чтобы до наступленія глубокой зимы 1869 года достичь устья Анадыра. Здѣсь предполагается сдѣлать зимовку. Съ насту-

пленіемъ же весны 1870 года экспедиція двинется вверхъ по Анадыру до верхнихъ истоковъ его и, найдя тамъ удобный перевалъ, потягнется въ Верхнеколымскъ, а отсюда въ Среднеколымскъ. Если обстоятельства будуть благопріятствовать, то здѣсь экспедиція раздѣлится на два отряда: одинъ отрядъ пойдетъ прежней дорогой въ обратный путь въ Якутскъ, а г. Майдель съ г. Нейманомъ направятся чрезъ вершины Колымы на среднее теченіе Алдана, преимущественно въ видахъ дознанія Верхоянскаго хребта, т. е. есть ли онъ самостоятельный краѣнъ или же только отрасль Станаваго. Такимъ образомъ, въ 1871 году экспедиція возвратится въ Якутскъ.

2. Изслѣдованіе горнаго инженера Н. А. Лопатина на островѣ Сахалинѣ.

Дѣйств. членъ Н. А. Лопатинъ, по распоряженію г. генераль-губернатора, отправился на Сахалинъ лѣтомъ 1867 г. съ цѣлью разслѣдованія внутреннихъ мѣстностей этого обширнаго острова, еще никѣмъ необслѣдованнаго.

Отчетъ передаетъ краткія извѣстія, полученные отъ г. Лопатина о его геологическихъ изысканіяхъ и замѣткахъ о жителяхъ Сахалина, бытовое состояніе котораго онъ разбираеть съ точки зрѣнія рабочей силы.

3. Изысканіе штабсъ-капитана Пржевальского въ Заусурійскомъ краѣ.

Дѣйств. членъ Н. М. Пржевальскій, отправившійся въ лѣтѣ 1867 г. по дѣламъ службы въ Заусурійскій край, изъявилъ желаніе заняться по части маммологіи, орнитологіи и ботаники и собрать при этомъ нѣкоторыя коллекціи по этимъ предметамъ.

Нынѣ г. Пржевальскій находится въ г. Николаевскѣ и съ открытиемъ весны снова предприметъ поѣздки по Приморской области.

Результатомъ же его 6-мѣсячной поѣздки было пріобрѣтеніе слѣдующихъ матеріаловъ: собрано 248 видовъ растеній, въ числѣ болѣе 1 т. экземпляровъ, и около ста видовъ семянъ преимущественно травъ.

2. Сдѣлано 86 чучелъ птицъ.
3. Собрана небольшая коллекція бабочекъ и пауковъ
4. Написаны специальные отдѣлы по орнитологіи и маммологіи.
5. Описаны всѣ наши населенія.
6. Описаны инородческое населеніе, преимущественно китайское и корейское.

7. Велся общій дневникъ всему путешествію.

8. Непрерывно производились метеорологическія наблюденія.

Независимо отъ этихъ работъ г. Пржевальскій представилъ служебный отчетъ по исполненію возложенныхъ на него порученій. Отчетъ этотъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о современному состояніи южной части Приморской области.

4. Поездка дѣйств. члена М. П. Пуцилло въ юго-западную часть Иркутской губерніи. Хотя исключительною цѣлью поѣздки г. Пуцилло въ лѣтѣ 1868 г. были энтомологическія изслѣдованія съ собираниемъ коллекцій по этой части, однако же его вниманіе было обращено и на нѣкоторые другіе естественно-историческіе предметы, которыми музей Отдѣла очень не богатъ или же вовсе не имѣеть ихъ, какъ наприм. низшіе организмы животныхъ, нѣкоторыя растенія, мхи и проч.

Г. Пуцилло представилъ Отдѣлу небольшую коллекцію насѣкомыхъ, 20 склянокъ съ ракообразными и другими низшими животными, 2 чучела птицъ и нѣсколько экземпляровъ сухихъ растеній съ коллекціею мховъ и добытою изъ Байкала губкою, нѣсколько раковинъ, образцы горнокаменныхъ породъ, кость допотолнаго животнаго, найденная въ р. Иркутѣ, черепъ монгольского племени, 20 экз. каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ и желѣзныхъ наконечниковъ кошій и, наконецъ, корень мысыръ, употребляемый въ пищу Тунгусами.

5. Осмотръ золотоносныхъ розсыпей на островахъ Аскольдѣ и Путятина, въ Тихомъ океанѣ, сдѣланый горнымъ инженеромъ, дѣйств. чл. Отдѣла И. В. Баснимъ.

6. Дѣйств. чл. А. К. Гофманъ сдѣлалъ поѣздку въ Тункинскій край для фотографического снятія типическихъ видовъ природы и группы инородцевъ. Онъ представилъ въ Отдѣль 15 хорошо исполненныхъ рисунковъ.

Въ главѣ ученого-литературныхъ трудовъ нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла и ностороннихъ лицъ въ кругу дѣятельности Отдѣла, отчетъ упоминаетъ между прочимъ о заканчивающейся обработкѣ материаловъ, собранныхъ г. Лопатинымъ въ Витимской и Туркестанской экспедиціяхъ, и печатающихся въ «Запискахъ» Общества, трудахъ г. Кропоткина по Олекминско-Витимской экспедиціи и о начатыхъ г. Дыбовскимъ изслѣдованіяхъ ихтиологической фауны Восточной Сибири.

Въ главѣ о занятіяхъ распорядительного Комитета, отчетъ упоминаетъ о слѣдующихъ двухъ главныхъ вопросахъ, выработанныхъ комитетомъ: объ устройствѣ въ Восточной Сибири метеорологическихъ станцій, и о предстоящихъ дѣйствіяхъ Отдѣла, какъ въ лѣтѣ 1869 г., такъ и на слѣдующее затѣмъ время.

Въ личномъ составѣ произошли слѣдующія измѣненія: выбыло за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири 15 человѣкъ, избрано вновь 24.

За этими измѣненіями личный составъ Отдѣла состоялъ изъ 136 дѣйств. чл. и 5 членовъ-соревнователей.

Къ отчету о денежныхъ средствахъ Отдѣла приложены:

1) Отчетъ по казначейской части за періодъ времени отъ 1 сентября 1867 г. по 1 сентября 1868 г.

2) Смета прихода и расхода за это же время и 3) смета прихода и расхода суммъ 1868—69 г.

Изъ общихъ цифръ казначейского отчета видно, что къ 11 сентября 1868 года было на приходѣ вновь поступившихъ различныхъ суммъ и остатковъ отъ 1867 года — 7,917 р. 82^{3/4} к. Изъ этихъ суммъ до 11 сентября 1868 г. въ теченіи отчетнаго года израсходовано 3,141 р. 21 к. Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 сентября 1868 г. состояло наличной суммы:

Текущихъ суммъ 662 р. 61^{3/4} к.

Неприкосновенного капитала . 1,500 » — »

Запаснаго: билет. Медвѣдни-

ковскаго банка 2,000 »

въ долгахъ за членами Отдѣла . 1,050 »

Всего 5,212 р. 61^{3/4} к.

А за исключеніемъ 158 р. 75 к., недосланныхъ въ Географическое Общество по счетамъ механика Брауера, остается 5,053 р. 86 к. (*).

По окончаніи чтенія отчета были прочитаны прилагаемые при семъ: докладъ Ревизіонной Комиссіи, разматривались отчетъ Отдѣла за 1868 г. и поясненія на него Распорядительного Комитета, которыя были утверждены общимъ собраниемъ Отдѣла.

По поводу ходатайства Ревизіонной Комиссіи и Распорядительного Комитета о сложеніи со счетовъ долга въ 450 р., числящагося на бывшемъ правителѣ дѣлъ А. С. Сгибневѣ, общее собраніе Отдѣла баллотировало вопросъ о согласіи Отдѣла съ этимъ ходатайствомъ и согласіе это было утверждено 26 голосами противъ 2.

Затѣмъ, въ заключеніе засѣданія были избраны въ дѣйств. чл. Отдѣла слѣдующія лица:

Кто предложилъ:

Кандидатъ естественныхъ наукъ Федоръ Константиновичъ Трапезниковъ. Усольцевъ.
Малаховъ.

Титулярный советникъ Вячеславъ Герасимовичъ Святополкъ-Мирскій. Большаковъ.
Поплавскій.

Штабсь-капитанъ Федоръ Несторовичъ Чебыкинъ. Усольцевъ.
Лаубе.

Ломоносовъ.

(*) Изъ этого числа еще слѣдуетъ исключить 450 руб., числящихся на бывшемъ правителѣ дѣлъ А. С. Сгибневѣ и нынѣ общимъ собраниемъ сложенныхъ со счетовъ; следовательно, въ остаткѣ будетъ 4,603 р. 86 к.

Определено: просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ утверждениі означеннхъ лицъ и о высылкѣ имъ дипломовъ.

Докладъ Ревизионной Комиссіи о дѣятельности Сибирскаго Отдѣла за 1867 — 68 годъ.

Ревизионная Комиссія, приступивъ къ возложеному на нее Отдѣломъ порученію, выслушала отчетъ о дѣятельности Отдѣла за истекшій годъ, и прослѣдивъ изложенную въ немъ годичную жизнь Отдѣла и дѣятельности Распорядительного Комитета съ протоколами его, документами о приходѣ и расходѣ суммъ и денежными книгами, пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Деньги Отдѣла расходовались сообразно смѣтнымъ предположеніямъ по предварительному разсмотрѣніи каждого денежнаго вопроса въ Распорядительномъ Комитетѣ, и статьи расходовъ очищены надлежащими расписками. Вообще, отчетность ведена правильно и навсегда устранино, въ минувшемъ году, по казначейской и хозяйственной части Отдѣла, то неудобство, которое было сопряжено съ двойственнымъ веденіемъ книгъ: по Главному Управлению Восточной Сибири, въ вѣдѣніи котораго хранились суммы Отдѣла, и особо по Отдѣлу. Это неудобство прекратилось съ избраниемъ экзекутора, или казначея Главнаго Управлія, въ дѣйствительные члены Отдѣла и изъятіемъ чрезъ то вмѣшательства административнаго учрежденія въ дѣло Общества. При этомъ нельзя не отдать должной справедливости той заботѣ объ экономическихъ средствахъ Отдѣла, при которой, несмотря на экстренно произведенный расходъ въ 1,000 руб. на содержаніе въ Чукотской экспедиціи дѣйствительного члена Отдѣла К. К. Неймана, средства Отдѣла, и въ особенности неприкосновенный и запасный капиталъ его, не только не уменьшились, но послѣдній усилился четырьмя стами рублей.

2. Библіотека и собранія этнографическая, зоологическая, минералогическая, энтомологическая и ботаническая, — принимая во вниманіе настоящія денежныя средства Отдѣла, и благодаря заботливости правителя дѣль, находятся въ такомъ положеніи, которое не оставляетъ желать мнаго къ наиболѣшему устройству ихъ.

3. Было бы желательно, чтобы возбужденный и ничемъ подожительнымъ незырѣшенній вопросъ о научномъ результатахъ Вилойской экспедиціи былъ вырѣшенъ окончательно и чтобы потраченныя на эту экспедицію денежнныя средства Отдѣла, по возможности, расширили кругъ научныхъ

знанийъ объ интересомъ во всѣхъ отношеніяхъ и обширномъ Вилюйскомъ краѣ.

4. Видя изъ протоколовъ Распорядительного Комитета, съ какимъ вниманіемъ онъ занимался обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ въ Восточной Сибири правильныхъ метеорологическихъ наблюденій, нельзя не пожелать, чтобы онъ сдѣлалъ рѣшительный и твердый шагъ къ приведенію этого дѣла къ желаемому окончанию.

5. Было бы желательно, чтобы вопросъ о пересмотрѣ устава относительно уже выработанныхъ дополнительныхъ правилъ къ положенію о Сибирскомъ Отдѣлѣ, — вопросъ, вызванный желаніемъ положить конецъ возникавшимъ въ Отдѣлѣ недоразумѣніямъ, происходившимъ отъ неясности и устарѣлости правилъ, былъ утвержденъ покровителемъ Отдѣла, которому онъ представленъ въ первой половинѣ нынѣшняго года и просвѣщенному вниманію которого Отдѣль такъ много обязанъ расширенiemъ научныхъ свѣдѣній о Сибири, что онъ считаетъ своимъ долгомъ просить его удостоить Отдѣлѣ высокой чести принять званіе его почетного члена.

6. Какъ опытъ уменьшенной цѣнности на распродажу изданийъ Амурской и Усурійской экспедицій показалъ, что изданія эти, въ громадномъ числѣ хранящіяся въ кладовой Отдѣла, и по уменьшеннѣй уже цѣнѣ не могутъ быть распроданы, то было бы желательно, чтобы изданія эти, разошедшись въ публикѣ и принеся посильную пользу, доставили бы материальныи средствамъ Отдѣла хотя небогатое подкѣщеніе и для того Комиссія считаетъ нужнымъ предложить отдать эти изданія для продажи на комиссію хотя бы то по самой уменьшеннѣй цѣнѣ.

7. Давно уже устраниенный въ Отдѣлѣ произволъ все еще напоминаетъ себя тѣмъ долгомъ за однимъ изъ частныхъ лицъ, и именно г.- Персинымъ, который переходитъ изъ года въ годъ. Необходимо: или получить выданныя деньги, или оформить этотъ долгъ благонадежнымъ срочнымъ документомъ.

8. Обстоятельство по удовлетворенію въ прошедшемъ году бывшаго правителя дѣлъ А. С. Сгибнева 450 р., полученнымъ имъ въ бытность его въ С.-Петербургѣ, по мнѣнію Комиссіи, должно быть зарѣзеннымъ оставленіемъ выдачи ихъ безъ послѣдствій и сложеніемъ этого долга со счетовъ Отдѣла.

9. Въ дѣлѣ ученыхъ изслѣдований Восточной Сибири совершены уже значительные труды; многія мѣстности на громадномъ протяженіи самостоительно изслѣдованы, но отдавая всѣмъ этимъ трудамъ должную даньуваженія, нельзя не сказать, что всѣ эти изысканія имѣли лишь абсолютное значеніе, относящееся до извѣстной мѣстности, — безъ всякаго научнаго сравненія его съ другими частями края и потому въ обслѣдо-

ванияхъ остается громадный пробль. Обширныя изслѣдованныя про-странства Восточной Сибири остаются разобщенными между собою обшир-ными еще неизслѣдованными землями. — Распорядительный Комитетъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій, какъ видно это изъ его протоколовъ, обратилъ на это обстоятельство вниманіе и начерталъ планъ къ разслѣдованию прежде всего во всѣхъ отношеніяхъ мѣсть ближайшихъ къ Иркутску и постепенному расширенію круга этихъ разслѣдованій, такъ чтобы изъ всѣхъ этихъ изысканій съ произведенными уже составилось общее цѣлое и чтобы наконецъ, хотя не въ близкой будущности, цѣль учрежденія здѣсь Географического Отдѣла была вполнѣ достигнута. Задача эта въ настоя-щемъ году выполнена лишь въ отношеніи энтомологическихъ изысканій (впрочемъ не входившихъ въ кругъ программы, начертанной Распорядитель-нымъ Комитетомъ для дѣйствій Отдѣла).

Замѣчанія Распорядительного Комитета къ докладу Ре-визіонной Коммісіи, разматривавшей отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1868 г.

Распорядительный Комитетъ, по выслушаніи доклада Ревизіонной Коммісіи, разматривавшей отчетъ Отдѣла за 1868 годъ, нашелъ необ-ходимымъ съ своей стороны присоединить слѣдующія заявленія:

1. На замѣчаніе Ревизіонной Коммісіи о необходимости покончить вопросъ о трудахъ Вилюйской экспедиціи, оставшихся и по сіе время не-разработанными и находящихся въ рукахъ начальника этой экспедиціи дѣйств. чл. Р. К. Маака, Распорядительный Комитетъ находитъ, что во-просъ этотъ уже достаточно былъ выясненъ прошлогоднею Ревизіонною Коммісіею, объясненіями бывшаго Распорядительного Комитета и объяс-неніемъ самаго г. Маака, а потому Комитетъ представляетъ вопросъ этотъ рѣшенію общаго собранія Отдѣла, присоединяя съ своей стороны такого рода заключеніе, что Отдѣлу остается только истребовать отъ г. Маака всѣ собранные имъ материалы, дневникъ и коллекціи и передать ихъ для разработки другимъ специалистамъ изъ среды членовъ Отдѣла.

2. Относительно выраженного Коммісіею желанія уменьшить цѣну на изданія трудовъ Амурской и Уссурійской экспедицій, нераспроданныхъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, Комитетъ и съ своей стороны находитъ мѣру эту весьма полезною, а потому представляетъ общему со-бранію утвердить слѣдующую цѣну: а) за экземпляръ одного тома путе-шествія на Амурь съ приложеніемъ къ нему альбома — 6 руб., такъ какъ

первоначальная его стоимость была въ 25 руб., а въ послѣдствіи уменьшена до 15 руб., б) за два тома путешествія на Усuri — 2 руб.

3. Ревизіонная Комисія ходатайствуетъ о сложеніи со счетовъ долга въ 450 руб., числящагося на бывшемъ правителѣ дѣлъ А. С. Сгибневѣ и образовавшагося отъ выдачи ему жалованья за бытность его въ С.-Петербургѣ съ 1 декабря 1866 г. по 1 сентября 1867 г.

Такъ какъ общему собранію Отдѣла уже были достаточно выяснены обстоятельства этого долга, то Распорядительный Комитетъ, не возвращаясь къ объясненіямъ по этому вопросу бывшаго Распорядительного Комитета, съ своей стороны, присоединяется къ желанію Ревизіонной Комисіи сложить со счетовъ этотъ долгъ, принимая во вниманіе во-первыхъ труды и заслуги предъ Отдѣломъ бывшаго правителя дѣлъ А. С. Сгибнева за время исполненія имъ обязанности правителя дѣлъ въ теченіи 6 лѣтъ, а во-вторыхъ и крайнюю затруднительность взысканія этого долга.

Журналъ общаго собранія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 15-го марта 1869 года.

15 марта Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ свое обыкновенное собраніе, на которомъ присутствовали: заступающій мѣсто покровителя Отдѣла К. Н. Шелашниковъ, и. д., предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ К. И. Ивановъ, 38 действительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія правитель дѣлъ, А. Ф. Усольцевъ, прошелъ до кладъ о занятіяхъ Распорядительного Комитета съ 28 января, со времени предыдущаго засѣданія, и о поступившихъ въ Отдѣлъ подаркахъ и книгахъ.

Въ теченіи упомянутаго времени Распорядительный Комитетъ имѣлъ 4 засѣданія. Постоянно озабочиваясь расширеніемъ круга ученой дѣятельности Отдѣла и приобрѣтеніемъ матеріаловъ, служащихъ къ разработкѣ вопросовъ, относящихся до изслѣдованія нашего края, въ кругу географической науки и естествознанія, Комитетъ въ теченіи этого времени успѣлъ выполнить слѣдующее:

1. Вследствіе особаго заявленія г. Дыбовскаго, проживающаго съ двумя своими товарищами въ с. Култукѣ, Комитетъ обратилъ особенное вниманіе на необходимость ихтиологическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири и составленіе по этому предмету, на первый разъ, коллекціи рыбъ, водящихся въ Байкалѣ.

Въ заявлѣніи своемъ г. Дыбовскій указываетъ на весьма важную въ краѣ отрасль богатства рыбопромышленности и на соединенную съ этимъ

необходимость изслѣдованія, какъ самого промысла, такъ равно и породъ рыбъ, водящихся въ водахъ Сибири. Но дѣлъ такого важнаго изслѣдованія пока еще ничего не сдѣлано, ибо со временемъ Георги, Тилезіуса и Палласа литература ни обогатилась ни однимъ описаніемъ, ни одной систематической обработкою сибирскихъ рыбъ; имѣемъ, правда, труды гг. Пежемскаго, Радде и др., но они, къ сожалѣнію, нисколько не подвинули впередъ нашихъ ихтиологическихъ познаній, ибо содержать въ себѣ только перечень видовъ со ссылкою на диагнозисы, составленные еще въ прошломъ вѣкѣ.

Тоже самое должно сказать и объ ихтиологической добычѣ г. Маака съ Усuri, ибо простое перечисленіе названий новыхъ рыбъ, безъ ихъ описанія, ничему насъ не научаетъ; мы даже, не знаемъ научныхъ названий многихъ рыбъ, употребляемыхъ нами въ пищу. Пріискавая причины, слѣдствиемъ которыхъ столь важная отрасль науки осталась нетронутой, полагаемъ, что главная состоить въ томъ, что ни одинъ специалистъ ихтиологъ самъ лично не посѣтилъ Сибири; экземпляры же, сохраняемые въ спиртѣ, собраны неопытными лицами и не могутъ удовлетворить всѣмъ условіямъ, которыя нынѣ требуются, какъ для описанія видовъ, такъ и для обработки ихтиологической стороны, всего же менѣе состояніе нашихъ сиѣдѣній пригодно для предупрежденія чрезмѣрнаго обѣдненія водъ рыбами; ибо, для составленія цѣлесообразныхъ правилъ для рыбопромышленности, необходимо имѣть наблюденія, совершающіяся на мѣстѣ и касающіяся времени, нереста рыбъ и условій, при которыхъ онъ совершается. Въ нынѣшнемъ состояніи науки, ихтиологические труды, подобно геологическимъ, не могутъ быть выполнены въ музеяхъ, по хранящимся въ нихъ образцамъ, а на мѣстѣ въ живой природѣ. Вотъ тѣ данные, которыя побудили Комитетъ обратить особенное вниманіе на предложеніе, сдѣланное Отдѣлу г. Дыбовскимъ. Въ заявлениі своемъ онъ говоритъ, что если Отдѣлу угодно будетъ поручить ему разработать ихтиологическую фауну Байкала, то онъ охотно береть на себя и научную обработку и составленіе коллекціи рыбъ, которая могла бы служить доказательствомъ его мнѣній и результатомъ изслѣдованій.

Независимо отъ ихтиологическихъ трудовъ, г. Дыбовскій имѣетъ намѣреніе заняться также и изученіемъ почвы дна Байкала, какъ въ отношеніи заселяющихъ ее организмовъ, такъ равно и изслѣдованіемъ температуры его водъ на различной глубинѣ.

Изъ предварительного обслѣдованія и собранныхъ сиѣдѣній известно, что въ настоящее время уже имѣется въ виду получить до 40 видовъ рыбъ, водящихся въ водахъ Байкала и принадлежащихъ большую частью къ такимъ, которыхъ употребляются въ пищу. Изъ исчисленныхъ 40 ви-

довъ, 24 приблизительно принадлежать къ крупнымъ породамъ, 16 же къ мелкимъ. Для составленія коллекцій рыбъ для музея Отдѣла и для производства вышесказанныхъ изслѣдованій и наблюденій, г. Дыбовскій испрашиваетъ объ оказаніи ему со стороны Отдѣла слѣдующихъ пособій:

1) На приобрѣтеніе стеклянной посуды, необходимой, какъ для собиранія рыбъ, такъ и для оставленія ся въ мѣстностяхъ, гдѣ производится рыбная ловля, и на приобрѣтеніе жидкости для сохраненія рыбъ, выдать ему 77 рублей.

2) Снабдить его, на время, изъ библіотеки Отдѣла, нѣкоторыми сочиненіями, необходимыми ему для окончательной обработки представленнаго уже описанія забайкальскихъ рыбъ.

3) Для производства измѣренія температуры воды Байкала на различныхъ глубинахъ и для производства метеорологическихъ наблюденій снабдить его на время, для первой цѣли, термометромъ съ десятичными дѣленіемъ, а для второй слѣдующими инструментами:

а) однимъ ртутнымъ барометромъ,

б) двумя термометрами, и

в) minimum термометромъ.

Распорядительный комитетъ сочувственно отнесся къ сдѣланному г. Дыбовскому предложенію и, находя производство сказанныхъ изысканій полезными для науки, а составленіе коллекцій рыбъ необходимымъ для зоологического отдѣленія музея Отдѣла, принялъ предложеніе г. Дыбовскаго и предположилъ на покупку посуды и жидкости для храненія рыбъ выдать ему изъ суммы Отдѣла испрашиваемые имъ 77 руб., отнеся этотъ расходъ на сметы; для производства же сказанныхъ изысканій и наблюденій выдать ему испрашиваемыя сочиненія и инструменты.

Но изъявляя согласіе на принятіе предложенія г. Дыбовскаго и оказанія со стороны Отдѣла требуемыхъ пособій на покупку посуды и на снабженіе книгами и инструментами, комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, счѣлъ необходимымъ обязать г. Дыбовскаго, во-1-хъ, доставленіемъ въ Отдѣль коллекцій рыбъ, во-2-хъ, сообщеніемъ журнала метеорологическихъ наблюденій и въ 3-хъ, изложеніемъ результатовъ его изслѣдованій на Байкалѣ.

2) Общему собранію уже известно, что въ начертанномъ распорядительнымъ комитетомъ общемъ планѣ будущимъ ученымъ предпріятіямъ Отдѣла, былъ поставленъ вопросъ о необходимости ближайшаго изслѣдованія Иркутской губерніи въ обширномъ значеніи географической науки и естествознанія: Въ настоящее время представляется первый случай предпринять геологическое изысканіе Иркутской губерніи, которое, кроме научнаго его значенія, можетъ принести и практическую пользу, именно: съ этими изысканіями тѣсно связано и изслѣдованіе каменноугольной фор-

мациі и определеніе достоинства найденаго угля, съ цѣлью ввести его на заводахъ и фабрикахъ. Произвести сказанныя изслѣдованія изъявилъ желаніе Александръ Ивановичъ Чекановскій, уже известный Академіи Наукъ своими учеными трудами по части геологии и другимъ отраслямъ естествознанія.

Приступая къ осуществленію столь важной задачи, г. предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ поручилъ г. Чекановскому составить подробную программу для предстоящаго въ лѣтѣ сего года изслѣдованія геологического строенія Иркутской губерніи.

Для успѣшнаго же составленія программы, въ основаніи которой должна быть положена специальная задача изслѣдованія каменноугольной формациі, потребовалось предварительно сдѣлать краткій обзоръ всѣхъ имѣющихся до настоящаго времени свѣдѣній о геологии Иркутской губерніи и затѣмъ уже вывести рядъ такихъ задачъ, которыя или восполнили бы остающіеся въ изслѣдованіяхъ пробѣлы, или же произвести новыя изысканія. Для исполненія столь многотрудной задачи г. Чекановскимъ была написана особая статья, озаглавленная «Нѣсколько словъ о ближайшихъ задачахъ геологическаго изслѣдованія Иркутской губерніи». Статья эта представляеть отдѣльный самостоятельный трудъ, обнимающій собою всѣ до сихъ поръ имѣющіеся у насъ матеріалы геологическаго изслѣдованія въ Иркутской губерніи съ ихъ критическою оцѣнкою и затѣмъ уже съ выводомъ тѣхъ задачъ, которая подлежать решенію въ предстоящихъ изслѣдованіяхъ.

Оставляя текстъ сказанной статьи для будущихъ Записокъ Отдѣла, мы, въ настоящемъ засѣданіи, скажемъ только о главныхъ выводахъ, сдѣланныхъ въ этой статьѣ.

На основаніи имѣющихся по нынѣ фактовъ, г. Чекановскій считаетъ вѣроятнымъ, что въ предѣлахъ Иркутской губерніи, последовательно одна за другой, развились формациі: силурійская, девонская и каменноугольная; развитіе ихъ происходило постепенно, безъ особыхъ переворотовъ и что результатомъ этого развитія было образованіе известной толщины пластовъ, которые первоначально покрывали однимъ общимъ покровомъ пространство не одной только Иркутской губерніи, но и большей части Восточной Сибири, въ предѣлахъ, которые пока еще опредѣлить невозможно. Съ окончаніемъ каменноугольного периода, наступила эпоха поднятія и метаморфизма. Что эти поднятія повторялись неоднократно, тому доказательствомъ служитъ разнообразіе плутоническихъ породъ, обусловливавшихъ поднятія. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о сущности процесса метаморфизма, г. Чекановскій предполагаетъ, тѣмъ не менѣе, известную связь между поднятіями и явленіями преобразованія по-

родь. Метаморфические породы онъ считасть "происшедшими изъ поименованныхъ выше осадочныхъ". Общая сложность всѣхъ породъ осадочныхъ, въ геологическомъ отношеніи, равна общей сложности породъ метаморфическихъ, и каждый отдельно взятый членъ первой, или вѣсколько такихъ членовъ, имѣютъ соответствующаго имъ представителя въ ряду метаморфическихъ; другими словами, известному геологическому уровню въ породахъ осадочныхъ соответствуетъ известный уровень въ породахъ метаморфическихъ. Определеніе этого уровня должно составлять одну изъ главныхъ задачъ практическаго геогноста въ этомъ краѣ. Но она составляетъ вмѣстѣ и одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ либо имѣющіяся свѣдѣнія ясно указываютъ, что поверхность края не сохранила первоначального сплошнаго покрова пластовъ, но что, напротивъ, покровъ этотъ претерпѣлъ самыя значительныя измѣненія слѣдствиемъ дѣйствія текучей воды. Дѣйствія этой послѣдней, обусловливавшія поднятіеми почвы, должны поражать необыкновенными размѣрами, если взять во вниманіе, что оно могло обнаруживаться въ продолженіи многихъ геологическихъ періодовъ, проишедшихъ отъ образования каменноугольной формациі. Но различить эти отдельные періоды, хотя бы съ приблизительной точностью, мы пока неимѣемъ никакой возможности.

Предложенные выше, для первоначального руководства, выводы, извлеченные изъ слѣдовъ размывовъ и наносовъ, имѣютъ только временное значеніе. Конфигурація края, виѣ предѣловъ собственно гористой части губерніи, обусловливается главнымъ образомъ слѣдами размывовъ, обстоятельство, которое не должно опускать изъ виду при преслѣдованіи пластовъ.

Сообразяясь съ вышеприведенными заключеніями, въ основаніе программы предполагаемаго изслѣдованія въ Иркутской губерніи должно поставить слѣдующія задачи:

1. Возможно точное изученіе хотя бы одного изъ горныхъ краевъ края, съ цѣлью прослѣдить различенія отдельныхъ формаций его составляющихъ;

2. Изученіе соотношенія этого края къ хребтамъ ему прилегающимъ, по вопросу объ относительномъ времени образования каждого изъ нихъ;

Изъ этихъ двухъ главныхъ задачъ выводятся сами собою и всѣ остальные, ибо рѣшеніе ихъ невозможно безъ самого точнаго изученія всѣхъ породъ осадочныхъ, а слѣдовательно и каменноугольной формациі, въ отношеніи порядка ихъ напластываній, состава, мощности, положенія и скопаемыхъ остатковъ.

Для рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, по словамъ г. Чекановскаго, изученіе Байкальского хребта представляется самымъ выгоднымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: по значительной длинѣ развитія этого края, его

менѣе сложному строенію, его соотношенію къ Хамаръ-Дабану, къ Ольхонскому и Тункинскому кряжамъ, по его близкому сопѣдству съ осадочными формациами, которая отчасти даже входитъ въ его составъ; наконецъ слѣдствиемъ тѣсной связи его съ Байкаломъ, котораго берегъ онъ составляетъ.

Но для усѣшнаго изученія Байкальскихъ горъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ породъ метаморфическихъ, необходимо подготовиться точнымъ изученіемъ породъ осадочныхъ и съ этою цѣлью, для изслѣдованій сего года, предлагается пространство, ограниченное съ одной стороны — Ангарою, съ другой — Байкаломъ, на югѣ — Хамаръ-Дабаномъ, на сѣверѣ же — линіею, проведеною отъ Балаганска чрезъ Верхоленскъ къ острову Ольхону. Ходъ изслѣдованій на этой площади былъ бы слѣдующій: изучивъ окрестности с. Моть, представляющія, какъ намъ известно, случай ознакомиться съ залеганіемъ формаций, перенести изслѣдованія въ долину Ангары, и на пространствѣ до Байкала обстоятельно ознакомиться съ каменноугольной формацией, обращая особенное вниманіе на мѣста залеганія каменного угля. Затѣмъ изслѣдовать водораздѣль Ангарско-ленскій, преимущественно въ той части, которая носитъ название Березового хребта, такъ какъ этотъ водораздѣль состоитъ кажется изъ породъ осадочныхъ, уцѣлѣвшихъ отъ разрушительного дѣйствія воды, то на немъ возможно будетъ ознакомиться со всѣми пластами болѣе новыми, чѣмъ иркутскій каменноугольный песчаникъ; потомъ, въ верховьяхъ Лены, можно обогатиться точными познаніями о развитыхъ тамъ формацияхъ, болѣе древнихъ, чѣмъ каменноугольная. Подготовившись такимъ образомъ точнымъ и учёнемъ, породъ осадочныхъ, можно, съ надеждою на успѣхъ, приступить къ всестороннему изученію Байкальского хребта. Но специальный ходъ изслѣдованія, даже въ предѣлахъ осадочныхъ формаций, не можетъ быть указанъ нынѣ, а долженъ быть представленъ соображеніямъ изслѣдователя, а потому было бы желательно, чтобы это предпріятіе можно было вести такъ, чтобы въ периодахъ времени 4-хъ-недѣльныхъ, а всего болѣе 6-ти-недѣльныхъ, изслѣдователь сводилъ бы наблюденія къ Иркутску и представлялъ бы лично на разсмотрѣніе распорядительного комитета краткіе отчеты о добытыхъ результатахъ, и мнѣніе свое о дальнѣйшемъ развитіи хода изслѣдованій.

Точные и тщательные геологическія изслѣдованія не оставляютъ много свободного времени для другихъ занятій; но въ виду того обстоятельства, что предполагаемая площадь изслѣдованія вообще не была изучаема по части естественныхъ наукъ, то, на сколько позволить время, г. Чекановскій полагаетъ необходимымъ заняться и составленіемъ гербарія этой мѣстности, который дѣлается тѣмъ болѣе необходимымъ, что гербарій музея состоитъ

изъ экземпляровъ старыхъ, испорченныхъ временемъ, и постоянно требующихъ возобновленія.

Такимъ образомъ, предполагающіяся совершение въ лѣтѣ сего года геологическія изслѣдованія будуть производиться отдѣльными поѣздками въ разное время въ теченіи всего лѣта, а именно:

- 1-я. Поѣзда отъ Иркутска до станціи Большеглубовской.
- 2-я. отъ Иркутска по Ангарѣ до Балаганска.
- 3-я. отъ Балаганска до Верхоленска.
- 4-я. отъ Верхоленска къ острову Ольхону.
- 5-я. Байкальскимъ хребтомъ отъ Ольхона до истока Ангара у Листвяничной.
- 6-я. Хребетъ Хамарт-Дабанскій.

Такъ какъ полнота изслѣдованія и точность петрографической карты зависитъ отъ количества пунктовъ, подлежащихъ изслѣдованію, то надо полагать, что разѣзды не должны совершаться по почтовымъ дорогамъ, которыя обыкновенно пролегаютъ по мѣстностямъ, представляющимъ мало случая для геологическихъ этюдовъ. Разѣзы эти слѣдовательно придется совершать верхомъ.

Матеріальный расчетъ всего предпріятія въ нынѣшнемъ лѣтѣ сводится къ слѣдующимъ соображеніямъ: лошадей необходимо имѣть всегда 4—для геогноста, для постоянного проводника, ознакомленного съ мѣстностью и наконецъ выручную лошадь. Стоимость 4-хъ лошадей съ проводникомъ будетъ обходиться въ сутки приблизительно 3 р. сер.;—въ мѣсяцъ это составить 90 руб. Эта цифра обнимаетъ всѣ издержки по разѣзданью, какимъ бы образомъ они не совершались; конечно будутъ дни безъ разѣздовъ, въ которые расходы на лошадей будутъ сберегаться, но за то, отправляясь въ глубокую тайгу, понадобится имѣть двухъ проводниковъ или двѣ выручные лошади; съ другой стороны, известно также какъ велика цена найма лодокъ на Байкалѣ, а нужно предполагать, что и къ этому способу передвиженія необходимо будетъ прибегнуть. Опытъ въ первомъ же мѣсяцѣ покажетъ на сколько эта цифра разнится отъ дѣйствительной.

Затѣмъ вторая статья обнимаетъ расходы на заведеніе инструментовъ, молотковъ, химическихъ реактивовъ, ящиковъ для коллекціи, сумъ, бумаги для сушки растений, kleenki для той же цѣли, на письменныя принадлежности и т. п.—полагается, что стоимость этихъ вещей не будетъ превышать 150 руб.

Затѣмъ остается содержаніе путешественника-геогноста по 2 руб. въ сутки и содержаніе казака по 10 руб. въ мѣсяцъ; наконецъ слѣдуетъ положить некоторую сумму на непредвидимые расходы.

Предполагая срокъ начала изысканий съ 1-го апреля, а окончаніе на 1-е сентября, стоимость всего предпріятія на 6 мѣсяцовъ будетъ слѣдующая:

Развѣзы по 90 руб. въ мѣсяцъ	540 р.
Содержаніе геогноста по 60 руб. въ мѣсяцъ	360 р.
Содержаніе казака по 10 руб. въ мѣсяцъ	60 р.
Заведеніе инструментовъ и прочъ	150 р.
На непредвидимые расходы	190 р.
Всего.	1,300 р.

Распорядительный комитетъ, при участіи гг. дѣйств. членовъ горныхъ инженеровъ В. В. Клейменова, Н. Н. Таскина и А. Х. Фитингофа, обсудивъ изложенную выше программу геологическихъ изысканий въ Иркутской губерніи, нашелъ ее составленную удовлетворительно и соответствующую тѣмъ выводамъ, которые были выяснены въ статьѣ г. Чекановскаго, по вопросу о ближайшихъ задачахъ геологического изысканія въ Иркутской губерніи; съ тѣмъ вмѣстѣ и расчетъ расходамъ по этому предпріятію найдены составленными правильно и въ надлежащихъ размѣрахъ.

По справкѣ изъ казначейскихъ книгъ оказалось, что расходъ этотъ въ 1,300 р. можно произвести изъ текущихъ суммъ Отдѣла, не только непревышая смыту сего года, но еще, за всѣмъ тѣмъ, при сбереженіяхъ по другимъ статьямъ смыты, предвидится остатокъ къ концу смытнаго периода. Подготовивъ такимъ образомъ предстоящее въ семъ году геологическое изслѣдованіе Иркутской губерніи въ указанномъ районѣ, предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ входилъ съ особымъ докладомъ къ г.-заступающему мѣсто покровителя Отдѣла, испрашивая разрѣшенія. Посуществовать въ семь лѣтъ вышесказанное предпріятіе и его превосходительство Константина Николаевича изволилъ удостоить Отдѣль своимъ одобреніемъ и разрѣшилъ привести въ исполненіе это предположеніе.

3. Г. Чекановскимъ представлена статья подъ заглавіемъ «Изслѣдованія Приангарского края, глава 2-я,» о механизме воздушныхъ движений, составленная на основаніи метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ имъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Статья эта передана на рецензію дѣйств. чл. А. И. Орлова, которая вмѣстѣ съ статьею будетъ прочтена на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Отдѣла.

4. Распорядительный комитетъ поручалъ А. А. Чекановскому пересмотръ минералогическихъ коллекцій музея, научного опредѣленія ихъ и составленія полнаго каталога.

Весьма важный и очень сложный трудъ этотъ, начатый съ сентября, нынѣ оконченъ, и г. Чекановский представилъ распорядительному комитету

обширный каталогъ, который былъ переданъ на рецензію дѣйств. чл. горнаго инженера Н. Н. Таскина.

Нелишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о составленномъ каталогѣ и опредѣлить степень научнаго значенія самаго труда.

При составленіи этого каталога, главнымъ образомъ имѣлись въ виду два обстоятельства: возможно точное опредѣленіе горныхъ породъ, образчики которыхъ имѣются въ музеѣ, и такое размѣщеніе этихъ образцевъ, чтобы облегчить обзоръ этого научнаго матеріала; третье, не менѣе важное обстоятельство, состояло въ необходимости довести трудъ до нѣкоторой оконченной цѣлости, для того чтобы коллекція имѣла бы характеръ единства, чтобы всѣ опредѣленія породъ были сдѣланы на основаніи однихъ и тѣхъ же началь, однимъ и тѣмъ же лицомъ. Это послѣднее обстоятельство не безъ значенія, ибо весьма часто опредѣленія горно-каменныхъ породъ зависятъ еще въ значительной степени отъ личныхъ взглядовъ лица ихъ опредѣляющаго, особенно тогда, когда опредѣляются образцы въ музеѣ, а не на мѣстѣ нахожденія породы, и когда невозможно привѣтнуть ко всѣмъ необходимымъ научнымъ пособіямъ, каковы: означеніе удѣльного вѣса породы; ея микроскопическое изслѣдованіе, даже и химіческий анализъ. Безъ этихъ пособій, погрѣшностей въ опредѣленіи породъ будетъ всего менѣе тогда, когда одно только лицо даетъ произволъ своимъ личнымъ мнѣніямъ. Полная окончательная разработка коллекціи, сколько нибудь значительной, требуетъ весьма много времени, да и вообще можетъ быть успѣшно выполнена только консерваторомъ коллекцій, входя въ кругъ его обязанностей.

Представленный каталогъ составляетъ только подготовленіе къ такой разработкѣ: онъ составляетъ, такъ сказать, только перечень возможно точно опредѣленныхъ породъ; соотставляетъ ихъ въ естественные группы, на основаніи тождественности ихъ минералогического состава, и представляетъ для каждой мѣстности, изъ которой имѣется матеріалъ, обзоръ онаго. Подобное же охарактеризованіе породы сдѣлано только тамъ, где порода представляла какой-либо особенный интересъ. Помимо всей тщательности, употребленной при опредѣленіи породъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, невозможно было устранить всѣ сомнѣнія, въ одномъ случаѣ виною тому недостатокъ образчиковъ, часто собранныхъ лицами не специалистами въ этомъ дѣлѣ, и потому незнавшими на что именно было необходимо обратить вниманіе при собраніи образчиковъ. Въ другихъ случаяхъ сомнѣнія не могли быть устранины за недостаткомъ всѣхъ тѣхъ научныхъ пособій, о которыхъ сказано выше. Такого рода сомнѣнія остались главнымъ образомъ на счетъ группы порфировъ, и специальная разработка этой группы была бы весьма желательна, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что въ нее

вошли въ каталогъ весьма разнообразныя породы, которые по точномъ определеніи отойдутъ къ діоритамъ и діабазамъ, а группа собственно порфировъ значительно уменьшится. За исключениемъ этой группы, остальная группа породъ нуждается кажется только въ охарактеризованіи ихъ петрографическихъ особенностей, выполненномъ при помощи всѣхъ пособий, которыми нынѣ располагаетъ наука. Но подобный трудъ имѣлъ бы съвѣтъ самосогательный научный характеръ и притомъ требующій много времени и усидчиваго труда.

Каталогъ же нынѣ составленный представляетъ подготовку къ этому труду, который и облегчится въ значительной степени.

Каталогъ составленъ тройной; во 1) представляетъ перечень всѣхъ образчиковъ, хранящихся въ музѣ Отдѣла, размѣщенныхъ въ томъ порядке, въ какомъ они поступали въ Отдѣлъ. Въ отличіе отъ прежней системы номераціи, по которой каждая коллекція, поступающая въ музей, имѣла свои отдельные номера и отдельные каталоги, (отчего происходила одна только запутанность), г. Чекановскій счѣлъ лучшимъ составить одинъ общій каталогъ, представляющій одинъ непрерывный рядъ номеровъ. Порядокъ слѣдованія образчиковъ сохраненъ тотъ же самый, какой былъ и въ старыхъ каталогахъ, и это сдѣлано потому, что въ нѣкоторыхъ изъ старыхъ каталоговъ находятся указанія о взаимномъ отношеніи породъ между собою, указанія, правда, рѣдкія, но тѣмъ не менѣе весьма важныя, которыхъ и слѣдовало сохранить. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ коллекція была представлена въ томъ порядке, въ какомъ породы попадались путешественнику на пути слѣдованія, въ этихъ случаяхъ, самый порядокъ слѣдованія образцевъ одного за другимъ представлять нѣкоторыя данныя для геогностическихъ соображеній. Даѣе нѣкоторые изъ старыхъ каталоговъ составлены въ видѣ путеваго геогностического журнала и содержать указанія о распространеніи видѣнныхъ путешественникомъ породъ. Отмѣтки такого ряда не всѣ могли войти въ новый каталогъ, не подвергнувъ ихъ оцѣнкѣ, возможной только при специальной разработкѣ коллекцій, при чемъ необходимо было бы справиться со всѣми литературными указаніями, которыхъ могутъ имѣться о той же местности. Слѣдовательно, до времени специальной разработки коллекцій, старые каталоги должны быть сохранены въ архивѣ музея; а чтобы имѣющіяся въ нихъ указанія не затерялись вслѣдствіе послѣдовавшей перемѣны нумеровъ на образцахъ, то вѣздѣ въ старыхъ каталогахъ отмѣчены синими чернилами номера, подъ которыми образцы вошли въ составъ нового каталога.

Во второмъ каталогѣ распределены породы по ихъ мѣстонахожденію. И этотъ каталогъ представляетъ также трудъ подготовительный, который

можетъ быть весьма полезенъ при поыткѣ составленія петрографической карты мѣстности, изъ которой имѣются образцы. Въ этомъ каталогѣ показано не вѣрное соотношеніе породъ, а только совмѣстное ихъ находженіе въ системѣ того или другаго рѣчнаго бассейна. Каталогъ этотъ долженъ быть особенно интересенъ для лицъ, отправляющихся на геологическія изслѣдованія, ибо онъ даетъ возможность легко ознакомиться съ породами, развитыми на мѣстѣ слѣдованія путешественника, и этимъ облегчить ему изученіе ихъ соотношенія. По важности, какую имѣютъ золотоносныя мѣстности, въ этомъ каталогѣ представлены и породы въ тѣхъ же мѣстностяхъ развитыя, расположенные въ каталогѣ по опредѣленнымъ пріискамъ.

Наконецъ, въ третьемъ каталогѣ, породы размѣщены по ихъ минералогическому составу; это собственно петрографическій каталогъ, подготовительный для изученія петрографіи края.

Что касается начальъ, на которыхъ основано опредѣленіе видовъ породъ, особенно полевошпатныхъ, то въ этомъ отношеніи въ руководство было принято сочиненіе Циркеля *Lehrbuch der Petrografie*, 1866 г.

По разсмотрѣніи этого каталога Н. Н. Таскинъ, Общему Собранию будетъ доложена и саяя рецензія на этотъ трудъ.

5. Дѣств. чл. А. С. Полонскій представилъ въ Отдѣль статью «Анадырскій острогъ», выдержки изъ которой будутъ читаться въ настоящемъ засѣданіи самимъ авторомъ. Распорядительный Комитетъ считаетъ долгомъ сказать, что представленная А. С. П. статья есть трудъ многолѣтній, требовавшій долговременного и тщательного пересмотра архивовъ: Петропавловскаго, Якутскаго, Иркутскаго и Охотскаго.

Трудъ этотъ имѣть для нась и современную важность уже въ томъ отношеніи, что вполнѣ и еще въ первый разъ знакомить нась съ исторіею того края, на который теперь обращено особенное вниманіе и правительства и ученыхъ обществъ и кромѣ того послужить весьма важнымъ материаломъ для нашей Чукотской экспедиціи. Распорядительный Комитетъ нашель вполнѣ справедливымъ представить этотъ трудъ вниманію покровителя Отдѣла и ходатайствовать о представлениі его Совету Императорскаго Русскаго Географическаго Общества члена съ прошбою удостоить дѣств. А. С. Полонскаго выдачею малой золотой медали. Такое предположеніе Распорядительной Комитетъ имѣть честь представить на окончательное рѣшеніе общаго собранія.

Съ 27 января поступили въ Отдѣль слѣдующіе подарки и книги:

- 1) Отъ потомственнаго почетнаго гражданина Василія Николаевича Баснина англійской работы бюро изъ краснаго дерева.

2) Отъ дѣйств. члена М. П. Пуцилло россомаха, чучела которой была отлично изготовлена препараторомъ Жебровскимъ.

3) Дѣйств. членъ С. Ф. Шелковниковъ пожертвовалъ ведро спирта, часть которого употреблена М. П. Пуцилло для перемѣны стараго уже испорченаго въ имѣющихся въ музѣй коллекціяхъ небольшихъ рыбъ, ракообразныхъ и другихъ низшихъ организмовъ; остальная затѣмъ часть спирта будетъ употреблена для кипенія ртути при наливкѣ барометровъ.

Съ 28 января поступили въ даръ для библіотеки Отдѣла слѣдующія книги:

1. Отъ Павловскаго 1-й гильдіи купца А. Н. Неустроева 31 сочинение въ 42 книгахъ.
2. Mémoires de l'Academie, т. XII, № 1, 2, 3, 4, 5.
3. Записки Академіи, т. IV, кн. II.
4. Bulletin de la Société impériale des naturalistes de Moscou, 1868 г., № 2.

Дѣйств. членъ А. С. Полонскій прочелъ выдѣржки изъ статьи своей «Анадырскій острогъ». Собрание съ живѣйшимъ интересомъ выслушало историческій разсказъ г. Полонскаго, въ которомъ шагъ за шагомъ передаются события совершившіяся въ томъ краѣ, исторія котораго терялась въ массѣ архивныхъ документовъ, для разработки которыхъ требовалось много времени, усидчиваго труда и умѣнья соединить въ одно цѣлое и съ ясною достовѣрностью передать это сказаніе о быломъ.

Общее собраніе опредѣлило представить статью А. С. Полонскаго чрезъ Покровителя Отдѣла Совѣту Общества и просить увѣнчать этотъ трудъ малою золотою медалью.

Въ заключеніе засѣданія были выбалотированы въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

	Кто предлагалъ:
Подполковникъ Степанъ Степановичъ Спокой-скій-Францевичъ.	Малаховъ. Усольцевъ.
Горный Инженеръ Коллежскій Ассесоръ Евгений Николаевичъ Таскинъ.	Усольцевъ. Фитинговъ. Таскинъ. Загоскинъ.
Учитель Прогимназіи Модестъ Матвѣевичъ Любославовъ.	Загоскинъ. Загоскинъ.
Учитель Прогимназіи Иванъ Андреевичъ Куклинъ.	Загоскинъ.
Чиновникъ Интенданства Петръ Гавриловичъ Ржевинъ.	Пуцилло. Ломоносовъ.
Купецъ 2-й гильдіи Федоръ Васильевичъ Елезовъ.	Пуцилло.

Кто предлагал:

Инженеръ-Подполковникъ Николай Ивановичъ Соколовъ.	Ивацовъ.
Надворный Советникъ Алексѣй Петровичъ Измайлова.	Усольцевъ

Загоскинъ.
Усольцевъ.

Журналъ Общаго Собрания гг. членовъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — 5-го марта 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ свиты Его Императорскаго Величества генераль-маиора Л. Ф. Баллюзека присутствовали 17 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ:

1) Правитель дѣлъ доложилъ Собранию о дѣйствіяхъ Распорядительнаго Комитета, который 17 января избралъ Редакціонную Коммисію для изданія 1-го тома Записокъ Отдѣла изъ слѣдующихъ членовъ: В. В. Лотинъ предсѣдатель; Ал. А. Тилло, Н. И. Балдинъ, К. В. Юрковскій, Н. П. Георгіевскій, И. А. Кирѣевскій. Коммисія эта, просмотрѣвъ доставленныя въ Отдѣлъ статьи, нашла ихъ вполнѣ достойными печатанія, но какъ между прочимъ статья г. Плотника требуетъ непремѣнно пояснительной карты, и какъ карта эта не можетъ быть изготовлена ранѣе какъ чрезъ 4 мѣсяца, — за тѣмъ какъ карта Аральскаго моря, представленная подполковникомъ Тилло, не можетъ быть отпечатана раньше его возвращенія изъ Петербурга, — то Редакціонная Коммисія постановила приступить къ изданію 1-го тома Записокъ Отдѣла не ранѣе будущей осени, съ тѣмъ чтобы означенная книга вышла въ свѣтъ въ будущемъ октябрѣ.

Г. генераль-губернаторъ, въ отношеніи отъ 19-го января 1869 г., за № 400, сообщилъ желаніе, чтобы въ самомъ непродолжительномъ времени Отдѣлъ представилъ ему свои соображенія о томъ, какая именно мѣры слѣдуетъ принять для приведенія въ ясность дѣла о разработкѣ Мангышлакскаго каменнаго угля.

Первые свѣдѣнія о нахожденіи этого горючаго на Мангышлакѣ имѣются въ описаніи «Поѣздки на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 году М. И. Иванина.» Г. Иванинъ нашелъ признаки угля въ вершинахъ рѣки Джангильды, за тѣмъ при колодцѣ Кертѣ и наконецъ во многихъ мѣстахъ долины Сиуръ-су, вѣсколькими слоями лежащими одинъ надъ другимъ и раздѣленными слоями глины; слои угля, толщиною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, шли наклонно, постепенно углубляясь въ землю. Эти факты подтверждены г. Спасскимъ-Автономовымъ, въ его «Путевыхъ запискахъ отъ Баку до устьевъ Урала въ 1854 году». О свойствахъ угля, найденного тутъ какъ

тѣмъ, такъ и другимъ изъ этихъ путешественниковъ, ничего не сказано, и такимъ образомъ находка ихъ осталась безъ всякой промышленной, а еще менѣе научной оценки,

Много лѣтъ это открытие было оставлено безъ вниманія, когда въ прошломъ году, въ дополненіе къ отчету о своей поѣздкѣ на Мангышлакъ, капитанъ 1-го ранга Тверитиновъ обратилъ вниманіе его превосходительства на Мангышлакскій уголь и представилъ нѣсколько каменныхъ кусочковъ привезенного оттуда бураго угля.

Наконецъ 9 января сего года военный губернаторъ Уральской области присдалъ къ его превосходительству письмо воинскаго начальника Александровскаго форта маіора Зеленина, адресованное на имя капитана 1-го ранга Тверитинова, въ которомъ г. Зеленинъ пишетъ, что агенты Общества «Кавказъ и Меркурий» вывезли въ прошломъ 1868 г. 400 пуд. угля изъ Мангышлакскаго мѣсторожденія, и что, по словамъ ихъ, уголь этотъ будегь годенъ; при разработкѣ его, куски отламывались болѣе 10 пудовъ и они оставили пробу г. Зеленину. Послѣдній говоритъ: «Что на видъ этотъ уголь не уступаетъ донскому антрациту, горить очень хорошо. Разработки большой не было и углубились не болѣе сажени. Въ заключеніе г. Зеленинъ спрашивается, что если будущей весной тѣ же агенты Общества «Кавказъ и Меркурий» явятся снова чтобы производить разработку угля, слѣдуетъ ли ихъ къ тому допускать?

Доводя обѣ этомъ до свѣдѣнія его превосходительства, Н. А. Веревкинъ пишетъ, что при всей необходимости соощять производство разработки каменноугольныхъ залежей на Мангышлакъ, онъ полагаетъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры для воспрепятствованія въдворенія тамъ на первыхъ же порахъ монополіи, еслибы все дѣло попало наприм. исключительно въ руки Общества «Кавказъ и Меркурий». За тѣмъ Н. А. Веревкинъ исчисляетъ мѣры, которыя, по его мнѣнію, должны быть приняты правительствомъ для огражденія отъ предвидимой имъ монополіи.

При таковомъ положеніи дѣла Отдѣль подлагаетъ, что было бы нѣсколько прередевременнымъ видѣть монополію тамъ, гдѣ нѣть въ виду не только ходатайства со стороны Общества «Кавказъ и Меркурий» но даже нѣть тѣни какого бы ни было заявленія со стороны этого Общества.

Мнѣніе г. маіора Зеленина, что Мангышлакскій уголь нѣсколько не уступаетъ донскому антрациту, не можетъ, какъ кажется, представлять особынаго значенія, ибо уголь этотъ можетъ вслѣдствіи оказаться бурымъ углемъ или лігнитомъ безъ того чтобы г. Зеленинъ подвергся какой-либо ответственности за неузнаніе отличительныхъ свойствъ антрацита. Въ сущности въ настоящее врем., свѣдѣнія наши о Мангышлакскомъ углѣ состоять только изъ тѣхъ отрывочныхъ указаний, которыхъ были приведены

выше. Свѣдѣній этихъ положительно недостаточно чтобы ходатайствовать о назначеніи экспедиціи на Мангишлакскій полуостровъ, экспедиціи снабженной буровыми снарядами и всѣми средствами, потребными для производства подробныхъ развѣдокъ каменноугольного мѣсторожденія. Если и представится значительная польза въ успѣхѣ подобного дѣла, то неудача поведетъ къ неотраднымъ результатамъ. Къ тому же въ настоящемъ случаѣ Отдѣль полагаетъ, что пока еще нѣтъ надобности торопиться вмѣшивать въ этотъ вопросъ правительственный власти. Вывезенные агентами Общества «Кавказъ и Меркурій» 400 пудовъ, по всей вѣроятности бурого угля, безъ сомнѣнія будутъ ими испытаны, если окажется, что уголь годенъ для пароходнаго дѣла, агенты снова явятся весною и вѣроятно предпримутъ добываніе угля въ большемъ размѣрѣ.

Въ настоящее время они еще не вернулись за углемъ и потому нѣть причинъ заранѣе считать уголь годнымъ. Если прикащики означеннаго Общества дѣйствительно прѣдуть за углемъ, то это можно считать въ известной степени положительнымъ фактамъ относительно годности этого угля. Отдѣль полагаетъ, что было бы желательно допустить ихъ не только къ развѣдкамъ, но и къ добыванію угля по ихъ усмотрѣнію; онъ считаетъ что работы ихъ, произведенныя на ихъ собственный страхъ, могутъ быть только полезны для разъясненія этого вопроса. Къ тому же, какъ эти работы будутъ произведены безъ всякаго предварительного ходатайства со стороны Общества «Кавказъ и Меркурій» и вмѣстѣ съ тѣмъ безъ особыхъ разрѣшеній, то право взысканія платы за добычу угля неизмѣнно остается въ рукахъ правительства, которое, по разъясненіи вопросовъ о годности угля, удобства его добыванія, и размѣровъ его мѣсторожденія, всегда можетъ отдать въ кортому по своему усмотрѣнію либо всю площадь, либо отдельные участки ея.

Отдѣль полагаетъ однажды, что если, согласно съ мыслями, высказанными г. Уральскимъ военнымъ губернаторомъ, его превосходительству угодно безъ потери времени ознакомиться со всѣми подробностями этого вопроса, то полезно было бы отправить на полуостровъ Мангишлакъ лицо, которому поручится изученіе всѣхъ находящихся тамъ каменноугольныхъ мѣсторожденій и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе за дѣйствіями агентовъ Общества «Кавказъ и Меркурій». По мнѣнію Отдѣла подобное порученіе могло бы быть возложено на его правителя дѣлъ, коллежскаго совѣтника Кирѣевскаго, съ тѣмъ однажды, чтобы вмѣстѣ съ нимъ былъ командированъ молодой горный офицеръ. Отправленіе этихъ лицъ не будетъ сопряжено съ значительными расходами и Отдѣль полагаетъ, что этимъ путемъ могутъ быть получены надежныя свѣдѣнія для обсужденія этого вопроса.

Отдѣль представилъ при семъ приблизительный расчетъ о расходахъ,

потребныхъ на отправление означенныхъ двухъ лицъ на Мангышлакский полуостровъ, и если его превосходительству угодно будетъ изъявить согласіе на эту командировку, то Отдѣль сочтетъ своимъ долгомъ снабдить ихъ подробными инструкціями по предмету ихъ занятій.

Приблизительный расчетъ о расходахъ, потребныхъ на отправление двухъ лицъ на Мангышлакский полуостровъ.

Прогоновъ до Гурьева городка и обратно на 1600 верстъ,	
затѣмъ отъ Гурьева до Александровскаго форта и	
обратно	340 руб.
Подъемные	570 >
На разыѣзы на мѣстѣ, наемъ кибитки и т. п.	140 >
Порціонная на три мѣсяца	95 >
Наемъ рабочихъ	200 >
На покупку нѣкоторыхъ инструментовъ и приборовъ . . .	655 >
Итого	2000 руб.

Членъ Комитета Грамотности г. Меньшовъ обращался письмомъ изъ Златоуста въ Оренбургскій Отдѣль и предлагалъ предпринять изысканія въ архивахъ Златоустовскаго округа, если Отдѣль изъявитъ готовность содѣйствовать въ этомъ трудѣ. — Въ засѣданіи 30 ноября 1868 г., Общее собраніе постановило: спросить у г. Меньшова, какого рода содѣйствіе онъ ожидаетъ отъ Отдѣла. На это г. Меньшовъ отвѣчалъ отъ 13 января 1869 г., что желаетъ, чтобы Отдѣль исходатайствовалъ ему разрѣшеніе горнаго начальника Златоустовскихъ заводовъ на безпрепятственный доступъ его къ разбору архивныхъ дѣлъ и разсмотрѣніе описей заводскихъ конторъ Златоустовскаго горнаго округа, чтобы гг. архиваріусы, по его просьбѣ, подыскивали для него дѣла и, наконецъ, въ случаѣ надобности произвести поѣздки въ другіе заводы, чтобы Отдѣль снабдили его прогонными деньгами. Общее собраніе постановило обратиться къ начальнику Златоустовскаго горнаго округа съ просьбою дозволить г. Меньшову разсмотрѣть дѣла въ архивахъ этого округа. Что же касается до снабженія прогонными деньгами г. Меньшова для задуманныхъ имъ разыѣзовъ, то изъѣстить его, что Отдѣль не имѣетъ достаточно на то свободныхъ средствъ.

3. Членъ - сотрудникъ Отдѣла Р. Г. Игнатьевъ пишетъ изъ Уфы отъ 13 февраля 1869 г., что желаетъ составить возможно подробное описание Уфимской или Оренбургской губерніи въ историческомъ, археологическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, географическомъ, экономическомъ и торгово - промышленномъ отношеніяхъ. Многіе материалы, пишетъ онъ, уже собраны для этого труда, но желательно просмотрѣть дѣла въ разныхъ

архивахъ и въ особенности въ архивѣ Уральского Горнаго Правленія въ Екатеринбургѣ. Общее собраніе постан вило: обратиться къ главному начальнику Уральскихъ горныхъ заводовъ съ просьбой допустити г. Игнатьева къ обозрѣнію дѣлъ въ архивахъ г. Екатеринбурга.

4. Г. товарищъ предсѣдателя В. В. Лотинъ препроводилъ въ Отдѣль результаты химического изслѣдованія нефти и грунта земли, доставленныхъ по прученію Отдѣла Султаномъ Сейдалиномъ 1-мъ изъ окрестностей Калмыковскаго форпоста, вслѣдствіе указанія на это мѣсторожденіе дѣйствительного члена Отдѣла Н. М. Бекчурина, заявившаго объ открытіи имъ этой нефти въ общемъ собраніи 28 сентября 1868 г. Г. Ботъ, произведший опыты надъ этимъ масломъ, представилъ описание своихъ наблюдений, причемъ высказалъ, что для получения полнаго результата по этому вопросу у ему нужно по крайней мѣрѣ 6 фунт. сырого горнаго масла, которые и просить доставить къ нему.

Изъ изслѣдованій г. Бота надъ горнымъ масломъ можно заключить что:

1. Масло въ сыромъ видѣ, приблизительно состоить изъ:

сыраго масла . . .	50%
воды	33%
земляной грязи . .	17%

Въ этой примѣшанной водѣ находится 0,80% сѣро-кислой закиси жѣлѣза.

Въ самомъ маслѣ оказалось 1,87% сѣры.

Послѣ перегонки летучихъ составныхъ частей изъ масла получается тустой смолистый остатокъ (асфальтъ), который при усиленномъ нагреваніи сгораетъ безъ всякаго остатка.

Горное масло при нагреваніи (или съ фитилемъ) легко воспламеняется и горить довольно свѣтлымъ пламенемъ, но съ сильной конотью, распространяющей запахъ горнаго масла и сѣристой кислоты.

При этомъ г. Ботъ представилъ въ 3-хъ склянкахъ образцы:

1. Сыраго горнаго масла.
2. Добытой изъ него сырой нефти.
3. Очищенной нефти.

Отдѣль можетъ только изъявить свою глубочайшую признательность В. В. Лотину и г. Боту за эти интересныя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе нельзя считать эти указанія достаточно разъясняющими вопросъ, — какъ сознаетъ впрочемъ и самъ г. Ботъ. Изъ записки его не видно сколько получается второго перегоночного продукта, находящагося въ склянкѣ № III, ибо по его запискѣ, въ сыромъ маслѣ содержится 50% нефти (3 ф. въ 6 фунт.), выдѣливъ по возможности изъ него воду, получилось

79,2% сырой нефти, именно той, которая находится въ склянкѣ № II, жидкости темной и очевидно требующей дальнѣйшаго очищенія. При послѣдующей перегонкѣ, получена жидкость № III, но въ какомъ количествѣ, не сказано, и слѣдовательно невозможно опредѣлить отношеніе, въ которомъ она можетъ быть получена изъ основнаго продукта № I. Жидкость № III едвали можетъ быть признана промышленно-горнымъ издѣліемъ. Хотя г. Ботъ не упомянулъ, содержитъ ли она сѣру или нѣтъ, но она слишкомъ темна и можетъ быть отчасти отъ этого происходить сильная копоть, отдѣляемая ею при горѣніи. Что присутствіе сѣры тутъ вѣроятно, это можно заключить изъ словъ г. Бота, который замѣтилъ при горѣніи этого очищенаго масла запахъ сѣрнистой кислоты. Нѣтъ надобности настаивать на томъ, что примѣсь сѣры въ горючемъ матеріалѣ составляетъ недостатокъ, отнимающій у него окончательно практическую годность. Поэтому необходимо подвергнуть масло болѣе полному очищенію, получить изъ него продуктъ, соотвѣтствующій всѣмъ требованіямъ практической примѣнности, — и затѣмъ опредѣлить сколько этого вполнѣ годнаго продукта можетъ быть получено изъ даннаго количества сырого матеріала.

Вопросъ тутъ существенно состоить въ дознаніи количества нефти, находящейся въ этой мѣстности. Какъ известно во всѣхъ значительныхъ мѣсторожденіяхъ горнаго масла, жидкость эта въ безчисленномъ множествѣ цунгтовъ выступаетъ изъ земли на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, какъ это видно на Таманскомъ и луостровѣ, въ Бакинской губерніи и на прибрежіи Балханского залива. Если допустить, что въ степи около Калмыковской станицы нефть съ значительной глубины пробила себѣ одинъ только исходъ на поверхность, то это представило бы совершенно исключительный характеръ мѣсторожденія, затѣмъ для полученія горнаго масла въ надлежащемъ количествѣ, представилась бы необходимость производить буреніе колодца на подобіе пенсильванскихъ, — что при всѣхъ мѣстныхъ условіяхъ совершенно невозможно. Изъ этого можно заключить, что если имѣется только одно мѣсторожденіе горнаго масла, то вопросъ этотъ не представляетъ никакого промышленнаго значенія.

Такимъ образомъ при настоящемъ положеніи этого вопроса можно вывести заключеніе, что повидимому не представляется надобности въ выписываніи новаго количества горнаго масла, которое не можетъ повести къ разясненію важнѣйшаго въ этомъ дѣлѣ вопроса, именно определенія изобилия найденнаго источника.

Единственный исходъ этого дѣла состоить въ откомандированіи для осмотра этого мѣсторожденія компетентнаго лица, которое сообщило бы всѣ свѣдѣнія относительно промышленнаго значенія этого источника. Если мѣсторожденіе это окажется соотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ про-

мышленного производства, тогда для химическихъ испытаний можно будетъ безъ труда доставить не 20 фунт., какъ проситъ г. Ботъ, а хоть 20 пуд.

5) Дѣйствительный членъ Ал. А. Тилло извѣстилъ Отдѣль, отъ 6 февраля 1869 г., что съ нынѣшняго лѣта въ теченіе 4 лѣтъ будетъ производиться первоклассная тріангуляція въ территоії Оренбургскаго казачьяго войска. На этихъ работахъ будутъ состоять два или три офицера, окончившіе полный курсъ въ Николаевской Главной Обсерваторіи. Въ слѣдствіе чего онъ, какъ начальникъ тріангуляціи, предлагаетъ произвести попутно ряды наблюденій надъ силой и направленіемъ земнаго магнетизма, въ нѣкоторыхъ точкахъ лежащихъ на границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, которая, какъ извѣстно, имѣеть большое протяженіе съ сѣвера на юго-западъ (болѣе 1,000 верстъ).

Для приведенія этого плана въ исполненіе нужно только получить три прибора, а именно: 1) буссоль Гамбеля, 2) инклинеръ и 3) Гауссовъ магнетометръ или другой инструментъ для измѣренія напряженія земнаго магнетизма въ данномъ мѣстѣ. Желательно также, въ томъ случаѣ, если окажутся свободные инструменты въ Географическомъ Обществѣ, или въ Академіи Наукъ, чтобы Главная Физическая Обсерваторія составила краткую инструкцію, которой должны были бы придержаться господа наблюдатели. Наконецъ необходимо, чтобы вопросъ рѣшился нынѣшней весной для врученія инструментовъ подполковнику Тилло, такъ какъ впослѣдствіи можетъ и не представиться случай безвозмездной перевозки ихъ въ Оренбургъ. По полученіи этого предложенія, Распорядительный Комитетъ постановилъ: по причинѣ высокаго интереса наблюденій, о которыхъ пишетъ г. Тилло, немедленно обратиться съ просьбой въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество и въ Академію Наукъ съ просьбою о снабженіи этого офицера необходимыми для него приборами, потому что Отдѣль самъ не имѣеть возможности выписать ихъ. Это распоряженіе Распорядительного Комитета было единодушно одобрено Общимъ Собраниемъ.

6) Членъ-соревнователь Отдѣла Д. С. Жуковский 29 января препроводилъ къ г. предсѣдателю двѣсти рублей серебромъ, которые онъ жертвуетъ на изданіе Записокъ Отдѣла. Постановлено: жертвователя благодарить, а деньги употребить согласно его желанию.

Журналъ Общаго Собрания гг. членовъ Оренбургскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—
10-го Апрѣля 1869 г.

Подъ предсѣдательствомъ Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Майора Л. Ф. Баллюзека присутствовало 21 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1) Правитель дѣль доложилъ отношеніе, полученное отъ г. Оренбургскаго генераль-губернатора, отъ 22-го марта 1869 г. № 1890, въ которомъ его превосходительство Николай Андреевичъ извѣщаетъ о томъ, что Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ соблаговолилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, изъявить согласіе на принятие званія Почетнаго Покровителя Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Это извѣстіе было принято всѣми присутствующими съ величайшей радостью и единодушно постановлено выразить Его Императорскому Высочеству признательность Отдѣла за столь лестное для него покровительство.

2) Вслѣдствіе ходатайства Отдѣла о содѣйствії Академіи Наукъ въ снабженіи нѣкоторыми инструментами Подполковника Тилло для производства наблюденій надъ силой земнаго магнетизма въ нѣкоторыхъ точкахъ по границѣ земли Оренбургскаго казачьяго войска, Непремѣнныи Секретарь Академіи г. Веселовскій извѣстилъ Отдѣль, отъ 14 марта 1869 г. № 68, что Императорская Академія Наукъ изъявила свою готовность на это и что Главная Физическая Обсерваторія предоставитъ г. Тилло для этихъ наблюденій нужные снаряды, а директоръ сей обсерваторіи академікъ Вильдъ не преминеть дать ему всѣ необходимыя указанія и наставленія относительно употребленія снарядовъ.

3) Членъ-сотрудникъ Отдѣла С. А. Батыршинъ представилъ переводъ на русскій языкъ 200 башкирскихъ пѣсень, татарскій подлинникъ коихъ былъ обязательно переданъ Отдѣлу дѣйствительнымъ членомъ И. П. Покровскимъ. Пѣсни эти безспорно составляютъ весьма цѣнныи этнографический материалъ и весьма желательно было бы помѣстить переводъ ихъ въ первомъ томѣ Записокъ Отдѣла. Тѣмъ не менѣе признано необходимымъ пересмотрѣть впрочемъ вполнѣ прекрасный переводъ г. Батыршина, и потому рукопись передана въ самомъ засѣданіи дѣйствительному члену Н. М. Бекчурину.

4) Дѣйствительный членъ В. Р. Жуковъ пожертвовалъ въ Отдѣль и представилъ въ томъ же засѣданіи коллекцію монетъ, въ 29-ти пакетахъ; монеты эти найдены на Ахтубѣ, въ развалинахъ столицы хановъ Золотой Орды (Сараѣ), въ 1843 году. На каждомъ изъ означенныхъ пакетовъ

профессоръ Саблуковъ сдѣлалъ надпись опредѣляющую имя Хана, при коемъ монеты были отчеканены и годъ геджры. Выразивъ искреннюю признательность г. Жукову за это интересное пожертвование, Отдѣль постановилъ изготавить ящикъ для помѣщенія и храненія этихъ монетъ.

5) Дѣйствительный членъ М. М. Пузановъ высказалъ нѣкоторыя свои соображенія касательно отзыва Отдѣла г. генераль-губернатору о розыскахъ каменного угля въ Оренбургской губерніи. Мнѣніе Отдѣла расходится съ мнѣніемъ г. Пузанова относительно благонадежности изысканій, предпринятыхъ въ окрестностяхъ г. Стерлитамака. Отдѣль основалъ свое мнѣніе на трудахъ г. Романовскаго, извѣстнаго специалиста по части геологии каменноугольной формаций. Изложивъ вкратцѣ тѣ доводы, на которыхъ можно основать надежду на успѣхъ проприятыхъ буреній на рѣкахъ Сикашты и Терекли, г. Пузановъ въ особенности настаивалъ на огромномъ промышленномъ значеніи, которое безспорно имѣть бы уголь, еслибы онъ былъ найденъ въ столь маломъ разстояніи отъ рѣки Бѣлой. Въ заключеніе своего заявленія, г. Пузановъ обѣщалъ представить Отдѣлу записку, въ которой будутъ изложены доводы, побуждающіе его продолжать изысканія въ означенной мѣстности.

6) Членъ-сотрудникъ Отдѣла А. Н. Неустроевъ, письмомъ отъ 20-го февраля 1869 года, благодаритъ за избраніе его въ члены-сотрудники и предлагаетъ пополнить дефекты библиотеки Отдѣла въ русской периодической литературѣ. Ему уже отвѣчено, что весьма желательно пополнить прежние годы Горнаго Журнала, которыхъ въ Оренбургѣ ни у кого нѣтъ, и которые часто бываютъ нужны для различныхъ справокъ; затѣмъ Отдѣль нѣсколько разъ имѣть уже случай сожалѣть, что не имѣть, сдѣлавшагося библиографической рѣдкостью, сочиненія покойнаго профессора Эверсмана: «Естественная Исторія Оренбургскаго Края», и потому еслибъ г. Неустроеву представился случай найти это сочиненіе и доставить его Отдѣлу, онъ оказалъ бы намъ не малую услугу.

7) Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, баронъ Остенъ-Сакенъ препроводилъ въ Оренбургскій Отдѣль 10-ть экземпляровъ отчета Общества за 1868 годъ. Постановлено благодарить его за эту интересную присыпку.

8) Въ заключеніе засѣданія правитель дѣлъ обратилъ вниманіе Отдѣла на статью, помѣщенную въ № 1 Горнаго Журнала, за 1869 годъ, въ которой перепечатано извѣстіе о Мангышлакскомъ углѣ, помѣщенное въ газетѣ Кавказъ. Изъ этой статьи видно, что уголь въ этой мѣстности былъ изслѣдованъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ до 15-ти футовъ глубины; онъ бурий и горитъ хорошо. Верхній подпочвенный слой сыручъ, и это свойство послужило причиной тому, что морское начальство, испытавшее его

въ Астрахани лѣтъ 30 тому назадъ, нашло его негоднымъ для дѣла. Между тѣмъ вторые и дальнѣйшіе слои очень плотные, такъ что доставили куски аршина въ 2—3 длины. Мѣсторожденіе это, какъ разсказываютъ, обнимаетъ огромное пространство; слой угля доходитъ мѣстами до 10 футовъ толщины.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — 21-го февраля 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. В. Григорьева присутствовали гг. дѣйств. чл. и чл.-сотрудники: А. И. Артемьевъ, М. И. Берлинъ, П. О. Бобровскій, Е. Е. Замысловскій, Н. В. Калачевъ, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотѣвъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, С. В. Максимовъ, Г. В. Мельгуновъ, О. Ф. Миллеръ, И. И. Носовичъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, П. Н. Петровъ, Ф. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, В. А. Прохоровъ, А. И. Савельевъ, Ф. Ф. Тибо-Бриньоль, Д. А. Хвольсонъ, П. П. Чубинскій, Н. С. Щукинъ и за секретаря Отдѣленія М. Н. Раевскій.

§ 1.

Дѣйств. чл. П. О. Бобровскій представилъ свой отзывъ о разсмотрѣнной имъ этнографической картѣ царства Польскаго, съ объяснительной къ ней запискою, которая составлена и прислана въ Отдѣленіе дѣйств. чл. Н. Н. Галкинымъ. Отдавая справедливость труду г. Галкина, г. Бобровскій указалъ въ немъ на слѣдующіе недостатки: 1) составитель принимаетъ за основной признакъ, отличающій русскихъ или поляковъ въ предѣлахъ царства, — вѣроисповѣданіе, тогда какъ наука считаетъ основнымъ этнографическимъ признакомъ — языкъ; 2) составитель изобразилъ еврейское населеніе способомъ, неимѣющимъ достаточной паглядности; 3) карта отличается пестротою цвѣтовъ, въ слѣдствіе чего исполненіе ея представляетъ значительныя затрудненія въ техническомъ отношеніи. По выслушаніи этого отзыва, присутствовавшими было высказано мнѣніе, что карта г. Галкина можетъ быть издана только по устраненіи всѣхъ вышеупомянутыхъ недостатковъ, а потому Отдѣленіе опредѣлило: сообщить дѣйств. чл. Н. Н. Галкину замѣчанія о его картѣ дѣйств. чл. Бобровскаго, присовокупивъ къ нимъ и тѣ дополнительныя замѣтки потому же предмету, которыя нашелъ возможнымъ сообщить дѣйств. чл. М. О. Кояловичъ.

§ 2.

Дѣйств. чл. О. Ф. Миллеръ представилъ нѣсколько замѣчаній о недавно напечатанномъ сборникѣ латышскихъ народныхъ пѣсень г. Спро-

гиса. Пожалевъ, о томъ, что сборникъ расположены по *внѣшнимъ* признакамъ, онъ старался доказать, что пѣсни, попавши въ различные отдѣлы, нерѣдко оказываются однородными по *внутреннему* своему значенію. Высказанному г. Сирогисомъ въ предисловіи мнѣнію, что латышское народное творчество почти исключительно отличается краткою формою *четверостиший*, г. Миллеръ противопоставилъ нѣкоторые, заимствованные изъ самаго сборника примѣры такихъ четверостиший, которыя, по сличеніи ихъ съ однородными пѣснями или сказавіями другихъ народовъ, оказываются только *отрывками*. Въ заключеніе г. Миллеръ указалъ на богатыя данныя миѳического отдѣла въ сборникѣ г. Сирогиса и упомянулъ о сходствѣ между этими пѣснями и многими литовскими (что весьма понятно при именемъ сродствѣ), кроме же того (что гораздо замѣчательнѣе) о сходствѣ съ одной стороны — съ эстонскими пѣснями, вошедшими въ составъ свода извѣстнаго подъ именемъ *Kalewipoeg*, съ другой же стороны — съ пѣснями миѳическими сербскими (изъ I ч. сборника Караджича).

Въ слѣдъ за тѣмъ г. Миллеръ упомянулъ о былинахъ, доставленныхъ ему изъ Петрозаводска Е. В. Барсовымъ, известнымъ продолжателемъ дѣла П. Н. Рыбникова. Между этими пѣснями особенно замѣчательна одна — собственно побывальщина, записанная отъ крестьянина Щеголенкова: въ ней Илья Муромецъ, встрѣтившись со Сватогоромъ, чувствуетъ неодолимый страхъ и обращается въ бѣгство. Какъ бы одноко ни стояла эта черта въ ряду былинъ объ Ильѣ (его сердце ужахнулось также, но только на время, при встрѣчѣ съ сыномъ), эпическая ея возможность подтверждается, по мнѣнію г. Миллера, множествомъ примѣровъ подобного *богатырского испуга* у разныхъ народовъ (Рустемъ, Гекторъ, Роландъ, Оливье, Ожье Датскій, Вильгельмъ Оранжскій, Тидреекъ Вернскій, Старкадръ, Стоянъ, Лютица Богданъ; Марко Кралевичъ). Объяснить же эти *испуги богатырей* г. Миллеръ думалъ тѣмъ, что если въ народной словесности есть своего рода *идеализмъ*, то съ другой стороны, въ ней замѣтно и то направленіе, которое носить название *реализма*. Богатыри, способные испугаться, становятся ближе къ *дѣйствительности*, являются болѣе людьми, и это приходится народу по нраву.

§ 3.

Дѣйств. чл. П. Н. Петровъ сообщилъ извѣстіе о сношеніяхъ Россіи съ Хивой и Бухарой въ царствованіе Аны Ioannovны, на основаніи вновь найденныхъ имъ архивныхъ документовъ, въ числѣ которыхъ находятся извѣстія о средне-азіатскихъ ханствахъ, сообщенные русскимъ агентомъ Дубровиномъ, и дневникъ экспедиціи полковника Гарбера, отправленного въ Среднюю Азію въ 1732 г. Цѣлью этихъ сношеній был

положить начало торговыми связями России со Среднею Азией. Въ относящихся сюда документахъ встречаются любопытныя извѣстія о тогдашнемъ состояніи ханствъ и указанія маршрутовъ. По выслушаніи чтенія г. Петрова, г. предсѣдательствующій выразилъ желаніе заняться просмотромъ вышеупомянутыхъ документовъ.

§ 4.

Чл.-сор. П. П. Чубинскій прочелъ свою статью: «Краткій очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ въ Малороссіи». Статья эта составлена на основаніи данныхъ доселѣ по большей части неизвѣстныхъ, собранныхъ, какъ самимъ авторомъ, такъ и другими лицами, и заключаетъ въ себѣ изложеніе важнѣйшихъ вопросовъ гражданскаго права, какъ они понимаются народомъ въ Малороссіи, и важнѣйшихъ народно-юридическихъ обычаевъ, связанныхъ съ гражданскими отношеніями, какъ-то: устройствомъ семьи, правомъ собственности, правомъ наследственнымъ, и пр. Всѣ эти явленія юридического быта современной Малороссіи г. Чубинскій рассматриваетъ паралельно съ постановленіями Русской Правды и Псковской судной грамоты, съ которыми первыя оказываются въ тѣснѣйшемъ сродствѣ. Статья г. Чубинскаго вызвала живое одобрение со стороны гг. присутствующихъ, и они выразили желаніе, чтобы авторъ предоставилъ свой трудъ въ распоряженіе Отдѣленія для помѣщенія его во II томѣ Записокъ, на что г. Чубинскій и изъявилъ свое согласіе. Сверхъ того, дѣйств. чл. М. О. Кояловичъ высказалъ желаніе, чтобы г. Чубинскій распространить свое изслѣдованіе и на вопросы уголовнаго права.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—11 апраля 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. О. Ф. Миллера присутствовали гг. дѣйств. чл. и члены сотрудники: А. Г. Баркманъ, Э. П. Бушъ, А. С. Гацисскій, Е. Е. Замысловскій, Н. Е. Извѣковъ, Н. В. Калачевъ, И. П. Корниловъ, М. О. Кояловичъ, Д. А. Кропотовъ, П. С. Лутковскій, В. И. Любичъ-Романовичъ, С. В. Максимовъ, Г. В. Мельгуновъ, И. И. Носовичъ, Е. К. Огородниковъ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, П. Н. Петровъ, Ф. А. Подгурскій, В. В. Полевой, Д. А. Хвольсонъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій и секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ.

§ 1.

Отдѣленію доложены слѣдующіе вновь поступившіе материалы и по-жертвованія: 1) отъ чл.-сор. И. И. Носовича — сборникъ белорусскихъ

пъсень и статья о характерѣ ихъ; 2) отъ Донского Войскового Статистического Комитета — статья свящ. Константина Попова: «Вѣрованія и суевѣрія въ станицѣ Раздорской на Дону» (оттискъ изъ Донского Вѣстника); 3) изданіе г. П. Рудченка: Народныя южно-русскія сказки», выпускъ I (Кievъ, 1869 г.).—Сборникъ и статья г. Носовича взяты на разсмотрѣніе дѣйств. чл. О. О. Миллеромъ.

§ 2.

Секретарь Отдѣленія обратилъ вниманіе присутствующихъ на первый томъ «Виленского Сборника», изданного въ Вильнѣ г. В. Кулинымъ. Указавъ на важнѣйшія статьи этого сборника: «Отрывки изъ Записокъ» Добрынина, «Очерки быта западно-русскаго крестьянина» г. Ю. Крачковскаго и статьи г. О. Ставровича о селѣ Споровѣ и мѣстечкѣ Яновѣ, секретарь изложилъ въ краткихъ словахъ содержаніе статей г. Ставровича и въ особенности составленный имъ очеркъ быта лаборей, жителей мѣст. Янова, промышляющихъ сборомъ подаяній на церкви и во многихъ отношеніяхъ похожихъ на великорусскихъ оfenей. Это указаніе дало возможность вѣкоторымъ изъ присутствующихъ, а именно М. О. Кояловичу, С. В. Максимову и И. И. Носовичу, сообщить нѣкоторыя подробности о другихъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края, жители которыхъ, подобно Яновцамъ, промышляютъ сборомъ подаяній на церкви.

§ 3.

Дѣйств. чл. Д. А. Хвольсонъ изустно изложилъ свои соображенія о значеніи имени Русь на основаніи восточныхъ извѣстій. Одно изъ положеній въ вопросѣ о происхожденіи Руси, наиболѣе распространенныхъ между учеными, составляетъ мнѣніе, что имя Русь не есть туземное славянское, а заимствовано отъ пришельцевъ Варяговъ. Это мнѣніе равно принимается защитниками какъ норманскаго, такъ и славянскаго происхожденія Варяговъ—Руси (за исключеніемъ впрочемъ С. А. Геденнова), при чемъ основываются на показаніяхъ такъ называемой Несторовой лѣтописи и арабскихъ извѣстіяхъ, въ которыхъ иногда, дѣйствительно, разумѣются подъ именемъ Руси Норманны. Но разсмотрѣніе древнѣйшихъ арабскихъ извѣстій о Руссахъ (изъ второй половины IX в. и въ X в.) приводитъ г. Хвольсона къ убѣждению, что вѣтъ основавшій отрицать туземное происхожденіе имени Русь. Уже Ибнъ-Хорадъ-Бегъ (во второй половинѣ IX в.) называлъ Руссовъ племенемъ Славянскимъ. Затѣмъ Ибнъ-Даста (около 910 г.) помѣстилъ Руссовъ на берегахъ средней Волги и говорилъ, что Руссы называли своихъ государей каганами. Ибнъ-Фодланъ (около 922 г.) также зналъ о Руссахъ на Волгѣ. Массуди (около половины X вѣка) называлъ Черное море Русскимъ,

такъ какъ на немъ плаваютъ исключительно русскіе корабли, и сказалъ, что Руссы состоять изъ народностей разнаго рода, между которыми самая многочисленная, Эль-Лудаама (г. Хвольсонъ посредствомъ конъектуры читаетъ это слово: Эль-Нурмана), торгуется съ Испаніей, Римомъ, Константинополемъ и Хозарію. Наконецъ Абу-Зейдъ-Эль-Балхи (въ началѣ второй половины X вѣка) поименовалъ три племени Руссовъ — Куйба (Кievъ), Селавія (Славяне Новгородскіе), и Абарма (вѣроятно, Пермь, а не Арза, т. е. Эрзя, Мордва, какъ предполагалъ Френъ), какъ жителей всей почти нынѣшней Европейской Россіи. Соображая эти свидѣтельства, изъ которыхъ самое раннее записано не позже 20 лѣтъ, а самое позднее не позже 100 лѣтъ по водвореніи Варяговъ-Руси среди сѣверовосточныхъ Славянъ (считая послѣднее по хронологіи русской лѣтописи), г. Хвольсонъ полагаетъ, что невозможно допустить, чтобы въ этотъ періодъ времени имя Русь, если оно было принесено извѣтъ, могло утвердиться и упрочиться на столь обширномъ пространствѣ, какова Европейская Россія, и среди племенъ, столь мало развитыхъ и почти незнакомыхъ съ государственнымъ бытомъ, каковы были Русскіе Славяне въ IX и X вѣкахъ; изъ этого отрицательного соображенія г. Хвольсонъ дѣлаетъ выводъ, что имя Русь, какъ оно представляется въ древнѣйшихъ арабскихъ извѣстіяхъ, должно быть туземнымъ, славянскимъ.

Любопытное сообщеніе г. Хвольсона возбудило оживленныя возраженія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: дѣйств. чл. П. Н. Петровъ замѣтилъ, что по топографическимъ даннымъ, сообщеннымъ въ извѣстіяхъ Ибнъ-Даста, недавно обнародованныхъ г. Хвольсономъ, можно заключать, что имя Русь принадлежало въ IX—X вѣкахъ преимущественно области Новгородскихъ Славянъ. Чл.-сор. Е. Е. Замысловскій сказалъ, что въ вопросѣ о древнемъ распространеніи имени Русь нельзя ограничиваться одними арабскими извѣстіями, какъ сдѣлалъ то г. Хвольсонъ, и что если бы даже эти послѣднія указывали, что въ IX—X вѣкахъ имя Русь принадлежало почти всему пространству Европейской Россіи, необходимо еще всмотрѣть объ указаніяхъ яревнѣйшей русской лѣтописи, которая свидѣтельствуетъ о постепенномъ распространеніи имени Русь по лицу нынѣшней Европейской Россіи, по мѣрѣ расширенія предѣловъ Русского государства. Мнѣніе г. Замысловскаго поддерживалъ и дѣйств. чл. Н. В. Кадачовъ. На эти замѣчанія г. Хвольсонъ отвѣчалъ соображеніемъ, что невозможно предполагать слишкомъ быстрое распространѣніе имени Русь съ 862 г. до эпохи Ибнъ-Хордадѣ-Бега и другихъ арабскихъ писателей, еслиъ это имя не было кореннымъ между восточными (русскими) Славянами. На эти слова дѣйств. чл. М. О. Кояловичъ замѣтилъ, что быстрое распространѣніе имени Русь на широкомъ

пространствъ могло бы объясниться тѣмъ, что княжеская власть, приносившая съ собою это название, не была инонлеменою, но славянскою, также какъ и покоренные ею племена.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—13-го мая 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйст. чл. В. В. Григорьева присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены - сотрудники: А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, А. Б. Иваницкій, Н. В. Калачевъ, И. П. Корниловъ, О. Ф. Миллеръ, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Ф. А. Подгурскій, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, П. П. Чубинскій, Н. С. Щукинъ, А. Б. Яновскій, секретарь Отдѣленія Л. Н. Майковъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Отдѣленію доложены вновь поступившіе материалы: 1) Свѣдѣнія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, существующихъ въ подгородныхъ слободахъ города Михайлова (Рязанской губерніи): Козловской, Щетининской и Прудской, доставленныя священникомъ Сергиемъ Чучкинымъ; 2) Продолженіе пѣсень, собираемыхъ ученикомъ Подольской духовной семинаріи Александромъ Руданскимъ, и 3) Сборникъ мѣстныхъ словъ с. Ушаковскаго (Пермской губерніи), доставленный г. А. Кокосовымъ; кромѣ того 4) Противѣніе писаря Николокормского волостнаго правленія (Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи) А. Овсянникова о высылкѣ ему программы для собранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, и 5) Заявленіе дѣйств. чл. Н. С. Щукина о необходимости составить словарь народной географической терминологіи. *Определено:* сообщеніе свящ. Чучкина передать, на разсмотрѣніе, дѣйств. чл. Н. В. Калачеву, сообщенія гг. Руданского и Кокосова хранить въ архивѣ, прошеніе г. Овсянникова удовлетворить, а заявленіе г. Щукина имѣть въ виду на будущее время для осуществленія предлагаемаго имъ труда и на первый разъ заняться приведеніемъ въ извѣстность тѣхъ материаловъ по народной географической терминологіи, которые находились въ распоряженіи существовавшей по этому предмету особой комиссіи.

§ 2.

Дѣйств. чл. П. П. Чубинскій представилъ обозрѣніе «Сборника народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи», составленнаго чл.-с. П. С. Ефименкомъ и изданного Архангельскимъ статистическимъ комитетомъ. Указавъ на принятые г. Ефименкомъ систему и

способъ изложения народныхъ юридическихъ обычаевъ, г. Чубинскій замѣтилъ, что указанія мѣстностей и лицъ, доставлявшихъ свѣдѣнія, а равно и передача этихъ свѣдѣній словами авторовъ, составляютъ одно изъ основныхъ достоинствъ сборника. Что же касается до обобщеній или, другими словами, до выводовъ объ основныхъ чертахъ обычаго права русскаго населенія въ Архангельской губерніи, то они изложены авторомъ особо въ его заключеніи, которое вмѣстѣ съ введеніемъ къ Сборнику вполнѣ уясняетъ какъ происхожденіе, такъ и характеръ существующихъ нынѣ юридическихъ обычаевъ. Другое, не менѣе важное достоинство Сборника г. Ефименка есть его полнота: авторъ внесъ въ свой Сборникъ не только тѣ свѣдѣнія, которыя нашелъ въ различныхъ печатныхъ источникахъ (въ томъ числѣ въ архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за все время ихъ изданія), но и многочисленныя данныя, доставленныя письменно въ отвѣтъ на обнародованную Статистическимъ Комитетомъ программу обычаго права. Затѣмъ г. Чубинскій, на основаніи Сборника, указалъ на самыя характеристическія черты народнаго юридического быта Русскаго Сѣвера. Естественные условія и историческое происхожденіе тамошняго населенія не могли не отразиться на его юридическихъ понятіяхъ и отношеніяхъ; значительные промыслы, требующіе совокупности труда и капитала, породили своеобразные и часто весьма рациональные товарищества и договоры, въ которыхъ нельзя не замѣтить сходства съ древними юридическими обычаями Новгородской земли, какъ они намъ извѣстны по сохранившимся письменнымъ памятникамъ. Въ области семейнаго права Русскаго Сѣвера отразились, съ одной стороны, выработанная въ Новгородской землѣ идея личной самостоятельности (стремленіе къ раздѣламъ), и съ другой, вліяніе ино-родческихъ элементовъ (положеніе женщины). Здѣсь же г. Чубинскій указалъ на важное значеніе семейныхъ совѣтовъ, существующихъ на сѣверѣ. По отношенію къ землевладѣнію г. Чубинскій привелъ собранныя имъ самимъ данныя объ измѣреніи земли и принятыхъ народныхъ единицахъ поземельной мѣры; затѣмъ онъ указалъ также, на основаніи Сборника, на способъ пользованія общественными угодьями, устроенные весьма своеобразно и почти всегда согласно съ требованіями справедливости. Сообщеніе свое г. Чубинскій закончилъ обращеніемъ къ Отдѣленію, прося его обратить серьзное вниманіе на сборникъ г. Ефименка, составляющій первый и при томъ весьма замѣчательный трудъ, составленный въ отвѣтъ на программу, которая была выработана Отдѣленіемъ Этнографіи. Докладъ г. Чубинскаго былъ выслушанъ присутствующими съ живѣйшимъ сочувствиемъ.

§ 3.

Н. И. Барсовъ изложилъ свои замѣчанія о сектѣ *Людей Божіихъ* (хлыстовъ) по поводу вновь изданныхъ трудовъ обѣ этой сектѣ гг. Добротворскаго и Мельникова и по поводу пѣсень (въ числѣ 145), собранныхъ имъ самимъ. Указавъ, что изъ числа этихъ пѣсень 105 остаются неизвѣстными другимъ изслѣдователямъ секты Людей Божіихъ, г. Барсовъ выразилъ желаніе предоставить свой сборникъ въ распоряженіе Отдѣленія, какъ скоро онъ успѣеть приготовить его къ печати. По мнѣнію г. Барсова, собранныя имъ пѣсни представляютъ богатый матеріалъ для характеристики нашей самобытной народной культуры, нашего народного поэтическаго творчества и могутъ ясно характеризовать секту Людей Божіихъ, наглядно обрисовывая ея вѣрованія, обряды и внутренній бытъ. Затѣмъ г. Барсовъ высказалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній о новыхъ трудахъ, появившихся въ русской литературѣ по вопросу о сектѣ Людей Божіихъ. Книга г. Добротворскаго, по мнѣнію г. Барсова, представляетъ капитальное пріобрѣтеніе въ литературѣ отечественной этнографіи, какъ первый опытъ строго научнаго изслѣдованія одной изъ замѣтальнѣйшихъ сектъ, и далеко оставляетъ за собою извѣстную книгу г. Надеждина: «О скопческой сектѣ». Плодъ шести лѣтникъ трудовъ надъ многочисленными и рѣдкими матеріалами (каковы именно: 1) рукописи Іакова, архіепископа Нижегородскаго, извѣстнаго своею миссионерскою дѣятельностью противъ сектантовъ, 2) рукописи Соловецкаго монастыря, нынѣ въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, между которыми находятся показанія сосланныхъ сюда хлыстовъ, 3) сочиненіе хлыстовскаго пророка Радаева и пр.), книга г. Добротворскаго открываетъ намъ малоизвѣстный міръ русскаго народнаго мистицизма. Авторъ ея подробно изслѣдоваль исторію секты въ Россіи, изложилъ въ системѣ и разбралъ, съ православной точки зрењія, ея ученіе, описалъ ея обряды и собралъ 85 пѣсень (изъ послѣднихъ, впрочемъ, болѣе двадцати оказываются уже напечатанными прежде). Недостатокъ сочиненія г. Добротворскаго заключается въ томъ, что онъ разматриваетъ секту безъ всякой связи съ историческими и бытовыми условіями, среди которыхъ она возникла и развилась въ Россіи; въ слѣдствіе чего она представляется слишкомъ случайнымъ на русской почвѣ явленіемъ, и что авторъ не сравниваетъ русскую секту съ подобными ея явленіями мистического сектаторства, существовавшими нѣкогда въ предѣлахъ Восточной Римской имперіи (какъ напр. Павликіанство) или существующими нынѣ въ западной Европѣ и Америкѣ (каковы квакеры, Ирвингіане и пр.). Что же касается статей г. Мельникова (въ Русскомъ Вѣстнике 1868 и 1869 гг.), «Тайныя секты» и «Бѣлые голуби», то онъ весьма любопытны

по исчисленнымъ въ нихъ драгоценнымъ рукописнымъ материаломъ, но въ сущности, послѣ книги г. Добротворского, представляютъ немного новаго.—Обращалась затѣмъ къ самой сектѣ Людей Божіихъ, г. Барсовъ предложилъ нѣсколько общихъ соображеній относительно ея, именно о ея значеніи въ ряду прочихъ религіозныхъ разномыслій, существующихъ въ Россіи, о ея догматикѣ и морали, и нѣсколько подробностей о хлыстовскихъ радѣніяхъ и пророчествахъ. Въ этомъ отдѣлѣ своего сообщенія г. Барсовъ доказывалъ слѣдующія положенія: 1) секта Людей Божіихъ послѣ раскола старообрядства, есть самый распространенный въ Россіи видъ религіознаго разномыслія; нѣть губерній въ Россіи, гдѣ эта секта не обнаружилась бы въ большей или меньшей мѣрѣ (за исключеніемъ впрочемъ Малороссіи, гдѣ за все время существованія хлыстовской секты въ Россіи открытъ былъ только одинъ хлыстовскій корабль); цифру сектантовъ нѣть возможности опредѣлить даже приблизительно: основываясь на словахъ Спасителя: «вамъ дано есть вѣдати тайны царствія, о нѣмъ же въ притчахъ», и на словахъ молитвы: «не бо врагомъ тайну повѣмъ», сектанты употребляютъ всѣ способы, чтобы скрыть свое сектаторство отъ православныхъ и не только въ общежитіи не выдѣлаютъ себя изъ среды православныхъ, но даже ходятъ въ церковь, молятся усерднѣе самихъ православныхъ и говорятъ по четыре раза въ годъ, такъ что сами священники считаютъ ихъ обыкновенно за лучшихъ прихожанъ. 2) Необычайное развитіе ученія Людей Божіихъ въ русскомъ простонародіи и живучесть этой секты доказываютъ тѣсную органическую связь ея ученія съ русскимъ народнымъ характеромъ и съ историческими и бытовыми условіями Русской жизни. Особенно привлекательно для простаго народа дѣлаетъ эту секту тотъ пунктъ ея ученія, который примѣняетъ къ ея послѣдователямъ-крестьянамъ слова Спасителя, что Господь утаилъ свое ученіе отъ умныхъ и разумныхъ и открылъ его младенцамъ, нищихъ и худородныхъ избралъ, чтобы посправить крѣпкихъ. Такой смыслъ имѣютъ слѣдующія слова одной изъ пѣсень Людей Божіихъ:

Дураки вы, дураки,
Деревенски мужики....
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Господь Богъ пребываетъ!

3) Сравнивая два существующихъ въ нашей наукѣ мнѣнія о происхожденіи секты Людей Божіихъ и о времени появленія ея въ Россіи,—одно, которое считаетъ ее самобытнымъ порожденіемъ русской жизни (баронъ Гакстгаузенъ, г. Добротворскій), и другое, которое предполагаетъ, что эта секта занесена къ намъ при крещеніи Руси болгарскими священни-

ками — зараженными богомольствомъ (г. Мельниковъ) — должно признать второе болѣе справедливымъ, но съ тѣмъ ограничено, что хлыстовщина не вполнѣ тождественная съ богомольствомъ, а только заключаетъ въ себѣ заимствованія изъ него. 4) Основнымъ пунктомъ догматики Людей Божіихъ должно признать взглядъ ихъ на Божественного Основателя христіанства; изъ него, какъ прямое слѣдствіе, вытекаетъ ученіе ихъ о многократномъ воплощеніи Бога-Сына въ лицѣ ихъ христовъ, которые суть обыкновенные люди, за свою особенную святость удостоившіеся вселенія въ нихъ второго лица Св. Троицы. 5) Нравственное ученіе сектантовъ, равно какъ и ученіе ихъ о Св. ангелахъ и о переселеніи душъ совершенно тождественны съ ученіемъ гностиковъ египетскихъ. 6) Организація общини Людей Божіихъ и ученіе о непрерывномъ у нихъ дарѣ пророчества имѣтъ близкую аналогію съ убѣждениями секты Ирвингіанъ, мечтающей о возстановленіи Церкви апостольской. 7) Обряды Людей Божіихъ имѣютъ аналогію съ обрядами квакеровъ. 8) Убѣженіе Людей Божіихъ, что нельзя удовольствоваться однажды сложенными молитвами, какъ то существуетъ и въ истинной христіанской Церкви, но что должно всегда воспѣвать Богу пѣснь нову, есть источникъ необычайного обилія пѣсень, слагаемыхъ пророками секты Людей Божіихъ.

Принятое съ одобреніемъ, чтеніе Н. Б. Барсова вызвало замѣчанія г. Н. Скроботова. Они касались, во первыхъ, мнѣнія г. Барсова о книжѣ Надеждина, которое г. Скроботовъ признавалъ слишкомъ строгимъ, и во вторыхъ, предположенія г. Барсова о связи ученія русской секты Людей Божіихъ съ древними мистиками восточной церкви и современными мистиками западными. Г. Скроботовъ считалъ это предположеніе недостаточно доказаннымъ. Послѣ обмѣна нѣсколькихъ возраженій съ обѣихъ сторонъ, д. ч. О. Ф. Миллеръ, занявший мѣсто г. предсѣдательствующаго въ концѣ засѣданія, обратилъ вниманіе на то, что вопросъ о связи ученія русской секты съ ученіемъ сектъ другихъ народовъ требуетъ весьма пространнаго обсужденія и потому, за недостаткомъ времени, не можетъ быть предметомъ настоящаго засѣданія.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики.—26-го марта 1869 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанского гг. дѣйствительные члены: А. Г. Баркманъ, И. Ф. Барковскій, И. Ф. Бларамбергъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Баронъ

П. И. Демезонъ, М. О. Кояловичъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, Ф. А. Подгурскій, Н. В. Рудановскій, Ф. Г. Тернеръ, А. С. Фирковичъ, П. П. Чубинскій, И. С. Шидовъ, Н. С. Щукинъ, Ю. Э. Янсонъ, секретарь Общества Баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей, всего 25 лицъ.

1) *Доложено* письмо г. секретаря Общества на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, съ просьбой о доставленіи въ Совѣтъ Общества, на основаніи положенія о Константиновской мѣдали, не позже 1-го мая, свѣдѣній о тѣхъ изъ обнародованныхъ, въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, ученыхъ трудахъ, которые могли бы быть допущены къ конкурсу на эту медаль въ настоящемъ году.

Определено: принять къ свѣдѣнію.

2) *Доложено*, что въ отдѣленіе поступили отъ члена-сотрудника В. П. Юрлова свѣдѣнія о крестьянскомъ бюджетѣ по с. Уржумскому Симбирскаго уѣзда, и вслѣдствіе заявленія гг. дѣйствительныхъ членовъ А. Г. Баркмана, Н. И. фонъ-Миллера, Н. С. Щукина и Ю. Э. Янсона, что они располагаютъ подобными же данными по другимъ мѣстностямъ Империи и готовы сообщить ихъ отдѣленію, *определено:* устроить осо-бое засѣданіе по вопросу о крестьянскомъ бюджетѣ, въ которое про-чество записку г. члена сотрудника Юрлова и просить гг. членовъ, сдѣ-лавшихъ вышеупомянутыя заявленія, сообщить тогда же имѣющіяся у нихъ данные по рассматриваемому вопросу.

3) *Доложена* вкратцѣ программа занятій 7-го международного статистического конгресса, имѣющаго быть въ сентябрѣ (новаго стиля) на-стоящаго года, въ Гагѣ; программа эта сообщена Обществу организа-ционной по устройству конгресса комиссіей. По выслушаніи ея, дѣйств. членъ А. Г. Баркманъ впѣсь предложеніе о томъ, что, въ виду интересовъ науки и для ближайшей связи Русскаго Географическаго Общества съ конгрессами, желательно было бы выработать въ средѣ Отдѣленія рядъ вопросовъ по статистикѣ, для внесенія ихъ на конгрессъ отъ лица Общества, чрезъ посредство его delegatovъ; въ предложеніи своемъ г. Баркманъ коснулся также характера бывшихъ конгрессовъ и значенія ихъ резолюцій на практикѣ. Предложеніе дѣйств. члена Баркмана, при-нятое съ сочувствіемъ, возбудило пренія, преимущественно по вопросу о значеніи конгрессовъ въ практикѣ статистики; въ преніяхъ этихъ приняли участіе гг. дѣйствительные члены А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, Е. И. Ламанскій и Ф. Г. Тернеръ. За симъ *определенено:* образовать комиссію и просить гг. чле-новъ ея, принявъ въ соображеніе представленную Отдѣленію программу Гагскаго конгресса, выработать рядъ вопросовъ, которые, по мнѣнію

коммисії, желательно было передать на обсуждение международного статистического конгресса, отъ лица Императорскаго Русскаго Географического Общества, и внести ея докладъ на заключеніе Отдѣленія. Вопросы эти могутъ быть двухъ родовъ: 1) тѣ, которые имѣютъ непосредственную связь съ упомянутой программой и потому могли бытъ внесены на съездъ въ Гагъ и 2) вопросы, которые полезно внести на 8-й конгрессъ, для включения ихъ заблаговременно въ программу его занятій. Въ скажанную коммисію, по предложению г. предсѣдательствующаго, избраны действительные члены: А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, И. И. Вильсонъ, П. П. Семеновъ и Ф. Г. Тернеръ.

4) Секретарь Отдѣленія предложилъ присутствующимъ избрать въ члены-сотрудники по отдѣленію П. И. Пашино, В. Г. Пирогова и Ф. А. Арсеньева. П. И. Пашино, авторъ книги Туркестанскій край, въ 1866 г. сообщилъ для Извѣстій Общества двѣ статьи статистическаго содержанія о названномъ краѣ и, въ настоящее время, отправляясь туда вторично, предполагаетъ представлять Обществу съ мѣста статистическая и другія свѣдѣнія. В. Г. Пироговъ, секретарь Костромскаго Статистического Комитета, и Ф. А. Арсеньевъ, секретарь Вологодскаго Комитета, оказали самое полное содѣйствіе трудамъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности и могутъ быть вновь полезны Отдѣленію своими свѣдѣніями по Костромской и Вологодской губерніи. *Определено:* представить Совѣту обѣ утвержденіи въ званіи членовъ - сотрудниковъ по отдѣленію П. И. Пашино, В. Г. Пирогова и Ф. А. Арсеньева.

5) Затѣмъ засѣданіе было занято чтеніемъ члена экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Ю. Э. Янсона, бывшаго въ Днѣпровскомъ районѣ: *о цѣнахъ въ хлѣбной торговлѣ съ пристаней средняго течения Днѣпра къ Пинску.* Чтеніе это составляло извлеченіе изъ одной главы находящагося въ печати первого выпуска отчета дѣйствительного члена Янсона по экспедиціи. Цѣны на разнаго рода хлѣбъ и сало были разсмотрѣны за послѣдніе 5 — 6 лѣтъ, которые представляютъ весьма большой интересъ въ исторіи хлѣбныхъ цѣнъ. Цѣны въ эти годы достигли необычайныхъ размѣровъ и едва ли упадутъ значительно въ будущемъ, такъ какъ прежній низкій уровень ихъ есть явление столь же исключительное, какъ и рѣзкое возвышение въ 67 и 68 годахъ. Источникомъ для обзора цѣнъ послужили исключительно свѣдѣнія, полученные во время экспедиціи, отъ частныхъ лицъ — торговцевъ и хозяевъ экономій. Особенное значеніе придаетъ лекторъ свѣдѣніямъ устнымъ, составляющимъ, по количеству, самый обильный матеріалъ, а по качеству не менѣе годный, какъ и письменные данныя въ томъ видѣ, въ какомъ можно получить ихъ по хлѣбной торговлѣ. Докладчикъ предста-

виль несколько редуцированныхъ таблицъ, выражаютъ наглядно соотношеніе и измѣненіе цѣнъ на разныхъ рынкахъ рассматриваемой мѣстности. Во главѣ этихъ таблицъ было соотношеніе цѣнъ на трехъ рынкахъ, находящихся въ зависимости одинъ отъ другаго—Ковнѣ, Пинскѣ и Переяславлѣ; если принять пинскую цѣну пуда ржи за единицу, то цѣны Ковна и Переяслава могутъ быть выражены такъ:

1864 г.	Ковно	1,63	Переяславъ	0,7
1865 >	>	1.	>	0,5
1866 >	>	1,36	>	0,79
1867 >	>	1,51	>	0,67
1868 >	>	1,33	>	0,75

Такимъ образомъ переяславская цѣна равна $\frac{1}{2} - \frac{3}{4}$ цѣны пинской и болѣе чѣмъ вдвое ниже ковенской. Разница эта поглощается издержками перевозки между Переяславлемъ и Ковно и остается въ рукахъ пинского еврейскаго населенія всѣхъ родовъ, начиная отъ торговцевъ до судоходзяевъ. Въ подобной же таблицѣ было выражено возвышеніе цѣнъ на упомянутыхъ рынкахъ съ 1864 г., при чѣмъ цѣна этого года считалась за единицу, а именно:

1864 г.	Переяславъ	1.	Пинскѣ	1.	Ковно	1.
1865 >	>	1,4	>	2.	>	1,22
1866 >	>	1,7	>	1,5	>	1,26
1867 >	>	2,34	>	2,5	>	2,31
1868 >	>	3,04	>	2,8	>	2,31

Слѣдовательно, въ 1867 г. по степени возвышенія цѣнъ, рынки идутъ въ такомъ порядке: Ковно, Пинскѣ, Переяславъ, а въ 1868 г. наоборотъ. Затѣмъ было разсмотрѣно соотношеніе цѣнъ за тоже пятилѣтіе на рожь, въ разныхъ рынкахъ Полтавской и Черниговской губерній, находящихся подъ вліяніемъ спроса въ Бѣлоруссію или къ Кременчугу—и на пшеницу, отпускаемую съ праваго берега Днѣпра. По пшеницѣ лекторъ представилъ соотношеніе цѣнъ Ржищева, Волынскихъ рынковъ и Кременчуга; эти цѣны подтверждаютъ то быстрое возрастаніе, какое характеризуетъ вообще послѣдніе два года. Въ противоположность хлѣбу, сало представляеть почти неподвижный уровень цѣнъ, отъ чего зависить главнымъ образомъ паденіе сального промысла въ Херсонской и Екатеринославской губерніи. Что касается до цѣнъ на ржаную муку, указанныхъ вкратцѣ по причинѣ поздняго времени, то сличеніе рыночныхъ цѣнъ и заготовительныхъ интендантскаго вѣдомства обнаруживаетъ, что система заготовокъ подрядами была возможна при низкихъ цѣнахъ, когда разница между рыночной и заготовительной цѣной могла

доходить до 100%; но съ возвышенiemъ цѣнъ, военное вѣдомство, по всему вѣроятію, должно будетъ отказаться отъ подрядной системы и перейти, или къ хозяйственнымъ заготовкамъ черезъ чиновниковъ, или покупать черезъ комиссионеровъ по существующимъ цѣнамъ, не предѣшная предѣловъ цѣнъ.

Чтеніе дѣйств. чл. Ю. Э. Янсона, принятое съ живѣйшимъ интересомъ, было покрыто рукоплесканіями.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики. — 12-го мая 1869 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Е. И. Ламанскаго гг. дѣйствительные члены А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, И. О. Барковскій, А. Б. фонъ Бушенъ, Н. И. фонъ Миллеръ, Ф. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, Ф. Г. Тернеръ, Ф. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Я. Фуксъ, П. П. Чубинскій, секретарь Общества, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія М. Н. Раевскій.

1) Предсѣдательствующій сообщилъ собранію, что въ Отдѣленіе передана изъ Совѣта Общества статья г. Бѣлова: о промышленности и обычаяхъ Присырдарынскихъ киргизовъ, заключающая въ себѣ много любопытныхъ данныхъ, значеніе которыхъ увеличивается еще оттого, что имѣющіяся обѣ этомъ предметѣ въ ученой литературѣ свѣдѣнія очень скучны. Потому Е. И. Ламанскій полагалъ бы передать сказанную статью редактору печатающагося теперь II-го тома записокъ Отдѣленія, дѣйств. члену А. И. Артемьеву—съ просьбой, не признаетъ ли онъ удобнымъ, по ближайшему разсмотрѣніи статьи, помѣстить ее въ Записки. Отдѣленіе согласилось съ такимъ заключеніемъ.

2) Доложено, что въ Отдѣленіе поступили: отъ члена - сотрудника В. П. Юрлова — вѣдомость о количествѣ хлѣба, находящагося въ запасныхъ магазинахъ Симбирской губерніи и отъ г. Красильникова, рукопись подъ заглавиемъ: О нищихъ въ Россіи. Определено: вѣдомость о количествѣ хлѣба сдать въ архивъ; рукопись же г. Красильникова передать съ просьбой о разсмотрѣніи дѣйств. члену П. П. Чубинскому.

3) П. П. Чубинскій сообщилъ отзывъ свой о переданной ему Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе статьѣ г. Великосельцева: О средствахъ, какъ устранить голодъ въ Сѣверныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ. По мнѣнію дѣйств. члена Чубинскаго, содержаніе статьи г. Великосельцева не относится къ предмету статистической науки. Определено: имѣя въ виду, что вопросомъ, затронутымъ въ статьѣ г. Великосельцева, зани-

малось III-е Отдѣленіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, передать рукопись г. Великосельцева въ это Общество.

3) Секретарь Отдѣленія предложилъ собранію избрать въ члены сотрудники по Отдѣленію секретаря Орловскаго Статистическаго Комитета А. С. Тараккова, автора весьма тщательныхъ статистическихъ изслѣдований о торговлѣ Орловской губерніи; г. Тараккову предложено въ послѣднее время, Комиссію по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи, закончить изученіе центрального или приокскаго района, остановившееся по болѣзни первоначального изслѣдователя, дѣйств. члена Н. А. Трескина. *Определено:* представить Совѣту Общества обѣ утвержденіи въ званіи члена-сотрудника по Отдѣленію А. С. Тараккова.

4) *Долженъ* прилагаемый при семъ докладъ Комиссіи избранной Отдѣленіемъ для разработки вопросовъ, которые могли бы быть переданы отъ имени Общества на статистической конгрессъ. По выслушаніи его *определено единогласно:* утвердивъ докладъ Комиссіи, представить его въ Совѣтъ Общества съ просьбой ходатайствовать предъ Правительствомъ о томъ, что въ виду интересовъ отечественной науки, желательно, чтобы 8-й съездъ статистического конгресса имѣлъ мѣсто въ С.-Петербургѣ и просить Правительство уполномочить русскихъ официальныхъ делегатовъ на Гагскомъ съѣздѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, признавая вполнѣ пользу включенія въ программу 8-го конгресса вопросовъ, означенныхъ въ докладѣ Комиссіи, *определеніло:* просить Совѣтъ Общества передать эти вопросы, равно какъ и копію съ доклада Комиссіи, лицу, имѣющему быть делегатомъ отъ Общества на Гагскомъ съѣздѣ.

Закрывая за симъ засѣданіе — послѣднее предъ каникулярнымъ временемъ, — предсѣдательствующій обратился съ просьбой къ гг. присутствующимъ собрать въ теченіе лѣта, кому будетъ возможно, свѣдѣнія о крестьянскомъ бюджетѣ, чтобы, въ связи съ благосклонно обѣщанными, со стороны нѣкоторыхъ членовъ Отдѣленія, таковыми же свѣдѣніями и запиской члена-сотрудника Юрлова, обсудить въ засѣданіяхъ послѣ каникулъ вопросъ о крестьянскомъ бюджетѣ со всею подробностью и по материаламъ изъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. И. Ламанскій выразилъ благодарность, отъ имени Отдѣленія, дѣйств. члену А. И. Артемьеву за труды его по редакціи II-го тома Записокъ Отдѣленія, въ которомъ напечатаны въ настоящее время уже всѣ материалы, бывшия въ распоряженіи редакціи.

Журналъ засѣданія Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Статистики для разработки вопросовъ, которые могли бы быть представлены отъ Общества на Статистической Конгрессъ. —
15-го апрѣля 1869 г.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, гг. дѣйствительные члены: А. Г. Баркманъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. И. Вешняковъ, секретарь Общества баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ и секретарь Отдѣленія Статистики М. Н. Раевскій.

Доложенъ журналъ засѣданія Отдѣленія Статистики 26-го минувшаго марта, гдѣ, по поводу представленной собранію программы 7-го международного статистического конгресса, въ Гагѣ, выражено заключеніе Отдѣленія, что вопросы, которые могли бы быть переданы отъ имени Русского Географического Общества на конгрессъ, естественно распредѣляются на двѣ категоріи: 1) тѣ, которые имѣютъ непосредственную связь съ упомянутой программой и потому могли бы быть внесены на съездъ въ Гагѣ, и 2) вопросы, которые полезно внести на 8-й конгрессъ для включенія ихъ заблаговременно въ программу его занятій.

Руководствуясь такимъ рѣшеніемъ Отдѣленія, комиссія раздѣлила свою задачу на двѣ части и, относительно первой, разсмотрѣвъ программу предстоящаго конгресса въ Гагѣ, положила распредѣлить между гг. членами комиссіи трудъ составленія замѣчаній по различнымъ отдѣламъ программы, а также изложенія порядка регистраціи въ Россіи данныхъ, рассматриваемыхъ въ этихъ отдѣлахъ, при чмъ дѣйствительный членъ А. Б. фонъ-Бушенъ изъявилъ согласіе представить сказанныя соображенія по статистикѣ финансовъ и внѣшней торговли, В. И. Вешняковъ по сельско-хозяйственной статистикѣ и П. П. Семеновъ по предмету популяционистики. Замѣчанія эти будутъ переданы своеевременно члену конгресса, который будетъ делегатомъ отъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія, принимая во вниманіе, что на Гагскомъ конгрессѣ будетъ возбужденъ вопросъ о способѣ составленія таблицъ смертности, полагала необходимымъ препроводить на конгрессъ изложеніе, во французскомъ переводе, способа предлагаемаго для построенія таковыхъ таблицъ академикомъ Буняковскимъ, помѣщенного имъ въ статьѣ: «Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распределеніи православнаго населения по возрастамъ». Высказывая это мнѣніе, комиссія имѣла въ виду также заключеніе Отдѣленія Статистики по поводу упомянутаго труда г. Буняковскаго, выраженное въ журналѣ засѣданія 10-го декабря 1866 года.

Обращаясь ко второй части своей задачи, комиссія сочла необхо-

димымъ предварительно обсудить вопросъ гдѣ, по всемъ соображеніямъ, будетъ происходить 8-й конгрессъ: потому что, какъ указываетъ опытъ, программа занятій конгресса обыкновенно тѣсно связана съ потребностями статистики той страны, гдѣ онъ имѣеть мѣсто. Обсуждая этотъ вопросъ, комиссія пришла къ заключенію, что интересы отечественной науки заставляютъ желать, чтобы 8-й статистический конгрессъ проходилъ въ С.-Петербургѣ, тѣмъ болѣе что въ пользу этого высказалось большинство официальныхъ delegatovъ западныхъ государствъ еще на 5-ть конгрессѣ, въ Берлинѣ. Важность подобной мѣры, какъ устройство ученаго конгресса, побудила комиссію разсмотрѣть въ подробностяхъ всѣ затрудненія, которые приводятся обыкновенно противъ устройства конгресса въ русской столицѣ и которые были заявлены также въ средѣ самой комиссіи. Затрудненія эти сводятся къ пяти слѣдующимъ пунктамъ: 1) способы регистраціи статистическихъ данныхъ у насъ не совершенны, и самыя данные потому далеки отъ точности; до сихъ поръ еще не было правильной переписи повсемѣстно по Имперіи, 2) русскій языкъ совершенно неизвѣстенъ статистикамъ Запада; 3) опасеніе за наплы whole на конгрессъ элементовъ, чуждыхъ задачъ статистическихъ съѣздовъ; 4) трудность найти такие предметы для занятій 8-го конгресса которые бы не представляли повтореній изъ программъ предъидущихъ съѣзовъ обсужденіи уже весьма много вопросовъ, и наконецъ 5) финансовая препятствія и малая вѣроятность, что соберется достаточное количество ученыхъ гостей въ отдаленный, отъ центра западной Европы, Петербургъ. На всѣ сказанныя затрудненія комиссія долгомъ считаетъ возразить: 1) Недостатки статистическихъ записей были удержанъ многихъ изъ западныхъ государствъ до открытия въ нихъ конгрессовъ, и послѣдніе, какъ нельзя болѣе содѣйствовали возвращенію правильной регистраціи; такъ въ Австріи правильная перепись была произведена только послѣ конгресса въ Вѣнѣ. Пруссія и Франція улучшили свои переписи тоже послѣ конгрессовъ. Естественно ожидать однородныхъ результатовъ отъ конгресса и для нашихъ записей. 2) Международнымъ языкомъ конгрессовъ считается французскій и лица занимающіяся у насъ наукой, такъ хорошо, по большей части, знакомы съ французскимъ языкомъ, что затрудненія отъ этого не будетъ. Что же касается допущенія русскаго языка, то онъ конечно будетъ непонятенъ для нѣкоторыхъ членовъ конгресса, точно также, какъ на предъидущихъ съѣздахъ для многихъ непонятенъ былъ италіянскій и англійскій, а нынѣ голландскій. Выгода вся на сторонѣ Россіи, ибо конечно вигдѣ не найдется столько хорошихъ переводчиковъ, какъ у насъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи съѣздъ въ Петербургѣ встрѣтитъ ме-

нѣе препятствій, чѣмъ предъидущіе. 3) Наплыва на конгрессъ элементовъ, чуждыхъ задачъ статистическихъ съѣздовъ, никоимъ образомъ не можетъ произойти, если будетъ признано правиломъ, что право голоса имѣютъ только лица получившія приглашенія на съѣздъ отъ его организационной комиссіи. Конгрессъ Берлинскій и особенно Флорентійскій сдѣлались отчасти ареной политическихъ демонстрацій только вслѣдствіе того, что двери засѣданій были открыты всѣмъ, безъ разбора. На Голландскомъ съѣздѣ предполагается это измѣнить. 4) Опасеніе что для 8-го съѣзда не останется предметовъ для занятій, опровергается самою программою Гагского конгресса: нѣкоторые изъ ея отдѣловъ положительно не могутъ быть разсмотрѣны на одномъ съѣздѣ. Таковы напримѣръ вопросы по теоріи науки, статистика внѣшней торговли. Регистрація этихъ послѣднихъ данныхъ, въ виду постоянно увеличивающагося количества товаровъ, отпускаемыхъ безпошлино требуетъ совершенно новыхъ началь. Кроме двухъ только-что указанныхъ категорій вопросовъ для 8-го конгресса, является необходимость въ выработкѣ на немъ однообразной классификаціи товарного движенія по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ; разрѣшеніе этой задачи, и притомъ въ Петербургѣ, будетъ чрезвычайно полезно для русской статистики, для которой въ скоромъ времени желѣзныя дороги будутъ представлять одинъ изъ главныхъ материаловъ. Отдѣль сельско-хозяйственной статистики, разработка которой только начата на конгрессахъ, неминуемо долженъ также занять мѣсто на 8-мъ съѣздѣ. Однимъ словомъ, не предрѣшая программы 8-го конгресса въ подробностяхъ, можно тѣмъ не менѣе сказать съ увѣренностью, что три отдѣленія его: 1) по теоріи науки, 2) сельско-хозяйственной статистики и 3) внутренней и внѣшней торговли будутъ имѣть вполнѣ достаточно предметовъ для занятій. Кроме того слѣдуетъ не упустить изъ виду что многіе вопросы хотя и затронуты предъидущими конгрессами, но отнюдь не могутъ считаться окончательно рѣшенными и требуютъ еще повѣрки на практикѣ и сличенія произведенныхъ опытовъ въ средѣ спеціалистовъ конгресса. 5) Опасенія о малочисленности конгресса и трудности принять заграничныхъ гостей въ Петербургѣ устраняются бывшими примѣрами. Былъ же съѣздъ славянъ, а нынѣ устроенъ конгрессъ садоводовъ. Спеціалисты и постоянные члены конгресса пріѣдутъ непремѣнно, особенно если имъ облегчить пріѣздъ и пребываніе здѣсь, также какъ это дѣжалось для славянъ, а нынѣ дѣляется для садоводовъ.

Разсмотрѣвъ возраженія противъ принятія 8-го съѣзда статистического конгресса въ Петербургѣ, комисія не могла не остановиться также на положительныхъ выгодахъ, представляемыхъ конгрессомъ Россіи.—

Выгоды эти одинаковы, какъ для русской статистики, такъ и для правительства и Россіи вообще. Въ первомъ отношеніи присутствіе конгресса, кромѣ научной пользы непосредственно отъ его работъ, представить тотъ счастливый результатъ, что обратить на важность этой науки должное вниманіе правительства и публики, и возбудить къ успѣхамъ ея такое же сочувстіе, какое конгрессы возбудили въ Австріи, Пруссіи и другихъ государствахъ. Въ другомъ отношеніи для Россіи и для правительства очень важно нравственное вліяніе, которое можетъ оказать и окажеть на общественное мнѣніе въ Европѣ пріѣздъ 40—50 людей-спеціалистовъ и ученыхъ, имѣющихъ безспорно громадное вліяніе на публику, литературу и журналистику разныхъ странъ. Бѣда для Россіи отъ того, что ее мало знаютъ и все еще считаютъ страною варварскою, полу-азіатскою, съ нравами и формами полудикими, страною, въ которой вполнѣ отсутствіе законности и благоустройства. Она многое можетъ выиграть и ни въ какомъ случаѣ не проиграетъ, если 40 или 50 европейскихъ знаменитостей и дѣятелей въ научномъ отношеніи, ее узнаютъ поближе и собственными глазами оцѣнятъ ту ложь, которая умышленно распространяется въ Европѣ на счетъ Россіи, ея правительства и народа, и увидятъ, что народная жизнь и государственный бытъ у насъ развиваются, какъ вездѣ. Отклоненіе выбора Петербурга для 6-го съѣзда, многихъ утвердило въ томъ понятіи, что Россія боится гласности и стыдится своей несостоительности. Вторичное уклоненіе отъ приема конгресса, принятаго по очереди всѣми важнейшими государствами Европы, конечно не послужитъ къ ея выгодѣ и будетъ тѣмъ болѣе странно, что ученые, составляющіе ядро конгресса, уже давно признали вполнѣ компетентность русской статистики и ея представителей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Коммісія полагаетъ, что полезно было бы имѣть въ виду перенесеніе 8-го съѣзда международного статистического конгресса въ Петербургъ и русскимъ представителямъ на Гагскомъ съѣздѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, при обсужденіи программы будущаго съѣзда. Вѣдѣсть съ тѣмъ, въ виду сказанныхъ соображеній, казалось бы умѣстнымъ въ программу 8-го съѣзда включить слѣдующіе предметы: 1) Вопросъ о таблицахъ смертности, возрастовъ и средней жизни. 2) Вопросъ объ единствѣ тарифной классификаціи для записи привозныхъ и вывозныхъ товаровъ. 3) Вопросъ объ устройствѣ сельско-хозяйственной статистики и оцѣнкѣ сельской производительности. 4) Статистику желѣзныхъ дорогъ и сообщеній, устройство которой на международныхъ началахъ вполнѣ возможно.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

За отсутствиемъ вице-предсѣдателя и помощника предсѣдателя, дѣлами Географического Общества во время лѣтнихъ мѣсяцевъ будетъ управлять членъ Совѣта Семенъ Ильичъ Зеленый.

Въ теченіе нынѣшняго лѣта командируются отъ Географического Общества:

- 1) Для этнографическо - статистическихъ изслѣдованій въ юго-западномъ краѣ — д. чл. П. П. Чубинскій.
- 2) Для этнографическо - статистическихъ изслѣдованій о латышахъ и литовцахъ сѣверо - западнаго края — кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Ю. П. Кузнецова.
- 3) Для изслѣдованія хлѣбной производительности и торговли въ Окскомъ или центральномъ районѣ, — секретарь Орловскаго Статистическаго Комитета А. С. Тарачковъ.
- 4) Для дополнительныхъ изслѣдованій по хлѣбной торговлѣ въ бассейнѣ Верхней Волги — д. чл. И. Ф. Барковскій.
- 5) Экспедиція въ Чукотскомъ краѣ, состоящая изъ гг. Майделя, Неймана и Афанасьева, продолжаетъ свои изслѣдованія.
- 6) Д. чл. И. Ф. Бабковъ, находящійся въ теченіе нынѣшняго лѣта по дѣламъ службы на западно - китайской границѣ, принялъ порученіе отъ Общества для собиранія разныхъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній.
- 7) Командированаго отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ города Западной Монголіи Хобдо и Улясутай, — г. Павлинова, Общество снабдило указаніями по собранію географическихъ свѣдѣній.
- 8) Сверхъ того предполагается отправить нынѣ же экспедицію для этнографическихъ изслѣдованій въ Амурскій и южно - Усурійскій край. О лицѣ, которое будетъ командировано для этихъ изслѣдованій, еще производится предварительная официальная переписка съ нѣкоторыми вѣдомствами.

ГЕОГРАФІЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 3.

22-го Іюня.

1869 г.

Свѣдѣнія о дѣятельности Сибирскаго Отдѣла въ теченіе зимы 1869 года.

Правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. О. Усольцевъ весьма обяза-
тельно сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ ученыхъ
трудахъ гг. членовъ Отдѣла.

1. *Изслѣдованія на Байкале.* — Изъ журнала Общаго Собрания
Отдѣла 15-го марта (*) уже извѣстно о предпринятыхъ гг. Дыбовскимъ
и Годлевскимъ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ. Полученные вслѣдъ за тѣмъ
первые извѣстія о ходѣ ихъ занятій заключаются въ слѣдующемъ:

Въ теченіе зимы производились наблюденія надъ температурою воды
Байкала подъ льдомъ.

Наблюденія дѣлались съ помощью термометра № 271. Чтобы при
вытаскиваніи изъ воды аппаратъ сохранялъ ту же температуру, которую
онъ пріобрѣлъ на глубинѣ, наблюдатель предохранялъ его по методу,
принятыму г. академикомъ Миддендорфомъ, и нѣсколько улучшенному.
Описаніе сего метода будетъ приложено къ отчету. Защищенный отъ
постороннихъ вліяній термометръ требуетъ 5 минутъ, чтобы при тем-
пературѣ воздуха -12° понизиться съ $2^{\circ} R.$ на $1^{\circ},5$; но такъ какъ вы-
таскиваніе прибора изъ воды, даже изъ глубины 250 метровъ, не тре-
буетъ и 5 минутъ, то очевидно, что погрѣшность должна быть весьма
нечувствительна. Такимъ образомъ были получены слѣдующія данныя:

Глубина мѣста, въ которомъ про- изводилось на- блюденіе.	Глубина, на ко- торую опуска- лся термометръ въ проруби.	Темпе- ратура воды.	Отдаленіе отъ берега.
150 метровъ.	20 сантиметр.	+ 1,0	1067 метр.=1 вер.
"	4 метр.	+ 1,3	"
"	8 "	+ 1,3	"
"	12 "	+ 1,3	"
"	16 "	+ 1,3	"
"	20 "	+ 1,3	"

(*) Напечатанъ въ настоящемъ выпускѣ «Ізвѣстій».

Глубина мѣста, въ которомъ про- изводилось на- блюденіе.	Глубина, на ко- торую опускался термометръ въ проруби.	Темпе- ратура воды.	Отдаленіе отъ берега.
150 метровъ.	25 сантиметр.	+ 1,3	1067 метр.=1 верш.
>	35 >	+ 1,5	>
>	45 >	+ 1,8	>
>	55 >	+ 2,0	>
>	65 >	+ 2,2	>
>	75 >	+ 2,6	>
>	85 >	+ 2,8	>
>	95 >	+ 3,0	>
>	105 >	+ 3,2	>
>	115 >	+ 3,5	>
>	125 >	+ 3,7	>
>	135 >	+ 3,8	>
>	145 >	+ 3,8	>
>	150 >	+ 3,8	>
250 метровъ.	125 >	+ 3,7	500 метр. отъ Ша- манского мыса.
>	135 >	+ 3,8	>

Изъ приведенныхъ цифръ видно: 1) что температура воды Байкала увеличивается постепенно по мѣрѣ углубленія, 2) что температура возрастаєтъ неравномѣрно, 3) что показаніе г. Щукина и другихъ лицъ, утверждающихъ, будто бы Байкалъ замерзаетъ послѣ сильныхъ бурь, перемѣшивающихъ всю массу воды и охлаждающихъ ее до 0°, не имѣть никакого основанія.

Толщина льда не вездѣ оказалась одинаковою. Такъ напр. въ прорубяхъ, сдѣланныхъ наблюдателями противъ деревни Култука, въ разстояніи одной версты отъ берега, въ прорубяхъ въ Крутой губѣ въ 6 метрахъ отъ берега, гдѣ выдается въ озеро крутая скала, и въ прорубяхъ наискось отъ Шаманского мыса, къ долинѣ р. Безъимянной, толщина льда была вездѣ отъ 93—95 сантиметровъ. Напротивъ, въ губѣ, въ которую изливается р. Култушиная на югъ отъ Шаманского мыса и на южной сторонѣ того же мыса, въ разстояніи 50 метр. отъ берега, при глубинѣ Байкала въ 2 метра, толщина льда оказалась въ послѣднемъ мѣстѣ 1 метр. 5 сант.; въ первомъ же она еще значительнѣе, хотя и не опредѣлена точно. Причина же значительной толщины въ губѣ р. Култушиной надо полагать та, что напоромъ водъ изъ прѣкъ задерживается токъ теплой воды изъ глубины Байкала.

Наблюдатели съ большою достовѣрностью утверждаютъ, что въ Байкаль существуютъ теченія, хотя для точнаго опредѣленія размѣровъ струи и для опредѣленія ея направлениія пока нѣтъ еще полныхъ наблюденій. Впрочемъ съ достовѣрностью можно сказать, что верхніе слои воды движутся отъ береговъ въ глубь; слои же нижніе изъ глубины Байкала къ берегамъ. Существованіемъ этихъ токовъ отчасти объясняется неравномѣрное увеличованіе температуры Байкала.

Что касается до глубины Байкала, то наблюдатели, обладая въ настоящее время пока весьма скучными средствами, успѣли произвести только слѣдующія изслѣдованія: глубина Байкала противъ деревни Култушной, въ разстояніи одной версты отъ берега, равняется 150 метр., глубина наискось отъ деревни Култушной, по направленію къ р. Утуликъ = 250 метрамъ. Дно въ обѣихъ мѣстностяхъ состоитъ по всей вѣроятности изъ утесовъ; къ опущеннымъ на дно посудамъ, вымазаннымъ жиромъ, ничего не пристало. Глубина отъ Шаманскаго носа, наискось по направленію къ долинѣ Безъимянной, представляетъ слѣдующія цифры:

№ 1 . .	въ	50	метрахъ	разстоянія	отъ берега	14	метр.
> 2 . .	>	100	>	>	>	6	>
> 3 . .	>	150	>	>	>	10	>
> 4 . .	>	200	>	>	>	18	>
> 5 . .	>	250	>	>	>	50	>
> 6 . .	>	300	>	>	>	78	>
> 7 . .	>	400	>	>	>	150	>
> 8 . .	>	500	>	>	>	250	>

Дальнѣйшія изслѣдованія будутъ производиться по тому же направленію. Дно около Шаманскаго мыса состоитъ изъ утесовъ; дно же, начиная съ № 4, кажется уже состоять изъ илу, ибо въ этихъ мѣстахъ до самаго № 8 вытаскивали иль съ многими экземплярами *Baccillaria* и *Desmidiacea*, куски дерева, коры и т. п.

Что касается фауны, то общія формы найденныхъ видовъ *Gammarus* заставляютъ предполагать, что количество видовъ и другихъ животныхъ будетъ значительно. Нѣтъ сомнѣнія, что съ распространеніемъ изслѣдованій число новыхъ видовъ увеличится. Въ кишкахъ омулей, привезенныхъ изъ Прорвы, на восточномъ берегу, найдены такие виды, какихъ около Култука не встрѣчается; изъ кишекъ бугульдейки добыты виды раковинъ (*Cyclas*), которыхъ также нѣтъ въ Култукѣ. Изъ породы *Gammarus* найдено до сихъ сихъ 35 видовъ, которые, за исключеніемъ трехъ

G. cancellus, *G. verrucosus* и *G. latissimus*, оказались новыми. Появление новыхъ видовъ вообще очень обильно.

Изъ раковинъ найдено 6 видовъ, а именно: *Paludina baicalensis typica*, *Paludina baicalensis var., vitrea nob.* *Valvata baicalensis*, *Valvata Grubii nob.* *Hydrobia angarensis* и одинъ экземпляръ *Cyclas sp?*

Что же касается вертикального распространенія видовъ, то наблюденія по этому предмету еще не окончены; но всетаки наблюдатели уже могутъ теперь указать на то, что поясы Эрстеда найдутъ подтверждение и въ фаунѣ Байкала, хотя мы имѣемъ здѣсь дѣло сравнительно съ весьма подвижными животными, тогда какъ Эрстедъ опредѣлялъ пояса преимущественно раковинами. Въ настоящее время наблюдатели замѣтили 4 пояса: 1) Поясъ зеленыхъ, зеленобурыхъ, совпадающій съ 3-мъ поясомъ Эрстеда. Въ этомъ поясѣ найдены 5 видовъ раковинъ и 9 видовъ *Gammarus*. Глубина отъ 4 — 12 метровъ. 2) Поясъ буроватыхъ или коричнебуроватыхъ. Найдены до 10 видовъ *Gammarus*, но ни одной раковины. Глубина отъ 12—25 метровъ. 3) Поясъ красноватыхъ или красноватожелтыхъ; отъ 8 до 10 видовъ *Gammarus*. Глубина отъ 25—80 метр. 4) Поясъ бѣловатыхъ съ примѣсью разныхъ цвѣтовъ; въ этомъ поясѣ животныя по большей части имѣютъ алые или рубиновые глаза; здѣсь встрѣчаются самые нѣжные цвѣта — бѣловато-алый, аметистовый, опаловый и пр., въ этомъ поясѣ наблюдатели нашли разновидность *Paludina baicalensis*, столь прозрачную, что сквозь ея раковину видны внутренности. Глубина отъ 80 — 150 метровъ.

2. *Изслѣдованія горнаго инженера Лопатина.* — Н. А. Лопатинъ, въ рапортѣ г. генераль - губернатору Восточной Сибири отъ 9 сентября 1868 г. за № 23 (*), между прочимъ, сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о занятіяхъ своихъ въ Приморской области, а именно: исполняя предписаніе генераль - губернатора, онъ отправился въ пость Камень Рыболовъ, 8-го августа 1868 г., гдѣ и прожилъ около двухъ недѣль за ожиданіемъ возможности отправиться далѣе. Отъ продолжительныхъ дождей р. Мо и другія, лежащія на пути отъ оз. Ханка до р. Суйфуна, разлились до того, что остановили, на нѣкоторое время, дальнѣйшее слѣдованіе г. Лопатина, который не желалъ этимъ путешествіемъ окончательно разстроить здоровье, уже очень ослабленное послѣднимъ пѣшходнымъ (болѣе 1000 вер.) путеслѣдованіемъ по Сахалину въ 1868 г.

(*) Списокъ съ этого рапорта только что въ настоящее время былъ сообщенъ Отдѣлу.

Далѣе, въ своемъ рапортѣ, г. Лопатинъ говоритъ, что задержки при перѣездѣ отъ Николаевска до Владивостока лишили его возможности въ томъ году осмотрѣть мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ около залива Св. Ольги, потому что остатокъ осени того года г. Лопатинъ долженъ былъ употребить на развѣдку золотоносной розсыпи на остр. Аскольдѣ. Эти развѣдки были сдѣланы вслѣдствіе порученія г. генераль-губернатора еще въ 1867 году относительно осмотра открытыхъ въ заливѣ Св. Ольги мѣсторожденій, опредѣленія ихъ залеганія и степени благонадежности къ добычѣ рудъ. Если бы эти рудники и не оказались богатыми по отношенію къ серебру, то можно было покрайней мѣрѣ надѣяться, что они дадутъ, хотя въ небольшемъ количествѣ, свинецъ для звѣропромышленниковъ и на другія потребности края. Около залива Св. Ольги открыто уже нѣсколько мѣсторожденій свинцовой руды. Еще въ 1864 г. г. Лопатинъ удостовѣрился, что одно изъ этихъ мѣсторожденій, а именно на рѣкѣ Уань - Чань, годно для добычи и выплавки свинца; но прочія мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ никѣмъ изъ специалистовъ не были осмотрѣны. Очень возможно, что въ прочихъ еще неизвѣданныхъ мѣсторожденіяхъ содержаніе серебра гораздо значительнѣе чѣмъ то, которое было найдено г. Лопатинымъ въ Уань - Чанскомъ рудникѣ. Ежели здоровье и время, пишетъ г. Лопатинъ, дозволятъ ему сѣзжать нынѣ для осмотра свинцовыхъ рудъ, то онъ сдѣлаетъ все, что будетъ возможно при его средствахъ. Если же ему не окажется возможнымъ осмотрѣть означенныя мѣсторожденія, то г. Лопатинъ полагалъ просить генераль-губернатора командировать туда горнаго инженера изъ Нерчинскихъ заводовъ, изъ которыхъ многіе, какъ напр. г. Павлуцкій (*), извѣстны своими занятіями, по развѣдкѣ нѣкоторыхъ серебро-свинцовыхъ рудъ въ Нерчинскомъ округѣ. Во всякомъ случаѣ близость Ольгинскихъ свинцовыхъ рудъ къ морю и хорошей гавани, подаетъ надежды къ тому, что здѣсь горное дѣло можетъ развиться съ успѣхомъ.

Выгодныя для разработки минеральныя богатства въ Амурскомъ краѣ уже возбудили въ настоящее время должное вниманіе частныхъ лицъ и правительства. Золото разрабатывается на вершинахъ Амура, его ищутъ въ настоящее время по притокамъ р. Амгуни (купецъ Тютюковъ) и въ другихъ мѣстахъ. Каменный уголь разрабатывается правительствомъ и частными лицами на Сахалинѣ и въ южныхъ портахъ Приморской области. Огнеупорная глина (каолинъ) добывается и вывозится изъ залива Де-Ка-

(*) Обществу онъ уже извѣстенъ раскопкою кургановъ въ Нерчинскомъ округѣ.
См. Зап. Отд. кн. VIII.

стри, для потребностей Николаевского порта. Не разрабатываются пока еще мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ два — въ Хинганѣ (открыты г. Аносовымъ) и близъ г. Николаевска (развѣданный г. Лопатинымъ въ 1863 году), уже достаточно известны.

3. Занятія Н. М. Пржевальскаго. — А. Ф. Усольцевымъ получено также письмо отъ Н. М. Пржевальскаго изъ г. Николаевска. Этотъ дѣятельный изслѣдователь занимается теперь составленіемъ описанія своего путешествія въ южно-Уссурійскомъ краѣ. Все сочиненіе раздѣлено на двѣ части: въ 1-й заключается общее описание Уссурійскаго и за-Уссурійскаго краевъ, ихъ природы, быта жителей и т. п.; 2-я же будетъ посвящена описанію, въ орнитологическомъ отношеніи, бассейна озера Ханка, какъ мѣстности наиболѣе изслѣдованной г. Пржевальскимъ. Для собранія еще нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, г. Пржевальский считаетъ необходимымъ пробыть еще нынѣшнюю весну и лѣто на оз. Ханка; затѣмъ, съ послѣднимъ пароходомъ, онъ думалъ отправиться въ Иркутскъ, а по-томъ въ Петербургъ, где онъ займется обработкою специального отдѣла своего сочиненія. Г. Пржевальскій намѣренъ издать свой трудъ на собственный счетъ, отдельною книгою.

Свѣдѣнія о смертности въ Бѣлградѣ.

Замѣтка чл. - сотр. А. С. Троянскаго.

Смертность населенія Бѣлграда, судя по ея размѣрамъ, составляетъ явленіе весьма рѣдкое и мало говорящее въ пользу установившагося въ Европѣ мнѣнія относительно блестящей будущности столицы Сербскаго княжества. Относящіяся сюда данныя, обнародованныя на дняхъ сербскимъ статистикомъ Якшичемъ, въ журналѣ *Единство* (№ 41), слѣдующія:

Въ 1868 году — Вѣнчалось.	Родил.	Умерло.
Январь	36	79
Февраль	20	82
Мартъ	—	63
Апрѣль	17	59
Май	41	51
Июнь	5	54
Июль	21	55
Августъ	15	67
		86
		99
		88
		83
		57
		68
		82
		89

Въ 1868 году — Вънчалось.	Родил.	Умерло.
Сентябрь 28	71	67
Октябрь 24	57	96
Ноябрь 29	58	99
Декабрь —	60	119
Всего . . . 236	756	1033

Нужно замѣтить, что здѣсь принято во вниманіе одно христіанское населеніе Бѣлграда всѣхъ трехъ вѣроисповѣданій — православнаго, римско-католическаго и протестантскаго; что же касается еврейскаго населенія города, довольно значительного, то, за недостаткомъ метрикъ, невозможно собрать точныхъ данныхъ относительно существующей между нимъ смертности.

На 756 родившихся въ 1868 году приходилось 399 мужскаго пола и 357 женскаго; на 1033 умершихъ приходилось 626 мужскаго и 407 женскаго пола. Такимъ образомъ, число умершихъ далеко превосходитъ число родившихся, именно излишekъ умершихъ мужскаго пола составляетъ 227 челов., излишekъ умершихъ женскаго пола 50 челов., — обоего же пола 277 челов. Если прослѣдить статистическія данныя города Бѣлграда за послѣднія двадцать лѣтъ, результатъ окажется почти что тотъ же самый, т. е. что и за эти годы, подобно тому какъ за 1868 г., чиcло умершихъ превышало чиcло родившихся: излишekъ умершихъ мужскаго пола противъ чиcла родившихся составлялъ ежегодно 155 человѣкъ, что же касается женскаго пола, здѣсь не только не было излишка умершихъ, но напротивъ ежегодное приращеніе однимъ родившимся. Причина послѣдняго явленія заключается въ томъ, что количество мужскаго населенія Бѣлграда значительно превышаетъ населеніе женское.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что самая большая смертность въ Бѣлградѣ была въ прошедшемъ 1868 году: въ этомъ году чиcло умершихъ превышало 17% чиcло умершихъ въ предшествовавшихъ годахъ. Смертность между дѣтьми до одного года составляла въ 1868 году 38% .

Причины подобной смертности бѣлградскаго населенія заключаются: 1) въ климатическихъ условіяхъ, 2) въ недостаткѣ медицинскихъ пособій, и 3) въ небрежности самихъ жителей.

Бѣлградъ находится при впаденіи рѣки Савы въ Дунай, на возвышенномъ мѣстѣ, открытомъ со всѣхъ сторонъ и подверженномъ дѣйствию вѣтровъ и чрезвычайно быстрымъ перемѣнамъ температуры. Вслѣдствіе разлитія рѣкъ въ окрестностяхъ города образуются тогда болота, производящія лѣтомъ вредныя испаренія, которыя, при температурѣ въ 35° тепла, причиняютъ злокачественные лихорадки. Быстрыя и рѣзкія

перемѣны температуры, съ 35° , или 30° тепла на 10° , или 5° , содѣйствуютъ появленію другихъ простудныхъ болѣзней. Но какъ ни невыгодны климатическая условия Бѣлграда, съ ними можно бы было примириться, если бы медицинская часть была устроена надлежащимъ образомъ. Къ сожалѣнію, существующее при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ такъ называемое *Санитетско Оделеніе*, существующее заботиться объ общественномъ здоровыи, далеко не выполняетъ своей задачи. Члены этого комитета, люди несвѣдущіе, не предпринимаютъ никогда никакихъ мѣръ для предупрежденія появленія болѣзней. Частные городскіе доктора, имѣющіе французскіе дипломы pour l'Orient, или незапасшіе никакими патентами, отличаются лишь самохвалствомъ и заносчивостію. Постоянно неудачная леченія этихъ господъ представляютъ поразительные примѣры крайняго невѣжества и неспособностей. Въ случаѣ же эпидемическихъ болѣзней жители Бѣлгорода остаются совершенно безъ всякихъ пособій. Къ указаннымъ двумъ причинамъ большої смертности въ Бѣлградѣ нужно присоединить еще нерадѣніе и небрежность самихъ жителей, доходящіе до крайнихъ предѣловъ. Дѣти умираютъ преимущественно отъ недосмотра и плохаго ухода за ними. Взрослые не считаютъ нужнымъ принимать мѣры предосторожности во время болѣзней, легко излечимыхъ въ началь, но становящихся опасными именно въ слѣдствіе невниманія къ нимъ.

При всемъ томъ, населеніе Бѣлграда постоянно увеличивается, такъ что въ 1868 г. оно простиравось до 22,928 чел., принадлежащихъ къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ (число евреевъ опредѣлить трудно) (*). На основаніи вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ слѣдуетъ принять, что населеніе города увеличивается исключительно пришлымъ элементомъ, какъ изъ самаго княжества, такъ и изъ другихъ государствъ. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, съ 1846 по 1866 годъ, въ Бѣлградѣ, по вычисленіямъ г. Якшича, должно было поселиться 8,567 чел. мужскаго пола и 4,743 женскаго пола. Изъ 13,309 чел., поселившихся съ 1846 г. въ Бѣлградѣ, приходится самая вичтожная доля на Сербовъ княжества и турецкихъ областей; большинство же пришельцевъ составляютъ иностранцы.

Подобный приливъ иностранного элемента приводитъ г. Якшича къ тому заключенію, что въ концѣ настоящаго столѣтія Бѣлградъ будетъ походить на полусербскій городъ.

— Бѣлградъ.
22 февраля 1869 г.

(*) Между постоянными жителями мусульманъ не было.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНIE.

Изслѣдованіе пундитовъ въ Тибетѣ.—Въ № 1 «Извѣстій» нынѣшняго года были изложены изслѣдованія въ Тибетѣ двухъ пундитовъ въ 1865 и 1866 г. Въ слѣдующемъ году тѣже два пундита, съ третьимъ товарищомъ, были снова отправлены въ юго-западную часть Тибета, для изслѣдованія совершенно неизвѣстной страны, лежащей на с.-в. отъ города Гартоха (*). Путешествіе сопровождалось едвали не большими трудностями, чѣмъ въ предыдущіе два года: мѣстная власти продержали пундитовъ на границѣ Тибета болѣе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, затѣмъ не пустили ихъ далѣе Токъ-джалуна и одному изъ пундитовъ пришлось скрываться, такъ какъ въ немъ заподозрили англійского служащаго. Но несмотря на все это, пундиты обслѣдовали около 18,000 англ. кв. миль, сдѣлали 850 англ. миль маршрутной съемки, опредѣлили широты 75 точекъ и высоту надъ уровнемъ моря 80 точекъ.

Они тронулись изъ Муссури, поднялись по лѣвой вершинѣ р. Ганга-Алукнунда (Aluknunda), — и вступили въ Тибетъ приблизительно подъ 31° с. ш. по горному проходу Мана-Канта; перевалъ лежитъ здѣсь на высотѣ 5,660 метровъ (18,570 ф.), и 24 мая былъ совершенно заваленъ снѣгомъ, за переваломъ начинается бассейнъ рѣки Сѣтледжа, на которой пундиты вышли у монастыря Тотлинъ (Totling), подъ $31^{\circ}28'$ с. ш. и прибл. $79^{\circ}50'$ в. д. (**), гдѣ и пересѣкли ее по замѣчательному висячemu желѣзному мосту. Здѣсь пундиты нашли предѣль хлѣбопашства и, идя отсюда на с.-в., черезъ гор. Гартохъ, уже пересѣкали высокую, совершенно безлѣсную и бесплодную страну, низшая точка которой, Гартохъ, лежитъ все еще на высотѣ 4,570 м. (15,000 ф.). Даже воздѣлываніе ячменя здѣсь невозможно вслѣдствіе суровости климата. Два высокихъ нагроможденныхъ хребта, достигающіе въ перевалахъ отъ 5,850 м. (19,200 ф.) до 5,940 м. (19,500 ф.), разсѣкаютъ эту возвышенную пустынную страну въ с.-з.—ю.-в. направлениіи и отдѣляютъ р. Гартохъ-чу, — лѣвую вершину Инда,— отъ Сѣтледжа на югъ и отъ Синхи чу (Sing-hi-tschu), — правой вершины Инда на сѣверъ. Къ с.-в. отъ этихъ хребтовъ тянется сухая

(*) Въ Petermann's Mittheilungen, 1869, III, помѣщенъ краткій отчетъ объ этомъ путешествіи, составленный по статьѣ присланной въ Times, 17 февр. 1869, изъ Калькутты. Къ этому отчету приложена карта, взятая изъ карты Туркестана полк. Уокера, 1868 г.

(**) Всѣ долготы отъ Гринича.

степь Чогочолъ (или степь антилопъ), съ солеными озерами, усеянными стаями водныхъ птицъ.

Пересѣкши степь въ с.-в. направлениі, пундиты вышли на высотѣ 4,790 м. (15,730 ф.) на Синхи-чу, или собственно верхнемъ теченіи Инда. Изслѣдованія пундитовъ показали,—и это составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ, сдѣланныхъ ими пріобрѣтеній для географіи,—что Индъ образуется изъ сліянія двухъ вѣтвей, Гартохъ-чу и Синхи-чу, и что хотя Индъ по сліянію обѣихъ вѣтвей и течетъ въ одномъ направлениі съ Гартохъ-чу, но что главная вѣтвь, донынѣ остававшаяся неизвѣстною, есть правая или Синхи-чу. Она почти вдвое длиннѣе лѣвой, и передъ сліяніемъ съ нею достигаетъ ширины въ 100—200 шаговъ при глубинѣ въ 2 м. (6 ф.). Обѣ вѣтви изслѣдованы пундитами почти на всемъ ихъ протяженіи: лѣвая — отъ устья до гор. Гартохъ, правая — тоже отъ устья до городка Джачанъ (Dschiatschan), $31^{\circ}40'$ с. ш. и прибл. $81^{\circ}10'$ в. д., откуда до истоковъ Синхи-чу остается лишь 3 или 4 дня пути. По картѣ Уокера, эти истоки лежать приблизительно подъ $31^{\circ}10'$ с. ш. и между $81^{\circ}.5$ и $82^{\circ}.0$ в. д., т. е. верстахъ въ 40 къ с. отъ озеръ Ракасталь и Мансароуръ, и у подножія высокаго хребта котораго высшая точка, Кайласъ Парбать, достигаетъ 6,700 м. (22,000 ф.) абр. высоты. По правой сторонѣ Синхи-чу тянется высокій хребетъ Чоморанъ (Tschomoran), служащій с.-в. границею бассейну Инда, и гдѣ поднимается до высоты 7000 м. (23,000 ф.), покрытый вѣчными снѣгами, донынѣ неизвѣстный, массивъ Алинъ-Кангри (Alin-Kangri). Эта горная группа лежить, повидимому, на продолженіи хребта, отдаляющаго Индъ отъ оз. Панконъ (Pangkong). Вообще можно замѣтить, что хребты въ этой, западной, части Тибета достигаютъ большихъ высотъ, чѣмъ въ восточной (Ср. Извѣстія, № 1) и чаще бывають покрыты снѣгами. Такъ напримѣръ перевалъ въ 5,700 м. (18,700 ф.) черезъ нагроможденный хребетъ Чоморанъ въ августѣ былъ совершенно заваленъ снѣгомъ.

Хребетъ Чоморанъ отдѣляетъ бассейнъ Синхи-чу отъ совершенно пустынной соленої степи гдѣ, подъ $32^{\circ}24'26''$ с. ш. и $81^{\circ}37'38''$ в. д. на высотѣ въ 4,970 м. (16,330 ф.), лежитъ мѣстечко Токъ-джалунъ (Thok-Dschalung),—начало тибетскихъ золотыхъ розсыпей. Отсюда, по словамъ Монгомери, розсыпни тянутся «цѣпью, вдоль дороги, ведущей изъ Лассы въ Рудокъ, вдоль сѣв. склона водораздѣла Брамапутры, по всей вѣроятности, въ продольной впадинѣ, лежащей къ с. отъ этого водораздѣла». Одинъ изъ пундитовъ, дошедший до этихъ мѣстъ, нашелъ въ Токъ-джалунѣ до 600 палатокъ, гдѣ жили работающіе на розсыпяхъ Тибетцы. Сильный постоянно дующій вѣтеръ усиливаетъ стужу и безъ того суровой зимы, но работы недутся (даже предпочтительны) и зимою. Топли-

ливомъ служить рабочимъ навозъ; пищю — мясо яковъ, ячменный хлѣбъ, масло и чай. Вода въ окрестностяхъ соленая, и рабочіе собираютъ ледъ, который даетъ нѣсколько менѣе соленую воду. Право разработки предоставлено каждому, съ уплатою пошлины въ 11 грм. (2,6 зол.) золота ежегодно.

Къ сожалѣнію, Токъ-джалунъ былъ крайнимъ с.-в. предѣломъ путешествія пундита; отсюда онъ долженъ былъ вернуться, скрываясь и ми-
нуя Гартохъ, въ Тотлинъ, и, по старой дорогѣ, — въ Бадринатъ на Алу-
кунду. Другіе два пундита, изъ Тотлина спустились внизъ по Сѣтледжу
до дер. Шипки $78^{\circ}.25$ в. д. и отсюда направились на в. по одному
изъ лѣвыхъ притоковъ Сѣтледжа; по очень высокому горному проходу
они перешли черезъ Гималаи въ бассейнъ Ганга, и вдоль южного склона
Гималайскаго водораздѣла вернулись въ Бадринатъ.

Въ 1868 г. всѣ три пундита снова отправились для изслѣдований
въ неизвѣстныя мѣстности Средней Азіи.

Европейцы въ Восточномъ Туркестанѣ. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ
сообщеннымъ на стр. 26 и слѣд. № 1-го Извѣстій нынѣшняго года,
дѣйств. чл. нашъ П. А. Гельмерсенъ весьма обязательно сообщаетъ намъ
нижеслѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя имъ изъ одной англійской газеты
(Pall Mall Gazette):

«Въ настоящее время въ Яркендѣ находятся два англичанина, оба
въ качествѣ частныхъ лицъ, что впрочемъ не мѣшаетъ надѣяться, что
они положать основаніе будущимъ дружественнымъ сношеніямъ съ этою
страною. Одинъ изъ нихъ предпримчивый путешественникъ г. Шо (Shaw)
чайный плантаторъ изъ Кангры, который можетъ, если получить позво-
леніе, снабжать Яркендцевъ любимымъ напиткомъ за полъ-цѣны, противъ
того во что обходится чай, привозимый изъ Китая черезъ Россію, съ
тѣхъ поръ какъ Туркестанское восстаніе совершенно загородило прямую
дорогу; другой г. Гейвордъ (Hayward), отставной офицеръ, путешествуетъ
на Памирской степи въ верховьяхъ Аму-Дары и въ долинѣ Читрала,
по порученію Лондонскаго Географическаго Общества. Можно надѣяться,
что вскорѣ мы получимъ точныя интересныя свѣдѣнія о восточномъ
Туркестанѣ.

Кромѣ того Индійское правительство недавно назначило въ Яркендѣ
туземнаго консульскаго агента (аксакала) для поощренія торговли и
покровительства кашмирскихъ и индійскихъ купцовъ».

БИБЛІОГРАФІЯ.

Воєнно-статистический Сборникъ. Составленъ подъ общемъ редакцію Г. Ш. генераль-маюра *Н. Н. Обручева*. Спб. 1868. 8°.

Выпускъ 1. Великобританія, Франція, Австрія, Пруссія и прочія государства Германії. 312 стр.

Выпускъ 2. Італія, Іспанія, Португалія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, Данія, Швеція и Норвегія, Греція, Турція и вассальнала власть. 349 стр.

Выпускъ 3. Персія, Афганістанъ, Белуджистанъ, Средне-Азіатскія влади, Китай, Японія, Съверо - Американскіе Соединенные Штаты, Мексика, Бразилія и республики средней и южной Америки. 338 стр.

Выпускъ 4 (еще не вышедший въ свѣтъ) будетъ заключать въ себѣ Россію.

Въ предисловіи къ Воєнно-Статистическому Сборнику весьма справедливо указано на различіе, которое должно существовать между справочною книгою по статистикѣ, предназначеною для русскихъ читателей и русскихъ потребностей, и заграничными изданіями подобного же рода. Пользуясь для иностранной статистики преимущественно только иностранными же сборниками, помимо нуждъ и интересовъ Россіи, мы невольно пріучаемся повторять только то, что мыслять и говорятъ другіе, оставаясь безъ самосостоятельного взгляда на вещи. Трудъ, предпринятый Генеральнымъ Штабомъ, имѣеть цѣллю измѣнить это положеніе дѣль и дать русской публикѣ вообще, а военной въ особенности, статистической матеріалъ, болѣе соотвѣтствующій ея потребностямъ. На первомъ планѣ въ немъ поставлены интересы Россіи, съ которыми согласованы, какъ общиі составъ Сборника, такъ и частное изложеніе о каждомъ государствѣ.

Программа, которой держится сборникъ, заключается въ слѣдующемъ:

I. Царствующій домъ, государственное устройство, территорія и народонаселеніе, условія землевладѣнія, промышленность сельско - хозяйственная, мануфактурная и торговая, пути сообщенія, церковь, образованность, нравственность, нѣкоторыя данныя о народномъ богатствѣ, финансы и (гдѣ есть) колоніи. II. Вооруженные силы; а) армія, ея комплектованіе, организація, числительность, управление, внутреннее устройство, содержаніе и военные учрежденія; б) крѣпости; в) флотъ.— Деньги, вѣсы, мѣры. Матеріалы.

На сколько Военно-статистический Сборникъ наполнилъ недостававшій въ нашей статистической литературѣ пробѣль, доказывается уже тѣмъ, что первый выпускъ онаго въ самое короткое время былъ распроданъ весь.

Особенный для насть интересъ представляютъ отдѣлы Сборника, касающіеся Турціи и разныхъ азіятскихъ государствъ. Статистическая часть этихъ странъ, сколько намъ извѣстно, никогда еще не была обработана въ такой полнотѣ, ни на одномъ иностранномъ языкѣ. Здѣсь редакціи пришлось бороться съ немалыми трудностями; плодою этихъ работъ явились нѣсколько обстоятельныхъ монографій, и въ томъ числѣ прекрасный трудъ о Китаѣ и Японії нашего талантливаго сочлены П. А. Гельмерсена.

Желая съ своей стороны по возможности содѣйствовать тому, чтобы въ будущихъ изданіяхъ Военно-Статистического Сборника неизбѣжныя, при такомъ многосложномъ предпріятіи, ошибки или неточности постепенно исправлялись, мы обратились къ нѣкоторымъ изъ нашихъ специалистовъ съ просьбою проверить данные, касающіеся Турціи, Персіи, Среднеазіятскихъ ханствъ, Китая, Японіи и сообщить намъ соотвѣтствующія замѣчанія для напечатанія въ «Ізвѣстіяхъ». На первый разъ мы нечатаемъ здѣсь рядъ исправленій, преимущественно лингвистического свойства, касающихся Турціи и Персіи.

Т У Р Ц И Я.

Стр. 165. 1. *Имперія турецкая.*

1. Слѣдовало бы писать и намъ, вмѣстѣ съ самими турками и европейцами, *имперія оттоманская* или еще вѣрнѣе *османская*, что было бы буквальнымъ переводомъ *девлет-и-османіе*. И тѣ и другіе говорятъ и пишутъ Турція (*Tюrkia*) и турокъ (*тюркъ*), но никогда *имперія турецкая* — въ особенности сами турки.
2. *Магомедъ.*
2. Если мы встрѣчаемъ въ этомъ отдѣлѣ сборника *Махмудъ*, *Ахмедъ*, *Мехмедъ*, происходящіе отъ одного съ первымъ арабскаго корня *хамдъ* (хвала), а *Мехмедъ*, сверхъ того, есть сокращенное произношеніе первого имени (Магомедъ), то нѣть повода употреблять ошибочно и въ этомъ имени *г* вмѣсто *х*. Но и этой перемѣны одной буквы недостаточно,

такъ какъ *Магомедъ* заимствовано нами и другими европейцами у французовъ. Имя это слѣдуетъ писать и произносить *Мухаммедъ*, или *Мехеммѣдъ* или *Мехмѣдъ*.

3. *Абдулл-Азизъ.*

3. Абд-уль-азизъ (рабъ Всечтимаго или Всесвятаго Бога).

4. *Ефенди.*

4. Эфенди.

5. *Саліє.*

5. Салихѣ-султанъ.

6. *Магомедъ-Джемиль-Эддинъ.*

6. Мехмѣдъ-Джемиль эфенди.

9. *Мехмѣдъ Решатъ-ефенди.*

9. Мехмѣдъ-Решидъ эфенди.

Пропускъ. 10. пропущень *Нур-эд-динъ* эфенди род. 1849 (также сынъ С. Абд-уль-Меджида).

11. *Магомедъ-Бурханъ-Уддинъ-ефенди.*

11. Мехмѣдъ Бурханъ-эд-динъ эфенди.

12. *Ахмедъ-Кемаледдинъ ефенди.*

12. Ахмѣдъ-Кемаль-эд-динъ эфенди.

14. *Султанша Рефиже.*

14. Рефіз-султанъ.

15. *Султанша Джемиле.*

15. Джемиле-султанъ.

16. *Махмудъ-Желаль-еддинъ.*

16. М. Джедаль-эд-динъ.

Пропускъ. 17. *Мюнире-султанъ* род. 1844 была замужемъ за *Ильхами-пашой*, нынѣ, 2-мъ бракомъ, за *Фетхи-пашой*.

18. *Султанша Бегизже.*

18. Бехидже-султанъ.

19. *Султанша Сениче.*

19. Семихѣ-султанъ.

20. *Султанша Фегиме.*

20. Фехиме-султанъ.

21. *Султанша Чегиме.*

21. Шехиме-султанъ.

22. *Ахметъ-фети-паша.*

22. Ахмѣдъ-фетхи паша.

Стр. 166. 22. *Эски-шегеръ.*

23. *Эски-шекиръ.*

24. Султанъ-ёню.

24. Султанъ-эню.

25. Гаїзидъ.

25. Базидъ.

Стр. 167. 26. Тавризъ.

26. Тавризъ или лучше Табризъ.

27. Бассора.

27. Басра.

28. Еменъ.

28. Еменъ.

Стр. 168. 29. Ахметъ.

29. Ахмедъ.

Стр. 169. 30. Абдулъ-Гамидъ.

30. Абд-уль-Хамидъ (отъ того же корня Хамдъ, какъ Мухмедъ и др.).

Стр. 170. 31. Хункяръ-Эскелеси.

31. Хункяръ-Искелеси.

32. Абдулъ-Меджитъ.

32. Абд-уль-Меджидъ

Стр. 174. 33. Невахи-Ербаа.

33. Невахи-и-эрбаа.

35. Геджасъ.

35. Хеджазъ.

36. Въ Геджасъ, заключающемъ священные города Мекку и Медину.

36. Слѣдовало бы сказать: Въ Хеджазѣ, гдѣ находятся священные, для мусульманъ, города Мекка и Медина.

Стр. 177. 37. Талари.

37. Талеровъ.

38. Мамелюкъ.

38. Мамлюкъ.

Стр. 178. 39. Кадеви-Эль-Масръ (Государъ Египта).

39. Хыдивъ-и-эль-Масръ.

40. Бейликъ Тунисъ.

40. Бейликъ Тунисъ (Тунисъ).

Стр. 181. 41. Эдирне (Адріанопольскій).

41. Эдирне (Адріанопольскій).

42. Селяникъ (Македонія).

42. Селяникъ (Салоники въ Македоніи).

43. Искюбъ.

43. Ускюбъ.

45. Селаеддинъ-Бея.

45. Селях-эд-динъ бея.

Стр. 182. 46. Худавендигъаръ

46. Худавендигъаръ.

47. Трапезондъ.

47. Трапезонъ.

Стр. 184. 48. Самая-же административная роспись переведена съ Турецкаго календаря на 1868 г.

48. Календарь, съ которого былъ сдѣланъ переводъ, изданъ былъ на 1284 г. Хиджры, начавшійся 23 апраля 1867 г.

Стр. 185. 49. Уездъ Невахи-Эрбаа.

49. Невахи-и-Эрбаа.

50. Хазъ-кей.

50. Хассъ-кёй.

51. Кассамъ-паша.

51. Касымъ-паша.

52. Бешихташъ.

52. Бешикъ-ташъ.

53. Кадикёй.

53. Кады-кёй.

54. Анадоли-Хисаръ.

54. Анадолу-Хисаръ.

55. Канлидже.

55. Канлыджа.

56. Кучукъ-Чекмеджес.

56. Кючюкъ-Чекмеджѣ.

Стр. 187. 57. Киркъ-Килисе.

57. Кыркъ-келиса.

58. Кизиль-Агачъ.

58. Кызылъ-агаджъ.

Стр. 188. 59. Армянъ-Григоріанъ.

59. Армянъ-Григоріанъ.

Стр. 189. 60. Махмудье.

60. Махмудіє.

61. Козлуджи.

61. Козлуджа.

62. *Балчикъ.*
62. Балчикъ.
- Стр. 190. 63. *Шумне.*
63. Шумну.
64. *Троянъ. (Томраганъ).*
64. На той же страницѣ выше, въ таблицѣ: *Туртукай* или *Тутроканъ?* Должна быть или тамъ или здѣсь ошибка.
65. *Ислади.*
65. Излады.
- Стр. 194. 66. *Герзекъ.*
66. Херсекъ.
- Стр. 197. 67. *Айнеросъ.*
67. Ай-норосъ.
- Стр. 197. 68. *Драмасскій санджакъ.*
68. Вездѣ или *Драмаскій* (отъ Драма) или *Драмскій*, какъ и стоитъ пять строкъ ниже.
- Стр. 198. 69. *Битольскій санджакъ.*
69. Битолійскій (отъ Битолія).
70. *Битолія (монастырь).*
70. Б. (Манастирь).
71. *Кезріе.*
71. Кесріе.
72. *Сельфиджес.*
72. Сельвидже.
- Стр. 199. 73. *Мы должны для Битольского и Кострійского санджаковъ..*
принять.... около 400 жителей.
73. Очевидно, опечатка.
74. *Эпиръ-Фессальскій.*
74. Э. Фесалійскій (отъ Фесалія).
75. *Виллеть.*
75. Виляйтъ.
- Стр. 202. 76. *Редосъ.*
76. Родось.
- Стр. 203. 77. *Аб-софу.*
77. Аб-сафи.
78. *Фезре (Герзекъ?).*
78. (одно) Ферзе.
79. *Гюгерджинлыкъ.*
79. Гюверджинликъ.

80. *Сандыры.*

80. Сундурғы.

81. *Кейсудъ.*

81. Кепсүдъ.

Стр. 204. 82. *Сөвке.*

82. Сефке.

83. *Аладжате.*

83. Аладжаты.

84. *Сабуджаса.*

84. Собуджа.

85. *Банъаболу.*

85. Бальамболу.

86. *Харбенлу.*

86. Харбенделу.

87. (*Керве*).

87. (Кевре).

88. *Бузавикъ.*

88. Бузавукъ.

Стр. 205. 89. *Хамибъ.*

89. Хамилт.

90. *Балъвиранъ.*

90. Балвиранъ.

91. *Кырыли.*

91. Кыркили.

92. *Сейидъ-Шехри.*

92. Сейиди-шехри.

93. *Тоже Хисаръ-теке.*

93. Тоже Кара-Хисаръ-теке.

94. (*Елмали*).

94. Эльмали.

Стр. 206. 95. *Куры-пазаръ-нааулу.*

95. К.-п.-нааллу.

96. *Кара-хисаръ-наалу.*

96. К.-х.-нааллу.

97. *Микайнлу.*

97. Микаиллу.

98. *Селинманлу.*

98. Селиманлу.

99. *Ак-юрукъ.*

99. Ак-юрюкъ.

100. *Хисарг-еню.*
100. Хисаръ-эню.
101. (*Эракли.*)
101. Пендераклія.
102. *Эшилякъ.*
102. Эмлякъ.
103. *Кузу-зедюнлю.*
103. Кузу-тюденлю.
Стр. 207. 104. *Кюх-и-бейдъ.*
104. Кюх-и-зейдъ.
105. *Кизильбashi.*
105. Кызылбashi.
106. *Аджара-и-сюфля.*
106. А.-и-с. (нижняя).
107. *Аджара-и-улья.*
107. А.-и-у. (верхняя).
Стр. 208. 108. *Ширванъ.*
108. Ширанъ.
Стр. 210. 109. *Діарбекиръ.*
109. Д. (тоже, *Амидъ или Кара-Амидъ*).
Стр. 213. 110. *Харпутъ.*
110. Харпуть (или *Харпрутъ* тоже *Мадмурет-уль-азизъ*).
Пропускъ. 213. 111. Въ Багдадскомъ санджакъ пропущены значительные
Кайманамлыки: *Кербеля и Неджесфъ, Бенилямъ, Диваніе.*
112. *Аширстъ-Арушашанъ.*
112. Аш. Артушашанъ.
Стр. 214. 113. отъ *Алеппо.*
113 отъ Алепа.
114. *Сабіанъ.*
114. Сабеанъ.
115. *Орфа.*
115. Урфа.
116. *Хозайлъ.*
116. Хозаиль.
Стр. 215. 117. *Билябанлы.*
117. Балабанлы.
Стр. 216. 118. *Гермафиръ.*
118. Гермесиръ.
119. *Селафиле.*
119. Селясиле.

Стр. 217. 120. *Джамсель.*

120. Джамистель.

121. *Джабаль-и-Козанъ.*

121. Джебель-и-К.

122. *Чиколу.*

123. Чикаллу.

123. *Кылыджу.*

123. Кылыджлу.

Стр. 218. 124. *Козанцы хорошие рудокопы и сами выдѣлываютъ себѣ порохъ и оружіе*

124. Можно прибавить, что подать свою они отбываютъ же-
лѣзомъ.

125. *Джебиль-Калямунъ.*

125. Джебель-Кадымунъ.

126. *Мааретъ-улъ-Неаманъ.*

126. Маарретъ-эль-Номанъ.

Стр. 219. 127. *Калифовъ.*

127. Халифовъ.

128. *Эбу-Бекира.*

128. Абу-бекра.

129. *Сулеймана вел. (или. Законодателя).*

129. С. в. (или Законодателя—Кануни).

130. *Сулеймана-Халеба.*

130. С.-Халеби.

131. или *Алепо.*

131. или Алепа.

Стр. 222. 132. *Тѣ, кто присоединяютъ (другое божество къ Богу)*
во истину скверны.

132. Многобожники, во истину, порочны.

133. *Бейте.*

133. (Нѣсколько разъ повторенное на страницѣ въ изрѣ-
ченіяхъ Корана). Арабскій глаголь (въ повел. накл.)
каталу значитъ не бейте, а убивайте.

134. *даръ-улъ-исламъ.* } Страну или домъ *исламизма.*
даръ-улъ-харбъ. } войны.

134. Въ этомъ случаѣ *даръ*, значитъ исключительно страна,
Даръ-улъ-исламъ, слѣдуетъ переводить страна право-
вѣрныхъ, или правовѣрнан, а *Даръ-улъ-харбъ*, страна

враговъ (вѣры) непріятельская, (съ которой мусульмане должны вести постоянную войну).

135. *Даръ-уль-мувадѣ.*

135. Д.-у.-муваэдэ.

Стр. 223. 136. *Китабе* (народы имѣющіе книги: евреи, христіане и послѣдователи Зорастра).

136. Китабі.

137. *Китабе* (книга).

137. Китабъ.

138. *того, что вы и пр.* (въ 3-хъ мѣстахъ) 1, *того, что вы обожаете,* 2, *того, что вы чтете,* 3, *того, что я чту.*

138. *того, кого, вы и пр.*

139. *Эбу-Бекиръ.*

139. Абу-бекръ.

140. *Моамін.*

140. Моавіи.

141. *Магомедъ-бенъ-Гассанъ.*

141. *Мухаммедъ-бенъ-Хасанъ, прозванный Мехди, то есть направляюшій на (прямой, истинный путь) путь истины, или истинной вѣры.*

Стр. 224. 142. *Скрылся въ одну изъ пещеръ близъ Хилля.*

142. не близъ Хилля, а близъ Хиллы. Но все это показаніе невѣрно: 13-й Имамъ-Мехди скрылся не въ Хилле, на берегу Ефратса, и не въ пещерѣ, а въ колодце (который и теперь показываютъ) на берегѣ Тигра близъ Багдада, а именно въ мѣстечкѣ или городѣ Самире, отчего Шіиты, исключительно чествующіе этого Имама, и называютъ Самиру по звуку Сурра-мянъ-раа, что, на арабскомъ языкѣ, значитъ: *воздрадуется кто увидитъ* (его), или *счастливы, блаженны тѣ, которые увидятъ* его, когда онъ появится вновь (изъ колодца) для *направленія* мусульманъ (и вообще всѣхъ смертныхъ) *на путь истины*, т. е. для очищенія ученія Ислама, искаженного схизматиками (Суннитами и другими сектаторами) и для распространенія онаго по всему человѣчеству.

Стр. 226. 144. *Муллы-довріе.*

144. М.-девріе.

145. Школахъ или Мектебе.

145. Ш. (Мектебъ).

146. идти въ Медрессы.

146. идти въ Медресе.

147. Иммарета.

147. Имарета.

148. (Наиба или Кади).

148. (Н. или Кади).

Стр. 227. 149. Медрессъ.

149. Медресе.

150. Свидѣтельство ихъ (Христіанъ) противъ мусульманъ не принималось.

150. не принимается и теперь, не смотря на всѣ султанские указы допускающіе ихъ свидѣтельства.

151. А сами мусульмане на себя не свидѣтельствовали.

151. Фраза не полная и не ясная слѣдовало сказать: а мусульмане не свидѣтельствуютъ противъ своихъ единовѣриевъ въ пользу христіанина.

152. Отсюда и происходитъ дѣленіе невѣрныхъ Турции не по національностямъ или племенамъ (которыя, надо замѣтить, и не имѣли въ прежнее время особенного значенія), а по религіямъ.

152. 1-е вмѣсто выраженія невѣрныхъ Турции, выраженія, неправильного по идеѣ, двусмысленаго и не совсѣмъ умѣстнаго слѣдовало сказать христіанскихъ подданныхъ Турции.

2-е христіане эти дѣйствительно не подлежатъ, въ Турціи, другому административному дѣленію, какъ по религіямъ; но разумѣя религію, Турки вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются ихъ по народностямъ; они говорятъ и пишутъ Миллер-и-Хамса; т. е. пять націй, изъ нихъ напр. Румъ-Миллети (греческая нація); Румъ-католики-ми-ллети (греко-католическая нація); такъ и, въ отношеніи Армянъ и другихъ. Хотя подраздѣленія турецкихъ христіанъ на пять отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ существуетъ и по сіе время, но съ водвореніемъ въ Турціи протестантства и созданіемъ особыхъ патриарховъ, (патріарховъ),

какъ для этихъ послѣднихъ, такъ и для латинскихъ уніатовъ — въ настоящее время, число такихъ религіозныхъ категорій турецкихъ христіанъ увеличилось.

Стр. 229. 153. Силикіи.

153. Киликіи см. стр. 231.

154. Патріархатствъ.

154. Патріархій.

Стр. 231. 155. Армянская община, въ религіозномъ отношеніи подчиняется тремъ Патріархамъ.

155. тремъ католикосамъ.

156. Эчміадзинскому.... носящему званіе католикоса.

156. носящему званіе Верховнаго католикоса Патріарха всѣхъ Армянъ.

157. Сисскому.... и Ахтамарскому.

157. Слѣдуетъ доказать: не признаваемъ въ этомъ санѣ Эчміадзинскою церковью, и не пользующимся отъ нея, по этому, правами и привилегіями, сопряженными съ званіемъ католикосовъ.

158. Двое изъ епископовъ носятъ тоже званіе патріарховъ, именно епископъ Іерусалимский и епископъ Константинопольский.

158. Эти два епископа избираются въ Патріархи помимо верховнаго католикоса и потому званіе это не есть церковное (тѣмъ болѣе что слово Патрикъ, какъ величаютъ этихъ двухъ іереевъ, существуетъ только на Турецкомъ языкѣ и есть искаженіе слова Патріархъ), а означаетъ собою должностное лицо изъ высшаго духовенства, утверждаемое въ этомъ званій Портою для управлениія своею общиной.

Стр. 232. 159. Армяне.... въ Аз. Турціи бываютъ какъ отъ притеснений Турокъ, такъ въ особенности отъ разореній курдовъ.

159. Армяне, въ послѣдніе года, выговорили себѣ отъ Порты право самоуправлениія, уставъ о которомъ взять впрочемъ ею назадъ для пересмотра и еще не возвращенъ ихъ общинѣ.

160. Кромѣ хараджса (или нынѣшней военной таксы).

160. Нынѣшняя военная такса называется Бедель.

Стр. 233. 161. Подъ именемъ Латинъ разумѣется подданные Порты слѣдующіе римской Литургіи.... Въ главѣ Латинянъ стоитъ Патріархъ іерусалимскій, которому подчиняются 6 архиепископовъ: въ Константинополѣ и проч.

Пропускъ. 161. Слѣдуетъ упомянуть о канцеляріи для латинскихъ подданныхъ Порты (латинъ ріайасы). Канцелярія эта основана въ 30-хъ годахъ іезуитами, по внушенію французского посольства, которое, посредствомъ этого учрежденія, находитъ возможность оказывать нравственную поддержку и покровительство подданнымъ Порты, присоединившимся къ латинству. Всѣ бродяги изъ Грековъ, Армянъ, Хорватовъ, Болгаръ и др. желающіе воспользоваться косвенною защитою французского посольства, принимаютъ католичество для того чтобы запастись, въ сказанной канцеляріи, паспортомъ Латинъ-ріайасы. Говоряъ, этого народа насчитывается отъ 20, до 25 тысячъ.

Стр. 237. 162. Еврейская община управлется своими раввинами.

162. Слѣдуетъ добавить (Хахамъ-башы).

163. Строжайший будетъ изданъ законъ противъ всякой перепродажи должностей и ихъ выгодъ.

163. Переводъ не вѣренъ; слѣдовало сказать: законъ будетъ строго преслѣдоваться торговля милостью и должностями, т. е. лихоимство (*ришвѣтъ*).

164. Эминъ-Али-Паша.

164. Эминъ-А.-п.

165. Орденомъ Заслугъ.

165. Орденомъ почета (буквальный переводъ Турецкаго названія ордена *Нишанъ-и-ифтихаръ*).

Стр. 240. 166. Принципъ замѣщенія или откупа.

166. Сл. прибавить турецкое слово (*бедель*).

Стр. 242. 167. Ибо вместо прежняго Хараджса (см. замѣч. 160 къ стр. 232) ихъ (христіанъ) обложили за освобожденіе отъ военной службы гораздо высшимъ налогомъ (бедель или аскерія).

167. аскерій.

168. Великий Визирь носитъ титулъ высочества.

168. Не высочества а свѣтлости (*altesse* разумѣется, *sérénissime*); на турецкомъ языке нѣть равнозначащаго этому титла; великий визирь называется «непремѣннымъ намѣстникомъ (*векили-и-мутлакъ*) султана».

169. *Меджлисъ-хасъ.*

169. Меджлисъ-и-хассъ.

173. (*Сераскиръ*).

173. Сераскеръ.

Стр. 243. 174. *Назири.*

174. Вездѣ, вмѣсто *назири*, сл. писать *назыры*.

175. (*Дави-Назыры*).

175. Деави-назыры.

176. (*Мутешаръ*).

176. Мустешарь.

177. Министръ Султанского двора (*Мабенъ-Мушыри*).

177. Должность эта нынѣ упразднена.

178. *Кіаміль-Паша.*

178. Камиль-п.

179. (*Хевре-Девлетъ*).

179. (Шура-и-девлетъ).

180. (*Сердаръ-Экремъ*).

180. (Сердарь-и-экремъ).

181. Собственно подъ диваномъ (*Менасиби-диваніе*).

181. Вмѣсто этой фразы слѣдовало написать: подъ выражениемъ Менасибъ-и-диваніе.

182. *Его (тайный советъ) называютъ и Высокой Портой.*

182. Никогда такъ не называется.

183. *Государственный советъ.*

183. Сл. добавить (ахъямъ-и-адліе)

Стр. 244. 184. *По управлению государственными доходами и духовными имѣніями.*

184. Богоугодными заведеніями и вкладами, состоящими изъ недвижимостей всякаго рода.

185. *Греюранъ.*

185. Григоріанъ.

186. *Кіатибовъ (т. е. простыхъ писарей).*

186. Кятибовъ (грамотныхъ людей изъ пишущаго сословія).

Сословіе это всегда существовало у Турокъ, какъ сословіе *Мирзъ* въ Персіи, *Мурзъ* у Татаръ и т. д. Изъ этой-то среды и выбираются всѣ чиновники администраціи по письменной и счетной частямъ.

Стр. 245. 187. *Директоръ финансовыхъ (Мухассебеджи).*

187. Директоръ департамента счетныхъ дѣлъ (Мухасебеджи), прежній дефтердаръ—контролеръ.

Стр. 246. 188. (*Муфеттиши-кюккәми-шер'ie*).

188. (Мюфеттишъ-и-хүккәмъ-и-шер'ие).

189. *Мутессарифомъ*.

189. Мутесаррыфомъ.

Стр. 248. 190. *Поборы преимущественно рушатся на невърныхъ*.

190. Вместо невърныхъ слѣдовало бы вездѣ писать — христіанскихъ подданныхъ Порты. Вообще приведенное положение это противорѣчить тому что сказано въ началѣ статьи, а именно что Турки платятъ болѣе немусульманъ.

Стр. 250. 191. *Мюльканехъ*.

191. Маликяне.

Стр. 256. 192. *Абу-реха* (отецъ запаховъ). Въ ученомъ труде слѣдовало бы избѣгнуть такого перевода съ арабскаго à la Брамбесъ. Слово *Абу-риха* (а не *реха*), по свойству арабскаго языка, значить просто благовонный или ароматический; такъ точно какъ *абу-щенебъ* значить не отецъ усовъ, *абу-джемель*, не отецъ верблюда, какъ, для вящей потѣхи читателя, переводилъ покойный юмористъ-ориенталистъ Сенковскій, а *усачъ, хозяинъ верблюда и т. д.*

Стр. 257. 193. *Марсelli*.

193. Марсели.

194. *Сезама*.

194. Сесама.

Стр. 260. 195. *Хаджикій*.

195. Хаджи-кѣй.

Стр. 263. 196. *Топханъ*.

196. Топхане.

197. *Эйали-кіоскъ*.

197. Ялы-кѣшкѣ.

Стр. 273. 198. *Усунджова*.

198. Узунджова.

Стр. 274. 199. *Изникъ*.

199. Изникъ.

Стр. 288. 200. *Исхикларъ*.

200. Исхакларъ.

Стр. 289. 201. *Мензиль-ханы*.

201. Мензиль-хана.

202. *Долынныи Вакубъ*.

202. Д. Вакуфъ.

Стр. 292. 203. *Дуздже.*

203. Дюздже.

Стр. 293. 204. *Цакху.*

204. Захо.

205. *Тузъ-Хурматъ.*

205. Тузъ-Хурмату.

206. *Кара-Мурзаль.*

206. Кара-Мурсаль.

207. *Курдъ-кулаки.*

207. Кюрдъ-кулагы.

208. *Искендер.*

208. Искендерунъ.

209. *Кайфа.*

209. Кайфа.

210. *Рамла.*

210. Рамле.

211. *Киръ-Шехръ.*

211. Кыръ-Шехиръ.

212. *Ерменекъ.*

212. Эрменекъ.

Стр. 294. 213. *Ерзерумъ.*

213. Эрзерумъ.

Стр. 297. 214. *Рассуми.*

214. Рюсуми.

215. *Хеджасу.*

215. Хеджазу.

216. (весаифъ).

216. (везаифъ).

Стр. 299. 217. *Этами-Мумтазе.*

217. Эсхамъ-и-мюмтазэ

218. *Гасне-Тахрили.*

218. Хазнѣ-тахвили.

219. *Тахрилатъ-Мумтазе.*

219. Тахвилатъ-и-мюмтазэ.

220. *Эшане-и-джедидѣ.*

220. Эсхамъ-и-джедидѣ.

Стр. 302. 221. *Мектебе.*

221. Мектеба.

222. *Медрессъ Медрессу (гимназій).*

222. Медресе (школы для малолѣтнихъ).

223. *Мектебе-рушидійе.*

223. мектебъ-и-рюшдійе.

224. *Составъ профессоровъ (медицинской школы) крайне не полонъ и мало съвѣдущъ.*

224. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Съ 1830-го до 50-хъ годовъ, напр. въ Галата-серайской медицинской школѣ были преподавателями весьма ученые и искусные медики, изъ которыхъ многие пользовались европейскою извѣстностью, какъ-то: доктора медицины и хирургіи: Бернаръ, Меллиндженъ, Риглеръ, два Карап-Теодори, дядя и племянникъ, Бертолетти, Вероло и др.

Стр. 308. 225. (*хассъ-са*).

225. хасса.

226. (*Фурха*).

226. фырка.

227. *Ферихъ.*

227. Ферикъ.

228. (*алои*).

228. алаи.

Стр. 309. 229. *Низамъ или дѣйствующія войска.*

229. Низамъ или регулярныя войска.

230. *Спагисы.*

230. Сипахи.

Стр. 313. 231. *Баши-бозуковъ (сорви головъ).*

231. Не вѣрный переводъ слова: баши здѣсь не голова, а начало, порядокъ, строй, — бозукъ же распущенный, разбитый, разстроенный, и потому Баши-бозукъ значитъ войско нестроевое, иррегулярное.

Стр. 315. 232. (*Дари-шура-меджлиси*).

232. Дарь-и-шурà-меджлиси.

Стр. 319. 233. *Сераскиръ.*

233. Сераскеръ.

234. *Ферихъ.*

234. Ферикъ.

235. *Мири-Лива и Мири-Алай.*

235. Мири-и-лива и Мири-и-алай.

236. *Алаи-Эмини.*

236. Алай-эмини.

137. *Самы-Кольнагасси.*

237. Сагъ-коль-агасы.

238. Алаи.

238. Алай.

239. Табуръ-Имами.

239. Табуръ-Имамы.

240. Мулазими-Эвель.

240. Мюлязымъ-и-эввель.

241. Башъ-Техаушъ.

241. Башъ-Чаушъ и ниже.

242. Омбashi.

242. Онъ-бashi.

Пропускъ. 243. Соль-коль-агасы (*младший капитанъ*).

Стр. 321. 244. Артиллерийское и Интендантское училище (*Мушенди-хане*).

244. Мушенди-хане вовсе никакого нѣтъ. Есть артиллериjsкое въ Хассъ-кейѣ, но оно называется Топчимектебъ-и-хумайуны (импераjорское училище артиллериjтовъ). Вѣroятно мушенди-хане есть искаjение мюхендисъ-хане (*инженерная школа*).

Стр. 322. 245. Приготовительное училище.

245. Надо было и его, по примѣру прочихъ, назвать по Турецки; оно называется Мектебъ-и-йададїе. Ихъ нѣсколько.

Стр. 326. 246. Абдулъ-Азиса.

246. Абд-уль-азиза.

247. Османъ-Хази.

247. Османъ-гази.

248. Орканъ.

248 Орханъ.

Въ заключеніе, по отдеjлу Турци, слѣдуетъ замѣтить, что принятая составителями по Турецкому календарю система исчисленія губерній, уѣздовъ, участковъ имперіи не представляется собою *вѣрной*, а потому и полезной въ практическомъ отношеніи, картины административного дѣленія Турци. Сами же составители статьи *Административное дѣленіе Турции* начинаютъ слѣдующимъ образомъ: «Прежде всего считаемъ нужнымъ повторить, что административное дѣленіе Турци не имѣть никакихъ прочныхъ оснований... За этимъ слѣдуетъ нѣсколько темно редактированная фраза: «Къ новымъ административнымъ единицамъ еще труднѣе приложить какія нибудь опредѣлительные понятія, чѣмъ къ прежнимъ.»

Къ этому должно присовокупить, что, какъ намъ положительно известно, сами мѣстныя власти нѣрѣдко затрудняются въ опредѣлѣніи состава подвѣдомственныхъ имъ районовъ управлѣнія. Случается, что, пользуясь такою неопредѣленностью, правители, изъ личныхъ разсчетовъ, политическихъ или финансовыхъ самовольно, или отказываются отъ подчиненія имъ какой либо мѣстности или оспариваютъ ихъ у сосѣднаго района.

Сверхъ того, при сличеніи турецкихъ ежегодниковъ (Салнамѣ), за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, мы находимъ, что не только ни одинъ изъ нихъ, на половину, не сходится съ другими въ составѣ губерній, уѣздовъ и даже генераль-губернаторствъ—вслѣдствіе безпрестанныхъ перемѣнъ въ административныхъ наименованіяхъ и перетасовокъ въ ихъ составѣ; но весьма часто случается, что самыя названія пишутся а потому должны быть и произносимы, не одинаково. Въ арабскомъ алфавитѣ, напр., точки, которыми отличаются многія буквы одна отъ другой, должны непремѣнно стоять на своемъ мѣстѣ, для того чтобы въ первый разъ встрѣчающееся *название*, хотя до нѣкоторой степени, было прочтено правильно. Говоримъ до нѣкоторой степени, такъ какъ вполнѣ отчетливо и правильно нельзѧ прочитать неизвѣстное собственное *имя* или *название* начертанныя арабскими буквами, если онѣ не сопровождаются гласными знаками; а Турки и Персіяне не имѣютъ обыкновенія баловать ими своихъ читателей; гласные знаки встрѣчаются, такимъ образомъ, и въ Салнамѣ очень рѣдко. Ежегодники эти литографируются и къ тому же весьма небрежно, какъ въ графическомъ такъ и въ орѳографическомъ отношеніяхъ; такъ, часто, по отсутствію или перемѣщенію точекъ, буквы: *b* принимаются за *t* или за *i*, *dже* за *ха*, *r* за *з*, *c* за *и* и другія, и наоборотъ.

Возьмемъ, для примѣра, три Салнаме, за 1283, 4-й и 5-й годы Хиджры и раскроемъ, во всѣхъ трехъ разомъ, первые страницы административнаго дѣленія:

1283.

1284.

1285.

Баломипа

Яломича.

Баломича.

>

Градъ-Аджаджъ.

Градъ-Агаджъ.

Нертова.

Нертумъ.

Нертова.

Паналука.

>

Баналука.

Яича.

Яича.

Яича.

>

Маджумъ.

Маджва.

>

Држафовишта.

Графовшта.

Ведина

Водина.

Водина.

>

Караджа-абадъ.

Карджа-абадъ.

>

Тавиранъ.

Торанъ.

1283.

Ведина.

>

>

>

Бехелишта.

>

>

>

Развернемъ ихъ въ концѣ.

>

>

>

Зуръ.

Келемерье.

Осторомча.

Кырджова.

Кырджова.

Тиквешъ.

Бехлишта.

Филурина.

Персебе.

Петричъ.

Зихта.

1284.

Осторомча.

Келемерье.

Кырджова.

Тиквешъ.

Бехлишта.

Филурина.

Персебе.

Петричъ.

Зихта.

1285.

Осторомча.

Керемерье.

Карджова.

Тикусинъ.

Бехишина.

Кылуриръ.

Ресне-Берсийе.

Бетриджъ.

Зихна.

Рузъ.

Шугуръ.

Хасбейта.

Недждъ-урьани

а следовало написать *Недждъ-урьани*, т. е. арабы *Неджда*; *урьани* же значить *нагie*, и такъ далъе до безконечности.

Такимъ образомъ и въ переводѣ неминуемо должно было произойти безчисленное множество неправильностей въ названіяхъ мѣстностей и совершиенная путаница въ административномъ дѣленіи государства. Можно смыло сказать, что этотъ отдѣль статистического описанія Турціи, во многомъ, будетъ расходиться съ данными Салнаме будущаго 1286 года, который наступить 1 апреля 1869 г. и т. д.

П Е Р С Т Я .

Стр. 4. 1. *Насръ-ед-Динъ.*

1. Насръ-эд-динъ.

2. *Музазферъ-ед-Динъ.*

2. Музазферъ-эд-динъ.

3. *Джеминъ-ед-Доле.*

3. Еминъ-эд-доуле.

4. *Джелаль-ед-Доле.*

4. Джелаль-эд-доуле.

5. *Иззетъ-ед-Доле.*

5. Иззетъ-эд-доуле.

6. *Абдулъ-Саматъ-Мирза.*

6. Абд-уль-Самадъ-Мирза.

7. *Азисудъ-Доле.... за Амидудъ-Доле.*
7. Азиз-эд-доуле... за Амидъ-эд-доуле.
8. *Махметъ-Таджи-Мирза.*
8. Мехмедъ-Тагы-Мирза.
9. *Кирманшахъ.*
9. Керманшахъ.
10. *Ахметъ-Илми-Ефенди.*
10. Ахмедъ-Ильми-эфенди.

Стр. 2. 11. *Кочевия племена, управляемыя своими Ханами или Илханами.*

11. Иль-хановъ (а не Илхановъ) всего три въ Персії, тогда какъ кочевыхъ племенъ безчисленное множество. Ильхани есть только: 1) въ Хорасанѣ, 2) Ширазѣ, и 3) Буджнурдѣ. Они начальники слѣдующихъ племенъ (иль): 1) Иль-и-Заафаранлу, 2) Иль-и-Кашкай и 3) Иль-и-Шадлу. Четвертый есть Каджарскій Иль-хани и называется Иль-хани-и-агаватъ-и-Каджаръ.
12. *Нѣкоторыя племена Курдовъ и Бахтиаръ только иоминально признаютъ надъ собою власть Шаха.*
12. А нѣкоторыя, какъ напр. большая часть Тюркменовъ, вовсе не признаютъ ее; избѣгаютъ же правильного отбыванія податей только тѣ изъ кочевыхъ, которые имѣютъ возможность укрыться отъ преслѣдованія властей, въ недоступныхъ горахъ.
13. *Прежняя династія Софидовъ.*
13. Династія эта называется Сефеви.
14. *Въ государственномъ совѣтѣ или Диванѣ.*
14. Государственный совѣтъ называется Шура-и-Кубра (верховный совѣтъ); а диванъ значитъ правление и казначейство.
15. *Изъ предсѣдателя (Муширъ-ед-долехъ).*
15. Муширъ-эд-доуле есть титулъ, а не должность; ни одинъ предсѣдатель государственного совѣта не имѣлъ этого титула, который носили, за заслуги свои, напр. генералъ отъ артиллеріи Мирза Джияфаръ-ханъ, умерший въ Кумѣ губернаторомъ; а послѣ него, нынѣшній посланникъ шаха при Портѣ оттоманской Мирза-Хюсейнъ-Ханъ.
16. *Феррукъ-ханъ.*
16. Феррухъ-ханъ.

17. *Бени-Уміє.*

17. Бени-Уммійе.

18. *Еннъ-ул-Мулкъ.*

18. Эйнъ-уль-мулькъ.

Стр. 3. 19. *Помощник по гражданскимъ дѣламъ со званиемъ вакиля.*

19. Векилемъ (а не Вакилемъ), что значитъ намѣстникъ или повѣренный, помощникъ губернаторскій никогда не назывался. Онъ называется везиромъ.

20. *Для сбора податей и храненія казенныхъ суммъ, при каждомъ хакимъ состоитъ Мустафи.*

20. Мустоуфи (а не Мустафи) чиновникъ Министерства финансовъ, который только завѣдываетъ счетною частью губерніи; а для сбора податей и храненія казенныхъ денегъ есть Тахвильдарь, назначаемый обыкновенно губернаторомъ изъ своихъ людей.

21. *Для судебной расправы находятся.... Шейхъ-уль-Исламы.*

21. Шейхъ-уль-Исламъ есть титулъ, а не должностъ. Для судебной расправы, въ каждомъ городѣ, есть муджестхидъ или мулла, не зависящіе отъ правительства.

22. *При которыхъ состоятъ нѣсколько кади, т. е. помощниковъ или секретарей.*

22. Каждый изъ нихъ имѣеть при себѣ одного *Мухаррира* (письмоводителя). Слово *кади*, впрочемъ не имѣеть значенія помощникъ или секретарь; *кади* или *казы* есть судья и больше ничего.

Стр. 4. 23. *Софидоффъ.... Софи.*

23. См. зам. 13.

24. *Сайтанъ.*

24. Систанъ.

25. *Англія съ 1838 г. владѣетъ въ Перс. заливѣ двумя островами, изъ коихъ: остр. Карракъ... остр. Хышмъ... На обоихъ этихъ островахъ англичане содержатъ факторіи, а на остр. Карракъ соорудили фортъ.*

25. Острова Харъ (а не Каракъ) и Хышмъ никогда вполнѣ не принадлежали Англіи, которая, правда, завела было тамъ факторіи и соорудила фортъ, но и тотъ и другой изъ этихъ острововъ были совершенно покинуты ими, въ началѣ сороковыхъ годовъ, по причинѣ нездороваго климата. Отъ форта и факторіи остались однѣ развалины. Англичане не могутъ произнести Харъ, и говорятъ Карракъ.

26. Попшаюшій въ большомъ числѣ Кербели.
26. Кербелу.
27. въ Хербалахъ.
27. Кербела.
28. Они (споры и несогласія) продолжались даже послѣ окончательного опредѣленія Турецко-Персидской границы въ 1852 г.
28. Въ 1852 г. Смѣшанная демаркаціонная Комисія, по окончаніи съемокъ и собранія свѣдѣній на мѣстѣ, возвратилась въ Константинополь; но Турецко-Персидская граница остается и до сихъ поръ еще не опредѣлена. Въ Главномъ Штабѣ еще неокончены работы по составленію карты Турецко-Персидской пограничной полосы, карты, которая должна служить для переговоровъ по этому предмету между заинтересованными сторонами, Турціи и Персіи, съ участіемъ представителей посредническихъ державъ Россіи и Англіи.

Стр. 6. 29. Сенекъ или Сенне.

29. Сенне или Сенендижъ.

30. Кухистанъ.

30. Кухистанъ.

31. Испаганъ.

31. Исфаханъ.

Стр. 7. 32. Горы Загросъ и Селендъ огибаютъ озеро Урумію.

32. Загросъ находится на два градуса южнѣе Уруміи, на высотѣ Багдада.

33. Дештъ-и-Кувиръ.

33. Дешт-и-Кевиръ.

34. Ензели.

34. Энзели.

35. Персидскій заливъ принадлежитъ исключительно Англіи.

35. Отъ того, что Англія содержитъ въ Персидскомъ заливе небольшую эскадру изъ 3 или 4 военныхъ судовъ (не выше брига) и поддерживаетъ свое вліяніе на прибрежные арабскія племена въ Бахрейнѣ и на Маскатъ, до исключительной принадлежности этого залива английскому правительству—весьма далеко. Никакой пунктъ на берегахъ залива не принадлежитъ исключительно Англіи.

Стр. 8. 36. Племена... шахики.

36. Шахини.

37. *Племена — Лорийскія.*
37. Луррскія.
38. *Илаты.*
38. Илаты.
39. *Шатъ-ел-Араба.*
49. Шатъ-эль-араба.
40. *Лорийскія племена... кочуютъ въ южной и юго-восточной части Ирана.*
40. Луррскія племена (а не Лорийскія) живутъ въ юго-западной части Ирана. Кочующими ихъ называть едвали слѣдуетъ; перекочевки изъ гермесировъ, или постоянныхъ жилищъ, въ теплой полосѣ, весною, въ сердесиры на постоянныя горныя ихъ дачи, не дѣлаютъ еще эти племена кочевыми. Въ такомъ случаѣ и всѣхъ состоятельныхъ жителей европейскихъ столицъ можно бы было назвать кочевыми, и тѣмъ еще скорѣе, что рѣдкій изъ настѣ проводить лѣто въ собственномъ своемъ владѣніи, какъ это дѣлаютъ Лурры, Кюрды и др. Кочевыми, полагаемъ, можно только назвать нѣкоторые племена Туркменовъ и Арабовъ. Лурры живутъ обыкновенно деревнями.
41. *Сора-нишинъ.*
41. Сахро-нишинъ.
42. *Елакъ.*
42. Ейлакъ.
43. *Кочуютъ... въ мѣстахъ, опредѣленныхъ шахомъ для каждого племени.*
43. Шахъ никогда не занимается такимъ дѣломъ, которое эти племена, по праву, считаютъ своимъ; если за какоенибудь мѣсто возникаетъ споръ между племенами, то онъ большею частью сами расправляются между собою.
44. *Въ нихъ (илятахъ) заключается почти вся сила Персіи и ими исключительно пополняются ряды Персидской арміи.*
44. Илаты, сами по себѣ, не составляютъ никакой силы; а въ Персидской арміи очень много и изъ городскихъ и деревенскихъ жителей.
45. *А въ 1865 г. 12 семействъ ихъ жило и въ г. Решть (американскихъ миссіонеровъ).*
45. Американскихъ миссіонеровъ, кромѣ Уруміи, на жительствѣ нигдѣ въ Персіи нѣтъ. И ни одинъ изъ нихъ никогда не заходилъ въ г. Решть, развѣ проѣздомъ.

46. *Раети* — ...*растетъ*.
46. Раішети..., раішеть.
47. *Халассе*.
47. Халисе.
48. *Милькехасъ*.
48. Мюлькъ-и-хассъ.
49. *Крестьяне* (райетъ)... не имъютъ никакой определенной собственности.
49. Крестьяне (райетъ), конечно только не всѣ, имъютъ собственныя земли, которыя и называются райети. О нихъ говорится въ началѣ статьи «сельское хозяйство».
50. и находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи.
50. Едва ли основательное свѣдѣніе.
51. Въ прикаспийскихъ областяхъ употребляютъ въ пищу хлѣбъ изъ сарачинскаго пшена.
51. Никогда нигдѣ въ Персіи не дѣжалось хлѣба изъ сарачинскаго пшена.
52. Особо приставленные чиновники имъютъ надзоръ за правильнымъ и равномернымъ орошениемъ полей.
52. Пристава эти называются Миръ-абъ (буквально, начальники водъ или вѣрнѣе распорядители водоснабженія).
53. Въ Персіи повсемѣстно разводятъ пшеницу, ячмень, гречу и рисъ.
53. Вовсе не повсемѣстно, особенно рисъ; гречи же въ Персіи нигдѣ нѣтъ.
54. Изъ огородныхъ растеній воздѣлываются всѣ известныя въ Европѣ, за исключеніемъ картофеля.
54. Далеко не всѣ; а картофель разводятъ и въ Техеранѣ и Казвинѣ и др.
55. Изъ донесений англ. консула въ Рештъ..., изъ одного Гиляна было вывезено шелка сырца... въ 1865... на 4,209,000 р., въ томъ числѣ въ Европу до 2,500,000 пуд.
55. Гилянъ, при самомъ лучшемъ урожаѣ, производить не болѣе 50,000 пудовъ шелка. Вѣроятно здѣсь вместо рублей по ошибкѣ сказано пудовъ.
56. Рису Гилянъ производитъ ежегодно до 3,700,000 пудовъ.
56. Показаніе преувеличенное. За исключеніемъ употребляемаго въ самомъ Гилянѣ количества риса, денегъ, вырученыхъ отъ продажи остального количества, едва достаетъ на уплату подати (маліята) 200,000 тум. или 600,000 р.

57. *Мазандеранъ производитъ рисъ въ меньшемъ количествѣ.*

57. Напротивъ, несравненно въ большемъ количествѣ; онъ составляетъ собою одно изъ главныхъ произведеній Мазандерана.

Стр. 11. 58. *Иракъ-Джеми.*

58. Иракъ-Аджеми (или Иракъ персидскій).

59. *Салманъ.*

59. Саманъ. Вмѣсто этого турецкаго слова, неупотребительного въ Персіи, скорѣе уже было бы назвать его по персидски, *кахъ*.

60. *Одногорбые верблюды (дромадеры) служатъ въ Персіи для перевозки тяжестей на большія разстоянія; они носятъ отъ 10 до 12 пудовъ.*

60. Въ Персіи употребляются для перевозки тяжестей, большую частью, двугорбые верблюды, подымающіе цѣлый такъ называемый верблюжій харварь (харварь-и-штути), который имѣеть 50 батмановъ или 18 пудовъ вѣсу.

61. *Рыбная ловля сдается на откупъ русскимъ купцамъ изъ Астрахани.*

61. Многіе изъ русскихъ подданныхъ, жителей Астрахани и закавказцы, добивались этого откупа; но несмотря на то, что они предлагали за откупъ этотъ гораздо большія, противъ персидскихъ подданныхъ, суммы, Персидское правительство систематически всегда отказывало имъ въ этомъ; а съ нѣкотораго времени оно не дозволяетъ откупщикамъ принимать даже управляющихъ промыслами изъ русскихъ подданныхъ.

Стр. 12. 62. *Лучшіе персидскіе ковры выдѣлываются въ Міанъ.*

62. Лучшіе выдѣлываются въ окрестностяхъ Исфахана, а именно въ Фериденѣ.

63. *Стальными издѣліями и. Кашанъ и Кумъ.*

63. Кашанъ славится мѣдными издѣліями, а не стальными.

64. *Лучшіе клиники выдѣлываются въ Хорасанъ.*

64. — Кромѣ Хорасана, и въ Исфаханѣ.

Стр. 14. 65. *Ензели — въ 7 verstахъ отъ г. Решта.*

65. Энзели (а не Ензели), не въ 7 verstахъ отъ Решта, а въ 35 (пять фарсанговъ).

66. *Мешесисеръ.*

66. Мешхеди-серъ.

67. Отъ Касп. моря русские товары направляются: изъ Ензели и Решта черезъ Каэбинъ въ Тавризъ или въ Тегеранъ.
67. Не черезъ Энзели и Казвинъ, а черезъ Астару и Ардебиль.
68. Остр. Каррака, занятаго англичанами.
68. Какъ выше сказано, англичане давно уже не занимаютъ остр. Харгя (а не Каррака).
69. Бендеръ-Аббасъ.
69. Бендеръ-Аббаси.
70. ...Торг. обороты Персии, приблизительно, достигаютъ 40 м., изъ которыхъ слишкомъ 20 мил. приходится на торговлю одного г. Тавриза и болѣе 5 мил. на порты Каспійского моря.
70. Конечно гораздо болѣе 5 мил., потому что, при хорошемъ урожаѣ, изъ одного Гиляна вывозится шелку и лясу (ниспѣй сортъ шелка) болѣе чѣмъ на 10 мил. На стр. 10, было сказано, что въ 1864 г. вывезено изъ Гиляна шелка сырца на 6,977,000 р.

Стр. 16. 71. Нѣкоторые русскіе купцы и въ Рештѣ, и только весьма небольшое число въ Тегеранѣ.

71. Купцовъ, изъ природныхъ русскихъ, нѣтъ ни въ Рештѣ ви въ Тегеранѣ.
72. Караваны въ Персии совершаютъ переходы обыкновенно ночью и проходятъ въ сутки до 6 фарзанговъ.
72. Это только въ лѣтніе жары; зимою же они идутъ днемъ, и дѣлаютъ до 6 фарзанговъ, или лучше фарсаховъ (а не фарзанговъ) только по хорошимъ дорогамъ. Въ очень гористой, какъ напр. въ Кюристанѣ, или болотистой, какъ въ Гилянѣ, дѣлаютъ они не болѣе 3 или даже 2 фарсаховъ; а на подобныхъ знаменитымъ Джехеннемъ - дерейской (въ прежнее время) и Пиребазарской дорогамъ, по ту и по другую сторону г. Решта, едва одинъ фарсахъ въ сутки.

Стр. 17. 73. Фарзанъ въ прикаспійскихъ областяхъ = 5 верстамъ.

73. Фарсангъ или фарсахъ = 7 верстамъ.

74. Маранди.

74. Мерендъ.

75. Аглаберъ.

75. Агавлеръ.

76. Отъ Астары... до Ензели $27\frac{4}{5}$ ф. 6 пер. — 139 верстъ.

76. Отъ Астары до Энзели 20 фарсаховъ, считая ф. по 7 верстъ, будетъ 140 верстъ.

Стр. 18. 77. Гултепе.

77. Гуль-тепе.

78. Имамъ-Заде-Хасымъ.

78. Имамъ Задэ-Казимъ.

79. Такмедашъ.

79. Тикмедашъ.

Стр. 19. 80. Зебзеваръ.

80. Себзеваръ.

81. Финдериксъ.

81. Финдерискъ.

Стр. 20. 82. Правильно организованныя почты не существуютъ въ Персіи.

82. Почтовыя станціи, снабженныя лошадьми, почти вездѣ существуютъ въ Персіи, въ настоящее время.

83. Подушная подать определяется ежегодно и т. д.

84. Подушные подати въ Персіи почти вовсе не существуютъ, потому что нѣть народной переписи (какъ это и сказано на стр. 7). Въ одномъ Тавризѣ взимается поголовная подать, но и то съ однихъ мужчинъ, исключительно. За животныхъ же взимается пошлина только за тѣхъ, которыя употребляются въ полевыхъ и земляныхъ работахъ.

Стр. 21. 84. Садръ-аварезъ.

84. Налогъ этотъ называется *садирі - эваризъ* но онъ собирается не на военные экспедиции, какъ сказано здѣсь, а на чрезвычайные расходы правителей, въ размѣрѣ, установленномъ правительствомъ — 30-и шахи на каждый туманъ *маліата* (подати).

85. и кончая Кетхуды.

85. и кончая Кехтудою.

Стр. 22. 86. Общий доходъ Персіи... около 14,000,000 р. с.

86. Общий доходъ Персіи, кажется, не болѣе 7 куруровъ или 10,500,000 р.

87. Лорнетанъ.

87. Лурристанъ.

88. Фарзистанъ.

88. Фарсистанъ.

89. Тузерганъ.

89. Тюйсюрканъ

90. Гульпейханъ.

90. Гульпаеганъ.

91. Кемре.

91. Кемере.

Стр. 23. 92. Къ сектъ суннитовъ принадлежатъ въ Персії одни только кочевые племена турецкаго и аравійскаго происхождения.

92. А Кюрды? Напр. значительное племя Арделяновъ, Кюрды Сердештские и др.

93. Муштегиды, которыхъ въ настоящее время четыре: въ Тегеранъ, Тавризъ, Испаніи и Мешедъ.

93. Муджтехидовъ (а не Муштегидовъ) по нѣсколькоу человѣкъ въ каждомъ городѣ Персіи.

Стр. 24. 94. Они (Сеиды)... живутъ преимущественно на его (народа) счетъ милостынями и подаяніями.

94. Между высшими сановниками персидского правительства, высшимъ духовенствомъ, а также и между богатѣйшими землевладѣльцами, купцами есть множество сеидовъ.

95. Фердузи.

95. Фирдоуси.

96. Сади.

96. Саади.

97. Севарехъ-редифъ.

97. Севаре-редифъ.

Стр. 25. 98. Піадехъ-нізамъ.

98. Шіадѣ-нізамъ.

99. Севарехъ-нізамъ.

99. Севарѣ-нізамъ.

100. (Топчи).

100. (Тулчи).

101. Дивизій (туманій).

101. Туманъ употребляется только въ словѣ эмиръ-и-туманъ (полный генераль, а не дивизионный).

102. Начальнику пѣхоты — Эмиръ-Низаму.

102. Эмиръ-Низамъ начальникъ не одной пѣхоты, а всѣхъ военныхъ силъ и соответствуетъ главнокомандующему.

103. Сертипъ-Аввель.

103. Эввеля.

104. Сертипъ-Дуима.

104. Дюйюма.
105. Сертилъ-Сунема.
105. Сейюма.
106. Холами-Севарехъ.
106. Гулямъ-и-севаре.
107. Эмиру-Топъ-хане.
107. Эмиру Тупъ-хане.
108. Въ военное время формируется особая артиллерия на верблюдахъ (Вамбюrekджи).
108. Зембурукчи (а не Вамбюrekджи) не участвуютъ никогда въ военныхъ экспедиціяхъ и дѣйствіяхъ, а находятся всегда при шахѣ для церемоній.
109. Сарбазы... прячутъ (полы платья) въ шаравары.
109. Одни артиллеристы носятъ шальвары (а не шаравары). Изъ сарбазовъ же никто.
110. Сучбуладжи.
110. Соучбулаги.
- Стр. 27. 111. Казвани.
111. Казвини.
112. Милиция или тубеніджи, состоящая изъ пѣшихъ и конныхъ поселянъ.
112. Тюфенкчи всѣ пѣши.
113. Главнокомандующимъ армію, соединяющимъ въ себѣ званія Сердаря и Эмиръ-Низама.
113. Главный начальникъ арміи всегда военный министръ и носить титулъ то Сердаря, то Сипехъ-саляра, то Эмиръ-Низама.
114. Полковые командиры и генералы, будучи вмѣсть со тѣмъ и начальниками племенъ, изъ которыхъ сформированы фауджис, обыкновенно передаютъ занимаемыя ими мѣста въ родъ свой, отчего эти должности нерѣдко достаются всѣма молодымъ или совершенно неспособнымъ лицамъ.
114. 1) Не всѣ полки имѣютъ командировъ изъ своего племени; 2) командиры не могутъ передавать своихъ мѣстъ кому бы то ни было. Но часто случается, что послѣ смерти начальствующихъ лицъ, шахъ, изъуваженія къ памяти покойника, жалуетъ его мѣсто, если онъ командовалъ полкомъ своего племени, сыну или брату его.

115. Пополнение армии офицерами предоставлено полному произволу генераловъ и полковыхъ командировъ.

115. Пополнение армии офицерами также не дѣлается произвольно самими полковыми командирами или даже генералами, а производится, по ихъ представленію, высшимъ начальствомъ.

Стр. 29. 116. Если въ государственномъ казначействѣ неимѣется денегъ, что бываетъ весьма часто, то начальникамъ отдельныхъ частей выдаются бараты, т. е. свидѣтельства на получение жалованья и провианта войскамъ изъ доходовъ известныхъ областей и округовъ.

116. Бараты, вѣрнѣе Бераты (переводныя письма) на получение содержанія полковъ изъ доходовъ той области, где стоитъ какой нибудь полкъ, выдаются въ видахъ облегченія дѣла, и во избѣженіе проволочекъ и излишнихъ формальностей, неизбѣжныхъ при пересылкѣ этихъ денегъ сначала въ Тегеранъ, и потомъ оттуда обратно, для удовлетворенія полка содержаніемъ. Уплата же по этимъ бератамъ иногда производится съ процентами, если минуетъ срокъ берата.

117. Каждому человѣку (солдату) (джанбазу).

117. Сарбазу, а не джанбазу, потому что подъ этимъ послѣднимъ называемъ разумѣется (у турокъ) акробатъ, или коновалъ.

118. Милиціи содержанія вовсе не полагается.

118. Милиція получаетъ содержаніе.

Стр. 32. 119. Фарзанъ = 6 верстамъ... Агач или часъ хода = 5 вер.

119. Фарсахъ, а по татарски агаджъ, имѣеть въ прикаспійскихъ областяхъ 7 верстъ, а въ Хорасанѣ больше.

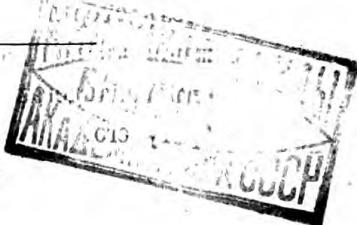
120. Корасанъ.

120. Хорасанъ.

121. Джеридъ.

121. Джерибъ; а Джеридъ значитъ палка, которою играютъ наездники.

47048

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННАЯ

КАРТА КАВКАЗСКАГО КРАЯ

въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

Изданная Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. На одномъ листѣ.

Карта эта составлена на основаніи посѣдній свѣдѣній по ori-
гинальнымъ источникамъ и напечатана хромолитографическимъ спо-
собомъ въ 4-хъ краскахъ; издание роскошное по изяществу выпол-
ненія. Въ картѣ этой, при ея научныхъ достоинствахъ, совмѣщены
какъ достаточная полнота свѣдѣній, чтобы она могла служить для
разнаго рода справокъ, такъ и условія необходимыя для пособія
при изученіи географії въ учебныхъ заведеніяхъ.

ПРОДАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ Географическомъ Обществѣ и у всѣхъ
известныхъ книгопродавцевъ.

Въ Тифлісѣ, въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго
Военнаго округа, у архиваріуса, капитана Михалла Павловича Илью-
щенко.

Цѣна экземпляру карты 1 руб. сер.

Наклеенная на каленкорѣ 1 р. 25 к., тоже съ валиками для вѣща-
нія на стѣну 1 р. 50 к. и покрытая лакомъ 1 р. 70 к. За укупорку
на одной скалкѣ и въ kleenkѣ отъ 1 до 50 экземпляровъ прила-
гается 25 коп.

Иногородные обращаются прямо въ Кавказскій Отдѣлъ Импе-
раторскаго Русскаго Географическаго Общества. Требованія на
большое число экземпляровъ просятъ заявить заблаговременно.

9686

ОВЪ ИЗДАНИИ
„ИЗВѢСТИЙ“
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходятъ въ неопределѣленное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составить одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгоиздателей.

ИЗВѢСТИЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА О. Р. ОСТЕНЬ-САКЕНА.

ТОМЪ V.

№ 4.

(5 СЕНТЯБРЯ 1869 г.)

Дѣйствія Общества:	
Журналы:	Стр.
Засѣданія Совѣта 5 мая . . .	197
Общаго Собранія 7 мая . . .	204
Засѣданія Отдѣленія Географіи Физической 9 апрѣля .	211
Засѣданія Отдѣленія Географіи Физической 14 мая . .	221
Засѣданій Сводной Коммисіи, избранной Имп. Р. Г. и Имп. В. Э. Обществами, для сна-	

Журналы:	Стр.
раженія Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности Россіи:	
1) Засѣданіе 27 октября 1868 года.	229
2) Засѣданіе 2 мая 1869 года.	233
Засѣданія Коммисіи по изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ 16 мая 1869 года .	236
(См. на оборотѣ).	

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Стр.		Стр.	
Географическая извѣстія.			
Поездка въ Занарынскій край, лѣтомъ 1867 года.	127	Хозяйственно-статистический ат- ласъ Европейской Россіи	169
Новости Китайской литературы.	151	Объясненіе къ хозяйственно-ста- тическому атласу.	—
 —			
Полярная экспедиція	153	Учебный Географическій атласъ А. Ильина	—
Свѣдѣнія о бывшей Русской Аме- рикѣ	158	Штилеровъ атласъ, 10-е изданіе.	170
 Новые атласы и карты:			
Карта Туркестанского генераль- губернаторства.	166	Объясненіе къ картѣ пути экспе- диціи В. А. Полтавайкаго въ Занарынскій край, 1867 г. . .	174

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ **“Извѣстіяхъ”**, просятъ присыпать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

9686

— 197 —

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—5-го мая 1869 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя графа Ф. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ; члены совѣта графъ Ф. Л. Гейденъ, А. И. Артемьевъ; предсѣдательствующій въ Отдѣлении Этнографіи В. В. Григорьевъ; секретарь Общества баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ.

Определено: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, рукописи: № 31 въ Отдѣлениѣ Этнографіи, № 32—34 въ архивъ.

2. *Доложено*: отношеніе начальника Главнаго Штаба отъ 30 апрѣля № 1231, о томъ, что согласно ходатайству Географическаго Общества о награжденіи поручика Шебунина за долголѣтнія картографическія работы по Обществу, Государь Императоръ Всемилостивѣйше сопозволилъ пожаловать сему лицу орденъ Св. Станислава 3-й степени.

3. *Доложенъ и обсужденъ*: проектъ программы обозрѣнія дѣйствій Общества за 25 лѣтъ. При этомъ вице-предсѣдатель заявилъ, что гг. члены Общества В. П. Безобразовъ, Г. П. Гельмерсентъ, А. П. Заблоцкій, С. И. Зеленый и В. О. Струве изъявили полную готовность участвовать въ трудахъ по составленію означенного обозрѣнія. Такая же готовность была заявлена присутствовавшими членами Совѣта А. И. Артемьевымъ и В. В. Григорьевымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ поручилъ секретарю сообщить означенную программу всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыхъ нынѣ принимаютъ или принимали дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества.

4. *Доложено*: отношеніе Кавказскаго Отдѣла за № 104, съ препровожденiemъ экземпляра 40-верстной ручной карты Кавказа, исправленной частью въ печати, частью отъ руки, до послѣдніи свѣдѣніямъ, съ тѣмъ, чтобы Общество могло воспользоваться нанесенными на карту свѣдѣніями для исправленія Кавказскаго края на большой 12-ти - листовой картѣ Европейской Россіи.

Определено: благодарить Отдѣль за присылку означенной карты.

5. *Доложенъ*: отчетъ г. Радлова о его поѣздкѣ въ Зеравшанскій округъ.

Определено: передать оный на разсмотрѣніе предсѣдательствующаго въ Отдѣлениѣ Этнографіи В. В. Григорьева.

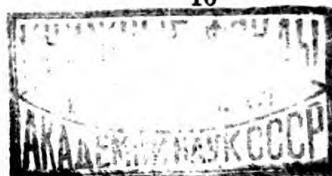
6. *Доложено*: отношеніе Сибирскаго Отдѣла отъ 17 марта № 51, съ препровожденiemъ журнала годового собранія 28-го января.

Определено: напечатать этотъ журналъ въ «Извѣстіяхъ» и выслать дипломы избраннымъ членамъ Отдѣла.

I.

16

14420

7. Доложено: отношение председателя Славянского Благотворительного Комитета въ Москвѣ, слѣдующаго содержанія: «Славянскій Благотворительный Комитетъ въ Москвѣ, заботящійся объ устройствѣ Центральной Библіотеки по предмету древностей, исторіи, географіи и статистики всѣхъ славянскихъ народовъ и снабжающій русскими книгами ученаго содержанія библіотеку «Славянской Бесѣды» и Литературнаго Общества «Русская Основа», поручилъ мнѣ обратиться къ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ покорнѣйшею просьбою о пожертвованіи въ его пользу хотя одного экземпляра изданій Общества.

Определено: послать въ Комитетъ изданія, имѣющіяся еще въ достаточномъ количествѣ.

8. Доложена: просьба Русскаго Энтомологическаго Общества о пожертвованіи въ пользу онаго экземпляра карты Россіи.

Определено: исполнить просьбу Общества.

9. Доложено: отношение Семинарской Общественной библіотеки отъ 18 марта, съ просьбою присыпать въ оную изданія Общества.

Определено: высылать въ оную «Ізвѣстія».

10. Доложено: отношеніе Туркестанскаго генераль-губернатора за № 1,114, съ изъявленіемъ благодарности за присылку въ даръ Ташкендской библіотекѣ изданій Общества.

11. Доложено: письмо дѣйств. чл. К. С. Вессловскаго, въ которомъ онъ просить считать его сложившимъ съ себя званіе члена Общества.

12. Доложено: письмо дѣйств. члена Е. К. Огородникова, въ которомъ онъ проситъ переименовать его въ члены-сотрудники Общества.

Определено: исполнить просьбу г. Огородникова.

13. Доложены: прилагаемый у сего списокъ членамъ-сотрудникамъ, признаннымъ сложившими съ себя званіе членовъ Общества на основаніи § 37-го Устава.

14. Доложено: заявленіе гг. К. Беккера и Ю. Эйхвальда о предстоящемъ 18 мая 50-ти-лѣтнемъ докторскомъ юбилеѣ академика, тайного советника Э. И. Эйхвальда.

Определено: изготовить по сему случаю поздравительный адресъ и назначить депутацию для поднесенія онаго.

15. Доложены: а) вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за апрѣль мѣсяцъ и б) общія свѣдѣнія о движениіи суммъ Общества съ 1-го декабря 1868 по 30-е апрѣля 1869 г.

16. Совѣтъ опредѣлилъ: продавать по 2 рубля 1-й выпускъ Восточнаго или Китайскаго Туркестана, изданнаго подъ редакціею дѣйств. члена В. В. Григорьева.

17. Доложено: прилагаемое у сего представление въ действительные члены И. М. Наумова.

Определено: заявить о предстоящей баллотировкѣ въ слѣдующемъ Общемъ Собрании.

Списокъ книгъ и рукописей, пожертвованныхъ Императорскому Русскому Географическому Обществу отъ 8 апреля по 5 мая 1869 г.

К Н И Г И.

Отъ Императорской Академии Наукъ.

1. Mémoires. T. XIII. № 5 = Histoire chronologique par Mkhitar d'Airivank, XIII s. Traducte de l'arménien par M. Brosset. SPb. 1869.
2. Id. № 6 = Die Lehre von der Gymnospermie im Pflanzenreiche von Gustav Sperk. SPb., 1869.
3. Bulletin. T. XIII. № 5 & dernier.

Отъ Императорского Московского Общества Испытателей Природы.

4. Nouveaus Mémoires. T. XII, formant le T. XVIII de la collection.— Aufzaehlung der auf einer Reise durch Transkaukasien und Persien gesammelten Pflanzen, in Gemeinschaft mit Dr E. Boissier in Genf, bearbeitet von Dr. F. Buhse in Riga. Nebst einleitendem Reiseberichte, mehreren Beilagen, einer Karte und Pflanzenabbildungen. — Moscou, 1860. (Два экземпляра).
5. Bulletin. 1868. № 3.

Отъ Центрального Статистического Комитета.

6. Списки населенныхъ мѣстъ Российской Имперіи. XX. Курская губ. Спб., 1868.
7. Тоже. XXX. Пензенская губ. Спб., 1869.
8. Тоже LX. Томская губ. Спб., 1868.

Отъ Иркутского Губернского Статистического Комитета.

9. Записки и Труды. IV вып. Изд. подъ ред. Д. Д. Ларинова. Иркутскъ. 1868—1869.

Отъ Енисейского Губернского Статистического Комитета.

10. Метеорологические таблицы по губернскому городу Красноярску. 1869
45-я, 47-я, 48-я, 49-я.

Отъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

11. Памятная книжка Ярославской губерніи на 1869 г.

Отъ Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

12. Отчетъ Комитета за 1868 г.

Отъ Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

13. Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1868—1869 г.

Отъ Херсонской Губернской Земской Управы.

14. Сборникъ Херсонскаго Земства. 1869. №№ 2 и 3.

Отъ Югославинской Академии Наукъ.

15. Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. I.
U Zagrebu, 1868.

16. Stari pisci hrvatski. Knjiga I. = Pjesme Marka Marulica. U
Zagrebu, 1869.

Отъ Географическаго Общества, въ Берлинѣ.

17. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. IV-я B. 1-я H. Berlin, 1869.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

18. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 31-я H. = Strassenbau. Carlsruhe, 1869.

19. Id. 29-я H. Viehstand am 3 Dez. 1867.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества.

20. Le Globe. Avril & Mai 1867. — Id. Juin & Oct. 1867. — Id. Nov.-Déc. 1867.—Id. Mars-Juin 1868.

Отъ общей чл. Н. В. Калачова.

21. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ
Министерства Юстиціи. Кн. 1-я. Спб., 1869.

Отъ чл. - сопр. Н. Борисяка.

22. О геогностическо топографической съемкѣ въ зап. части Донецкаго
кряжа. Н. Борисяка. Харьковъ, 1869.

Отъ чл. Золотницкаго.

23. О сухопутныхъ перевозочныхъ средствахъ юго-западнаго края. И. Золотницкий. Киевъ, 1868.

Отъ Г. В. Луковского.

24. Историко-статистическое описание Симбирской губерніи. В. Луковского.

Отъ чл.-сопр. С. Сеницкаго.

25. Auszug aus der Instruktion für die Kaiserl. Königl. vereinigte Domainen-Administration in Galizien. De dato Wien, den 4 July 1806.

26. Uterricht nach welchem die Rentrechnung und Vermögens-Inventuren von den gallizischen Wirthschaftsämtern künftig, und zwar vom Militär-Jahr 1808 angefangen, zu verfassen sind.

Отъ г. Родзфа.

27. Afrikanische Reisen von Gerhard Rohlfs. Reise durch Marokko. Bremen, 1868.

28. Reise im Auftrage Sr. Majestät des Königs von Preussen mit dem Englischen Expeditions-corps in Abessinien. Von Gerhard Rohlfs. Bremen, 1869.

Отъ г. Престеля.

29. Die Winde über der deutschen Nordsee-küste und dem südlichen Theile der Nordsee, von Dr. M. Prestel. Emden, 1868.

Отъ чл.-корресп. Hegri.

30. Discorso dell Comm. C. Negri, Presid. della Societa Geografica Italiana. 22 febr. 1869.

РУКОПИСИ.

Отъ чл.-сопр. И. И. Носовага.

31. Бѣлорусскія пѣсни. I. О характерѣ бѣлорусскихъ пѣсень. II. Объ обстоятельствахъ, при которыхъ они употребляются.

Отъ чл.-сопр. С. Сеницкаго.

32. Regulament dla Geometrow v Prowincji Prus Poludnio. Datedziani w Berlinie 16 kwietnia Roku 1800, w Poznaniu.

33. Landschaftliche Kredit-Ordnung für das Grossherogthum Posen.

34. Amts-Instruction für gallizische Staatsgüter Inspection.

Списокъ членамъ-сотрудникамъ, признаннымъ сложившими съ
себя званіе членовъ Общества, на основаніи § 37 Устава.

Абовъ В. А.
Андерсинъ.
Арбузовъ, Михаилъ Федоровичъ.
Афанасьевъ.
Бабиковъ, Сергѣй Ивановичъ.
Балинский, Михаилъ Игнатьевичъ.
Бартниковскій, Іосифъ Александровичъ.
Беймъ-Шолеме.
Бекетовъ, Андрей Николаевичъ.
Бентковскій.
Боде, баронъ Клементій Клементьевичъ.
Божковскій К. В.
Бочаровъ, Николай Петровичъ.
Бочечкаровъ, Николай Петровичъ.
Буйвидъ 1-й.
Буйвидъ 2-й.
Вагнеръ, Петръ Ивановичъ.
Ваховскій, Степанъ Пантелеимоновичъ
Веригинъ.
Витковскій, 2-й.
Вознесенскій, Илья Гавrilовичъ.
Гошкевичъ, Осипъ Антоновичъ.
Дмитріевъ, Михаилъ Алексѣевичъ.
Джитріевъ-Байчуровъ.
Дорошинъ, Петръ Петровичъ
Душакъ.
Дьячковъ, Иванъ Федоровичъ.
Зашукъ, Александръ Осиповичъ.
Зуевъ, Никита Ивановичъ.
Кауфманъ, Андріянъ Александровичъ.
Каховскій, Всеволодъ Порфириевичъ.
Котляревъ, Сергѣй Андреевичъ.
Красновъ.
Кржисницкій, Казимиръ Адамовичъ.
Кржисободцкій.

Купріяновъ, Іванъ Купріяновичъ.
Лаптевъ.
Лапшинъ, Василій Івановичъ.
Леонтьевскій, Захаръ Федоровичъ.
Ліндеіренъ, Николай Осиповичъ.
Лисицынъ, Іванъ Федоровичъ.
Ляліковъ, Филиппъ Иларіоновичъ.
Меленевскій, Осипъ Івановичъ.
Мельниковъ, Степанъ Егоровичъ.
Менде, Александръ Івановичъ.
Михайлловъ, Николай Івановичъ.
Мозель.
Моллинъ, Федоръ Іосифовичъ.
Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ
Мясольдовъ, Григорій Андреевичъ.
Немиръ.
Несытовъ, Владиміръ.
Никитинъ, Петръ Александровичъ.
Орановскій.
Павловъ, Платонъ Васильевичъ.
Павловъ, Сергій Павловичъ.
Панпуловъ.
Папроцкій.
Пейзенъ, Григорій Гавrilовичъ.
Планеръ, Дмитрій Івановичъ.
Пономаревъ, Александръ Николаевичъ.
Радзивіллъ, князь Константинъ Матв'євичъ.
Разумовъ, Іванъ Константиновичъ.
Ратищевъ.
Рехенбергъ, Александръ Антоновичъ.
Рославскій-Петровскій, Александръ Петровичъ.
Савиновъ, Іванъ Николаевичъ.
Скибинскій.
Соллогубъ.
Стрончинскій, Казиміръ Адамовичъ.
Суворовъ, Николай Івановичъ.
Тарасенковъ.
Тюменевъ, Федоръ Ільичъ.
Цебриковъ.
Чудиновъ, Іванъ Кириловичъ.

Пидловскій, Андрей Петровичъ.
фонъ-Шиллингъ, Ипполитъ Ивановичъ.
Шнитниковъ.
Шулешкинъ.

Предлагается въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

<p>Наумовъ, Иванъ Михайловичъ, состоитъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономического Общества. Г. Наумовъ издалъ подъ своею редакцією и съ своими примѣчаніями переводъ сочиненія доктора Бирнбаума «Популярная метеорология», и желаетъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ Общества.</p>	<p>Кто предлагаєтъ: Θ. А. Подгурскій. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.</p>
--	---

Журналъ Общаго Собрания Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—7-го мая 1869 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 7 мая свое послѣднее общее собрание предъ каникулярнымъ временемъ. Предсѣдательствовалъ вице-предсѣдатель графъ Θ. П. Литке.

Секретарь, баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ, заявилъ, въ началѣ своего доклада, что вслѣдствіе ходатайства Географическаго Общества о награжденіи чл.-сотрудника Шебунина за долголѣтніе картографические труды по Обществу, Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать сему лицу орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Отъ Кабинета Его Императорскаго Величества получена въ Обществѣ превосходно исполненная топографическая карта Алтайскаго Горнаго Округа, составленная г. Мейеномъ.

Въ числѣ прочихъ подарковъ, поступившихъ въ Общество, секретарь упомянулъ о представленномъ генераль-маюромъ Краевскимъ фотографическимъ снимкѣ со съемки, произведенной подъ его наблюденіемъ въ минувшемъ году въ среднемъ Тянь-шанѣ и преимущественно на Сонкульскомъ плоскогорьи и въ Нарынской долинѣ.

Г. Радловъ, совершившій лѣтомъ 1868 года, по порученію Общества, путешествіе въ Туркестанскомъ краѣ съ этнографическою цѣлью, нынѣ доставилъ отчетъ о своемъ путешествіи.

Въ теченіе апрѣля мѣсяца вышелъ въ свѣтъ новый томъ предпринятаго

Обществомъ изданія Риттеровай Азіи, этотъ томъ заключаетъ въ себѣ переводъ описанія Восточнаго или Китайскаго Туркестана съ примѣчаніями дѣйств. чл. В. В. Григорьевъа. Слѣдующій томъ будетъ содержать въ себѣ оригиналныя дополненія къ труду Риттера, составленныя г. Григорьевымъ на основаніи позднѣйшихъ источниковъ.

Послѣ доклада секретаря, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцовъ прочелъ записку объ орографическомъ и геологическомъ образованіи Тянъ-шаньской горной системы и представилъ собранію составленную имъ рукописную карту съ нагляднымъ изображеніемъ рельефа страны, посредствомъ означенія высотъ условными цветами.

При изложеніи результатовъ своихъ физико-географическихъ изслѣдований въ Тянъ-шанѣ г. Сѣверцовъ началъ съ орографіи нагорья, такъ какъ его рельефомъ обусловливается расположение въ немъ водъ, климатическая особенности и распределеніе растеній и животныхъ. Наконецъ, при неполнотѣ геологическаго изслѣдованія этого нагорья, изученіе орографического его строенія до нѣкоторой степени дополняетъ существующія геогностические данные и даетъ многія указанія для возстановленія геологической его исторіи.

Въ опредѣленіи Тянъ-шаня г. Сѣверцовъ уже въ 1864 году разошелся съ опредѣленіемъ большинства географовъ, признающихъ его длиннымъ, узкимъ хребтомъ, и принялъ опредѣленіе Юань-цана, который описываетъ его западную часть подъ именемъ Цунь-линя въ видѣ обширной горной страны въ нѣсколько сотъ верстъ длины и ширины, со множествомъ пиковъ и долинъ; и чѣмъ болѣе умножались изслѣдованія, тѣмъ болѣе подтверждалось такое возврѣніе, говоритъ г. Сѣверцовъ. Хребты, т. е. такія горные массы, которыхъ форма приводится къ положенной на бокъ треугольной призмѣ, составляютъ въ Тянъ-шанѣ явленіе второстепенное; массивные подъемы съ плоскими вершинами, возвышенная площадь, въ 5—10 т. ф. то въ видѣ громадныхъ уступовъ нагорья, то въ видѣ возвышенныхъ котловинъ (Писыкъ-куль, котловины Кошкара, Джумгала и Сусамыра и пр.), преобладаютъ. Самы продольныя и поперечныя долины, разграничающія эту огромную массу, во многихъ случаяхъ, какъ напр. въ вершинахъ Чирчика, оказываются размытыми трещинами, разсѣкающими сплошной подъемъ верстъ въ 200 длины и ширины.

Въ юго-западной части Тянъ-шань непосредственно соединяется съ Гималаемъ, въ сѣв.-вост. такъ быстро подходитъ къ Алтайской системѣ, отдѣляется отъ нея такимъ незначительнымъ понижениемъ верстъ въ 20 ширинъ, что мы вправѣ сказать, что Тянъ-шань, вместе съ Гималаемъ и Алтаемъ, составляетъ окраины нагорной Азіи, какъ справедливо замѣтилъ Риттеръ.

Если рассматривать частные хребты, изъ которыхъ слагается Тянь-шаньское нагорье, то нельзя не отличить въ нихъ два главныхъ направлениі: одно съ ю.-з. на с.-в., или вѣрнѣе з.-ю.-з. --- в.-с.-в., свойственное вообще всему нагорью и другое перпендикулярное ему, т. е. въ общихъ чертахъ съ с.-з. на ю.-в., свойственное Гималаю; искрещивание этихъ двухъ направленій, характеризующее Тянь-шань, различнымъ образомъ характеризуетъ и Гималай, гдѣ Гиндукушъ (*) является хребтомъ Тянь-шанского направлениія.

По этимъ мѣстнымъ различіямъ въ направленіи подъемовъ, а также по различіямъ въ отношеніяхъ разныхъ хребтовъ тянь-шаньской системы къ плоскогоріямъ и высокимъ котловинамъ, эта система распадается на нѣсколько второстепенныхъ системъ, которая въ свою очередь разчленяются, и представляютъ свои главные и второстепенные центры подъема. По поводу ихъ г. Сѣверцовъ замѣтилъ однако, что хотя высокія вершины и совпадаютъ иногда съ наибольшими общими подъемами, но не всегда. Такъ напр. Талгаръ и Хань-Тенгри, высшіе пики Тянь-шаня на з. и на в. отъ Иссыкъ-куля, совпадаютъ съ центрами наибольшихъ поднятій; въ Чатыръ-кульской же площади, поднятой до высоты 3300 м. (11,000 ф.), высшія точки лежатъ не у центра общаго подъема, а восточнѣе и западнѣе, у долинъ Арыы, Атбashi и Аксая, т. е. у понижающихся къ з. и в. склоновъ Чатыръ-кульского плоскогорья.

Сѣв.-вост. оконечность Тянь-шаня, сколько можно судить по скучнымъ китайскимъ свѣдѣніямъ начинается однимъ хребтомъ; но уже восточнѣе Богдо-ола, у г. Турфана, нагорье усложняется присоединеніемъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ и раздѣляется на Эрииъ-хабирганъ и вѣтвь идущую къ Семирѣченскому Алатау. Въ сбще вост. Тянь-шань слишкомъ мало изслѣдованъ, чтобы можно было сколько нибудь отчетливо представить себѣ его орографическій типъ; но если судить по характеру Семирѣченского Алатау, то это былъ бы типъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ съ продольными долинами, хотя быть можетъ, — на что есть нѣкоторыя указанія въ неизданной къ сожалѣнію Захаровской картѣ Китая, — типъ его еще сложнѣе, чѣмъ сказано. Отъ Богдо-ола кромѣ вышеназванныхъ хребтовъ тянется къ Хань-Тенгри еще другая вѣтвь — болѣе южныхъ хребтовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мустага. У Хань-Тенгри кончается собственно вост. Тянь-шань и начинается нагорье Цунъ линь. Восточную его часть составляетъ Иссыкъ-кульская система, къ которой принадлежитъ

(*) А также, повидимому и многіе другие хребты на южныхъ частяхъ Тибетскаго плоскогорія, судя по изслѣдованіямъ Пундиговъ.

Зайлийский Алатау, и высокая площадь съ нѣсколькими продольными и поперечными хребтами, которая тянется на ю.-з. отъ Хань-Тенгри че-резъ Чатырь-куль. Затѣмъ къ з. отъ Иссыкъ-куля встрѣчаемъ Сонъ-куль-ское нагорье, съ его сѣв. окраиною, — Александровскимъ хребтомъ. Еще западнѣе эта Иссыкъ-кульская система пересѣкается подъ острымъ угломъ подъемомъ, имѣющимъ общее направленіе съ ю.-в. на с.-з. Г. Сѣверцовъ называетъ его Когартской системой. Начинаясь отъ вершинъ Арпы, хребты этой системы тянутся съ с.-з., достигаютъ высшихъ точекъ въ верши. Таласа и затѣмъ продолжаются еще далѣе на с.-з. хребтами Кара-тау. Съ ю.-з. къ этому поперечному подъему примыкаетъ лежащее къ с. отъ Сырь-дары, Чирчикское нагорье, по которому текутъ въ продольныхъ долинахъ притоки Чирчика, а къ ю. отъ Сырь-дары широкое нагорье Кашгарь-Даванъ, отдѣленное отъ первого широкою впадиною, известною подъ именемъ долины Фергана. Чирчикское нагорье круто обрывается въ Голую Степь у Чемкенда и Ташкенда; а нагорье Кашгарь-даванъ примыкаетъ уже къ настоящей Гималайской системѣ, т. е. къ составляющимъ ея сѣв.-зап. оконечность снѣговыми хребтами отдѣляющимъ притоки Сырь-дары отъ Зеравшана. Къ ю.-з. отъ Кашгарь-давана идутъ уже хребты Гималайской системы, которые имѣютъ направленіе съ с.-з. на ю.-в. и которые можно было бы назвать Болоромъ, если бы это название не вселяло ложного представлѣнія о меридиональномъ кряжѣ. Въ замѣнѣ этого названія г. Сѣверцовъ предлагаетъ называть это нагорье Памирскимъ.

Послѣ этого бѣглого общаго обзора г. Сѣверцовъ перешелъ къ болѣе частному разсмотрѣнію Тянь-шаня. Восточная оконечность, какъ сказано выше, почти совершенно неизвѣстна, равно какъ и нагорье соединяющее Богдо-ола съ Семирѣченскимъ Алатау; про него извѣстно только (изъ китайскихъ источниковъ), что, состоя изъ хребтовъ и плоскогорій, оно достигаетъ до 450 вер. въ ширину. Описаніе Семирѣченского Алатау было бы излишнимъ, такъ какъ онъ описанъ П. П. Семеновымъ. По поводу его г. Сѣверцовъ замѣтилъ только, что по позднѣйшимъ съемкамъ нельзя принимать, чтобы Алатау былъ высокимъ хребтомъ, который идетъ съ ю.-з. на с.-в., и у ю.-з. оконечности пересѣкается подъ острымъ угломъ низкими параллельными хребтами, идущими съ з. на в. Эти низкие хребты суть продолженія главныхъ хребтовъ, которыхъ три параллельныхъ. Высшій, снѣговой хребетъ лежить къ с. отъ вершинъ Кокъ-су и Боротала, второй, тоже снѣговой, лежить къ ю. отъ этихъ рѣкъ, наконецъ третій есть Алтынъ-Имѣльский. Есть тутъ и поперечные подъемы, но всетаки общее направленіе з.-в. Главные хребты Алатау, густо поросшіе елями, выходятъ за предѣлы снѣжной линіи, лежащей на высотѣ 3150—3300 м. (10500—11000 ф.); вершины ихъ вообще плоскія и покрыты снѣговыми полями,

расширяющимися въ той части, среди которыхъ возвышаются отдельные пики; судя по цвѣту водъ въ Корѣ, г. Сѣверцовъ подозрѣваетъ даже здѣсь существованіе ледниковъ, упоминаемыхъ Аткинсономъ.

Перейдя къ Иссыкъ-кульской горной системѣ, г. Сѣверцовъ пропустилъ Заилійскій Алатау и Иссыкъ-кульскую котловину, описанные П. П. Семеновымъ, замѣтивъ только, что къ в. отъ Санташской сѣдовины гребень Заилійскаго Алатау снова повышается и примыкаетъ къ главному гребню Тянъ-шаня. За Иссыкъ-кулемъ къ ю. начинается область Тянъ-шаньскихъ Сыртовъ, — возвышенныхъ площадей, поднимающихся до громадной высоты 3300 м. (11000 ф.) и составляющихъ область верховьевъ Нарына. Характеръ ихъ совершенно степной, даже солонцы есть. Лѣто начинается на этихъ Сыртахъ не раньше июня, ночные морозы и снѣга бываютъ каждый годъ; но лѣтомъ снѣгъ конечно таетъ немедленно, и даже въ октябрѣ скользить очень скоро, испаряясь въ сухомъ воздухѣ. Хребты на этомъ Сыртѣ вообще имѣютъ очень малую относительную высоту, поднимаясь не болѣе, какъ на 150—300 м. (500—1000 ф.), и имѣютъ видъ холмовъ, хотя и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Окраинный хребеть, отдѣляющій этотъ Сыртѣ отъ Иссыкъ-куля, не есть высшій, составляя предгорье колосального Хан-тengri, онъ ниже того хребта, который тянется отъ этого массива на ю.-з. Впрочемъ Тянъ-шаньские Сырты слишкомъ мало еще изслѣдованы, чтобы говорить о нихъ утвердительно.

Къ з. отъ вершинъ Нарына, въ вершинахъ Барсъ-коуна и Джакташа также находимъ три хребта. Эти двѣ рѣчки берутъ начало на одной высокой площади; но Барсъ-коунъ, протекши двѣ версты, врывается въ трещины огромнаго хребта, точно также и Джакташъ, протекши версты цвѣ, врывается внутрь самаго высокаго (абсолютно, чо не относительно) снѣгового хребта, и по ущелью течетъ въ Нарынъ; наконецъ за Нарыномъ лежитъ третій хребеть. Еще западнѣе, за Малымъ Нарыномъ, сыртовая область, понижаясь, переходитъ въ Сонъ-кульское нагорье. Что до собственно Сыртовъ, то къ ю. отъ Нарына они тянутся на з. гораздо далѣе чѣмъ къ с. отъ этой рѣки, черезъ вершины китайскаго Аксая и Чатыркульскую котловину они примыкаютъ къ неизслѣдованнымъ еще площадямъ, лежащимъ къ з. отъ Кашгара.

Половина сыртовой области занята продольными долинами. Сперва встрѣчается долина Торогая, — верхняго теченія Нарына, — затѣмъ къ ю. отъ собственно Нарына — долина Атъ-бashi, текущей къ з.-ю. з., и вслѣдъ за нею — долина Аксая, текущаго параллельно ей, но въ противоположномъ направлениі. Абсолютно-высокій снѣговой хребеть между этими двумя рѣками, составляющій водораздѣль между двумя обширными водными системами Сырь-дары и Тарима, мѣстами, относительно весьма ни-

зокъ. Онъ всего на 600 м. (1000 ф.) поднимается надъ долиною верховьевъ Атъ-бashi, и на 200 м. (около 600 фут.) надъ долиною Аксал; переваль Тасъ-асу, по измѣренію г. Буняковскаго лежитъ на высотѣ всего 3260 м. (10700 ф.), переваль Кыны, рядомъ съ нимъ 3170 м. (10,400 ф.). Между тѣмъ долина Аксая, тамъ где ее пересѣкъ г. Рейнтель, въ 70 верстахъ отъ истока рѣки поднимается выше 3000 м. (10000 ф.), такъ что водораздѣльный хребетъ у перевала Кыны ниже верхнихъ частей долины Акъ-сая. Только западнѣе, этотъ водораздѣль повышается и, круто спускаясь къ долинамъ рѣчекъ, достигаетъ у перевала Богушты (3810 м. (12,500 ф.) наибольшихъ высотъ; тутъ его пики поднимаются до 4800 м. (16000 ф.). Затѣмъ къ Чатыръ-кулю пики постепенно понижаются, и у Ташъ-робатскаго перевала всего на нѣсколько сотъ футовъ выше общаго гребня хребта, который въ нѣсколькихъ верстахъ западнѣе кончается на плоскогоріи крутымъ обрывомъ. Такимъ образомъ г. Сѣверцовъ заключаетъ, что длина собственно хребта не превышаетъ 100 верстъ, водораздѣлы же на в. и з. отъ него совершенно низкіе (*).

Эти Тянъ-шаньскіе Сырты, лежащіе выше предѣловъ древесной растительности, составляютъ самую суровую и угрююю часть нагорья. Топлива вовсе нѣтъ, и если киргизы, посѣщающіе ихъ ради прекрасныхъ кормовъ, и имѣютъ для топлива кизякъ, то путешественнику уже приходится взять съ собою дрова. «Но за то продольныя долины Атъ-бashi и Нарына, говорить г. Сѣверцовъ, представляютъ великолѣпную горную природу. Густые, хотя и не очень обширные лѣса изъ высокихъ елей и можжевельниковъ, живописныя скалы, роскошные луга,— однимъ словомъ, привольный край, какъ говорятъ семирѣченскіе казаки.» Замѣчанія г. Сѣверцова о сыртовой фаунѣ уже приведены въ его отчетѣ о поѣздкѣ за Нарынъ (**).

Къ ю. отъ Нарына, между нимъ и Чатыръ-кулемъ, возвышается горная страна, замѣчательная множествомъ взаимно-перпендикулярныхъ трещинъ, по которымъ пробивается Арпа, и къ с. отъ долины этой послѣдней и Кара-коина тянется Джаманъ-даванскій хребетъ, прорываємый Атъ-башей.

Къ с. отъ Нарына возвышается Сонъ-кульское нагорье, которое тянется отъ Сусамыра до Малаго Нарына, поперечной долины Оттука, къ в. отъ Сонъ-куля. Оно представляетъ центральный подъемъ, где лежитъ озеро, окруженнное весьма мало поднимающимися надъ его уровнемъ горами; за-

(*) Вообще, замѣчаетъ г. Сѣверцовъ, въ Тянъ-шанѣ хребты отнюдь не совпадаютъ съ водораздѣлами; такъ водораздѣль между притоками Или, Чу и Таласа съ одной стороны и системою Нарына и Сыръ-дары съ другой идетъ по множеству хребтовъ очень большой абсолютной высоты.

(**) Извѣстія, 1869, V, 99.

тѣмъ съ трехъ сторонъ этотъ подъемъ окруженъ впадинами, носящими слѣды прежнихъ озеръ: Джумгала на с.-з., Кошкара и Кызарта на с., и Нарына на ю.

Растительная физіономія Сонъ-кульскаго нагорья весьма сродна съ физіономіею Сыртовъ и окрестностей Чатырь-куля, лежащаго впрочемъ значительно выше Сонъ-куля, котораго уровень достигаетъ высоты 2870 м. (9400 ф.). Верхняя граница лѣса не доходитъ до Сонъ-куля; но долины къ ю. и къ в. отъ него густо заросли лѣсомъ, между тѣмъ какъ къ с. отъ него, долины Сусамыра и Джумгала совершенно безлѣсны.

Упомянувши затѣмъ о поперечныхъ пониженіяхъ Тянъ-шаньскихъ хребтовъ къ ю. и ю.-ю.-в. отъ Кошкара (*) г. Сѣверцовъ остановился на значительной высотѣ хлѣбопашства, которое въ этой части Тянъ-шаня, т. е. у западной оконечности Иссыкъ-куля и на ю.-з. отъ нея, встрѣчается на высотахъ въ 1830-1860 м. (6000 — 6100 ф.) на Кошкарѣ и 1980 м. (6500 ф.) на Нарынѣ и до 2100 м. (около 7000 ф.) на Атъ-башѣ. Такая высота объясняется лишь соответственно большою высотою въ этой части Тянъ-шаня снѣговой линіи, которая лежить между Атъ-башей и Аксаемъ не ниже 3840 м. (12670 ф.), а за Аксаемъ, на главномъ снѣговомъ хребтѣ — около 5200 м. (14000 ф.) по мнѣнію г. Сѣверцова; снѣговая же линія поднимается до такой высоты вслѣдствіе усиленнаго нагреванія и затѣмъ отраженія теплоты высокими площадями. Къ этимъ общимъ условіямъ, благопріятствующимъ земледѣлію, присоединяются и мѣстныя, т. е. защищенность отъ сѣверныхъ вѣтровъ и отраженіе теплоты стѣнами долинъ. Вообще окрестности Иссыкъ-куля и только что описанная часть Тянъ-шаня составляютъ обѣтованную землю вѣрнинскихъ и отчасти копальскихъ казаковъ, по обилію дождей, дѣлающихъ хлѣбопашество возможнымъ почти безъ поливки и по обилію лѣсовъ и луговъ.

Не менѣе привлекательны эти мѣста и для киргизовъ, такъ какъ они имѣютъ возможность на здѣшнихъ лугахъ держать скотъ круглый годъ на подножномъ кормѣ. Ихъ зимовья лежатъ на высотахъ до 2700 м. (9000 ф.), лѣтнія же кочевья — еще выше, слѣды ихъ кочевокъ есть на Аксай и Атъ-башѣ, т. е. на высотахъ въ 3300 м. (11000 ф.). Растительная физіономія Иссыкъ-кульской части нагорья извѣстна уже изъ общаго описанія вертикального распространенія растительности (**).

Затѣмъ г. Сѣверцовъ перешелъ къ Александровскому хребту. Еслиѣхать къ нему изъ степи, то онъ представляется длиннымъ рядомъ снѣговыхъ вершинъ, едва поднимающихся надъ своими перевалами, — непре-

(*) См. Извѣстія, 1869, № 2, стр. 97 и 101.

(**) Извѣстія, 1869, № 2, с. 98.

рывною голою, каменистою стѣною между степью и вѣчными снѣгами. Вся растительность прядется отъ сухаго степнаго воздуха по ущельямъ, которыя, напротивъ того, поражаютъ обилиемъ травъ, цвѣтовъ и кустарниковъ. Цѣльность Александровскаго хребта кажется г. Сѣверцову весьма сомнѣтельной, при ближайшемъ разсмотрѣніи онъ оказывается состоящимъ изъ нѣсколькихъ частей, примыкающихъ другъ къ другу подъ тупыми углами. Часть между Буамскимъ ущельемъ и переваломъ Шамси оказывается продолженiemъ обоихъ хребтовъ Заилийскаго Алатау — водораздѣльныхъ между Большимъ Кебиномъ и Иссыкъ-кулемъ и между Большимъ и Малымъ Кебиномъ и имѣть направление съ в.-с.-в. на з.-ю.-з. Западнѣе Шамси направление становится до рч. Кара-бултыхъ в.-ю.-в. — з.-с.-з.; отъ Кара-бултыха направление опять мѣняется и до рч. Мерке становится с.-в.—ю.-з. Западная часть этого хребта уже описана г. Сѣверзовымъ (Зап. Геогр. Общ., Общ. Геогр., 1867, т. I).

Такъ какъ вслѣдствіе поздняго времени г. Сѣверцовъ нашелся вынужденнымъ прекратить свое чтеніе, то для окончанія онаго, а именно для описанія орографическихъ условій западнаго Тянъ-шаня, было тутъ же объявлено о дополнительномъ засѣданіи въ слѣдующую среду 14-го мая.

Въ заключеніе секретарь заявилъ имена слѣдующихъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Общества: И. М. Наумова, Н. Г. Столѣтова, барона А. Ф. Стуарта и В. Н. Хитрова.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Физической Географіи. —
9-го апрѣля 1869 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдательствующаго Н. А. Ивашинцева около 15-ти дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, гость Отдѣленія директоръ Физической Центральной Обсерваторіи, академикъ г. Вильдъ и его помощникъ, г. Рыкачевъ, прибывшиe для обсужденія вопросовъ о Метеорологическомъ Комитетѣ, и секретарь Отдѣленія.

Секретарь Отдѣленія доложилъ объ переданной въ Отдѣленіе вице-предсѣдателемъ Общества брошюрѣ: Die Eiswalle in der Revalschen Bucht, Reval 1869, (съ двумя фотографіями), гдѣ описаны дѣйствія берегового льда въ Ревельской бухтѣ, послѣ бури 2—3 февраля нынѣшняго года.

Бухта передъ бурею была на значительное разстояніе покрыта льдомъ въ 0.15—0.30 м. (0.5—1 ф.). Послѣ сильной сѣв.-зап. бури 2-3 февраля бухта также оставалась покрытою сплошнымъ покровомъ льда, только онъ весь растрескался, и трещины заполнились свѣжесмерзшимися лдин-

ками; затѣмъ изъ льдинъ и ихъ обломковъ образовалось 3 линіи торосовъ, приблизительно параллельныхъ береговой линіи. Первая линія тянулась по прибрежью, вторая — въ разстояніи отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ вер. отъ первой, дугою параллельно берегу, отъ входа въ гавань до Бригиттенъ и далѣе, отчасти слѣдя виѣшней границѣ валуновъ, лѣтомъ выступающихъ изъ воды; третья — въ нѣсколькихъ верстахъ отъ второй, по рейду, издали нѣсколько напоминала по формѣ отдаленную цѣпь горъ.

Въ береговомъ валу, на плоскомъ прибрежье, льдины просто были выброшены на берегъ; на болѣе крутыхъ склонахъ образовались груды обломковъ, впрочемъ небольшія, — въ 4.5—5.4 м. (15—18 ф.) высоты; наконецъ у крутыхъ обрывовъ, льдины стояли отвѣсно. Общій характеръ та-ковъ, что большая льдина лежитъ въ наклонномъ положеніи, падая къ морю, а у верхняго ея конца, поднятаго на 4—5 м. (15—18 ф.), — скопляется груда обломковъ льдинъ, среди которыхъ въ одномъ мѣстѣ на доро-гѣ на сахарную фабрику, замѣчено два небольшихъ гранитныхъ валуна, приблизительно въ 1.4 м. (4.5 ф.) въ діаметрѣ, поднятыхъ на высоту 2.7 м. (9 ф.) надъ ур. моря. Фотографіи изображаютъ это мѣсто.

Второй валъ состоялъ изъ обломковъ, набросанныхъ на ледъ; онъ былъ выше первого, — отъ 4.6 до 9 м. (15—30 ф.), мѣстами даже до 12 м. (40 ф.); высота его тѣмъ больше, чѣмъ менѣе глубина воды. Среди льдинъ замѣчены валуны, которыхъ размѣры не могли быть измѣрены, но вообще болѣе чѣмъ въ первомъ валѣ, но поднятые за то на менѣшую высоту; одинъ изъ валуновъ былъ около 2 м. (6.5 ф.) въ діаметрѣ.

Третья линія торосовъ не могла быть осмотрѣна.

Если судить по слѣдамъ оставленнымъ въ льдинахъ болѣшими валу-нами, обѣ которые онѣ разбивались какъ обѣ быки, то онѣ передвину-лись горизонтально на $\frac{1}{4}$ версты.

Таковы факты, сообщаемые брошюрою, и тутъ снова является вопросъ: какимъ - же образомъ ледъ передвигалъ валуны? Авторъ брошюры обра-щаетъ вниманіе на то, что нигдѣ не замѣчено слѣдовъ подсовыванія льдинъ подъ валуны и поднятія ими валуновъ со дна; всюду - же замѣ-чено, что льдины надвигались на то, что служило препятствіемъ ихъ дви-женію, — фактъ впрочемъ не новый, замѣченный и на р. Макензи. Поэтому онѣ полагаетъ, что сила воды и сзади наступающихъ льдинъ накатывали валуны по слабо-наклоненнымъ поверхностимъ льдинъ. Это подтверждается и положеніемъ срисованныхъ валуновъ, которые повидимому, говоритъ ав-торъ, перекатились черезъ верхній конецъ наклонной плоскости и упали на сторону, обращенную къ материку.

Не пускаясь въ дальнѣйшія объясненія, г. Кропоткинъ замѣтилъ, что такой выводъ не неизбѣженъ, ибо факты также хорошо объясняются пред-

положенiemъ, что прочная льдина толкала предъ собою массу торосовъ съ валунами. Съ другой стороны, онъ не видить, почему легче объяснить себѣ движение валуна по наклонной въ 10° — 15° поверхности льдины, чѣмъ по наклонному въ 1° — 2° песчаному или каменистому обледенѣлому побережью, — двигательная сила нужна въ обоихъ случаяхъ и не можетъ быть иная какъ сила воды, дѣйствующая на большую площадь вертикальнаго съченія большой прочной льдины, которая толкала передъ собою груду обломковъ съ валунами.

Фактъ самъ по себѣ не новъ. Случаи переноса валуновъ льдинами, даже въ большихъ размѣрахъ, уже издавна наблюдались и были описаны въ Данії, Финскомъ заливѣ, Бѣломъ морѣ и особенно въ Сѣверной Америкѣ. Но именно вслѣдствіе того, что этотъ фактъ не одинокий, а напротивъ того ежегодно повторяется въ большихъ размѣрахъ, онъ заслуживаетъ полнаго вниманія физической географіи, какъ дѣятель, способный производить существенные изменения въ конфигураціи береговъ, въ очертаніяхъ и размѣрахъ острововъ.

Напомнивъ объ упоминаемыхъ Лайеллемъ большихъ грядахъ изъ земли и валуновъ, которая ежегодно образуются льдомъ вдоль береговъ м. Барроу (71° с. ш. и 184° в. д. отъ Пар.), и о томъ, что тоже явленіе совершается въ меньшихъ размѣрахъ въ Лабрадорѣ, гдѣ льдины наворотили вдоль берега, въ границахъ между приливомъ и отливомъ, цѣлыя гряды валуновъ въ 1.8 м. (6 ф.) въ диаметрѣ, — докладчикъ остановился нѣсколько на дѣйствіяхъ берегового льда въ Балтійскомъ морѣ, впервые указанныхъ въ 1838 г. Бэрому (*), позднѣе Форшгаммеромъ въ Даніи и наконецъ въ 1863 г. вполнѣ описанныхъ Кейзерлингомъ и Бэрому (**).

Останавливаясь лишь на болѣе крупныхъ явленіяхъ, докладчикъ напомнилъ собранію объ томъ, что по Кейзерлингу, ледъ въ 1863 году доходилъ въ Пернавскомъ заливѣ до 0.75 м. толщины (2.5 ф.), и распространялся на значительное разстояніе отъ берега. Сперва покрывшись водою, которая прибыла на 1.2 м. (4 ф.), потомъ взломанный бурею 15—16 января, онъ былъ выброшенъ на берегъ, то образуя по прибрежью и особенно въ одной маленькой бухточкѣ торосы въ 18 м. (60 ф.) высоты, то заброшенъ былъ на обрывъ въ 3.6 м. (12 ф.) высоты надъ уровнемъ моря, то наконецъ ломалъ крестьянскіе дома на высотѣ 12 м. (40 ф.) выше уровня моря; на одномъ плоскомъ покосѣ льдины были выброшены въ разстояніи 312 м. (1023 ф.) отъ воды и набросали, конечно, кучу

(*) Bulletin Scientifique de l'Ac. d. Sc. de St.-Pétersbourg, t. V, livr. 9 et 10.

(**) Bulletin de l'Ac. d. Sc. de St.-Pet., t. VI, pp. 191—217.

каменьевъ. Объ силѣ льда даетъ нѣкоторое понятіе тотъ фактъ, что встрѣтивъ лѣсъ, лѣдины ломали деревья въ 0,33 м. (13 д.) въ діаметрѣ и цѣльными лѣдинами покрыло деревья и пни разрушенаго лѣса.

Понятно, что такой силы нельзя упускать изъ виду при изученіи воздействиій моря на свои берега. Но еще поучительнѣе измѣненія, производимыя лѣдомъ, который указалъ Бэръ. Въ своей замѣткѣ, онъ положительно установилъ, что переносъ большихъ и малыхъ валуновъ лѣдомъ совершился въ историческое время, совершается и въ настоящее время. Такъ, изъ несомнѣнныхъ случаевъ перенесенія лѣдомъ большихъ валуновъ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи, можно упомянуть о громадномъ валунѣ близъ Гельсингфорса, несомнѣнно въ недавнія времена выдвинутомъ изъ моря на берегъ, на высоту 5 м. (16 ф.); поверхность скалы, по которой онъ прошелъ, была даже покрыта «неправильными шрамами», но не отполирована; объ валунѣ въ 28 кб. м. (1000 кб. ф.), выброшенномъ лѣдиной въ концѣ прошлаго столѣтія на ю. оконечность острова Лавенъ-сари, въ разстояніи 8.5 м. (28 ф.) отъ воды, на высоту 0.76 м. (2.5 ф.); объ валунѣ приблизительно въ 5.7 кб. м. (200 кб. ф.), брошенномъ на островокъ Апсѣ, и поднятомъ на покатость около 30° ; объ валунѣ въ 13.6 к. м. (480 к. ф.), брошенномъ въ 1826 году на Гохландъ и другомъ, въ 28 к. м. (1000 кб. ф.), принесенномъ туда же изъ Финляндіи; объ валунѣ въ 8.5 кб. м. (300 к. ф.), брошенномъ въ 1810 г. на косу близъ Пернова и т. д.

Но какъ ни интересны случаи перенесенія большихъ валуновъ, для физической географіи гораздо интереснѣе, по мнѣнію докладчика, ежегодная перетасовка, производимая лѣдомъ въ мелкихъ валунахъ, набросанныхъ вдоль береговъ, и измѣненія въ формѣ береговъ, происходящія вслѣдствіе этой перетасовки. Эта перетасовка, особенно валуновъ въ 80—160 килгр. (2—4 пд.), очень хорошо известна мѣстнымъ лоцманамъ и наконецъ неизбѣжна при образованіи торосовъ въ 6 м. (20 ф.), а иногда и 12 м. (40 ф.), который наблюдалъ Бэръ. Если лѣдины, вслѣдствіе прибоя во время бури, ежегодно способны выбрасывать валуны на берегъ, то такое дѣйствіе естественно клонится къ увеличенію поверхности острововъ, и Бэръ дѣйствительно показалъ, что нанося валуновъ (изъ финляндскаго, иногда и сердобольскаго гранита) на берега о. Лавенъ-сари постоянно изменяетъ форму острова, забрасывая мелкие проходы между каменными рифами; и это измѣненіе — какъ показалъ Бэръ, насколько это возможно было изъ сравненія несовсѣмъ точныхъ съемокъ прежняго времени съ настоящими картами, — клонится къ увеличенію острова, увеличенію, повидимому споспѣшствующему его медленнымъ поднятіемъ. Въ томъ-же направлѣніи дѣйствуетъ ледъ и въ Зундѣ, какъ показалъ Форшгаммеръ: наполняемая бурею лѣдинами, грозя разрушить рыбачью деревушку, опрокиды-

вали въ 1844 г. стѣны многихъ строеній; а одно судно, затопленное однажды близь берега, черезъ 37 лѣтъ оказалось забросаннымъ кучами валуновъ въ 0.2 к. м. (6—8 куб. ф.).

Если привести эти факты въ связь съ перенесеніемъ грязи и валуновъ плавающими ледяными горами, садившимися на мели и выгружавшими здѣсь свое содержимое во времена ледникового периода, если представить себѣ медленный переходъ отъ этого периода къ настоящему положенію вещей, то мы имѣемъ здѣсь такимъ образомъ новую причину возникновенія острововъ.

Понятенъ интересъ, связанный съ дѣйствіями такого могучаго дѣятеля, и если докладчикъ остановился на упомянутой брошюрѣ, заявляющей одинъ изъ тысячи подобныхъ фактovъ, то потому, что желательно бы имѣть побольше подражаній ей, побольше точныхъ описаній явлений, если можно, въ моментъ совершеннія, или, какъ въ этой брошюрѣ, по крайней мѣрѣ въ возможно скорѣйшемъ времени послѣ его совершеннія. Зная фактъ перенесенія валуновъ, мы до сихъ поръ не знаемъ въ точности процесса; а потому желательно имѣть наблюденія того, какъ выносятся прибрежные валуны на берегъ, сдѣланныя по возможности во время самой бури. Но если бы мы даже знали въ точности процессъ, то за всѣмъ тѣмъ осталось бы не мало неразгаданного. Откуда берутся валуны и голыши? Если они берутся изъ валуновъ, лежащихъ въ мелкой водѣ вблизи берега, то дѣйствіе льда должно, следовательно, клониться къ углубленію моря и очищенію его дна отъ крупныхъ валуновъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, чтобы набрасывать валуны и голыши ближе къ берегу, т. е. увеличивать крутизну паденія дна. Замѣченіе-ли нѣчто подобное на берегахъ, обращенныхъ къ сторонѣ, откуда преимущественно дуютъ бури въ Балтійскомъ морѣ?

Если явленіе совершается постоянно и въ продолженіи весьма долгихъ периодовъ, то матеріаль перенесенія долженъ былъ бы уже истощиться, — развѣ только, независимо отъ этого явленія идетъ понятіе оstromовъ; въ такомъ случаѣ требуется указать взаимную связь между количествомъ приносимыхъ такимъ образомъ валуновъ и поднятіемъ береговъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересны были бы наблюденія на Бѣломъ морѣ, гдѣ, сколько извѣстно, явленіе существуетъ въ большихъ размѣрахъ. Докладчикъ выразилъ надежду, что Бѣломорская экспедиція не упустить изъ виду этого явленія.

Наконецъ, когда явленіе признано, является вопросъ объ его количественныхъ размѣрахъ и ихъ зависимости отъ толщины льда, господствующихъ бурь и ириликовъ. Мы вовсе не имѣемъ данныхъ, чтобы отвѣтить

на эти вопросы, и ждемъ этихъ данныхъ отъ жителей Балтийского и Бѣлаго побережья.

Но будучи такъ интересенъ для физической географіи настоящаго, фактъ тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ интересъ и для физической географіи прошедшаго, — для теологии, — тѣмъ болѣе, что тутъ легко вѣсть въ ошибку, т. е. признавая въ явленіяхъ прошедшаго результатъ дѣйствія нынѣ дѣйствующихъ силъ и причинъ, подразумѣвать, что энергія этихъ силъ не измѣнялась въ предѣлахъ, допускаемыхъ многообразіемъ сочетанія причинъ. Въ эту ошибку впадали какъ геологи, такъ и негеологи, желая видѣть въ вышеупомянутыхъ явленіяхъ достаточную причину для объясненія эрратическихъ явлений ледникового периода вообще. Недавно, напр. гр. Кейзерлингъ (*), описывая вышеупомянутые факты, высказалъ предположеніе, не могло ли бы море, покрывающееся ежегодно ледяною корою въ 1.2 м. (4 ф.), объяснить присутствіе большихъ валуновъ въ большомъ разстояніи отъ теперешнихъ береговъ, не прибѣгая къ покрытию Эстляндіи моремъ, которое не оставило бы никакихъ слѣдовъ. «Гдѣ долгое время было море, тамъ должны быть его слѣды,» говорить онъ. Но если принять это положеніе (всего менѣе доказанное для ледниковыхъ морей), трудность осталась бы та же, хотя бы мы сдѣлали даже маловѣроятное допущеніе, что 4-хъ-футовой ледъ съ валунами могъ быть забрасываемъ волнами на версту и болѣе отъ берега; море должно было постепенно отступать отъ мѣста, гдѣ лежитъ самый южный валунъ въ Эстляндіи, до своего теперешняго положенія и оставить свои слѣды.

Но чего никогда не объяснять вышеупомянутыя дѣйствія берегового льда, это — полировки большихъ пространствъ и параллелизма ихъ изброжденія, — фактовъ, объяснимыхъ лишь первымъ фазисомъ ледникового периода, т. е. покрытиемъ страны сплошнымъ ледянымъ покровомъ въ родѣ Грэнландскаго. Пока, это можно утверждать лишь *à priori*, подтвержденія же *à posteriori* слѣдуетъ ждать отъ жителей прибрежій, — отъ нихъ ждется отвѣтъ на вопросъ: какое дѣйствіе оказываетъ ледъ съ валунами, выбрасываемый на твердые скалы, на поверхность этихъ послѣднихъ? Не вдаваясь здѣсь въ разборъ вопроса объ связи указанныхъ явлений съ ледниковымъ періодомъ, — вопроса выходящаго изъ круга занятій Отдѣленія, докладчикъ сослался на нѣкоторая замѣчанія Бера (редкость перенесенія большихъ валуновъ, положеніе ихъ среди толщъ глины и т. д.), на большія разстоянія, на которыхъ переносились валуны, требующія не 4-хъ-футового льда, который конечно не прошелъ бы не растаявъ 1200 — 1500 верстъ, какъ ледъ переносившій скандинавскіе валуны, и на уменьшеніе

(*) 1. с.

валуновъ по мѣрѣ удаленія отъ центровъ ихъ распространенія. Вообще, заключить онъ, ледниковая гипотеза построена на такомъ огромномъ за-пасѣ доказательствъ, явленія, которымъ она объясняетъ такъ величествен-ны, такъ распространены, такъ тѣсно между собою связаны, что заявле-ніе лишняго, частнаго мѣстнаго факта, который говоритъ только одно, что дѣйствія, къ которымъ гипотеза прибѣгаеть для объясненія явленій, продолжаются и нынѣ въ приполярныхъ странахъ, не могутъ служить ей подрывомъ, — оно служить ей только новымъ доказательствомъ, такъ какъ вся ледниковая гипотеза построена на изученіи явленій настоящаго.

Докладъ вызвать со стороны присутствующихъ нѣсколько замѣчаній. Такъ, г. П. А. Гельмерсенъ указалъ на образованіе и увеличеніе льда и косъ на оз. Ханка; торосы, которые онъ наблюдалъ здѣсь, приносятъ съ собою иль и песокъ, такимъ образомъ постоянно увеличиваются размѣры косъ и образуютъ новые косы изъ мелей.

Г. товарищъ предсѣдательствующаго, Н. А. Ивашинцовъ, указалъ на весьма любопытный случай образованія въ Финскомъ заливѣ нового острова, Родшерь, путемъ наноса льдами валуновъ. Лѣтъ 60—70 тому на-задѣ здѣсь была только мель, изъ которой, отъ напесенія льдами булыж-ника, (почти всѣ безъ примѣси песка и грязи), мало по малу возникъ островъ въ 200—300 м. (100—150 саж.) длины и около 100 м. (50 саж.) шир., съ довольно приглубыми берегами. Увеличивается ли тѣ-перь этотъ островъ, — неизвѣстно; но странно, что этотъ образованный льдами островъ не разрушается ими, тогда какъ это, казалось, легко могло бы быть при малой ширинѣ острова.

Чл.-сотр. (по Сиб. Отд.) С. П. Пѣтуховъ прочелъ свою записку: «Составъ и свойства Туркинскаго горячаго минерального источника» ($52^{\circ} 58'$ с. ш., $105^{\circ} 59'$ в. д. отъ Пар., на вост. бер. Байкала). Источникъ этотъ славится съ давнихъ поръ, и въ народѣ ему приписываютъ цѣлебную силу противъ всѣхъ болѣзней, особенно застарѣлаго сифилиса, наружныхъ язвъ и золотухи; особенно цѣнится «тина», т. е. водоросли, застилающія дно и берега рч. Горячинской. Рядомъ съ этимъ г. Пѣту-хоръ слышалъ отъ ламъ (селенгинскихъ и даже ургинскихъ), что они рѣ-шительно отвергаютъ всякую пользу источника для сифилитиковъ.

Первое химическое разложеніе источника было сдѣлано аптекаремъ Гельмомъ въ 1806 г. и затѣмъ 20 лѣтъ спустя ак. Гессомъ; оба они пришли къ сходнымъ результатамъ, т. е. признали туркинскія вѣды сѣрными, количество твердаго остатка у обоихъ довольно сходно (5. 13 грана на апт. фунтъ по Гельму и 5.10 гран. по Гессу), и существенно разнятся анализы только въ томъ, что Гельмъ нашелъ въ апт. ф. 0.11 гран. сѣрнокислой магнезіи, которой не нашелъ Гессъ.

Совершенно иного состава оказывается источникъ по анализу г. Львова, сдѣланному 33 года спустя (*).

Разница такъ велика, что заставляетъ признать, что источникъ перемѣнилъ свой составъ, чѣмъ вѣроятно, такъ какъ въ теченіе времени онъ измѣняетъ мѣсто своего выхода, повидимому пробивая себѣ выходъ ниже и ниже по скату рч. Горячинской.

Кромѣ существенного различія анализовъ по количеству содержимыхъ источникомъ минеральныхъ веществъ, опредѣленія гг. Гесса и Львова существенно разнятся въ томъ, что Гессъ, не опредѣливъ количества сѣроводорода, призналъ однако его существованіе, чѣмъ решительно отвергаетъ г. Львова. Особенный запахъ его воды онъ опредѣляетъ словами: «озонистый запахъ, нѣсколько напоминающій сѣрный, и еще запахъ сырого, только что выполосканнаго бѣлля», и объясняетъ его присутствиемъ озона. Но реакція водъ на крахмальный клейстеръ съ іодистымъ натріемъ дала г. Львову такое окрашиваніе, которое онъ не могъ положительно признать происходящимъ отъ выдѣленія іода, что заставило даже г. Львова усомниться въ свойствахъ озона выдѣлять іодъ изъ іодистаго натрія, какъ это бываетъ съ іодистымъ каліемъ. Другие доводы г. Львова, — именно что бѣлье моется въ этой водѣ чище, чѣмъ въ обыкновенной водѣ и запахъ источника, г. Пѣтуховъ объясняетъ съ одной стороны температурою источника, съ другой — присутствиемъ экстрактивныхъ веществъ, которое даже противорѣчитъ присутствію озона. Вымачивая же полосы бумаги въ крахмальномъ клейстерѣ съ іодистымъ каліемъ (приготовленнымъ по методу Озанна) и держа ихъ около часа надъ выходомъ

Гессъ, 1826. Львовъ, 1859.

(*) Твердаго остатка послѣ выпаривания	5,09628	2,1507 гр. на ант. фит.
Сѣрнокислого водорода	не опр.	не сод.
Кремнезема	не опр.	0,1763
Углекислоты	0,0098	0,1172
Плавиковой кислоты	0,3999	слѣды въ видѣ фоторист. натрія.
Углекислого натра	0,2888	0,1591
Сѣрнокислого натра	2,5482	1,2627
Сѣрнокислой извести	0,4200	0,4042
Фосфорнокислого натра	{ 0,2700	0,0387
Хлористаго натрія		0,0150
Экстрактив. веществъ	0,9900	0,0645
	4,8767	2,1205
Потери	0,11958	0,0302
	5,09628	2,1507
Температура	45° Р.	48° Р.

источника, г. Пѣтуховъ не получать и слѣдовъ окрашиванія; тотъ же отрицательный результатъ полученъ и при опусканіи въ воду широкогорлой стаканки съ реактивными бумажками и откупориваніи ея подъ водою.

Затѣмъ г. Пѣтуховъ по просьбѣ врача И. С. Елина обратилъ особое вниманіе на присутствіе сѣроводорода. Серебряная ложка, пробывши въ водѣ довольно долго, вынесенная на воздухъ и послѣ просыханія снова опущенная въ воду, тускнѣла, а отъ болѣе частаго повторенія даже бурѣла; свинцовая пули также покрывались бурымъ налетомъ. Убѣжденный въ присутствіи сѣроводорода, г. Пѣтуховъ прямо приступилъ къ количественному его опредѣленію титрованнымъ растворомъ іода; но, предварительно приливая минеральную воду къ окрашенному іодомъ крахмалу, увидавъ, что даже при весьма малыхъ дозахъ іодовой тинктуры, отъ пропитанія воды не получается обезцвѣчиванія. Болѣе чувствительные реактивы, — уксусно-свинцовая соль и даже нитро-прусситъ-натрій, не открыли присутствія сѣроводорода, причемъ послѣдняя, вполнѣ убѣдительная реакція, была произведена въ присутствіи врача, состоящаго при водахъ, г. Прокопенко. Сдѣлавъ въ присутствіи д-ра Прокопенко обратную реакцію (приготовивъ сѣроводородъ и насыщая его Ѣдкимъ натріемъ), г. Пѣтуховъ убѣдился въ добѣ окачественности нитро-прусситъ-натрія.

Газы, періодически выдѣляемые источникомъ (въ часъ около литра), собранные воронкою, оказались безразличными: не воспламеняли тлѣющій и не гасили горящей лучиной, весьма мало поглощались Ѣдкимъ каліемъ, — словою имѣли всѣ свойства атмосферного воздуха. Испытаніе на сѣрнистую кислоту посредствомъ нитро-прусситъ-натрія показало совершенное отсутствіе. Убѣдившись въ отсутствіи озона, сѣроводорода, сѣрнистыхъ соединеній металловъ, сѣрнистой кислоты въ соединеніяхъ и свободной, г. Пѣтуховъ ищетъ объясненія запаха туркменскихъ водъ въ экстрактивныхъ веществахъ (послѣ очищенія трубъ, ведущихъ въ ванны, этотъ запахъ почти уничтожается). Въ водѣ источника ростетъ очень много чрезвычайно нѣжныхъ водорослей, особенно въ среднемъ теченіи; и здѣсь же особенно силенъ запахъ, напоминающій разложеніе органическихъ веществъ. Вода только что взятая изъ источника прозрачна, имѣть слабый запахъ, утрачиваемый при охлажденіи въ открытомъ сосудѣ; будучи хорошо закупорена, на 4-й мѣсяцъ она выдѣлила клюковатый осадокъ, состоявшій исключительно изъ органическихъ веществъ (0,005 грам. на 100 куб. см.), получила непріятный гнилой запахъ и при приливаніи Ѣдкаго натрія и нитро-прусситъ-натрія, дала слабое пурпуровое окрашиваніе, обнаруживающее присутствіе сѣроводорода, происшедшаго отъ разложенія органическихъ веществъ. Налетъ на серебрѣ и свинцѣ г. Пѣтуховъ объясняетъ отчасти дѣйствіемъ сѣры, содержимою органическими веществами

при разложеніи ихъ на поверхности металла, главнымъ же образомъ са-
мимъ цвѣтомъ экстрактивныхъ веществъ, ложащихся на поверхность ме-
талла: осадокъ, полученный въ бутылкахъ при отцѣживаніи, сначала былъ
почти бѣлый, но отъ вліянія воздуха скоро почернѣлъ.

Наконецъ г. Пѣтуховъ находилъ куски горной породы, изъ которой
состоѧтъ края источника и можетъ быть выброшенные источникомъ; иногда
они бываютъ покрыты весьма тонкимъ слоемъ сѣры; изъ нихъ нѣкоторые
дали реакцію на серебро; съ другихъ же удалось соскоблить нѣсколько
налета, который при сожиганіи далъ весьма ясный запахъ сѣрнистой
кислоты. По этому г. Пѣтуховъ заключилъ, что не остатки ли это тѣхъ
органическихъ веществъ, которыя закончили кругъ своихъ превращеній и
разбились на элементы? Или же выносится источникомъ порошкообразная
сѣра, которая садится на пористые края источника?

Количественное разложение водъ дало результаты весьма близкие къ
полученнымъ г. Львовымъ; анализы расходятся относительно присутствія
фосфорнокислыхъ солей и фтористыхъ соединеній, которыхъ г. Пѣтуховъ
не нашелъ, и желѣза, обѣ которыми не говоритъ г. Львовъ. Анализъ по-
мѣщается здѣсь, съ присовокупленіемъ анализа г. Львова въ метрическихъ
единицахъ:

	Львовъ, 1859.	Пѣтуховъ, 1868.
	(28 сент.— 20 окт.).	(22 мая— 27 июля).
Удѣльный вѣсъ	неопр.	1,00107
Температура	55°.75	55°.0
	На 1000 куб. центим.	Граммы.
Глинозема	не сод.	0,0116
Кремнозема.	0,0410	0,0512
Сѣрнокислого натра	0,2890	0,2588
Сѣрнокислого кали	не сод.	слѣды.
Углекислого натра	0,0370	не сод.
Сѣрнокислой извести.	0,0940	0,0864
Фосфорнокислого натра	0,0090	не сод.
Хлористаго натрія	0,0035	не сод.
Фтористаго натрія	слѣды.	не сод.
Углекислой засыпи желѣза	не сод.	0,0376
Сѣрнокислой магнезіи	не сод.	0,0110
Хлористой магнезіи	не сод.	0,0306
Экстрактивныхъ веществъ	0,0159	0,0606
	0,4885	0,5478
Потери	0,0125	0,0162
Твердыхъ веществъ послѣ выпариванія .	0,5010	0,5640

Вѣсы W. J. Rohrbek'a (при 100 грам. нагрузки чувствительность въ 0.5 мгм.); термометры C. Lüttig и W. J. Rohrbek. При анализѣ, г. Пѣтуховъ строго следовалъ методу Фрезеніуса. Въ заключеніе г. Пѣтуховъ выразилъ свою искреннюю признателность Петру Павловичу Басинну за его содѣйствіе работамъ инструментами и лабораторію.

Къ статьѣ г. Пѣтухова приложено мнѣніе Иркутского врача И. С. Елина, два раза бывшаго на этихъ водахъ. Изъ этого мнѣнія видно, что, причисляя источникъ къ индиферентнымъ термамъ,—подобныи Вильдбаль—Гаштейну въ Тирольскихъ альпахъ, г. Елинъ признаетъ употребленіе его водъ въ видѣ ваннъ и во внутрь равносильными употребленію горячей воды. Относительно объясненія запаха водъ и отсутствія сѣроводорода, г. Елинъ раздѣляетъ мнѣніе г. Пѣтухова. Свои наблюденія надъ большими онъ резюмируетъ такъ: «1) Гентеровское отвердѣніе подъ влияніемъ ваннъ Туркинскаго источника остается безъ перемѣны. 2) Сифилисъ наружныхъ покрововъ и слизистыхъ оболочекъ, повлекшіе афантю и третичная сифилитическая явленія, не исчезаютъ подъ влияніемъ ваннъ и внутренняго употребленія Туркинскихъ водъ. 3) Теплые ванны, при одновременномъ употребленіи внутрь іодистаго калія, весьма дѣйствительны противъ меркурьяльной дискразіи. 4) Хроническій ревматизмъ сочлененій, не повлекшій еще органическихъ измѣненій въ сочлененіяхъ и не осложненный органическимъ пораженіемъ сердца, излѣчивается быстро при употребленіи ваннъ и приемовъ внутрь іодистаго калія. 5) Гипертрофія лимфатическихъ желѣзъ, пораженіе кожи, серозныхъ оболочекъ и костей, зависящее отъ золотушного діатеза, уменьшается и даже совершенно исчезаетъ при употребленіи ваннъ и іодистаго калія.»

По прочтеніи записки г. Пѣтухова, товарищъ предсѣдательствующаго объявилъ засѣданіе закрытымъ, а обсужденіе вопросовъ о Метеорологическомъ Комитетѣ отложеннымъ до другого раза, за отсутствіемъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Географіи Физической. —
14-го мая 1869 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи П. П. Семенова, д. чл. М. Брискорнъ, В. А. Ведецкій, Ф. Р. Остенъ Сакенъ, Е. А. Смѣльскій, Н. А. Сѣверцовъ и секретарь Отдѣленія П. А. Кропоткинъ.

Н. А. Сѣверцовъ продолжалъ свой разсказъ объ орографическомъ расчлененіи Тянъ-шана, начатый въ Общемъ Собраниі 7-го мая нынѣшняго года. Разсмотрѣвши въ этомъ послѣднемъ засѣданіи восточную часть Тянъ-

шаня, г. Съверцовъ перешель теперь къ разсмотрѣнію западной его части, начиная съ большой системы хребтовъ, поперечно - пересѣкающихъ Тянъ-шанскіе хребты, и названныхъ имъ Когартской системой (по имени перевала, ведущаго съ Верхняго Нарына къ Андиджану). Подъ этимъ названіемъ г. Съверцовъ обнимаетъ цѣлую систему хребтовъ, пересѣкающихъ хребты Тянъ-шанской системы подъ прямымъ угломъ, имѣющихъ всѣ одно общее направление съ ю.-в. на с.-з., слѣдовательно одинаковое съ направленіемъ хребтовъ Гималайской системы. Когартская система состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: 1) собственно Когарта, — т. е. части, лежащей къ ю. отъ Нарына, между этимъ послѣднимъ и Кашгарь - даваномъ, 2) Верхне-Чирчикскаго нагорья, съ котораго сливаются вершины Чирчика, и которое круто обрывается у р. Арыса, и 3) довольно сложной системы параллельныхъ хребтовъ съ возвышенными площадями, называемыхъ общимъ именемъ Кара - тау, и которые тянутся на продолженіи предыдущихъ двухъ. Какъ видно, Когартская система есть та самая, которая пробивается Нарыномъ между Кетмень - тюбе и Наманганомъ, въ ущельѣ, о которомъ говорить Гумбольдтъ въ подтвержденіе того, что Болорскій хребеть продолжается на сѣв. отъ Сырь - дары. Такимъ образомъ, въ замѣчаніи Гумбольдта есть доля справедливости, такъ какъ Когартская гряда дѣйствительно пробивается Нарыномъ, и направленіе ея одинаково съ направленіемъ Болорской системы; только идетъ она отнюдь не по меридіану, но составляетъ съ нимъ уголъ до 60° .

Прежде чѣмъ приступить къ частному описанію Когартской системы, г. Съверцовъ указалъ на аналогичность этого подъема, имѣющаго гималайское простираніе (съ с.з. на ю.-в.) и пересѣкающаго Тянъ-шань подъ прямымъ угломъ, съ подъемомъ Гинду - кушъ, который наоборотъ имѣть чисто тянъ - шаньское простираніе (съ з.-ю.-з. на в.-с.-в.) и пересѣкается подъ прямымъ угломъ Гималайскую систему. Симметрія простирается еще далѣе: подобно тому, какъ Гинду-кушъ продолжается еще къ з. низкимъ Хорасанскимъ хребтомъ, такъ и Когартъ продолжается къ с.-з. низкими грядами Кара - тау.

На ю. Когартская система кончается у вершинъ р. Арпы, теряясь въ высокихъ Сыртахъ при встрѣчѣ съ хребтомъ Тянъ - шаньской системы, идущимъ съ с.-в. на ю.-з., — отъ Ханъ - тенгри къ Чатыръ - кулю; причемъ, при встрѣчѣ обоихъ подъемовъ образовалось нѣсколько, пересѣкающихся подъ прямыми углами, трёщинъ, по которымъ извиваются вершины Арпы. Главною орографическою чертою южной части системы, т. е. собственно Когарта, г. Съверцовъ считаетъ продольные долины, сопровождающія хребеть и переходящія въ высокіе Сырты; таковы долины р. Ала-буға и рч. Тогузъ - торау, отдѣляющія главный водораздѣль Когарта отъ

параллельного ему, безымянного, но тоже высокого, хотя и не достигающего снежной линии хребта, къ которому примыкаетъ хребетъ Тянь-шаньской системы, — Джаманъ - даванъ.

Какъ сказано выше, черезъ хребетъ Когартъ пробивается Нарынъ. Этотъ прорывъ извѣстенъ только по разсказамъ, и, судя по нимъ, ущелье совершенно непроходимо: караваны, идущіе изъ Кокана и изъ Намангана въ Куртку, минуютъ это ущелье, направляясь — первые черезъ перевалъ Когартъ, въ 3200 м. (10,500 ф.) абр. выс., и нѣкоторые другие, лежащіе къ ю.-в. отъ него, а вторые — чрезъ Андиджанъ, но отнюдь не по долинѣ Нарына. Г. Сѣверцовъ сообщаетъ однако, что и эти непроходимыя мѣста отчасти заселены дикимъ кара-киргизскимъ племенемъ Сатыке, составившимся изъ бѣглецовъ родовъ Сару и Чонъ-багышъ; эти Сатыке, какъ сообщается г. Загряжскій, живутъ въ пещерахъ, не имѣютъ ни скота, ни лошадей, такъ какъ по разсказамъ киргизовъ живутъ въ такихъ трущобахъ, где и лошадь не пройдетъ, и промышляютъ охотою и разбоемъ. Падение Нарына въ ущельѣ очень велико, такъ какъ Тогузъ-торау по г. Буняковскому лежитъ на высотѣ 1280 м. (4200 ф.), а Наманганъ, судя по его растительности и фруктамъ, долженъ лежать на высотѣ около 450 м. (1500 ф.) и отнюдь не выше 600 м. (2000 ф.).

Упомянувъ обѣ второмъ хребтѣ Тань-шаньской системы, который, отдался Джумгаль отъ Нарына, примыкаетъ къ Когарту сѣвернѣ Нарына, и чрезъ который также пробивается Нарынъ между Тогузъ-торау и Кетмень - тюбе, г. Сѣверцовъ перешелъ къ Чирчикскимъ хребтамъ, которые служатъ дальнѣйшимъ продолженiemъ къ с.-з. хребта Когартъ.

Высшую точку Чирчикского нагорья составляетъ горный узелъ между вершинами рр. Чаткала и Тюлюка, который, судя по относительнымъ высотамъ части покрытой вѣчными снѣгами и безснѣжной части, долженъ достигать высоты отъ 4550 до 4850 м. (15—16,000 ф.). Къ с.-з. отъ этой точки хребетъ быстро понижается, и Кара-буринскій перевалъ уже не превышаетъ 3200 м. (10,500 ф.). Въ этомъ мѣстѣ, на самомъ перевалѣ, представляющемъ узкую сѣдовину въ хребтѣ, гребень хребта суживается до 1,5—2 м. (5—7 ф.); но по обѣимъ сторонамъ перевала, хребетъ расширяется въ обширныя площади, достигающія (у истоковъ Кара-кисмака и зап. вершины Чаткала) не болѣе 3350—3650 м. (11—12,000 ф.) и покрытыя на обширныхъ пространствахъ почти вѣчными снѣгами: эти снѣга лежатъ еще въ іюлѣ, и только къ августу стаиваются, открывая небогатыя альпійскія пастбища. Пики не болѣе какъ на 150—300 м. (500—1000 ф.) поднимаются надъ этими площадями, обусловливая такимъ образомъ малое вертикальное распространеніе вѣчныхъ снѣговъ; но за то малое вертикальное распространеніе вознаграждается обширностью

горизонтального распространения, — и эти снеговые поля, покрывающие плоскую расширенную часть хребта, тянутся на ю.-з до вершин Пскема и на с до вершины Курь-курса. Начиная отсюда, характер хребта начинает измѣняться: снеговые поля съуживаются, а пики начинают принимать более остроконечные формы, достигая вмѣстѣ съ тѣмъ и большихъ высотъ: такъ, измѣренный геодезически пикъ въ вершинахъ Кокъ-сая достигаетъ 4240 м. (13,900 ф.), а пикъ Акъ-су, у вершинъ Уйгума — до 4500 м. (14,800 ф.). Этимъ пикомъ хребетъ обрывается, и у верховьевъ Арыса уже не превышаетъ 2150 м. (ок. 7000 ф.); такимъ образомъ снѣжные вершины лежать всего въ 30—40 вер. отъ степного окончанія хребта,—явленіе общее въ зап. оконечности Тянъ-шана.

Изъ хребтовъ Тянъ-шаньской системы простирается, къ Чирчикскому нагорью примыкаетъ, у горнаго узла въ вершинахъ Чаткала, хребетъ отдѣляющей притоки Тюлюка и Сусамыра отъ притоковъ Таласа и другою (съверо-восточную) своею оконечностью примыкающей къ Александровскому хребту. Его можно назвать Бишъ-тасъ, по имени одного изъ пиковъ. Вѣчные снѣга покрываютъ только ю.-з. его часть, въ съверо-восточной же части онъ понижается (судя по отсутствію снѣговъ въ маѣ) до 2700 м. (9000 ф.). По поводу этого хребта г. Сѣверцовъ замѣтилъ, что онъ интересенъ для ботанической географіи тѣмъ, что служитъ зап. границею еловыхъ лѣсовъ въ Тянъ-шанѣ, которые въ послѣдній разъ встрѣчаются нѣсколько западнѣе рч. Бишъ-тасъ.

Непрерывная долина рр. Арыса и Терсы отдѣляетъ Чирчикскій хребетъ отъ лежащей на его продолженіи группы Кара-тау. Эта группа, въ ю.-в. своей части, есть, собственно говоря, высокая площадь, вытянутая въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.; и только далѣе къ с.-з. является отдѣльный гребень, рядомъ съ которымъ тянется нѣсколько параллельныхъ ему предгорій. — Въ ю.-в. своей части группа Кара тау начинается такъ называемыми Куманскими хребтами, которые состоять изъ нѣсколькихъ параллельныхъ известняковыхъ грядъ, занимающихъ пространство между рр. Арысомъ и Боролдаемъ и круто обрывающихся у этой послѣдней рѣки. Если смотрѣть на нихъ изъ Бугунской степи, то они имѣютъ видъ по-перечныхъ хребтовъ, между тѣмъ какъ это только оборванные концы Гаратаускихъ группъ, которыхъ направленіе опредѣляется продольными долинами. Вершины Боролдая и Терсы лежать на плоскогорье, которое, по утвержденію г. Сѣверцова, есть извѣстное уроцище Минъ-булакъ, о которомъ говорить Юань-цанъ. Пронѣривъ на мѣстѣ выписку Юань-цана, г. Сѣверцовъ убѣдился въ тождествѣ мѣстности, описываемой китайскимъ путешественникомъ съ этимъ плоскогорiemъ, обильнымъ водами, нѣкогда покрытымъ рощами, которыхъ слѣды видны и донынѣ, и лежащимъ къ з.

отъ Таласа. — Изъ поперечныхъ хребтовъ г. Сѣверцовъ указалъ на гряду Улькунъ-бурунъ, состоящую изъ тѣхъ же горныхъ породъ, что и хребты ю.-в. части Кара-тау, и связывающую эту послѣднюю группу съ Тянь-шаньскими хребтами, и именно съ оконечностью Александровскаго хребта.

Долина Бородая образуетъ первое поперечное пониженіе въ группѣ Кара-тау. Вслѣдъ за этимъ пониженіемъ начинается болѣе высокая, скалистая и самая живописная по своей растительности часть этого нагорья, откуда сбѣгаютъ на з. рр. Чаянь и Бугунъ (*). Второе поперечное пониженіе, гдѣ хребетъ представляетъ уже волнистую степь не болѣе 800 м. (ок. 2600 ф.) средней высоты, встрѣчается въ вершинахъ слѣдующей по направленію къ с.-з. рч. Арысь-танды. Вслѣдъ за этимъ пониженіемъ хребетъ снова представляетъ нѣсколько скалистыхъ грядъ, и на меридианѣ г. Туркестана достигаетъ своей наибольшей высоты: такъ, Туруланскій, перевалъ, на дорогѣ изъ Туркестана въ Чалыкъ-курганъ, достигаетъ, по опредѣленію точки кипѣнія воды сдѣланному г. Фрезе, до 1800 м. (около 6000 ф.); а горная вершина Минъ-джелки (единственное мѣсто, гдѣ въ этихъ горахъ растетъ высокоствольный можжевельникъ), судя по разстояніямъ, съ которыхъ она видна, должна быть не ниже 2100 м. (ок. 7000 ф.). Далѣе къ с.-з. отъ Минъ-джелки хребетъ постепенно съуживается и понижается; но до самого конца своего сохраняетъ характеръ узкихъ параллельныхъ хребтовъ, раздѣленныхъ продольными долинами.

Кончая этимъ разсмотрѣніе Когартской системы, г. Сѣверцовъ перешелъ къ группѣ высокихъ хребтовъ, примыкающихъ къ этой системѣ съ ю.-з., имѣющихъ въ общихъ чертахъ тянь-шаньское простираніе, т. е съ ю.-з. на с.-в., и заполняющихъ пространство между Арысомъ и Сырь-дарьей. Г. Сѣверцовъ охватываетъ ихъ общимъ именемъ Чирчикскаго нагорья, такъ какъ они служатъ водораздѣлами между притоками Чирчика, и болѣшая часть ихъ водь (конечно за исключеніемъ послѣдняго хребта къ ю.-в.) стекаетъ въ Чирчикъ. При разсмотрѣніи этой группы прежде всего неизбѣжно является вопросъ, — суть-ли долины, по которымъ текутъ притоки Чирчика (Пскемъ, Одынъ-айуганъ, Чаткаль) продольныя или поперечныя долины. Съ одной стороны, долины раздѣлены явственными хребтами, простираніе осадочныхъ горныхъ породъ параллельно направленію долинъ, и сами долины, и раздѣляющіе ихъ хребты суть явственно синклинальныя и антиклинальныя складки известняковъ; это хорошо видно, между прочимъ въ долинѣ Чаткала у Брушъ-мула, тамъ гдѣ Чаткаль поперечно пересѣкаетъ эти хребты. Но съ другой стороны, если рассматривать нагорье въ связи съ пересѣкающимъ его водораздѣломъ (Когартской системы) Чир-

(*) Въ долинѣ этой рѣчки встрѣчается сѣв. граница дикаго винограда.

чика и Таласа, и обратить внимание на симметрическое понижение этих хребтовъ въ обѣ стороны, — долины оказываются поперечными, а хребты — отрогами. Неопределенность зависитъ, какъ это покажетъ г. Сѣверцовъ въ геологической части, отъ того, что подъемъ кристаллическихъ породъ происходилъ здѣсь по двумъ направлениямъ, и самый высокій подъемъ былъ по водораздѣлу Чирчика и Таласа. — Всѣ эти хребты медленно понижаются отъ с.-в. къ ю.-з., но такъ медленно, что вблизи Чирчика все еще сохраняютъ высоту на глазъ въ 2400 м. (ок. 8000 ф.), а на горахъ р. Уйгума, всего въ 30 вер. отъ впаденія ея въ Чирчикъ, снѣгъ лежать еще въ первыхъ числахъ іюля. Высота этихъ хребтовъ большою частью одинакова; долины между хребтами (Пскемъ, Кокъ-су, Чаткаль) представляютъ каждая по нѣсколько расширеній, очень однообразныхъ и, судя по наносамъ, представляющихъ слѣды прежнихъ озеръ.

Прежде чѣмъ идти далѣе, г. Сѣверцовъ остановился на растительности чирчикского нагорья, такъ какъ въ ней, и именно въ лѣсахъ, проявляется наиболѣе рѣзкое различие между вост. и зап. частью Тянь-шаня. Въ вост. части Тянь-Шаня лѣса состоять преимущественно изъ ельниковъ, и наибольшее распространеніе лѣсовъ имѣеть мѣсто на высотахъ отъ 1350 до 2700 м. (4500—9000 ф.). Наоборотъ, чирчикское нагорье есть область лиственного лѣса, и самыя лѣсистыя области представляютъ предгорья, т. е. высоты менѣе 1500 м. (5000 ф.); выше — растѣтъ только отдельными деревьями высокостволъный можжевельникъ. Только въ долинѣ Чаткала лѣсистая область лежитъ на высотахъ въ 1800—2400 м. (6000—8000 ф.); но и тутъ рощи состоятъ преимущественно изъ березы и тополя. Вообще же, лѣсистая область зап. Тянь-шаня состоитъ не изъ березовыхъ рощъ, а преимущественно изъ разнообразныхъ фруктовыхъ деревьевъ: она изобилуетъ чащами изъ грецкихъ орѣшниковъ и тутовниковъ, достигающихъ до 1,5 и даже 2 м. (5—7 ф.) въ діаметрѣ; подлѣсокъ состоять изъ яблонь, урючника, фисташковыхъ деревъ, — и все это переплетено дикимъ виноградомъ; есть также родъ вяза, кленъ и ясень, но преобладающую массу все-таки составляютъ фруктовыя деревья. Правда, что и въ вост. Тянь-Шанѣ, на среднихъ высотахъ плодовыя деревья преобладаютъ надъ остальными; но для общей растительной физіономіи, эти рощи являются лишь подчиненою чертою, такъ какъ онѣ весьма малы сравнительно съ массою хвойныхъ деревьевъ.

Упомянувши затѣмъ въ нѣсколькихъ словахъ о небольшихъ подъемахъ, имѣющихъ з.-ю.-з.—в.-с.-в. направление и примыкающихъ къ ю.-з. оконечности Чирчикского нагорья (Казыкуртъ, порфировый эллипсоидъ Кось-муллы, гранитные Кураминские хребты и гранитный подъемъ Монголь-тау), г. Сѣверцовъ перешелъ къ хребту, ограничивающему съ ю.-в.

малоизвестную долину Фергана. Этот совершенно неизвестный хребет Тянь-шаньской системы простирается, г. Северцовъ предлагаетъ называть Кашгаръ-даванъ, такъ какъ въ этомъ хребтѣ лежать перевалы въ Кашгаръ, на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей Средней Азии. Сопоставляя свѣдѣнія объ этомъ хребтѣ, заключающіяся въ маршрутѣ (отъ Кашгара до Кокана) Миръ-Исетъ-Уллы, съ разспросными свѣдѣніями, недавно собранными г. Северцовымъ въ сообществѣ съ г. Штубендорфомъ, отъ одного изъ членовъ коканского посольства, г. Северцовъ заключаетъ, что если идти изъ Уша въ Кашгаръ, то здѣсь приходится пересѣкать три перевала, черезъ три отдѣльныхъ параллельныхъ хребта (Миръ-Исетъ-Улла и коканецъ, описывающіе одинъ и тотъ же путь, но прошедшіе его по различнымъ направленіямъ, считаются каждый по два перевала, но каждый пропускаетъ переваль послѣ перехода черезъ водораздѣлъ, считаемый другимъ). Перевалъ ближайшій къ Ушу описанъ довольно подробно; поднимаются сперва по Кызыль-су (притокъ Сырь-дары), но потомъ вступаютъ въ одинъ изъ ея лѣвыхъ притоковъ; по этому притоку достигаютъ перевала, переходя здѣсь широкую площадь и затѣмъ спускаются снова къ Кызыль-су. Отсюда дорога идетъ къ главному водораздѣлу вверхъ по долинѣ этой послѣдней, у подошвы горной группы Алай, которую описываютъ какъ обширную возвышенность съ обильными пастбищами, но съ весьма суховою и перемѣнчивою погодою, — дождь все лѣто перемежается со снѣгомъ, и ненастье бываетъ очень часто; впрочемъ обиліе кормовъ привлекаетъ сюда много Карапиргизовъ. Высшій перевалъ — водораздѣльный; спустившись съ него, выходятъ опять на Кызыль-су (система Кашгаръ-дары), идутъ внизъ по рѣкѣ, но потомъ оставляютъ ее, такъ какъ она вѣрно пробивается черезъ ущелье, и поднимаются на хребетъ. Пересѣкши этотъ послѣдній по широкому перевалу, снова выходятъ на Кызыль-су, по которой доходятъ до Кашгара.

Предсѣдательствующій замѣчаетъ, что изъ сообщенныхъ свѣдѣній, строеніе хребта можно кажется объяснить слѣдующимъ образомъ: собственно говоря, существуетъ одинъ хребетъ, водораздѣльный, и на обѣихъ его покатостяхъ поднимаются его окраины, образуя такимъ образомъ вдоль главнаго хребта двѣ продольныя долины. Обѣ Кызыль-су берутъ начало въ этихъ продольныхъ долинахъ, искоторое время текутъ по нимъ и затѣмъ пробиваются ущельями черезъ окраинные гребни; дорога же минуетъ эти ущелья, оставляеть рѣки и переходитъ черезъ гребни по переваламъ, которые, будучи ниже главнаго хребта, при спускѣ съ него не такъ замѣтны какъ при подъемѣ, а потому ихъ проглядѣли: Миръ-Исетъ-Улла — сѣверный, и Коканецъ — южный. Подобное же строеніе встрѣчается въ Тянь-шанѣ въ вершинахъ Каракары.

Г. Съверцовъ указываетъ, что онъ считаетъ здѣсь не одинъ, а три различныхъ хребта, — которыхъ продолженія онъ наблюдалъ на востокѣ, — южный хребетъ, прорываемый Кызыль-су, продолжается хребтомъ Теректинскимъ, (пересѣкаемымъ по Теректинскому перевалу); среднему водораздѣльному хребту соотвѣтствуетъ водораздѣльный же хребетъ между Аксаемъ и Атъ-башей, а съверному хребту, ближайшему къ Ушу, соотвѣтствуетъ хребетъ между Атъ-башей и Нарыномъ. Окраины, о которыхъ говорить предсѣдательствующій, въ этомъ случаѣ достигаютъ приблизительно до 5,200 м. (17,000 ф.).

Пріуроченный къ положенію городовъ по послѣднимъ опредѣленіямъ, маршрутъ Миръ-Исетъ-Уллы даетъ для его пути в.-ю.-в. — з.-с.-з. направлениe, а для пересѣкаемыхъ дорогою хребтовъ з.-ю.-з. — в.-с.-в. направлениe, чтѣ вполнѣ соглашается съ дѣйствительностью. Тотъ фактъ, что хребетъ Алай тянется вдоль дороги поучителенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ существованіе и тутъ хребта съ Гималайскимъ простираніемъ, попечечно пересѣкающаго Тянъ-шаньскіе хребты, — существованіе котораго вѣроятно, впрочемъ, и à priori, такъ какъ вблизи отъ этого мѣста проходитъ Когартская система.

Съ ю.-з. этотъ Кашгаръ-даванъ примыкаетъ къ горной системѣ, имѣющей въ общихъ чертахъ с.-з. — ю.-в. направлениe и которую г. Съверцовъ считаетъ с.-з. частью Гималаевъ. Это ничто иное какъ прежній Болоръ; но такъ какъ, благодаря авторитету Гумбольдта, съ именемъ Болоръ связано представленіе о меридиональномъ хребтѣ, котораго въ природѣ нѣть, то г. Съверцовъ предлагаетъ, оставивъ название Болоръ для одной изъ вершинъ Аму-дары и города на ея берегу, нагорье называть другимъ также хорошо известнымъ въ географіи именемъ, — т. е. Памирскимъ нагорьемъ (*). Такое название не возбуждало бы никакого ложнаго понятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ нимъ связывается понятіе о высокой площади; высокія-же площади, хотя ихъ и много въ этихъ горахъ, тѣмъ не менѣе составляютъ выдающуюся орографическую черту этого нагорья. Только с.-з. оконечность этого нагорья известна по топографическимъ съемкамъ; г. Съверцовъ видѣлъ ее только изъ Ходженда, изслѣдовавъ геологически лишь предгорье, а потому онъ и не сталъ входить въ его описание.

(*) Въ пользу приложенія названія Памиръ къ хребту можно привести и то, что этотъ шагъ сдѣланъ и въ иностранной литературѣ. С. Биль въ примѣчаніяхъ къ только что изданному имъ переводу путешествія Фа-Сяна употребляетъ это название, говоря что ю. Цунъ-Линъ состоять изъ Каракорумскаго и Памирскаго хребтовъ и смѣшивается съ Болоромъ. — *Прим. секр. Отд.*

По поводу замѣчанія Предсѣдательствующаго о томъ, что если название Памиръ приложимо къ вост. части, то не зная какого рода связь существуетъ между зап. оконечностью и вост. частью, трудно заранѣе сказать, слѣдуетъ ли и эту зап. оконечность называть тѣмъ-же именемъ, г. Сѣверцовъ сослался на маршруты, приводимые г. Венюковымъ въ подтвержденіе того, что между этими частями также залегаетъ высокая площадь, связывающая обѣ эти оконечности.

Въ заключеніе г. Сѣверцовъ повторилъ свою догадку о томъ, что слово *Памиръ* есть на какомъ нибудь изъ древнихъ языковъ (индо-европейскихъ), если судить по созвучію съ санскритскимъ *меру*) нарицательное название высокихъ площадей, по-киргизски *сыртогъ*; такъ что, пожалуй, безполезно было бы искать, которая изъ этихъ площадей называлась Памиръ,— всѣ онѣ памиры, а по киргизски — сырты. Желательно было бы, чтобы ориенталисты разыскали, къ какому языку принадлежитъ это слово, и не имѣетъ ли оно на этомъ языкѣ значенія нарицательного названія высокихъ площадей.

Журналы засѣданій Сводной Комиссіи, избранной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ и Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществами, для снаряженія Экспедиціи по изслѣдованію хлѣбной торговли и производительности Россіи.

1) Засѣданіе 27-го октября 1868 года.

Присутствовали: предсѣдатель Г. П. Неболсинъ, члены А. Б. Бушенъ, И. В. Вернадскій, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Л. М. Розенталь, А. И. Ходневъ и С. П. Щепкинъ, и приглашенные въ засѣданіе члены экспедиціи: В. П. Безобразовъ, И. Ф. Барковскій, Р. П. Липранди, Г. Г. Перетцъ, М. Н. Раевскій, Н. А. Трескинъ и Ю. Э. Янсонъ.

§ 1.

Предсѣдательствующій заявилъ, что осенью 1868 г. всѣ члены экспедиціи, большую частью окончивъ совершенно возложенные на нихъ занятія, возвратились въ Петербургъ и приступили къ составленію отчетовъ или къ разработкѣ собранныхъ ими свѣдѣній и материаловъ. Нѣкоторые изъ гг. членовъ экспедиціи успѣли уже, по примѣру прошедшаго года, сообщить о результатахъ своихъ трудовъ краткіе очерки и отрывки, читанные въ общихъ собраніяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго и Императорскаго Вольнаго Экономическаго Обществъ, а также въ засѣда-

віяхъ Отдѣлія Статистики, и затѣмъ напечатанные въ «Трудахъ Вольнаго Экономического Общества», въ «Ізвѣстіяхъ» и въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ (*). Но кромѣ того, нѣкоторые изъ гг. членовъ экспедиціи, значительно подвинули окончательную разработку собранного ими материала и изготовили къ печати нѣкоторыя части своихъ изысканій въ видѣ отдельныхъ монографій. Такихъ монографій въ Комисію поступило въ настоящее время три, а именно: а) отъ г. Барковскаго «Способы перевозки грузовъ по Маріинской системѣ», б) отъ г. Чубинскаго «Обзоръ льняной производительности и торговли въ сѣверномъ районѣ», и в) отъ г. Янсона «Хлѣбная торговля Пинска и его района». Эти три изслѣдованія, составляя часть общаго изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ и производительности, тѣмъ не менѣе, могутъ считаться также отдельными трудами и представляютъ совершенно законченныя и самостоятельныя изысканія, особенно интересныя по своей новизнѣ и современности. Въ виду сего является вопросъ — въ какой формѣ слѣдуетъ приступить къ обнародованію трудовъ экспедиціи и какимъ образомъ удобнѣе всего осуществить это изданіе. При решеніи этого вопроса г. предсѣдательствующій полагалъ бы полезнымъ выслушать также мнѣніе самихъ членовъ экспедиціи, которые по этому и приглашены ять настоящее засѣданіе.

При обсужденіи поставленнаго вопроса въ Комисіи заявлено нѣсколько мнѣній, а именно:

- 1) Такъ какъ членамъ экспедиціи сообщена подробная программа, то слѣдуетъ ожидать отъ нихъ отчетовъ по этой программѣ и затѣмъ, придерживаясь раздѣленія на районы, подъ именемъ трудовъ экспедиціи издать въ свѣтѣ эти отчеты, которые такимъ образомъ сами собою составятъ одно полное и однородное цѣлое, изъ котораго весьма легко будетъ составить себѣ общий обзоръ состоянія хлѣбной торговли и производительности Россіи.
- 2) Не стѣсняя гг. членовъ экспедиціи формалистикою точнаго соблюденія программы, которая дана имъ для руководства, но не для непремѣннаго исполненія, предоставить имъ полную свободу разработки собранныхъ

(*) Читали: г. Липранди (одинъ разъ) о хлѣбной производительности нижневолжскаго бассейна; г. Барковскій (нѣсколько разъ) о способахъ перевозки грузовъ и о хлѣбной торговлѣ въ верхневолжскомъ районѣ и по Маріинской системѣ; г. Черетцъ (два раза) о хлѣбной производительности нѣкоторыхъ мѣстностей донскаго района; Ю. Э. Янсонъ (нѣсколько разъ) о вліяніи крестьянской реформы на состояніе хозяйства въ юго-западномъ районѣ, о производительности этого района и о цѣнахъ на хлѣбные продукты; г. Раевскій (нѣсколько разъ) о результатахъ своихъ изысканій въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ верхней Волгѣ и Днѣпру, а также въ Рижскомъ портѣ. Г. Трескинъ (одинъ разъ) о значеніи Ельца въ хлѣбной торговлѣ.

материаловъ по частямъ или въ видѣ отдельныхъ монографій, но не приступать къ печатанію этихъ отдельныхъ статей, а выжидать пока всѣ члены экспедиціи представятъ все, что имъ удалось собрать. Подъ именемъ же «Трудовъ экспедиціи» издать въ свѣтѣ общій сводъ всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій и изысканій, который и долженъ будетъ по возможности придерживаться данной программы. Составленіе этого свода можно будетъ поручить особенному редактору, который и приметъ на себя трудъ сличенія и соглашенія всѣхъ отдельныхъ показаній. Только въ такомъ видѣ «Труды экспедиціи» могутъ сдѣлаться достояніемъ публики и найти себѣ обширный кругъ читателей и принести практическую и научную пользу.

3) Раздѣлить изданіе «Трудовъ экспедиціи» на двѣ части, печатая въ первой материалы, а во второй — общій обзоръ и выводы. Подъ именемъ материаловъ слѣдуетъ понимать все, что представлять гг. члены экспедиціи, будетъ ли то отчетъ по программѣ, или отдельное изысканіе и монографія. Такимъ образомъ за каждымъ членомъ сохранится полная свобода распределить работу по своему усмотрѣнію и излагать свои наблюденія въ той формѣ, которая у него выработалась во время его занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ за всякимъ членомъ сохранится его литературная и научная индивидуальность и, сверхъ того, оказывается полная возможность тотчасъ же приступить къ изданію такихъ частей, которыя, кроме общаго научнаго значенія, имѣютъ еще интересъ практическій и современный, какъ наприм. изслѣдованіе г. Барковскаго «о перевозкѣ грузовъ по Маринской системѣ». Затѣмъ, въ свое время непремѣнно слѣдуетъ озабочиться составленіемъ общаго свода, изданіе котораго необходимо, по причинамъ уже вышеуказаннымъ, и который, составляя, такъ сказать, вѣнецъ всего предпріятія, закончить собою задачу экспедиціи.

По выслушаніи мнѣній всѣхъ присутствующихъ, Комисія единогласно приняла послѣднее мнѣніе и опредѣлила:

1) Изданіе трудовъ экспедиціи раздѣлить на двѣ части и нынѣ же приступить къ печатанію первой части (*материаловъ*) выпусками. Первые три выпуска составить изъ представленныхъ уже въ Комисію трудовъ гг. Барковскаго «способы перевозки хлѣбныхъ грузовъ по Волгѣ и Маринской системѣ», Чубинскаго «льняная торговля и производительность сѣвернаго района» и Янсона «хлѣбная торговля Пинска и его района». Четвертымъ выпускомъ издать обѣщанное г. Чубинскимъ къ началу 1869 г. «изслѣдованіе о хлѣбной производительности и торговлѣ сѣвернаго района», а затѣмъ слѣдующіе выпуски издавать по мѣрѣ поступленія материаловъ (*).

(*) При этомъ гг. члены Экспедиціи заявили, что они предполагаютъ представлять результаты своихъ трудовъ въ слѣдующемъ порядке:

а) Г. Липранди — общій отчетъ лѣтомъ 1869 года.

2) Установить редакционный центръ, который завѣдывалъ бы постепеннымъ печатаніемъ первой части «Трудовъ Экспедиції» отдельными выпусками въ указанномъ выше порядке и обратиться къ членамъ А. И. Ходневу и барону Ф. Р. Остенъ - Сакену съ просьбою принять на себя по очереди наблюденіе за печатаніемъ. Оба члена изъявили на это свое согласие.

3) На издержки печатанія, имѣющія упачь на оба Общества поровну, обратить пока имѣющіяся въ кассахъ обоихъ обществъ остатки отъ снаряженія экспедиції въ количествѣ болѣе 1,000 р., а по истощеніи этого ресурса и когда объемъ «Трудовъ экспедиції» окончательно опредѣлится, составить смету и представить таковую на усмотрѣніе Совѣтовъ Императорскаго Вольного Экономического и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ 2.

Членъ экспедиціи М. Н. Раевскій заявилъ, что пробывъ въ экспедиціи весь определенный Комиссіею десятимѣсячный срокъ, онъ, по недостаточности сего срока, успѣлъ посѣтить только часть порученного ему обширнаго пространства и поневолѣ долженъ былъ оставить въ сторонѣ нѣкоторыя мѣстности. Мѣстности эти: линяя область Псковская, тяготѣющая отчасти къ Рижскому порту и бассейну Нѣмана съ портами Либавскимъ и Кенигсбергскимъ. По мнѣнію г. Раевскаго изслѣдованіе этихъ мѣстностей требуетъ значительного количества времени и труда и должно быть поручено особому изслѣдователю. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Раевскій представилъ оставшіяся у него отъ разѣздовъ деньги въ количествѣ 600 руб., объяснивъ, что онъ самъ, по особымъ обстоятельствамъ, никакъ не можетъ принять на себя трудъ по изслѣдованію оставшихся въ сѣверо-западномъ районѣ пробѣловъ. Комиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Раевскаго о необходимости образовать изъ бассейна Нѣмана и большей части Царства Польскаго особый районъ и поручить изслѣдованіе этого района, а вмѣстѣ

б) В. П. Безобразовъ — общій отчетъ къ осени 1869 года.

в) И. О. Барковскій — пѣсколько изслѣдований по отдельнымъ вопросамъ программы въ теченіе всего 1869 года.

г) Г. Перетцъ — общій отчетъ — къ концу 1869 года.

д) Ю. Э. Янсонъ — четыре или пять отдельныхъ изслѣдований — по отдельнымъ мѣстностямъ, входящимъ въ составъ порученного ему района и по нѣкоторымъ специальнymъ вопросамъ программы, въ теченіе 1869 и 1870 годовъ.

е) М. Н. Раевскій — четыре отдельныхъ изслѣдованія по тремъ подраздѣленіямъ порученного ему района: 1) области верхневолжской, тяготѣющей къ Петербургскому порту; 2) области верхнеднѣпровской, 3) области западнодвинской, тяготѣющихъ къ Ригѣ, и 4) самый Рижскій портъ. Всѣ четыре части изслѣдованія г. Раевскаго будутъ окончены къ исходу 1869 года.

съ тѣмъ, и посыщеніе Данцига и Кенигсберга, особому изслѣдователю, приняла однакоже на видъ, что исключительное положеніе, въ которомъ находятся наши съверозападныя губерніи, въ настоящее время, представляетъ большія затрудненія для успешнаго хода ученой экспедиціи и что врядъ ли полезно приступить нынѣ же къ посылкѣ въ этотъ край и въ Царство Польское новаго лица, пріисканіе котораго сопряжено тоже съ значительными трудностями, а потому опредѣлила отложить пополненіе пробѣловъ, оставшихся въ съверо-западномъ районѣ, до болѣе благопріятнаго времени.

§ 3.

Членъ экспедиціи Н. А. Трескинъ доложилъ Комиссіи, что, по причинѣ постигшей его болѣзни, онъ не былъ въ состояніи выполнить возложенное на него изслѣдованіе хлѣбной торговли и производительности въ центральномъ Московскомъ и Окскомъ районахъ, но послѣ трехмѣсячныхъ занятій въ губерніяхъ Тамбовской, Рязанской и отчасти Орловской, принужденъ былъ возвратиться въ Петербургъ, гдѣ въ настоящее время занимается разработкою свѣдѣній о Моршанскихъ пристаняхъ, Козловской желѣзной дорогѣ и о Ельцѣ. Возвращая при семъ половину выданной ему на разѣзды суммы, въ количествѣ 1,000 руб., г. Трескинъ выразилъ надежду, что здоровье его позволитъ ему продолжать начатой трудъ и просилъ отсрочить ему окончаніе онаго до лѣта 1869 года.

Комиссія, принимая въ соображеніе, что для успѣховъ дѣла было бы весьма желательно не прерывать начатыхъ работъ передачею ихъ другому лицу и выразивъ надежду, что здоровье г. Трескина позволить ему окончить начатой трудъ, согласилась на его ходатайство и опредѣлила — отсрочить окончаніе изслѣдованія Окскаго района и Москвы до мая 1869 года, но съ тѣмъ, чтобы г. Трескинъ заблаговременно уведомилъ Комиссію о своемъ рѣшеніи.

2) Засѣданіе 2-го мая 1869 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Г. П. Небольсина, члены А. Б. Бушень, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ, Л. М. Розенталь, Ф. Г. Тернеръ, С. П. Щепкинъ, А. И. Ходневъ и приглашенный въ засѣданіе М. Н. Раевскій.

§ 1.

Доложено письмо г. Трескина слѣдующаго содержанія: «Вашему Превосходительству извѣстно, что я до сихъ поръ не могъ, по болѣзни, продолжать начатое мною собираніе матеріаловъ для изученія хлѣбной торговли и производительности въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

Мною было заявлено Комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ

Вашего Превосходительства, что, въ случаѣ моего выздоровленія, я готовъ совершить вторую поѣздку внутрь Россіи, для исполненія возложенного на меня Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ порученія. Болѣзньное состояніе мое вынуждаетъ меня, къ крайнему огорченію моему, отказаться отъ этого моего намѣренія. Доводя обѣ этомъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, имѣю честь вмѣстѣ съ симъ увѣдомить Васъ, что имѣющіеся уже у меня материалы для изученія хлѣбной торговли будутъ мною обработаны и представлены по назначенню; я предполагаю представить слѣдующія работы;

- 1) Обѣ условіяхъ найма и обработки земли въ юго - восточной части центрального района;
- 2) о хлѣбныхъ рынкахъ въ этой же части, ихъ районахъ и путяхъ къ нимъ ведущихъ;
- 3) о хлѣбныхъ грузахъ,двигающихся съ ю.-в. центрального района по двумъ важнѣйшимъ путямъ: Днѣ и Рязанско - Козловской желѣзной дорогѣ;
- 4) материалы для изученія специального вопроса о крупчаткахъ по южной окраинѣ центрального района.

Сверхъ сего я обработаю имѣющіеся у меня материалы экспедиціи Московскаго Интендантства, для изученія производительности и хлѣбной торговли губерній: Тульской, Владимірской и, въ особенности, Тамбовской».

Определено: письмо это принять къ свѣдѣнію и просить г. Трескина, по мѣрѣ возможности, ускорить окончательную разработку собранныхъ имъ свѣдѣній, обѣщающихъ быть весьма цѣннымъ дополненіемъ къ трудамъ экспедиціи.

§ 2.

Доложено, что въ исполненіи постановленія Комисіи отъ 27 октября истекшаго года, нѣкоторые члены Комисіи озабочились присканіемъ лицъ, на которыхъ могло бы быть возложено изслѣдованіе хлѣбной торговли и производительности по тѣмъ частямъ центрального района, которые, за болѣзнью г. Трескина, остались имъ непосѣщенными, и что за отказомъ г. Чубинскаго, къ которому А. Б. Бушенъ и баронъ О. Р. Остенъ - Сакенъ обратились съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ, въ настоящее время имѣются въ виду только два лица. Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лично познакомившись съ бывшимъ секретаремъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета г. Гацисскимъ, извѣстнымъ своими статистическими изслѣдованіями по Нижегородской губерніи, и найдя въ немъ человѣка съ большими свѣдѣніями и достаточнouю подготовкою къ дѣлу экспедиціи, заявилъ, что, по его мнѣнію, г. Гацисский могъ бы съ успѣхомъ исполнить порученіе Комисіи и по всей

въроятности охотно приметъ предложеніе ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ представлены на разсмотрѣніе Комисіи ученые труды г. Гацисскаго, заключающіеся въ нѣсколькихъ статистическихъ монографіяхъ, помѣщенныхъ въ памятной книжкѣ Нижегородской губерніи. Г. предсѣдатель Комисіи заявилъ, что членъ экспедиціи М. Н. Раевскій предлагаетъ поручить изслѣдованіе Окскаго и Московскаго районовъ, бывшему секретарю Орловскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Тарачкову, лично ему известному и вполнѣ знакомому съ предметомъ экспедиціи. Г. Тарачковъ извѣздили всю Орловскую губернію именно стѣллю изслѣдованія ея торговыхъ обортовъ, хорошо знакомъ съ ея торговыми центрами и почти со всѣми главными торговцами и успѣль пріобрѣсти большую опытность въ статистическихъ работахъ и изслѣдованіяхъ. Труды г. Тарачкова изданы въ видѣ нѣсколькихъ отдельныхъ брошюръ и оцѣнены всѣми занимающимися статистикою Орловской и смежныхъ губерній. Предлагая избрать г. Тарачкова, М. Н. Раевскій однако же счелъ долгомъ заявить, что г. Тарачковъ, состоя на службѣ, врядъ ли можетъ посвятить экспедиціи много времени и располагаетъ только лѣтними мѣсяцами; — къ этому г. предсѣдатель присовокупилъ, что по всѣмъ свѣдѣніямъ, собраннымъ о г. Тарачковѣ и по содержанію его трудовъ, лицо это дѣйствительно оказывается вполнѣ подходящимъ подъ тѣ условія, которыя требуются для членовъ экспедиціи, и что вслѣдствіе сего онъ счелъ нелишнимъ пригласить въ засѣданіе М. Н. Раевскаго, который, будучи знакомъ съ г. Тарачковымъ, можетъ сообщить Комисіи дальнѣйшія подробности.

По выслушанію отзыва г. Раевскаго, Коммисія, одобравъ обоихъ кандидатовъ, но принялъ на видъ, что ни отъ г. Гацисскаго, ни отъ г. Тарачкова нѣть опредѣлительного отзыва о согласіи ихъ на участіе въ экспедиціи, опредѣлила: предоставить членамъ А. И. Ходневу и Ф. Р. Остенъ-Сакену войти сначала въ непосредственное сношеніе съ г. Тарачковымъ, которому по мѣсту своего жительства и по своему специальному знакомству съ частію изслѣдуемаго района, легче и удобнѣе принять предложенія и условія Комисіи. Въ случаѣ его согласія посвятить лѣтніе мѣсяцы предполагаемому изслѣдованію, предложить ему на путевые издержки до 1,200 руб. серебр. Вмѣстѣ съ симъ Комисія просила гг. Ходнева и Остенъ-Сакена отъ имени соединенныхъ обществъ сдѣлать всѣ сношенія съ начальствомъ г. Тарачкова о его увольненіи и о сохраненіи получаемаго имъ жалованья, по прежнимъ примѣрамъ.

§ 3.

Г. предсѣдатель заявилъ, что членъ экспедиціи И. Ф. Барковскій, изслѣдовавшій въ теченіи 2 лѣтъ Верхневолжскій районъ и преимущественно водяныя пути между Волгою и Петербургомъ, при окончательной разра-

боткъ собранныхъ материаловъ и въ особенности при составленіи нѣкоторыхъ статистическихъ картъ, встрѣтилъ надобность лично еще разъ пропровѣрить свои изслѣдованія по нѣкоторымъ мѣстностямъ и потому ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему дополнительной поѣздки въ теченіе іюня и іюля нынѣшняго года. Принявъ въ соображеніе, что просьба г. Барковскаго, отлично исполнившаго возложенное на него порученіе, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія, такъ какъ исполненіе ея можетъ только послужить на пользу предпринятаго соединенными обществами дѣла, г. предсѣдатель полагалъ бы возможнымъ отъ имени Комиссіи ходатайствовать передъ г. военнымъ министромъ, отъ котораго зависить командированіе г. Барковскаго, о предоставлѣніи ему возможности совершить дополнительную поѣздку въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ текущаго года на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ г. министръ командировалъ г. Барковскаго въ 1867 и 1868 годахъ.

По выслушаніи и обсужденіи этого заявленія, Комиссія опредѣлила: просить г. предсѣдателя передать г. военному министру и г. генераль-интенданту, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ г. Барковскій, единогласное ходатайство Комиссіи о назначеніи сemu послѣднему дополнительной поѣздки, для окончательной пропровѣрки богатаго запаса собранныхъ имъ свѣдѣній и материаловъ, разработка которыхъ, судя по представленнымъ г. Барковскимъ частямъ его труда, производится вполнѣ добросовѣстно и съ большимъ знаніемъ дѣла.

Журналъ Засѣданія Комиссіи по изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ.—16-го мая 1869 г.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова гг. дѣйствительные члены: А. И. Артемьевъ, В. И. Вешняковъ, Д. А. Кропотовъ, секретарь Общества баронъ Т. Р. Остенъ-Сакенъ, секретари Отдѣленій: Статистики—М. Н. Раевскій и Этнографіи—Л. Н. Майковъ и приглашенный въ засѣданіе Комиссіи П. И. Саввантовъ.

1) Н. В. Калачовъ сообщилъ Комиссіи, что онъ приступилъ къ предварительнымъ работамъ, по предпринятыму Обществомъ, подъ его редакціей, изданію свѣдѣній изъ писцовыхъ книгъ, начавъ съ книгъ XVI столѣтія, которыя войдутъ въ первую серію изданія. Приведя перечень писцовыхъ книгъ этого вѣка, хранящихся въ архивахъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, въ Московскому Румянцовскому Музею, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ и заключающихся въ Литовской метрикѣ при Департ-

ментъ Герольдіи, Николай Васильевичъ заявилъ, вмѣстъ съ тѣмъ, что изъ сказанныхъ книгъ онъ полагалъ не включать совершенно въ изданіе книги XVI вѣка, относящихся до Новгородскихъ пятинъ, такъ какъ Археографическою Комиссіею предпринято текстуальное ихъ изданіе, которое, хотя и простоянно въ послѣднее время, но не можетъ считаться прекрасеннымъ.

2) Остающіяся за симъ книги Н. В. Калачовъ полагалъ раздѣлить для печати на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая заключала бы въ себѣ писцовая книги городовъ, находящихся теперь въ предѣлахъ одной губерніи. Вслѣдъ за извлечениемъ изъ писцовой книги города будетъ печататься извлеченіе изъ описанія его уѣзда, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ былъ уѣздъ при составленіи книги, хотя бы онъ заходилъ даже въ предѣлы другой губерніи; пріуроченіе же древнихъ уѣзовъ къ нынѣшнимъ, требуя особаго, специального труда, побудило бы выйти изъ рамокъ настоящаго изданія, которое имѣть цѣлью представить въ извлеченіи самыя писцовая книги. Въ тоже время, дѣленіе городовъ по губерніямъ дасть возможность соблюсти одно изъ существенныхъ условій предпринимаемаго труда, чтобы книги каждой хронологической группы были расположены въ порядкѣ географическомъ. Для удобства справокъ группы по губерніямъ будутъ имѣть римскую нумерацию, а книги городовъ — арабскую.

3) Относительно порядка губерній Н. В. Калачовъ полагалъ принять за правило — идти отъ центра къ окружности, избравъ этимъ центромъ Москву. Въ частности группы 1-ой серіи изданія, съ-исключеніемъ повсюду книгъ Новгородскихъ пятинъ, будутъ слѣдующими: I) книги губерніи Московской, II) Владимирской, III) Костромской, IV) Ярославской, V) Тверской, VI) Олонецкой, VII) Псковской, VIII) Витебской, IX) Смоленской, X) Калужской, XI) Орловской, XII) Тульской, XIII) Рязанской, XIV) Нижегородской, XV) Казанской и XVI) Пермской.

Комиссія согласилась вполнѣ съ заключеніями Н. В. Калачова; вмѣстъ съ тѣмъ было выражено желаніе, раздѣляемое дѣйств. чл. Калачовымъ, чтобы въ случаѣ, если встрѣтятся по какой либо мѣстности, за извѣстный періодъ лѣтъ, двѣ писцовые книги, то помѣщать пространное извлеченіе изъ древнѣйшей; изъ второй же извлекать только тѣ свѣдѣнія, которыхъ неѣть въ первой.

Въ заключеніе Комиссія, принимая въ соображеніе, что извлеченіе свѣдѣній изъ книгъ Новгородскихъ пятинъ отстранено Н. В. Калачовымъ исключительно въ виду предпринятаго Археографическою Комиссіею полнаго ихъ изданія, высказалась единогласно о томъ, что интересы отече-

ственной науки заставляютъ желать, чтобы издание Археографической Комиссии было доведено до конца: только такимъ путемъ ученая литература будетъ располагать свѣдѣніями совершенно по всѣмъ письмовымъ книгамъ. Вслѣдствіе сего Комиссія положила: просить Совѣтъ Общества снестись поэтому предмету съ Археографическою Комиссіею.

Списокъ лицамъ сложившимъ съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

- Гедеоновъ, Иванъ Михайловичъ.
Копытовъ, Николай Васильевичъ.
Орловъ-Давыдовъ, графъ Анатолій Владимировичъ.
Таль фонъ- Павель Яковлевичъ.
Шиповъ, Сергій Павловичъ.
Эйхвальдъ, Эдуардъ Ивановичъ.
Федоровскій, Михаилъ Яковлевичъ.

ГЕОГРАФІЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 4.

5-го Сентября.

1869 г.

Поѣзда въ Занарынскій край, лѣтомъ 1867 года.

Статья д. чл. барона Ф. Р. Остенъ-Сакена (*).

Лѣтомъ 1867 года мнѣ удалось совершить поѣздку въ Туркестанскій край. По первоначальному плану я предполагалъ ограничиться посѣщеніемъ Сыръ-дарынскій области, а именно городовъ Туркестана, Ташкенда, Ходженда и другихъ, но пріѣхавъ въ Оренбургъ, въ срединѣ мая, я узналъ о грабежахъ, произведенныхъ на Сыръ-даръѣ извѣстнымъ киргизскимъ разбойникомъ Садыкомъ, пришедшемъ изъ Бухары. Мнѣ совѣтывали остаться на нѣкоторое время въ Оренбургѣ, до разъясненія обстоятельствъ, но я предпочелъ совершенно измѣнить свой маршрутъ и направиться въ Ташкенъ сибирскимъ путемъ. Изъ Оренбурга я поѣхалъ по таможенной линіи, нынѣ уничтоженной, чрезъ Орскъ, Верхне-Уральскъ и Троицкъ въ Омскъ. Потомъ чрезъ Семипалатинскъ, по восточной части Киргизской степи, до Вѣрнаго.

Въ Вѣрное я пріѣхалъ въ концѣ іюня, и встрѣтился тамъ съ полковникомъ (нынѣ генераломъ) В. А. Полтарацкимъ, который готовился къ рекогносцировкѣ Занарынскаго края. В. А. Полтарацкій пригласилъ меня участвовать въ этой поѣздкѣ. Случай проникнуть въ мѣстности до того времени не посѣщенные еще никѣмъ изъ русскихъ не могъ такъ скоро представиться во второй разъ, а потому я рѣшился снова измѣнить своимъ первоначальнымъ предположеніямъ и, вмѣсто того чтобы продолжать путь изъ Вѣрнаго на западъ, по почтовой дорогѣ въ Ташкенъ, я присоединился къ экспедиціи, которая предполагала пересѣчь Тянъ-шань почти въ меридиональномъ направлении на югъ (**).

(*) Статья эта была читана въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества, 8-го мая 1868 г.; она составляетъ отрывокъ изъ подробнаго описанія пути Занарынскай экспедиціи 1867 г., которое предназначается для Записокъ Географическаго Общества.

(**) По окончаніи Занарынскай экспедиціи, во второй половинѣ августа, я направился изъ Токмака въ Ташкенъ, успѣхъ объѣхать нашу тогдашнюю передовую линію, начиная съ Ходженда чрезъ Дизахъ и Яны-курганъ, кончая Чиназомъ, а обратный путь въ Петербургъ совершилъ по Сыръ-дарынскай линіи и Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства.

Занарынскій край, куда мы собирались идти, сдѣлался русскимъ еще со времени Пекинского трактата, заключенного въ 1860 г. На основаніи этого трактата наша западная граница съ Китаемъ проходитъ, какъ известно, къ востоку отъ озера Иссыкъ-куля по южнымъ отрогамъ Небеснаго хребта до Коканскихъ владѣній и включаетъ такимъ образомъ въ наши предѣлы всю горную область къ югу отъ Иссыкъ-куля. Въ этой странѣ находятся верховья Сыръ-дары и альпійскія озера Сонъ-куль и Чатыръ-куль.

Первый ученый изслѣдователь, которому удалось бросить мимолетный взглядъ на эту страну, былъ нашъ сочленъ П. П. Семеновъ, который 13 июня 1857 г. достигъ высоты Заукинского горного прохода, къ югу отъ Иссыкъ-куля, и увидѣлъ оттуда верховья Нарына. Этимъ открылся длинный рядъ изслѣдований въ центрѣ Тянь-шаня. Въ слѣдующемъ 1858-мъ году, покойный Валихановъ, на пути съ торговымъ караваномъ въ Кашгаръ, прошелъ поперегъ всей восточной части горной области, о которой идетъ рѣчь (*).

Между тѣмъ геодезическія работы, дѣятельно производившіяся вдоль западной Китайской границы подвинулись до Иссыкъ-куля. Въ 1859 г. самыми южными точками опредѣленными астрономически въ этой части Средней Азіи покойнымъ капитаномъ Голубевымъ были: западная и восточная оконечность озера. Это и до сихъ порь единственныя астрономическіе пункты, къ которымъ приходится пріурочивать всѣ съемки, произведенныя къ югу отъ Иссыкъ-куля. Въ слѣдующемъ 1860 году вся При-иссыкульская страна, а также двѣ рѣчныя долины къ западу отъ озера: долина Чу, и долина Кошкара были сняты на планъ топографами, подъ руководствомъ М. И. Венюкова. Результаты этихъ работъ изображены на прекрасной десятиверстной картѣ Западной Сибири, изданной штабомъ Сибирскаго корпуса. Заслуга нашего сочлена М. И. Венюкова состоитъ еще въ томъ, что онъ первый опубликовалъ весьма основательно собранныя имъ распросныя свѣдѣнія о краѣ, который насъ теперь занимаетъ, и въ томъ числѣ объ озерѣ Сонъ-куль. Къ работамъ капитана Венюкова примкнула въ 1863 г. интересная съемка капитана Проценки, которая простирается вплоть до Нарына. Самымъ замѣчательнымъ предметомъ на этой съемкѣ представляется альпійское озеро Сонъ-куль. За тѣмъ оставался еще совершенно неизслѣдованнымъ край къ югу отъ Нарына по дорогѣ въ Кашгаръ: это пространство и послужило предметомъ изслѣдованія экспедиціи В. А. Полтарацкаго, за которой и мнѣ удалось слѣдовать.

(*) Описаніе пути Валиханова отъ Заукинского прохода до Кашгара и обратно мимо Чатыръ-куля въ Вѣрное напечатано въ «Извѣстіяхъ» за 1868-й годъ, № 4, Отд. II, стр. 264.

Мы выстутили изъ Вѣрнаго 2-го іюля по дорогѣ въ Кастекъ; дорога эта уже не разъ была описана, а потому я ограничусь одною историческою замѣткою. На второмъ почлегѣ отрядъ нашъ остановился близъ Узунъ-агачскаго пикета, на половинѣ пути отъ Вѣрнаго къ Кастекскому ущелью, у подошвы холма, на которомъ съ недавняго времени возвышается простой памятникъ: крестъ, оббитый жестью, на бѣломъ каменномъ фундаментѣ. Крестъ этотъ поставленъ въ память жестокаго дѣла, происходившаго на этомъ мѣстѣ 21-го октября 1860 года между русскими и коканцами. Замѣчательно что обѣ Узунъ-агачскому дѣлѣ, за исключеніемъ редакціи, появившейся въ свое время въ Русскомъ Инвалидѣ, почти ничего не было писано, а между тѣмъ оно принадлежитъ къ числу лучшихъ подвиговъ русскаго оружія въ Средней Азіи и служитъ эпохой въ исторіи утвержденія нашей власти въ Заилийскомъ краѣ. Въ 60-мъ году мы далеко еще не были полными хозяевами въ этомъ краѣ. Разрушение коканскихъ укрѣпленій Токмака и Шипека казалось только раздражило нашихъ противниковъ, которые собрали огромныя силы для послѣдняго, отчаяннаго нападенія. Говорить подъ Узунъ-агачемъ было до 40,000 коканцевъ; нашихъ не было и тысячи, а между тѣмъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго были выведены всѣ солдаты. Гарнизонную службу исправляла малочисленная гражданская часть населенія и даже женщины. Никогда можетъ быть въ Средней Азіи русское населеніе не подвергалось такой опасности отъ виѣшняго врага и еслибы дѣло 21-го октября не увиѣчалось успѣхомъ, то Вѣрному грозила страшная участъ. Узунъ-агачская победа, честь которой принадлежитъ генералу Колпаковскому, окончательно укрѣпила за нами весь Заилийскій край. Коканцы съ этихъ поръ уже не возобновляли болѣе своихъ попытокъ вытѣснить насъ изъ этого края.

6-го и 7-го іюля отрядъ нашъ проходилъ чрезъ Кастекское ущелье, которое прекрасно описано въ статьѣ магистра Сѣверцова, помѣщенной въ 1-мъ томѣ нашихъ Записокъ по Общей Географіи. По ущелью проходитъ почтовая дорога, соединяющая Вѣрное съ Сырь-даринскою областью. Здѣсь же предполагаютъ провести телеграфъ, который долженъ соединить Россію съ Туркестанскимъ краемъ. Проходя чрезъ ущелье, мы видѣли производившіяся въ немъ работы по устройству удобнаго колеснаго пути, который очень затрудняется огромнымъ количествомъ валуновъ и безпрерывными изгибами рѣчки Кастекъ; воды ея ударяются то въ одну, то въ другую сторону узкаго ущелья. Работы производились солдатами; пять деревянныхъ мостовъ были готовы. Свѣже-выструганныя перила блестѣли на солнцѣ и киргизскія лошади наши дичились невиданного зрелища и съ трудомъ рѣшились ступить на мосты.

Видъ съ вершины Кастекскаго перевала, о пустынномъ величіи кото-

раго упоминаетъ Сѣверцовъ, произвелъ и на насъ всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Особенно хорошо представлялась, при ясной погодѣ, длинная снѣжная цѣпь Александровскаго хребта по другую сторону Чуйской долины. Это былъ первый изъ четырехъ снѣжныхъ кряжей, которые намъ предстояло перейти.

Южный склонъ Кастекскаго перевала несравненно короче и круче сѣвернаго. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ пройденной нашею экспедицію части Тянъ-шаня сѣверные склоны хребтовъ: Кастекскаго, Александровскаго, Джамандабанскаго, Ташробатскаго, представляютъ гораздо болѣе значительныя расчлененія, а слѣдовательно и болѣе разнообразія въ своихъ глубоко врѣзанныхъ и извилистыхъ ущельяхъ, чѣмъ южные. Чтобы пройти эти длинныя ущелья намъ нужно было употреблять слишкомъ вдвое больше времени, чѣмъ для спуска по южную сторону перевала. Сѣверные склоны имѣютъ также болѣе обильные горные потоки, и вслѣдствіе орошенія, а можетъ быть и по другимъ еще причинамъ, растительность несравненно богаче, чѣмъ на южныхъ. Хвойные лѣса мнѣ удалось видѣть только на покатостяхъ обращенныхъ къ сѣверу, за исключеніемъ однако одного случая, а именно еловаго пояса на южной сторонѣ Сонкульскаго плоскогорья, въ ущельи Молда-асу. Но въ этомъ мѣстѣ условія особенно благопріятны для лѣсной растительности. Названное ущелье защищено отъ вѣтровъ и имѣеть достаточно влажности. Тамъ гдѣ Молда-асу значительно разширяется, ели рѣдѣютъ, а съ приближеніемъ къ Нарынской долинѣ совершенно исчезаютъ. Потомъ лѣсной поясъ появляется опять на южной сторонѣ этой долины (т. е. на сѣверномъ склонѣ Нарынского хребта) и то впрочемъ только далѣе на востокъ, вверхъ по рѣкѣ (въ окрестностяхъ устья Атбashi), гдѣ еловыя насажденія представляются въ видѣ темнозеленой ленты, лепящейся по склонамъ горъ. Насупротивъ бывшаго коканскаго укрѣпленія Куртки, горы на южной сторонѣ Нарынской долины значительно поникаются и лишены всякой растительности. Наконецъ еще южнѣе мы видѣли еловыя лѣса только издалека на сѣверныхъ склонахъ Ташробатскаго хребта въ долинѣ Атбashi.—Но я возвращаюсь къ описанію нашего маршрута.

Когда мы спустились въ Чуйскую долину, то на встрѣчу начальнику отряда выѣхалъ старшій манапъ Сарыбагишъ—Джентай. Золотая медаль на георгіевской лентѣ и глубокій; несросшійся рубецъ на лбу, свидѣтельствовали о заслугахъ Джентая предъ русскимъ правительствомъ и о его подвигахъ въ борьбѣ съ извѣстнымъ мятежникомъ Кенисарою Касимовымъ, долго волновавшимъ Киргизскую степь въ 40-ыхъ годахъ.

Долина Чу имѣеть такой же степной, однообразный характеръ, какъ и Заилийская равнина. Поля пшеницы и проса, обрабатываемыя киргизами-

Сарыбагишами, стояли превосходно. Вдоль по оросительнымъ канавкамъ растутъ въ такомъ же изобиліи, какъ вообще въ восточной части Киргизской степи,—бѣлые штокрозы и синій пикорій. Эти два цвѣтка составляютъ типичную принадлежность тамошнихъ степей. Послѣднее растеніе, далѣе на западъ и на югъ, вскорѣ совсѣмъ исчезаетъ.

Говорить, что въ прежнія времена въ Чуйской долинѣ, около Токмака, коканцы воздѣлывали рисъ. Въ прошедшемъ году комендантъ Токмака, г. Курковскій, попробовалъ развести у себя это растеніе. Я не знаю удалась-ли попытка. Далѣе на юго-западъ рисовыя поля появляются только около Ташкента; въ направлении же прямо къ югу рисъ встрѣчается вѣроятно не раньше, какъ подъ самимъ Кашгаромъ. Намъ по крайней мѣрѣ не пришлось видѣть рисовыхъ полей на южномъ склонѣ Тянъ-шаня.

9-го и 10-го іюля отрядъ пересѣкалъ Александровскій хребетъ, чрезъ ущелье Шамси. Здѣсь, въ первый разъ мы встрѣтили густой хвойный лѣсъ (*). Отрядъ остановился на ночлегъ посреди еловаго лѣса, на прекрасной полянѣ. Контрастъ между чернымъ лѣсомъ и сочною, разноцвѣтною травою напоминалъ благодатныя горныя мѣстности средней Европы. Рябина была въполномъ цвѣту и росла деревомъ средней величины; другихъ лиственныхъ деревъ я не замѣтилъ; изъ кустарниковъ встрѣчались барбарисъ, жимолость, кизильникъ, розанъ и др.

Изъ всѣхъ горныхъ ущелій и переваловъ, которые намъ пришлось проходить въ эту экспедицію, Шамсійское, безъ сомнѣнія, самое величественное и живописное. Оно можетъ быть поставлено на ряду съ знаменитымъ переваломъ Tête noire въ Швейцаріи, между Шамуни и Мартини, и даже превосходитъ его по грандіозности. Очень важный однако можетъ быть недостатокъ по отношенію къ красотамъ ландшафта въ Тянъ-шанѣ, это рѣдкость боковыхъ горныхъ потоковъ, и почти совершенное отсутствіе водопадовъ, придающихъ столько оживленія швейцарскимъ ландшафтамъ. Впрочемъ, въ Шамси есть одинъ водопадъ, широкій и падающій по множеству ступеней. Онъ находится выше предѣла лѣсной растительности, по

(*) По измѣреніямъ П. П. Семенова зона хвойныхъ лѣсовъ въ Заилийскомъ краѣ начинается въ высотѣ отъ 4500 или 5000 р. ф.; предѣль лѣсной растительности находится въ высотѣ отъ 7600 до 8000 р. ф.—По измѣреніямъ Н. А. Сѣверцова нижній предѣль ели въ ущельи Иссыкъ-аты въ Александровскомъ хребтѣ (находящемся верстъ 25 къ западу отъ Шамси) находится въ высотѣ 5300 р. ф.—Наконецъ, по послѣднимъ наблюденіямъ г. Буняковскаго, высшій предѣль древесной растительности на сѣверномъ склонѣ Александровскаго хребта, въ ущельи Шамси равенъ 9675 р. ф. (См. Записки по Общей Географіи т. I, стр. 248, 156 и Извѣстія, 1868 г., кн. 7, стр. 375).

львую сторону. Это единственный водопадъ, который мы видѣли въ про-
долженіи всей семинедѣльной поѣздки въ Тянь-шанѣ.

9-го іюля въ 3 ч. попол. термометръ, привѣшенный къ моей юртѣ,
въ тѣни, показывалъ $+17^{\circ}$ R; потомъ температура постепенно понижалась,
а съ 9 ч. до 11 ч. ночи оставалась неподвижною на $+5^{\circ}$. На слѣдующее утро въ 5 ч. были тѣже $+5^{\circ}$; въ 6 ч. $+7^{\circ}$, а потомъ пошло быстрое возвышение.

10-го іюля, около 10 часовъ, мы подступили къ послѣднему, очень кру-
тому подъему Шамсійского перевала. При началѣ подъема мнѣ пришлось
остановится, чтобы собрать значительное число представителей прелестнѣй-
шей альпійской флоры, которые собирались здѣсь на небольшомъ простран-
ствѣ: ракункулы, генціаны, *Potentillae*, *Corydalis*, разные зонтичные и
сложноцвѣтные блестѣли на солнцѣ своими синими, желтыми, бѣлыми,
розовыми цвѣтками. Я вспомнилъ Mayenwand у ледника Роны въ Швей-
царіи, мѣсто хорошо извѣстное всѣмъ ботаникамъ (*).

Далѣе растительность быстро бѣднѣеть. Подъемъ по крупному щебню
становится все круче; мѣстами лежалъ еще снѣгъ. Мы находились на вер-
шинѣ перевала, который рѣзко обозначается крутымъ подъемомъ и спу-
скомъ (**). Видъ не былъ обширный, потому что ближайшіе снѣжныя вер-
шины заслоняли кругозоръ, однако долины Чу и Кошкара ясно обознача-
лись на сѣверѣ и на югѣ. Намъ пришлось пробыть часа два на перевалѣ,
чтобы пропустить весь нашъ караванъ, состоявшій изъ ста тридцати вер-
блюдовъ. Возня съ ними была страшная; они поминутно отказывались
итти далѣе, скользили по крутой, мѣстами влажной почвѣ и наконецъ ло-
жились. Тогда никакая сила не могла заставить ихъ подняться; ихъ при-

(*) Чтобы дать понятіе о ботаническомъ богатствѣ этой мѣстности въ Шамсійскомъ
ущельи, помѣщаю здѣсь списокъ собранныхъ на пространствѣ въ нѣсколько шаговъ,
растеніямъ, опредѣленіе которыхъ весьма обязательно взялъ на себя академикъ Ф. И.
Рупрехтъ: *Pulsatilla albana*, *Ranunculus amoenus*, *Trollius altaicus*, *Aquilegia atrata*,
Papaver nudicaule, *Corydalis Gortchakowii*, *Smelowskia calycina*, *Taphrospermum
altaicum*, *Physolychnis gonosperma nov. sp.*, *Cerastium trigynum*, *C. triviale*, *Hedysarum
flavum nov. sp.*, *Hed. nov. sp.*, *Oxytropis amoena*, *Ox. nov. sp.*, *Potentilla nivea*,
Alchemilla vulgaris, *Schultzia crinita*, *Erigeron pulchellus*, *Ligularia heterophylla
nov. sp.*, *Doronicum oblongifolium*, *Leontopodium alpinum*, *Carduus nutans*, *Saus-
surea sorocephala*, *Taraxacum Steveni*, *Galium boreale*, *G. songoricum*, *Saxifraga
sibirica*, *Cortusa Matthioli*, *Gentiana umbellata*, *G. variabilis nov. sp.*, *G. barbata*,
Myosotis alpestris, *Euphrasia officinalis*, *Veronica biloba*, *Pedicularis rhinanthoides*,
P. dolichorhiza, *Polygonum polymorphum*, *P. Bistorta*, *Salix marginata*, *Allium
oreophilum*, *Alopecurus glaucus*, *Festuca ovina*, *Poa alpina*, *P. pratensis*, *Triticum
Schrenkianum*.

(**) По измѣренію г. Буняковскаго вершина Шамсійского перевала находится
на 11,830 р. ф. надъ уровнемъ моря (см. Извѣстія, т. IV, кн. 7, стр. 375).

ходилось развязывать и приподымать, а выюки несли до вершины перевала или на рукахъ, или клали на лошадей.

Пользуясь остановкою, мы взбирались на ближайшую отъ съдловины скалистую возвышенность и тамъ, между щебнемъ, нашли еще нѣсколько одинокихъ цвѣтующихъ экземпляровъ красивой *Chorispora exscapa*, *Leontopodium*, *Rhodiola* и др.

Въ Шамсійскомъ ущельи мы повстрѣчались съ небольшимъ караваномъ, который въ теченіе нынѣшняго лѣта успѣлъ уже совершить значительное путешествіе. Починнымъ пунктомъ былъ Андижанъ, откуда онъ направился на Ташкендъ, Ауліе-ату и Токмакъ, потомъ чрезъ Шамсійский перевалъ на Нарынъ; теперь онъ шелъ въ Вѣрное. Даба (бумажная ткань) составляетъ главный предметъ торговли. Нельзя не удивляться смѣлости и предпримчивости такихъ торговцевъ, которые, въ самомъ малочисленномъ составѣ, пускаются въ дальнія странствованія по такимъ мѣстамъ, где участъ ихъ совершенно въ рукахъ хищныхъ киргизовъ. Разумѣется, что киргизы щадятъ по большей части караваны на столько, на сколько нужно, чтобы не отбить у нихъ совсѣмъ охоту заходить въ этотъ край. Но бываютъ и исключенія. Во время нашей экспедиціи присоединился однажды къ отряду Сартъ, который предъявилъ жалобу о томъ, что всѣ бывшіе у него цѣнныя товары отняты у него однимъ изъ родичей известнаго кара-киргизскаго манапа Умбетъ-Али. Ограбившій счѣль однако нужнымъ дать несчастному торговцу росписку въ томъ, что расплатится съ нимъ «когда время будетъ». Къ роспискѣ была приложена печать.

Какъ уже выше было замѣчено спускъ съ Шамсійскаго перевала въ долину Кошкара несравненно короче подъема съ сѣвера. Кошкарская долина еще пустынаѣе, однообразнѣе, чѣмъ Чуйская. Переїдя понерегъ долины, мы стали подниматься вверхъ по Кызарту, одному изъ притоковъ Кошкара, а потомъ углубились въ горный узелъ, принадлежащій къ сѣверному склону Сонкульского плоскогорья. Мы подошли къ Сонъ-кулю утромъ 14-го іюля. Въ продолженіе всей предшествовавшей ночи, мы пробирались между ущельями, то по крутымъ обрывамъ, все подымаясь вверхъ, и вдругъ, когда взобрались на послѣднюю высокую съдловину, то увидѣли предъ собою синюю поверхность озера, которую едва различилъ утренній вѣтерокъ. Съ возвышенія, на которомъ мы находились, къ озеру было недалеко спуститься по отлогому увалу, поросшему сочною травою. Позади насъ, т. е. на сѣверѣ, горные хребты и сиѣжныя вершины представляли видъ взолнованнаго моря. На противоположной (южной) сторонѣ озера горы, отдѣляющія Сонкульское плоскогорье отъ Нарынской долины, представлялись одною, не высоко-возвышающеюся надъ озеромъ цѣпью, съ вершинами, на которыхъ только тамъ и сямъ можно было замѣтить снѣгъ.

Съ съверо-западной стороны къ самому озеру спускаются отъ ближайшихъ горъ, какъ-бы радиусами, въ равныхъ почти другъ отъ друга разстояніяхъ, невысокіе каменистые гребни зеленаго порфира (*), оканчивающіеся у береговъ живописными скалистыми мысами. На ночь, съ 14-го на 15-ое іюля, отрядъ нашъ расположился между двумя такими мысами, у самой воды. Ближайшее къ берегу дно озера и отчасти самъ берегъ покрыты сплошь крупною галькою; тамъ, гдѣ прекращается галька, т. е. шаговъ пять отъ берега, начинается желтоватая глина, которая съ высоты скалы казалась зеленою. Я не могъ замѣтить, увеличивается ли глубина внезапно. Вода на вкусъ хотя и не показалась намъ столь-же пріятною, какъ вода изъ ручейковъ, пробирающихся между травою къ озеру, но вообще ее можно употреблять въ пищу и скотина пила ее охотно. Большой рыбы въ озерѣ не водится; у берега между галькою рѣзвились рыбки, длиною въ дюймъ, а также небольшія раковидныя животныя. Мы замѣтили на озерѣ только одну породу птицъ, которыхъ нашъ охотникъ называлъ турпанами. Единственнымъ представителемъ царства растительного въ водѣ былъ *Mugiphylum*. Камышей мы не видѣли.

Сонкульское плато лежитъ выше предѣловъ древесной растительности (**) оно представляетъ отличная мѣста для кочевокъ киргизовъ. Почва густо покрыта короткою травою (называемою казаками кишцомъ), между которой скрываются миниатюрныя формы альпійскихъ генціанъ, *Saxifraga*, *Oxytropis*, *Leontopodium*, *Potentilla* и др. Наибольшая длина озера 25 верстъ, ширина 18 в. Истокъ его, Койджарты, находится въ юго-восточномъ углу и впадаетъ въ Нарынъ.

15-го іюля отрядъ нашъ обогнула съверо-западный конецъ озера, и вышелъ на равнину, примыкающую къ озеру съ западной стороны. Равнина эта, какъ уже выше было замѣчено, представляетъ превосходнѣйшія пастбища, но мы нашли ее совершенно пустынною. Оказалось, что киргизы, услышавъ о движениіи отряда, стали уходить отъ насъ. Партія казаковъ нашихъ, отправленная на рекогносцировку въ горы, виднѣвшіяся на западной окраинѣ равнины, почти случайно наткнулась на аулы киргизовъ-Сарыбагишъ, скрывавшихся въ ущельяхъ. — При совершенно иной обстановкѣ увидѣли мы Сонъ-куль на возвратномъ пути, уже въ августѣ мѣсяцѣ. Вездѣ по берегамъ раскинуты были многочисленные аулы, которые представляли намъ

(*) Во время нашей экспедиціи я составилъ небольшую коллекцію горныхъ породъ, которые весьма обязательно были опредѣлены въ Ташкендѣ горнымъ инженеромъ Л. Л. Никольскимъ.

(**) Высота Сонъ-куля и Чатыръ-куля опредѣлена въ прошедшемъ году г. Буняковскимъ. Свѣдѣнія объ этихъ измѣреніяхъ напечатаны въ 8-й книжкѣ Извѣстій за 1868 годъ.

оживленные кочевые сцены. Начальника отряда встречали съ почетомъ, устраивали въ честь его праздники (байги) съ бѣгомъ лошадей, борьбою сплачей и т. п. Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ киргизской земли я не видѣлъ такого богатства и довольства, какъ въ аулахъ, которые выстроились на берегахъ Сонъ-куля для встречи русского отряда, возвращавшагося съ удачной рекогносцировки. Въ особенности красивы были блестѣвшія при яркомъ солнцѣ многочисленныя бѣлыя, чистыя юрты; они пріятно поражали нась, потому что въ киргизской степи мы привыкли видѣть юрты почти черныя, грязныя, закоптѣвшія отъ дыма.

Возвращаюсь опять къ описанію передняго пути. Отрядъ продолжалъ путь по Сонкульской равнинѣ на югъ, и вскорѣ озеро скрылось за предгорьями, подступающими къ нему на юго-западной сторонѣ. Мы стояли при входѣ въ живописное ущелье Молда-асу, неимовѣрно круто спускающееся къ Нарыну. Громадныя желто-оранжевые скалы плотнаго известняка обозначали входъ въ ущелье, въ которомъ сначала показываются можжевельные кустарники, а потомъ еще ниже стройныя ели. Хвойный лѣсъ образуетъ по большей части непрерывный темнозеленый поясъ на самыхъ неприступныхъ крутизнахъ горъ и придаетъ мѣстности совершенно своеобразный характеръ. Съ ближайшей возвышенности открылся замѣчательный видъ на долину Нарына, и на южный Нарынский хребетъ, за которымъ видѣлись наклоненные къ сѣверу плоскогорія, орошаemыя отчасти притоками Нарына, пробивающимися потомъ чрезъ ближайшій къ рѣкѣ хребетъ. Кругозоръ на югѣ ограничивался сѣжными вершинами, которыхъ казалось составляли одну могучую цѣнь, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ принадлежали къ различнымъ хребтамъ, въ чемъ мы убѣдились внослѣдствіи. Но эта обширная панорама не представляла ничего веселаго, она имѣла пустынныи однообразный колоритъ, обусловливавшійся преобладаніемъ глины и сѣраго известняка. Зелень можно было замѣтить только на первомъ планѣ, въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ зрителя.

Мы начали спускаться въ ущелье Молда-асу. Лошади съ трудомъ отыскивали себѣ дорогу между огромными каменными и мелкимъ щебнемъ, которыми была усыпана почва. Послѣ однообразной растительности Сонкульской равнинѣ, ущелье поражало богатствомъ формъ. Кроме названныхъ уже елей и можжевельника, здесь растутъ и разнообразные лиственные кустарники: розанъ, таволга, смородина, барбарисъ, караганникъ, жимолость, кизильникъ и рябина. Всѣ эти кустарники по большей части уже носили плоды.

Первая половина спуска, самая трудная, оканчивается глубокой котловиной. Здѣсь къ ручейку, пробирающемуся между каменными, присоединяется другой ручей съ правой стороны. Ущелье круто поворачиваетъ

на лѣво (т. е. на востокъ) и расширяется; дорога становится ровище, ручей значительне, растительность еще богаче и разнообразнѣе. По обѣимъ сторонамъ тѣже желто-оранжевыя стѣны плотнаго известняка, на которыхъ лѣпятся высокія черныя ели. Кромѣ прежде названныхъ кустарниковъ, по берегамъ ручья появляются тальникъ, береза, *Potentilla fruticosa*, а наконецъ и тополь.

По первому, крутыму колѣну ущелья мы спускались болѣе часу, по второму $\frac{3}{4}$ часа, и вышли въ новую котловину, на уроцище Ике-чать, гдѣ происходило замѣчательное Зубаревское дѣло въ 1863 г. Подпоручикъ Зубаревъ съ 30-ю казаками былъ посланъ въ 1863 году изъ Вѣрнаго съ транспортомъ продовольствія, который былъ предназначенъ для отряда капитана Проценки, находившагося въ то время на Нарынѣ. На уроцишѣ Ике-чать, малочисленная команда Зубарева была внезапно окружена значительными скопищами Черныхъ киргизъ, дѣйствовавшихъ за одно съ Коканцами. Зубаревъ защищался упорно цѣлый день, онъ сложилъ сухарные мѣшки стѣнкою, расположилъ подъ нею верблюдовъ и лошадей, и такимъ образомъ отбилъ 18 приступовъ. Видя однако огромное число и упорство противниковъ, малочисленная команда казаковъ уже отчаявалась въ спасеніи, но къ счастію во время подоспѣла помощь отъ капитана Проценки; появленіе новаго отряда съ тылу и огонь открытый имъ, вскорѣ обратилъ Кара-киргизъ въ бѣгство. Одинъ изъ урядниковъ нашего отряда былъ участникомъ Зубареваго дѣла; пока мы щахали по площадкѣ онъ показывалъ намъ мѣстность и рассказывалъ подробности того что здѣсь происходило четыре года тому назадъ.

При выходѣ (16-го іюля) изъ ущелья въ Нарынскую долину, которая имѣеть здѣсь отъ 15 до 20 верстъ въ ширину, растительность внезапно измѣняетъ свой характеръ; тополи, березы, ивы и разные кустарники исчезаютъ, и голая глинистая почва только тамъ и сямъ покрыта мелкимъ караганникомъ и высокими пучками травы чай (*Lasiagrostis*). Вскорѣ увидали мы самое русло Нарына, зеленѣвшее отъ деревьевъ и кустарниковъ (тополей и тальника), растущихъ по берегамъ и островамъ его.

Въ 11 часовъ утра мы находились подъ стѣнами Куртки. Куртка жалкое коканскоѣ укрѣпленіе, разрушенное въ 1863 г. капитаномъ Проценко, но опять восстановленное, такъ какъ съ тѣхъ поръ русскіе отряды не появлялись на Нарынѣ. Гарнизонъ Куртки разбрѣжался при напѣмъ приближеніи. Онъ состоялъ всего изъ 20 человѣкъ, какъ мы узнали изъ любопытнаго донесенія къ Коканскому хану, забытаго комендантромъ въ тополяхъ въ укрѣпленіи. Куртка расположена на высокомъ, обрывистомъ яру, который очевидно подмывается рѣкою, имѣющею здѣсь очень быстрое теченіе. Куртка представилась намъ скорѣе кучею глины и грязи, чѣмъ обита-

лищемъ людей, привыкшихъ къ осѣдлости. Издали ее даже трудно замѣтить, потому что цвѣтъ построекъ сливается съ общимъ цвѣтомъ ландшафта, въ которомъ болѣе всего преобладаетъ сѣро-желтый колоритъ глинистой почвы. Укрѣпленіе состоитъ изъ разныхъ мелкихъ построекъ, закоулковъ, плетней и т. п.; повсюду мы нашли страшный беспорядокъ; на землѣ валялись цыновки, мѣшки, овчины и разная домашняя утварь. Отступленіе очевидно совершилось сть послѣшностью. Общая картина живо напомнила мнѣ другія сцены разрушенія, которая я видѣлъ десять лѣтъ раньше, лѣтомъ 1858 года, въ китайскихъ укрѣпленіяхъ при устьѣ Пейхо, послѣ взятія ихъ англичанами и французами.

Въ Курткѣ есть впрочемъ одно мѣстечко довольно красивое, а именно площадка съ 4-хъугольнымъ прудомъ, въ который вода проведена очень искусно посредствомъ оросительной канавы изъ сосѣдней рѣчки. Вокругъ пруда растутъ нѣсколько тополей (*).

Къ вечеру того же дня въ 15 верстахъ ниже Куртки, былъ отысканъ бродъ чрезъ Нарынъ, гдѣ вода въ самомъ глубокомъ мѣстѣ доходила до сѣда; здесь мы переправились на слѣдующій день, 17-го іюля, чрезъ рѣку, которая течеть нѣсколькими рукавами; общая ширина ея отъ 100 до 150 сажень.

Перейдя за Нарынъ, мы находились въ странѣ совершенно неизвѣстной. До Куртки мы имѣли надежнаго путеводителя въ прекрасной съемкѣ капитана Проценки, теперь же приходилось полагаться на проводниковъ — киргизовъ. За Нарыномъ покинула насъ также превосходная погода, которая не измѣнялась со дня нашего выступленія изъ Вѣрнаго. Начиная съ 17-го іюля въ продолженіи десяти дней мелкий дождь мочилъ насъ почти ежедневно. По ночамъ бывала гроза.

18-го іюля отрядъ продолжалъ свой путь внизъ по долинѣ Нарына, сперва пробираясь чрезъ густой и высокій тростникъ (*Phragmites*), а потомъ вдоль горъ, окаймлявшихъ долину съ юга. У подошвы этихъ горъ росъ тальникъ и пузырникъ (*Halimodendron argenteum*) (**).

Чрезъ часъ мы вышли въ боковую долину притока Нарына, Терека, на берегахъ которого расли тополи. Далѣе мы не видали древесной растительности раньше какъ на южномъ склонѣ Тянъ-шаня, въ двухъ переходахъ отъ Кашгара.

(*) Чтобы дать понятіе о миниатюрности Курткінскаго укрѣпленія достаточно сказать, что наибольшее его протяженіе — 189 шаговъ.

(**) Въ началѣ іюня я видѣлъ этотъ красивый кустарникъ, въ полномъ цвѣту, на Иртышѣ, между Омскомъ и Семипалатинскомъ; въ Тянъ-шанѣ онъ попадался мнѣ только два раза, въ Буамскомъ ущельи и въ долинѣ Нарына.

Подымаясь вверхъ по отлой долинѣ намъ безпрестанно приходилось обѣжать огромныя глыбы глины, которыя отдѣлялись отъ окружающихъ глинистыхъ возвышеностей и скатывались внизъ. Отрядъ остановился на ночлегъ при верхнемъ концѣ долины, тамъ где она выходитъ на болѣе открытую мѣстность, у подошвы куполообразныхъ глинистыхъ возвышенностей, безъ малѣйшаго признака растительности. Предъ нами далеко на югъ открылся огромный поперечный хребеть, снѣжная вершина котораго сначала скрывалась въ облакахъ, а подъ вечеръ были ясно видны. Скаты зеленѣли отъ луговъ. Въ этомъ хребтѣ можно было ясно различить входы въ три горныхъ прохода, ведущихъ въ паралельныя Нарыну, долины его притоковъ Атбаси и Арпы. Намъ назвали ихъ (съ востока на западъ) Айрыташъ, Бейбичѣ и Чалкудѣ.

19-го іюля мы вышли на открытую мѣстность, представлявшуюся обширнымъ, нѣсколько наклоненнымъ къ сѣверу плоскогорьемъ, окаймленнымъ низкими предгорьями, за которыми со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣверной, возвышались высокіе хребты. На ночлегѣ нашемъ мы были окружены густымъ Phragmites, между которымъ расла, также большими насажденіями, красивая фиолетовая Statice; но когда мы выѣхали на плоскогорье, то растительность внезапно измѣнила свой характеръ. Преобладающимъ растеніемъ сдѣлалась Acroptilon Picris, а въ иныхъ мѣстахъ стояли группами нѣсколько видовъ полыни. (*). По временамъ растительность вовсе прекращалась; мы ѿхали по голой глинѣ. Почва была до того бесплодна, что мѣстами походила на утрамбованную поверхность огромнаго экзерцирьплаца. Впослѣдствіи къ глинѣ примѣшивается песокъ и галька, и тогда является опять растительность.

На утомительно-однообразномъ плоскогорьи отряду въ первый разъ со времени выступленія изъ Вѣрнаго пришлось сдѣлать привалъ безъ воды! Мы слѣдовали постоянно юго-западному направлению и въ исходѣ 2-го часа послѣ 6-ти часового перехода остановились на ночлегъ при входѣ въ ущелье Джаманъ - дабанъ.

Чтобы пройти чрезъ ущелье Джаманъ-дабанъ потребовались два перехода, какъ и для Шамсийскаго ущелья. Джамандабанскій хребеть имѣть

(*) Эти особенности группировки травянистыхъ растений по степнымъ пространствамъ Средней Азіи очень мѣтко обрисованы П. П. Семеновымъ въ статьѣ Поездка изъ укрѣпленія Вѣрнаго и проч. (Записки по Общей Географіи т. 1, стр. 242) слѣдующими словами: «Нигдѣ растенія не образуютъ сплошнаго дерна, а растутъ напротивъ на довольно большомъ одно отъ другаго разстояніи, такъ что почва большою частью обнажена въ промежуткахъ, и притомъ различныхъ растительныхъ породъ не перемѣшиваются между собою равномѣрно, а растутъ часто болѣе или менѣе значительными группами и обществами».

здесь следовательно по крайней мѣрѣ такую же мощность, какъ Александровскій хребетъ. Мы не имѣемъ понятія о томъ, что дѣлается съ этимъ хребтомъ далѣе на западѣ; къ востоку же Джамандабанскій хребетъ очень скоро понижается приближаясь къ Нарыну.

Входъ въ Джамандабанское ущелье обозначается издалека яркокрасными скалами желѣзистаго конгломерата, образующаго весьма ясныя наслоненія. Это самое дикое и пустынное ущелье, изъ всѣхъ которыхъ намъ пришлось проходить. Скалы по большей части мрачно-сераго цвѣта. Подъемъ сначала едва замѣтенъ; приблизительно на пятой верстѣ появились можжевельные кусты; но ель въ этомъ ущельѣ не растетъ. На второй день я увидѣлъ (въ первый разъ въ Тянь-шанѣ) низкорослый кустъ, известный подъ названіемъ верблюжьяго хвоста (*Caragana jubata*); онъ появился большими насажденіями и изчезъ только тамъ, гдѣ вообще прекращается сплошная растительность. На южномъ склонѣ Джаманъ-дабана верблюжій хвостъ опять покрываетъ всѣ скаты.

Альпійская флора перевала очень богата; между цветками, привлекавшими взоръ путешественника по своей величинѣ или яркости колорита, я назову: *Anemone narcissiflora*, *Ranunculus songaricus*, *Geranium longipes*, *Potentilla Lehmanniana nov. sp.*, *Aster flaccidus*, *Doronicum oblongifolium*, *Gentiana Kurroo*, *G. falcatula*, *G. detonsa*, *Scutellaria alpina*, и др. На самой вершинѣ перевала, гдѣ растенія едва находятъ себѣ мѣсто между слюдисто- песчаниковымъ щебнемъ, покрывающимъ почву, я собралъ: *Isopyrum grandiflorum*, *Draba altaica*, *Cheiranthus himalayensis*, *Cerastium lithospermifolium*, *Rhodiola gelida*, *Richteria pyrethroides*, *Jurinea tenuis*, *Gentiana falcata*, *Androsace Chamaejasme*, *Veronica Lütkeana nov. sp.*, *Gymnandra decumbens nov. sp.*, *Lamium rhomboideum*, *Rheum rhizostachyum*.

Нѣкоторыя изъ названныхъ растеній представляютъ особенный ботанико-географический интересъ, такъ какъ онѣ оказались тождественными, или по крайней мѣрѣ очень близко сродственными съ гималайскими видами. Ботаники Ройле (*) и Фальконеръ (**) были, кажется, первые, которые указали на сходство, замѣтное между флорою Кашмирско-Тибетскихъ окраинъ (Кумаонъ) и флорою Алтая. Такое сходство должно было сдѣлаться еще осознательнѣе съ тѣхъ поръ какъ наши ботаники проникли въ сердце Тянь-шаня, съ сѣвера, а съ юга, т. е. со стороны Индіи, европейцы изслѣдовали растительность сѣверного склона Гималаевъ, а также отчасти и Каракорумскаго хребта. П. П. Семеновъ въ своей превосходной статьѣ:

(*) Royle. Illustrations of Himalayan Plants, стр. 34—40.

(**) Vigne. Travels in Kaschmir (1844). Томъ II, стр. 462.

«Поездка въ укрѣпленіе Вѣрное и проч.», уже указываетъ на это обстоятельство. Въ его богатой ботанической коллекціи оказалось не менѣе десяти растеній тождественныхъ съ гималайскими (*). Наша Занаринская экспедиція 1867 года съ своей стороны содѣствовала къ увеличенію матеріала для сравненія альпійской растительности Тянъшанскаго и Гималайскаго хребтовъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересны найденные на высотахъ Джаманъ-дабана: *Cheiranthus himalayensis* и *Lamium rhomboideum*, — два очень красивыя и оригинальныя растенія, которыя въ первый разъ были найдены знаменитымъ французскимъ путешественникомъ Жакмономъ на юго-западной границѣ Тибетскаго плоскогорья (**). Впослѣдствіи, а именно въ долинѣ Тоянды, мнѣ удалось найти еще третье растеніе, описанное въ путешествіи Жакмона и найденное имъ въ окрестностяхъ деревни Ханго (***) , а именно *Artemisia macrocephala*. *Androsace Chamaejasme*, собранное на Джамандабанскомъ перевалѣ, найдено Шлагинтвейтами на перевалѣ Ротангъ (Rotang) въ Кашмирѣ; *Delphinium vestitum*, растеніе довольно распространенное въ Тянъ-шанѣ, принадлежитъ также къ Индійской флорѣ. Чтобы не возвращаться болѣе къ этимъ ботанико-географическимъ сравне-ніямъ, я упомяну здѣсь же о найденной на обратномъ пути въ Сонкуль-скихъ горахъ интересной и оригинальной формѣ зонтичныхъ, *Nymenolaena*, до сихъ поръ еще нигдѣ не замѣченной въ Туркестанскомъ краѣ и до-стигающей своего полнаго развитія только въ Индіи. Наконецъ на спускѣ къ Кашгару найдена новая *Corydalis*, близко подходящая къ гималайской *C. adiantifolia*.

Высота Джамандабанского перевала не была опредѣлена барометрически, но я полагаю, что онъ никакъ не ниже Ташробатскаго, имѣющаго по Буняковскому 12,900 футовъ высоты. На вершинѣ перевала насы застиг-нуль снѣгъ и невыносимый холода. Весь караванъ былъ до того утомленъ, что рѣшили остановиться для дневки на склонѣ горы, не спускаясь въ долину Арпы. Мы расположились на площадкѣ, которая оканчивалась каменистымъ выступомъ. Отсюда открывался обширный видъ на пустынную до-лину рѣки Арпы, которая имѣеть безъ сомнѣнія очень высокое положеніе.

(*) *Anemone Falconeri*, *A. micrantha*, *Corydalis Gortchacowii*, *Oxytropis kashmirica*, *Potentilla Salessowii*, *Sedum coccineum*, *Carum indicum*, *Gentiana Kurroo*, *Phlomis spectabilis* (найдена Н. А. Сѣверцовымъ на Чирчикѣ въ запад-номъ Тянъ-шанѣ) и *Rheum spiciforme*.

(**) *Cheiranthus himalayensis* найденъ Жакмономъ на перевалѣ Кіунбрунъ-граутѣ *inter lapides mobiles supra omnes caeteras plantas, alt. 5300 metr.* *Lamium rhomboideum*—на перевалѣ Санти. Послѣднее растеніе найдено также Шлагинтвейтами въ Тибетѣ на высотѣ 17,000 ф.

(***) Находящейся, по Торntonovу *Gazetteer of India*, на высотѣ 11,400 фут.

На противоположной сторонѣ долины тянулся мощный Кашгарь - дабанъ. Я насчиталъ на немъ шестьдесятъ-три снѣжныхъ пика. Снѣговыя горы представлялись намъ низкими, снѣгъ казалось спускался почти до самаго дна долины. По ущелью вправо отъ насъ намъ показалось сначала что въ долину спускается ледникъ, напоминавшій по формѣ Glacier de Bossons въ долинѣ Шамуни. Но впослѣдствіи оказалось, что это была игра воображенія или оптическій обманъ; нашъ топографъ во время съемки довольно близко подходилъ къ этому мѣсту и никакого ледника не видѣлъ.

Кашгардабанскій хребеть замѣтно понижается по направленію съ запада на востокъ. При спускѣ съ Джаманъ-дабана мы могли различить значительную мощность западной части Кашгарь-дабана и огромныя снѣжныя поля между отдѣльными вершинами. Далѣе къ востоку, но не доходя до замѣтнаго перерыва, гдѣ находится проходъ Суукъ, снѣга *повидимому* несравненно меныше; къ востоку же отъ Суука, насупротивъ рѣчки Джаматы, (у которой мы ночевали 23-го іюля, на пути къ Ташъ-робату) снѣга опять много, но, какъ кажется, Кашгарь-дабанъ въ этомъ мѣстѣ не такъ массивенъ, какъ въ западной своей части. Одинъ изъ товарищѣй нашихъ, есаулъ Халдѣевъ, успѣлъ посѣтить Суускій перевалъ. По его мнѣнію перевалъ этотъ значительно выше Джамандабанскаго. Сопровождавшіе его казаки и киргизы очень страдали отъ рѣдкости воздуха и самъ онъ, въ первый разъ на всемъ походѣ, испыталъ затрудненіе въ дыханіи. Впрочемъ, по измѣренію г. Буняковскаго бывшаго на Суукѣ въ 1868 г., высота его опредѣлена всего въ 12,740 футовъ, т. е. почти двумя стами футами ниже Ташъ-робата. На вершинѣ перевала есаулъ Халдѣевъ нашелъ прелестнѣйшую *Oxytropis*, которая расла во множествѣ въ видѣ миниатюрнаго, ползучаго кустарника около самаго снѣга; она оказалась новымъ и притомъ весьма замѣчательнымъ видомъ и названа *O. tianschanica*.

Послѣ дневки мы спустились въ долину Арпы, поворотили на востокъ, т. е. вверхъ по долинѣ, и, перешли чрезъ едва замѣтный водораздѣлъ, отдѣляющій Арпу отъ другаго притока Нарына—Атбали. 24-го іюля мы находились при входѣ въ извѣстное Ташробатское ущелье, которое служить проходомъ чрезъ снѣжный хребеть, идущій съ востока и внезапно прерывающійся въ вершинѣ долины Арпы. Чрезъ Ташробатское ущелье проходитъ одна изъ часто посѣщаемыхъ караванныхъ дорогъ въ Кашгарь; караваны направляются или къ Ташробатскому ущелью или на Теректинскій перевалъ, находящійся восточнѣе (*).

(*) Валихановъшелъ въ Кашгарь по Теректинскому проходу, а возвращался по Ташробатскому, откуда караванъ его повернулъ на востокъ, къ Заукинскому проходу.

Мы употребили одинъ переходъ, т. е. отъ шести до семи часовъ врѣмени чтобы пройти Ташробатское ущелье. Оно очень однообразно. Голыя сѣрыя скалы, въ немъ, судя по образцамъ, мною собраннымъ, состоять исключительно изъ слюдяного сланца и плотнаго известняка. Кустарниковъ нѣтъ никакихъ, послѣдніе можжевельные кусты мы видѣли на спускѣ съ Джаманъ-дабана въ долину Арпы.

Ташробатское ущелье замѣчательно по постройкѣ, отъ которой оно и получило свое название: робать или ровать — каравансерай. Это зданіе пристроено къ скату горы, которая служить ему заднею стѣною. Матеріалъ, изъ которой оно сложено (весьма первобытнымъ способомъ) — слюдяной сланецъ, въ изобиліи встрѣчающійся въ ущельи. Все зданіе составляетъ правильный квадратъ: 49 шаговъ во всѣхъ направленіяхъ. Фасадъ состоитъ изъ стѣны, посреди которой находятся ворота съ аркою. Внутри зданія находится одна круглая комната (18 шаговъ въ діаметрѣ), надъ которой возвышался куполь, теперь провалившійся; а кругомъ главной комнаты нѣсколько десятковъ маленькихъ келій (*). Вообще довольно странная архитектура для зданія, которое, какъ говорять, было предназначено для пристанища каравановъ. Киргизы приписываютъ постройку этого зданія бухарскому эмиру Абдуллахъ-хану, известному по сооруженію подобныхъ построекъ и въ другихъ частяхъ Средней Азіи (**). О повѣрии киргизъ, что въ Ташробатскомъ зданіи нѣтъ возможности сосчитать число келій упоминаетъ уже Валихановъ (***) . Древнихъ надписей никакихъ нѣтъ. Въ главномъ помѣщеніи замѣтны слѣды разводимыхъ огней; стѣны исписаны путешественниками, проходившими здѣсь съ караванами, подобно тому, какъ это дѣлается и у насъ.

Послѣдняя часть Ташробатского перевала значительной крутизны. Здѣсь мнѣ опять удалось собрать богатую коллекцію прекраснѣйшихъ альпійскихъ растеній. Съ вершины перевала открылась восточная оконечность Чатыръ-куля. Спускъ къ озеру значительно короче, чѣмъ подъемъ съ сѣверной стороны. Высота озера, по измѣреніямъ г. Буняковскаго 11,050 футовъ т. е. всего на 1,850 ф. илже Ташробатского перевала.

На Чатыркульской равнинѣ мы ночью очень страдали отъ холода. По временамъ падала снѣжная крупа. На слѣдующее утро мы нашли ледъ въ котлахъ. Къ тому же древеснаго топлива у насъ не было; кизякъ въ сырой погодѣ съ трудомъ загорался; для кухни мы жгли обломки отъ ста-

(*) Вотъ еще нѣсколько данныхъ о размѣрахъ постройки: передній фасадъ $107\frac{1}{2}$ ф., ворота съ выступами шириной $27\frac{1}{2}$ ф., высота передней стѣны $12\frac{1}{4}$ ф.

(**) См. Григорьева, Кабулістанъ и Кафирістанъ. 1867, стр. 979.

(***) См. Извѣстія 1868 г., кн. 4-я, отд. II, стр. 277.

рыхъ юртъ и т. п.; обь огняхъ, около которыхъ можно было бы погрѣться, не было разумѣется и помину.

26-го іюля, при поперемѣнномъ солнечномъ сіянніи и снѣгѣ, отрядъ нашъ шелъ по восточной сторонѣ Чатыръ-куля, по травянисто-солонцеватой равнинѣ, которая, далѣе на востокъ примикаетъ къ Аксайскому плоскогорью. На возвратномъ пути мы обѣхали кругомъ всего озера, оно оказалось продолговатымъ и формою нѣсколько похожимъ на Иссыкъ-куль, длина его 21 в., ширина $9\frac{1}{2}$ в. (*). На югѣ сибиря горы находятся въ разстояніи 6 до 10 в. отъ озера. Эти горы—продолженіе того же Кашгаръ-дабана, который мы видѣли въ долинѣ Арпы; онъ нѣсколько понижается. Къ самому берегу озера горы подступаютъ только на западной оконечности. Въ притокахъ направляющихся къ озеру вѣроятно показывается вода только весною при сильномъ таяніи снѣговъ; ручей, вытекающій изъ ущелья Ташъ-робатъ, иссякаетъ не доходя до озера. Вода въ озерѣ прѣсная. Глубина єдвали значительная; стоя на горѣ къ югу отъ Чатыръ-куля, были замѣтны мелкія мѣста, которыя находились верстахъ въ двухъ отъ восточного берега.

Чатыръ-куль не имѣть истока; но я считаю необходимымъ упомянуть о нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ, которыя какъ мнѣ кажется заслуживаются болѣе подробнаго изслѣдованія со стороны будущихъ путешественниковъ. Переѣзжая по равнинѣ, прилегающей къ восточной сторонѣ озера мы переправились чрезъ протокъ или каналъ, шириной сажени въ $1\frac{1}{2}$, соединяющійся съ Чатыръ-кулемъ и имѣющій направленіе отъ востока къ западу. Теченія въ этомъ протокѣ нельзя было замѣтить никакаго. Нашъ топографъ, посѣтившій, во время съемки, болѣе восточные мѣстности разсказывалъ, что этотъ протокъ оканчивается сазомъ (т. е. травянистымъ болотомъ) лежащимъ верстахъ въ 9 отъ озера. Изъ этого саза вытекаетъ въ направленіи къ востоку рѣчка, которую ему сперва назвали было Аксаемъ, но которая, какъ онъ самъ потомъ увидѣлъ поворачиваетъ на сѣверъ и наконецъ пропадаетъ въ одномъ изъ сухихъ руселъ, направляющихся опять къ Чатыръ-кулю (!?). Настоящій же Аксай имѣть свое начало далѣе на востокѣ верстъ 20 отъ озера (**).

По выброшенной озеромъ травѣ (*Batrachium* и *Potamogeton pectinatus*), лежавшей, на восточномъ берегу въ иныхъ мѣстахъ шаговъ двадцать

(*) Иссыкъ-куль, какъ извѣстно, имѣеть 169 в. длины.

(**) Вотъ еще одно замѣчаніе, которое нахожу въ своемъ дневнике и которое затрудняюсь какъ пріурочить къ предшествующему: «Когда мыѣхали по равнинѣ къ востоку отъ озера, то сіе послѣднее внезапно скрылось, какъ только мы удалились отъ его береговъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что равнина эта имѣть покатость къ востоку».

отъ воды можно заключить, что уровень озера подымается покрайней мѣрѣ фути на $1\frac{1}{2}$, а во время таянія снѣговъ вѣроятно гораздо больше. На западной оконечности озера признаки разлитія простираются саженей на сто отъ береговъ.

Чатыръ-куль находится на границѣ Российской Имперіи съ Восточнымъ Туркестаномъ. Слѣдовательно цѣль нашей поѣздки была достигнута. Но начальникъ отряда весьма справедливо сознавалъ, что произведенная имъ съемка получитъ несравненно большую цѣну, если будетъ связана съ какимъ-либо общеизвѣстнымъ, важнымъ пунктомъ. Такимъ пунктомъ быть для насъ Кашгаръ, который, судя по караваннымъ маршрутамъ, находился отъ Чатыръ-куля въ пяти переходахъ. Мы никакъ не помышляли дойти до самаго Кашгара, но полагали, что если мы перейдемъ за горы, видѣвшіяся предъ нами, то увидимъ, хотя издалека, этотъ городъ, который по нашимъ понятіямъ долженъ быть находиться въ открытой равнинѣ, подобно тому, какъ Страсбургъ видѣнъ съ вершины Шварцвальда, или Бернъ съ высоты Низена на Тунскомъ озерѣ. Но мы ошибались: послѣ трехъ усиленныхъ переходовъ болѣе на югъ мы все еще находились въ горахъ; хребты постепенно понижались, но видъ на Кашгарскую равнину не открывался. Впослѣдствіи киргизы объяснили намъ, что горы близко подступаютъ къ Кашгару.

Въ 17 верстахъ къ югу отъ восточной оконечности Чатыръ-куля находится не высоко поднимающійся надъ озеромъ перевалъ Турагатъ, образующій водораздѣль. Ручейки, текущіе на югъ, соединяются съ рѣчкою Тоїнды, принадлежащо уже къ бассейну Кашгаръ-дары въ Восточномъ Туркестанѣ. Къ Турагатскому перевалу ведетъ отлогое ущелье съ сухимъ русломъ (шириною сажень въ 50), дно которого не усыпано галькою, какъ это обыкновенно бываетъ, а покрыто глинистымъ краснымъ пескомъ. Подобные русла попадались намъ впослѣдствіи еще нѣсколько разъ при нашихъ экскурсіяхъ, въ направленіи къ востоку отъ Турагата, гдѣ обширные пространства покрыты такъ называемымъ *мелкосопочникомъ*, т. е. невысокими, обнаженными холмами, неимѣющими опредѣленного направления (*). Между этими сопками извиваются названныя сухія русла, съ краснымъ пескомъ. Вся мѣстность имѣеть совершенно необыкновенный характеръ. Судя по крутымъ обрывамъ, обваламъ и вообще по слѣдамъ на песчаниковыхъ скалахъ, образующихъ берега или правильнѣе щеки этихъ сухихъ руселъ, слѣдуетъ полагать, что воды здѣсь бываютъ очень значительныя при таяніи снѣговъ весною.

(*) Къ западу отъ Турагата тянутся въ меридиональномъ направленіи отроги Кашгаръ-давана.

Намъ не разъ пришлось слѣдовать направлению этихъ сухихъ русель, дно которыхъ какъ будто было приготовлено для манежной ъезды. На мягкомъ, нѣсколько сырватомъ пескѣ видны были многочисленные слѣды животныхъ. Г. Скорняковъ, охотникъ и препараторъ нашей экспедиціи, умѣлъ ихъ различать, и показалъ намъ слѣды медвѣдей, волковъ, барсуковъ, мараловъ, архаровъ и зайцевъ; послѣдніе попадались намъ настѣрѣчу довольно часто. Удивляло насть также большое число вѣявшихся по дорогѣ архарыхъ череповъ, съ ихъ огромными, изогнутыми рогами. Архары — животные мирные, которымъ приходится много претерпѣвать отъ разныхъ хищныхъ животныхъ, въ особенности отъ хищныхъ птицъ, которая преслѣдуютъ ихъ по скаламъ и взмахами крыльевъ стараются сбросить ихъ внизъ. Исщущанное животное дѣйствительно бросается со скалы и притомъ непремѣнно головою внизъ. Г. Скорняковъ разсказывалъ намъ, что онъ былъ очевидцемъ подобной сцены. Трупъ и всѣ кости очень скоро растаскиваются звѣрами и птицами, а тяжеловѣсные рога съ черепомъ остаются нетронутыми. Случается также, что архарь, по неосторожности, забирается въ тѣсную щель, рога его вязнутъ между скалами, онъ не въ состояніи освободиться и дѣлается легкою добычею своихъ враговъ. Вообще много невзгодъ несчастному животному, котораго природа надѣлила столь громоздкимъ и повидимому совершенно безполезнымъ укашенiemъ.

Еще одна особенность этихъ сухихъ русель, по которымъ мы скакали на протяженіѣ многихъ десятковъ верстъ: на нихъ не видно никакой растительности, за исключеніемъ низенькаго, крупнолистнаго, краснаго ревеня (*Rheum rhizostachyum*), который въ иныхъ мѣстахъ появлялся во множествѣ, а въ другихъ совсѣмъ изчезалъ. Весьма вѣроятно, что сѣмяна этого ревеня принесены водою съ горныхъ вершинъ (*).

29-го іюля мы продолжали путь отъ Турагатскаго перевала на югъ. Сначала мы шли внизъ по долинѣ рѣчки Тоянды. Ложе ея или расширяется саженей на 50, если не болѣе и тогда скудная вода пробирается тонкими струями между галькою, или же Тоянды принимаетъ видъ горнаго ручья, стѣсненного съ обѣихъ сторонъ въ глубокомъ каменистомъ ложѣ. Долина рѣчки окаймлена не очень высокими горами и направляется почти въ меридіональномъ направленіи на югъ: крутыхъ спусковъ совсѣмъ нѣть; почва понижается постепенно, едва замѣтно. Около нашего первого ночлега появились опять кустарники: облепиха (*Hippophae*) и очень иглистый караганникъ. Ночь уже небыла такъ холодна какъ въ предшествовавшіе дни.

(*) Этотъ же видъ ревеня найденъ былъ и на высотахъ перевала Джаманъ-дабанъ, т. е. почти у предѣловъ растительности.

На следующий день, 30-го июля, мы окончательно вошли въ поясъ кустарниковъ; берега рѣчки густо поросли гребенщикомъ (*Tamarix*), *Lycium* и др. Изъ травянистыхъ растеній въ огромномъ количествѣ встрѣчался *Lagochilus*, красивый бѣлый цветокъ принадлежащий къ семейству губоцвѣтныхъ (*Labiatae*).

Около полудня мы пришли къ сліянію Тоянды съ Суукты, которая течеть съ запада и по всей вѣроятности беретъ начало у перевала Суукъ въ Кашгарь - дабанъ. Въ этотъ день мы обогнали небольшой караванъ, шедшій съ баранами въ Кашгарь.

Чѣмъ далѣе мы шли, тѣмъ долина становилась тѣснѣе, а скалистыя горы по обѣимъ сторонамъ выше. Дикія картины эти очень намъ надоѣли. Подъ конецъ перехода, ущелье приняло весьма замѣтное направление къ востоку; въ скалахъ начали преобладать сланцы, черный цветъ которыхъ придавалъ еще болѣе мрачности воеї мѣстности.

Съ 30 на 31 юля была чудная лунная ночь; окружавшія насъ скалы въ безчисленномъ множествѣ оттѣнковъ чернаго и сѣраго цвета представляли фантастической ланшафтъ. Это была первая теплая, южная ночь; мы тѣмъ болѣе умѣли оцѣнить эту благодать, что съ нами не было нашихъ юртъ, оставшихся близъ Турагатскаго перевала; мы укрывались ночью подъ легкою полотняною палаткою.

31-го юля былъ послѣдній день нашего движенія впередъ. Долина значительно расширилась. Послѣ двухчасовой ъзы мы увидѣли первое дерево — тополь; сперва онъ встрѣчался одинокими экземплярами, потомъ группами, вмѣстѣ съ ивою, которая расла здѣсь деревьями, значительнойтолщины. Характеръ мѣстности напомнилъ мнѣ Египетъ, а именно нѣкоторыя мѣста въ окрестностяхъ Каира: тотъ же общій сѣровато-желтый колоритъ, на которомъ при яркомъ солнцѣ рѣзко отдѣлялась зелень деревьевъ; разница только та, что въ долинѣ Суукты растутъ тополи и ивы, а въ Египтѣ сикоморы и финиковыя пальмы; виднѣвшіяся тамъ и сямъ, киргизскія гробницы, сложенные изъ глины, также напоминали египетскія постройки.

Еще дальше, и стало замѣтно что мы приближались къ странѣ обитаемой. Появились поля, засѣянныя превосходною пшеницею, наконецъ повстрѣчались мы и съ людьми, несколько повидимому не испугавшимися насъ и преспокойно занимавшимися полевыми работами. Они называли себя киргизами Чонъ-багышами. Здѣсь же расположился небольшой караванъ, хозяинъ котораго, Сартъ изъ Ауліе-аты, везъ дабу изъ Кашгара въ Россію. Наше появленіе привело его въ неописанный, и вѣроятно вполнѣ искренній, восторгъ. По его словамъ въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда - либо, караваны терпятъ на пути своемъ отъ чрезмѣрныхъ поборовъ разныхъ киргизскихъ родоначальниковъ, въ особенности отъ извѣстнаго Сары - багиша Умбетъ-

али. Теперь Сартъ имѣлъ полное основаніе надѣяться добраться безопасно до Нарына, подъ прикрытиемъ отряда.

При поворотѣ долины къ ю.-в. открылся видъ на курганъ или укрѣпленіе, находившееся на небольшомъ возвышении въ мѣстности довольно открытой. Это, былъ караулъ Тессыкъ-ташъ, въ которомъ въ 1858 г. встречали Валиханова китайскіе чиновники. Но Дунганскоѳ возстаніе уничтожило и здѣсь китайскую власть. Въ четвероугольной каменной оградѣ мы нашли только нѣсколько жалкихъ, грязныхъ юртъ, изъ которыхъ выглядывали испуганныя лица киргизскихъ женщинъ и дѣтей.

Караулъ Тессыкъ-ташъ былъ крайнимъ предѣломъ нашей поѣздки.

По словамъ Киргизовъ мы находились въ 12 верстахъ отъ селенія Артушъ и въ 30 верстахъ отъ Кашгара. Цифры эти разумѣются только приблизительныя. Въ маршрутѣ, помѣщенному въ Гумбольдтовой *Asie Centrale* (т. 3, стр. 370) разстояніе отъ Кашгара до Артуша показано въ 30 верстъ, а отъ Артуша до первого китайскаго караула 25 верстъ, что составило бы 55 верстъ; при этомъ остается еще подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ подразумѣваться ли въ Гумбольдтовомъ маршруте подъ китайскимъ карауломъ именно Тессыкъ-ташъ караулъ, хотя маршрутъ и направленъ на Чатырь-куль и Ташъ-робатъ. Интересно было во всякомъ случаѣ то, что Кашгаръ находился отъ насъ восточнѣе. Это обстоятельство и дало поводъ д. чл. В. А. Полторацкому, въ членіи происходившемъ въ февралѣ мѣсяца 1868 г. въ Отдѣленіи Географіи Физической, высказать предположеніе о необходимости перенести положеніе Кашгара по долготѣ на два градуса къ востоку противъ положенія опредѣленнаго іезуитами. Предположеніе это высказано было имъ однако подъ сомнѣніемъ по той причинѣ, что всѣ съемки, произведенныя къ югу отъ Иссыкъ-куля приходится пока пріурочивать къ единственному астрономическому пункту—западной оконечности Иссыкъ-куля.

Дѣйствительно если принять въ соображеніе распросную карту, составленную штабс-капитаномъ Рейнталемъ, въ концѣ 1868 года по пути изъ Нарынскаго укрѣпленія чрезъ Теректинскій переваль въ Кашгаръ, то придется отодвинуть этотъ городъ опять болѣе на западъ въ сравненіи съ положеніемъ даннымъ ему нашей съемкой. На картѣ Средней Азіи Уокера (1867 г.) Кашгаръ поставленъ подъ $75^{\circ} 25'$ къ в. отъ Гринича, т. е. на $1\frac{1}{2}$ градуса восточнѣе чѣмъ на Клапротовой картѣ, и это сдѣлано на основаніи предположеній англійскаго астронома Монгомери, изложенныхъ въ статьѣ, помѣщенной въ 36-мъ томѣ Записокъ Лондонскаго Географическаго Общества (*). Что же касается до астрономическихъ по-

(*) Извлеченіе изъ этой статьи и сравнительная таблица положеній городовъ Восточнаго Туркестана напечатаны въ Извѣстіяхъ 1868 г., кн. 3-я, Отд. II стр. 249.

ложеній братьевъ Шлагинтвейтовъ, которые какъ извѣстно перенесли Кашгаръ и вообще всѣ города Восточнаго Туркестана на два градуса западнѣе въ сравненіи съ положеніями іезуитовъ (противъ чего первое заявленіе было сдѣлано въ средѣ нашего Общества, еще въ 1861-мъ году, покойнымъ соченомъ нашимъ Голубевымъ) — то эти положенія должны быть окончательно устранины изъ картографіи Средней Азіи.

Остается только желать чтобы вопросъ о положеніи Кашгара быль въ возможно скорѣшемъ временіи разрѣшенъ окончательно чрезъ посылку туда астрономической экспедиціи:

1-го августа мы пустились въ обратный путь, сначала по прежней дорогѣ, вверхъ по долинамъ Суукты и Тоянды, 3-го августа обѣхали кругомъ Чатырь-куля, а 5-го имѣли дневку у сѣверной оконечности Ташробатскаго ущелья. Отсюда отрядъ измѣнилъ свой путь и пошелъ въ восточномъ направлениі, внизъ по долинѣ рѣчки Каракоинъ. Подъ конецъ первого перехода (6-го августа) мы увидѣли поля, засѣянныя пшеницею, а на слѣдующій день подошли къ Атбашѣ. При впаденіи въ нее Каракоина появляются по берегамъ тополи съ тальникомъ и облепихою. Мы пересѣкли долину Атбashi въ с.-с.-восточномъ направлениі и подошли къ безенѣжному хребту, отдѣляющему Нарынъ отъ Атбали. Въ горахъ, недостигающихъ здѣсь значительныхъ высотъ, преобладаѣтъ въ растительности сперва степной характеръ, а на сѣверной сторонѣ, въ ущельяхъ, расли по берегамъ горнаго ручья разные кустарники: розанъ, смородина, жимолость, таль, караганинъ и можжевельникъ. Съ приближеніемъ къ Нарынской долинѣ мы увидали надъ нашими головами растущія по скаламъ ели.

Мы вышли въ долину Нарына (утромъ 8-го августа) близъ того мѣста гдѣ прежде находился разрушенный Коканцами Китайскій мостъ и гдѣ на слѣдующій годъ послѣ нашего похода, а именно въ 1868, было возведено Нарынское укрѣпленіе и новый мостъ, устроенный на козлахъ. Сначала мы рѣки не видали, она жмется къ горамъ на сѣверной сторонѣ, а лѣвый берегъ почти во всю ширину долины быль занятъ превосходными полями пшеницы и ячменя. Послѣ 1½-часовой Ѣзды въ направлениі къ западу отрядъ достигъ мѣста гдѣ долина стуживается значительно. Мы выѣхали на берегъ рѣки. Нарынъ течетъ здѣсь въ скалистомъ ложѣ, съ неистовою быстротою, иногда почти водопадомъ. Вода сѣровато-блѣдаго цвѣта, по временамъ разбивается о большия валуны, разбросанные по руслу.

8, 9 и 10 августа отрядъ шелъ внизъ по долинѣ Нарына, которая постепенно расширяется. Въ теченіе этихъ трехъ дней растительность безпрестанно измѣняла свой характеръ. Около засѣянныхъ полей, а также

вдоль арыковъ, теперь заброшеныхъ, мы находили самую обыкновенную флору, состоящую изъ сорныхъ травъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе замѣтными растеніями были: *Silene Gebleriana*, *Lotus corniculatus*, *Glycyrrhiza uralensis*, *Carum bupleuroides*, *Dodartia orientalis*, *Avena fatua* и *Triticum orientale*. Несравненно чаще приходилось переѣзжать намъ по пустыннымъ и однообразнымъ, блестѣвшимъ на солнцѣ глинистымъ площадямъ, на которыхъ развивались исключительно солянковый: *Kochia prostrata*, *Halimocnemis brachiata*, *Atriplex laciniata*, *Salsola Kali arbuscula*, *Eurotia ceratoides* и *Peganum Harmala*. Оживленіе казались тѣ мѣста гдѣ разрастались во множествѣ разные виды полыни (*Artemisia maritima*, *A. Dracunculus*, *A. Sieversiana*) вмѣстѣ съ другими столь распространенными въ этихъ краяхъ сложноцвѣтными: *Gallatella dracunculoides* и *Acroptilon Picris*. Около болотистыхъ ручьевъ, встрѣчающихся впрочемъ рѣдко, развивается flora совершенно европейская съ *Ranunculus sceleratus*, *Thalictrum minus*, *Sonchus palustris*, *Mentha*, *Phragmites communis* и *Scirpus Tabernae montani*. Что касается до деревьевъ и кустарниковъ, то уже выше было упомянуто о поясѣ елей, который тянется на значительной высотѣ по крутымъ склонамъ южного Нарынского хребта; у подошвы этого хребта, и притомъ только въ защищенныхъ отъ вѣтровъ мѣстностяхъ, растутъ кустарники, а именно жимолость, кизильникъ и таволга. Въ самой долинѣ кустарники составляли рѣдкое исключеніе; кое-гдѣ попадался караганникъ, около ручейковъ *Nallimodendron*, а по берегамъ Нарына тополь и тальникъ.

Самое замѣчательное мѣсто въ посѣщенной нами части долины, это, безъ сомнѣнія, сліяніе Атбashi съ Нарыномъ, гдѣ первая изъ этихъ рѣкъ, прорываясь чрезъ Нарынскій хребетъ, образуетъ мрачную щель, въ которой киргизы устроили незатѣйливый деревянный на перекладинахъ мостъ. Рѣка шумитъ въ глубинѣ какихъ нибудь 8—10 сажень; разстояніе между скалистыми обрывами не болѣе одной сажени. По обѣимъ сторонамъ висятъ величественные, разорванные скалы; огромной величины валуны, упавши съ верху, засѣли между щеками не касаясь воды. Ущелье извиивается; пройти вверхъ неоказалось возможнымъ. Выйдя въ долину Нарына, Атбашъ течеть въ глубокомъ руслѣ, проложенномъ въ красномъ песчаникѣ, надъ которымъ видѣнъ слой конгломерата и глины толщиною сажени въ $1\frac{1}{2}$. Послѣ сліянія двухъ рѣкъ Нарынъ становится втрое шире прежняго и въ немъ появляются острова, поросшіе деревьями.

10 го августа отрядъ переправился на правый берегъ Нарына нѣсколько выше Куртки и послѣ дневки поднялся по прежней дорогѣ на Сонкульское плоскогорье, перевалилъ потомъ чрезъ невысокий, сравнительно, хребетъ, отдѣляющій Сонъ-куль отъ долины Джумгала и возвратился въ долину

Кызарта, перейдя чрезъ едва замѣтный водораздѣлъ между водами Кошкара (т. е. бассейна Чу) и Джумгала (т. е. бассейна Нарына).

Въ Кызартской долинѣ я разстался съ экспедицію. Она возвратилась въ Вѣрное прежнимъ путемъ чрезъ Шамсійскій и Кастекскій перевалы, а я поѣхалъ съ десятью казаками внизъ по Кызарту и Кошкаръ къ урочищу Кутемалды, на западной оконечности Иссыкъ-куля, а потомъ вышелъ въ Чуйскую долину чрезъ Буамское ущелье, уже описанное П. П. Семеновымъ въ статьѣ, помѣщенной въ Запискахъ Географического Общества за 1867 годъ (*). 21-го августа я уже былъ въ Токмакѣ, откуда отправился по почтовой дорогѣ въ Ташкендъ.

Научные результаты экспедиціи заключаются въ слѣдующемъ:

1. Произведена пятиверстная полуинструментальная съемка на пространствѣ 12,000 кв. верстъ. Предѣлъ этой съемки на сѣверѣ—рѣка Нарынъ, гдѣ съемка В. А. Полтарацкаго примыкаетъ къ съемкѣ А. П. Проценки.
2. Собраниe 428 видовъ растеній, изъ которыхъ 78 оказались, по опредѣленію академика Рупреxта, новыми.
3. Собраниe зоологическое (птицы, нѣсколько млекопитающихъ, насѣкомыя и др.), составленное находившимся при экспедиціи г. Скорняковымъ, отличнымъ наблюдателемъ, искусственнымъ препараторомъ и неутомимымъ охотникомъ.

(*) По поводу Кутемалды я долженъ замѣтить, что мои наблюденія о гидрографической связи между Чу и Иссыкъ-кулемъ не сходятся съ наблюденіями П. П. Семенова. Въ своемъ дневнике я нахожу обѣ этомъ слѣдующее: 18 августа, въ 12 часовъ, мы переправились чрезъ Кошкаръ, нѣсколько выше Кутемалды. Вода въ Кошкарѣ была такъ низка, что рѣка текла тремя рукавами отдѣленными одно отъ другого песчаными островками. Самое глубокое мѣсто было отъ 4 до 5 футовъ. Чрезъ $\frac{1}{4}$ часа мы находились у Кутемалды. Кошкаръ поворачиваетъ здѣсь круто на западъ. Истокъ Кутемалды находится въ тихой мелкой пlesиѣ немнога выше того мѣста гдѣ быстрое теченіе Кошкара ударяется въ его правый берегъ. При началѣ Кутемалды въ ней не было никакаго теченія, ио далѣе, въ особенности между такими мѣстами, гдѣ песокъ, пролольными полосами, выходилъ изъ воды, замѣтно было какъ рѣчка течеть въ направлении къ озеру. Русло имѣетъ правильныя извилины, при чемъ, поперемѣнно, обрывистому (до сажени) правому берегу соотвѣтствуетъ низменный мысъ лѣваго и наоборотъ. При истокѣ я нашелъ ширину Кутемалды отъ 6 до 7 сажень, при впаденіи въ Иссыкъ-куль она покрайней мѣрѣ въ 5 разъ шире (я переправился и при устьи, но къ сожалѣнию забылъ сосчитать шаги). Здѣсь Кутемалда образуетъ нечто въ родѣ дельты, въ которой на песчано-глинистой почвѣ растутъ тростникъ (*Phragmites*) высокий водяной щавель, *Bidens* и т. п. Вообще мои наблюденія близко сходятся съ тѣмъ что сообщаетъ М. И. Венюковъ въ своей статьѣ «Замѣчанія обѣ озерѣ Иссыкъ-куль» (Путешествія по окраинамъ Русской Азіи стр. 116). Вирочемъ М. И. Венюковъ былъ на Кутемалдѣ при высокомъ стояніи воды, въ маѣ 1860 г.

Новости Китайской литературы (*).

Гэ ву жу мынь, или, какъ значится въ особомъ заглавіи: Element of natural philosophy and chemistry, by W. A. P. Martin, D. D. Professor of Hermeneutics, Political Economy and International law, in the University of Peking. Докторъ Мартинъ, американецъ, называющій себя профессоромъ Пекинскаго университета, образующагося по проекту извѣстнаго Берлингама—подъ именемъ натуральной философіи, разумѣеть физику, химію и прикладную математику, которая онъ изложилъ популярно на китайскомъ языке въ 7 книгахъ (Бэнъ цзы). Трудъ доктора Мартина изданъ на счетъ Пекинскаго правительства; члены Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Пекинѣ, Дунъ-сюнь и Сюй изи юй написали къ книгѣ похвальныя предисловія.

Чжунъ сю, или, по англійскому заглавію: Whewell's elementary treatise on Mechanics; translated by the Rev. J. Edkins; 2 книги. Изданы однимъ китайскимъ сановникомъ, на югѣ Китая.

Тянъ танъ. Руководство къ астрономіи Гершеля, переведенное на китайскій языкъ Вайли, 3 книги. Издано знаменитымъ Цзэнъ го фанемъ.

Мартинъ, Эдкінсъ и Вайли, одинъ изъ первостепенныхъ синологовъ въ Китаѣ, равно принадлежать къ обществу протестантскихъ міссіонеровъ и равно, повидимому, поняли, что въ видахъ водворенія христіанства въ Китаѣ, благонадежнѣе прежде всего ознакомить китайцевъ съ результатами естественныхъ и положительныхъ наукъ, процвѣтающихъ въ Европѣ, и поднять уровень ихъ образованія. Судя по сочувственному приему, оказанному имъ трудамъ въ Китаѣ людьми болѣе или менѣе образованными, нельзя считать надежды ихъ неосновательными; что же касается до предположенія доктора Мартина ввести въ публичные экзамены въ Китаѣ темы изъ европейскихъ наукъ, то оно пока остается pium desideriam, если не сказать, несбыточной мечтой.

Прибавлю къ этому, что д-ръ Мартинъ уже извѣстенъ переводомъ на китайскій языкъ теоріи международного права, а Вайли кончилъ переводъ Евклидовыхъ началь.

Тянъ фанъ чженъ сю, въ 4 книгахъ; составлено однимъ мандариномъ изъ магометанъ, по имени Ланъ сюемъ, который, оставивъ службу, рѣшился посвятить остальные дни своей жизни на составленіе книгъ по своей вѣрѣ. Первая часть содержитъ арабскій алфавитъ, съ объяс-

(*) См. Извѣстія за 1868 годъ кн. 2 и 7, стр. 195 и 371.

сненіемъ таинственного значенія каждой буквы; 2-я и 3-я—выспрення умозрѣнія магометанскія и изложеніе магометанской вѣры по корану; наконецъ 4-я заключаетъ въ себѣ рядъ біографій, или правильнѣе сказать, басней о лицахъ, знаменитыхъ въ магометанскихъ преданіяхъ.

Лянъ фанъ эрръ я, въ 2-хъ книгахъ; составлено также *Лянъ сюемъ*. Это есть расположенный по предметамъ магометанскій словарь. Сначала название писано арабскими буквами; потомъ слѣдуетъ тоническое переложеніе его китайскими знаками, и наконецъ переводъ по китайски, часто съ длинными объясненіями. Всѣхъ названий или словъ, въ двухъ книжкахъ, около 1000.

Магометане въ Китаѣ не перестаютъ напоминать о себѣ не одними только возмущеніями, но также литературными трудами. Главная цѣль ихъ сочиненій состоить въ томъ, чтобы показать сходство и даже сродство ихъ вѣрованій и ученія съ убѣжденими и ученіемъ конфуціанства. Это примирительное направленіе особенно кстати въ настоящую пору, когда общественное мнѣніе раздражено возстаніемъ магометанъ внутри страны, и когда китайские магометане, съ своей стороны, подозрѣваютъ манчжурское правительство въ непреклонномъ намѣреніи стереть магометанство съ лица китайской земли. Одинъ изъ знатныхъ мандариновъ въ Пекинѣ удостоилъ первое изъ помянутыхъ выше сочиненій предисловіемъ, въ которомъ одобрительно отзыается объ ученіи магометанскомъ и замѣчаетъ при этомъ, что конфуціанство симпатизируетъ магометанству и въ ненависти его къ христіанству. Онъ находитъ также сродство арабскихъ письменъ съ древними китайскими начертаніями, *Па-гуа*, и съ манчжурскимъ алфавитомъ; съ первыми онъ сходны таинственнымъ значеніемъ, которое приписывается имъ, а манчжурскія письмена произошли, по его мнѣнію, отъ арабскихъ. Извѣстно, что манчжурскій алфавитъ составленъ по образцу монгольского, а монгольскій по образцу уйгурскаго; уйгурскія же письмена, по мнѣнію автора предисловія, составлены по арабскимъ; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ онъ ошибся; европейскіе ориенталисты пришли къ болѣе основательному убѣженію, что уйгурскія письмена заимствованы не изъ арабскихъ, а изъ сирскихъ, въ ту пору, когда въ Среднюю Азію проникли сирохалдейскіе вѣропроповѣдники. Во всякомъ случаѣ замѣчательно сочувствие конфуціанца къ магометанству выраженное печатно.

Русско-китайский словарь, въ одномъ небольшомъ томѣ, составленный и отпечатанный русскимъ миссіонеромъ въ Пекинѣ, О. Исаію. Это трудъ полезный и необходимое пособіе, для пріѣзжающихъ въ Китай и пребывающихъ въ немъ русскихъ людей, въ сношеніяхъ съ китайцами. Слыш-

но, что почтенный составитель словаря готовить необходимыя дополненія къ чему, нему нельзя не порадоваться.

Не могу не упомянуть еще объ одномъ интересномъ переводѣ на китайскій языкъ, хотя оно пока остается въ рукописи. Это

Пинъ мынъ жи цзи: Выдержки изъ Путеваго Журнала Избрандта Идеса, бывшаго посланникомъ отъ Русскаго двора въ Пекинѣ въ 1693 — 4 годахъ къ императору Канси. Переведено описаніе пребыванія посланника въ Пекинѣ и представленій его императору. Переводъ сдѣланъ драгоманомъ русскаго посольства въ Пекинѣ А. Ф. Поповымъ, для регента государства, Гунъ-цинь вана. Это любопытный подарокъ китайскому правительству, которое не имѣть подробныхъ документовъ о сношеніяхъ съ Россіей, такъ какъ большая часть архива Иностраныхъ Дѣлъ истреблена пожаромъ. Вѣроятно, что вслѣдъ за этимъ, послѣдуетъ переводъ извѣстій о посольствахъ Спафарія, Измайлова и агента Лаша. Пекинскому двору подобные документы, кажется, очень интересны, между прочимъ для соображеній о церемоніалѣ, имѣющемъ соблюдаться при представлении европейскихъ полномочныхъ нынѣшнему богохану, когда онъ вступить въ совереннолѣтіе.

Пекинъ.
2 июня 1869.

Пекинскій корреспондентъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Полярная экспедиція. — Нынѣшнее лѣто въ полярныхъ моряхъ находится не менѣе пяти экспедицій, — двѣ англійскихъ и три германскихъ, въ которыхъ участвуютъ семь судовъ. Докторъ Петерманъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этихъ экспедиціяхъ.

1) Частная экспедиція г. Розенталя, для моржовой ловли, на винтовомъ пароходѣ «Bienenkorb», въ 65 силъ, съ припасами на 8—12 мѣсяцевъ, отправившемся изъ Бремена 21 февраля, для изслѣдованія морей между восточною Гренландіею и Шпицбергеномъ, до Земли Гилліса, и сѣверной части восточной Гренландіи. На суднѣ находится докторъ Дорстъ, физикъ и астрономъ.

2) Частная экспедиція г. Ламонть (Lamont), на винтовомъ, спеціально для этого плаванія выстроенному, пароходѣ «Дiana», въ 250 тоннъ, съ припасами на 2 года, вышедшимъ изъ Англіи 20 апрѣля для изслѣдованія морей между Шпицбергеномъ и Новою Землею и открытій

на Землѣ Гиллиса. Самъ г. Ламонъ хорошій морякъ и геологъ; его сопровождаетъ естествоиспытатель Смитъ.

3) Частная экспедиція капитана Паллизера, — на парусной шкунѣ съ паровою шлюбкою на бортѣ, выступившей изъ Англіи въ концѣ апрѣля. Неудача въ прошлогодней охотѣ на Шпицбергенѣ (г. Паллизеръ, пробывши на Шпицбергенѣ 3 мѣсяца, не убилъ ни одного бѣлого медведя), побудила г. Паллизера избрать мѣстомъ охоты Новую Землю, и вмѣстѣ съ тѣмъ преимущественно заняться изслѣдованіемъ совершенно неизвѣстныхъ морей между Шпицбергомъ и Новою Землею.

4) Другая частная экспедиція вышеупомянутаго Розенталя, — на винтовомъ пароходѣ «Альбертъ» въ 90 силъ, съ припасами на 15 мѣсяцевъ и 450 тоннами угля, выступившемъ 23 мая изъ Бремена для того чтобы обойти кругомъ Шпицбергена, изслѣдовать Землю Гиллиса, и моря между Шпицбергеномъ и Новою Землею, и проникнуть возможно далѣе на сѣверъ, прослѣдовать вдоль береговъ Сибири для отысканія мамонтовыхъ залежей и т. д. На суднѣ находится зоологъ, докторъ Бессельсъ.

5) Вторая германская полярная экспедиція, на винтовомъ пароходѣ «Германія» въ 143 тонны и парусномъ суднѣ «Ганза», около 200 тоннъ, съ припасами на 2 года, выступившихъ 15 іюня изъ Бремена. Экспедиція состоитъ изъ шести ученыхъ: гг. Бёргенъ, Бухгольцъ, Копеландъ, Лаубе, Паншъ и лейтенантъ Пайеръ.

Для экспедиціи составлена докторомъ Петерманомъ подробная, общая инструкція изъ которой заимствуемъ ниже следующее.

Цѣль экспедиціи двоякая: 1) рѣшеніе такъ называемаго полярного вопроса; 2) открытие, съемка и изслѣдованіе восточной Гренландіи и находящихся въ связи съ нею, къ с. лежащихъ, земель, острововъ и морей; градусное измѣреніе въ восточной Гренландіи, поездки по ледникамъ въ континентальной Гренландіи.

Настоящее положеніе «полярного вопроса» Петерманъ резюмируетъ такъ: съ одной стороны, русскіе изслѣдователи, въ числѣ которыхъ есть извѣстнѣйшіе ученые и путешественники, уже за 60 лѣтъ неопровергнуто установили, что между 70° и 76° с. ш., къ с. отъ Сибири, — холоднѣйшей страны земнаго шара, простирается «никогда не замерзающее, открытое полярное море», на которомъ, даже въ самые холодные мѣсяцы, пловучій ледъ встрѣчается лишь въ маломъ количествѣ. Это наблюденіе впослѣдствіи постоянно подтверждалось какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время. Англійскій мореплаватель Парри, достигшій въ саняхъ широты $82^{\circ} 45'$, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, встрѣчалъ все менѣе и менѣе пловучаго льда. Сильное теченіе несло его на ю.-з. —

Съ другой стороны, Шведскіе изслѣдователи, принадлежащіе безъ сомнѣнія къ числу первыхъ арктическихъ авторитетовъ, положительно утверждаютъ, что полярный океанъ покрытъ такими массами льда, что достиженіе полюса на корабляхъ невозможно. Новѣйшимъ подтвержденіемъ ихъ воззрѣнія служитъ прошлогодняя шведская экспедиція, которая, съ паровымъ судномъ, несмотря на повторенный нѣсколько разъ попытки пробиться къ с., достигла только $81^{\circ} 42'$ с. ш., т. е. 63-мѣ морскими милями южнѣе чѣмъ Парри.

Эти два противорѣчащія воззрѣнія можно только согласить допустивши, что Шведы доходили до той полосы, которая ледянымъ поясомъ охватываетъ по временамъ открытое и судоходное центральное полярное море, подобно песчанымъ преградамъ, затрудняющимъ входъ въ большія судоходныя рѣки. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ пробиться черезъ этотъ поясъ, чтобы вступить въ открытое море.

Вторая германскія экспедиція, по указаніямъ доктора Петермана, должна будетъ прежде всего стараться достигнуть восточныхъ береговъ Гренландіи, въ широтѣ острова Сэбинъ (Sabine), т. е. приблизительно подъ $74\frac{1}{2}^{\circ}$, и отсюда продолжать изслѣдованія, начатыя первою полярною экспедиціею. Если бы подойти къ берегамъ Гренландіи въ этой широтѣ оказалось невозможнымъ, то слѣдуетъ стараться подойти къ нимъ съвернѣе, до 80° ; если же и тутъ высадиться окажется невозможнымъ, — то искать доступа къ берегу южнѣе, до 70° с. ш. Вообще, основываясь на экспедиціяхъ Сэбива и Клэвринга (Clavering) въ 1823 г., Скоресби въ 1824 г., Идама (Edam) въ 1655 г., Ламбера (Lambert) въ 1670 г., достигавшихъ берега въ широтахъ 74° — 75° , $70^{\circ} 25'$, $70^{\circ} 30'$ и $72^{\circ} 10'$, $76\frac{1}{4}^{\circ}$ и $78\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш., также на свидѣтельствахъ китобоевъ, даже въ настоящее время при незначительности промысла въ этихъ моряхъ, каждогодно достигающихъ берега, или по крайней мѣрѣ видящихъ его, Петерманъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что достичь береговъ Гренландіи возможно, и не только между 74° и 75° , какъ это обыкновенно думаютъ, но и повсюду, между 70° и 79° с. ш. Даже въ крайне пленormalномъ прошломъ году, онъ былъ достигнутъ въ концѣ іюля, капитаномъ Грэй (Gray) при заливѣ Гаель Хамкзъ (Gael Hamkes Bay) (*).

Если берегъ будетъ достигнутъ, то суда должны идти вдоль берега Гренландіи, до тѣхъ поръ пока это будетъ возможно, хотя бы до о. Пловеръ и до Берингова пролива. Если же Гренландія не простирается въ меридиональномъ направленіи, какъ это думаетъ Петерманъ, а подъ 81° с. ш. у мыса Конституціи (Constitution) загибается къ с.-з., то прежде всего слѣдуетъ избѣгать канала Кеннеди, и всячески удаляться отъ

лабиринта американскихъ острововъ, стараясь выбраться въ обширный Сѣверно-атлантическій океанъ.

Зима должна быть проведена въ возможно большей широтѣ, и никакъ не южнѣе 80° . Кэнъ дважды зимовалъ на западномъ берегу Гренландіи въ широтѣ $78^{\circ} 37'$, и нѣтъ никакого основанія думать, какъ это принято, чтобы на восточномъ берегу зима была столь же сурова, какъ и на зап. берегу. На противъ того, въ силу умѣряющаго вліянія Сѣв.-атлантическаго океана, замѣчаемаго во всѣхъ омываемыхъ имъ полярныхъ земляхъ, она должна быть значительно теплѣе, — въ этомъ убѣждаются и всѣ ближайшія въ Гренландіи метеорологическія наблюденія. Такъ въ Акрейри, въ Эйрафьордѣ, на сѣв. берегу Исландіи, въ широтѣ $65^{\circ} 40'$, средняя температура января достигаетъ только $-3^{\circ}.5$ ($-2^{\circ}.8$ Р.), т. е. выше чѣмъ гдѣ либо въ той же широтѣ и даже въ несравненно меньшихъ широтахъ сѣв. Германіи. Наконецъ, судя по тому, что въ Акрейри и Магерѣ (сѣв. оконечность Европы) температура самаго холоднаго мѣсяца лишь на $15^{\circ}.9$ ($12^{\circ}.7$ Р.) и $13^{\circ}.6$ ($10^{\circ}.9$ Р.) холоднѣе температуры самого теплого мѣсяца и что на вост. берегу Гренландіи средняя температура съ 16 по 28 августа 1823, между 74° и 75° с. ш., была по Сѣбину $+2^{\circ}.5$ (2° Р.), есть основаніе ожидать на вост. берегу Гренландіи весьма умѣренной зимы.

Еслибы «Германія» и «Ганза» зимовали врозь, то онѣ должны поддерживать между собою сообщеніе въ лодкахъ, на саняхъ или пѣшеходными путешествіями. Вообще зима и весна 1870 г. должны быть употреблены на возможно отдаленныя экспедиціи. При этомъ Петерманъ напоминаетъ о томъ какихъ результацій достигали прежнія такія поѣздки; такъ напр. Парри, въ лодкахъ, съ припасами на 70 дней, боролся въ продолженіи 60-ти дней съ относившимъ его къ ю. теченіемъ и достигъ изъ Шпицбергена широты $82^{\circ} 45'$; Граа (Graah) съ восьмью эскимосами (2-мя мужчинами и 6 женщинами) въ двухъ «уми-кахъ» изслѣдовалъ восточный берегъ Гренландіи на протяженіи 1200 морскихъ миль, а англичане Мэкл-Клинтокъ, Мичамъ и Гамильтонъ дѣлали пѣшкомъ иногда вдвое по 1100—1330 мор. м., проходя по 12—16 миль (21—28 вер.) въ день.

Особенное вниманіе Петерманъ обращаетъ на предоставленіе капитану Пайеру возможности дѣлать континентальную экспедицію по ледникамъ Гренландіи, возможно глубже во внутрь страны.

Градусное измѣреніе должно быть сдѣлано на берегу Гренландіи, возможно сѣвернѣе.

Экспедиція должна на встрѣчаемыхъ островахъ и берегахъ воздвигать, по возможности подъ цѣльыми градусами широты и долготы, камен-

ныя кучи (cairns), и помѣщать въ нихъ отчеты о ходѣ и состояніи экспедиціи.

Обязанности такъ распредѣляются между обоими судами, что «Германія» должна проникнуть возможно болѣе на сѣверъ, а «Ганза», которая вѣроятно отстанет отъ парохода — возможно-чаще давать своимъ ученымъ, гг. Бухгольцу и Лаубе, случай сѣзжать на берегъ и изслѣдовывать животную и растительную жизнь фюордовъ, глубокихъ заливовъ и т. п. Такимъ образомъ, если бы экспедиціи и не удалось достигнуть полюса и решить великій современный вопросъ, то во всякомъ случаѣ наблюденія на глубокомъ сѣверѣ и изученіе его жизни должны дать новые матеріялы для еще болѣе сильного возбужденія пытливости человѣческаго ума, новыми вопросами предложенными его разрѣшенію. А чтобы показать, какіе вопросы могутъ быть подняты изученіемъ Сѣвера, достаточно указать на космическое значеніе вопросовъ, поднятыхъ изслѣдованіями Освальда Гера.

Посылая наши искреннія пожеланія для успѣха экспедиціи, мы съ нетерпѣніемъ будемъ ждать отъ нея извѣстій.

Отъ первой изъ названныхъ экспедицій уже есть нѣкоторая извѣстія, сообщенная г. Дорстомъ и обнародованная Петерманномъ. Первая шесть недѣль плаванія были чрезвычайно бурны: въ первые же дни судно потеряло бизань-мачту и одну изъ шлюпокъ, а 26-го февраля едва не разбилося объ норвежскій берегъ. Далѣе на сѣверѣ, среди льда, бури не давали покоя въ течевіе почти всего марта и отчасти апрѣля.

Первый ледъ былъ встрѣченъ въ $70^{\circ} 1/2'$ с. ш., подъ 3° з. д. Гр., въ 23 нѣм. м. (160 вер.) къ в. отъ Янъ-Майена, и отсюда граница его тянулась къ с.-в. «Bienenkorb» двигался среди льда, по всѣмъ направлениямъ, занимаясь моржовою ловлею, и уже 28 апрѣля судно подошло на 32 нѣм. м. (224 вер.) къ восточному берегу Гренландіи, подъ $73^{\circ} 14'$ с. ш. и $12^{\circ} 25'$ з. д. Гр.; но удалилось отъ него, не встрѣтивъ моржей. Затѣмъ оно еще два раза приближалось къ берегамъ Гренландіи, — 6 мая подъ $71^{\circ} 50'$ с. ш. и $12^{\circ} 5'$ з. д. Гр., и 9 мая подъ 74° с. ш. и 12° з. д., слѣдовательно было всего въ 25 нѣм. м. (175 вер.) отъ берега. — Несмотря на бурное и опасное плаваніе, г. Дорстъ совершенно доволенъ произведенными имъ изслѣдованіями: онъ дѣлалъ двухъ-часовыя метеорологическія наблюденія, составилъ много частныхъ картъ состоянія льда, наблюдалъ и сдѣлалъ рисунки значительного числа сѣверныхъ сіяній, изучалъ физическое состояніе моря и т. д.

Подробная извѣстія объ этихъ экспедиціяхъ будуть печататься въ «Mittheilungen» Петермана.

Свѣдѣнія о бывшей русской Америкѣ. — Въ концѣ прошедшаго года вышла въ свѣтъ весьма интересная книга, заключающая въ себѣ описание путешествія г. Уимпера въ прежнихъ владѣніяхъ нашей Россійско-Американской Компаниї. Книга эта издана въ Лондонѣ подъ заглавиемъ: *Travel and Adventure in the Territory of Alaska, formerly Russian America, now ceded to the U. S., and in various other parts of the North Pacific, by Whymper.* London. 1868, 8°, XX et 331; with map and illustrations. Авторъ названной книги, послѣ странствованій по Британской Колумбіи и на островѣバンкуверѣ попалъ, какъ художникъ, въ составъ экспедиціи полковника Белькли (Bulkley), занимавшейся изслѣдованіемъ прибрежій Берингова моря, для проложенія азіатско-американскаго телеграфа. Различныя партіи этой хорошо снабженной и прекрасно организованной экспедиціи,—въ составѣ которой входили между прочими собиратели коллекцій (collectors) Смитсоніанского Учрежденія (Dall, Rothrock, Bannister, Elliot и др.),—сдѣлали много въ высшей степени интересныхъ изслѣдованій мало-извѣстныхъ прибрежій Берингова моря.

Мы укажемъ между прочимъ на изслѣдованіе въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ—рѣки Юкона, о которомъ подробнѣ будетъ сказано ниже, въ Азіи—на путешествіе нашего соотечественника г. Абазы изъ Петропавловска до устья р. Камчатки, отсюда поперегъ полуострова и затѣмъ берегомъ до Гижиги; на путешествіе вверхъ по Анадыру до селенія того же имени и отсюда въ Гижигу; изъ Николаевска берегомъ въ Гижигу и т. д. Отчеты объ этихъ изслѣдованіяхъ въ Азіи донынѣ не изданы (хотя и существуютъ въ рукописяхъ подробные путевые журналы), и эти путешествія только вкратцѣ описаны въ книгѣ Уимпера на основаніи личныхъ разсказовъ участниковъ и отчасти корреспонденцій телографнаго агента г. Нокса (Knox) (*). Книга Уимпера знакомить главнѣйшимъ образомъ съ путешествіями самаго автора; она еодержить весьма любопытныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ частяхъ западнаго прибрежья Британской Колумбіи.

Замѣтки о прибрежныхъ поселеніяхъ Берингова моря хотя и сообщаютъ мало такого, что не было бы извѣстно изъ русскихъ источниковъ, но не лишены интереса, какъ разсказъ очевидца, посѣтившаго въ недавнее время эти, впрочемъ вообще мало оживленныя мѣстности; наконецъ интересующіеся Калифорніею найдутъ любопытныя бытовыя и

(*) Пересмотръ послѣднихъ годовъ американскихъ журналовъ и газетъ (*Harper's Magazine* New York, *Correspondent*, *Overland Monthly*, *Alta California*, *The Bulletin*, *The Sacramento Union*, издающіяся въ Санъ-Франциско, вѣроятно дальбы порядочный запасъ свѣдѣній объ странахъ, изслѣдованныхъ телографною экспедиціею.

экономической замѣтки о С. Франциско. Самую же интересную часть книги составляетъ разсказъ объ изслѣдованіи рѣки Квихпака или Юкона, какъ ее называетъ авторъ (*); этотъ громадный притокъ Берингова моря, — Миссисипи сѣвера, какъ его удачно назвалъ Уимперъ, — донынѣ былъ весьма мало известенъ, и то только по частямъ: нижнее его течение было известно лишь верстъ на 100 выше его обширной дельты въ 15,000 кв. вер.; затѣмъ среднее теченіе было посвѣщено и описано русскими; но объ теченіи его выше дер. Нуклукейете, — лежащей въ 240 мил. (360 вер.) выше Нулато, — мы почти ничего не знали. Уимперъ и коллекторъ Даиль, въ сопровожденіи одного курильца и двухъ индѣйцевъ, поднялись по этой рѣкѣ до того мѣста гдѣ она образуется слияніемъ рр. Пелли и Поркюпайна, т. е. до форта Юконъ, и затѣмъ спустились по ней вплоть до устья, изслѣдовавъ ее на протяженіи, съ изгибами около 1300 миль (2050 вер.). Изъ этого видно, что до настоящаго времени рѣка считалась гораздо меньшою, чѣмъ она есть въ дѣйствительности, такъ какъ вся длина теченія полагалась въ 1200 верстъ (**).

Рассказъ Уимпера объ изслѣдованіи Юкона, какъ и вообще объ его путешествій, не имѣетъ претензій на научное значеніе; но уже вслѣдствіе самой неизвестности посвѣщенной страны приобрѣтаетъ географический интересъ, тѣмъ болѣе, что при описаніи Юкона авторъ сообщаетъ подлинный путевой журналъ. Надъ нимъ мы и остановимся, начиная съ поселенія Уналаклить, лежащаго въ глубинѣ залива Портонъ, подъ 64° с. ш., при устьѣ рѣки того же имени. Здѣсь Уимперъ впервые ознакомился съ любопытными, мало изслѣдованными племенемъ Малемютовъ (Малегмутовъ) которые населяютъ прибрежье, отъ о. Св. Михаила до залива Головнина, не переходя на в., въ бассейнъ Юкона (***).

Это племя приобрѣтаетъ особенный интересъ въ виду того, что оно служитъ связующимъ звеномъ между жителями азіатскаго и американскаго прибрежья Берингова моря. Дѣйствительно, лѣтомъ Малемуты ежегодно отправляются къ порту Кларенсъ, лежащему на самой западной

(*) Квихпакомъ рѣка зовется жителями, населяющими ея устье; выше, по всей длинѣ, ее зовутъ Юконъ, говорить авторъ (Юханъ и Юн-а по Географическому Словарю П. Семенова) — все эти названія выражаютъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ одно и тоже,— большая рѣка.

(**) Геогр.-Стат. Словарь П, 557.

(***) Такъ какъ близъ Унадашита живутъ какъ Малемуты, такъ и Кавіакцы, то оба эти племена иногда смѣшиваются; они дѣйствительно очень сходны по образу жизни, но говорятъ различными языками и сосредоточиваются въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ Кавіакцы занимаютъ болѣе сѣв. части побережья, вблизи порта Кларенсъ (зал. Кавіакъ) и Берингова пролива.

оконечности американского материка, и тутъ) равно какъ и на островахъ Дюмидя, сходятся, съ оленными Чукчами и получаютъ отъ нихъ, въ обиѣнь на лисы и бобровыя шкуры, шкуры ручныхъ оленей, которыхъ азиатские Чуки держать въ изобиліи, тогда какъ ручной олень въ бывшей Русской Америкѣ не встрѣчается. Такія олени шкуры Чукчей, переработанныя въ платье (женщины американского прибрежья шьютъ лучше чѣмъ живущія внутри материка), встрѣчаются на сотни миль вверхъ по Юкону. Большая кожаная байдары, способная вмѣстить до 20 и болѣе человѣкъ, съ ихъ скорбомъ, имѣющія по нѣсколько мацтъ и парусовъ, нерѣдко встрѣчаются какъ у береговыхъ Чукчей, такъ и у американскихъ племенъ. Что такое сообщеніе между жителями обоихъ материковъ существуетъ, давно уже известно, но всякия подробности о немъ пріобрѣтаютъ еще большій интересъ въ виду слѣдующаго факта, явившагося новымъ подтвержденіемъ принятаго большинствомъ этнографовъ азиатскаго происхожденія эскимосовъ: сравнивая свой малемютскій словарь (около 150 словъ) съ лингвистическими материалами, собранными братомъ автора, проф. В. Уимперомъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія въ Гренландіи, Фред. Уимперъ приходитъ къ заключенію о родствѣ Малемютовъ съ Эскимосами, и дѣйствительно близость созвучій словъ, приводимыхъ имъ изъ обоихъ языковъ, чрезвычайно велика (*).

Съ другой стороны, Уимперъ убѣжденъ въ племенномъ родствѣ Малемютовъ и Чукчей, которое очень вѣроятно, въ виду ихъ постоянныхъ дружескихъ сношеній; существуетъ ли это родство или нѣтъ, во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, что Малемюты или, другія племена полярной Америки пришли изъ Азіи; и въ рассматриваемой книжѣ есть даже одинъ подтверждающій фактъ, именно что въ заливѣ Провидѣнія (Plover-Bay) видны остатки подземныхъ жилищъ, свойственныхъ племенамъ Америки, тогда какъ азиатские Чуки, нынѣ населяющіе берега этого залива, не живутъ въ землянкахъ. Противъ родства Малемютовъ и Чукчей съ Эскимосами говорить цовидному очень высокій ростъ первыхъ,—они выше средне-европейскаго роста, мужчины ростомъ въ шесть футовъ далеко не рѣдкость; встрѣчаются и превышающіе эту норму; Эскимосы же вообще значительно ниже средне-европейскаго роста. Но Уимперъ, придерживающійся воззрѣній Маркхема (Markham, Journ. Roy. Geog. Soc., 1865), по которымъ Эскимосы пришли изъ Азіи въ Гренландію по полярной земле, напоминаетъ, что мы не знаемъ, какого рода мишенія и бѣдствія претерпѣли они во время медленнаго передви-

(*) Краткія замѣтки автора о сѣв.-американскихъ народчіяхъ см. въ *Transactions of the Ethnological Soc. of London*, 1868, «Natives of the Yukon River».

жения по этой странѣ, и результатомъ этихъ лишеній естественное и могло быть уменьшеніе роста. Къ сожалѣнію, авторъ имѣлъ слишкомъ мало случаевъ встрѣчаться съ азиатскими Чукчами, чтобы сообщить о нихъ что-либо обстоятельное. Замѣтимъ только, что члены телеграфной экспедиціи, которымъ не разъ приходилось быть въ сношенияхъ съ оленными и бродячими Чукчами, во время вышеупомянутыхъ изслѣдований (одинъ изъ нихъ путешествовалъ по Анадыру вмѣстѣ съ Чукчами 42 дня), скоро вступали съ этимъ народомъ въ дружескія сношения и ни разу не имѣли случая жаловаться ни на ихъ дикость, ни на ихъ нелюдимость и т. п. Это подаетъ надежду, что съ этой стороны Чукотская экспедиція, снаряженная Географическимъ Обществомъ, не встрѣтитъ затрудненій.

Малемютовъ Уимперъ описываетъ какъ высокое статное племя; ихъ женщины сильны, оживлены, черты лица добродушны. Одежда состоить изъ мѣховой рубашки, съ длинными рукавами и каштаномъ, и мѣховыхъ же панталонъ и сацогъ; лицо украшаютъ костяными полозками, пропускаемыми ниже угловъ рта; женщины татуируютъ подбородокъ. Живутъ они, какъ бѣдная часть племенъ полярной Америки, въ землянкахъ, которыхъ крыша, съ отверстиемъ для дыма, едва возвышается надъ землею; входъ въ землянку есть узкий коридоръ, по которому приходится идти ползкомъ. Любопытно, что кроме жилыхъ землянокъ устраиваются другія, большихъ размѣровъ, гдѣ дѣлаются работы требующіе простора и куда собираются жители селенія для обсужденія общихъ дѣлъ, или для того чтобы поцировать и поплясать, причемъ каждая семья приносить, по мѣрѣ силы, свою долю сущеной рыбы и ягодъ. Молодежь, предварительно вымывъ себѣ верхнюю часть тѣла мочею, пляшетъ, подражая ухваткамъ и движеніямъ птицъ и четвероногихъ. Байдары и байдарки Малемютовъ, очень сходны съ «сумяками» и «байкалями». Гренландцевъ, дѣлаются изъ кожи, при выдѣлкѣ которой сунутъ требляютъ костяные и каменные ножи (желѣзными легко прорѣзать кожу).

Непосредственно выше Нуклукейгетте, река съуживается между лѣсистыхъ и утесистыхъ холмовъ, и въ ста верстахъ отсюда находятся «пороги», образуемые выступающимъ изъ подъ воды гранитнымъ утѣскомъ, по сторонамъ которого вода пѣнится и шумитъ, проходя по 7 узловъ въ часъ; но порогъ вовсе не такъ опасенъ, какъ его описывали русскіе; въ очень высокую воду, теченіе слишкомъ быстро, чтобы можно было бороться противъ него, но въ обыкновенную воду, здѣсь можетъ проходить и пароходъ. Выше порога начинаются тѣсницы, — ramparts, — какъ ихъ называли американцы, — т. е. река течетъ между круто подними-

мающихся башне-подобныхъ утёсовъ, состоящихъ изъ азиатическихъ породъ, въ числѣ которыхъ преобладаетъ серебристо-зеленая, талько-видная, но весьма твердая порода; кварцъ въ видѣ жилья, прослойковъ и кварцитовъ встречается въ изобилии. (*) Отсюда начинаютъ встречаться рѣдкіе въ нижнихъ частяхъ рѣки лоси (*Alces americanus*), ищащіе себѣ спасенія, отъ комаровъ и невыносимаго жара, въ водѣ, и за которыми охотятся индѣйцы, преграждая имъ выходъ на берегъ и заставляя плавать въ водѣ до изнеможенія; тогда ихъ настигаютъ и убиваютъ ножемъ. Взрослый лось вѣсить около 320 килogr. (700 фнт.), отдельные же особи доходятъ до 535 килogr. (1200 фнт.).

Выше тѣснинъ рѣка быстро расширяется и течетъ по низменной мѣстности, образуя множество острововъ. Наносный лѣсь встречается въ изобилии.

22-го Уимпера проплылъ устье р. Поркьюпайнъ (Porkcupine или Rat-river), — большаго праваго притока Юкона, и чѣрезъ полчаса достигъ форта Юкона, сдѣлавъ такимъ образомъ около 600 морскихъ миль въ теченіе 29 дней, изъ которыхъ 3 было проведено въ остановкахъ. Истоки рѣки, принимающей здѣсь название Пелли (Pelly), лежатъ еще на 17° восточнѣе.

Фортъ Юконъ, основанный въ 1847 г., былъ возобновленъ въ 1864, но не достроенъ окончательно въ 1867 г. Хотя онъ принадлежитъ Гудзонъ-байской Компаниѣ, но лежитъ какъ известно въ русскихъ владѣніяхъ, т. е. въ территоріи Аляска, и Гудзонъ-байское Общество, по крайней мѣрѣ некоторое время, платило Русско-Американской Компаниї пошлину за право торговли въ ея владѣніяхъ. Фортъ лежитъ далеко отъ всякихъ поселеній; ближайшее къ нему поселеніе европейцевъ, домъ Ля-Пьера, находится на р. Поркьюпайнѣ въ 20 дняхъ пути, если идти вверхъ по рѣкѣ, и въ 5 — 6 дняхъ если плыть внизъ безостановочно, т. е. въ 600 англ. м. (900 вер.), а до ближайшаго форта Симпсонъ, на р. Макензи, считаются 1500 м. (2250 вер.). Наконецъ еще одинъ фортъ, Селькиркъ или Кэмпбелъ, нынѣ уже брошенный, лежитъ въ 600 м. (900 вер.) вверхъ по Юкону или Пелли. Двое изъ телеграфныхъ агентовъ доходили до этого форта и говорятъ, что хотя Юконъ течетъ здѣсь болѣею частію въ горахъ, но судоходенъ на всемъ этомъ протяженіи; мясо и дичь изобилы, и мѣстные индѣйцы очень миролюбивы и желаютъ вступить въ сношенія съ бѣлыми. Весь путь до Селькирка былъ

(*) Спутникъ Уимпера, Далль, помѣстилъ въ *Silliman's American Journal*, Jan. 1868, геологическая о замѣтки Юконъ; извлеченье изъ нихъ вошло въ разматриваемую книгу.

пройденъ по рѣкѣ въ 29 дней, съ остановками, и въ 4 дня внизъ по рѣкѣ, безъ остановокъ. Изъ Селькирка индѣйцы ходятъ иногда къ западному берегу Америки, къ р. Чилькатъ, впадающей въ океанъ приблизительно подъ 59° с. ш., причемъ на это путешествіе требуется 50 дней (идутъ вверхъ по р. Льюисъ), а на обратный путь не болѣе 15—20 дней. Съ другой стороны, индѣйцы р. Поркюпайнъ находятся въ постоянныхъ сообщеніяхъ съ береговыми Эскимосами; такъ Уимперъ приводитъ выписки изъ неизданнаго дневника адм. Коллинсона, который въ зал. Камденъ (Camden Bay) встрѣчалъ среди Эскимосовъ индѣйцевъ, пришедшихъ изъ форта Юкона и имѣвшихъ въ томъ удостовѣреніе изъ форта, и замѣчаетъ, что эти безобидные бѣдные и добродушные индѣйцы periodически отправляются торговать съ Эскимосами. Наконецъ замѣтимъ еще, что въ фортъ Юконъ приходятъ сухимъ путемъ индѣйцы съ верховьевъ большой и совершенно неизвѣстной р. Танана, впадающей въ Юконъ близъ Нукулейетте, и что такимъ образомъ есть основаніе думать, что верхнее теченіе Танана близко подходитъ къ Юкону. Эти разѣзды индѣйцевъ могутъ быть очень полезны для будущихъ арктическихъ путешественниковъ.

Въ фортѣ ведется очень дѣятельная торговля съ индѣйцами, которыхъ собралось на ярмарку во время пребыванія здѣсь автора, до 500 чел.; употребительна мѣновою единицею при сношеніяхъ съ индѣйцами служатъ стеклянныя бусы; въ торговлѣ же въ самомъ фортѣ считаются на бобровыя шкуры, приправливая каждую 2 шиллингамъ или 2 куничьимъ шкуркамъ; фортъ хорошо снабжается ружьями, посудою и т. п., но провизія и одежды предлагаемыя въ продажу индѣйцамъ — самого низкаго сорта.

8 іюля 1867 г. Уимперъ и Далль тронулись въ обратный путь, тоже въ байдаркѣ, сопровождаемой берестянками; теченіе такъ быстро, что лодка проходила въ сутки около 100 м. (170 вер.) если плыли безостановочно. Путники скоро миновали Нукулейетте,—гдѣ индѣйцы занимались ловлею семги (*Salmo consuetus* и *S. derminatus*), которая имѣеть до 5 ф. длины,—и, почти не останавливаясь въ Нулато, 15 іюля тронулись въ дальнѣйшій путь. Большая часть этого нижняго теченія Юкона донынѣ была совершенно неизвѣстна, но къ сожалѣнію въ рассматриваемой книжѣ слишкомъ мало говорится о характерѣ мѣстности. Замѣтимъ только, что, проплывъ въ 2 дняхъ пути отъ Нулато такъ называемые «широкіе пороги», Уимперъ убѣдился, что и тутъ рассказы русскихъ были преувеличены; это мѣсто вовсе не заслуживаетъ названія порога, а можетъ быть названо только быстриною. Такимъ образомъ Юконъ оказывается судоходнымъ для пароходовъ отъ форта Селькирка до устья, т. е. на протяженіи около 2000 миль (3000 вер.).

Породы, изъ которыхъ состоять берега Юкона между Нулато и Русскою Миссіею, суть песчаники синій, безъ ископаемыхъ и бурый, мощностью до 150 м. (500 ф.), содержащій въ нѣкоторыхъ слояхъ растительные остатки и изрѣдка раковины изъ пластинчато-жаберныхъ. Надъ бурымъ песчаникомъ былъ замѣченъ каменный уголь, небольшимъ изогнутымъ слоемъ въ 15 м. (5 ф.) толщины. Песчаники весьма слабо изогнуты, и общее ихъ падение — на с.-з. (*). Ниже, черезъ 45 миль (67 вер.) показываются сланцы и изверженныя породы, а у Русской Миссіи — вулканическія породы. Низменная берега Юкона ниже Русской Миссіи состоять изъ твердыхъ синихъ песчаниковъ или песчанистаго сланца, вплоть до Михайловскаго, гдѣ снова состоять изъ вулканическихъ породъ.

Только ниже русского поста Андреевскаго рѣка принимаетъ название Квихпакъ (выговаривается Квифпакъ), — название подъ которымъ она известна у наст., и значительно расширяясь начинаетъ разбиваться на нѣсколько рукавовъ. Дельта рѣки была подробно изслѣдована и снята г. Эвереттъ Смитомъ, и оказалось, что изъ безчисленныхъ рукавовъ дельты, самый судоходный есть съверный, — Афунъ. Карта дельты включена въ карту приложенную къ книгѣ.

23 іюля Уимперъ достигъ устья Афуна, а черезъ 2 дня — о-ва Св. Михаила, пробывши такимъ образомъ въ дорогѣ изъ ф. Юкона $15\frac{1}{2}$ дней, изъ которыхъ $9\frac{1}{2}$ — на пути отъ Нулато до о. Св. Михаила. Здѣсь кончились его странствованія, такъ какъ съ удачею атлантическаго телеграфа, азіатскій становился ненужнымъ, и 6 сентября полковникъ Бѣлькли пришелъ взять своихъ товарищѣй. Предпріятіе, замѣчаешь Уимперъ, вѣроятно было бы осуществлено, но встрѣтило бы большія затрудненія, такъ напр. въ портѣ Кларенсъ почва оттаивала только на десять дюймовъ, на 15 дюймовъ на Юконѣ, и до трехъ футовъ — въ галешныхъ наносахъ восточно-сибирскихъ береговъ. Холодъ зимы, мерзлота почвы и снѣга, а въ Сибири — пурги очень замедляли ходъ работы.

Считая неумѣстнымъ высказывать здѣсь нашъ, *русскій*, взглядъ на продажу нашихъ владѣній Американцамъ, мы полагаемъ однако, что читателямъ будетъ интересно познакомиться съ мнѣніемъ Уимпера объ этомъ предметѣ. Онъ твердо убѣжденъ, что въ рукахъ предпріимчивыхъ американцевъ эта покупка скоро окупится и указываетъ на другіе источники обогащенія, кроме мѣховой торговли, и прежде всего на рыбную

(*) Ихъ описание очень напоминаетъ ленскіе красные песчаники.

ловлю. Уже теперь изъ Берингова моря вывозится на Сандвичевы и др. острова 100 — 150 т. штукъ семгъ, и рыба стоять только то, во что обходится крайне дешевая работа туземцевъ: одинъ купецъ въ Петропавловскѣ говорилъ автору, что въ одно лѣто заработалъ 6000 долларовъ, причемъ весь трудъ состоялъ въ присмотрѣ за туземцами. Второй и немаловажный источникъ дохода есть добыча льда, потребляемаго въ Америкѣ въ такихъ громадныхъ количествахъ. Лигнитъ и каменный уголь, замѣченные на Куковомъ островкѣ и на Юконѣ, если не могутъ быть предметомъ вывоза, то послужать облегченіемъ для движенія судовъ. Наконецъ Уимперъ находитъ, что покупка Аляски была дѣломъ справедливости (?) со стороны Соединенныхъ Штатовъ относительно Россіи, такъ какъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, торговля мѣхами, только номинально находилась въ рукахъ Американской К°, въ дѣйствительности же она была въ рукахъ китобоевъ, которые скупали лучшія мѣха по прибрежью. (Противъ этого, къ сожалѣнію, спорить нельзя).

Уже въ настоящее время жизнь прибрежныхъ поселеній бывшей Русской Америки должна была претерпѣть немалыя измѣненія, если судить по Ситхѣ (Ново-Архангельску), где число жителей въ веснѣ 1868 г. возрасло съ 800 человѣкъ (1000 по Геогр. Слов.) до 2000, не считая Колошенского селенія. Цѣны на строенія поднялись до такой степени, что въ эту весну за простой деревянный домъ запрашивали до 10000 долл. Наконецъ Ситхѣ въ настоящее время уже вступила въ правильное ежемѣсячное пароходное сообщеніе съ С.-Франциско.

Къ книгѣ приложена карта прибрежій Берингова моря и теченія р. Юкона до форта того же имени, составленная Ароусмитомъ на основаніи маршрутной съемки автора и другихъ матерьяловъ, собранныхъ экспедиціею.

Въ Приложеніяхъ помѣщены между прочимъ Малемутскій и Ко-Юконскій словари (словъ въ 150), собранные авторомъ, и болѣе подробный словарь языка Коч-а-лючиновъ, (живущихъ при устьѣ Поркьюпайна), собранный естествоиспытателемъ Кенникотомъ, во время продолжительного пребыванія съ 1859 по 1866 г. среди племенъ, заселяющихъ Гудзонбейскую территорію и Аляску.

НОВЫЕ АТЛАСЫ И КАРТЫ.

Карта Туркестанского генераль-губернаторства, составленная при Азиатской части Генерального Штаба, шт.-кап. Люсилинымъ, подъ руководствомъ подполк. Нарбутъ. Издание Картографического Заведенія А. Ильина, 1869 г.

Г. Ильинъ дѣятельно пополняетъ эту карту, лучшую изъ всѣхъ, которыхъ мы имѣемъ для страны между Семипалатинскомъ, Кульдюо, Кашгаромъ, Самарканомъ и Аральскимъ моремъ. На изданіи 1869 года нанесены уже послѣднія съемки по верховьямъ Сыръ-дары, по Адабугъ и въ округѣ Зерафшанскомъ, такъ что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, карту можно разсматривать какъ послѣдній результатъ топографическихъ изысканій русскихъ географовъ въ Средней Азіи. При помоши ея нетрудно поправить извѣстную англійскую литографированную карту Уокера, «Туркестанъ», представляющую собою сводъ послѣднихъ географическихъ работъ между параллелями 34° и 46° . Во многихъ отношеніяхъ трудъ гг. Люсилина и Ильина даже выше труда Уокера, давая больше деталей и изображая ихъ отчетливѣе. Потому не будетъ излишне въ географической лѣтописи нашего Общества упомянуть о немъ съ нѣкоторою подробностью.

Все пространство русскихъ владѣній въ Туркестанѣ, за исключеніемъ небольшихъ участковъ въ Бородайскихъ горахъ, на Сусамырѣ и верховьяхъ Нарына, уже имѣетъ съемки, частію полуинструментальная, частію глазомѣрная. Г. Ильинъ хорошо сдѣлалъ, что неснятая площади оставилъ въ полутонахъ, недодѣланными: это даетъ возможность сразу различать вѣрное отъ невѣрного и видѣть, что еще не осмотрѣно съемщиками. Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что эти полуточные очертанія слишкомъ уже бѣдны подробностями. Такъ на пути изъ Кашгара въ Коканъ, до самаго Уша, нѣтъ ни одной подписи, хотя маршруты Миръ Иссетъ-уллаха и др. даютъ возможность наполнить этотъ пробѣлъ довольно значительнымъ числомъ собственныхъ именъ. Такъ въ сторонѣ на югъ отъ Кокана до самого предѣла карты ($38\frac{1}{2}^{\circ}$ ш.) также вовсе нѣтъ подписей; между тѣмъ здѣсь лежатъ Воханъ, Дарвазъ, Памирская площадь, озера Дзарикъ-куль и проч., и пролегаетъ не менѣе двухъ меридиональныхъ дорогъ, извѣстныхъ европейскимъ географамъ, и одна параллельная экватору—изъ Кашгара въ Воханъ. Нельзя не замѣтить, что гг. Люсилинъ, Нарбутъ и Ильинъ слишкомъ мало обратили

вниманія даже на Клапротову карту Средней Азіи и трудъ Уокера, не говоря уже о многихъ другихъ, между прочимъ на Циммерманову «Inner-Asien», «Туркестанъ» Киперта и карты Ароусмита (у Борнса) и Вамбери. Осторожность во всякомъ научномъ трудѣ похвальна; но она не исключаетъ и не должна исключать знакомства съ прежними авторитетами и пользованія ими въ томъ случаѣ, когда нѣтъ новѣйшихъ. Это же замѣчаніе мы должны сдѣлать и по поводу перенесенія Аксу и Ушта слишкомъ къ востоку. На чёмъ основывались гг. Люсилинъ и Нарбутъ, помѣщая Ушъ-Турпанъ подъ меридіаномъ $50^{\circ} 2'$ в. Пулк. ($=98^{\circ} 1'$ в. Ф.), а Аксу восточнѣе 51° -го градуса долготы оть Шулкова (99° в. Ф.)—мы не можемъ сказать. Еспинья, Галлерштейнъ и Ароха даютъ первому изъ этихъ городовъ $95^{\circ} 35'$, а второму $96^{\circ} 47'$, и это менѣе противорѣчить тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ относительно путей чрезъ верховья Нарына и Муссартъ, чѣмъ координаты гг. Нарбута и Люсилина. Названные пути съ сѣверного склона Тянъ-шаня ведутъ на югъ почти прямо по меридіанамъ и даже отклоняются на юго-западъ, и на юго-востокъ. Равнымъ образомъ и положеніе Кашгара намъ все еще кажется слишкомъ восточнымъ, хотя г. Ильинъ и перенесъ его къ западу, чтобы согласовать показанія г. Полторацкаго съ новѣйшими розысканіями. Но впрочемъ Кашгаръ гораздо точнѣе поставленъ, чѣмъ Ушъ и Аксу. Только для окрестностей его составители «Карты Туркестанского генераль-губернаторства» не воспользовались ни трудами Клапрота и Захарова, ни показаніями Валиханова, ни рукописными материалами, имѣющимися въ Архивѣ Главнаго Штаба. Гораздо подробнѣе на ихъ картѣ сдѣланъ Кульджинскій округъ, гдѣ хотя тоже въ полтона, но изображено много предметовъ, взятыхъ съ рукописной карты гг. Захарова и Нифантьева. За то и здѣсь ими пренебрежена печатная карта Средней Азіи Клапрота; а потому мы снова повторимъ, что можно иногда пренебрегать старыми общеизвѣстными авторитетами, но не въ такой степени, какъ сдѣлали это гг. Нарбутъ, Ильинъ и Люсилинъ. Мы понимаемъ, что изволительно наприм. оставить въ сторонѣ гравированную карту «Средней Азіи», изданную Военно-Топографическимъ Депо, потому что составители ея очевидно не были знакомы съ источниками; но Клапрота, имѣвшаго подъ рукою китайскіе оригиналы и подкрепленнаго въ большой части случаевъ г-мъ Захаровымъ, обходить не слѣдуетъ. Кульджинскій и Тарбагатайскій округа могли бы быть отдельны съ гораздо большимъ тщаниемъ на основаніи имѣющихся данныхъ, чѣмъ теперь, еслибы это условіе было соблюдено. И оно тѣмъ болѣе, что на получение новыхъ съемокъ этихъ мѣстностей мало надежды теперь, когда страна обуреваема мятежомъ; русскимъ же читателямъ эти подробности

необходимы, а пропускъ или крайнее сокращеніе столь важныхъ источниковъ, какъ труды Путимцева, Голубева, Радлова и др., имъ представляется мало понятнымъ.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ заграницы пространства, взглянемъ на самую внутренность карты, на изображеніе собственно русскихъ земель. Идя отъ Семипалатинска къ югу, по почтовой дорогѣ, съ удивленіемъ замѣчаемъ, что на «Картѣ Туркестанского генераль-губернаторства» нѣть самого виднаго предмета между Иртышемъ и Аягузомъ—Аркатскихъ горъ. На мѣстѣ ихъ показана равнина. Затѣмъ напрасно ищешь высотъ Арганатинскихъ и соѣдніхъ Балхашу на юго-востокѣ. Рѣка Или около Курту течетъ также у гг. Нарбута и Люсилина не сквозь каменистые холмы, а песками, чего нѣть на самомъ дѣлѣ. У Кастанка пропала вершина Сукъ-тюбе въ 10,000 ф., за то есть горы (плоскогорье, изрытое оврагами) Казу-бashi. На верховьяхъ Чу вмѣсто Джуванъ-арыка появился Джубонъ-арыкъ, вмѣсто Кара-Гуджира вышелъ Кара-Гаджуръ и т. п. Ошибки въ орографіи всегда непріятны, въ собственныхъ именахъ, а на картѣ онѣ непріятны вдвойнѣ. Еще болѣе огорчаютъ неточности ситуаціи, которая показываютъ, что небрежность корректуры распространялась не на одни названія. Селенія Иссыкъ и Талгаръ (Софыно и Надеждино) показаны лежащими въ горахъ, верстъ на 5, на 6, въ глубинѣ ущелій, а между тѣмъ это совершенно неточно, и наприм. отъ Талгара до подошвы горъ не менѣе 2-хъ верстъ. На Иссыкъ-кульѣ вдоль всего сѣвернаго берега изображена широкая долина между самыми озеромъ и горами; тогда какъ первое нерѣдко омывается непосредственно крутые отроги послѣднихъ (Кесъ-сентиръ). На югѣ отъ Балхаша пропущена надпись горъ Ханъ-тау, въ Бородайскихъ горахъ и по хребтамъ, соѣднимъ Ауліе-ата, не приняты въ соображеніе орографическія разслѣдованія г. Сѣверцова. Переходя далѣе къ западу, мы видимъ крайнюю бѣдность въ деталяхъ между Бухарою и низовьями Сыръ-дары, нѣсколько своеобразное очертаніе дельты Аму-дары, пропускъ степной дороги изъ Хивы въ Бухару, по которой щель Вамбери, и проч.: все это недостатки очень замѣтные.

Мы не сомнѣваемся впрочемъ, что г. Ильинъ не упустить случая исправить эти и другія, нами еще не названныя, неточности «Карты Туркестанского генераль-губернаторства» и тогда она явится наилучшимъ доказательствомъ, что личная предирѣимчивость во всякомъ дѣлѣ есть вѣритайшій залогъ успѣха. Издание его будетъ тогда безъ сравненія превосходить извѣстную *безличину* «Карту Средней Азіи», изданную Военно-Топографическимъ Депо, и нѣкоторая другія компиляціи,

составленный людьми не только не бывавшими на местахъ, но и пренебрегавшими трудами прежнихъ географовъ и работавшими для цѣлей стоящихъ совсѣмъ въ наукѣ.

Санкт-Петербургъ, 16 апраля, 1869 г. Д. чл. М. Венюковъ.

Хозяйственно-статистический Атласъ Европейской Россіи. Издание Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ. Издание 4-е и исправленное, — и

Объясненіе къ Хозяйственно-статистическому Атласу. Составилъ старшій редакторъ Департамента И. Вильсонъ. Спб. 1869. XIII и 523 стр. 8°.

Первое тираженіе этого монументальнаго изданія Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ изъяснено въ предувѣдомленіи, было сдѣлано въ 1851 году; въ слѣдующемъ году оно было повторено безъ измѣненій; оба изданія разошлись весьма скоро и въ 1857 г. было выпущено въ свѣтъ 3-е изданіе, дополненное и исправленное. Пояснительный текстъ къ этимъ тремъ изданіямъ заключалъ въ себѣ краткое изложеніе фактівъ на которыхъ основано начертаніе картъ. При настоящемъ изданіи оказалось возможнымъ дать объяснительному тексту значительное большее развитіе; онъ раздѣляется на слѣдующія двѣнадцать главъ:

1. Почва и климатъ (карта № 1).
2. Распределеніе земель по угодьямъ. Системы земледѣлія (карта № 2).
3. Средніе урожаи хлѣба (карта № 3).
4. Торговля хлѣбомъ (карта № 4).
5. Цѣны на хлѣбъ (карта № 5).
6. Производство льна и пеньки (карта № 6).
7. Стеклосахарная промышленность; табаководство; винодѣліе (карта № 7).
- 8—10. Домашній скотъ (карты № 8, 9 и 10).
8. Лошади (карта № 8).
9. Рогатый скотъ (карта № 9).
10. Овцы: а) Тонкорунное овцеводство (карта № 10) б) Простое овцеводство.
11. Вывозъ скота и продуктовъ скотоводства за границу.
12. Лѣса (карта № 11).

Учебный географический Атласъ А. Ильина, для полнаго гимназического курса. Спб. 1869 года.

Этотъ новый атласъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ вслѣдствіе самостоятельной обработки четырехъ картъ, касающихся Россіи, такъ и по

удовлетворительной отделькъ картъ и наконецъ по своей дешевизнѣ: 1 руб. 25 коп. за 17 картъ въ листъ. Карты хромолитографированы, причемъ различные оттѣнки показываютъ рельефъ страны. Карты Россіи на двойныхъ листахъ, одна изъ нихъ орографическая, другая этнографическая, третья промышленная, а четвертая изображаетъ Азіатскую Россію съ Туркестанскимъ краемъ.

Штилеровъ атласъ, 10-е изданіе. Hand-Atlas über alle Theile der Erde und über das Weltgebäude. Herausgegeben von A. Stieler. Gotha Justus Perthes. Vollständige Ausgabe in 84 karten, 1869.

Мы получили на дняхъ послѣднее, *двадцатое*, изданіе Штилерова атласа, составляющаго, какъ известно, собственность географического института Юстуса Пертеса въ Готѣ. Атласъ этотъ существуетъ уже съ 1817 года. Въ теченіе слишкомъ полувѣка издатели его постоянно слѣдили за успѣхами географіи и отъ времени до времени старыя карты замѣнялись новыми. Такимъ образомъ собраніе всѣхъ изданий Штилерова атласа представляло бы наглядную и очень поучительную исторію географическихъ открытій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исторію развитія картографического искусства, сдѣлавшаго, особенно въ послѣднее время, очень быстрые успѣхи. Чтобы убѣдиться въ послѣднемъ, стоитъ только сравнить одну изъ первыхъ картъ новаго изданія, а именно 12-ую, изображающую Европу, съ тѣмъ же 12 листомъ прежнихъ изданий. Старая карта Европы, такъ недавно казавшаяся совершенно удовлетворительною, представляется теперь, при сравненіи съ картою 1869 года, крайне неизящнымъ, грубо отѣланнымъ произведеніемъ. Обѣ карты вырѣзаны на мѣди, а между тѣмъ разница въ изображеніи рельефа страны и въ очертаніи береговъ поразительна. Какъ о важномъ улучшеніи въ новой картѣ слѣдуетъ упомянуть обѣ изображеніи рельефа морскаго дна части Атлантическаго океана, Средиземнаго, Чернаго и Каспійскаго морей посредствомъ линій одинаковой глубины и болѣе или менѣе частаго пунктира. Гидрографіи Нѣмецкаго моря посвященъ еще въ прежнихъ изданіяхъ особенный листъ (№ 15-й). На новой картѣ Европы помѣщены двѣ тщательно отѣланныя карточки окрестностей Монь-Блана и Казбека, двухъ горъ, имѣющихъ почти одинаковую высоту: 1-ая 15,784, 2-ая 16,546 русск. ф. Сопоставленіе этихъ двухъ значительныхъ горныхъ вершинъ можетъ послужить къ интересному сравненію ихъ строенія. Массивная группа Монь-Блана обозначается главнымъ образомъ обширными снѣжными полями, тогда какъ Казбекъ представляетъ съ своими отрогами узкіе глубоко изрѣзанные, какъ бы выѣтритившіеся гребни. Не даетъ ли это право пред-

полагать о болѣе значительной древности послѣдней изъ этихъ двухъ поднятій земной коры?

Въ числѣ европейскихъ картъ особеннаго вниманія заслуживаетъ новая карта Швейцаріи (№ 32), по техническому исполненію горныхъ хребтовъ. Карта эта есть первый опытъ сокращенія (въ масштабѣ 1:925,000) извѣстнаго топографического атласа Швейцаріи Дюфура на 25 листахъ (1:100,000), приведенного къ окончанію только недавно.

Весьма любопытна также карта Гибралтарскаго пролива, на которой, при ея значительномъ масштабѣ (1:200,000), весьма наглядно представляется взаимное положеніе, на двухъ противоположныхъ материкахъ Европы и Африки,—англійской твердыни и испанскаго города Цейты съ фортомъ дель-Ачо. На этомъ же листѣ помѣщенъ подробный планъ Гибралтарской скалы (1:25,000) и видъ крѣпости.

Россія подверглась въ 10-мъ изданіи совершенно новой переработкѣ. Кроме общеобзорной карты, на одномъ листѣ, въ атласѣ включена очень красивая карта на шести листахъ подъ общимъ названіемъ Восточной Европы (Ost-Europa in 6 Blättern enthaltend Norwegen, Schweden, Russland, Kaukasien und die Türkei; im Maasstab 1:3,700000 von A. Petermann). На этой карте въ особенности бросается въ глаза весьма тщательная обработка орографіи Россіи. Уральскія горы, Валдайскія возвышенности, высокій правый берегъ Волги и Кавказскія горы изображены въ большихъ подробностяхъ. Материаломъ для этой карты служила, какъ сказано въ объяснительномъ текстѣ, рукописная гипсометрическая карта, доставленная доктору Петерману генераломъ Бларамбергомъ, бывшимъ Начальникомъ Военно-Топографическаго Депо. Изображеніе Кавказскаго хребта, на которомъ обозначено положеніе около 300 высотъ, основано на топографической картѣ Кавказскаго края, составленной въ Тифлисскомъ штабѣ и гравируемой въ настоящее время въ картографическомъ заведеніи Юстуса Пертеса. На верхнемъ листѣ карты Россіи нельзя не остановить вниманія на отчетливой отдѣлкѣ Печорскаго края съ его запутанною гидрографіею и его тундрами, и вообще на очертаніе всего берегового пространства, прилегающаго къ Ледовитому океану, исполненаго по лучшимъ источникамъ. Раздѣленіе губерній на уѣзды, къ сожалѣнію, на картѣ не обозначено, хотя масштабъ вполнѣ допускалъ это. Притомъ уѣздные города не отличены даже болѣе крупнымъ шрифтомъ; такъ какъ различные шрифты на картѣ показываютъ большее или меньшее число жителей; такимъ образомъ названія нѣкоторыхъ мѣстечекъ написаны крупнѣе чѣмъ названія многихъ уѣздныхъ городовъ. Это впрочемъ, какъ намъ кажется, единственный недостатокъ рассматриваемой карты.

Карты Турции и Греции также передбывают виновны и заслуживают внимания.

Крайне интересен лист № 41, заменивший одно из старейших изображений Штилерова атласа, а именно карту Атлантического океана, новую, очень изящную и соответствующую вполне нынешнему положению гидрографических исследований в этом океане. Различные глубины обозначены различными оттенками синего цвета. Цифры показывают произведенные в океане измерения глубин в 6-футовых саженях. В самой средине океана ясно выдается значительное продолговатое поднятие дна морского. Центр этого поднятия составляют Азорские острова. Между этими островами глубина никогда не достигает 1000 саженей, дальше на север и на юг она держится между 1000 и 2000 саженями, тогда как к востоку и западу она внезапно получает значительно большие размьеры. Впрочем самое расположение цифр, разбросанность их и обозначение в иных местах незначительных сравнительно глубин (напр. в 800 сажень), на которых однако дно не было достигнуто, все это доказывает, что гидрография океанов находится еще в младенчестве. Наибольшая глубина в 6600 саж. (т. е. 13 вер.) измерена приблизительно под 35° с. ш. (широта острова Мадеры) и 48° к. западу от Гринича (долгота Гренландии). Положение подводного Атлантического телеграфа обозначается курсами судов, погружавших кабели в 1858, 65 и 66 годах. Две маленькие карты изображают, в большом масштабе, восточную и западную оконечности телеграфа на островах Валенсия и Нью-Фондленд. Кроме того на карте показаны пять различных проектов океанических телеграфов, для соединения Старого Света с Новым. Наконец на этом же листе написано несколько курсов, имеющих историческое значение, такъ напр. путь Колумба в 1492 г., путь Гумбольдта в 1799 г., плавание первых атлантических пароходов Сирюса и Грет-Уестерна в 1838 г. и курсы нескольких новейших судов, сделавшихся известными по быстротѣ плавания. Если первые пароходы употребляли от 15 до 18 дней для перехода изъ Англии въ Нью-Йорк, то были въ послѣднее время плавания, (напр. парохода Union въ 1866 г.) между Саутгемптономъ и Нью-Йоркомъ продолжавшіяся всего 9 дней $6\frac{1}{2}$ часовъ.

Въ числѣ картъ Азии особенного внимания заслуживают новые карты Палестины, Малой Азии, Китая и Японіи. Изображеніе послѣдних двухъ странъ въ прежнихъ изданіяхъ Штилера уже давно не удовлетворяетъ требованиямъ современной географіи. Новое изданіе представляетъ на листѣ № 43 не всю Китайскую Империю и Японію, какъ прежде, а въ болѣе чѣмъ двойномъ масштабѣ (1 : 7,500,000) только ту часть этихъ странъ,

которые находятся въ ближайшемъ съсѣдствѣ отъ портовъ доступныхъ европейцамъ. Такимъ образомъ карта содержитъ: собственный Китай до 112° вост. долготы отъ Гринича, южные окраины Монголіи и Манжурии, всю Корею и Японію, за исключениемъ съверной части острова Эзо. Въ прибрежныхъ провинціяхъ Китая прежнее очертаніе горныхъ хребтовъ, копировавшееся безъ примѣненія всѣми картографами съ Даннелевыхъ картъ, замѣнено мѣстами, если не ошибаемся, въ первый разъ, болѣе опредѣлительнымъ изображеніемъ, основаннымъ на морскихъ съемкахъ, и на изслѣдованіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ и геологовъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ орографія Шань-дунской провинціи съ обозначеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ высотъ, изъ которыхъ самая значительная близъ Шань-дунского мыса не превышаетъ 2900 англ. ф. На Формозѣ показаны высоты въ 10,800 и 12,000 футовъ. — Краснымъ подчеркнуты имена городовъ доступныхъ европейцамъ, а именно:

Въ Китаѣ: Пекинъ, Тянъ-цзинъ (Tian Tsin), Да-ту (Ta ku), Нью-чuanь (Niu Tschuan) Денъ-чжоу, (Teng scheu) Чифу, (Tschi fu) Шанхай, Чженъ-цзянъ (Tschin Kiang) Цзю-цзянъ, (Kieu Kiang) Хань-коу (Han Kheu) Нинъ-бо (Ning pho), Фу-чжоу (Fu tscheu) Ся-мынь (Hia men, Amoy), Ша-тоу (Scha Teu, Swatow), Тай-вань (Thai-wan), Тань-шуй (Tan schui) Цзе-лунъ (Ke lung), Кантонъ. — Къ этому списку слѣдуетъ еще присовокупить Цюнъ-чжоу, портъ на островѣ Хайнанѣ, английское владѣніе Гонъ-Конъ и полупортугальское-Макао.

Въ Японіи: Нагасаки, Xio-go, Оосака, Канагава, Иедо, Негата, Хакодате.

На томъ же листѣ помѣщены отдѣльно и въ большомъ масштабѣ окрестности Шанхая, устья Кантонской рѣки съ Гон-кономъ и Макао, и Індийскій заливъ съ городами Канагава, Йокогама и Иедо.

На картѣ Индостана не замѣтно значительныхъ противъ прежняго перемѣнъ. Что же касается до карты Туркестана и Персіи, то она въ настоящее время осталась единственную неудовлетворительною картою атласа. Туркестанскій край представляется на ней (за исключениемъ новыхъ политическихъ границъ), въ томъ же видѣ, въ какомъ мы его знали лѣтъ шесть тому назадъ. Нельзя не пожелать чтобы образцовый Штилеровъ атласъ украсился въ возможно скрѣйшемъ времени картами Сибири и Туркестана на основаніи послѣднихъ русскихъ съемокъ и астрономическихъ опредѣленій.

Въ заключеніе мы упомянемъ еще о слѣдующихъ новыхъ и интересныхъ картахъ 10-го изданія: 1) карта Великаго океана на двухъ листахъ ($1 : 40,000,000$), съ показаніемъ пароходныхъ рейсовъ, и планами отдѣльныхъ группъ острововъ. 2) Двѣ карты всѣ земной поверхности, въ Мер-

каторовой проекції: одна съ нагляднымъ изображеніемъ направлениі вѣтровъ, другая — для морскихъ течений. 3) Карта Средиземнаго моря на двухъ листахъ (1 : 7,500,000) съ специальную картою дельты Нила и Суэзскаго перешейка (1 : 1,500,000). 4) Карта южныхъ полярныхъ странъ.

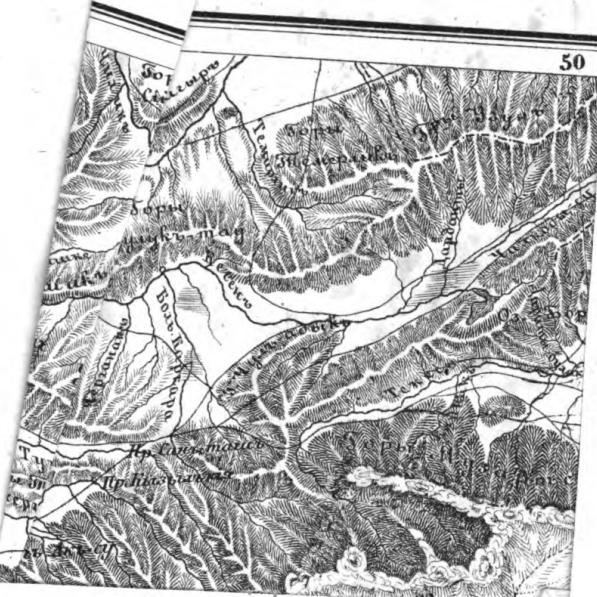
ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ КАРТЪ

Пути экспедиціи В. А. Полтарацкаго въ Занарынскій край,

1867 г.

Приложенная къ настоящему выпуску Извѣстій карта не представляетъ новаго, самостоятельнаго труда; она заимствована изъ 50 верстной карты Туркестанскаго генераль-губернаторства изданной картографическимъ заведеніемъ Ильина, и предлагается единственно какъ пособіе при чтеніи статьи: Поѣздка въ Занарынскій край. Путь экспедиціи В. А. Полтарацкаго обозначенъ синею чертою. Синій пунктиръ показываетъ направление поѣздки совершенной барономъ Ф. Р. Остенъ-Сакеномъ къ Иссыкъ-кулю независимо отъ экспедиціоннаго отряда.—Пространство къ югу отъ Нарына и заключающееся между 44° и 46° долготы отъ Пулкова нанесено съ оригиналной съемки произведенной подъ руководствомъ В. А. Полтарацкаго топографомъ Матусовскимъ. Достаточно самаго поверхностнаго сравненія этой карты съ тою, которая приложена къ Тому I-му Записокъ по Общій Географіи 1867 г., чтобы убѣдиться въ сколько изслѣдованія Занарынскай экспедиціи содѣйствовали къ измѣненію прежняго изображенія мѣстности между Нарыномъ и Чатырь-кулемъ. Съ тѣхъ поръ экспедиціи Сѣверцова, Краевскаго и Рейнталя въ концѣ 1867 и въ 1868-мъ году еще болѣе распространили свѣдѣнія наши объ орографіи средняго Тянъ-шаня, такъ что многія мѣстности, изображенныя на приложеній здѣсь картѣ полутономъ, получили уже болѣе ясныя очертанія въ послѣднемъ изданіи карты Туркестанскаго генераль-губернаторства (см. статью объ этомъ новомъ изданіи д. чл. М. И. Венюкова, въ настоящемъ выпускѣ Извѣстій).

47949

~~47949~~

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ХРОМОЛИТОГРАФИРОВАННАЯ

КАРТА КАВКАЗСКАГО КРАЯ

въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.

Изданная Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества. На одномъ листѣ.

Карта эта составлена на основаніи посѣдніхъ свѣдѣній по ori-
гинальнымъ источникамъ и напечатана хромолитографическимъ спо-
собомъ въ 4-хъ краскахъ; издание роскошное по изяществу выпол-
ненія. Въ картѣ этой, при ея научныхъ достоинствахъ, совмѣщены
какъ достаточная полнота свѣдѣній, чтобы она могла служить для
разнаго рода *справокъ*, такъ и условія необходимыя для *пособія*
при изученіи географіи въ *учебныхъ заведеніяхъ*.

ПРОДАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ Географическомъ Обществѣ и у всѣхъ
извѣстныхъ книгородавцевъ.

Въ Тифлисѣ, въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго
Военнаго округа, у архиваріуса, капитана Михаила Павловича Илью-
щенко.

Цѣна экземпляру карты 1 руб. сер.

Наклеенная на каленкорѣ 1 р. 25 к., тоже съ валиками для вѣша-
нія на стѣну 1 р. 50 к. и покрытая лакомъ 1 р. 70 к. За укупорку
на одной склѣкѣ и въ kleenкѣ отъ 1 до 50 экземпляровъ прила-
гается 25 коп.

Иногородные обращаются прямо въ Кавказскій Отдѣлъ Импе-
раторскаго Русскаго Географическаго Общества. Требованія на
большое число экземпляровъ просятъ заявить заблаговременно.

9686

ОБЪ ИЗДАНИИ
„ИЗВѢСТИЙ“
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ 1869-мъ году.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ 1869-мъ году по прежней программѣ и выходятъ въ неопределеннное время, выпусками въ 2 листа и болѣе; все годовое изданіе составитъ одинъ томъ въ 30 листовъ приблизительно.

Подписная годовая цѣна для членовъ Общества **два** рубля; для постороннихъ лицъ **три** рубля; за пересылку 1 р. 50 к.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, у коммиссіонеровъ Общества и у всѣхъ книгопродацовъ.

